

ББК 88.5
М 58

Внимание оптовых покупателей!
Книги различных жанров можно приобрести
по адресу: 129348, Москва, ул. Красной сосны, 24,
издательство «Вече».
Телефоны: 188-88-02, 188-16-50, 182-40-74;
т/факс: 188-89-59, 188-00-73.
E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

С лучшими книгами издательства «Вече»
можно познакомиться на сайте
www.100top.ru

Введение

Раскол в Русской православной церкви произошел в XVII веке. Можно было бы считать это событие чисто внутрицерковным. Но на самом деле этот раскол коснулся в той или иной степени большинства граждан страны. В процесс были втянуты все слои общества. С нажитых мест были вытеснены миллионы россиян. Часть из них уходила в необжитые места, где их не могла достать церковь и власть. Это Сибирь, Север и др. Часть раскольников была выдвлена за границы России.

Церковь с самого начала своего существования в России играла в жизни общества и вообще всего народа ведущую роль. Самодержавие и церковь за редкими исключениями действовали согласованно. Сама церковь контролировала каждый шаг человека от его рождения до смерти. У нее была реальная власть над гражданами, и далеко не всегда она использовала эту власть во благо граждан. Многие страницы истории церкви стали трагическими для больших масс россиян. Таким трагическим временем было время безжалостного преследования раскольников.

Мы живем в особое, переломное для России время. За свою многотысячную историю Русколань много раз погибала и снова возрождалась из пепла, как птица Феникс. Наше время – время нового возрождения России, в результате которого она станет сильнее, мудрее и праведнее. Но в этот судьбоносный момент мы должны служить Правде и только Правде. Мы должны оглянуться назад и отделить Кривду от Правды. Мы должны отделить истинное служение Народу, Правде, Богу от служения Кривде. Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы наша вера в Правду окрепла, чтобы наша православная церковь очистилась от Кривды и служила духовному обновлению народа.

Часть первая

РУСЬ ДО КРЕЩЕНИЯ

История славян

В I веке н.э., несомненно, был единый этнос венедов-славян, который назывался так по культу Венеры-Лады. В то время единый славянский народ не был еще разделен на западных, восточных и южных славян. Об этом имеются неоспоримые исторические доказательства. Их можно найти по всей Европе в названиях. Начиная от Ладотги мы далее имеем Вена, Венев, Венгрия, Венеция, Венспития, Женева, Генуя, Иена, Венерон, Венессен, Венло, Ладенбург, Венето, Венсинн. Тот же корень имеют русские слова «венок, венец, венчание, жена, женщина», обряд «вено».

Римский историк Плиний в I веке упоминает славян под именем «венеды». В то время их не разделяли на западных — «венедов» и восточных славян античности — «антов». В Древнем Риме Венера почиталась как прародительница римского народа. Сам Рим основал сын Венеры — троянец Эней, который спасся после разгрома Трои. Детальный анализ слов дает ценную информацию о славянах. Так, слог «аен» в латинском написании «энся» — «аенса» правильно надо читать как «вен» (вен). Если так восстановить истину, то надо читать не Эней, а Веней. Энейцы в таком случае — это Венеды (Aeneode). Значит, Вергилий написал не поэму «Энеида», а поэму «Венеда».

Можно провести анализ и других слов. Так, слово «храм» в этом случае прозвучит как «ведес» (aedes), «воздух» будет «веер» (aer), а «эфир» при этом станет просто «ветер» (aether). Чем дальше мы следуем по этому пути, тем более удивительные вещи открываются нам. Оказывается, что «топор» по-древнеримски (!) означает «секира», от глагола «сечь». Пастух превращается в «пастора» (от слова «пасти»). При этом оказывается, что на латинском «окулист» происходит от

слова «око». Далее: слово «юстиция» происходит от слова «установить», «установ». Этот ряд слов и понятий можно бесконечно продолжать. Так, абсолютно совпадают в русском (славянском) глаголы «вертеть», «вопить», «видеть», «орати» (пахать) и многие другие. Это о чем-то говорит!

Остановимся только на одном слове. В русском предложении лось назывался «слона сохатая», большое животное, прямо как слон, но с сохой на голове. Как это понять? Когда наши предки-славяне пришли с юга, где им приходилось воевать, ставя «за-слонь» за слонами, которые могут «слоняться» и на которых можно опереться «прислонившись», то они и назвали лося «слона сохатая». Можно не сомневаться, что слово «слон» имеется в русском языке не одну тысячу лет. Таких слов в современном русском языке множество. Например: «ведь», «дева», «колдун», «рада», «сыть» и другие.

Историю протославян можно проследить за пять тысячелетий до новой эры. На фоне истории протославян римский орнамент, чудесный в своей лаконичной выразительности, выглядит просто копией. Здесь совпадение во всем полное. Например, при сравнении римской и славянской традиции хранения урн с прахом предков в святом углу дома видим полное совпадение этого обряда вплоть до ритуала почитания.

О чем это говорит? Кто у кого что заимствовал? Никто! У римского и славянского народов единые корни, поэтому совпадают культурные и этнические традиции.

Что же было во время принятия христианства? Русь обладала полноценной государственностью с большим, очень большим стажем. Первичным государственно-организующим началом для русов и вообще для славян было «земледелие». Русь окончательно укрепилось как могучая держава в результате монополизации пути и «из варяг – в греки». Все это было до крещения Руси, до принятия христианства, которое многие расценивают как фактор создания государственности на Руси. В наше время Русская православная церковь постоянно эксплуатирует этот абсолютно неправильный тезис, тезис о том, что именно благодаря ей укрепилась государственность на Руси. Ей бы очень хотелось встать выше государственных структур. Но что поделывать – такова суть власти – стремиться встать выше всех.

Академик Д.С. Лихачев считал началом русской культуры год крещения Киевской Руси (988 год). Он писал:

«Сама по себе культура не имеет начальной даты. Но если говорить об условной дате начала русской литературы, то я, по своему разумению, считал бы самой обоснованной 988 год. Надо ли оттягивать юбилейные даты вглубь времен? Нужна ли нам дата двух тысячелетия или полутора тысячелетия? С нашими мировыми достижениями в области всех видов искусств вряд ли такая дата чем-либо возвысит русскую культуру. Основное, что сделано мировым славянством для мировой культуры, сделано за последнее тысячелетие. Остальное лишь предполагаемые ценности». По сути Лихачев отрезал несколько тысячелетий русской (славянской) культуры просто так, за ненадобностью. Дескать, и без этого много, с лихвой. Но ведь суть не в том — много или мало. Суть в истине, в той внутренней пружине, которая движет народом, в его уровне развития, в его культуре, в его потенциале. Особенно важно последнее. Но важно и прошлое. Пршлое (дохристианское) состояние русских (славян) Лихачев рисует так:

«Между тем стремление вырваться из-под угнетающего воздействия одиночества среди редко населенных лесов, болот и степей, страх покинутости, боязнь грозных явлений природы заставляет людей искать объединения. Крутом были «немць», то есть люди, не говорившие на доступном пониманию языке, враги, приходившие на Русь «из невести», а граничившая с Русью степная полоса — это «страна неизвестная...»

Это сказано о народе, который ранее заселял почти всю Европу, братом которому был римский народ и многие другие народы.

То, что сказал о русских Д.С. Лихачев, для нас не ново. Так, еще М.В. Ломоносов боролся с такими умными толкованиями об отсталом русском народе. Правда, он боролся с немецкими, а не с нашими родными авторитетами. Он всячески боролся с идеями «внесения» государственности извне и утверждениями о славянском варварстве. М.В. Ломоносов писал так:

«Сие так чудно, что ежели бы господин Миллер умел изобразить живым штилем, то он бы Россию сделал столь бедным народом, каким еще ни один и самый подлый народ ни от какого писателя не представлен. Что славенский народ был в нынешних российских пределах еще прежде рожества Христова, то неоспоримо доказать можно».

У Д.С. Лихачева об этом сказано так: «...в I веке восточных славян еще не существовало — они не оформились в единый народ».

Надо отдать должное Екатерине II, которая, в отличие от академика Д.С. Лихачева, понимала суть очень глубоко. В «Записках касательно русской истории» она, в частности, писала: «Они (славяне) древнее Нестора письменность имели, да оные утрачены или еще не отысканы и потому до нас не дошли. Славяне задолго до Рождества Христова письма имели».

Так что же на самом деле было во время крещения Киевской Руси? Что говорит история об этом времени? По Лихачеву, «кругом были одни немцы». А на самом деле в эту эпоху вплоть до границ нынешней Франции разливалось славянское море – море единого этноса, который говорил почти на едином языке, не испорченном еще немецкими, турецкими, угаро-дзунгарскими (то есть монгольскими), арабскими и другими завоевателями! Об этом М.В. Ломоносов сказал так:

«Славянский язык ни от греческого, ни от латинского, ни от какого другого не происходит; следовательно, сам собою состоит уже от самых древних времен, и многочисленные оные славянские народы говорили славянским языком еще прежде рождества Христова».

Об этом красноречиво говорит история. В те времена Лейпциг назывался Липском. Он был центром славянской области лужичан, потомки которых живут там и поныне. Дрезден был Дроздянами, Мейсен – Мишнами, а Мерзебург – Межибором. Все эти земли населяли нишане, мильчане, сермичане, дечане и хутичи. Знаменитый Брандербург на севере в то время величался Брандибором. Это был центр обширных славянских княжеств, которые были завоеваны немцами только в XII веке. Все это в границах современной Германии. О Польше можно не говорить. Далее к югу находилась Червоня (Красная) Русь. Позднее она называлась Подкарпатская Русь. Ее заселяли русины. Она вошла в состав государства Русь в 981 году. Значит, еще до крещения Руси Великоморавская Держава славян, объединенная Пражскими княжествами, простиралась на огромной территории. Еще южнее были земли Угорских славян, которые до сих пор украинцами называются Угорщиной (у гор). На берегу Дуная тогда стояли Вышеград и Новгород, Печи (современный Пешт). Эта область Венгрии (Угорщины) вплоть до 1400–1600 годов называлась Новоградом. Хуангары (дзунгары, уйгуры) завоевали и стали поработать эту страну только в X веке. Еще южнее была Валахия и Болгарское царство. Австрия – это Острия. Она в то

время еще не подвергалась глубокой германизации. Она управлялась славянскими князьями с городами Виндебож (Вена), Светла (Цветль), Ракоусы и др.

Так как же быть со «страхом покинутости» славян, которые, по словам Д.С. Лихачева, испытывали «угнетающее воздействие одиночества»? Как же они не заметили, что вокруг них братья-славяне? Почему им мерещились одни только «немцы»? Может, «боязнь грозных явлений природы» мешала им выйти из «редкозаселенных лесов, болот и степей»? Или в чем дело? Это что, новейшие открытия истории? Отнюдь нет. Об этом сказано, например, в «Повести временных лет», в источнике, который доступен всем и является признанным авторитетом для всех. Так вот, в «Повести временных лет» сказано:

«В лето 6477 (969 г.) Рече Святослав к матери своей и к боярам своим: «Не любо ми есть в Киеве быти, хочу жити в Переяславци на Дунам, яко то есть середя земли моей, яко ту вся балагая сходятся: от Грек злато, поволоки, вина и овощевья различныя, из Чех же, из Угорь серебро и комони..»

Таким образом, из исторического документа следует, что в Русском государстве знали и о Великоморавской державе, и об Угорщине! Не просто знали, но и активно общались, торговали. Во всяком случае, по лесам никто не прятался, никто не боялся «немцев» и не был запуган стихией.

Не было такого и в дальнейшей истории славян. Спустя четыре столетия, после углубления расслоения славянских языков, запорожцы, которые находились под литовско-польской оккупацией, отправляли в Чехию войсковые дружины на помощь гуситам в борьбе с закованными в броню рыцарями «всей просвещенной Европ».

Все это было на Западе. Что же творилось на юге, где Лихачев увидел только «степную полосу» — «страну неизвестную»? Так ли уж эта «страна» была неизвестной для русских?

В этой «степной полосе» кочевниками дирижировали две крупнейшие державы: Византия и Хазария. Именно Хазария направляла сюда орды печенегов и натравливала на перекочевавших в этот район хунгар. В результате хунгары (венгры) были вытеснены в Европу. Арабы называли хунгар-бадджгард, то есть башкирами. Так появилась долго кочевавшая в литературе легенда о приуральском и приволжском происхождении унгаро-финских племен. Именно

Хазария сообщала Арабскому Халифату, что защищает мусульманский мир от русов. Она неоднократно насылала кочевые орды на русские города. Каганат контролировал речные пути и задерживал русов, «прибывающих на кораблях» по Волге. В 965 году Святослав наносит смертельный удар по Каганату. Об этом в летописи сказано так:

«В лето 6473. Иде Святослав на козары; слышавши секозары, изидоша с Князем своим Каганом и сступишася битися, и бывши брани, одоле Святослав Козаром и град их и Белу Вежу взя».

Жители Скандинавии – норвежцы, датчане и шведы – сложились как национальные формирования не раньше XVII–XVIII веков н.э. Естественно, шведы не могли основать Русь, поскольку в VII–XI веках их как таковых вообще не было. Кто же был тогда на территории современной Скандинавии? Славяне. Поэтому ученые и говорят о том, что Скандинавия – это русская земля. Что об этом свидетельствует?

Современные названия Норвегии и ее жителей – Норге и нордмен являются не норвежскими, а заимствованы из германского. В хрониках и сагах Норвегия называется Норег, а норвежцы – норегги. Идем дальше: логично Норег заменить на Норек, а норегги на норекси. Тут явное сходство (просто совпадение) с летописной землей Нориком, которая была родиной славян. Эти славяне назывались русами-нориками. Никто не спорит с тем, что предки норегов (современных норвежцев) не являлись аборигенами, а пришли на эту территорию с юго-востока в III–II тысячелетии до н.э. Раз так, то совпадение названий, приведенное выше, не случайное. Историки свидетельствуют о том, что в середине I тысячелетия н.э. на территории современной Норвегии (в Нореге – Норике) проживали племена хайлегов, треидов, ранриков, раумов, аугендов, граниев и ругов. Рути – это балтийские славяне, которых еще называли русами. По количественному составу именно русы-рути составляли основу народонаселения Норекса – Норега, то есть населения, жившего в то время на территории современной Норвегии.

По внешнему виду, антропологически, норвежцы-норегги относятся к балтийскому типу атлантико-балтийской расы большой европеоидной расы. Западные славяне Балтийского и Североморского побережий относятся к тому же типу. Это, прежде всего, высокий рост. Недаром Ибн Фаддан писал о русах: «Они высоки, как пальмы, и крас-

ны лицом». Само слово руги-русы означает «светлые, красные, рыжие». Просятся слова «рудый», «русый» и др.

Славянское происхождение норвежцев выдает и их язык. Само слово, понятие «язык» норвежцы до сих пор обозначают словом «мол». Примеры: риксмол – государственный язык, букмол – книжный язык, лансмол – язык страны. Здесь «мол» является русско-славянским корнем. Это очевидно из сравнения: мол-ва, мол-вить, молитва, мол-чать и т.д. «Мол» имеет значение «речь», «язык». Далее. Норвежский язык еще обозначают словом «норек» с четким суффиксом «-ек». Но этот суффикс является типичным для славянского языка. Но окончание в норвежском языке потеряно. Если его восстановить, то получится «норек-ий, точно так же, как «русски-ий, норикс-кий, славянск-ий. Любопытно, что в летописях часто встречается и обратная трансформация. Написано «язык словенск». Точно так же, как и «язык норек». Таким образом, на языковом, архаическом уровне в Норвегии – Нореге мы имеем дело со славянской речью – языком-молвой. Кстати, не надо быть специалистом по архаическим языкам. Достаточно взять в руки русско-норвежский словарь и там на норвежском языке вы прочитаете «russik-norsk». Это в полном соответствии со славянским, русским словообразованием. Обратите внимание, не «russian-norwegian», а «russik-norsk». Точно так же в норвежском языке образованы по славянскому образцу и другие прилагательные. Например, «nistorisk» – «исторический», «asketasketisk» – «аскет-аскетический» и т.п. Да, этот язык, который в конце концов стал современным норвежским, находился под огромным – тысячелетним давлением германского. Но тем не менее в нем не были уничтожены полностью изначальные славянские корни славяно-русского (руги-русы) начала.

Такой же анализ других языков современных скандинавских народов однозначно говорит в пользу их славянского происхождения. Вопрос этот принципиально важен, ведь речь идет о том, кем мы были раньше – рабами шведов или свободным, могучим народом. Наш современник должен знать истину, иначе он не может быть достойным называться славянином, русским. Обратимся к доказательствам ученых.

На Фарерских островах проживают фарерцы. Это главным образом переселенцы из Норвегии – Норега, то есть норвежцы. Внешний, антропологический тип западнославянский, тот же, что и у норвеж-

цев. Сами жители Фарерских островов называют себя «фэрой-нга-рь». Первая часть этого слова происходит от «франки» по схеме — «фаранк — фаранц — варанк — варанц». Вторая часть слова — «ар». Это словообразующее славяно-русское «ар-арь». Оно несет мужское, деятельное начало. Оно приставляется к корню-существительному по схеме: «ток-арь, слес-арь, пах-арь» и так далее. Более древнее «рыбарь-рыбак». Отсюда произошло и немецкое словообразующее «er» — он. Оно не является древним и образовалось посредством воздействия славяно-балтийских языков. Немецкие «er» и «Herr» (господин, хозяин) развивались от славяно-русского «арь-ярь». Например, славянское «Яровит» преобразовалось в немецкое «Herovit». Слово «арь» восходит к праиндоевропейскому «арь-ярь», а «ярь-ярь» — это мужская жизненная, пассиопорная сила, энергия. В образовании народности фарерцев сыграли определенную роль и кельты. Кельты — это галаты-сколоты. Они отпочковались от индоевропейского этнодрева русов-индоевропейцев еще до распада германо-балто-славянской общности. Кельты мало отличались от русов-славян в языково-культурном отношении еще в первом тысячелетии н.э. Поэтому не надо думать, что кельтское влияние на славян является чужим. Таким образом, фарерцы-варанц-яры в VII–XII века — это не кто иные, как русы-славяне.

Кем же по происхождению являются исландцы, жители современной Исландии? Сами себя они называют — ислендин-гар. Это значит — исландик-ар, исландик-ярь, что означает «исландские ярь» или «островные ярь». Кстати, эти «ярь» также являются выходцами из славяно-русской Норвегии — Норегии — Норика. Этнической основой исландцев («островных яров») являются норегии-норики-руги-руссы. Некоторую примесь составляют кельты-ирландцы. Кстати, «Ir = Айр = ар-ярь». Таким образом, «ир-ландия» — это «страна яров». Некоторую (даже значительную) примесь у исландцев составили «британцы». Кто такие «британцы»? Это бывшие рабы, которых русы-руги-норегии завозили на острова современной Великобритании. Эта информация содержится даже в справочнике «Народы мира». Эти рабы-германцы, которых завозили на острова свободные русы-руги-норики (то есть славяне этнические), со временем расплодились. Они постепенно повлияли на язык и культуру «островных яров». Эта историческая правда не всем нравится. Сейчас у нас, в свободной демократической России, в большом ходу литература, в которой все

представлено наоборот: славяне-рабы и господа-германцы. Больше всего этой целенаправленной лжи в переводных детских энциклопедиях. Делают все с умом – надо с молоком матери внушить славянам, что они всегда были рабами, с тем, чтобы они не смели возмущаться, когда американцы обучают их демократии с помощью точечных ударов. Благо, никто (ни государство, ни общественность) в современной России тому оболваниванию не препятствует. Как же – все хотят слыть демократами: свобода на первом месте, свобода во всем. Не будем далее анализировать происхождение исландцев на основании их языка. Скажем только, что в их языке хорошо сохранилась основа Средних веков. В словаре исландского языка можно найти множество корневых основ общего исходного языка русов-яров. Показательно, что в исландском языке, как и в русском, сохранилась традиция употребления имен с отчествами. Романо-германцы эту традицию утратили.

Не менее интересные результаты дает анализ датского языка. Современное название Дании – Данмарк, но это германизм. На самом деле в основе названия четко просматривается славяно-русский корень «дон-дань». Если обратиться к истории, то его смысл станет понятным. В Средневековье Дания господствовала над соседними землями и собирала с них дань. Отсюда и само слово «Дания». Сами датчане называли себя «данскере», то есть «данск ере» = «данские яры». Здесь присутствуют славяно-русские суффиксы «-ск». Словосочетание «датско-русский» (словарь) звучит на датском не «дониш-русиш» и тем более не «донинш-рашен», а именно «dansk-russisk». Тот же справочник «Народы мира» признает, что в образовании датского языка принимал участие язык прибалтийских славян, а также языки данов и фризов. Но! И даны и фризы были не менее славянами, чем другие прибалтийские и неприбалтийские славяне. Что касается данов, то их язык понятен славянам без перевода. Внешне, антропологически даны относятся к атлантико-балтийской расе. Фризы – это «варяги» в древнерусской форме «варязи-врязи», где «в» = «ф». Таким образом, «фриз» = «врязь». Поразительное сходство древнерусского языка с древнефризским отмечал еще Герман Голлман. И неудивительно, поскольку этнические составляющие «донских яров» являются чисто русско-славянскими. Откуда же взялись даны? Во II тысячелетии до н.э. они, как и норвеги-норвики, пришли в Скандинавию с юго-востока. Конечно, пришли собственно не сами даны (не

нореги и свеи), а пришли их общие предки. Только значительно позже они разделились на данов, норегов, свеев. Подобное произошло с русскими, которые поделились на великороссов, малороссов и белоруссов. Поэтому скандинавы на первом этапе, до разделения, говорили на одном языке, который в Западной Европе называют «древнескандинавским». Но в действительности этот «древнескандинавский» язык был славянским. Эту истину доказывать не надо, она лежит на поверхности. Достаточно заглянуть в словари и древние записи. Кстати, легко убедиться, что княжеские, королевские и прочие имена у скандинавов имеют двусложное славяно-русское происхождение. Конечно, написание и звучание их несколько искажено, поскольку они длительное время находились в употреблении в германо-язычной среде.

Шведы в этом плане не являются исключением. В наше время Швеция называется «Sverige» («Сверига»). В древности она называлась «Sverika». Предками шведов были свионы, или свеи. Они впервые были описаны Тацитом. Во «Введении в германскую филологию» сказано: «Возможно, в слове «свеи» представлен тот же корень, что и в русском «свой». Сами шведы называют себя – свенскар. Переводится это очень просто и логично: «свенок ар» = «свенские ярь». Здесь те же самые славянские прилагательные. Шведско-русский значит «svensk-risk», индийский значит «indisk» и т.д.

Западные специалисты утверждают, что шведский (свенский) язык входит в северную подгруппу германской группы языков. Но это абсолютно неверно. Рассмотрим один пример. Работа на шведском (свенском) языке означает «arbete». По правилам древнерусского образуем слово «работник». Для этого присоединяем мужское активное начало «ар». Получим «работ-арь». Это в древнерусском. В шведском находим то же самое – «arbet-ar». «Работница» – «arbetar-gka». Но! Вы скажете, что «arbete» (арбайте) – слово германское. Специалисты знают (и никто с этим не спорит), что «арбайте» попало в германский язык из славянских языков. При этом со словом произошло то, что специалисты называют перевертышем. Это когда «раб» превращается в «арб», «род» – в «арт» и т.д. Таких перевертышей при переходе из славянских языков в германские много. Так что arbete произошло от славянского «работа». Можно дальше анализ не проводить. Он больше интересен специалистам. Нам же важно подчеркнуть, что шведский язык изначально является славянским языком. Конеч-

но, он очень сильно германизирован и латинизирован. Тем более при письме используется латиница. Но не признавать, что основа шведского языка — славяно-русская, может только тот, кто старается унижить все славянское и возвысить над ним все западное, германское.

Еще несколько слов о варягах. Современные шведы и свеи-варяги VII–XI веков говорили на разных языках. Если бы они вдруг оказались вместе, то они бы не поняли друг друга. Дело в том, что современный шведский язык был образован на много столетий после того, как жили свеи-варяги, в конце XVII века. Этот язык формировался при самом активном участии немцев, поэтому он максимально германизирован и латинизирован.

Внешне (антропологически) предки шведов относились к балтийскому типу атлантико-балтийской расы. Но в образовании шведов приняли участие и готы-хатты. Эти племена славянские, а не германские. Их причисляют к германским только на том единственном основании, что их Тацит упоминает как живущих в Германии. Но сам Тацит, как и другие античные авторы, никогда не понимал под Германией страну, в которой жили этнические германцы. Что же касается готов (которые были славянами), то они отличались от материковых свеев. Готы обитали на острове Готланд. Но это отличие было только в рамках славянской общности. Западные специалисты рассматривают три подгруппы германских языков. Восточную подгруппу якобы составляли вымершие языки готский, бургундский, вандальский, гепидский и герульский. Но на самом деле все эти языки были славянские. И немцы об этом хорошо знали. Великий немец Фридрих II предупреждал своих соотечественников, чтобы они избегали столкновения с жестоким и непобедимым народом. Он писал: «Русские происходят от гепидов, разрушивших Римскую империю». Фридрих это знал, а его внуки и правнуки забыли. А вспомнить это очень несложно. Просто надо взглянуть на готский и бургундский языки. В них так много древних готско-скандинавских изоглосс (языковых соответствий, равенств), что доказывать родство этих языков с негерманским, так называемым «древнескандинавским (который был славянским)», нет нужды. Оно налицо. Это и неудивительно, поскольку археология доказывает, что все народности, которые причисляют к «восточной германской языковой подгруппе», вышли из Скандинавии, а точнее из балтийской зоны. Таким образом, герулы, гепиды, готы, бургунды и вандалы-венеды говорили на западно-северных славянских диалектах. На

этом языке говорили и славяноязычные предки шведов, норвежцев, датчан, исландцев, то есть свеи, норрики и доны.

Надо еще раз подчеркнуть, что к Скандинавии и скандинавам I тысячелетия н.э. германцы не имеют ни малейшего отношения. Так, Птолемей Балтийское море называл Венедским, то есть Славянским. Тысячу лет назад лет здесь не было никаких реальных германцев – «дойче», которые были бы носителями диалектов германского языка. Это подтверждают данные археологии, письменные источники, данные топонимики, лингвистики и антропологии.

Очень показательно, что финны доныне называют Скандинавию Ruotsi потому, что в Скандинавии жили русы – индоевропейский народ славянской языковой группы. И естественно, страну называли по самоназванию проживающего там народа. Ruotsu – это и есть «Русь», так данное слово трансформировалось в финно-угорских диалектах. В конце слова «i» заменяет мягкий знак, которого в латинице нет. Значит, была Русь Скандинавская (!), и в этом нет никаких сомнений, как нет сомнений в том, что была Русь Московская, Русь Киевская, Русь Рюгенская, Русь Полабская, Русь Подкарпатская..

Рассматривая хронологию событий, надо иметь в виду, что самоназвание древнейшего суперэтноса праиндоевропейцев есть русы. Позднее возникло название славяне. Славяне являются прямой ветвью – продолжением русов. Поэтому русы – это не племя или племенной союз. Это суперэтнос с многотысячелетней историей. Он рассеян по Европе и Азии, но сохраняющийся как единый суперэтнос. Собственно, об этом сказано и в «Повести временных лет». В 862 году, по свидетельству «Повести»: «Реша русь, чюдь, славени и кривичи и вси: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да поидите княжить и володет и нами». И изброша три браться с роды своими, пояша по себе всю русь...» Этот текст предельно ясен: Русь Новгородская позвала Русь Скандинавскую, то есть прямых этнических, антропологических, языковых родичей своих, русов-славян. Так эти две Руси объединились, поскольку они составляли (вместе с другими) единый суперэтнос.

Всем известны слова «Страна у нас большая, порядка только нет!» Но в «Повести временных лет» сказано не «порядка», а «наряда». А это не одно и то же. Наряд – это структуры, обеспечивающие законность. Ученым легче было перевести словом «порядок». Другим «ученым» захотелось выставить дело так, что славяне-рабы пригласи-

ли господствовать над собой господ-варягов. Эти «ученые» отрабатывали свой хлеб – они старались доказать, что славяне только и могли, что быть рабами. Значит, и сейчас надо обращаться с ними таким же образом.

В I тысячелетии н.э. в Центральной, Северной и Восточной Европе безраздельно господствовали славяне-русы. Славяне проживали и в циркумбалтийской зоне, которая захватывала и побережье Северного моря. Здесь проживали славяне, русы, варяги. Скандинавы-норманны были того же рода-племени, что и славяне Восточной и Центральной Европы. В тот период русы-славяне были преобладающим населением Европы. Кстати, и до сих пор в Европе славяне являются самой многочисленной этническо-языковой группой. Она более многочисленна, чем германцы или романцы. При этом надо учитывать, что больше половины славян в Европе ассимилировалась в «шведов, немцев, австрийцев» и др.

Хотя скандинавские русы-славяне и были родственниками новгородских и киевских русов, нельзя представлять дело так, что они находились на более высоком уровне развития. Во «Введении в германскую филологию» сказано: «Дело в том, что в рассматриваемый период Русь находилась на более высокой ступени исторического развития: здесь уже существовали города, а в Скандинавии они возникли позднее, Русь называлась скандинавами Гардарикой – «страной городов». На Руси раньше начали складываться феодальные отношения. Христианизация Руси произошла раньше, чем христианизация скандинавских стран».

Исторические источники свидетельствуют, что скандинавские гости, которые побывали на Руси, быстро перенимали обычаи и моду. Они возвращались назад в русских меховых шапках, в русских рубахах, штанах, сапогах, плащах. Эту городскую русскую моду они вводили в своих поселениях-виках. Слово «vic» то есть «вис, весь» означает селение, поселок, деревню. Слово же «викинг-викинк-викинкс-ий» означает «поселковый, сельский, деревенский, выходец из деревни». Установлено, что варяги-скандинавы хорошо понимали славян, поляк и других славян. Ведь все они говорили на диалектах одного и того же языка. Таким образом, варяги-скандинавы находились в провинции и вели себя соответствующим образом. Они охотно шли на службу к русским князьям. Провинциальная (поселковая) скандинавская молодежь мечтала об этом, но брали туда только отменных

воинов. Вполне понятно и естественно, что варяги-скандинавы никогда не разбойничали на Руси. Они торговали, служили, оседали мирно и тихо в среде, которая была им близка как этнически, так и языково, в среде, находящейся на более высоком уровне развития.

Другое дело на западе Европы, где уровень развития был ниже. Там варяги чувствовали себя героями и были таковыми. Там они позволяли себе все. Недаром невольничьи рынки Востока были наводнены рабами, которых захватили варяги на территориях, которые сейчас занимает Германия, Франция, Англия. Кстати, набеги на земли будущей Франции начались только после того, как там была свергнута славяно-русская династия Меровингов. Меровинги исповедовали ортодоксально-православную веру. Варяги угоняли в рабство даже британских католических монахов. Кстати, английский язык появился только в XVII веке в результате соединения вульгаризированной латыни и германских диалектов. В VII–XII веках «англо-саксонские» монастырские хроники составлялись на латыни. Они проникнуты ненавистью к варягам-норманнам. Но все это Славянской Скандинавии не прошло даром. Латино-германский Рим сделал все для того, чтобы за свои вторжения в «зоны влияния» папского престола варяги-русы лишились своего языка, земель, культуры. В результате тотального давления на них они полностью ассимилировались со своими гонителями. Но этот процесс был очень длительным. Историки свидетельствуют, что даже в XII–XIV веках скандинавы (исторические аборигены) говорили на языке, приближенном к славянским диалектам. Этот язык относился к балто-славянской группе индоевропейской языковой семьи. У этого языка был явный крен в сторону славянской группы.

Рассмотрим подробнее положение славян в Европе в то время. Славянскую Скандинавию с юго-востока и юга окружали прибалтийские, поодерские, полабские славяне, рути, руяне, вильцы, сербы и т.д. Все они были частями единой славянской общности. Весь этот букет славян простирался далеко на юг. Там на юге была с коренным славянством Малая Азия, Балканский полуостров.

Что же касается германцев, то по-настоящему они к тому времени еще не родились. Это явно следует из слов Тацита: «.марси, гембрии, свевы, вандилии – эти имена подлинны и древние. Напротив, слово Германия – новое и недавно вошедшее в обиход, ибо те, кто первыми переправились через Рейн и прогнали галлов, ныне из-

вестные под именем тунгров, тогда прозывались германцами. Таким образом, наименование племени постепенно возоблададо и распространилось на весь народ; вначале все из страха обозначали его по имени победителей, а затем, после того, как это название укоренилось, он и сам стал называть себя германцами».

Таким образом, возникло название, а народа такого не было. Были разные, очень разные племена. На больших территориях действуют вандалы. Вандалы – славяне. Готы – тоже славяне. Их язык подтверждает это. Приведем несколько примеров: «давер» – дверь, «дайтл» – доля, «ого» – око, «твадже» – дважды, «хлайб» – хлеб, «нав» – навь (мертвец), «гаст» – гость, «мейна» – меня, «мец» – меч, «сотжан» – сажать, «глаз» – янтарь, от слова «глаз». Именно отсюда и стекло по-германски «glas». Кстати, по-готски стеклянный сосуд – «стикл». Готы сами называли себя «гутлиуда» («готы-люди»). Вестготы называли себя «tervingi» («лесные»). По-готски, как и по-русски, «трава» – это «дерево, древо». Везде славяно-русские окончания – «ники». Например, лесные вестготы – древники (деревеньки), древляне. «Тревинги» – древляне.

Готы были, как и большинство русов, русоволосы и светлоглазы. Говорили на славянских диалектах, носили славянские имена. Как известно, немцы объединились только в 1871 году под эгидой Пруссии. Пруссы – это западные балты, а на самом деле – славяне «по-русски» или же смешанные балто-славяне. В «Лингвистическом словаре» указывается на «особую близость прусского и славянского языков». Таким образом, немцев-дойче объединили восточные немцы (то есть ассимилированные славяне и балты). Даже в наше время население Германии очень разнородно. Еще М. Ломоносов писал: «Народ российский по великому пространству обитакший, не взирая на дальнее расстояние, говорит повсюду вразумительным друг другу языком в городах и селах. Напротив того, в некоторых других государствах, например, в Германии – баварский крестьянин мало понимает макленбургского, или брандербургский швадского, хотя того же немецкого народа». Но немецкий народ никогда единым не был. Как ни странно, консолидация немцев (баварцев, саксонцев, швабов, тюрингцев и т.д.) всегда шла только на востоке – там, где проживало исторически онемеченное славянское население. Именно там к XVII веку сложился на основе саксонского языка классический, литературный немецкий язык.

Основой немецкой (дойче) народности считаются френки, саксы, аламаны и кельты. Внешне, антропологически немцы-дойче очень разнообразны. На севере и северо-западе – представители атлантико-балтийской расы, в центре и на востоке – центральноевропейской и восточноевропейской расы. Но если исключить крайности, то расово немцы и славяне практически неотличимы.

Карл Великий формировал Германию руками славян. Он руками одних славян уничтожал других славян. Так, в войне с саксами Карл Великий использовал славян-ободритов. Их даже в латинских хрониках называют «наши славяне» («skbavi nostri»). В 798 году славянские войска под водительством ободритского князя Дражко разгромили (для Карла Великого) под Свинтаной (Цветана) саксов-норд-альбингов. Были захвачены обширные земли, а 4000 этнически родственных ободритам воинов было физически уничтожено. Сербы и чешско-моравские славяне составляли здоровую силу Карла в его войне с вильцами. Вильцы были одним из самых непокорных славянских племен.

Баварцы, саксонцы, тиральцы и прочие были объединены словом «дойче» («диутисце»). Это последнее слово является славянским «дивитисць». Народный язык назывался «diutisk», то есть «дивитиский» язык. В это время «германский» народ сам себя называл «diutishiu linte» – «дивитиские люди». Таково происхождение слова «дойче». И не только слова. Из таких славян образовалась германская нация. Тысячу лет назад Европа была заселена славянами. Тех, кто были германцами, было очень немного. Они скрывались где-то в горных и лесных малодоступных местах. Их влияние было невелико. Тяготели они к средиземноморскому югу.

Карл Великий недаром писал, что предки русских гепиды разрушили Рим. Так оно и было. Славяне действительно принимали самое активное участие в разгроме Римской империи. Первые дружины вестготов пересекли границу Римской империи на Дунае в 375 году. Это были «тервинги» – древляне. В 375 году русы-славяне разгромили римские легионы и двинулись по Империи. В 410 году они завладели Римом, который к тому времени был столицей Западной Римской империи. В 419 году тервинги-древляне основали на землях Империи первое «варварское королевство», по сути, это было первое княжество северных русов, созданное на землях южных русов-расеннов-этрусков, которых раньше истребили римляне.

Это было начало. В 440 году свои княжества на юге Европы основали вандалы, которые, несомненно, были русами – славянами. Они действовали на пару с русами – выходцами с Медвежьего острова. Последних звали бургунцы.

В 455 году вандалы-венеды захватили Рим. Но они его не разрушали. Разжалась собственная пружина Рима, и маргинальные христиане-предкатолики свели счеты со своими язычниками. Позднее эти погромы языческих храмов и уничтожение языческих статуй-богов были списаны на славян-вандалов, которые на самом деле были веротерпимыми.

В 476 году славянский князь Одоакр со своими дружинами завладел Римом окончательно. Славяне на этом не остановились. Боевые дружины вандалов-венедов, готов-древлян и др. штурмовали Пиренейский полуостров, Северную Африку, Восточную Европу.

Но уже к VI–VII вв. романский юг восстановил всю власть над италийскими землями. В VIII в. Карл Великий нанес мощный удар по славянской Европе (силами самих славян, о чем мы уже говорили).

Кто были такие франки? Правильное исходное не франки, а франци. Отсюда и Франция. Окончания -ци, -цы являются типичными славянскими. Далее, не францы, а вранцы. Переходы «ф» и «в» в германо-славянских заимствованиях типичны. А если вранцы, то это «воронь». Именно поэтому Герман Голлман писал: «Мы должны искать первобытных русов между Ютландией, Францией и Англией, и, следовательно, отечество варяго-русов нам надлежит полагать на берегу Немецкого моря...» А это на родине поморских франков.

Кстати, князей Меровингов в «германской» традиции называли Вельсунгами. Это от слова «Велес». Именно Велесом клялись русы-варяги под Царьградом-Константинополем, когда подписывали мирный договор с римлянами.

Значит, франки – славянский этнос. Недаром основателя династии в V веке звали Меровой. Это типичное славянское имя. Славянские имена были и у других представителей династии Меровингов. Это и Хлодвиг, и Хлотарь, и др. Но царская династия русов-славян была свергнута. Историк об этом пишет так: «Каролингская узурпация не только закрепила разделение Европы, но и явилась источником царборческой, антивизантийской, а затем и антирусской политики Запада на протяжении более тысячи лет, вплоть до настоящего времени».

Е. Классен писал: «Меровей-Винделик, который был венедем-вандалом и родоначальник Меровингов, ввел славянский алфавит у побежденных им народов и старался ввести и сам язык славянский». Кстати, от династии Меровея пошли австрийские Габсбурги, английские Плантагенеты, а также другие королевские династические линии (датская, испанская и др.).

В V–VII веках н.э. латынь еще полностью не распространилась в Галлии-Франции. Французов как таковых еще не было. Они появились как народность только к XV–XVI векам. В те времена на этой территории проживали кельты. Они уже успели утратить многие славянские признаки и существенно изменились под действием римско-латинского владычества.

Кельтов называли по-разному: галлы, галаты, галици-галичи, сколоты. Это один из древнейших народов Европы. До сих пор сохранились живые кельтские языки: ирландский, шотландский, бретанский. Но они разительно отличаются от общекельтского, поскольку за два тысячелетия испытали на себе колоссальное внешнее воздействие.

Исконные кельты – очень уникальная народность, и отношение к ней других народов было особым. Как известно, кельты поклонялись священным деревьям. Кельтские жрецы назывались друидами, от слова «древо, дерево». Это слово не общиндоевропейское, а славянское. О религии друидов мы писали в книге «Тайны богов и религий».

Любопытно, что слово «кельты» имеет сакральный смысл. Неудивительно, что другие народы считали, что даже в имени кельтов заключена некая волшебная сила. В согласных «кл» заключены понятия «коло» – «круг, кольцо, женское начало» и «кол» – «штырь, меч, ваджра-палица, мужское начало». «Клт» вместе – это слияние мужского и женского начал, таинство зарождения жизни, мира, вселенной. Русское слово «колокол» – «кол в коло», штырь – било в округлом объеме. Колокол порождает чудо, священный звук – энергию. Поэтому колокол является предметом сакрального значения. Взятые по отдельности, «кол» и «коло» содержат в себе множество мистических свойств и значений. А взятые в совокупности, они рожают целую гамму таких мистических свойств. Отсюда и происходит русское «колд-ун»: клт – колд – колд. Поэтому можно сказать, что галаты-кельты – это народ колдунов. Во главе их стояли жрецы-волхвы «друиды» – поклонники «древа». Почему в кельтском язы-

ке выступает славянская, русская основа? Во-первых, раннеиндоевропейский праязык является языком русов-праиндоевропейцев. Во-вторых, русы-славяне в Центральной Европе жили в течение целых тысячелетий. Хотя кельты и отпочковались от единого этнодрева русов-индоевропейцев, но они остались родственниками русов, жили с ними бок о бок в течение столь продолжительного времени. Установлено, что в I тысячелетии н.э. кельты говорили на языке очень близком к славянскому. Некоторые ученые полагают, что они говорили в это время на славянском. Так или иначе, важно только то, что кельты и славяне находились в очень тесном родстве и в период I-V веков н.э. разделять их друг от друга весьма проблематично.

В то время славяно-кельты (русо-кельты) своим князьям давали славяно-кельтские имена, что естественно. Поэтому кроме Меровея мы встречаем Клодионов, Хлодвигов, Клотарей. Обратите внимание, что во всех этих именах корневая основа есть «клт», «клд», что, как мы видели выше, означает «жрец», «волхв». Это то же самое, что в современном произношении «колд-ун». В то время у кельтов духовная и светская власть была в одних руках, у царя-жреца, у князя-жреца. Таким был князь-волхв Всеслав. Полагают, что Меровеев-колдов свергли именно поэтому. В Риме полагали, что духовная власть должна принадлежать только им, поэтому они и свергли славянскую династию Меровеев. Собственно, это было началом уничтожения русов и вообще славянства в Западной, Центральной и Северной Европе. Католический юг начал массивное наступление на славян. При этом главным действующим лицом, главным палачом стал Карл Великий. Даже «германцы» действия Карла Великого называли «истребительными войнами против арийцев». Уничтожались именно арийские этносы, многочисленные славянские этносы Европы.

В это время были только славяне, различные славянские этносы. «Немцев-германцев-дойче» не было и в помине. И еще много веков спустя, в XVIII веке н.э., у разгромленных «немецких» племен не было общего языка. Отдельные «немецкие» племена формировались очень долго (в течение многих веков) в процессе вторжения неарийских племен, а тоже европеоидно-негроидных племен. Они время от времени вторгались в Европу с латинского юга. Поэтому о каком общем немецком языке можно было говорить? Немецкий литературный язык был создан совсем недавно (в XVIII веке). И после этого создавались спешно «германская» мифология, «германская» история, «герман-

ская» лингвистика. Совершался величайший обман, подлог: мифологию, историю, лингвистику протаскивали вглубь тысячелетий. Утверждали, что был древний германский язык. Любопытно, что это рвение охватило все стороны жизни новоиспеченного древнего народа, этноса. Так, в XVIII–XIX вв. по берегам Рейна и другим местам как грибы росли «средневековые, мрачные, в тевтонском духе» замки-новоделы.

Остановимся кратко на англичанах. На Британские острова прибывали разные племена, народности. Некоторых завозили силой и делали рабами. По данным археологии, можно утверждать, что первые на острова перебрались с континента в III тысячелетии до н.э. иберийцы с Пиренейского полуострова. У них был доиндоевропейский язык. Позднее, во II тысячелетии до н.э. на Британские острова переселились протославянские этносы скотты и пикты. В VII веке до н.э. на островах поселяются галлы-кельты («гэль»). Это были праславяне и носители праславянских диалектов. Спустя два века с материка на острова приходят кельто-славяне (бритты). Еще через четыре столетия туда же приходят белги. Это тоже кельтские племена. Таким образом, к началу новой эры Британские острова населяют в основном галлы-кельты-колды, которые обособились от материковых своих родственников. Конечно, нельзя сказать, что они были на все сто процентов славянами. Но славянский элемент у жителей Британских островов две тысячи лет тому назад был весьма существенным.

В I веке н.э. Британию завоевывают римские легионы. Это меняет как языковой строй, так и этнический состав проживающих на островах. Но уже через двести лет на острова Британии вторгаются племена англов, саксов и готов. Западные специалисты относят их к западногерманским племенам. Что касается англов, то они до высадки на острова жили в исконной славянской земле Слезвик (Шлезвиге). Эта земля изначально была заселена русами-славянами. Юландия была заселена славянами-поморами. Отсюда юты пришли в Британию. Юты сами себя называли «гуты». Это все те же готы. Поэтому можно выстроить такой ряд: кельты – юты – гуты – готы – геты – хотты – хатты. Это все одно и то же племя русов-славян. Что касается саксов, то мы о них уже рассказывали. Подчеркнем еще раз, что не существовало никаких западногерманских племен, как это представляют политизированные историки Запада.

Итог всех этих миграций оказался следующим. К VI–VIII векам н.э. на островах Британии были доиндоевропейские племена иберов. Кроме них там проживали келето-славяне. Ранее они отпочковались от протоиндоевропейцев-русов. Это произошло за одну-две тысячи лет до того, как сформировались славяне как таковые – «классические» славяне. Кроме того, на островах Британии к этому времени проживали и непосредственно славяне-русы (англы, саксы, юты). Часть романских поселений также оставалась на островах. Такой национальный состав, если можно так выразиться, имело население Британских островов к VIII веку н.э.

Что касается ютов-готов, то они принесли в Британию и славянских богов – Чернобога и Хорста. Вождями их были князья Хенгиста и Харза. Археологи обнаружили захоронение в Саттон-Ху славянского князя Родволода (Рэдвальда).

Но миграционные потоки на Британские острова на этом не прекратились. Уже с конца VIII века н.э. на острова начинают вторгаться северные русы (скандинавы-варяги). Это были главным образом даны. В итоге северные русы устанавливают над Британскими островами свою власть. Это владычество русов продержалось чуть больше ста лет. Но уже в начале X века н.э. власть англо-саксов на островах восстанавливается. В XI веке н.э. сильно активизируется католический романский папский юг. В 1066 году романизированные нормандские варяги-русы завладевают островами. Говорили они на смеси латыни и старофранцузского языка. Их владычество длилось долго. Происходил длительный процесс взаимовлияния «вульгарной» (народной) латыни и поздних германских диалектов. В результате этого сложного процесса и образовался современный английский язык. Он имеет романскую основу. Остальная часть современного английского языка – это искусственные элементы. Поэтому многие специалисты недоумевают, почему английский язык был отнесен в группу германских языков. Это нечто вроде «эсперанто», искусственный язык. Некоторые специалисты-языковеды (например А. Шлейхер) английский язык даже не включают в схему развития индоевропейских языков.

Не было никакого древнеанглийского языка в VI–XI веках. О таком языке могут говорить только те, кто стремится вопреки истине углубить корни английского народа. На самом деле, и это подтверждается историей, археологией и языковедением, – были изначально

славяно-русские диалекты. Дальше эти диалекты в продолжение более чем тысячи лет были сильно искажены и изменены разными другими языками и наречиями. Это и латынь (искаженная), и старофранцузский, и латиногерманский, и многие другие. Поэтому от славянского здесь остались многочисленные следы. Они видны везде. Только один пример. Памятник «древнеанглийской письменности» называется «Беовульф». Вульф значит волк. А «бео» значит «бел», то есть белый. Значит, Беовульф это Беоволк, то есть Белый волк. Вот вам и вся «древнеанглийская письменность» (на славянской основе). На латыни были написаны «Церковные истории». Автор их Беда Достопочтенный. Если даже эта фамилия и написана по-латыни, трудно увидеть, что она славянская.

Как мы уже говорили, английский язык является искусственным языком, выработанным для общения германо-романцев. Что же касается самих обитателей Британских островов, то они антропологически (по внешнему виду) и до настоящего времени являются славяно-русами. Такими же являются северные и восточные немцы, шведы, датчане, норвежцы и исландцы. Примерно 60–80% состава этих народов – это ассимилированные славяне. Только они говорят на привнесенных языках. Все это четко просматривается даже сейчас. А тысячу лет назад эти славяно-русы говорили на славяно-русских диалектах.

Многое из сказанного может у читателя вызвать некоторые сомнения. И это неудивительно. Слишком долго нам не говорили правду. Слишком долго нас изображали такими беспомощными, непросвещенными, недоразвитыми, нуждающимися в западном светочке, что сейчас уже объективная истина воспринимается с недоверием. А ведь в этой истине сила нашего духа, наше самосознание, наша национальная гордость.

Приводимые выше данные не являются домыслами или благими пожеланиями журналистов, беллетристов. Это признанные результаты исследований, которые провели ученые, и не только наши. Эти результаты подтверждаются данными археологии, историческими источниками и анализом языков. В последнем случае специалисты исследуют не только лексические составы языков (разные слова), но и тип и строй разных языков. Тип и строй у каждого языка (или у группы языков) свой, как у каждого человека свое лицо. Человек может понимать чужой язык и говорить на нем, но по тому, как он

строит фразы, вы без сомнения поймете, иностранец он или свой. Так, строй английского языка является аналитическим. Принципиально от английского отличаются немецкий и шведский языки. Их строй является аналитико-синтетическим. Так называемые «древнеанглийский» и «древнегерманский» языки являются языками с окончаниями у существительных, прилагательных, местоимений и глаголов. Это признаки русского (и вообще славянских) языка. Поэтому никто не оспаривает, что как «древнеанглийский», так и «древнегерманские» языки по своему строю и типу входят в группу славянских языков с окончаниями (флективных языков). В эту группу входит и русский язык. Все это является неоспоримым доказательством того, что «древние германцы» не кто иные, как славяне-русы. Хроники, рукописи и разные свидетельства культуры можно подделывать. Можно исказить антропологические данные. Можно даже изменить (подменить) лексику. Но подделывать и исказить строй и тип языка абсолютно невозможно. Поэтому приведенные выше результаты не могут быть поставлены под сомнение.

Таким образом, в I тысячелетии в Европе была следующая картина. Русов-варягов окружали никакие не «германцы», а самые реальные славянские этносы, разновидности одного большого суперэтноса русов. Таким образом, те, кого античные авторы считали «германцами», были русами.

Подведем краткие итоги. В первую тысячу лет новой эры Скандинавию, а также все прилегающие к ней земли населяли славянские племена русов. Моря Северное и Балтийское были внутренними славяно-русскими морями. Викинги были славянами, поэтому все их перемещения, как и перемещения других славянских племен, было внутренним делом, процессом внутри славянского суперэтноса. Конечно, не были внутренним делом походы русов-викингов на Париж, который к тому времени был оккупирован романо-германским Римом. Так же надо расценивать и походы славян-русов (варягов) на Сицилию, Корсику, Неаполь, а также в арабские и прикаспийские земли.

Что же касается славянского суперэтноса, то в I тысячелетии новой эры он занимал всю Северную, Западную, Центральную и Восточную Европу. Это подтверждается античными историками. Тацит пишет, что «Германия» — та область, где проживают русы. Само слово «германцы» происходит от «яр-ман», что значит «арий, ярый, яр-человек, яр-муж». А это и было родовое самоназвание русов, то есть они

так называли сами себя. Поэтому надо забыть о каких-то особых германских ариях. Их никогда не было. Арии были только одни. Просто слово, название «арии», которыми были славяне-русы, позже присвоили себе пришлые молодые народности, которые заняли земли славян. Самих славян, проживающих на этих землях, эти пришельцы частично ассимилировали. Таким образом, русы-славяне в течение нескольких тысячелетий были аборигенами в Европе. Это был основной коренной этнос на всей территории Европы. Это подтверждается разными данными – данными археологии, антропологии, языкознания, данными, полученными из анализа мифов, данными этнологии, а также топонимикой всей территории Европы.

Важным историческим фактом в истории славян-русов является завоевание ими в IV–V веках н.э. Римской империи, которая в последующем из державы расенов-этрусков (то есть южных русов-славян) превратилась в империю средиземноморско-расовых романцев. Это были европеоды южного типа с большой негроидной и переднеазиатской – семитской примесью. В VI–VII веках н.э. Римская империя восстановилась и приняла лицо воинствующего католицизма. Она широким фронтом пошла в наступление на славян. При этом главной ударной силой в борьбе со славянами были романские и молодые германские этносы. Рим всегда действовал по принципу – разделяй и властвуй. Поэтому он использовал и славян в борьбе против славян. Период с VI по XIV века н.э. был победоносным для католического Рима: многие славянские народности на всей территории Европы были истреблены, а многие были покорены и ассимилированы. Они потеряли частично или полностью свой язык, свою культуру.

Славянские языки искоренялись насильственно, ассимиляция славян проходила под палкой, а точнее под мечом. Облик Европы менялся в соответствии с идеологией католического Рима. Это был геноцид «варваров-язычников», «еретиков-ортодоксов» (то есть православных). Право на жизнь имело только католичество. Мы являемся свидетелями продолжения этой политики, не только морального, но и военного давления на славян в Европе. Но сейчас надо говорить не столько о католическом Риме, сколько об агрессивности германо-романского мира с американского континента (США, Канада). Давление на Россию идет по всем фронтам. При этом даже не заботятся о какой-либо видимости истины. Используются ложь, об-

ман, фальсификация и подлог. Запад вмешивается во внутренние дела России, надеясь развалить ее изнутри. Эти «друзья России» очень большую надежду возлагали на Чечню. Они лелеяли эту раковую опухоль на теле России и их очень устраивало положение дел с правами человека в Чечне. Это несмотря на то, что и их представителям отрубали головы. Но их целью является развал России, поэтому они на все это закрывают глаза и принимают убийц на самом высшем уровне.

Мы живем в очень ответственное время, время, когда решается – жить ли нам свободными, или раствориться в этой изжившей себя западной цивилизации, цивилизации силы, насилия, извращенных представлений о правах народов. Ученые об этом пишут так:

«Мы должны четко знать, что самое страшное и действенное оружие, которым уничтожат арийский славяно-русский мир, это отнюдь не «высокоточные» ракеты с лазерным наведением, не кассетные и графитовые бомбы, не напалм и расплывшиеся радиоактивные отходы, а идеологическая обработка умов – идеологическое оружие, оружие массовой пропаганды – это и есть то супероружие тотального поражения, которым стираются с лица земли страны и народы: сначала в умах, в памяти, в хрониках искажается, затем уничтожается их прошлое, их история, одновременно с этим внедряются в массовое сознание необходимые историко-идеологические установки, затем вступает в силу прямая языковая, культурная и ментальная экспансия – народ перестает ощущать себя единой культурно-языковой общностью, наделенной исторической памятью, и, соответственно, перестает существовать как нечто целостное – и поглощается, подвергается ассимиляции или частичному истреблению с последующей ассимиляцией остатков населения».

Этот процесс идет очень быстро и действительно угрожает России больше, чем любое оружие массового уничтожения. В этом процессе на глазах исчезают славянские народы как таковые. Вместо них остается «нечто» без собственного достоинства, исторической памяти и главного стержня, который определяет будущее. Их будущее – безликая ассимиляция и подчинение новой для них системе. Система, которая призвана обеспечивать национальные интересы сверхдержавы, которая положила свои щупальца на весь мир. Так, уже исчезли австрийцы-славяне, чьи отцы и деды вообще не знали немецкого

языка. Они превратились в безликих австрийцев. Жители Литвы и Латвии очень быстро ассимилируются из русских в литовцев и латышей. Уже сейчас их дети не знают русского языка. Поразительно, что славяне Черногории переходят на итальянский язык. Не отстают от них и славяне Македонии – они переходят на греческий. Современная Украина из кожи вон лезет, чтобы распрощаться с русским языком. Хотя с потерей русского языка она превращается в глубокую провинцию, но это ее не останавливает. Она считает, что просторы Украины, как потенциальные полигоны НАТО, это залог благополучия, ее прекрасная перспектива. И зачем ей русский язык? Она скоро откажется и от украинского и перейдет на какой-либо «эсперанто» из 1000 слов, который употребляют натовские солдаты. Это тот вектор, в направлении которого идет уничтожение славянского суперэтноса. Россия должна найти в себе силы, чтобы остановить этот процесс. В противном случае через сто-двести лет останутся одни названия, свидетельствующие о великом русском народе. Но этого не произойдет. Не может быть сомнения в том, что российский народ из кризисного состояния возродится сильным, здоровым, справедливым и честным. Он спасет не только себя, но и других. Но для этого он должен помнить, что около тысячи лет на этнополитической карте Европы были Русь Киевская, Русь Новгородская, Русь Полабская, Русь Рюгенская и Русь Скандинавская. Наши дети должны учиться на нашей истинной истории, славной истории, а не по прекрасно изданным энциклопедиям, согласно которым славяне всегда были рабами. Мы должны защитить общество, нашу молодежь, наше будущее от этой целенаправленной лжи.

В этом разделе использовались результаты исследований, выполненных Ю.Д. Петуховым.

Космические законы Прави

Извечная проблема добра и зла. Наши предки решали ее следующим образом. Зло, которое исходило извне, они сопоставляли с тьмой, противопоставляя ее свету. Положение дружины князя Игоря в битве с половцами в «Слове о полку Игореве» описано так:

На реке Каяле тьма свет покрыла —
по Русской земле простерлись половцы,
точно выводок гепардов.
Уже пал позор на славу;
уже ударило насилие на свободу...

Но в обществе, как и в определенном человеке, есть зло и внутреннее. Откуда оно берется? В «Голубиной книге» дается такое объяснение этого зла через сон главного героя книги Волота:

Испроговорил ему Волотоман царь:

Ты премудрый царь!
Ты еще, сударь, да мне про то скажи,
Царю сон поразсуди.
Кабы мне царю да Волото ману
Мало снилось, грозно виделось:
Кабы далече было во чистом поле
Два заяцка вместо сходились,
Один беленький, да другой серенький,
Промежу собой они подиралися:
Кабы серый белого преодолел,
Кабы бел пошел с земли на небо,
А сер пошел по чисту полю.
Уж ты можешь ли проповедати?

Премудрый царь без труда объясняет значение этого сна — загадки:

В Голубиной Книге есть написано:
Не два зашка вместе сходились,
Сходилася Правда со Кривдою;
Кой гди бел заяц, тут Правда была,
Кой гди сер заяц, тут Кривда была.
Кабы Правда Кривду преодолела:
При последнем будет при времени,
При восьмой будет при тысячи,
Правда будет взята Богом с земли на небо,
А Кривда пойдет она по всей земле...

Таким образом, в конце концов Правда была взята на небо, а Кривда осталась на земле:

Нонче Кривда Правду приобидела:
Пошла Правда она на вышние небеса,
А Кривда оставалась на сырой земле,
По всему народу.
Она пала нам всем на ретиво сердце.
Оттого у нас в мире стало правды нет;
Стали беззакония великия.

Вариантов «Голубиной книги» около пятидесяти. В одном из них сказано:

Правда Кривду переспорила.
Правда пошла на небеса,
К самому Царю небесному;
А Кривда пошла у нас по всей земле,
По всей земле по свет – Руской,
По всему народу рускому.
От Кривды земля восколебалося.
От того народ весь возмущается;
От Кривды стал народ неправильный,
Неправильный стал, злопамятный:
Они друг друга обмануть хотят;
Кто будет Кривдой жить,
Тот отчаянный от Господа;
Та душа да не наследует
Себе царства небесного;
А кто будет Правдой жить,
Тот причаянный ко Господу;
Та душа и наследует
Себе царство небесное.

Наши предки почитали Правду, которая основывалась на все-ленском законе. Этот закон, то есть Правда, был одним из основополагающих принципов наших пращуров. Это золотое время хранили в

своей памяти те из наших родственников, кто ушел в Индию и Иран. В индийской «Рамаяне» сказано так:

Ибо царство зиждется на правде,
И этот мир основан на правде,
Риши и небожители.
Чтут только правду;

Лишь говорящий в этом мире правду
Достигает освобождения.
Человека, говорящего ложь,
Страшатся словно змеи;
В этом мире высшая добродетель — правда,
На коей, как сказано, все зиждется.
В этом мире правда — владыка,
На правде покоится Лакшми,
Корень всего — правда,
Нет ничего выше правды...

Подобное по сути описание Правды и Кривды (лжи) находим в греческих источниках:

Ибо такой для морей установки закон Громовержцем:
Звери, крылатые птицы и рыбы, пощадя не зная,
Пусть поедают друг друга: сердца их не ведают правды.
Людам же правду Кронид даровал — высочайшее благо.
Если кто, истину зная, правдиво дает показанья —
Счастье тому посылает Кронид широкоглядающий.
Кто ж в показаньях с намереньем лжет и неправо клянется,
Тот, справедливость разя, самого себя ранит жестоко.
Жалким, ничтожным мужа такого бывает потомство;
А доброклятвенный муж и потомков оставит хороших.

Наши общие предки считали, что человеческий закон должен быть следствием вселенского закона и он должен быть основан на Правде и только на Правде.

Правда понятие божественное, восходящее к вселенскому закону. Поэтому неудивительно, что был и бог Праве. Гельмольд дает такое

описание этого бога: «И случилось, что по дороге пришли мы в рощу, единственную в этом краю, которая целиком расположена на равнине. Здесь среди очень старых деревьев мы увидели священные дубы, посвященные богу этой земли Праве. Их окружал дворик, обнесенный деревянной, искусно сделанной оградой, имевшей двое ворот. Все города изобиловали пенатами и идолами, но это место было святыней всей земли. Здесь был и жрец, и свои празднества, и разные обряды жертвоприношений. Сюда каждый второй день недели имел обыкновение собираться весь народ с князем или жрецом на суд. Вход во дворик разрешался только жрецу и желающим принести жертву или тем, кому угрожала смертельная опасность, либо таким здесь никогда не отказывали в приюте». Это было у западных (полабских) славян. Таким образом, у полабских славян было персонифицированное божество Правды или Права. У этих славян была Правда, была и Кривда. Но Кривду они выражали по-иному. Они Правду сопоставляли с белым, а Кривду с черным. У них был Белбог и Чернобог. Почитание белого коня «бога богов» в Арконе Саксон Грамматик описывает так: «На нем, по верованию, Святовит выезжал на войну... Перед самым началом похода жрец, произнося торжественную молитву, выводил коня за узду из сеней храма и вел на скрещенные копыта: если конь, перешагивая каждое поперечное копыто, поднимал сначала правую ногу, а потом левую, то видели в этом счастливое знамение и были уверены в успехе войны. Если же он хоть один раз выступал левой ногою, то отменялось задуманное предприятие. Так же морское плавание не иначе почиталось надежным, как если три раза сряду шаги коня предсказывали успех».

Специалисты заключают, что у древних славян картина мира выстраивалась вокруг главного стержня Правда–Кривда. Кривда – это отклонение от порядка, от нормы, от вселенского закона. Правда относилась к сфере упорядоченного, законосообразного, определяющего функционирование как самого мира (природный аспект), так и отношений в человеческом обществе. Имеется в виду социально-правовой аспект. У наших предков слова правда, право и закон по своей сути были синонимами. Правда, справедливость, как и вселенский закон, происходят от Бога.

Понятия Правды и Кривды имеются у всех славянских народов. Любопытна известная на Руси сказка о двух братьях Правде и Кривде. События развиваются следующим образом. Вначале Кривда ослеп-

ляет Правду. По совету Бога Правда находит чудодейственный ключ, который возвращает зрение. Брат Правда поднялся на высокий дуб, вокруг которого традиционно собиралась всякая нечистая сила. На сборище обсуждали судьбу царевны, которую давно мучил бес. Правда подслушал, как можно освободить царевну от этого беса. Брат Правда изгоняет беса из царевны и женится на ней. Правда прямая и откровенная. Поэтому брат Правда все это искренне раскрыл своему брату Кривде. Кривда также залез на тот же дуб. Здесь притаившись он стал ждать ночного сборища нечистой силы. Но нечистая сила его обнаружила и растерзала. Так Кривда была наказана за свои злодеяния.

Так как Кривда пытается исказить Правду в отношениях людей между собой, то она должна быть наказана, что неизбежно происходит. Здесь уместно привести следующие слова М.Л. Серякова: «В течение слишком длительного времени русский народ был вынужден жить в условиях гнетущей его несправедливости и господствующей над ним Кривды. Это не могло не наложить отпечаток на его восприятие мира. Однако и в этих, подчас неимоверно тяжелых условиях он не забыл и о существовании в нем Правды, нерушимо сохранив в своем сердце надежду и стремление к Высшей Справедливости».

Вселенский закон наших предков

Благодаря отцам церкви, из культуры философии и религии наших предков осталось очень мало. С народом Индии, Ирана и другими индоевропейскими народами у нас одни корни, одна мифология, одна философия и одни боги. Конечно, время шло, и у каждого народа появилось нечто свое, только свое. Но это естественно. Это не мешает нам проанализировать, в чем состояла главная мудрость наших предков, знавших Вселенский закон и исполняющих его. Ответить на этот вопрос нам поможет не только анализ собственно наших славянских источников, но и источников наших родственников-индусов и иранцев.

В индийской «Ригведе» два бога, дополняющие друг друга, ответственные за Вселенский закон, за то, чтобы все знали этот закон и соблюдали его. Обратим внимание, что не они создали этот закон. Они его только провозгласили:

Великие Митра-Варуна,
Вседержатели, два бога – асуры,
Преданные закону, громко провозглашают закон.

Кто высказывает закон (по-индийски риту), силы и благополучие того возрастают многократно. Высказывание истины усиливает саму истину (закон).

Далее в «Ригведе» сказано:

Истиной, в Митра-Варуна,
Умножающие истину, лелеющие истину,
Вы достигли высокой силы духа.
Кто истиной умножает истину,
Двоих повелителей света истины,
Этих Митру-Варуну я зову.

О них сказано:

Преданные закону,
Рожденные законом,
Усиливающиеся от закона,
Грозные, ненавидящие беззаконие.
—
По своему установлению,
О Митра-Варуна прозорливые,
Вы охраняете заветы богов,
Волшебной силой Асуры
Благодаря закону
Вы царствуете во всей вселенной.

Боги Митра и Варуна пресекают беззаконие:

С тех самых пор, о Митра-Варуна,
Когда за пределы Закона
Вы поместили беззаконие.
—
Они ведь каратели за многие беззакония
Митра, Арьяман, Варуна,

Они возросли в обители закона,
Мощные сыновья Адити,
Не поддающиеся обману.

—

Вы оба одеваетесь в одежды из жира,
Ваши непрерывные мысли —
Непрерывные потоки.
Вы подавили все беззакония.
О Митра-Варуна, вы следуете закону.

—

Они, имевшие много петель, —
Это две преграды для беззакония,
Через которые трудно проникнуть обманщику —
смертному,
О Митра-Варуна, идя путем закона,
Пусть благодаря вам
Мы пересечем трудности, словно воды, на лодке!

Функции Митры и Варуны дополняли друг друга в решении единой задачи — исполнении Закона. Одна из этих функций — карающая. Она лежала на Варуне. Он считался (был) царем как над богами, так и над людьми. Им же самим правил Вселенский закон.

Ты Варуна — царь для всех,
И для тех, кто боги, и для тех, кто смертные.
Дадут нам увидеть сто осеней!
Мы хотим достигнуть хорошо
Установленных, прежних жизненных сроков!

Боги Митра и Варуна «объединяют этот народ и ведут его вместе». На основании Вселенского закона они творят закон для каждого человека. Они создали молитву — средство общения человека с богом. Они способствуют поэтическому творчеству.

В послеведический период функции богов Митры и Варуна несколько изменились. Варуна стал богом моря. У наших предков богом моря был Перун. Он был Морским Царем.

Исполняя Вселенский Закон, Варуна сделал очень много в этом мире. Сам о себе он говорит:

Я сделал набухшими текущие воды,
Я поддержал небо в сидении закона.

О нем сказано:

Среди деревьев протянул он воздух,
Волю к победе Варуна вложил
В скакунов, молоко – в коров,
Вдохновение – в сердце,
Агни – в воды,
Солнце поместил на небо,
Сому – на гору.

В другом гимне:

Варуна проложил пути солнцу.
Он выпустил потоки рек, впадающие в море.
Словно скаковых кобылиц, чей бог отпущен,
Он, соблюдающий закон.
Он создал могучие русла для течения дней.

Митра и Варуна дают свет солнцу. Митра днем, Варуна ночью. Морское царство эквивалентно ночному небу. Все подчинено единому Вселенскому закону. Варуна обеспечивает исполнение этого Закона. Этому закону подчиняется все – движения солнца, луны, звезд, жизнь людей и все, все, все.

Все эти функции у наших предков выполняли Перун и Волос (Велес). Эти верховные боги выступали гарантами международных договоров славян. В летописи так описывается заключение мира между Олегом и Царем Византии Леоном: «Царь же Леонъ со Олександромъ мир сотвориста со Олегом, имшеся по дань и роте заходивше межы собою, целовавшие сами крест, а Олег водивше на роту, а мужи его по Русскому закону уляшася оружиемъ своим, и Перуном, богомъ своим, и Волосомъ, скотьемъ богом, и утвердиша миръ».

В Индии закон – рита, у славян – рота. Исполнение закона (роты) связано с Перуном и Волосом.

О роте говорится и при описании договора Святослава с Византией в 971 году: «Азь Святославъ, князь русский, якоже кляхься, и

утверждаю на свещании семь роту свою». В случае несоблюдения договора должно было случиться следующее: «Аще ли от тех самых прежереченных не сохранимъ, азъ же и со мною и подо мною, да имеем клятву от бога, в его же веруем в Перуна и в Волоса, скотья бога, и да будем золоти, яко золото, и своим оружием да исечени будем». (Перевод: «Если же не соблюдаем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и надо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, – от Перуна и Волоса, скатья бога, и да будем желты как золото, и своим оружием иссечены будем».) «Желтые как золото» означало състь от золотухи.

Что касается договора Игоря с Византией в 944 году, то он оформлялся так же: рота, Перун и клятва на оружии. В летописи сказано, что когда послы привезут договор с Византией Игорю и его людям «и ти, принимающе харатью, на роту идуть хранити истину, яко же мы свещахом и написахом харатью сию, на нем же суть имена наши написаны. Мы же, елико нас хрестился, есмы, кляхомся церковью святого Ильи... А некрещении Русь да полагають щиты своя и мечи своя наги и обручи свои и прочеа оружья, и да кленутся о всемъ, яже суть написана на хартьи сеи...» Тут четко прослеживается связь между Перуном и обрядом роты. В летописи сказано: «Заутра призва Игорь слы, и приде на холмъ, где стояше Перунъ, и покладаша оружие свое, и щиты, и золото, и ходи Игорь роте и поди его, елико поганых Руси...» Кто нарушит договор, «будет достоинъ своимъ оружиемъ умрети, и да будет клять от бога и от Перуна, яко преступи свою клятву».

Волос был «скотьимъ» богом. Это не значит, что он был покровителем скота. «Скотницею» называлась казна. Поэтому Волос был богом богатства. Поэтому полагают, что он был покровителем торговли, через которую богатели. Перун был богом войны, которая тоже приносила богатство (в случае победы).

Христианские источники о язычниках не только недостоверны, но в них отражена правда с точностью до наоборот. Боги непременно превращены в бесов, а здоровый морально народ – в дикарей и полоумных. Поэтому особенно важны свидетельства нейтральных очевидцев, например иноземных историков или путешественников. Как обращались купцы к богам перед началом торговли, описал мусульманский путешественник Ахмед ибн Фадлан. Он написал буквально следующее: «Во время прибытия из судов к якорному месту, каждый

из них выходит, имея с собой хлеб, мясо, молоко, лук и горячий напиток (мед), подходит к высокому вставленному столбу, имеющему лицо, похоже на человеческое, а кругом его малые изображения, позади этих их изображений вставлены в землю высокие столбы. Он же подходит к большому изображению, простирается перед ним и говорит: О господине! Я пришел издалека, со мной девушек — столько и столько-то голов соболей — столько и столько-то шкур, пока не упоминает все, что он привез из своего товара. Затем он говорит: этот подарок принес я тебе, и оставляет принесенное им перед столбом, говоря: желаю, чтоб ты мне доставил купца с динарами, который купил бы у меня все, что желаю продать, и не прекословил бы мне во всем, что я ему ни скажу (не торговался бы); после он удаляется. Если продажа бывает затруднительна и время ее продолжается долго, то он возвращается с другими подарками во второй, в третий раз, и если желаемое им все еще промедляется, то он приносит одному из тех малых изображений подарок и просит его о ходатайстве, говоря: эти суть жены господина нашего и его дочери, и он не пропускает ни одного изображения, которого не просто бы и не молил бы о ходатайстве и не клялся бы ему униженно. Часто же продажа бывает ему легка, и когда он продает, говорит: господин мой исполнил мое желание, должно вознаграждать его за то. И берет он известное число рогатого скота и овец, убивает их, часть мяса раздает бедным, остальную же приносит и бросает пред большим столбом и малыми, его окружающими, и вешает головы рогатого скота и овец на столбы, вставленные в землю, а когда настает ночь, то приходят собаки и съедают это, тогда тот, который это сделал, говорит: мой господин соблаговолил ко мне и съел мой подарок».

Купцы приносили жертвы Велесу. Велес первоначально был богом договора. Велес выступает и как покровитель певцов, которые были тесно связаны с языческими волхвами. Как предсказывали волхвы, будущее описано в «Сказании о построении града Ярославля»: «Сей волхв святилище Велеса, яко пестун диавола, мудрствуя силою исконного врага, но исходящему воскурения жертвенного разума и вся тайная и глагола словеса приключишися ту человеком, яко словеса сего Велеса. И вельми почтен бысть сей волхв у языцев». Специалисты полагают, что первоначально Велес олицетворял духовную власть (волость). Он был связан с волхвами, носителями этой власти. Только значительно позже он трансформировался в бога,

связанного с торговыми договорами, а также материальным богатством вообще.

Рита у индусов и рота у наших предков означало вселенский закон. Когда русские князья заключали международные договора, то князь с дружиной ходил перед идолом Перуна (ходил по рте). Договор заключался не на определенное время, а пока существует Вселенский закон, пока существует Вселенная. Не Земля, а Вселенная! Договор заключался на все лета «додне (пока) же съяет солнце и весь миръ стоять». Договор мог утратить силу только в случае гибели Вселенной, когда Вселенский закон перестанет действовать. В Индии «путь солнца» эквивалентен «пути ритъ». В «Ригведе» путь солнца описываются так:

Вот возник путь закона,
Чтобы прямо двигаться на тот берег,
Показалась тропинка неба.

Наши предки не ограничивали действие законов самой Землей. Они четко признавали действие единого для всех во Вселенной Вселенского закона. Так, в договоре Святослава с Византией 971 года сказано: «Азь Святославъ, князь русский, якоже кляхьяя, и утверждаю на свещании семь роту свою: хочу имети мир и свершену любовь со всяким великим царем греческимъ, с Васильемъ и Костантиномъ и съ боговдохновенными цари, и со всеми людьми вашими и иже суть подомного Русь, боляре и прочии, до конца века». Летописец под годом 985 (до крещения) так описывает договор сына Святослава с болгарами: «Иствори миръ Володимеръ съ болгары, и рота захудиша межю себе, и реша болгаре: «Толи не будет между нами мира, оли камень начнет плавати, а хмель почнет тонути». Сроки действия договора указывались и в тексте договора. Там были слова: «доколе Божиим строениемъ миръ вселенная стоять».

Вселенский закон, роту, никому не позволено нарушать без последствий. Перун и Велес призваны были наблюдать за исполнением Вселенского закона (роты), как Митра и Варун отвечали за исполнение риты. Но это не значит, что Высший закон, Вселенский закон наказывал нарушивших его только через богов. Отнюдь нет. Всевышний (рота) непосредственно сам наказывал за нарушение роты — Закона. Об этом убедительно свидетельствует такой факт. В 1103 году

Владимир Мономах предпринял поход на половцев. Дружины всех князей собираются на месте поклонения Перуну – у острова Хортица. Военная компания Мономаха была исключительно удачной. Русские наголову разгромили половцев, взяли много пленных. Двадцать половецких ханов погибло, некоторые были взяты в плен. Среди них был хан Белдюзь. Он за свою жизнь предложил баснословный выкуп. В летописи сказано: «И пришедшу ему, паче впрашати его Володимерь: «То веде яла вы рота. Многожды бо ходише роте, воевать Русскую землю. То чему ты на казаше сыновъ своихъ и роду своего не преступати роты, но преливашет кровь хрестьяньску? Да ее буди кровь твоя на главе твоей». Перевод: «И когда он пришел, начал спрашивать его Владимир: «Знай, это рота захватила вас. Ибо сколько раз, ходив по роте, вы все-таки воевали Русскую землю? Почему не учил ты сыновей своих и род свой не преступать роты, но проливали кровь христианскую? Да будет кровь твоя на голове твоей!» Далее в летописи сказано: «И повел убити, и тако расekoша и на удь». («И повел убить его, и так разрубили его на части».)

Владимир Мономах иначе поступить не мог. Он поступал в полном соответствии с Вселенским законом, с ротой. Предать роту, изменять ей нельзя было в принципе. Рота сама наказывала за нарушения Вселенского закона. В данном случае руками русской дружины. Владимир Мономах не для красного словца сказал, что «это рота захватила вас». Он достоверно знал, что это именно так.

Хан Белдюзь был рассечен. Это делали следующим образом. В сочинении Ибн Фадлана о русах сказано так: «А кто из них совершит прелюбодеяние, кто бы он ни был, то заколотят для него четыре сошника, привяжут к ним обе руки и обе ноги и рассекут его топором от затылка до обоих его бедер. И таким же образом они поступают и с женщиной. Потом каждый кусок его и ее вешается на дерево. И они убивают вора так же, как убивают прелюбодея». Вору и прелюбодеи нарушали земной закон, но земной закон является составной частью Вселенского закона.

Наши предки считали, что если тело умершего сжигали, то душа сразу попадала в рай. При рассечении преступника у него не было шансов попасть в рай. Тот, кто нарушил роту, в загробном мире должен быть рабом. Каждое нарушение закона ослабляет его. Чтобы компенсировать это ослабление, надо было рассечь нарушителя. В Индии также отсекали, когда приносили человеческие жертвы. В данном слу-

чае рассечение нарушителя роты можно рассматривать и как жертву роте с тем, чтобы она восстановила свою силу. Напомним, что Вселенский закон возник из тела Первобога, из тела Всевышнего. Только одному Всевышнему подчиняется все – боги и люди. Почему развешивали части тела на дерево? Да потому, что Мировое дерево выступало прообразом Вселенной.

У славян до крещения (как у западных, так и у восточных) духовная власть превалировала над светской. У западных славян были жрецы. Они и управляли обществом. Что было у восточных славян, можно судить из такой записи арабского писателя Ибн Руста: «У них – знахари, они господствуют над их царем, подобно хозяевам, они приказывают им приносить в жертву Творцу то, что они пожелают из женщин, мужчин, табунов лошадей, если прикажут знахари, никому не избежать совершения их приказа: захватывает знахарь то ли человека, то ли домашнее животное, набрасывает веревку на шею и вешает на дерево, пока не утечет дух его; они говорят, что эта жертва богу». Сотни лет по крещению обряд рассечения продолжал действовать. В Никоновской летописи под 1216 годом описано, как следует наказывать тех, кто нарушит правила ведения битвы: «Братие!.. да не оставите ни единого живого, аще же кто у васъ изъ полку живъ утечетъ вашимъ небрежениемъ или изядениемъ, быти тем вешанымъ и разсецаемымъ за то небрежение и щадение».

Илья Муромец также рассек королевичну:

Да он выдергивает саблю вострую,
Да срубил ей до плеч буйну голову,
Да рассек, разрубил тело женское,
Да куски – ты разметал по чисту полю,
Да серым-то волкам на съедение,
Да черным воронам на погрянье.

Не слишком ли строго? Нет, поскольку королевична нарушила Вселенский закон. Она заманивала к себе женихов и заточала их в темнице. Это подрывало основы брачных отношений, а значит и закон, который регулирует эти отношения. Нарушитель закона должен быть рассечен, иначе закон ослабнет.

Так же поступает и другой русский богатырь – Добрыня Никитич. Его невеста колдовством превратила в тура:

женную дань и с дружиной ушел от них с миром. Но на обратном пути его одолела жадность и он решил нарушить договор, определяющий размер дани, и силой взять у древлян еще дани. Древляне поступили в соответствии с Вселенским законом – нарушившего этот закон привязали к стволам деревьев и разорвали. Они это сделали после того, как Игорь отказался по доброму выполнить закон.

В Ригведе рита ассоциируется с нитью: «Нить закона протянута в цедилке и на кончике языка благодаря волшебной силе Варуны». Речь идет о цедилке для очищения сока сомы. Этот сок давал поэтическое вдохновение. Почему Вселенский закон приравнивался этой нити? Потому, что он был инструментом очищения и средством соединения всех частей мироздания.

На Руси рота отождествлялась с цепью. Такое представление дошло почти до наших дней. Так, в XIX веке в Псковской губернии было записано такое предание о цепи – Вселенском законе: «В Порховском уезде Псковской губернии есть гора Судома (от слова суд), о которой сохранилось следующее поверье. Над этой горой висела с неба цепь. В случае споров или бездоказательных обвинений соперники приходили на Судому и каждый поочередно должен был достать цепь рукою; а цепь позволяла себя взять только праведной руке. Однажды сосед у соседа украл деньги и засыпал их в толстую палку, выдолбленную в середине. Обкраденный как раз попал подозрением в виновного. Оба пошли на Судому, причем вор, вместо путевой дубинки, взял свою палку с деньгами. Сперва цепь достал хозяин, торжественно складывая вину покражи на своего товарища. Потом вор отдал хозяину подержать свою палку и, доставая цепь, сказал: «деньги у тебя». Цепь и ему далась, но с тех пор неизвестно как и куда исчезла». Эта цепь была ротой. Люди стали так поступать и обманывать роту, Вселенский закон, что цепь (рота) с их глаз исчезла как инструмент решения споров. В течение целого тысячелетия роту не только не поддерживали, не усиливали, но явно с ней боролись, стараясь ее ослабить. О горе Судоме говорят и другие источники. Так, в XV веке И. Ларионов записал: «На Кошкином городище на горе Судоме жили два русских богатыря, два по крови родных брата. Зорко стерегли они и оберегали они родную Псковскую землю. Готовы были каждую минуту броситься в бой на врага. Денно и ночью несли братья верную сторожевую службу: если один отдыхал, то другой бодрствовал. Но когда враг подступал, то оба не знали сна. Вла-

дели богатыри одним чудесным копьём, передавали его в случае необходимости друг другу. Это копьё в руках братьев подсекало врагов, как серп спелую рожь». Эти два брата охраняли Вселенский закон — цепь — роту. Кошкин со слов местных жителей добавляет: «Много столетий живет в народе легенда о братьях-богатырях и их чудесном копьё! Слывет молва, что братья похоронены вместе под одним холмом на высокой горе Судоме, и с ними лежит их верный товарищ — боевое копьё».

Несомненно, что два богатыря — это хранители Вселенского закона Перун и Велес. Грустная концовка — результат тысячелетней борьбы с ротой.

Кстати, Михайловское А.С. Пушкина также в Псковской области. Поэтому Пушкин и узнал от Арины Родионовны и о мировом дереве, и о висящей золотой цепи. Мировое дерево символизировало Вселенную, все мироздание. Цепь — Вселенский закон, рота. Поэтому появились стихи:

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том.

Далее у А.С. Пушкина сказано:

И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом.

Знал ли А.С. Пушкин, что это был не просто кот, а кот-баюн? В народе это знали. Баюн — Боян, вещий Боян. О поэтическом творчестве вещего Бояна в «Слове о полку Игореве» сказано:

Боян бе вещий,
аще кому хотяше песнь творити,
то растекашися мыслию по древу...

Древо — вся Вселенная. Боян берет информацию со всей Вселенной. Пушкинский кот ходит по цепи недаром. Он ходит по цепи-роте, он говорит все то, что соответствует Вселенскому закону.

Почему именно цепь? Это очень подходящий образ — каждое звено индивидуально, а все вместе составляют единство, организо-

ванное в единое целое множество. Звенья цепи выстроены в ряд, в определенный порядок. На Руси цепь еще называли «кичага», то есть цепь или молотило, которое заменяло цепь. С другой стороны, русские крестьяне Кичагой называли созвездие Плеяд, или пояс Ориона. Название Кичага употреблялось в Архангельской, Костромской и Вятской областях, а также в Сибири. Во Вятке об этом даже поют:

Уж ты зоренька вечерняя,
Ты Кичага полуночная!
Ты зачем рано в восход взошла.

Всемирный закон — цепь прослеживается и у греков. Зевс спрашивает, как ему устроить власть над бессмертными и как сделать, чтобы все вещи были одно и (в то же время) каждая отдельно. У Прокла читаем:

...Согласно назиданиями ночи:

Но когда ты протянешь по всему миру крепкие оковы,
Повесив с неба златую цепь...

Вселенский закон — цепь — сила, охватывающая всю Вселенную.

Отцы церкви наказывали за применение роты. По их закону они имели право виновного продать в рабство. Продавали в рабство и за жертвоприношения языческим богам. Виновного продавали в рабство, а имущество его отходило духовенству. Эти права христианского духовенства содержались в «Законе Судном людям». Этот закон составлялся Мефодием, братом Кирилла (Константина). Так что ученость и изуверство могут идти вместе. Жаль! Этот закон был предписан для исполнения в Великой Моравии. Закон был необычайно жестоким, и применять его в полную меру (за клятву продавать в рабство) князья не решались. Просветитель славян Мефодий негодовал и сурово порицал власть имущих.

На Руси сразу после крещения за роту в рабство не продавали, но отцы церкви негодовали. Роту обличает Иоанн Златоуст: «Аще речеши, мнози ротятся и клянутся, то како зла не приемлют, но мстить бо имь вскоре, якоже при Анании и Самфиле. Не чудися, брате, иже бо велики грехи творят... Велико бо согрешения есть рота и клят-

ва...». Великий христианский авторитет ясно говорит, что рота и клятва является великим грехом. За него накажет сам Бог.

Церковь всеми правдами, а в основном неправдами, старалась разрушить единство картины мира, которое было у наших предков. Разрушить и искоренить правильное мировоззрение. Только так можно было свободного человека превратить в раба, главным чувством которого был бы Страх Божий.

Церковники страшали простой народ голодом, поскольку Бог закормит небо для тех, кто идет на роту, и дождя не будет. Языческие боги у отцов церкви непременно бесы. По сути, насаждающие христианство отрицали и чернили все, что было свято для людей. Люди всегда знали, что ротой – Вселенским законом держится не только Земля, но и вся Вселенная. Христианские же просветители решили, что все держится благодаря им, поскольку они являются заместителями Всевышнего, а Вселенский закон – рота все только губит.

Отцам церкви сразу искоренить роту не удалось. Но они трансформировали Перуна и Велеса в христианского бога и приказали давать клятву не на оружии, а на кресте. Они пошли вглубь истории и правили летописи. Они заменяли роту на крест.

Но этим церковники не удовлетворялись. Они жаждали крови, они жаждали казней: они призывали великие городские власти «не шадити зло творящих пред богом, но казнити их: лестыця, хоулника, ротниуы, моуже ложники, оубийца...»

Скрепляли договора (ходили на роту) в сакральном месте – у идола Перуна. Но в период христианизации это было невозможно. Поэтому шли в церковь. Церковники оттуда их выгоняли: «Се бо вамь не ротница создана (церковь), но молитве дом».

От роты отказаться не мог не только народ, но и князя. Какой это договор, если он не скреплен хождением на роту, если он не гарантирован Вселенским законом. Поэтому приходилось приспособливаться. Совершали роту в церкви и целовали крест. Но суть оставалась прежней – выше всего был Вселенский закон. Так, в народном стихе сказано, что все может быть прощено (даже преступления против своего рода), но не может быть прощено преступление против Вселенского закона. Рота стала называться целованием креста. Такая замена прослеживается и в летописях христианского периода. Сообщается, что нарушение крестного целования не может быть оправдано. Сам крест способен наказать нарушителя закона: «Иже бо кресть

преступать, то и еде казнь принимают, и на оном веле муку вечную». Целование креста и клятва, которые остались от роты, в корне противоречат принципам, которые изложены в Библии.

Отцы церкви не могли завладеть народом, у которого было правильное представление о Вселенском законе, о единстве и взаимосвязанности всего во Вселенной, о единстве человека и природы, человека и Вселенной. Человек, по понятиям наших предков, был неотделимой частичкой Вселенной. Для того чтобы внедрить другие представления, надо было выжечь эти. Тем более что иудейские законы предназначались только избранному одному народу, а не всему человечеству, на всей Земле, и никак не всей Вселенной. Подведем только итог словами очень глубокого исследования религии наших предков М.Л. Серякова: «Как «заземленный» ветхозаветный, так и оторванный от земли новозаветный законы представляют из себя явную деградацию в духовной сфере по сравнению с языческим вселенским законом, наиболее гармонично регулирующим соотношение земного и небесного и являющимся естественным результатом духовного развития далеких предков индоевропейских народов. Из этого следует, что уничтожение христианской церковью памяти о Вселенском законе у русского и большинства других индоевропейских народов вкупе с навязывания им чужеродных религиозно-нравственных ценностей прервало их естественную эволюцию и направило их дальнейшее духовное развитие по абсолютно иному руслу».

Ведические боги славян

Представление о богах славян до крещения, до знакомства с «Книгой Велеса» было не только неполным, но и принципиально неправильным. Авторитетные исследователи полагали, что в дохристианское время у славян было много богов, которые в большинстве случаев действовали независимо друг от друга. На самом деле славянские боги были ведическими богами.

Славянские веды излагают строгое монотекстическое учение. Мир сотворен Творцом, и его законы, законы Прави обязательны для всех Звездных миров. Собственно Творец, Всевышний есть не что иное, как Закон, которому следует все во Вселенной. Можно сказать, что в

нашей Вселенной Творец Является Сыном Закона. От Всевышнего, Творца, Сына Бога родилось все, абсолютно все. Поэтому его называют Родом. Творец, Всевышний сотворил весь мир, а также Сваргу, звездное небо. Поэтому Его еще называют Сварог.

Время от времени, в разные эпохи Всевышний посылает к нам своих сыновей. Точнее, в их лице сам Бог нисходит к нам. Сыны Бога являются проявлением самого Бога в этом мире. Каждый раз Бог нисходит к нам в образе Сына Бога для того, чтобы явить нам Свою волю. Таким путем Всевышний дает людям Законы Прави. Такими Сынами Бога были Крышень, Вишень-Дажьбог, Коляда и другие. Но каждое из этих имен это только отдельное качество Бога. Поэтому Бога следует называть Богом. Человек не в состоянии оп-ределить все свойства, черты, качества Бога и не следует этого де-лать. Тем более не следует изображать Бога в виде человека. Бог многоликий, но единый. В «Книге Велеса» сказано: «Бог — и един, и множественен». Людям дана Правь именно в этом многообразии ликов Бога. Правь — это Правило, Закон, Закону подчинен как мир явленный (Явь), так и мир посмертный, мир духовный (Навь). Закону, Прави следует все как в материальном, так и в ду-ховном мире. Этот Закон един для всей Вселенной. По этому Зако-ну движутся звезды и планеты, развивается, эволюционизирует Все-ленная. По этому Закону (Прави) все происходит на Земле и в жизни людей. Прави подчинены как мир явленный (Явь), так и мир духовный (Нась).

Таким образом, имеются три сущности, которые можно считать ликами Бога. Это мир, явленный Богом, то есть мир явлений, и мир духовный, посмертный (мир богов и прашуров). В этом мире пребы-вает Бог, Его личность до того, как воплотился в земном мире, в мире явлений.

Правь — это Закон, которому подчинено все, Закон, который уп-равляет всем миром. По этому Закону происходит взаимодействие мира явлений и мира духовного, их взаимопроникновение, смена одно-го мира (Яви) другим (Нови). Кратко Закон называют Законом Яви — Прави — Нави. Этот Закон называют еще законом Триглава. Почему Триглава? Потому, что выделяют три главных, три великих закона Прави: Закон Рода, Закон Велеса и Закон Коляды. Эти три Закона неотделимы друг от друга, они соединяются в единое целое. Закон Рода — это закон Бытия. Закон Велеса — это закон Разви-

тия, Коловращения, смены Яви и Нави, то есть смены Отца Сыном. Третий Закон – Закон Коляды – это закон, которому подчиняются космические силы.

Рассмотрим эти три Закона (Триглав) подробнее.

Всевышний выступает в образе Рода. Он родил, рождает и всегда будет рождать Вселенную. Род – Всевышний породил всю Вселенную, все, что в ней. Он породил как мир материальный (мир явлений), так и мир духовный. Род отделил Бытие от Небытия, мир явлений от мира духовного, Правду от Кривды. Тем самым Род – Всевышний определил путь Прави. Символом Всевышнего – Рода является Солнце – Круг.

Всевышний – это Закон, это Правь, это причина, исток и цель всего Мира. Он является Родителем Мира. Он бесконечен во времени и безграничен в пространстве. Бог сам создал начало, продолжение и границу. Поэтому можно сказать, что Бог – это Время. Для тех, кто вышел за пределы Бытия, кто находится в мире духовном, в мире Навь, Бог является Сушим.

Возможности человека в познании Мира, а значит и Всевышнего, ограничены. Но это не значит, что Бог и Его творение – Мир, непознаваемы. Все, что мы видим, слышим, осязаем, чувствуем, – есть творение Бога. Поэтому мы соприкасаемся с ним ежесекундно на каждом шагу. И, конечно, не соприкасаемся, а живем в Боге, поскольку и мы являемся творением Бога. Бог во всем, абсолютно во всем – живом и неживом, а значит и в нас. Мы дети Бога, а Он наш Отец. Один из ликом Бога – Солнце. Поэтому логично, что мы дети Солнца, то есть дети Бога. Лики, проявления Бога бесконечны. Таковыми являются Жизнь и Смерть, Любовь и Ненависть, Добро и Зло и т.д. Как же ликами Бога могут быть Ненависть, Зло и т.п.? Не следует сужать понимание Бога только тем, что мы считаем приятным, положительным для нас, то есть Добром, Любовью и т.д. Поскольку все, что есть в Мире, создано Единым Богом, во всем этом есть сам Бог. Мы же видим только разные Его лики, разные Его проявления. В Мире нет силы, которая противостоит (или противостояла бы) Богу, Всевышнему. Все противостояния, весь антагонизм находится внутри системы, которую создал Бог, Всевышний. Этот антагонизм (Добро и Зло, Любовь и Ненависть, Жизнь и Смерть и т.д.) не просто находится внутри созданной Богом системы, а он (плюс – минус) является двигательным механизмом эволюции, развития, существования

всей системы, то есть всего Мира. В устройстве Мира Богом нет ничего лишнего. Мир с самого начала устроен по принципу «единства и борьбы противоположностей».

Практически нет людей (нормальных), которые не признавали бы существование Всевышнего. Ведь если человек признает существование Природы, Вселенной, Абсолюта, то тем самым он неизбежно признает существование Творца Природы, Творца Вселенной.

Современная наука признает существование Информационного поля Вселенной, Мирового разума. К этому информационному полю, к Мировому разуму может обращаться любой из нас. Можно предстать себе образно, что вы обращаетесь к Личности.

Бог дал человеку разум и свободу воли, свободу выбора. Разум нужен человеку для того, чтобы он осознал Законы, по которым существует и изменяется Мир, чтобы он понял Цель существования Вселенной, чтобы он понял свое место в этом мире, правила своего поведения, своего бытия. Человек, который все это осознал и поступает в соответствии с Законами Природы, то есть Бога, вступил на Путь Прави.

Закон Рода является законом Бытия, законом Существования Мира. Мир приводится в движение по другому закону – по Закону Велеса. Всевышний действует в различных ликах, образах. И Род и Велес являются такими ликами. Велес приводит в движение Мир своей энергией. Он заставляет Явь перетекать в Навь. Он также заставляет Навь перетекать в Явь. Можно сказать, что на границе между Явью и Навью находится бог Велес, один из ликов Всевышнего. Здесь понимается эволюция, развитие в глубоком смысле. По сути, Закон Велеса является Законом Развития, Коловращения, смены Яви и Нави, смены Отца Сыном. Отсюда понятно положение других богов: Сварога, Перуна, Дажьбога, Коляды. Развитие Вселенной отражено тем, что Род воплотился в Свароге, Сварог воплотился в Перуне, Перун воплотился в Дажьбоге, а Дажьбог – в Коляде. Эта смена поколений богов отражает эволюцию Вселенной, смену эпох в Яви (материальном мире) и Нави (в духовном мире).

Диалектика является основным законом Прави. Ведь по этому закону Явь и Навь противостоят друг другу, противоборствуют друг с другом. Это и есть борьба противоположностей. Но не только борьба, но и единство. Это единство Жизни и Смерти, Добра и Зла и т.д. Если мир материальный (Явь) стремится изменить мир, вызвать в

нем пробуждение, рождение, горение, то Навь (мир духовный) стремится либо оставить мир неизменным, либо вернуть мир в первоначальное состояние. Физик об этом сказал бы, что энтропия растёт, если Явь бездействует, если сила, упорядочивающая Мир, действует недостаточно эффективно. По мере роста энтропии мир умирает, угасает, засыпает.

Мир может жить только в динамике, в изменениях, в развитии. Мир является по замыслу Всевышнего плодом борьбы противоположностей: день – ночь, лето – зима, жизнь – смерть, радость – печаль, вдох – выдох, и т.д. Мир разделен на Явь и Навь, на мужское начало и женское начало, на Отца и Матерь. Религия наших предков утверждает, что движущей силой мира является Любовь, Дух Всевышнего, Его энергия. Любовь – это то, что имеется до Света и Огня, это то, что является причиной Света и Огня. Любовь находится на границе Яви и Нави. Она включает в себя и мужское и женское начало, разумное и животное начало. Она включает в себя и Жизнь и Смерть. Любовь – это и лик Всевышнего – бог Велес, и Великая Матерь. Собственно, и Велес и Великая Матерь являются третьим ликом Всевышнего. Это энергии, которые приводят мир в движение. Великая Матерь рождает Сына, она даёт энергию для проявления Всевышнего в материальном мире, в Яви. Велес же – это Дух, он забирает энергию, он действует в духовном мире, в Нави, а точнее, он открывает дверь из Яви в Навь.

Этот закон изображается Коловратом (сватикой). Знак Яви имеет название Посолонь (по направлению вращения Солнца). Это вращение по часовой стрелке. Знак Нави имеет название Осолонь. Это Коловрат, вращающийся против направления вращения Солнца, против часовой стрелки.

Таким образом, Всевышний Триедин. Триглав (Троица) – это Отец, Сын и Дух Святой. В различные эпохи Триглав проявляет себя по-разному, то есть в разные эпохи проявляются разные Троицы.

Так, в эпоху Крьшня Триглав проявляет себя в трех лицах. Сва-рог – Вышень – Сва. В следующую эпоху это Вышень – Крышень – Майя. Затем в последующую эпоху это Ра – Хорс – Рада. В эпоху Коляды Триглав включает в себя Дажьбог – Коляда – Майя Златогорка.

В «Книге Велеса» сообщается, что в Древнем Новгороде Великим Триглавом почитали Деда – Дуба – Снопа. Другими словами,

Триглавом почитали Сварога – Перуна – Велеса. Это Отец (Сварог) и Сын (Перун). А Велес стоит на границе Яви и Нави. Одновременно он объемлет и Навь и Явь.

Из свято-русских Вед Троица пошла и в другие религии. Так, в индуизме Троица – это Тримурти: Брахма – Вишну – Шива. Троица в древней египетской религии – это Ях – Хор – Исида. В христианстве Троица это Яхва – Христос – Мария (Отец – Сын – Дух).

Атеисты считают, что религия – это дурман для не очень искусленного народа, как говорили марксисты – «опиум для народа». Но религия, по большому счету, это представление об окружающем мире, о его устройстве. Но это представление не ради любопытства, а с практической целью. Из этого представления человек должен сделать практические выводы: как ему жить, как обращаться друг с другом, как относиться к окружающему миру, ко всему живому и неживому. Практические выводы из религии – это прежде всего мораль. Но не только. Истинная религия всегда стремилась проникнуть в смысл всех связей в Мире, во все закономерности развития Мира и жизни человека.

Чем сейчас занимается передовая мировая наука? В науку не будем включать разработку оружия, летательных аппаратов и прочих больших и малых винтиков. Будем под наукой понимать те отрасли знаний, которые решают проблемы устройства мира и места человека в этом мире.

Так вот, современная наука изучает, как на Землю, на жизнь на Земле, на всю биосферу влияют условия в космосе, и прежде всего условия в Солнечной системе. Эти условия непрерывно, ежесекундно меняются. Они меняются по разным объективным причинам. Прежде всего, Земля непрерывно вращается вокруг своей оси, и поэтому в данном конкретном месте количество энергии, приходящей от Солнца, все время меняется. Утром это количество энергии одно, в полдень – другое, вечером – третье, а в полночь – четвертое. Это суточные изменения условий на Земле, которые обусловлены вращением Земли вокруг своей оси.

Плоскость, в которой движется Земля вокруг Солнца по своей траектории, называется плоскостью эклиптики. Земля проходит всю траекторию вокруг Солнца за один год. Именно так выбрана продолжительность года, как и продолжительность суток выбрана равной

одному периоду обращения Земли вокруг своей оси. Если бы Земля вращалась правильно, то есть если бы ось вращения была перпендикулярна плоскости эклиптики, то все сутки в течение всего года были бы одинаковыми, то есть не было бы сезонов: двенадцать часов день, двенадцать часов ночь и так весь год. При этом погода тоже была бы стабильной: на экваторе жарко, и чем дальше от экватора, тем холоднее.

Но поскольку ось вращения Земли наклонена к плоскости эклиптики, то половину своего пути вокруг Солнца (полгода) к солнечному теплу подставлено одно полушарие (там лето), а другую половину года подставлено солнечному теплу второе полушарие (там лето). Поэтому на Земле и имеются сезоны. Поэтому длительность дня и ночи меняются непрерывно. Сохраняется только длительность суток (день + ночь равны 24 часа).

На основании этих двух движений Земли (вокруг своей оси и вокруг Солнца) и был создан календарь. Длительность суток и длительность года (абсолютная, а не в сутках) определены четко, однозначно и они практически не меняются. Год делили на части (месяцы) по-разному. Само слово «месяц» говорит о том, что для этого привлекали период обращения Луны, то есть Месяца. Так получался лунный календарь.

В солнечном календаре год разбит на двенадцать частей (месяцев). Это сделано достаточно формально и делалось по-разному. Но это можно сделать неформально. Можно связать путь Земли за год с разными объектами на небосводе, например, с различными созвездиями. По мере прохождения по траектории вокруг Солнца Земля проходит разные сектора околосолнечного пространства, условия в которых различные. Начало и конец каждого такого сектора связывают с моментом входа и выхода из данного созвездия. Эти созвездия — знаки Зодиака. Их 12. Знаки Зодиака хорошо известны.

Земля движется вокруг Солнца. Солнце вместе со всей планетной системой движется в Галактике. Галактика движется во Вселенной. Каждое такое движение имеет свой период. Так, Солнце проходит один из 12 знаков Зодиака за две тысячи лет. В настоящее время Солнце движется из знака Рыб в знак Водолея.

Период прохождения Солнцем всех 12 знаков Зодиака составляет один цикл. Это день Сварога, который еще называют Большим Колом, Большим Кругом. В «Звездной книге Коляды» детально описа-

ны циклы, которые связаны с движением Солнца, Земли. Все происходит под действием Космических сил. За каждым богом и духом стоит определенная космическая сила.

Таким образом, в Ведах содержится полное изложение закона Прави, которому подчиняется все во Вселенной. Этот закон называют Законом Коляды.

Ученые на основании анализа текстов легенд с применением астрономических методов, которые позволяют определять даты на основании описаний звездного неба, установили, что Закон Коляды (Космический закон) был записан около 6,5 тыс. лет до начала нашей эры.

Говорится о том, что Коляда в это время учение о Великом Коло (Круте), о Дне и Ночи Сварога передал представителям сорока народов мира. Этими представителями были волхвы.

За всю историю Вселенной в ней ничего не повторяется. Ничего не повторяется и на Земле. Условия на Земле зависят от времени суток, сезона, места на Земле, от солнечной активности, от положения всех планет Солнечной системы относительно Земли и относительно друг друга, от движения Солнца (всей Солнечной системы) в Галактике и т.д. Все эти движения, изменения происходят по воле Перуна. Космос (в переводе с греческого) – это порядок. Перун следит за тем, чтобы колесо Космических Часов не переставало вращаться.

При переходе из одной эпохи в другую меняются условия, старый мир крушится, а новый рождается. Так, в эпоху Рыб Род превращается в Рыбу. В эпоху Водолея Крышень изливает на Землю медовую Сурью, то есть Ведическое Знание. В эпоху Козерога и Скорпиона на Землю сходят полубоги Скиперь-зверь и оседлавший Козерога Индра. Велес властвует в Весах, а в Деве рождается Майя Златогорка. Дажьбог рождается во Льве, а Крышень в образе Коляды сходит на Землю в Раке. Купала и Кострома рождаются в Близнецах, а в Тельце Лада передает прародителю славян Бугомиру тайну приготовления медовой Суры. Колесо Сварга заканчивается Овном. В эту эпоху Белояр Дажьбог побеждает Чернобога – Кашея. год Сварога заканчивается Великим Потопом. Но Мир вечен. Он возрождается вновь.

Космический Закон Коляды был изложен вначале Крышнем. Крышень является Внуком Закона. Этот Закон Крышня – Коляды Святогором был осознан. Именно благодаря этому Святогор по

Пути Прави и явился к Трону Всевышнего. После этого Святогор стал Святым Светом, Святовитом.

Звездную мудрость из «Звездной Книги Колядь» Святогор – Святовит записал в «Вещерскую книгу», или иначе «Книгу Святовита». «Книга Святовита» была унаследована его потомками – Святогоричами. Среди них был и Коляда, сын Майи Златогорки и Вышня – Дажьбога. Законы Святовита изложены и в «Книге Велеса». Их называют учением о Большом и Малых Триглавах.

Первый лик Триглава – это Сварог. О нем сказано:

Сварога – Деда богов восхваляли,
Что ожидает нас.
Сварог – старший Бог Рода Божьего,
И Роду всему – вечно бьющий родник,
Что летом течет из крыни,
Зимю не замерзает,
Живит той водою пьющих!

Сварог – отец всех Сварожичей, пращур славян-русов. Он является началом, истоком, причиной всего сущего.

Всевышний сотворил все миры. В каждом из миров он родил Сварога. Собственно Сварог является проявлением Всевышнего в нашей Вселенной.

Поэтические заслуги и роль Сварога представлены в таких образах. Сварог ударил молотом по бел-горюч камню Алатырю, вершина которого упирается в Полярную звезду, и раскрыл небесную крыницу. Из нее по Иррийскому саду потекла живая вода. Сварог и является истоком, родником этой живой воды.

Вода в небесной крынице никогда не замерзает. Вытекающую из нее живую воду еще называют Звездным Молоком, которое растекается по звездному небу. Это и есть Млечный Путь, наша Галактика. Млечный Путь, истекающий из небесной крыницы, есть Небесный Закон, Правь. Этому Закону подчинено все Мироздание. Этот исток есть не что иное, как Веды.

Наши пращуры черпали силы из этого родника. Они призывали своих потомков поступать так же. Этот родник прибавляет силы народу русскому. Этим родником живет земля русская.

Вторым ликом Триглава является Громовержец Перун. Это «бог битв и борьбы». Перун является сыном Сварога. Он «оживляет явление», сущее. Он приводит мир в движение. Символом движения является смена Отца Сыном. Закон Правь и состоит в том, что после Отца приходит Сын, после Ночи – День, после Смерти – Жизнь, после Нави – Явь. В этом выражается всеобщий Закон Мироздания, которому подчинено Вращение Звездного Неба, вращение Колеса жизни, Колеса Сварога.

Задача Перуна в том, чтобы вращать Колеса Сварога. Наши пращуры просят Перуна оживать Явь и вести воинов Сварога Путем Прави. В эпохи войн и междоусобиц Перун – это лик бога войны. Поэтому Путь Прави является путем воина.

Погибший в бою за правое дело, за дело Прави становится бессмертным воином в войске Перуна.

Третьим ликом Триглава является бог Святovit. Святovit – Святотор, сын Рода Рожанина был родоначальником многих народов. Он так же древний, как и Сварог. Святovit хранит ось, вокруг которой вращается Колесо Сварога, то есть Небо. Там, где эта ось Стожара соприкасается с небосводом, – находится трон Всевышнего. Эта ось невидима, ее можно видеть только духовными очами. Правда, сама точка соприкосновения оси Стожара с небосводом определяется весьма точно – это Полярная звезда.

Как известно, Полярная звезда находится над Северным полюсом. Здесь, над Северным полюсом, находится трон Белого бога. Он является отражением Трона Всевышнего. Над Южным полюсом находится трон Черного бога. Это напоминает противоположные магнитные полюса Земли. Белый и черный боги вечно враждуют. Их борьба представляет собой коловращение Яви и Нави.

Главный Закон Прави обеспечивает устойчивость Мира. Хотя Чернобог и Белобог непрерывно враждуют, но никогда один из них не преодолет другого. Это качели, которые обеспечивают равновесие между Явью и Навью, между Днем и Ночью, между Летом и Зимой. Это равновесие нужно для того, «чтобы не был повержен сей Божий Свет».

Что же касается истинного Трона Всевышнего, то он недоступен даже для мысли. Любые рассуждения о нем беспочвенны.

Когда бог Велес был третьим ликом Всевышнего, он принес Святovиту Черный Камень. Святотор не смог поднять этот Камень и превратился в Святую гору. Дух Святovита стал Святым Духом, то

есть Третьим Лицом Триглава. Святой Дух, Свет оберегает людей от Тьмы и Нави.

Таким образом, вместо Ветхой Троицы (Дида – Дуба – Снопа) Всевышний явил Новую Троицу: Сварога – Перуна – Святовита. В «Книге Велеса» сказано: «Сварог и Перун – есть в то же время и Святовит».

Музыкальная культура наших предков

Представление наших предков о человеке и Вселенной основывалось на том, что как человек, так и Вселенная сотворены (произошли) из (не «от» а «из») одного Бога богов. Он из себя создал все существующее. Вселенная – это макрокосмос (большой космос). Человек – микрокосмос (малый космос). Но оба эти космоса устроены одинаково, по одним и тем же законам, по законам единого Бога богов, Первобога. Они тождественны. А.Я. Гуревич писал: «Единство человека со Вселенной проявлялось в пронизывающей их гармонии. И миром и человеком управляет космическая музыка, выражающая гармонию целого и его частей и пронизывающая все – от небесных сфер до человека. С музыкой связано все, измеряемое временем. Музыка подчинена числу (частота колебаний). Поэтому и в макрокосмосе и в микрокосмосе-человеке царят числа, определяющие их структуру и движение». О силе и роли музыки наших предков мы можем судить по гимнам «Ригведь», которая появилась значительно позднее Русских Вед, но имеет ту же основу, что и Русские Веды. В «Ригведе» говорится о музыке вселенского закона. В одном из гимнов одна богиня Вач так говорит о себе:

Я рождаю отца на вершине этого мира,
Мое лоно в водах, в океане,
Оттуда расхожусь я по всем существам,
И касаясь теменем того неба.
Я ведь вею, как ветер,
Охватывая все миры:
По ту сторону неба, по ту сторону этой земли.
Такая стала я величием.

В музыке заключена огромная сила. В мифах Ригведы герои силой своих гимнов проламывали скалы и совершали космогонические подвиги. Музыка подвластно все. Недаром в более позднее время в Индии сформировалось представление о Вселенной, как о песне. Сказано: «Мудр тот, кто знает атман, как пятеричную песнь, из которой возникает все это. Земля, ветер, воздух, воды, небесные тела — все это атман, эта пятеричная песнь. Все возникает из него. Все завершается в нем». Атман — это исходная первопричина космоса. Ее невозможно описать словами «вещего» мира. Это всеобщая основа всего сущего, которую невозможно постичь в принципе. И эта первопричина (атман) является тождественной музыке.

Первопричина (То) описана так:

Через себя и в себе дает существам вызревание время;

Но То, в чем вызревает время, здесь никто не знает.

Ни сверху, ни поперек, ни снизу, ни так, ни этак,

Ни с середины захватить То никому не удастся.

Все миры внутри Того пребывают, вне Его нет ничего (иного).

Когда Оно непрестанно приходит, оно бесструнной музыке подобно...

О Пифагоре Ямвлих писал так:

«Самого же себя сей муж организовал и подготовил к восприятию не той музыки, что возникает от игры на струнах или инструментах, но, используя какую-то невыразимую и трудно постижимую божественную способность, он напрягал свой слух и вперял ум в высшие созвучия миропорядка, вслушиваясь (как оказалось, этой способностью обладал он один) и воспринимая всеобщую гармонию сфер и движущихся по ним светил и их согласное пение, раздающееся потому, что движение и образование светил, слагающееся из их шумов, скоростей, величин, положений и констелляции, с одной стороны, неодинаковых и разнообразно различающихся между собой, с другой — упорядоченных в отношении друг друга некоей музыкальной пропорцией, осуществляется мелодичнейшим образом и вместе с тем с замечательно прекрасным разнообразием. Питая от этого источника свой ум, он упорядочил глагол, присущий уму, и ради упражнения стал изобретать для учеников некие как можно более близкие подобия всего этого, подражая небесному созвучию с помощью инструментов или же пения без музыкального сопровождения. Ибо он полагал,

что ему одному из всех живущих на земле понятны и слышны космические звуки, и он считал себя способным научиться чему-либо от этого природного всеобщего источника и корня и научить других, создавая при помощи исследования и подражания подобия небесных явлений...»

Воззрения Пифагора базируются на космогонических представлениях того времени, когда индоевропейские народы представляли собой единое целое. Музыкальная гармония рассматривалась как сила, которая упорядочивает всю материальную Вселенную: «Но так как начала не были подобны и однородны, то они не могли бы упорядочиться в космосе, если бы к ним не прибавилась гармония, каким бы образом она не возникла. Вещи подобные и однородные нисколько не нуждаются в гармонии, а неподобные, неединородные и не единого порядка необходимо должны быть сопряжены гармонией с тем, чтобы удерживаться вместе в космическом порядке».

Квинтилиан писал о роли музыки: «Кто же не знает, что музыка уже в те древние времена содержала столько науки и религиозного почитания, что одни и те же лица считались музыкантами, пророками — стихотворцами и мудрецами?». Знаменитый Плутарх так писал о роли и месте музыки: «В еще более древние времена греки, как говорят, были совершенно незнакомы с театральной музыкой: музыка у них была всецело приурочена к богопочитанию и воспитанию юношества, тем более, что театральных сооружений люди той эпохи вовсе не знали, и музыка у них еще не выходила за пределы святилищ, в которых с помощью ее они воздавали почитание божеству и хвалу доблестным мужам».

Специалисты ищут следы музыки наших предков у своих родственников (других народов некогда единой индоевропейской семьи) не только потому, что это интересно, но прежде всего потому, что многое из нашего прошлого так исковеркано отцами церкви, что об оригинале можно только догадываться. Герои подменены другими именами, боги наших предков названы басами и т.д. Тем не менее специалисты приходят к заключению, что «некогда и на Руси бытовало представление о демиурге, песней преобразующем Хаос в Космос и упорядочивающем всю земную природу. Музыка не только устрояет мир, но и наполняет его красотой, одновременно являясь средством постижения ее людьми. В древнерусской письменности форму-

лируется и еще одна функция музыки: через нее познается «сладость вещи» – раскрывается красота мира. Соловецкий архимандрит Макарий завещал своим ученикам: «Навыцайте пети и узриша вещи сладость».

Главным музыкальным инструментом на Руси были гусли. Русины, проживающие за хребтом Карпат, и сейчас гуслиями называют скрипку. Но гусли в то время существенно отличались от современной скрипки. Гусли на Руси были символом гармонии, которая пронизывала как всю Вселенную (макрокосмос), так и человека (микрокосмос). Гуслиям уподоблялась на Руси и человеческая душа. Сказано: «Да будет... душа же гоусли». В 1651 году инок Евфросин писал так: «Сама бо душа наша подобна есть сладкогласным гуслием, ум же доброму хитрецу красных пении, а язык бряцалу, а доброгласныя устне струнам». Даниил Заточник писал так: «Гусли бо страютя персты, а тело основывается жилами».

Гусли были нещадно уничтожены отцами церкви. Хранить их запрещалось под страхом смерти. Мы сейчас располагаем образцами, которые добыли для нас археологи из-под земли. Редкий народ в мире перенес такой геноцид культуры, который претерпела Русь от византийских отцов церкви за целое тысячелетие.

Часто как образец демонстрируют рисунок гуслей, которые были обнаружены археологами в Новгороде. Новгородские гусли относятся к XII веку. Художественное оформление этих гуслей позволяет получить информацию о том, как наши предки представляли себе Вселенную (макрокосмос). На верхней части лицевой стороны гуслей вырезана морда животного, иконографически похожая на морду дракона. Дракон кусает собственный хвост. У многих народов этот замкнутый круг является символом вечности. В данном случае – вечности, рождающейся из гуслей музыкальной гармонии.

На нижней части лицевой стороны гуслей вырезаны лев и птица. Птица – это небо, лев – земля, а дракон – подводный мир. Песенное вдохновение черпалось из подводного мира. Вспомним новгородского гуслияра Садко. Садко три дня играет на гуслиях у берега Ильмень-озера. Морской царь приобщает Садко к глубинной премудрости. Вблизи от Ильменя находилось святилище Перуна в Перыни. Игра Садко на гуслиях заставляет Морского царя плясать. От этого происходит в волнение водная стихия:

А и как начал играть Садко как во гусли во яровчаты,
 А как начал плясать Царь морской теперь в синем мори;
 А от него сколебалосе все сине море,
 А сходилася волна да на синем мори,
 А и как стал он разбивать много черных
 кораблей да на синем мори.

Когда Садко рвет струны на гусях, то Морской царь перестает плясать. Буря на море заканчивается. Вот что значила для наших предков игра на гусях. Эта игра имела космогонический характер.

Садко «действовал» в нижнем уровне – подводном. На гусях изображены и два другие уровня – земной и небесный. На этих уровнях действовал Боян. Боян был связан с южными киевскими рубежами Древнерусской державы. Он перемещался по воздуху и по полю (птица и лев).

В «Слове о полку Игореве» Боян назван Велесовым внуком. Он – прямой потомок одного из двух крупнейших божеств Руси. В «Слове» так описан процесс поэтического творчества Бояна:

Ибо Боян вещей,
 если хотел кому песнь воспеть,
 то растекался мыслию по древу,
 серым волком по земле,
 сизым орлом под облаками.
 Вспоминал он, как говорил,
 первых времен усобицы.
 Тогда напускал десять соколов на стадо лебедей:
 какую лебедь настигали,
 та первой и пела песнь...
 Боян же, братья, не десять соколов
 на стадо лебедей напускал,
 но свои вещие персты
 на живые струны воскладывал;
 они же сами князьям слову рокотали.

В другом месте «Слова» сказано:

О Боян, соловей старого времени!
 Вот бы ты походы воспел,

Музыкант. Фреска. XI в. Киев. Софийский собор

скача, соловей, по мысленному древу,
летая умом по подоблачью,
свивая славу обеих половин сего времени,
рыща по тропе Трояна
через поля на горы.

Боян передвигается по небу и земле, а также по мысленному древу. Это мировое дерево. Садко попадает в подводное царство в своем обычном человеческом облике. Боян превращается в сокола или волка. Боян не просто Великий Гузляр. Он «вещий». Вещими были только Вещий Олег и князь Всеслав.

Некоторые специалисты высказывают удивление, что церковь искоренила гусли на Руси, как и вообще музыку. Они не видят в этом логики, поскольку сам библейский Давид использовал гусли не только как музыкальный инструмент, но и как средство для изгнания злого духа. Они забывают, что церковь боролась за власть, за единоличное владычество над великим народом. Поэтому Библия оказалось на последнем, тысячном по счету месте. Учение Христа (Новый Завет Библии) и вовсе не попадал в поле зрения церкви.

В русских былинах говорится, что гуслир своей игрой на гуслих был способен изменять окружающий мир. Так, скоморох Вавила с помощью Сварога сжег огнем все враждебное царство. В русской сказке сказывается: «Стал Бездольный подходить к своему государству и вздумал сыграть шутку: открыл гусли, дернул за одну струну – сине море стало, дернул за другую – корабли под стольный город подступили, дернул за третью – со всех кораблей из пушек пальба началась».

Гусли волшебным образом воздействовали на людей. В пословицах мы встречаем гусли-самогуды. Они сами заводятся, сами играют, сами пляшут и сами песни поют. Гусли заставляют людей плясать до упаду. Не дакт им остановиться. Такое явление описано в «Повести временных лет» под 1074 годом.

В письменных источниках гусли впервые упоминаются в VI веке н.э. Император Маврикий в марте 592 года вел свое войско против авар. Современниками это описано так:

«На следующий день телохранителями императора были захвачены три человека, родом славяне, не имевшие при себе ничего железного и никакого оружия: единственной их ношей были кифары, и ничего другого они не несли. Император (принялся) расспрашивать их, какого они племени, где им выпало жить и почему они оказались в ромейских землях.

Они отвечали, что по племени они славяне и живут у оконечности Западного океана; что хаган отправил послов вплоть до тамошних (племен), чтобы собрать воинские силы, и прельщал старейшин богатыми дарами. Но те, приняв дары, отказали ему в союзе, уверяя, что препятствием для них служит длительность пути, и послали к хагану их, захваченных (императором), с извинениями: ведь дорога занимает пятнадцать месяцев. А хаган, забыв о законе, (защищаем) послов, начал-де чинить им препятствия к возвращению. Они же, на-

слышанные, что племя ромеев, если дозволено так сказать, очень славится богатством и человеколюбием, ушли во Фракию, обманув в походящий момент (хагана). А кифары они, мол, несут потому, что не обучены носить на теле оружие: ведь их страна не знает железа, что делает их жизнь мирной и невозмутимой; они играют на лирах, не знакомые с пением труб. Ведь тем, кто о войне и не слыхивал, естественно, как они говорили, заниматься безыскусными музыкальными упражнениями. Автократор, (услышав) все сказанное, восхитился их племенем и, удостоив самих попавших к нему варваров гостеприимства и подивившись размерам их тел и огромности членов, переправил в Ираклию». Специалисты считают, что тут речь идет о гусях.

Византийские отцы церкви крестили Русь огнем и мечом. Показательно крещение Новгорода в 988 году. В Иоакимовской летописи эти события описаны следующим образом. Жители Новгорода узнали, что Добрыня с войском идет их крестить. Они тут же собрались на вече и решили защищать свою веру до конца. Дядя Владимира и епископ Иоаким пытались уговорить горожан. Но встретили отпор как светской власти Новгорода, так и его жрецов. Весь народ был настроен очень категорически против чинимого насилия. Высшим жрецом был Богомил, которого в народе звали Соловей.

Добрыня с Путятой расправились с Новгородом очень жестоко. Большую часть города они сожгли, а защитников города разбили в жестокой сече. Затем они крушили богов, которым поклонялись горожане. Тех, кто остался в живых, — крестили. Так ли себе представлял Христос распространение своего учения? Да, собственно, учение Христа никто и не распространял. Распространяли власть.

Гусли Богомила-Соловья археологи обнаружили в слое, датированном 1070–1080 годами. Академик Б.А. Рыбаков полагает, что найденные гусли действительно принадлежали Богомилу. На них вырезано слово «Словиши», т.е. Соловей. Гусли были отобраны у наследников Соловья и разломаны в 1071 году, когда в Новгороде были волнения, связанные с тем, что в Новгороде появился волхв.

Вещего Бояна тоже называли Соловьем. Он ведь тоже играл на гуслях. Гусли были неременной принадлежностью волхвов-вещунов. Они использовались во время религиозных ритуалов.

Показательно, что эти гусли имели пять струн. Это отражает пятидольность народного поэтического творчества. Специалисты об этом писали так: «Филологическое изучение народной ритмики, ориенти-

рующееся на ее первоисточник – фонетический строй народного языка, привело нас к весьма важным и достаточно конкретным наблюдениям в области динамики народной речи древнейшего периода. В основе требований «динамической гармонии» лежит тенденция пятидольности, которая регулирует структуру слоговых группировок, преобладающих в языке былин и старинных песен».

Пятиструнные новгородские гусли соответствовали древнему пятиитоновому строю (ладу) исконной русской песни. Б.А. Колчин по этому поводу писал: «Изучая устройство и конструкцию гуслей, найденных в Новгороде, мы можем отметить, что уже в XI в. гусли имели все конструктивные и технические элементы инструмента этого вида и без каких-либо существенных изменений дошли до XIX в. Развитие инструмента шло по линии поиска и улучшения музыкального ряда...»

Мы не можем сказать, когда появились гусли. Но в VI веке о них упоминают византийские источники. По-видимому, они появились в эпоху индоевропейской общности. Мы можем судить по тем нашим родственникам (ариям), которые затем ушли в Индию. Их материальная культура не могла отличаться от культуры наших предков-протославян. Так вот, у наших родственников были три струнных инструмента.

К моменту прихода византийской церкви (988 год) на Руси была очень высокоразвитая музыкальная культура. Об этом свидетельствуют многочисленные письменные источники, а также археологические находки. Гусли и другие музыкальные инструменты были широко распространены. И они не были только средством увеселительной музыки. Можно привести слова из «Задонщины», где говорится о намерении восславить бессмертный подвиг Дмитрия Донского. Сказано так: «Восхволю песнями и гусленными буйными словесы сего великого князя Дмитрия Ивановича».

Гусли на Руси были хранителем священных преданий и народной памяти о славных деяниях предков. Гусли всегда были неразрывно связаны с Правителем. Все это подтверждают разные источники, в том числе и былины. В частности, на пирах Владимира Красное Солнышко всегда присутствовала игра на гусли.

Церкви надо было уничтожить всю культуру народа. Но сделать это в одночасье не удавалось. Поэтому какое-то время после крещения музыкальная культура на Руси сохранялась. Церковь негодовала.

До поры до времени, пока не уничтожила эту культуру. Молчаливое негодование церкви мы встречаем в Житии Феодосия Печерского. Там сказано о великом князе Святославе Ярославиче, который правил в Киеве с 1073 по 1076 год, буквально следующее: «Однажды пришел к князю благой богоносный отец наш Феодосий и, войдя в княжеские палаты, где находился князь, увидел множество музыкантов, играющих перед ним: одни бренчали на гуслиях, другие били в органы, а иные свистели в замры, и так все играли и веселились, как это в обычае у князей. Блаженный же сел рядом с князем, опустив очи долу, и, склонившись к нему, спросил: «Вот так ли будет на том свете?» Тот же растрогался от слов блаженного, и прослезился, и велел прекратить музыку. И с тех пор, если приглашал к себе музыкантов, то, узнав о приходе блаженного, приказывал им прекратить игру». Князья делили свою неограниченную власть над народом с церковью. Поэтому князь и прислушивался к словам блаженного. Блаженные же всячески порочили музыкальную культуру народа. В древнем источнике находим такие слова: «Гусленикъ струны блюдящие соединяет къ согласию, и къ соединению сладкости бряцания, касая, приводит». В этом предположении главным является слово «блюдящие». Все, что было прекрасного у нашего народа, церковники мазали одной грязной краской. А сами всегда оставались (в своих глазах) в белом, богоносцами.

Таким образом, гусли — это орудие дьявола. Это и понятно, поскольку боги наших предков церковью были переименованы в бесов. Истинного бога знали только церковники, а гусли отвращали людей от этого истинного бога, которого несли в народ богоносцы. В «Повести временных лет» (все летописи писали только в пользу церкви) сказано: «Но сими дьяволъ лстит и друкъми нравы, всяческыми лестьми превабляяны от бога, трубами и скоморохи, гусльми русельи». В «Поучении христианам Иоанна Златоуста» сказано: «Кая пакость гаусли творят игры плескание и песни, злаго оумышление лоукавого». Дальше сказано, что все участвующие в этом обречены на вечные муки. Церковь непременно связывала гусли с «песнями бесовскими». Можно привести много цитат, которые подтверждают, что церковь игру на гуслиях приравнивала к разбою. Конечно, игра приравнивалась и к колдовству — волхованию.

Церковники были обескуражены силою воздействия игры на гуслиях. Церковные писатели негодовали по этому поводу: «Но этим и

Музыканты.

Гравюра из «Букваря» Кариона Истомина. 1692

иньими способами вводит в обман дьявол, всякими хитростями от-
вращая нас от бога, трудами и скоморохами, гуслиями и русалиями.
Видим ведь игрища утоптанье, с такими толпами людей на них, что
они давят друг друга, являя зрелище бесом задуманного действия, —
а церкви стоят пусты; когда же приходит время молитвы, мало лю-
дей оказывается в церкви». Мало прихожан — малый доход. Вот и
вся арифметика и забота о Боге. Эти слова были написаны в
1068 году. Но в течение целых столетий не удавалось изменить по-
ложение в свою пользу. Но церковь не сдавалась. Она делала все для
того, чтобы силой загнать прихожан в церковь. Много деревень при-
надлежали непосредственно церкви. Жившую в них «серую святую
скотинку» загоняли в церковь силой. Силой высочайших распоряже-
ний церкви. Так, приговорная грамота Троицко-Сергиевского мона-
стырского собора от 31 октября 1555 года о недопущении опасных, с
точки зрения церкви, людей в Присецкой волости гласит: «Не веле-
ли есмя имъ (присецким крестьянам) въ волости держаты скоромо-
ховъ, ни волхвей, ни бабъ ворожей, ни татей, ни разбойниковъ, а уч-
нуть держати и у которого сотского въ в его сотней выйдут скоро-
моха... взяти пени десять рублевъ, а скоромоха, или волхва, или бабу
ворожею, бивъ да ограбивъ да выбити изъ волости вонъ; а прохо-
жихъ скоромоховъ въ волость не пущать».

Светская власть шла рука об руку с церковью в истреблении культуры народа, в том числе и музыкальной. Так митрополит обращался к Ивану Грозному со словами: «Бога ради, государь, вели скормохов извести, кое бы ихъ не было в твоём царстве!» Полную победу церковь получила при Романовых. Адам Олеарий, который посещал Россию в 1633–1639 годах, так описал виденное им в Москве: «Они не терпят в своих церквах ни органов, ни других музыкальных инструментов... Однако вне церквей, в домах, в особенности во время пиршеств, они охотно пользуются музыкой. Так как, однако, ею злоупотребляли в кабаках и в шинках, а также на открытых улицах для всякого разврата и пения постыдных песен, то нынешний патриарх два года тому назад, прежде всего, велел разбить все инструменты кабацких музыкантов, какие оказались на улицах. Затем запретил русским вообще инструментальную музыку, велел забрать инструменты в домах, и однажды пять телег, полных ими, были отправлены за Москву-реку и там сожжены». Насчет разврата иноземец-протестант придумал. А в остальном он прав. Решал все патриарх. Запретить, отобрать, сломать, сжечь. Если инструменты – то инструменты, если людей – то людей. И все во имя христианства, во имя Христа.

Но патриарх и послушный ему царь на этом не остановились. Одноразовым действием искоренить все было невозможно. В 1649 году царь Алексей Михайлович послал грамоту тобольскому воеводе. Вначале царь ужасался всем происходящим: «Ведомо де Государю учинилось, что въ Сибире, въ Тобольску и въ иных Сибирских городах и в уездах, мирские всяких чинов люди, и жены их, и дети, в воскресенье и в Господские дни и великих Святых, во время святого пения к церквам божеимъ неходятъхъ, и умножилось въ людяхъ во всякихъ пьянство и всякое мятежное бесовское действо, глумление и скоромшество со всякими бесовскими играми...» Далее Алексей Михайлович требует от воеводы, «где объявятся домбры, и сурны, и гудки, и гусли, и хзари, и всякие гудебные сосуды, и тебе бь то все велеть выимать, и изломавъ те бесовския игры велеть жечь. А которые люди от того ото всего богомерзкого дела не отстанут, ты бь техъ людей велеть бить батоги...». М. Серяков, изучающий данную проблему, так горько сказал: «Так в огне костров, щедро разожженных церковным мракобесием по всей Руси, сторала древняя музыкальная культура народа, корни которой были значительно древнее христианства».

Праздники славян и макрокосмос

Только несколько веков спустя после распятия Христа, в борьбе с митраизмом (который был широко распространен в Римской империи) рождество Христово было приурочено ко дню зимнего солнцестояния – 25 декабря. Так было и в митраизме относительно Митры. Но к 325 году накопился календарный сдвиг, поэтому зимнее солнцестояние уже приходилось на 20 декабря.

Христианство никогда не пыталось совместить свои праздники с космическими ритмами, общими для Вселенной и человека.

Дажбог – Солнце был прародителем князей и всего русского народа. Наши предки стремились как более органично вписать свои праздники в космические ритмы, и прежде всего в ритмы Солнца. Если данный праздник строго привязан к определенной дате того или другого календаря (в частности юлианского), то через определенное время неизбежно произойдет сдвиг между космическим репером и определенной датой. Любой календарь надо непрерывно корректировать. Но это делается редко, и разрыв постоянно растет. Поэтому наши предки привязывали праздник к космическим явлениям, а не к юлианскому календарю. Это имело место даже в период христианизации. Главным таким космическим явлением было положение Солнца.

Так, праздник Святовита был приурочен к летнему солнцестоянию. На эту же дату (24 июня) приходился и христианский праздник Иоанна Крестителя-Предтечи. Но 24 июня уже перестало совпадать с моментом летнего солнцестояния. Поэтому славяне внесли коррективу в дату: они стали праздновать праздник Святовита 15 июля, что соответствовало действительному летнему солнцестоянию. Христианские отцы церкви за Солнцем не следили, и их праздник остался на прежней дате. Это соответствует XII веку.

Наши предки не только праздновали в соответствии с ритмами космоса, но и организовали всю свою деятельность в соответствии с этими ритмами. Важной стороной деятельности были ратные походы. Их они совершали всегда после летнего солнцестояния. Так, первый поход на Константинополь восточные славяне из Приднестровья начали в 626 году сразу после летнего солнцестояния. Такая традиция сохранялась тысячелетиями. Славяне следили не только за положениями Солнца, но и за другими космическими явлениями. Они

стремились действовать в гармонии с Космосом. Когда в начале X века в Киеве наблюдалось полярное сияние, то Вещий Олег совершенно правильно расценил это как признак беды. Он приносил жертвы богам. В летописи об этом сказано так: «Сея же зимы погоре небо, и столбы огненные ходили от Руси ко Греции сражающиеся. Олег же принесе жертвы многи умилостивляя богов своих». Русский князь Всеслав Полоцкий, который не принял христианства и оставался язычником, начал активные военные действия в 1065 году после того, как на небе появились два ошеломляющих явления. В летописи сказано: «В си же времена бысть знаменье на западе, звезда превелика, лучи имущи акы кровавы, въсходящи с вечера по заходе солнечнем, и пребысть за 7 дней. Си же проявляше не на добро, посемь бо быша усобице многы и нашествие поганых на Русскую землю... Пред сим же временамъ и солнце пременися, и не бысть светло, но акы месяц бысть, его же невагласи глагомоть снедаему сушю. Се же бывають сица знаменья не на добро...» После этих двух знамений «Всеславъ рать начал». Он многочисленным войском осадил Псков. Солнечное затмение повторилось в 1091 году. В то время с неба упал «превелик змий». После этого откуда ни возьмись в Ростове появились волхвы.

Археологические источники подтверждают, что славяне очень серьезно относились к космическим явлениям. Сейчас влияние космоса на жизнь на Земле и на все процессы в биосфере, атмосфере, ионосфере и магнитосфере доказано. Но и тысячи лет назад наши предки знали это, чувствовали это спинным мозгом, а может, получали об этом знания из самого Космоса через свое подсознание. Они желали этих знаний и получали их. Желакший слышать — да слышит. Мы же заткнули свои уши воском и не хотим ничего слышать, кроме своего собственного голоса. В течение тысячелетий мы создали непроницаемую стену между своим мышлением и окружающим миром, природой, космосом. Христианские отцы церкви спрятались под оправдывающим невежество лозунгом: все, что происходит, является проявлением воли Божией. Его нельзя ни изменить, ни предотвратить. Часто оно служит для наказания грешного люда. Поэтому отцы церкви сами себя освобождали от познания мира. Все их силы уходили на укрепление их власти. В летописи сказано так: «Знаменья бо в небеси, или звездах, ли солнци, ли птицами, ли етеромъ чим, ни на благо бывають; но знаменья сица на зло бывають, ли проявленее рати, ли гладу, ли смерть проявляють».

Язычники, которых отцы церкви обвиняли в невежестве, были в интеллектуальном смысле намного выше своих просветителей – работников.

Что касается археологических находок, то две из них заслуживают особого внимания. На двух украшениях изображен месяц и крест. Крест символизирует огонь, то есть Солнце. Этот символ ученый объясняет так: «Иногда между рогов лунницы помещался крест – символ Солнца. Вся композиция воспринимается как единый солнечно-лунарный символ. Вместе с тем она может иметь более широкий смысл, нести двоякую символику. В языческих религиях почитание солнца и месяца как божеств – покровителей брака представляет очень распространенное явление. Месяц обычно является началом мужским, женихом, солнце – невестой. Эти небесные светила являются божественной брачной парой, брак которой служит прототипом человеческих браков». Напомним, что Месяц покрывает Солнце во время солнечного затмения: Месяц закрывает от нас часть поверхности Солнца.

Другая подвеска, обнаруженная археологами, интересна тем, что крест помещен внутрь лунницы. Сама лунница находится в круге, поделенном 12–10 лучами. Полагают, что эта подвеска схематично изображает весь небесный мир со всеми его элементами. Ученый об этом сказал так: «Итак, рассматриваемая композиция представляет собой символическое изображение Солнца с его двенадцатью чертогами (месяцами) и луны (то есть всего небесного семейства), заключенных в круглый ободок, вероятно символизирующий небо, небесный круг, по которому совершают свой путь Солнце и Луна». Астрономические знания на Руси в дохристианский период были на высоком уровне.

Летописцы выполняли заказ властей. Властями были византийская церковь и служивший ей князь. Поэтому – то Нестор и использовал Кривду, а не Правду, когда писал: «А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски...» Все это была заказная Кривда-ложь. Только при отцах византийской церкви перестали наблюдать за затмениями и вообще за космосом. Точнее, в народе не перестали, а само христианское духовенство этим вопросом не интересовалось. Оно передало эту проблему Богу. Летописцы, стараясь угодить заморским отцам церкви, из кожи вон лезли, чтобы восхвалить принявшую христианство княгиню Ольгу: «Си бо съяше аки луна в нощи, токо и си в неверных человецехъ светящеса, аки бисер в кале: кальни бо

беша грехом, неомовени крещеньем святым». Ни больше ни меньше: христиане — это бисер, а язычники — это кал. Кал можно обезвредить только крещением святым. Византийский бисер пришел на Русь и сел на кал с тем, чтобы сосать из него живительные силы и эксплуатировать нещадно. М.Л. Серяков об этом идеологическом перле выразился следующим образом: «Бисер и кал — таково подлинное соотношение христианства и язычества в глазах приверженцев первого вероучения. Могут ли в принципе быть у кала какие-либо достоинства, а даже если они вдруг есть, то заслуживают ли они упоминания? Отрицательный ответ на оба эти вопроса со стороны апологетов православия очевиден».

В других источниках (иноземных авторов) вырисовывается иная картина. Так, в «Ахбар-аз-Заман» сказано, что «славяне исповедуют религию огнепоклонников и поклоняются Солнцу. Они исповедуют религию сабиев (язычество), и они поклоняются звездам, и они обладают большим умом и тонкостью в каждой отрасли искусства, и они воюют с ас-Сакалаба (другими славянскими племенами), ал-Бурджан (дунайскими болгарам) и ат-Турк (тюрками), и у них имеется семь праздников в году, которые именуются по названию звезд (пяти планет и Солнца с Луной), и самый главный из них — это праздник Солнца».

«Геродот Востока» Масуди писал: «В славянских краях были здания, почитаемые ими. Между другими было у них одно здание на горе, о которой писали философы, что она одна из высоких гор в мире. Об этом здании существует рассказ о качестве его постройки, о расположении разнородных его камней и различных их цветах, об отверстиях, сделанных в верхней его части, о том, что построено в этих отверстиях для наблюдения над восходом солнца, о положенных туда драгоценных камнях и знаках, отмеченных в нем, которые указывают на будущие события и предостерегают от происшествий пред их осуществлением, о раздающихся в верхней его части звуках и о том, что постигает их при слушании этих звуков». Это описание языческой обсерватории появилось на свет до 956 года (в этом году Масуди умер).

Это была обсерватория, где велись систематические наблюдения за Солнцем. На основании небесных наблюдений составлялся прогноз на будущее. Такой храм-обсерваторию должны были обслуживать высококласные специалисты. Значит, они у наших предков-

язычников были. Их можно назвать жрецами, они строили основание веры на базе науки. Христианским отцам церкви наука не понадобилась. Специалисты полагают, что выше описана обсерватория у западных (полабских) славян. Все это очень напоминает жрецов кельтов, их храмы-обсерватории. О жрецах-друидах Юлий Цезарь писал так: «Кроме того, они много говорят своим молодым ученикам о светилах и их движении, о величии мира и земли, о природе и о могуществе и власти бессмертных богов». Напомним, что каменная обсерватория Стоунхендж была построена между 1900 и 1600 годами до н.э. Можно не сомневаться, что отцы церкви так старательно разрушили славянскую обсерваторию, что следов ее найти не удалось. В служении Богу они очень ревностны! Отцы церкви обличали астрономию и астрологию и прочую «еретическую прелесть». В их инструкции написано: «Богомерзостен перед богом всяк любяй геометрию, а се душевнии ереси учитися астрологии и еллинским книгам... Проклинаю прелесть тех, иже зрят на круг небесный: своему разуму верующий, удобь впадает в прелести различныя; люби простоту паче мудрости».

Русь до крещения

За сотни лет до крещения на Руси, как и у других славян, уровень земледельческой культуры был очень высокий. В лесостепной зоне Среднего приднепровья еще в первой половине I тысячелетия н.э. наши предки выращивали хлеб не только для себя, но и продавали его в больших количествах в страны античного мира. И в лесной зоне расселения древних славян успешно занимались земледелием. Академик Б.А. Рыбаков об этом писал так: «Было бы крайне неосторожно резко разграничивать лесную и лесостепную зоны в отношении их хозяйственных возможностей в период вызревания славянской государственности. Различие было... но это различие скорее количественное, чем качественное. Одни и те же виды хозяйственной деятельности были возможны тогда и в лесостепи и в более северной зоне лиственных лесов... Разным был объем урожая, разным количество труда, затрачиваемого крестьянином на распашку открытой земли или на расчистку земли из-под векового леса».

В то время окультуренные земельные участки использовались многократно. Их обрабатывали сначала с помощью сохи, а затем деревянного плуга («рало»). На юге в соху и рало впрягали волов, а на севере – коней. Добивались высоких урожаев, а также степени их гарантированности путем применения двупольной и трехпольной системы севооборота. Возделывали многие злаковые культуры – мягкую и твердую пшеницу, рожь, просо, ячмень. Сеяли также бобовые, культивировали волокнистые (коноплю, лен), а также выращивали репу, капусту и т.п.

Успехи земледелия в ту пору были огромные. Существовало полное разделение труда. Увеличивался прибавочный продукт, что способствовало дальнейшему развитию общественных отношений. Академик Д.С. Лихачев об этом писал так: «Основой успехов Руси в развитии всех сторон культуры, ее внешнеполитического могущества, ее быстрого общественного развития был труд русского народа, труд земледельческий в первую очередь».

Весьма успешно развивалось и животноводство. Оно было интенсивной отраслью хозяйства. Благодаря развитому животноводству земледельцы были обеспечены рабочим скотом, воины – боевыми конями, а ремесленники – шкурами для последующей обработки. Из них делали одежду, обувь, седла, воинские доспехи и т.п. Население было обеспечено мясной и молочной пищей. Разводили не только коней и крупный рогатый скот, но и свиней и овец. Кроме того, держали и коз. Значит, было мясо, молоко и шерсть.

В фундаментальном труде «История культуры Древней Руси», написанном ведущими специалистами, сказано: «В IX–X вв. земледельческая техника и состав культурных растений, за малым исключением, приобрели... характер, свойственный и более позднему времени XI–XIII вв. ... Все виды домашнего скота были знакомы славянским племенам еще с глубокой древности, и в этом отношении Киевская Русь не принесла ничего нового».

Высокий уровень производства обеспечил разделение труда. Очень высокого уровня достигли разные ремесла. Товаром надо было торговать. Поэтому происходило дальнейшее расширение обмена как между племенами, так и внутри каждого племени.

На основании анализа большого фактического материала (и прежде всего предметов, обнаруженных при археологических раскопках) ученые доказали, что до крещения на Руси был высокий уровень

материальной культуры. Сельскохозяйственные орудия постепенно совершенствовались. Соху сменил плуг с железным лемехом и ножом для вспарывания дерна («чересло»). Использовались серп, коса и т.п. Ремесленники использовали разнообразный инструмент. Это кузнецы, гончары, оружейники, плотники, ювелиры и др. В Древней Руси, по утверждению исследователей, насчитывалось более сорока ремесленных специальностей.

Говоря современным языком, в Древней Руси успешно развивалось горнодобывающая и обрабатывающая промышленность. Быстро совершенствовалась технология добыwania металла. Одновременно развивалась и мастерство изготовления металлических изделий. В.В. Семенов, на основании анализа огромного археологического материала, в книге «Восточные славяне» пишет: «Железообрабатывающее ремесло восточных славян накануне образования Древнерусского государства находилось на достаточно высокой ступени развития». В это время наши предки владели несколькими способами получения высококачественной стали. Из стали изготавливали как оружие, так и разный инструмент. Кузнечное дело было на весьма высоком уровне. В их распоряжении был большой набор орудий труда. Назначение и форма многих из них сохранились без изменений до наших дней. Слава русских кузнецов разнеслась по всей Европе. Так, хорошо известно, что не только на Руси, но и в Европе высоко ценились изготовленные русскими кузнецами замки («русские замки»).

Военно-промышленный комплекс в Древнерусском государстве также находился на высоком технологическом уровне. Изготавливали мечи, боевые топоры, стрелы, колчаны, кольчуги, щиты, шлемы, седла, сбрую для боевых коней. Оружие делали надежным, качественным, удобным и соответствующим образом оформленным. Так, многие виды оружия, которое изготавливалось для князей и знатных дружинников, покрывали художественным узором. Его украшали драгоценностями. Оружие выглядело как ювелирное изделие.

Гончарное дело на Руси также развивалось весьма успешно. Изготавливали не только разнообразную глиняную посуду, которая была предназначена для варки пищи, хранения продуктов (зерна, меда, вина и др.). Изготавливалась также прекрасная посуда, предназначенная для застолья. Широко использовался гончарный круг. Это позволяло значительно расширить ассортимент изготавливаемой посуды. Быстро

повышалось качество посуды и уровень художественного оформления. Технология приготовления глиняной массы, а также обжига керамических изделий совершенствовалась. Гончары изготавливали не только посуду. Они выделывали кирпич, черепицу, декоративную плитку, а также другие стройматериалы, которые делались из обожженной глины.

Главным поделочным и строительным материалом на Руси всегда было дерево. Плотники («древodelы») на Руси всегда были очень уважаемы. В.В. Седов об этом писал: «Весьма многочисленные материалы свидетельствуют о том, что восточные славяне во второй половине I тысячелетия н.э. были знакомы со многими видами обработки дерева». Плотники пользовались не только топором и пилой, но весьма широким набором самых разнообразных инструментов. Талант (мастерство) древоделов, помноженный на качественный инструмент, и обеспечивал высокое качество поделочных и строительных работ.

Из дерева строили все – жилища, хозяйственные сооружения, общественные постройки, укрепления, мосты и т.д. Ученые полагают, что из дерева строили и храмы ведическим богам. Кстати, способы построения этих храмов и опыт были впоследствии перенесены на христианские церкви. Историки русской архитектуры в книге «История русской архитектуры» пишут так: «В основе построения славянского языческого храма лежала, как можно предположить, клеть, иногда башнеобразной формы. Можно также предположить, что наиболее крупные языческие храмы состояли из нескольких деревянных срубов, соединенных между собой, и что под их влиянием строились первые деревянные соборы, подобные Софии новгородской 989 года, тринадцатиплавой, как о том говорит летопись, то есть, вероятно, тринадцатисрубной».

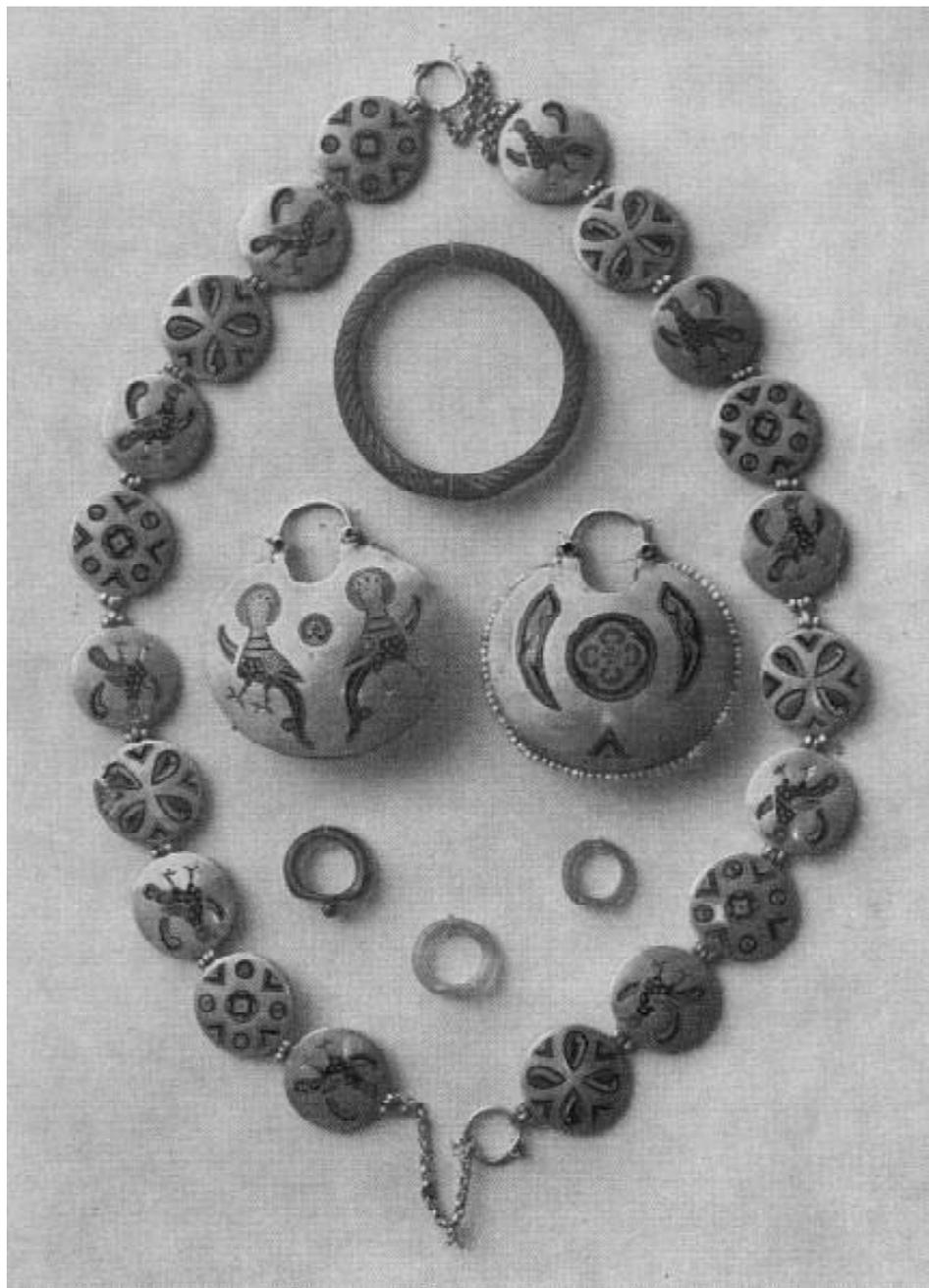
Строительство зданий и храмов из камня в то время только начинало развиваться. Но опыт, приобретенный мастерами, позволил им очень быстро совершенствоваться в этом деле. Поэтому неудивительно, что в последующие века появились подлинные архитектурные шедевры из камня. Академик Б.А. Рыбаков в книге «Культура Древней Руси» пишет так: «Будучи подготовленными еще за языческий период к строительству крепостей, башен, дворцов, деревянных языческих храмов, русские архитекторы с поразительной быстротой освои-

ли новую византийскую технику кирпичного строительства и украсили крупнейшие русские города великолепными монументальными сооружениями».

Русские ювелиры были лучшими в Европе. Они убедительно демонстрировали высокий технический уровень ювелирного производства. Ювелирные мастера уже в то время в совершенстве владели техникой золотого, серебряного и бронзового литья по восковым моделям, а также в каменных формах. Они применяли штамповку на матрицах, ковку и чеканку, а также пайку, золочение, чернь и т.п. Мастера-ювелиры того времени в совершенстве владели сложнейшим искусством изготовления разных эмалей. До середины X века мастера применяли технологию «выемочной эмали». При этом эмалью заполнялись специально сделанные выемки на ювелирных изделиях. Впоследствии стала применяться более сложная технология нанесения эмали на ювелирное изделие. Эта технология называлась перегородочной. Суть ее состояла в том, что вначале на гладкую поверхность изделия напаивали тонкие перегородки. Между этими перегородками наносили многоцветную эмаль (финифть). Широко использовалась ювелирами технология изготовления изделий в технике черни. На пластинки напаивали золотые или серебряные шарики-зерна. Применялась также технология филиграни или скани. Суть ее состоит в применении скрученной золотой или серебряной проволоки.

Не можем не привести слова академика Б.А. Рыбакова, признанного авторитета в этой области знаний: «По технике исполнения изделий городских мастеров, особенно тех, которые обслуживали самых знатных заказчиков в княжеских дворцах, не уступали образцам самого передового мирового искусства того времени – искусства Византии и Ближнего Востока. Чеканщики могли изготовить превосходные рельефы на серебре, литейщики отливали сложные хитроумные изделия. Мастера золотых и серебряных дел в поисках наилучшей игры света оттеняли серебро чернью и позолотой, а иногда покрывали гладкую серебряную поверхность колта (полая золотая или серебряная привеска, украшавшая золотой убор) тысячами (!) микроскопических колечек и на каждое колечко (!) напаивали крошечное зернышко серебра».

Ремесла на Руси были распространены очень широко, практически повсеместно. Так, гончар обслуживал 3–4 населенных пункта, изделия кузнеца расходились в округе в 10–20 километров.

Золотое ожерелье и колты,
украшенные перегородчатой эмалью.
Браслеты и перстни из цветного стекла. XI–XIII вв.

Историки свидетельствуют, что на территории Полоцкого княжества (очень даже небольшого) функционировало около 250 кузниц.

Ремесленники сосредотачивались по большей части в городах. Они составляли одну из наиболее многочисленных групп городского населения. Число городов на Руси непрерывно росло. Так, по свидетельству летописей, в IX–X веках на Руси было не менее 25 городов. Зато в XI веке их число перевалило за 90. Не без оснований Древняя Русь в скандинавских сагах называлась «страной городов» («Гардарик»).

В городах сосредотачивались не только ремесленники, но и торговцы. Шла торговля как внутри страны, так и с другими странами. Русь торговала не только с Византией, но и с многими другими странами. Что касается Византии, то русские воины-купцы в согласии с заключенными договорами вели торговлю во многих городах Византии. При этом они пользовались некоторыми льготами. В обмен на это византийские купцы торговали беспрепятственно на всей территории Руси. Русь торговала со странами Европы и странами арабского мира. Торговали ремесленными изделиями, шкурами, мехами, воском и др. Ввозили разнообразные ткани, украшения, оружие и т.п. На Руси функционировало денежное обращение — золотые и серебряные монеты. Использовались в обращении и серебряные слитки, которые называли гривнами.

А.М. Сахаров и А.В. Муравьев в книге «Очерки русской культуры IX–XVII вв. пишут: «Можно спорить о количестве тех или иных ремесленников, о выделении отдельных производств в самостоятельный вид ремесла, но остается несомненным, что древнерусское ремесло носило всеобъемлющий характер, достигло большого мастерства, создало основы для дальнейшего развития материальной культуры».

Государственность Древней Руси формировалась задолго до крещения Руси. Так, еще в VI веке н.э. у восточных славян существовал институт племенных вождей. Академик Б.А. Рыбаков об этом писал так: «VI век ознаменовался тремя группами явлений, определивших новое направление славянской жизни: во-первых, благодаря развитию производительных сил родовой строй к этому времени у большинства племен достиг своего наивысшего развития и породил уже такие противоречия, которые подготавливали возникновение классовых отношений; во-вторых, для усиливавшихся племенных дружин открывалась, в результате великого переселения народов, возможность да-

леких походов в богатые южные страны и даже поселения в них. Третьей особенностью этой эпохи является обилие кочевых орд в степях, воинственных и плохо управляемых, представлявших постоянную и грозную опасность для всех славянских племен лесостепи. Взаимодействие этих трех разнородных явлений, связанных как с внутренним развитием, так и с внешней обстановкой, привело к очень важному результату – отдельные разрозненные славянские племена, каких в Восточной Европе было, вероятно, около полутора века, стали объединяться в крупные союзы».

Коллективная родовая собственность заменялась семейной и личной. Общество стало быстро разделяться на богатых и бедных. Вместо родовых общин возникали территориальные общины, в которых население имело разный достаток. Богатые семьи подчиняли себе разорившихся общинников. Они становились холопами – зависимыми людьми. Так возникали боярские дворы, усадьбы. Они объединяли вокруг себя соседские общины. Все они вместе и составляли вотчину. Между вотчинами также формировались и возникали «земли» – более крупные объединения (племена). Здесь власть принадлежала знати, которая из своей среды выдвигала князей отдельных «земель». Таких князей было много, о чем имеются многочисленные исторические свидетельства.

Между княжествами создавались временные союзы. В «Повести временных лет» такие союзы называются «княжениями». Например, был княжеский союз полян, древлян, дреговичей, славен, полочан и др. По словам Б.А. Рыбакова эти княжения были «политической формой эпохи военной демократии, то есть того переходного периода, который связывает последние этапы развития первообщинного строя с первыми этапами нового классового строя». Это был «естественный процесс прогрессивного развития институтов родоплеменного строя, подготовивший в известной мере будущее феодальное государство». Само по себе это было «значительным шагом в развитии славянского родоплеменного общества, приблизившим рождение государственности». Однако в то время феодальных отношений еще не было. Профессор В.В. Мавродин так характеризует этот процесс зарождения древнерусской государственности: «Племенные княжения были зародышевой формой государственности Древней Руси в тот период, когда основная масса сельского населения не утратила еще своей общинной собственности и не стала зависимой от феодала».

Следующим этапом в процессе создания государственности стало образование «союзов союзов» (сверхсоюзов). Это было необходимо для организации защиты от внешних врагов. Не менее это было важно и для организации наступательных действий. Союз союзов возглавлял князь. У него было постоянное воинское соединение — княжеская дружина. Она состояла из воинов-профессионалов. Дружины стали формироваться в VI–VII веках. В IX веке они стали главным инструментом княжеской власти.

Так, в VIII–IX веках такими сверхсоюзами восточных славян были Киевское княжество и Новгородское княжество. Первыми киевскими князьями были Аскольд и Дир. Именно при них Киевское княжество освободилось от зависимости от Хазарского каганата. Киевский князь позволял себе походы на Византию.

Новгородцев объединил в княжество Рюрик. Преемник Рюрика Олег захватил Киев, убив Аскольда и Дира. В 882 году он перенес центр объединенного государства в Киев. Впоследствии Киеву были подчинены и другие восточнославянские племена — древляне, северяне, родомичи. Их покорил Олег. Князь Игорь покорил уличей и тиверцев, а Святослав и Владимир покорили вятичей. Этим и завершилось формирование Древнерусского государства. Князья продолжали расширять территорию государства, для чего совершались походы на хазар, камских и дунайских болгар, а также против народов Северного Кавказа.

Киевская Русь набирала силы, и это хорошо чувствовали ее соседи. Совершались частые походы на Византию. Благодаря успешному походу Олега в 911 году с Византией был заключен договор, условия которого были выгодны Руси. Походы на Византию продолжил князь Игорь. Хотя его военные успехи были более скромными, тем не менее заключенный в 944 году договор с Византией предусматривал установление широких торговых связей между Русью и Византией. Активизировались политические отношения двух государств. Сын Игоря Святослав продолжил походы на Византию. Он был талантливым полководцем. Он даже собирался перенести столицу своего государства из Киева поближе к византийской границе (в Дунайскую Болгарию). Однако боевая удача изменила Святославу. Его войско было разбито византийским императором. Он был вынужден подписать мир и обязаться больше не выступать против Византии. Святослав возвращался домой с небольшой частью своей дружины. Его

подстерегли печенеги и убили. Историки полагают, что здесь приложила руку Византия, которая была озабочена действиями беспокойного соседа.

Сын Святослава Владимир продолжил нажим на Византию, и она была вынуждена признать свой паритет с Русью. Состоялся брак Владимира с сестрой императоров Василия II и Константина IX Анной.

Задолго до крещения на Руси была и высокая духовная культура. В «Истории культуры Древней Руси» сказано: «Богатейший фактический материал свидетельствует о высоте и самостоятельности древней русской культуры и ее быстром прогрессе». В «Истории русского искусства» сказано: «Истоки ее восходят к предшествующей художественной культуре восточнославянских племен... Ко времени образования Древнерусского государства (вторая половина IX века) у восточных славян уже сложились глубокие разветвленные художественные традиции. Поэтому с первых шагов мастера древнерусского искусства могли создавать выдающиеся произведения».

Академик Д.С. Лихачев писал: «Русской культуре значительно больше тысячи лет. Она одного возраста с русским народом, с украинским и белорусским. Более тысячи лет русскому народному творчеству, русской письменности, литературе, живописи, архитектуре, скульптуре, музыке». Б.А. Рыбаков писал так: «Истоки русского народного искусства уходят в глубину тысячелетий. Ко времени принятия христианства русское искусство находилось на достаточно высокой ступени развития».

Формы предметов труда и быта и высокий уровень оформления оружия и воинских доспехов, изящество украшений свидетельствуют о том, насколько глубоко понимали наши предки красоту мира, его гармонию. Б.А. Рыбаков заключает, что сюжеты и композиционные решения народной вышивки, которые поражают эстетическим совершенством, были выработаны в народе тысячи лет тому назад. Так же с большим вкусом оформлялись орудия женского труда – прялки. На них наносились орнаменты и узоры, которые отличались очень высокой художественностью. Древние русские ювелиры не только владели очень совершенными технологиями, но и тонко понимали прекрасное. Так же глубоко понимали прекрасное и заказчики этих ювелирных изделий.

В Древней Руси задолго до ее христианизации существовала и скульптура. Это прежде всего творчество резчиков по дереву и кам-

ню. Изготавливались статуи ведических богов Перуна, Хорса, Велеса и др. С большим художественным вкусом изготавливались и статуэтки разных божков-покровителей семейного очага. На берегу реки Буш, которая впадает в Днестр, была обнаружена одна из очень сложных скульптурных композиций. Барельефное изображение мужчины, который молится перед священным деревом. Изображен также сидящий на дереве петух. Это изображение содержится на камне пещеры. В «Истории древнего искусства» сказано: «В народном искусстве языческой Руси, в монолитных столбообразных, лаконических объемах деревянных идолов уже выражалось развитое чувство крупной пространственной формы».

В «Истории русского искусства» сказано: «В IX в. сложилось мощное древнерусское государство. Архитектура этого государства была дальнейшим развитием архитектуры восточных славян предшествующего исторического периода на новой социально-экономической базе и на основе нового этапа развития их культуры... Только большая накопленная веками культура восточных славян делает понятным блестящее развитие древнерусской каменной архитектуры X–XI вв. – времени расцвета Киевской Руси».

На высоком уровне находилась народная бытовая культура. Народные бытовые обряды были наполнены разнообразным эстетическим содержанием. Многие из этих обрядов включали в себя театрализованные действия. Широко было распространено профессиональное искусство бродячих актеров-скоморохов. Они пользовались огромным успехом и поддержкой простого народа. Конечно, скоморохи существовали задолго до крещения Руси.

Устное народное творчество Древней Руси было поистине подлинным духовным богатством народа. Оно было очень многообразно. Это и песни на бытовые, обрядовые и исторические темы, сказания и былины, а также пословицы и поговорки.

На Руси испокон веков была на высоком уровне музыкальная культура. Гуслиеры-сказители пользовались на Руси особой славой. Эта слава воплотилась в образе легендарного Баяна, который так прекрасно воспет в «Слове о полку Игореве». Гуслиеры-сказители создавали и исполняли песни на героические темы. В песнях воспевались народные богатыри, защитники отечества. Б.А. Рыбаков писал в книге «Киевская Русь и русские княжества»: «Автор «Слова о полку Игореве» еще знал какие-то песни о походах через степи на Бахканы...

что могло отражать события VI в., когда значительные массы славян победоносно воевали с Византией, и знал также еще более ранние песни-плачи о трагической судьбе славянского князя IV века Буса, плененного в битве с готами и мучительно убитого ими».

Академик Б.Д. Греков в своей книге «Киевская Русь» сокрушался: «Если бы не так поздно стали собирать и записывать русский эпос, мы располагали бы несравненно большим богатством этих ярких показателей глубокого патриотизма народных масс, их непосредственного интереса к своей истории, умения делать правильную оценку лиц и событий». В летописях, в частности в «Повести временных лет», использованы народные песни и былины, которые были сложены на многие столетия раньше. Это, к примеру, сказания о братьях Кие, Щеке, Хориве и их сестре Льбеди; о мести Ольги древлянам, которые убили ее мужа князя Игоря; о пирах киевского князя Владимира, а также о взятии им в жены полоцкой княжны Рогнеды и многие другие. В.О. Ключевский в своей книге «Курс русской истории» называл эти сказания «народной киевской сагой».

Песни занимали очень важное место в жизни наших предков. Песни пели на свадьбах, пирах и на тризнах. Песенное творчество наших предков не только высокохудожественно, но и высокоморально. Особое место занимают былины. Их много, и все они рисуют русского человека храбрым, достойным, честным и отзывчивым.

Широкое распространение имели разные заклинания и гадания. Иногда заклинания вносились в межгосударственные договоры. Так, в тексте договора от 944 года до н.э. между Византией и Русью содержится такой текст: «Те из участников договора, которые не крещены, да не имеют помощи и от Бога, и от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами во всю свою загробную жизнь».

Многое из нашего культурного и духовного наследия было уничтожено православной церковью. Академик Б.А. Рыбаков с горечью писал: «Средневековая церковь, ревниво истреблявшая апокрифы и сочинения, в которых упоминались языческие боги, вероятно, приложила руку к уничтожению рукописей, подобных «Слову о полку Игореве», где о церкви сказано мимоходом, а вся поэма полна языческими божеествами».

Басни о том, что на Руси не было своей письменности, не выдерживают никакой критики. Уже в наше время одна за другой печатаются книги, написанные на Руси за многие века до Кирилла и Мефодия, которые якобы дали нам письменность. Этот миф православная церковь распространяет и сейчас. Так, в 1980 году протоиерей И. Сорокин утверждал, что от церкви «русские люди получали письменность, образование и прививались к многовековой христианской культуре». Это утверждение повторялось служителями церкви неоднократно. Протоиерей А. Егоров утверждает, что «в монастырях зародилась первая русская письменность».

Сейчас не вызывает сомнения, что у русских письменность была задолго до Кирилла и Мефодия. Речь идет о руническом письме. В сказании «О письменах» сказано, что русские использовали какие-то «черть» и «резь», при помощи которых «читали и гадали». В «Ланнонском житие Константина Философа» (Кирилла) сказано, что во время своей поездки в Хазарию около 860 года он видел в Херсоне Евангелие и Псалтырь, написанные «русскими письменами». Специалисты считают, что текст был написан «глаголицей». Это древний славянский алфавит, который пришел на смену руническому письму (резам и чертам).

О письменности древних славян свидетельствуют также арабские и немецкие источники. В этих источниках говорится о надписи на камне (пророчества), о надписи на памятнике воину-русу, о «русских письменах», которые были присланы одному из кавказских «царей». Да, собственно, сохранились и тексты договоров с Византией. Во время князя Олега существовали письменные завещания (сказано: «Пусть возьмет завещанное ему тот, кому написал умирающий наследовать его имущество»). Князь Игорь купцам и послам давал сопроводительные грамоты. Об этом сказано так: «Раньше послы приносили золотые печати, а купцы серебряные; ныне же повелел князь ваш посылать грамоты к нам, царям».

В одной из древнерусских летописей сказано: «А грамота русская явилася, богом дана, в Корсуни русину, от нее же научился Философ Константин, а оттуда сложив и написав книги русским языком». Профессор В.В. Мавродин пишет: «Нет никакого сомнения в том, что у славян, в частности у восточных славян, русских, письменность появилась до принятия христианства и возникновение ее отнюдь не связано с крещением Руси».

Креститель приморских славян Оттон Бамбергский в своем сочинении «Житие» убедительно показал, что племя русов называлось также русинами (рутенами). Их страна называлась «Русиния» (Рутения) или Русь. Собственно, это и была Древняя Русь.

Тацит в своем труде «Германия» в 98 году н.э. писал, что рути проживали на юго-западном побережье Прибалтики. Еще в X веке н.э. рутов и русов отождествляли. Так, в германских хрониках княгину Ольгу называли «регина, ругорум» (но не «регина русорум»).

В источниках за 282 год н.э. содержится упоминание о вожде Руссе. Так, в книге Прокопа Слободы сказано: «Хорошо знаю, что известно многим, но не всем, как некогда из этой крапинской местности, по исчислению Петра Кодицилюса и многих других, в 278 году, ушел очень знатный вельможа Чех с братьями своими Лехом и Русом, а равно со всеми своими приятелями и родом, из-за того, что они не могли уже переносить те великие нападки и притеснения, которые делали им римляне, а особенно начальник римских войск Аврелий, который охранял Иллирию вооруженной рукой и настолько притеснял его род, что Чех со своими поднял против него восстание и вывел его из числа живых. И вследствие этого, боясь могучей руки римлян, покинул Крапину, свое отечество. Цельных 14 лет служил он с Салманином, с сыном Цирципана, в то время правителя и будущего вождя богемского народа... И лишь по смерти Салманарова сына, называемого Турка, который после отца своего вступил в управление народом и погиб в бою против имп. Константина, Чех принял на себя царствование». Конечно, это не значит, что от Чеха началась Чехия, от Леха — Польша, а от Русса — Русь. Специалисты считают, что эти лидеры-братья возглавляли уже существующие племена, которые осели на небольшой территории на стыке Чехии, Польши и Закарпатской Руси. Только в дальнейшем эти племена размежевались.

Карамзин писал следующее: «Никифор Григора, писатель XI века, уверяет, что еще при дворе Константина Великого один русский князь был стольником». Карамзин также сообщает, что «другой город во Фракии назывался Руссион». В первые века нашей эры на северном берегу Дуная существовало население («дава») Русидава. Византийские писатели хорошо знали легенду о трех братьях, которые вывели свои народы от ига Тараннов. Как мы видели, один из этих братьев был Рус. Карамзин писал: «Некоторые византийские писатели так-

же производили Россов от Росса, какого-то знаменитого мужа, будто бы избавившего сограждан от ига Тараннов».

О народе «рос», который под водительством гуннов разгромил Византию, говорил патриарх Прокл (434–447). В 477 году русины во главе с Одоакром захватили город Юваву и убили святого Максима с учениками. Сейчас это город Зальцбург в Австрии. На каменной плите по латыни написано следующее: «Лета Господня 477, Одоакр, вождь русинов (рутенов), геппиды готы, унгары и герулы, свирепую против Церкви Божией, блаженного Максима с его 50 товарищами, спасавшихся в этой пещере, из-за исповедания веры, сбросили со скалы, а провинцию Нориков опустошили мечом и огнем». Это происходило в то время, когда Рим под ударами «варваров» пал. Иордан сообщал в своей «Романа», что Одоакр был ругом, русином. Кстати, украинские казаки считали Одоакра и его русинов своими предками. Недаром в 1648 году гетман Богдан Хмельницкий обратился к казакам с призывом следовать примеру их славных предков, которые под водительством Одоакра 14 лет владели Римом. Недаром на похоронах Хмельницкого генеральный писарь запорожских казаков говорил: «Милый вождю! Древний русский Одоакр!»

В сирийской хронике за 555 год сказано: «Соседний с ними (амазонками) народ «хрос», мужчины с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей».

В «Грузинском пергаментном манускрипте» 1042 года об осаде Царьграда русскими в 626 году сказано: «Осада и штурм великого и святого града Константинополя скифами, которые суть русские». Император Византии Ираклий разбил войско персидского царя Хозроя в 625 году. Далее сказано: «Его (персидского царя) главнокомандующий Сарварон склонил «русского хагана» сделать общее нападение на Константинополь. Последний принял это предложение. Как известно, этот русский хаган еще при Маврикии напал на империю, пленил однажды 12 000 греков и затем потребовал по 1 драхме за человека».

В «Грузинском манускрипте» сказано также следующее: «В 622 году Ираклий за большую сумму денег уговорил скифов, которые суть русские, не тревожить империю, и потом отправился отмстить Хозрою». Правда, уже через 4 года руссы вместе с персами напали на Царьград.

В грузинской рукописи так описана осада русскими Царьграда в 626 году: «Русский Хаган посадил своих воинов на лодки, которые выдолблены из цельных деревьев и которые назывались «момоксило» (одно-деревка). Хаган причалил к Царьграду и осадил его с суши и моря. Воины его были мощны и весьма искусны. Их было столь много, что на одного царьградца приходилось 10 русских. Тараны и осадные машины стали действовать. Хаган требовал сдаться, оставить ложную веру во Христа. Однако угрозы его не подействовали, а только подняли дух горожан. У стен города произошла страшная свалка. Свобода Царьграда уже висела на волоске. Между тем патриарх Сергий послал Хагану огромную сумму денег. Подарок был принят, но свобода была обещана лишь тому, кто в одежде нищего оставит город и уберется куда хочет... Ираклий прислал с востока 12 000 воинов, и они не допустили падения города».

О руссах на Каспии в 644 году свидетельствовал правитель Дербента Шахриарс. У арабского писателя Ат-Табари сказано, что правитель заявлял следующее: «Я нахожусь между двумя врагами: один — хазары, а другой — русы, которые суть враги целому миру, в особенности же арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей, никто не умеет. Вместо того, чтобы мы платили дань, будем воевать с русами сами и собственным оружием. И будем удерживать их, чтобы они не вышли из своей страны».

Около 775 года русский князь Бравлин напал на южный берег Крыма. В «Житии св. Стефана Сурожского» сказано: «По смерти святого мало лет мину, приидя рать великая русская из Новгорода, князь Бравлин, силен зело». Русские захватили всю прибрежную полосу Крыма между Корсунем и Керчью, а также взяли Сурож (Судак). Здесь под Новгородом понимается нынешний Симферополь (Неаполь греков).

Около 820 года руссы напали на Амастриду. В «Житии св. Георгия Амстердамского» сказано: «Было нашествие варваров Руси, народа, как все знают, в высшей степени дикого... и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия, зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия, как в смертоубийстве, они — этот губительный и на деле, и по имени народ, — начав разорение от Пропондиты и посетив

прочее побережье, достиг наконец и до отечества святого – Амастриды, посекая нещадно всякий пол и возраст».

Исследователь Лесной это комментирует так: «Это не был какой-то неведомый, откуда-то взявшийся народ, а общеизвестный, располагавший военной силой, достаточной для грабежа целого побережья Черного моря, принадлежавшего одному из самых могущественных государств Европы того времени».

Наконец, в 860 году произошло нападение руссов на Царьград. Поход на Царьград был совершен как акт мести за убийство и обращение в рабство за долги нескольких русских, которые жили и работали в Царьграде. Руссов было не более 8000 человек. Но войско и флот императора были далеко, и город никто не защищал, он был хорошо защищен высокими стенами, и руссы его не взяли. Огню и мечу было предано все в ближайших и дальних окрестностях Царьграда. Русские мстили за убийство и порабощение своих соплеменников.

Часть вторая

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ РУСИ

От крещения до монгольского ига

Достоверно неизвестно, когда происходило Крещение Руси. Первым проповедником учения Христа на Руси был апостол Андрей, прозванный Первозванным. Так говорится в «Повести временных лет». В летописи сказано, что апостол Андрей отправился из Крыма в Рим. Но путь его лежал через Новгород и варяжские земли. Апостол по Днепру приплыл к тем горам, где впоследствии был основан город Киев. Он благословил эти горы и поставил крест со словами: «Видите горы сия? Яко на сих горах вссияет благодать Божия: имать и город велик быти и церкви многы имат Бог вздвигнуть». С 80-х годов XI века культ Андрея Первозванного стал распространяться по всей Руси.

Согласно византийским документам, первое Крещение Руси произошло в 867 году. В Константинополе тогда был патриархом Фотий. В «Окружном послании Фотий писал, что «так называемые русские», еще недавно дерзнувшие «поднять руку» на Ромейскую державу и напавшие на Константинополь в 860 году, теперь переменили языческую веру, «в которой прежде всего содержались», на «чистое христианское учение, вошедши в число преданных нам друзей», и даже «приняли пастыря и с великим тщанием исполняют христианские обряды».

Об этом говорится в Никоновской летописи XVI века, а также в западнорусской редакции Русского Хронографа. Утверждается, что крестился киевский князь Аскольд. Однако ученые подвергают сомнению версию о крещении Аскольда, выдвигая против нее веские доводы. Тем не менее крещение 867 года всеми признается достоверным фактом. Остается неясным, какая именно Русь крестилась —

Прибалтийская, Причерноморская, Донская или все-таки Киевская. Детальный анализ византийских документов свидетельствует о том, что крестилась Причерноморская Русь.

В Киеве первые христиане появились в первой половине X века. Письменные источники свидетельствуют о том, что в 947 году в Киеве функционировала христианская община и имелась церковь святого Ивви Христиана, в состав которой входили дружины князя Игоря. Позднее, в 959 году в Константинополе крестилась княгиня Ольга. При князе Владимире Святославовиче (960–1015) христианство стало государственной религией Киевской Руси. Это произошло в конце X века. О крещении Киевской Руси рассказано в «Повести временных лет». Там оно датируется между 986 и 989 годами. Разные источники называют разные места, где крестился князь Владимир. Это Киев, Корсунь (Херсонес) и Васильев.

Приведенные выше сведения важны и для историков, и для нас. Чтобы понять суть дела, важно знать, в каком виде учение Христа пришло на Русь. Тут тоже не все вполне ясно. Рассматриваются разные версии.

Исторические документы, появившиеся до XIV века, дают мало информации о должностных лицах христианского духовенства в Киеве. Практически вообще нет сведений о том, кто были митрополитами в Киеве до XIII–XIV веков, и вообще были ли они там. Если бы они были и играли важную роль в политической жизни, то это не осталось бы незамеченным.

Специалисты рассматривают версию о том, что христианство пришло в Киевскую Русь из Болгарии. Это было до того, как в Киеве возникла константинопольская кафедра. Полагают, что с 972 года по 1018 год Русская православная церковь с центром в Киеве подчинялась патриаршеству, которое находилось в Охриде, Болгарии.

Христианская церковь в то время еще полностью не размежевалась (документально) на католическую и православную. Между западной и восточной церквями шла борьба. С.В. Перевезенцев обращает внимание на то, что Русская православная церковь много заимствовала из Западной (католической) церкви. Если говорить о формальностях, то это понятия «церковь», «алтарь», «агнец», «пастырь», «крест». Традиция выплачивать церкви налог в виде «десятки» также пришла с запада. В Киеве была построена церковь, названная «Де-

сятинной». Но это не значит, что христианство в Киеве основали римские папы. Отнюдь нет.

Духу славян, их традиции, общинности и демократичности больше всего соответствовало бы истинное учение Христа. Но оно к тому времени было изрядно искажено. Это касалось как католицизма, так и православия. Близко к учению Христа находилась ирландско-британская церковь. Она сложилась у кельтского населения Ирландии, Британии, Шотландии примерно в III веке. Здесь очень долго сохранялись черты самого раннего христианства. Прежде всего, здесь не признавали церковной иерархии. В Ирландии и Британии центрами религиозной жизни были монастыри. Настоятели монастырей были выше епископов. Главное – соблюдались демократические принципы, на которых построено все учение Христа. Вспомните, как Христос, совершив омоение ног своим ученикам-апостолам, сказал: «Кто захочет стать выше других, сделайте его слугою». Так вот, в ирландско-британской церкви каждая церковная община выбирала себе путем голосования священника. Никто священников не назначал сверху. Специалисты отмечают, что «само ирландское христианство было неизмеримо более светлым и оптимистичным, без восточной мистики и аскетизма, но и без католического прагматизма».

Монастыри в ирландско-британской церкви строили свою работу на основном принципе учения Христа – «помоги ближнему». Монастыри были коммунами (с общим имуществом). Все монахи обязаны были трудиться, а не существовать за счет живущих рядом мирян. Мало того, их долгом было помогать окрестному населению. Повторим еще раз – помогать. Монастыри, созданные Русской православной церковью, закрепили крестьян, сделав их практически рабами, и таким образом полностью паразитировали на окрестном населении. По учению ли Христа это делалось?

Монахи ирландско-британской церкви заботились о «чистоте сердца», которая необходима для спасения души и постижения Господа, путем самоотверженного служения людям, а также ограничения себя ради других. К сожалению, этот принцип не был воспринят отцами Русской православной церкви. Они действовали с точностью до наоборот – самоотверженно они служили только в собственных интересах, в интересах усиления своей власти с целью обогащения. Они ограничивали других (во всем) ради себя. Такова реальность, описанная в данной книге и подтвержденная множеством документов.

Монахи ирландско-британской церкви были единственными в Европе, которые владели греческим и древнееврейским языками. Они занимались переводами христианской литературы на разные языки. Переводили они и на латынь. Учение Христа всегда воспринималось людьми с оптимизмом, с надеждой на лучшее. Оно полностью делало женщину свободной. Кстати, именно женщины были самыми активными распространителями учения Христа в первые десятилетия. Христос никогда и ни в чем не упрекал женщин, даже блудниц. Он хорошо знал о первородном грехе, но ему и в голову не приходило обвинять в нем всех женщин, ставить их в особое, приниженное положение. Так делала только Русская православная церковь, которая считала женщину источником, причиной грехопадения человечества, сосудом греха. Все учение Христа, как вы уже видели, пронизано светом любви, прощения. В нем нет места страху, устрашению, насилию. Русская православная церковь выстроила свои отношения с народом на принципах страха, принуждения, порабощения, вплоть до убийства.

Истинное учение Христа ирландско-британская церковь успешно распространяла во всей Европе. В VI–VIII веках в Европе работали тысячи миссионеров. Они принесли учение Христа племенам фризов и саксов (побережье Северного моря), алеманов и баваров (Южная Германия), жителям Среднего Подунавья, Паннонии и Моравии. Проповедуемое миссионерами учение распространялось очень успешно потому, что оно соответствовало традиционному славянскому мировосприятию. То, что в учении Христа отсутствует жесткая церковная иерархия, полностью соответствовало принципам славянского общинного бытия.

Еще один важный момент, к которому следовало бы прислушаться Русской православной церкви и в наши дни, – ирландские монахи везде внедряли богослужение на понятном, современном языке данного племени или народа. Если у племени не было письменности – монахи сами ее создавали.

Если бы истинное христианство с его принципами демократизма (общинности) и любви к ближнему пришло в Россию тысячу лет назад (оно соответствовало бы нашей прежней истории, морали, традициям), то мы оставались бы свободным народом и не погрузились в тысячелетнее рабство, когда под страхом смерти церковь контролировалось все, вплоть до интимных отношений обвенчанных церковью мужа и жены. Церковное рабство пронизывало народ не только

физически (сотни и тысячи деревень вместе с крестьянами были рабами монастырей), но и духовно.

Но, к сожалению, если и было у славян истинное христианство, какое-то время и в каких-то местностях, то не оно взяло верх. Ни Восточная, ни Западная церкви не могли спокойно терпеть соседство истинного христианства. И те и другие давно научились извлекать огромные барыши из учения Христа. Они разрабатывали концепцию страха Божия и непогрешимости святых отцов, поскольку они являются наместниками Бога на земле. Общими усилиями они уничтожили ирландско-британскую церковь. Вначале они ее просто травили, обвиняя в ересях. А затем выгнали ее с европейского континента. На исходе XI века папа римский Григорий VII предал анафеме ирландско-британскую церковь. Это был конец. Монастыри перестроили под католические, и носителей истинного учения Христа не стало.

У России была еще одна возможность получить истинное учение Христа. Мы имеем в виду кирилло-мефодиевскую церковь. Ее обычно называют не церковью, а традицией, поскольку официально она не была самостоятельной. Братья Кирилл (до принятия монашества Константин) и Мефодий были славянскими просветителями.

Их отец Лев занимал должность помощника военачальника в Солониках, мать братьев была гречанкой. Солоники (Солунь) были окружены славянскими племенами, которые время от времени пытались взять город. Константин и Мефодий с детства знали славянский язык.

Младший брат Константин родился в 827 году. Он был очень одаренным мальчиком. Когда ему было 15 лет, умер их отец Лев. В это время Константина пригласили в Царьград к шестилетнему императору Михаилу, с надеждой, что он окажет доброе влияние на отрока государя. У любознательного Константина появилась возможность «усовершенствоваться в науках».

Патриархом в Царьграде в это время был ученый монах, сицилиец св. Мефодий. Он пострадал за Православие (скончался в 846 году). Но при жизни талантливый ученый монах всячески старался поднять образование. Благодаря его инициативе при дворце была открыта высшая школа. В ней и учился Константин. Там преподавали выдающиеся ученые, в частности знаменитый Лев Философ, который до этого был митрополитом в Солониках. С 857 года преподавал

здесь и знаменитый патриарх Фотий. Он оказал огромное влияние на Константина.

Одаренному Константину все шло в руки само. Во-первых, ему открывалось блестящее положение при дворе. Во-вторых, открывалась перспектива женитьбы на крестнице воспитателя царя Феоктиста. Именно ученый сановник выписал Константина из Солоников, как одаренного перспективного юношу. Феоктист назначил Константина библиотекарем Св. Софии. Но самому Константину такая роскошная жизнь была не по душе. У него была другая задача — и он это чувствовал. Около 850 года он был рукоположен в священники и вскоре удалился в монастырь на Мраморном море («узкое» море). Но через короткое время его вернули в столицу и назначили учителем философии в придворной школе кесаря Варды. Царь высоко ценил способного Константина и поэтому уговорил его вступить в дискуссию с низвергнутым патриархом Иоанном Грамматиком, который отстаивал тезис, что использование икон противоречит учению Христа. Грамматик был искусным и умным и практически оставался непобедимым в различных прениях на философско-церковные темы. Царь не ошибся — Константин в дискуссии с грамматиком одержал победу. С этого времени к имени Константин стали прибавлять Философ.

В 851 году Константина философа отправили в Багдад к сарацинам. Там он должен был дискутировать с местными мудрецами на следующие темы: Суть Святой Троицы, а также воплощение Господа Иисуса Христа от Девы Марии. Сарацины сдались в этих спорах, но решили отомстить — попытались отравить ненавистного им Константина. Однако им это не удалось. Константин в таких дискуссиях совершенствовал свой ум и понимание сути веры. В частности, он расширил свои знания в области религии и языков (в особенности арабского).

Старший брат Константина Мефодий также был очень одаренным и высоконравственным человеком. Кроме того, он обладал величавой наружностью. Царь его назначил князем (воеводой) Струмской области в Македонии. Его служба началась в 843 году и продолжалась десять лет. За это время он познал жизнь изнутри со всеми ее изъянами. Ему захотелось пожить вдали от этой суеты и занять свой ум решением более важных вопросов. Он удалился в обитель на горе Олимп. Там было несколько монастырей. Мефодий здесь предавался

не только молитвам, но и изучению ценнейших книг. Через какое-то время к нему присоединился и Константин. Оба они готовили себя к будущей просветительской деятельности.

В это время к императору Михаилу явились послы от хазар. Хазары имели урало-чудское происхождение. Начиная с III–IV веков они обитали вблизи устья Волги по берегам Каспийского моря. Они распространяли свою власть до Днепра и даже до Оки. Большинство из них были мусульманами, но немало было и тех, кто исповедовал христианство и иудаизм. В конце VIII века иудейская вера стала наиболее популярной у хазарской знати – вельмож и князей («каганов»). Делегация, прибывшая в Византию, просила императора Михаила прислать к хазарам проповедников христианской веры. Они должны были состязаться с иудеями и сарацинами в религиозных диспутах.

Император послал на диспуты Константина и Мефодия. Братья не очень торопились. По пути к хазарам они полгода прожили в Херсонесе (Корсуни) в Крыму. Константин здесь совершенствовал свое познание еврейского языка. Здесь же Константин читал самарянские книги. В исторических документах сказано буквально следующее: «Нашел он (Константин) Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами». Обращаем внимание на то, что это было до того, как Кирилл (Константин) и Мефодий изобрели славянскую азбуку – кириллицу. Не странно ли? Мы уже писали в нескольких книгах, что азбука у русских была за тысячи лет до Кирилла и Мефодия.

Три года братья Константин и Мефодий успешно проповедовали среди хазар христианство, доказывая его превосходство над иудаизмом. За это время они крестили около 200 человек.

Когда братья вернулись в Царьград, то Константин остался при церкви Святых Апостолов. Мефодию предложили епископскую кафедру. Но он от нее отказался. Он стал игуменом Полихрониева монастыря. Мефодий не имел священного сана, но в то время разрешалось быть игуменом без священного сана. Патриархом в Царьграде в то время был Фотий.

В 862 году император Михаил принял послов от моравского князя Ростислава. Князь сообщал, что его народ принял христианство, и поэтому просил императора прислать учителя, который объяснял бы суть христианской веры на понятном для моравов славянском языке.

Ясно, что император Михаил с одобрения патриарха Фотия послал с этой миссией братьев Константина и Мефодия.

В то время в Европе конкурировали западная (католическая) и восточная (православная) церковь. Это противостояние христианских церквей почувствовали на себе братья-миссионеры. Дело в том, что Моравия входила в состав империи Карла Великого. Именно он крестил народ этой страны. По указанию Карла Великого епископ Зальцбургский (он отвечал за Моравию) и епископ Пассауский отправил туда своих миссионеров. Но богослужения для славян проходили на непонятном для них немецком языке. Князь Ростислав, хоть и был посажен на престол немцами (королем Людовиком Немецким), в меру своих сил боролся с чужеземной властью. А в 855 году он вообще вышел из состава королевства Карла Великого. Поэтому и обратился к православной Византии в пику католическому Риму.

Константин и Мефодий прибыли в Моравию весной 863 года и обосновались в Девине (Валеграде). Первое, что сделали братья-миссионеры, — это установили богослужение на славянском языке, создали иконы. Они успешно проповедовали христианство. Однако немцам деятельность братьев не понравилась. Не понравилась она и папе римскому. Напомним, что полного, официального разделения церквей католической и православной еще не было.

Римский папа Николай I был крайне недоволен действиями патриарха Фотия. Он приказал братьям-миссионерам прибыть в Рим. Ослушаться было невозможно, не рискуя жизнью. И они, после трехлетней своей миссии в Моравии, двинулись в путь. По пути они задержались в Паннонии, где княжил племянник князя Ростислава Коцель. Князь Коцель учился у Константина и Мефодия по их славянским книгам. Братья отправились в Рим не одни, а с группой учеников. Ее пополнили 50 учеников из Паннонии. В Венеции братьев враждебно встретили представители западной церкви. Повод для этого был. И очень серьезный. Западники утверждали, что на кресте Христа были надписи только на трех языках: греческом, латинском и еврейском. Там же не было надписи на славянском языке, поэтому братья-миссионеры очень серьезно погрешили против христианства, проповедуя на славянском.

Пока братья находились в пути, папа римский скончался (867 год). Его сменил Адриан II, более мягкий и склонный к компромиссам. Он принял братьев-миссионеров с должным почетом. Тем более что они

привезли мощи третьего папы римского святого Климента, которые обрели в Херсонесе (Корсун). Напомним, что Климент был сослан на работы в каменоломнях и утоплен в море около 100 года н.э. В Риме мощи св. Климента были положены в церкви его имени.

Отношение к миссионерам определялось интересами западной и восточной церквей. За время отсутствия братьев в Царьграде императором стал Василий Македонянин, патриарх Фотий был смещен. Его место занял лояльный Риму Игнатий. Римский папа в это время поддерживал западных Каролингов. Моравский князь был настроен враждебно к восточным немецким Каролингам. А это было на руку папе.

Климент, папа Римский. Мозаика. XI в.
Киев. Софийский собор

Поэтому папа Адриан и встретил с почестями братьев-миссионеров. Ученики, которых привезли братья, были поставлены в диаконы и священники. Мефодий тогда стал иеромонахом. Папа шел на уступки: на папском совете были утверждены введенные Константином в славянских странах порядки. Было разрешено совершать канонические часы и божественные службы на славянском языке. Но это были последние дни Константина — 14 февраля 869 года он преставился, прожив всего 42 года. Мы знаем Константина как Кирилла — за 50 дней до кончины он принял схиму с именем Кирилл. Мефодий просил похоронить брата на родине, как завещала им мать. Но папа в этой просьбе отказал, и святой Кирилл был похоронен в храме Святого Климента в Риме.

Мефодия посвятили в епископы Моравии и Паннонии. Папа отправил его в Паннонию, об этом просил князь Коцель. Болгария в это время подчинялась восточной церкви (Византии). Что касается Моравии, то там произошло обычное при борьбе за власть событие: князя Ростислава его племянник Святополк сверг и выдал немцам. Моравский князь стал служить немцам, а папа строил планы, как привлечь на свою сторону народ Моравии и, конечно, Паннонии. Поэтому папа любезно разрешал богослужения проводить на славянском языке, но на литургии Евангелие и «Апостол» следовало вначале читать по латыни. Только потом по-славянски.

Мефодий успешно начал свою деятельность на новом поприще. Он поселился в городе Мосбург у Блатенского озера. Однако через какое-то время против него очень резко выступил епископ Зальцбурга, считая, что Паннония находится в его юрисдикции. В 871 году он приказал заточить Мефодия в тюрьму в Швабии, и тот просидел там два с половиной года. Только новый папа римский Иоанн VIII в 874 году освободил Мефодия из тюрьмы, куда его абсолютно незаконно упрятал епископ Зальцбурга. Незаконно уже хотя бы потому, что Паннония, как часть Иллирии, находилась в прямой юрисдикции Рима.

После освобождения из заключения Мефодий вернулся в Моравию, поселился в Велеграде и продолжил свою миссионерскую деятельность. Он не ограничился Моравией и пропагандировал христианство в Краковской Польше и в Чехии. Семена этой пропаганды, как пишут историки, попадали и в Словакию и в Прикарпатскую Русь (Угорскую и Червонную), а также в Сербию и в Словакию.

Верный слуга немцев узурпатор-князь Святополк преследовал Мефодия и посылал на него папе разные пасквилы. В 879 году Мефодий был вызван к папе в Рим. Там его допросили перед лицом епископов. Папа объявил ему решение — архиепископ моравской церкви Мефодий признан «православным во всех церковных учениях». Его возвратили в Моравию. Святополк поставил викарным епископом в городе Нитру немца Вихинга. В этот ад и попал Мефодий. Он чувствовал приближение кончины и торопился завершить перевод священных книг. Скончался Мефодий 6 апреля 885 года. Немецкий приспешник Святополк изгнал последователей Мефодия из Моравии. Папа римский поддержал его и писал о Мефодии: «его мы совершенно отвергаем».

Христианское учение, распространенное Кириллом и Мефодием, привилось в Болгарии. Царь Борис-Михаил не желал зависеть от Византии. Он не подчинялся и папе римскому. С помощью учеников Мефодия он развил активную просветительскую деятельность на славянском языке. Дело Бориса продолжил его второй сын Симеон. Он поставил святого Климента епископом в 899 году. Святой Климент подготовил достойных людей и поставил многочисленных священников, диаконов, чтецов. Болгарский царь Симеон в 907 году прекратил церковную зависимость от Царьграда. Он объявил Доростольского митрополита Леонтия патриархом болгарской церкви. Но золотой век православной национальной культуры Болгарии был недолговечным. Болгария снова попала под власть Византии.

Из Моравии христианство распространилось в Чехию (Богемию). Однако оно там продержалось не очень долго — католичество, набравшее силу от года к году, вытеснило из Чехии православие. Последней пала Сазанская православная обитель. Это было в 1097 году. В Польше происходило то же самое. Уже в 1025 году король Мечислав II изгнал из Польши последних православных священников и монахов. В «Истории русской церкви» Н. Тальберг писал: «Для судей России было особенно важно, что великое дело святых Кирилла и Мефодия закрепилось и развивалось в самой близкой к ней Болгарии, передавшей ей православную славянскую культуру». Мы не согласны с этим мнением. Все факты говорят за то, что на Русь пришло не то православие, которое проповедовали Кирилл и Мефодий и которое было достаточно близким к истинному учению Христа. К сожалению, это учение в Россию не попало. Для князей более удоб-

ным было византийское православие. Но и его очень сильно исказили, заменив проповедуемую Христом любовь на всеобщий страх Божий. Отцы церкви считали себя наместниками Бога на земле. Поэтому речь шла о страхе перед церковью. Синод и церковные суды сжигали неугодных членов паствы живьем, морили голодом и дымом, вырывали ноздри, разлучали проживших долгие годы вместе мужа и жену, одобряли право помещика на первую (брачную) ночь. Этот список можно продолжить, и в книге об этом еще будет сказано.

Отношения Руси с Византией, которые привели к крещению Руси, развивались следующим образом. Славяне торговали с Византией, время от времени совершали набеги и даже служили в императорских войсках.

Так, 18 июня 860 года россы сделали набег на Царьград и подошли к его стенам. Об этом пишет патриарх Фотий, который в страхе носил по городским стенам чудотворную ризу Богоматери. Россы этим чудом были поражены и отступили. Более того, после этого они послали к императору посольство и просили крестить их. Фотий пишет, что тогда крестились князья Аскольд и Дир, которые княжили в Киеве 20 лет (862—882). Но Олег Рюрик убил в Киеве Аскольда и Диру и занял их место. На могиле Аскольда в более позднее время была воздвигнута церковь Святого Николая.

Это вероломное убийство христиан не помешало князю Олегу торговать с Византией. Он подписал выгодный торговый договор в 910 году. По договору русские торговцы имели право жить по нескольку месяцев при монастыре Св. Маммы в Царьграде.

Князь Игорь продолжил сотрудничество с Византией. Был подписан новый торговый договор. Исторические документы свидетельствуют о том, что в 946 году в Киеве уже было крещенное население и некрещенное. Сказано, что крещенные киевляне клялись соблюдать договор в киевской церкви Святого Пророка Имеи. В то время в Киеве христианство еще не было государственной религией. Полагают, что сам князь Игорь в душе был христианином, но власть его была недостаточна, чтобы крестить силою все население. Игорь был убит древлянами в 946 году.

Супруга князя Игоря княгиня Ольга крестилась между 954 и 957 годом и при этом была названа Еленой. В 957 году Ольга совершила путешествие в Царьград. Это описал в своем повествовании император Константин Багрянородный (Порфирогенит). Княгиня

Ольга пережила своего мужа на 23 года. Она строила в Киеве церкви, распространяла христианское учение, воспитывала внуков. Преставилась она в 969 году и была похоронена по-христиански. В летописи святая княгиня Ольга именуется «звездю утреннего, предвещающего свет дневной; она сияла, как полная луна в ночи, блистала между неверными, как жемчужина».

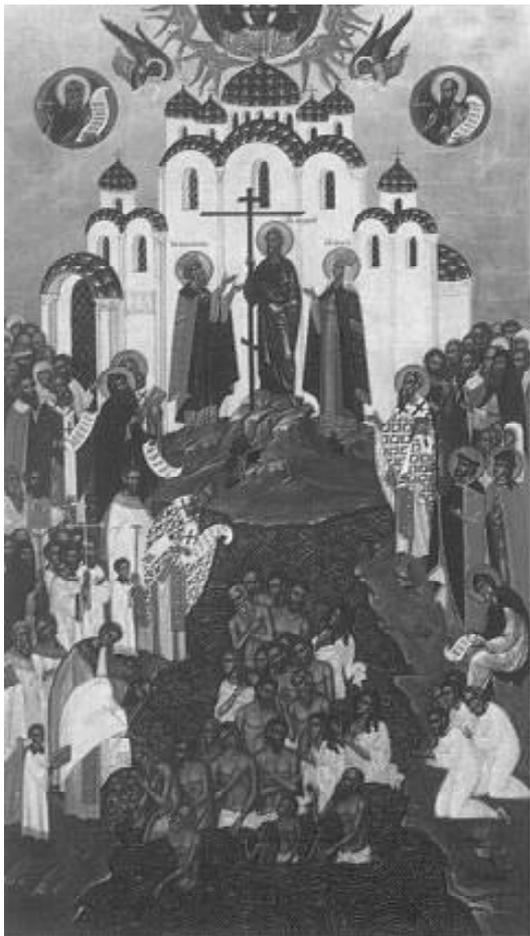
После Игоря княжил его сын Святослав Игоревич (946–972). Христианство он не воспринимал. Целью его жизни была война ради войны. После Святослава княжил его старший сын Ярополк. Он умер в 978 году. Владимир Святославович победил брата Ярополка и занял престол в Киеве. Именно князь Владимир на холме перед своим дворцом создал пантеон языческих богов. Но политика привела Владимира к византийскому христианству. События развивались следующим образом.

Владимир пошел войной на Византию. Он взял Корсунь (Херсонес) и угрожал пойти дальше. Раньше он просил выдать за него сестру императоров Константина и Василия Анну. Ему было отказано. Сейчас же императоры были прижаты к стенке и согласились на этот брак. Князя Владимира крестили в Корсуне. Ему дали имя Василий. Естественно, крестилась и дружина князя Владимира. Вернулся Владимир в Киев с княгиней Анной в сопровождении корсунских священников. Они привезли с собой в Киев часть мощей св. Климента и его ученика Фивы.

Поэтому «сам Бог велел» Владимиру крестить своих подданных. И он это сделал по принципу «кто не со мной, тот против меня». Население Киева было загнано в Днепр, и его крестили. Это владимирское крещение произошло в 988 году.

Но христиане были известны на Руси еще задолго до этого. Историки утверждают, что когда христианство кирилло-мефодиевского толка было изгнано из Великой Моравии, то значительная их часть подалась в Киев.

Владимир военной силой заставил Константинополь принять его условия. И он не собирался подчиняться Византии. И несмотря на то, что в Десятинной церкви в Киеве стали судить священника из Корсуни и из Константинополя, службы проходили на славянском языке. Основная идеология первых христианских общин в Киеве соответствовала идеям Кирилла и Мефодия, то есть была очень близка к учению Христа. Здесь не было места страху Божию, не было порабо-

Крещение Руси. Икона

щения ближнего, не было сверхунизительного положения женщины в обществе. Это появилось стараниями Русской православной церкви значительно позже. А тогда Киев старался сохранить свою политическую независимость от Византии, хотя и стремился к всестороннему с нею сотрудничеству. Настоящее сотрудничество может быть только между равными, в данном случае равными по силе. Киев старался поддерживать этот баланс. Поэтому он не допускал копирования византийских правил в организации церкви. И не только поэтому — киевские христиане были демократического толка (кирилло-мефодиевского, а может, сказывалось и влияние идей ирландско-британской церкви). По сути, еще более

важным было то, что правила общежития у славян строились исключительно на демократической основе. Везде преобладала выборность, жили общинами, что обеспечивало социальную защищенность, женщина была равна с мужчиной в правах как в семье, так и в обществе. Именно поэтому первые епископы в Киеве избирались членами христианской общины. Их не назначал Константинополь. Церковь всецело подчинялась князю, но она строила свою работу и структуру на демократических, общинных принципах.

Напомним, что окончательного юридического разделения церквей на католическую и православную еще не было. В христианстве, которое проповедовали Кирилл и Мефодий, не было того водораздела

между Западной и Восточной церквями, которое диктовалось чисто политикой (борьбой за власть) и которое сохранилось до сих пор. Сейчас, по прошествии тысячи лет, мы понимаем, что две части христианства в борьбе друг с другом не только полностью отошли от истинного учения Христа, но и уничтожили друг друга. Да, именно уничтожили. Осталось только их материальная оболочка. Духа, общего духа христианства, который объединял бы не только отдельные нации, но и весь христианский мир, нет. Его выжигали многие сотни лет как католики, так и православные. Сейчас они пытаются компенсировать отсутствие этого духа увеличением числа приходов, расширением сфер своего далеко не церковного бизнеса и т.д. Но не надо путать одно с другим. Дух — это дух, а деньги — это деньги. Только дух способен победить деньги, но никак не наоборот. Многие сейчас говорят о двух цивилизациях — христианской и мусульманской. Некоторые даже утверждают, что христианская цивилизация более высокого уровня, чем мусульманская. На самом деле никакой христианской цивилизации уже давно не существует. Нет единого христианского организма, который был бы способен заботиться и защищать свои отдельные части. Доказательства? Сколько угодно. Например, когда бомбили христиан в Югославии другие христиане высокой цивилизации, никто из христианского мира не заступился за них. Почему? Да потому, что нет единого, здорового, живого христианского мира, нет христианской цивилизации как таковой, тогда как исламская цивилизация есть, она в своем развитии находится на подъеме. Несмотря на все язвы на ее теле, она является единым, цельным организмом и останется им, если сможет избавиться от раковой опухоли экстремизма и терроризма. Христианской цивилизации не от чего избавляться, поскольку уже поздно — она давно представляет собой труп, труху от сгнившего когда-то здорового дерева. Тысячу лет это дерево еще было живым. Дальнейшие дела православной церкви (как и католической) определили наше сегодняшнее состояние, состояние раздора, взаимных распрей, внутрехристианских войн. Мы убеждаем себя в том, что можно прожить и без духа, что церковь вообще не имеет отношения к государству и т.д. Но не надо быть очень умным и очень образованным, чтобы понимать, что это бред. Государство не может думать только о желудке народа, отдавая его душу неизвестно кому. Суть народа не в желудке, а в душе. Поэтому именно церковь за

тысячу лет и привела Россию к полному крепостничеству, порабощению собственного народа. Это был момент переломный для истории, для будущего России. Мы имеем в виду изменение вектора русского православия от учения Христа, демократии (отвечающей славянской традиции) и уважительного отношения к семье и женщине к учению о страхе Божиим, заменившему любовь на страх, помощь ближним на их порабощение, милосердие на физическое истребление. Этот период замены одного на другое закончился в XIII–XIV веках. В это время на Руси в полной мере утвердилась византийская интерпретация христианства, умноженная на русский беспредел.

Почему совершился такой нерадостный для русского народа поворот? Главным образом по политическим мотивам. Вначале с момента крещения церковь в Киеве полностью подчинилась князю. Она была инструментом в его руках. Со второй половины XI века ситуация заставляла киевских князей спасаться под крылом Константинополя. Спасаться надо было прежде всего от Рима, который весьма успешно завладел Европой и замахивался на Русь. По акту 1050 года католичество и православие юридически (и территориально) разделились. Русь (с ее согласия) отошла к Константинополю. Киевская Русь стала одной из многих митрополий византийской церкви. Правда, первый византийский митрополит появился в Киеве до этого, в 1037 году.

Может быть, необходимости признавать над собой власть Византии и не было. Ведь Киевская Русь в XI – начале XII века вступила в период своего расцвета.

Ярослав Мудрый (974–1053), Владимир Мономах (1053–1125) и последующие князья, занимавшие киевский престол, значительно расширили пределы Киевской Руси. Влияние Киевского государства на положение в Европе усилилось существенно. Это и понятно – Киевская Русь того времени была самым крупным и самым могущественным государством в Европе.

Переход от истинно христианской кирилло-мефодиевской идеологии к реакционной (направленной против личности и семьи) византийской сопровождался непримиримой борьбой, но силы были неравными. В лагере истинных христиан были и язычники со своим видением мира и общинным устройством жизни. Летописи сообщают, что славяне (язычники) с оружием в руках отстаивали свои права, которыми они пользовались сотни и тысячи лет. Речь идет о многих восстаниях населения на Руси. Церковь и князья действовали

**Киево-Печерская лавра. Надвратная церковь. XI в.
В Киево-Печерском монастыре была составлена
«Повесть временных лет»**

мечом и словом. Слово должно было опорочить языческую веру и мораль (ложь использовалась очень широко) и возвеличить новую мораль, в основе которой был страх, названный страхом Божиим.

Священники кирилло-мефодиевского толка служили в Десятинной церкви в Киеве, которую основал еще князь Владимир Святой. Активно отстаивали принципы истинного христианства митрополиты Илларион и Климент Смолятич. Митрополит Илларион в 1051 году в правление Ярослава Мудрого был избран на совете епископов путем голосования. Он был русским по происхождению. До него и после него митрополитов назначала Византия. Они были греками. Ярос-

лав Мудрый пытался возродить традицию довизантийской русской церкви, когда митрополит избирался всеми епископами. Кроме того, он демонстрировал независимость Киева от Византии. Но Илларион удержался в должности митрополита всего три года. После разделения церквей в 1054 году, когда усилилось влияние Византии на Киевскую Русь, его заменили византийским ставленником. Широко стали известными следующие трактаты Иллариона: «Слово о Законе и Благодати», «Молитва» и «Исповедание верь». Христианство в изложении митрополита Иллариона близко к раннему христианству, отраженному в кирилло-мефодиевской традиции. Илларион считал, что Русь должна занять самое достойное место в ряду других христианских государств. Он отстаивал самостоятельность пути, по которому пойдет Русь, в сравнении и с Западом, и с Востоком. Что касается внедряемого византийского христианства, то оно обосновалось на киевской митрополичьей кафедре (византийского, мистико-аскетического толка), а также в Киевско-печерском монастыре, который основал в XI веке Антоний Печерский. При игумене Феодосии Печерском монастырь превратился в оплот самой реакционной ветви византийского христианства. В чем состояла эта реакционность? Христианство в трактовке Кирилла и Мефодия воспринималось как Радостная Весть. Почитайте евангелия (Благую Весть), и вы убедитесь в том, что они являются гимном жизни на земле, радостным гимном. Этот гимн, эта Весть пронизана верой в человека, в его перерождение к лучшему, верой в спасение любого грешника, верой в то, что все мы, как учил Христос, являемся детьми (сынами и дочерьями) Господа Бога. Поэтому молитву, которую дал нам Христос, он назвал: «Отче наш».

Византийские идеологи христианства, обосновавшиеся в Печерском монастыре (начиная с Феодосия Печерского), в основу христианского учения положили идею страха Божия. Спасение человека они видели в испытании страхом Господним. И они этим страхом испытывали русского человека в течение многих веков. Делать это было несложно, поскольку со временем они получили неограниченную власть над людьми. Отцы церкви считали, что свои кары и страх Божий Господь посылает на людей для того, чтобы очистить их от скверны и избавить их от грехов. Но сами они не желали оказаться среди этих людей. Они делали все для того, чтобы обеспечить себе роскошное существование, не останавливаясь перед закрепощением

других христиан. Этим другим было полезно страдать, поскольку это очищало их от скверны и избавляло от грехов. Сами же служители церкви не желали очищаться и избавляться от грехов.

Что касается самого Феодосия, то его деятельность и произведения в полной мере выражают основные принципы византийской церкви, которые упорно пересаживали на русскую почву. Феодосий явился выразителем мистико-аскетического византийского направления христианства. Его называют создателем «печерской идеологии». Эта идеология была направлена против оптимистического раннего христианства. Феодосий и его печерские соратники насильно внедряли в русскую духовную жизнь идею аскезы (отречения от всего земного, мирского и плотского). Эта идея в корне противоречит учению Христа и раннему русскому христианству.

Противоестественная провизантийская идеология греховности всего телесного привела Русь и Россию к очень многим печальным последствиям. Это и массовые оскпления (борьба с дьявольскими искушениями), и массовые самосожжения (победить плотское начало).

При игумене Феодосии Печерском монастырь стал жить по уставу византийского Студийского монастыря. Там правила были очень строгие. Но Феодосий старался их переплкнуть. Многие иноки не выдерживали необоснованно жестоких испытаний и уходили. Некоторых из них игумен выгонял сам. Зато оставались такие же фанатики, как и он.

Самое страшное в любой религии, в любом обществе, в любом деле — это фанатизм. Фанатические печерские старцы делали все, что могли, для того, чтобы сломать представления и традиции древнерусского человека. Причем не только в богословском, но и в морально-этическом плане. Старцы проповедовали, что служение Богу состоит в страдании и терпении. Но спастись может отнюдь не каждый христианин, а только аскет, подвижник, который отринул все мирское. Спастись сможет только тот, кто всю свою жизнь посвятит молитвам. Ничего подобного в учении Христа нет. Это положение вообще противоречит учению Христа, который учил, что вера без дела мертва. О молитве Христос сказал: «не будьте многословны». Христос дал нам одну-единственную молитву «Отче наш». Об этом ясно сказано в евангелиях.

Фанатичные печерские старцы требовали от тех, кто хотел спастись, добровольно, сознательно истязать свое тело, убивая в себе все

плотское (а значит, дьявольское). Самоистязание печерских иноков, навязанное Феодосием и другими старцами, очень красочно описано в трактате «Киево-Печерский Патерик», который является своего рода памятником мазохизма.

Самоистязать свое тело надо было под действием страха Божия в его византийском толковании. Каждого инока к любым действиям должен был побуждать страх, страх Божий. Феодосий так наставлял келаря монастыря: «Имей пред глазами своими страх Божий: старайся непорочно свершить порученное тебе дело, чтобы удостоиться венца у Христа».

В ежедневной молитве, которую сочинил сам Феодосий, он о себе говорит так: «И сам не входя в Царство Небесное и вам чиня препоны своєю...» В этом Феодосий был абсолютно прав — его извращенная идеология, полностью противоречащая учению Христа, многим закрыла путь в Царство Небесное. И, конечно, ему самому.

Феодосий полностью отрицал мирскую жизнь. Вся она была греховной. Но сам он не был к ней равнодушен. Он хотел власти над

В пещерных кельях Киево-Печерской лавры

всеми неограниченной, поэтому требовал полного духовного контроля церкви над светской властью. Истинное назначение князей, по мнению Феодосия, — защищать церковь, византийскую церковь с неограниченной властью на Руси. Ни больше ни меньше. Об этом Феодосий писал князю Изяславу Ярославичу. Вполне естественно, что Феодосий не только проповедовал, но и на деле реализовал полное неприятие иных вероисповеданий. Особенно он ненавидел своих «братьев по Христу» — католиков. Им он вынес окончательный приговор: «А живущим в другой вере — или в латинской, или в сарацинской, или в армянской, — не видать жизни вечной».

Именно такие непримиримые фанатики в наше время угрожают всей земной цивилизации. Они потратили весь заряд христианства на самоуничтожение. Поэтому у современных христиан не осталось ни капли истинного христианского духа. Христианство выдохлось, израсходовав все свои силы на ненависть к своим собратьям.

Иноки протестовали против фанатизма Феодосия. Но тщетно. Он отвечал им так: «Если же умолчу из-за вашего роптания, угождая вам из-за вашей слабости, то камни возопиют». Все это не помешало в 1108 году причислить Феодосия к лику святых.

Феодосий своей святостью измучил всех. Поэтому 27 мая 1147 года великий князь Изяслав Мстиславич поставил митрополитом в Киеве монаха Климента из Смоленска (Смолятича). Вопрос не был согласован с константинопольским патриархом. Климент был монахом Зарубского монастыря (близ Киева). Это был второй русский митрополит. Климент был достоин этой высшей должности на Руси. В Ипатьевской летописи о нем сказано: «И был книжник и философ, каких на Русской земле не бывало». Климент боролся с засильем византийских представителей в Русской Церкви.

К сожалению, далеко не все киевские князья были патриотами. Многим больше подходило служить Византии, извлекая из этого личные выгоды. Как только князь Изяслав Мстиславич скончался, Климента сняли. Для этого из Константинополя в Киев был командирован грек Константин. Он распорядился выгнать всех священников, которых поставил Климент. Кто хотел остаться, должен был публично отречься от русского митрополита. И отрекались. Отрекались от человека, от учителя, который отстаивал право русского книжника использовать не только богословие, но и философию, причем даже язы-

ческую. В виде оправдания он писал: «Говоришь мне: Философию излагаешь» — но это ты пишешь весьма несправедливо. Христос сказал ученикам и апостолам: «Вам дано знать тайны царствия, а для прочих притчи». Не в том ли моя философия, что описанные у евангелиста чудеса Христовы хочу разуместь иносказательно и духовно». Климента обвиняли в том, что он стремился к осмыслению мира, сотворенного Богом, а также в том, что он отстаивал право человека на свободную волю.

Свободу воли, данную человеку Богом, Климент понимает так: «И если мы, будучи творением Божиим, действуем сотворенного Богом тварью, как хотим, то что для нас, возлюбленные может быть лучше, как помышлять особенно о Боге, совет и премудрость Которого наш ум нимало постигнуть не может».

Климент, следуя учению Христа, считает, что спастись могут все, уверовавшие в Бога и искренне служащие ему. «Ничто не преобидено Господом, все видит бессонное око Его, за всем смотрит, надо всем стоит, подавая всякому спасение», — писал Климент. Он четко сформулировал идею нестяжательства. По его мнению, истинная свобода возможна только тогда, когда человек отказывается от имущества. Бремя собственности мешает направить все силы на духовное развитие и самосовершенствование. Этот принцип всегда был близок славянам.

Византийские ставленники-митрополиты воздействовали на окружающих не только словом, но и «мечом». Приведем такой пример. Во Владимире князь Андрей Боголюбский выгнал из города византийского епископа и поставил на его место русского епископа Феодора. Но византийский митрополит в Киеве, сместивший до этого митрополита русского Климента Смолятича, считал это самовольством. Он продемонстрировал свою власть над князем — отменил его решение и казнил в 1169 году русского епископа Феодора. Летописи тоже писались на византийский лад. Они в угоду Византии своего соотечественника, радеющего за самостоятельную Русь и Русскую Церковь, называют не иначе, как «лжеепископ Феодорец». Этот пример показывает, насколько велика была власть византийского духовенства в Киевской Руси. К концу XII века процесс византизации «русской» православной церкви закончился. Ясные и гуманные принципы учения Христа (любовь к ближним, взаимопомощь, всепрощение) были

заменены на диаметрально-противоположные – страх Божий, полное подчинение святыми отцами своей паствы, а в будущем и ее закрепощение.

Возникает законный вопрос – почему независимое государство Киевская Русь добровольно отдалось под власть Византии. А потому, что оно уже не было сильным.

В 1097 году в Любече состоялся съезд князей. Решение было кратким: «каждый да держит отчину свою». Вместо единого государства – конфедерация. Князья целовали крест. Но это им не помешало убивать друг друга. Как только съезд закончился, князь Давыд Игоревич с разрешения Святополка III схватил на киевской земле князя Василька Теробовльского и... велел его ослепить. Такого на Руси еще не было – один князь ослепил другого. Но Святополк за это преступление не ответил – он остался великим князем. А Давыда только в 1100 году «сослали» княжить в Бужек. Русская православная церковь никак не отреагировала на его поступок. Она была, как всегда, занята своими внутренними разборками.

В церкви были свои нравы. Приведем один пример. Печерского инока Евстратия продали в Крыму торговцу-иудею. Иудей требовал от инока отречения от Христа. Когда тот отказался, иудей распял монаха. В ответ на это император Византии Алексей Комнин уничтожил всю еврейскую общину в Крыму. Такие были нравы.

Когда в 1113 году Святополк умер, киевляне разграбили дома многих бояр, двор тысяцкого Путяты и лавки евреев-ростовщиков. Это был первый в Киеве еврейский погром. Киевские бояре послали митрополита за Владимиром Мономахом. Владимира встречали в Киеве с большой радостью и признали великим князем. Еврейский вопрос Мономах решил следующим образом: вся их собственность оставалась при них, но тайно приезжавшие евреи лишались покровительства закона. Им было отказано в праве на жительство. Всем евреям власти предложили немедленно выехать туда, откуда они явились. Для обеспечения их безопасности в пути был выделен необходимый конвой. Мономах и его сын Ярополк расправился и с половцами, жившими западнее Дона. Половцы сдались и вошли в состав Руси. Их называли «свои поганые» (латинское слово «paganus» означает «язычник»). Те половцы, которые жили за Доном (на Волге и на Кубани), были не свои. Их называли «дикими». Но и те и другие

Новгород. Софийский собор. 1045–1050.
Вид с востока

помогали князьям воевать друг с другом. «Дикие» помогали ростово-суздальским князьям, «свои» половцы поддерживали князей волынских и киевских.

Мономах был хорошим, мудрым правителем. Но правил он всего 12 лет (с 1113 по 1125 год). Его сын Мстислав Великий также правил успешно. Он захватил Полоцк и Полоцкое княжество присоединил к Русской земле. Самых же полоцких князей он выслал в Византию.

Это был очень короткий период, когда казалось, что плавные проблемы решены и Русь объединилась. Но это была последняя яркая вспышка перед концом. После смерти Мстислава конец наступил мгновенно. Полоцкие князья вернулись из Византии, и Полоцк отпал от Киева. Затем в 1135 году отделился Новгород. Новгородская «республика» просто-напросто перестала посылать деньги в Киев.

В Киеве правил брат Мстислава Ярополк. После его смерти в 1139 году престол занял его брат Вячеслав. В это время князь черниговский Всеволод (сын Олега) напал на Киев. Он выгнал Вячеслава и объявил себя великим князем. Против Всеволода выступила кня-

жеская ветвь Мономашичей. Их поддержала Вольнь. Племянник Вячеслава Изяслав пытался вернуть киевский престол Мономаха, но не смог свергнуть Всеволода. Всеволод умер в 1146 году. Княжить в Киеве стал его брат Игорь. Правитель он был бесталанный и очень скоро настроил против себя большинство киевлян. Этим воспользовался внук Мономаха, который явился с Вольни с половцами («своими»). Князь Игорь бежал на коне, но его конь увяз в болоте около речки Лыбедь. Его схватили и заточили в поруб (деревянную клетку без окон, дверей и крыши). Игоря пытался спасти его брат Святослав Ольгович. Он собрал в Чернигове необходимые силы и двинулся на Киев. Воины Изяслава вывели Игоря из поруба и пытались провести в храм Святой Софии. Так надеялись оградить князя от мести киевлян, поскольку собор Святой Софии пользовался правом убежища. Здесь, как и в определенных храмах древней Иудеи, нельзя было совершать насилие над преступником. Однако на соборной площади киевляне отбили князя у конвоиров и буквально растоптали его ногами. Труп князя оставили здесь же без погребения. Это было в 1147 году.

Началась война между Киевским и Черниговским княжествами. От Киевской Руси отделилась Ростово-Суздальская земля. Там правил сын Мономаха – Юрий Долгорукий. В то время он был законным главой старшей линии Мономашичей. Столкновения между князьями были непрерывными. Юрия Долгорукого отравили в 1157 году. Сын Юрия Долгорукого Андрей Юрьевич Боголюбский унаследовал Ростово-Суздальское княжество.

По сути, воевали дети Мономаха с внуком Мономаха. Воевали не на жизнь, а на смерть. За киевский престол воевали дяди и племянники. К началу XIII века Киевская Русь распалась на несколько независимых государств. Стали самостоятельными северо-восточная Русь, а также юго-западные земли (Вольнь, Киевщина и Галиция). Черниговским княжеством правили Ольговичи и Давыдовичи. Самостоятельными стали Смоленск, а также Турово-Пинская земля. Новгород обрел независимость. «Свои» половцы имели автономию. На их автономию никто не покушался.

Распадалась Киевская Русь – распадался этнос. Во всех отдельных «самостийных» государствах, на которые раскололась Киевская Русь, жил один и тот же народ. Но он перестал быть этносом, чем-то единым. Относились друг к другу как к злейшим врагам. Например,

сын Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский в 1169 году взял с боем Киев и отдал его на трехдневное разграбление своим ратникам. Такого на Руси до этого не было.

Можно по-разному объяснять все происходящее. Можно говорить о влиянии ландшафта, о пассионарности (как пишет Лев Гумилев) и о многом другом. Но на самом деле все значительно глубже. Любое общество не может сколько-нибудь долго существовать без единой идеи, без высокой морали, без совести. Славяне имели высокоморальную религию и отличались своей веротерпимостью, гуманным отношением к побежденным и даже к пленным, которые при определенных условиях могли даже стать членами их семей. Высокое место в семье и обществе занимала женщина, жена, мать. Истории известны случаи, когда славяне, заняв земли другого народа, не только жили с этим народом мирно, но и платили этому побежденному народу дань. Это было по совести, они платили как будто за аренду земли, хотя никто не мог силой заставить их делать это. Их заставляла совесть. Все это было в период здоровой жизни общества.

Но любая система, в том числе и биологическая, имеет свое время существования – свою юность, зрелость и старость. И определяется это не ландшафтом, не количеством дождей, не торговыми путями, не мудрыми правителями. Есть нечто более тонкое, более важное, более сильное. Это «нечто» лежит в духовной области, а не в материальной. Если нет главной, духовной составляющей общества, то оно разваливается, как дом, сложенный из кирпичей без цементного раствора.

Славянское общество, имеющее многотысячную традицию, на определенном этапе (в конце I тысячелетия) стало терять свою духовную составляющую. Точнее, не все общество, а только его правящая верхушка. Именно она стала терять мораль, совесть. Аморальное поведение стало для князей нормой. А высокоморальная религия славян колола им глаза. А может, они стремились к еще более высокой религии? Если бы это было так, то они взяли бы религию кирилло-мефодиевского толка (или ирландско-британской церкви), которая достаточно хорошо отражала истинное учение Христа и была близка, если не тождественна, моральным нормам славян. Первыми распространителями христианского учения были женщины. Очень многое (по своей сути) совпадало в самом гуманном учении Христа и в Законах Прави, которыми управлялось общество наших предков.

Но эта религия, истинно христианская, князьям была не нужна. Им нужна была религия, оправдывающая насилие, бесчинства, безграничную власть, рабовладение. Поэтому-то русские князья (но не народ) выбрали самый реакционный вариант православия – византийский, который в принципиальных вопросах не только не имеет ничего общего с учением Христа, но и в корне противоречит этому учению. Надо сказать, что Русская православная церковь значительно «усовершенствована» в худшую сторону византийское православие, доведя его до крайней степени жестокости, порабощения, унижения женщины и семьи.

Поэтому не надо искать причины случившегося в каком-либо стечении обстоятельств. Все свершилось закономерно. Вообще, все как во Вселенной, так и в человеческом обществе происходит закономерно, по единому закону. Иначе этот мир не представлял бы собой единую систему. И так было и будет всегда.

Как мы уже писали в книге «Святая Русь», князья приняли византийское православие для того, чтобы исключить любую выборность, любую демократию, чтобы любые злодеяния вершить от имени самого Бога. Согласно этой идеологии, князь был наместником Бога на земле, власть его была неограниченной и он мог делать все – выкалывать глаза, сжигать живьем, вырывать ноздри, четвертовать, разлучать мужа и жену, детей и родителей, силой ссылать в монастырь и многое другое. Но обеспечивала князю это право церковь, которая делила с ним верховную власть. Делила по-братски: и церковь и князь (царь) имели неконтролируемую, безграничную власть.

Идеолог русского православия Н. Тальберг так мотивировал целесообразность приглашения византийских митрополитов: «Наличие греческих иерархов в ту эпоху бесспорно приносило большую пользу юной русской церкви. Русской иерархии, образуйся она сразу после крещения Руси, не на что было опереться среди полужыгучной паствы и при неустойчивости гражданских основ удельного времени. Митрополит, избранный дома и из своих людей, мог легко подвергаться разным случайностям княжеских счетов и усобиц. Да и сам он не мог бы возвыситься над этими счетами и усобицами, держаться к ним беспристрастно и независимо. Легко могло случиться и то, что враждующие между собой князья избрали бы для себя нескольких митрополитов в одно время – тогда удельная рознь стала бы

угрожать разделением самой Русской Церкви. С этой стороны иметь митрополитом человека постороннего, чуждого местным удельным счетам и независимого от отдельных князей, нужно было бы до известного времени не только для русской церкви, но и для самого государства. Зависимость же митрополита от заграничной власти греческого патриарха была не велика и не могла быть большой помехой ни для его собственной церковноправительственной деятельности, ни для самобытного развития местной церковной жизни. Для государства также полезно было иметь чужую иерархическую власть. Она явилась в виде крепко сплоченного общества образованных лиц, хорошо знакомых с политической мудростью своей тысячелетней империи, и сразу приобрела громадный авторитет не только духовный, но и политический. Юное государство само добровольно устремилось под опеку церкви...» Так рассуждает преподаватель истории русской церкви в Свято-Троицкой семинарии.

Все решения князей принимались с участием духовенства. Оно было на первом месте. Византийская церковь «перенесла на Русь неведомые ей понятия о верховной власти, поставленной от Бога». До этого на Руси слово было за вече. На Руси смертной казни не было. Но византийские епископы убеждали князя Владимира применить казнь. Они говорили: «Князь, ты поставлен от Бога на казнь злым и добрым на помилование».

Установить безграничную и бесконтрольную власть духовенства и князя в Новгороде долго не удавалось. Там было сильное вече. С XII века владык избирал народ. В выборах также принимали участие князь и духовенство. Избранного владыку посылали в Киев для посвящения. Тальберг пишет, что князья не решались на важные предприятия без благословения митрополита (епископов).

В Уставах великих князей Владимира и Ярослава, а также в грамотах смоленского князя Ростислава и новгородского князя Всеволода за духовенством были закреплены особые права. Духовные лица освобождались от ответственности перед мирскими судами за любые свои преступления, освобождались также от податей и от любых гражданских служб.

Зато само духовенство имело свои суды, которые рассматривали дела «людей церковных», включая и богоугодные заведения, судили мирян за преступления против веры и церковного благочестия, вклю-

чая святотатства. Кроме того, в ведении церковных судов были все дела, относящиеся к брачному союзу и праву родителей, включая споры о наследстве. Церкви было поручено наблюдение за точностью торговых весов и мер. Это также было очень доходно. Византийская церковь такими материализованными в деньгах правами не обладала. Церковные идеологи это объясняют просто: «Князья, благоговевая к духовной власти, готовы были сделать более для церкви, чем требовалось обычаями греческой империи, конечно, с учетом гражданского быта тогдашней Руси». При этом не надо забывать о десятиине, которую получала церковь. Но это не все. Церковь владела недвижимыми именьями. Так, митрополит владел несколькими городами с волостями и селами. Например, сын Юрия Долгорукого Андрей, который отдал на разграбление город Киев, подарил владимирскому собору несколько слобод, сел и город Гороховец.

Церковная иерархия в то время выглядела следующим образом. Вся территория, подвластная митрополиту, была поделена на епархии. Деление было совершено в 991 году митрополитом Леонтием. Управлял церковными делами (и не только) епископ. В то время епископы были поставлены в Новгороде, Чернигове, Ростове, Владимире Вольнском, Белгороде (сейчас это Белгородка вблизи Киева), Турнове, Полоцке, Тмутаракани. Позднее были открыты епархии в Переяславле Русском или Киевском, и в Юрьеве. В 1137 году была открыта епархия Смоленская, а в 1165 году – Галичская. До 1207 года была открыта епархия Рязанская, а в 1214 году – Владимиро-Кляземская или Суздальская. Около 1220 года была открыта епархия Перемышльская и Угровская.

Митрополит был подотчетен только константинопольскому патриарху. Судить митрополита имел право только патриарх и его собор.

До монгольского нашествия на Руси был 21 митрополит, из которых только двое были русскими.

Структура церковной иерархии была следующая. При епископе состоял собор пресвитеров. У епископов была коллегия епархиальных чиновников – клиросы или крылосы. Это были кафедральные клиросы. Кроме них епархиальное управление еще состояло из наместников, тиунов и десятинников. Одни наместники находились при самих епископах. Другие наместники жили в уездах. Они заведовали частями епархии. При них были свои клиросы или соборы пре-

Церковь Покрова на Нерли под Владимиром.
1165. Южный фасад

свитеров. Духовные чиновники тиуны появились во второй половине XII века. По сути, это были подручные судьи. Чаще всего эти места занимали светские люди. В уездах были десятинники. Это были низшие чиновники. Они назначались из мирян. В их задачу входило собирать десятину с населения епархии (в пользу епископа). Иногда епископ сам «обозревал» свою епархию.

Законодательной основой внутреннего управления церкви служил греческий свод законов Номоканон. Пользовались его славянским переводом. Из этого византийского свода законов князья заимствовали законы, которые они излагали в специальных уставах. Надо сказать, что эти законы были сформулированы многие сотни лет тому назад, и они не отражали славянскую традицию и были безнадежно устаревшими. Они ссылались на Моисея, который создавал законы для евреев, которых он вывел из Египта. Русские пастыри и князья (цари) руководствовались этими законами еще в XVI веке. Эти законы ужесточались в основных сферах жизни – в области вероисповедания, семейной жизни, церковного благочестия, иерархии. На протяжении всего времени обязательными законами для Руси были указы патриархов константинопольских.

Что касается кадров духовенства, то все они были из Константинополя. Но со временем часть низшего духовенства стала назначаться из русских людей. Они присягали на верность Византии, ее церкви. Были приходские священники и домовые. Служители церкви чаще всего формировались из новых поколений духовенства. Имелись диаконы и дьячки. Они были в причте белого духовенства священника. При епископе были иподиаконы и, значительно реже, протопопы. Домовые священники служили в домовых церквях. Иерархия такая: диакон – дьякон – дьячок. Вначале на Руси были диаконы. Их звали «урарными», то есть ораными. У греков это были чтецы и певцы (церковные служители). Позднее появилось название «дьяк». Были также пономари (по-гречески – стеретушие). Их функции состояли в том, чтобы содержать церковь в чистоте, приготовить все для богослужения, а также прислуживать священникам. В состав причта входили также просфоропеки или просвирицы. В черном духовенстве (иноческом) значились: игумены, иеромонахи, иеродиаконы. Имелось в то время три архимандрита.

Источники доходов церкви

В Древней Руси (после крещения) население состояло из зависимых и свободных людей. Самыми зависимыми, по сути рабами, были холопы – разорившиеся соплеменники и пленные. Рабский труд холопов широко применялся в феодальном хозяйстве. Выше холопов на социальной лестнице были рядовичи – бедняки, которые заключали с феодалом договор на работу (ряд). Предметом договора могло быть освоение под пашню лесного участка, сбор меда на бортных угодьях или же звериный промысел. В примерно таком же положении оказывались и закупы. Это люди, которые попали в зависимость за то, что брали у феодала долг-купю. Брали обычно зерном.

Подневольные люди холопы, рядовичи и закупы были раньше, как правило, селянами, таких селян называли смердами. Собственно, это была самая многочисленная категория сельского населения. Смерды жили на общинных землях. Здесь полновластным хозяином был князь. Эти подвластные князю смерды-селяне должны были платить князю дань. Разорившиеся смерды-общинники назывались изгоями (от слова «гонтъ», то есть жить). Таким образом, изгой – это человек, выброшенный из жизни. Селянин мог попасть на социальное дно по разным причинам: он мог потерять семью, хозяйство, дом. Кроме указанных групп зависимых людей были и малочисленные группы. Это милостники, задушные люди, прощенники и др.

Над этими зависимыми людьми простирался многочисленный государственный аппарат должностных лиц. Все они княжьи люди: посадники, вирники, мечники, ябетники, огнищане, тмуны, старосты. Жизнь этих людей стоила значительно дороже, чем жизнь простых холопов. Так, за убийство княжских людей следовало уплатить 80 гривен. Это 5,5 килограмма серебра. На такие деньги можно было купить сотню голов скота. За убийство ремесленника надо было уплатить штраф в 12 гривен. А за убийство холопа-раба – всего 5–6 гривен. Но платили за раба редко. Закон гласил, что если холоп ударит свободного «мужа», то его разрешалось убить безнаказанно. Часто так и делали.

Власть церкви в Древней Руси была намного больше, чем в Византии. В России установился очень тесный союз между государственной властью и церковью. Н.Г. Оршанский писал, что «союз этот был одинаково выгоден для обеих сторон и результатом его было то, что высшая светская власть все более и более расширяла автоно-

мию духовенства в собственных делах и влияние его на дела гражданские». Церковь на Руси была крупным феодальным землевладельцем. В конце XI века — первой половине XII века монастыри становятся самостоятельными феодальными организациями. Феодалами в то время были — князья, бояре и монастыри.

Церковь настойчиво и успешно создавала законодательство, которое обеспечивало бы ей хороший материальный доход. Источников таких доходов было много. Еще церковный устав князя Владимира давал каждой соборной кафедральной церкви право пользоваться десятиной. Десятина собиралась деньгами и продовольствием. Источники десятины были самые разнообразные. Так, десятина полагалась из судебных княжеских поштин. Церкви отдавали десятую «векшу» от «вир и продаж», а также от денежных взысканий с подсудимых. Десятина полагалась из поштин за право торговли — «из торгу десятая неделя». Церковь получала десятую часть из поштин за наблюдение за точностью городских торговых мер и весов. Это дело было поставлено очень серьезно. Весы проверялись два раза в год. Избирался (но не назначался!) весовщик, который давал клятву никого не обманывать и целовал крест. Стандартные (правильные, образцовые) весы хранились в церкви Святого Петра в Новгороде. Здесь же хранились локоть «иванский», «тривенка рублевая» и другое.

Церковь получала десятину и от таможенных поштин, а также от ежегодных княжеских даней. Но материальное обеспечение церкви десятиной не ограничивалось. Так, церковь имела право судить «людей церковных» и в некоторых случаях гражданских лиц. Судебные пошлины делились между церковью и гражданской властью в том случае, когда решались тяжбы между людьми церковного и гражданского ведомств. Для этого назначался «общий суд» из представителей церкви и светских людей.

Но самый главный доход церковь имела от земельных угодий — заселенных и незаселенных. Еще церковный устав Владимира разрешал церкви наследовать движимое и недвижимое имущество «церковного человека», который умер, не оставив наследников. Имение таких людей называлось «беззащитной». Оно переходило к епископу или к людям митрополита.

Духовные иерархи и монастыри обладали вотчинным правом, они пользовались вотчинным иммунитетом. Это значит, что они сами вершили суд и расправу и собирали пошлины и подати в своих

**Крестьяне привозят оброк в монастырь.
Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского».
Конец XVI – начало XVII в.**

владениях. Имунитетные грамоты выдавались исключительно церковным феодалом. В XII–XIII веках землевладение церковных феодалов складывалось главным образом из земельных княжеских пожалований. Многочисленные исторические документы свидетельствуют о том, что митрополит в то время был крупным землевладельцем. Это был церковный князь, который на равных вел дела и переговоры с другими князьями, в том числе и с московским великим князем. Церковный князь – митрополит имел своих бояр и воевод.

Митрополитов не устраивала духовная власть над паствой. Они стремились получить неограниченную экономическую и юридическую власть над верующими. И они ее получили. Византийской церкви та-

кая власть и не снилась. Там ей противостояло римское гражданское право. Крещение Руси перенесло амбиции византийской церкви на русскую почву, где они реализовались в полной мере.

В XIV веке крупный землевладелец митрополит Киприан обеспечивал законные права церкви на владение недвижимостью. На вопрос игумена Афанасия о том, чем же чернецы отличаются от мирян, если они владеют землей, живут, как и миряне, без всяких воздержаний и т.д. Митрополит отвечал так: «Но еще бы мощно еще быти селу под монастырем, еже черньцу николи не быти в нем, но мирянину некоему богобоязливу приказати, и тому печаловатися бы о всяких делах, в монастырь же бы готовое привозил житом и иными потребами: занеже пагуба черньцем селы владети и тамо частая происхождения творит».

Видно, митрополит или не знал, или забыл наставления Христа о том, чтобы его ученики не брали в свои пояса монет. Христос ставил перед ними иные задачи – духовные. Собственно, еще задолго до Киприана в конце XIV века отцы церкви забыли учение Христа. О них Христос говорил своим ученикам, что после него «придут к пастве волки в овечьих шкурах». Христос знал, что говорил, так оно и случилось. Митрополит Киприан был находчивым. Он нашел выход из положения, в котором монахи подвергались опасности «обмиршления». Он предложил привлекать к управлению имуществом самих мирян и получать от них чистый продукт их хозяйственной деятельности. Источники доходов церковей этим не исчерпывались. Иерархи и монастыри пользовались различными льготами, например, правом владения и приобретения недвижимого имущества; правом призывать крестьян на свои земли из других княжений; правом накладывать на своих крестьян оброки и другие повинности и правом пользоваться доходами с них; тарханьим правом (это значит освобождение монастырских и сельских крестьян от казенных повинностей и поштин); правом судить своих крестьян. В последнем случае гражданскому суду подлежали дела об убийстве, воровстве и разбоях.

Светские феодалы пытались сопротивляться неумемному расширению монастырского землевладения. Это и понятно – бесхозных земель не было, а владеть землей хотелось и тем и другим. Но такое сопротивление было безрезультатным, слишком неравными были силы. Власть церкви была неограниченной. И она эту власть защища-

**Крестьяне-нищие у ворот монастыря.
Миниатюра. XVII–XVIII вв.**

ла всеми силами. Так, в 1467 году митрополит Филипп в послании к новгородскому епископу Ионе жаловался на то, что «некоторые посадницы и тысяцкии, да и от новгородцев мнози, мнящися сами, яко безсмертии суще, де хотят грубость чинить святой божией церкви и грабити святыя церкви и монастыри». Далее митрополит жалуется, что особенно грабят имущество и села, которые отданы по духовным завещаниям на помин души церквам и монастырям.

Светская власть не представляла собой самостоятельной силы и умерить аппетиты церкви была неспособна. Так, великий князь Иван III в 1503 году попытался урезать церковные и монастырские вотчины. Но, увы! Последнее слово было за отцами церкви – «представителями» самого Бога

на земле. А они незамедлительно собрали поместный собор и очень решительно воспротивились «богопротивному» делу великого князя. При этом они ссылались на ..ханский ярлык, на то, что неограниченную власть Русской православной церкви дали иноземные завоеватели. Но власть над кем? Над своим народом. Так чем же они лучше завоевателей? Против завоевателей можно было бороться, и в конце концов народ скинул с себя монгольско-татарское иго. С церковью

бороться было невозможно. Жертв такой неравной борьбы было очень много.

Внук Ивана III – Иван IV также попытался отобрать в государственную казну часть церковных и монастырских земель. Но тщетно, церковь не подчинилась указу великого князя, поскольку он противоречил ярлыку хана.

Владения церкви увеличивались, росло число монастырей. В XVI веке был основан 51 новый монастырь, а к концу того же столетия число монастырей увеличилось до 200. Церковь получала доходы в качестве платы за совершение разных треб. Везде была материальная заинтересованность. Недаром духовное ведомство было встревожено тем, что установленные обряды сплошь и рядом не соблюдались. Для простого человека соблюдать обряды – значило платить. А платить было нечем – не хватало на хлеб насущный. Платных обрядов было много – от рождения и до похорон. В периоды господских и престольных праздников церковь зарабатывала также неплохо. Но и этого ей было мало. Она решила, что клирика ставить на должность следует не по заслугам и способностям, а за деньги («на мзде»). В юридических исторических источниках просматриваются попытки несколько сдержать финансово-торговую активность духовенства. Об этом свидетельствует указ Синода от 22 декабря 1743 года, который запрещал белому духовенству проводить торговые операции, заниматься ростовщичеством и давать финансовые поручительства за других. Но это мало изменило положение. Более того, после Петра I церковным организациям было разрешено заниматься ростовщичеством и банковскими операциями. Причту предписывалось помещать церковные средства в государственные кредитные учреждения для приращения процентов. Обычно церковь в банки помещала не только денежные капиталы, но и церковную землю, а также оброчные угодия.

Церковь получала значительный доход от брачных ритуалов. До крещения браки совершались по доброй воле, по договоренности. В «Повести временных лет» описывается, как умыкали невесту у воды. Такие обряды «умыкания» начинались ранней весной «на Красную горку» и продолжались до середины лета – дня Ивана Купалы. Церковь хорошо понимала, какие прибыли здесь можно получить, если ритуал брака полностью подчинить себе.

Пост и Православная церковь

Проблемы поста существовали всегда. С точки зрения сохранения здоровья пост в определенные периоды необходим. Поэтому он вводился практически во всех обществах, даже в самых древних. Христос не был аскетом и не увлекался фанатически постами. Но задолго до Христа существовали учения, согласно которым духовное начало человека должно подавлять материальное начало. Душа должна бороться с телом. Так, Сенека полагал, что тело человека должно рабски служить душе. Он писал: «Тело для духа – бремя и кара, оно давит его и теснит, держит в оковах, покуда не явится философия и не прикажет ему вольно вздохнуть, созерцая природу, и не отпустит его от земного к небесному». У Сенеки нет представления о том, что человек по своей природе грешен. Такое представление возникло в иудаизме. Его взяли на вооружение христиане, а точнее те, кто называл себя христианами. Мы уже сказали, что сам Христос не проповедовал ни идей греховности человека, ни идей аскетизма.

Русская православная церковь исходила из принципа греховной плоти человека и подчинения ее велениям божественной души. Контроль церкви над органическими потребностями человека постоянно усиливался. Этот контроль относился прежде всего к пищевому и половому инстинктам.

В православные пищевые ограничения включились и существующие запреты. Так, в «Заповедях митрополита Георгия» (XI век) говорится, что если пес полакает приготовленную пищу, или в нее попадет сверчок или сороконожка, жаба или мышь, то достаточно ограничиться молитвой, чтобы очиститься от греха. Пища после этого является съедобной. Если же мышь или жаба попали в посудину с едой незаметно и успели в ней разложиться, то эта пища считалась несъедобной. Если кто невзначай съест содержимое, то ему полагалось по поститься 8 дней. Если хомяк или «ино что скверно» попадет случайно в еду, то не полагалось церковного покаяния. Если в колодец попадала дохлая жаба, хомяк или мышь, то полагалось вылить из колодца 40 ведер воды и покропить колодец освященной водой.

Пищевые ограничения для клира и для мирян были различными. Епископ Илья (1166) предписывал во время поста по вторникам и четвергам принимать пищу дважды в день. Это разрешалось только старым, больным, сиротам и маленьким детям. В XIII веке было рас-

пространено «Поучение духовника исповедующимся», которое было рассчитано на мирян. Согласно Поучению, в понедельник, среду и пятницу разрешалось есть чечевицу («сочиво»). Во вторник, четверг и субботу – рыбу. В воскресенье Поучения разрешали выпить три чаши меда, а когда трижды звонили, можно было есть мясо и выпивать по три чаши меда. В Великий пост в первую и последнюю недели предписывалось сухоедение. В остальные недели Великого поста сухоедение падало на понедельник, среду и пятницу. Но вторник и четверг полагалось сочиво. На субботу, воскресенье и на день сорока мучеников и Благовещенье можно было кушать рыбу. В период говения можно было выпить по чаше меда в рыбные дни.

Митрополит Максим (1283–1305) предписывал всем христианам не есть в среду и пятницу мясо, сыр или молоко. Запрещалось есть мясо, если на среду или на пятницу выпадал праздник апостолов или Рождества Богородицы или праздник святого Филиппа. В дни праздника Преображения и Спаса, а также в канун Рождества в течение 15 дней нельзя было употреблять мясо.

В «Записках Герберштейна» (XVI век) сказано: «В четырехдесятницу они постятся семь недель подряд. В первую.. они вкушают молочное; во все же последующие недели они (кроме путешествующих) воздерживаются даже от рыбы. Некоторые принимают пищу только по воскресеньям и субботам, а в остальные дни воздерживаются от всякой пищи. Некоторые точно так же принимают пищу по воскресеньям, вторникам, четвергам и субботам, и воздерживаются в остальные три дня. Есть очень много и таких, которые в понедельник, среду и пятницу довольствуются куском хлеба и водою. Остальные посты в году соблюдаются не так строго, постятся же они, начиная с восьмого дня по пятидесятнице, когда приходится у них праздник всех святых, до праздника Петра и Павла, и этот пост назывался Петровским». Успенский пост длился с 1 августа до Успения Марии. Филипповский пост длился в течение шести недель перед праздником Рождества. Если праздник Петра и Павла, а также Успение приходилось на среду или пятницу, в это день не ели мяса.

Правила митрополита Иоанна (1080–1089) запрещали употреблять в пищу сдохших животных. Стоглавый собор (глава 91) запрещал употреблять в пищу давленину и кровь. За употребление давленины служитель церкви лишался должности, а мирянина отлучали от церкви. В то время многие жили охотой. Поэтому вопрос был акту-

альным. В Стоглаве сказано: «Тем бы себя не оскверняли и Бога тем не гневил и боялись бы священных правил запрещения».

В «Домострое» приводится перечень постной пищи. Еду в постные дни готовили из ржи, пшеницы, овса, гречи, толокна, ячменя, солода, гороха, конопли, грибов, конопляного масла, рыбы, репы, хрена, капусты, яблок, груш. Иностранцы, побывавшие в то время в России, отмечали, что даже высокопоставленным лицам не разрешали есть в пост скоромной пищи. Матери заставляли поститься маленьких детей. Если дитя болело, постилась за него мать. Дети исполняли посты с двухлетнего возраста. Запрещалось во время поста есть из той же посуды, из которой ели мясо. Нельзя было даже принимать лекарства, в состав которых входили животные вещества. Даже ножик, которым резали мясо в период поста, считался скоромным в течение суток.

В первую неделю Великого поста царь и бояре не занимались делами. Запрещено было торговать в эту неделю. Все мясные лавки и кабаки закрывали с начала Великого поста и до среды светлой недели. Стрельцы их запечатывали, и до среды светлой недели они не вскрывались. Если обнаружился пьяный, то его водили по городу в сопровождении палачей. Его стегали плетью из бычьих сухожилий. Затем виновного отводили в тюрьму. Так же наказывали и тех, кто нарушал Великий пост.

Трапеза в Троице-Сергиевом монастыре и Тихвинской лавре выглядела так. Рацион в воскресенье состоял из следующих блюд: в обед – щи, каша гречневая с горохом (иногда без гороха), пиво сочное; за ужином: в летнюю пору – яйца, иногда молоко; зимой – сыр, иногда овсяная каша; в говенье за ужином: сельдь немецкая, в понедельник – каша овсяная, во вторник – каша гречневая, в среду и пятницу – горох; в четверг – каша овсяная или гречневая, в субботу – ячница или гречневая каша и пиво. В праздничные дни рацион был следующим: щи, щи с яйцами, щи репные, щи борщевые, несколько видов каш – каша пшенная с медом, каша с головизнами, каша гороховая, каша тертая с соком, каша молочная, каша тертая; лапша гороховая, лапша с перцем, ячницы; рассол; капуста; икра; икра с калачами, разные виды рыбы – рыба свежая сковородами, суши, сельдь переяславская, сельдь жареная, осетрина, судак в ухе, осетрина шехоньская, караси сковородами, хлеб белый, калачи, пироги, оладьи, капустники, пироги с маком, блины с медом, сыр, изюмы, укрузи (хлебцы пшеничные).

Указом о трапезе Троице-Сергиева монастыря было выделено 137 праздников. В четырех праздниках братья принимали по малой мере меда, в трех праздниках — по две меры меда, в сорока праздниках — по три меры меда, в четырех праздниках — по пять мер меда. В 67 праздниках употреблялось пиво: пиво обычное — 6 дней, пиво сочивое — 61. В течение трех праздников не употребляли никаких горячительных напитков.

«Наиболее значимыми праздниками, если следовать выделенному признаку, были дни памяти Сергия (сентябрь), Покрова Богородицы (октябрь), Велик день — Пасха, Троицкое воскресенье (май): в эти праздники братии выделялось по 5 мер меда. По 4 меры меда братия получала в следующие праздники: преподобного Никона (ноябрь), понедельник Троицына дня (май), преподобного Афанасия Афонского, Принесение мощам Сергия Чудотворца и преподобного Фомы из Малей (июль — в тот день состоялось Суздальское побоище). По три меры меда братии выделялось в течение сорока праздников Рождества Богородицы, Воздвижения честного креста, преподобного Варлама Новгородского, святого Иоанна Златоуста, святого апостола Филиппа, Введения Богородицы, святого Николы, преставления митрополита Петра, Рождества Христова, обрезания И. Христа, богоявления И. Христа, святого Саввы Сербского, преподобного Антония Великого, преподобного Евфимия, Трех святителей, Сретения И. Христа, преставления митрополита Алексея, недели Соборной, Третьей недели поста, в субботу Похвалы, Благовещения, Вербного воскресенья, понедельника Святой Недели, святого Егория, апостола Иоанна Богослова, Троицкой субботы, святого Леонтия Ростовского, Петрова заговенья, преподобного Ануфрея Великого, святых апостолов Петра и Павла, святых мучеников Бориса и Глеба, Заговенья Госпожино, Преображения И. Христа, Успения Богородицы, Усекновения главы Иоанна Предтечи. По две чаши меда принимали в праздники: Часы царские, Христова Рождества (декабрь), субботу мясопустую (февраль) и Введение (февраль). По одной мере меда принимали в панихиду Никону (ноябрь), в предпразднество Христова Рождества (декабрь), в мясопустный пяток (февраль), в Троицкую пятницу (май) — (ДАИ. Т. 1. С. 215–220)».

«Хлебные блюда состояли из 25 наименований: хлеб ржаной, хлеб пшеничный, укрухи, калачи монастырские, калачи домовые, калачи торговые, пироги блинчатые, пороги блинчатые с рыбой, пироги

блинчатые с сырком, пироги блинчатые с горохом, пироги пряженые с маком, пироги пряженые с сырком, пироги со свежими сигагами (начиненными просом), пироги долгие с маком, пироги долгие с логодой, пироги с маком, пироги с горохом, пироги крутые репены, пироги крутые морковны, куличи, блины с соком, блины с маком. Первые блюда включали 16 наименований: щи капустные, щи с яйцами, щи борщовые, щи репняные, щи репные с соком заливным, ботвинья, ботвинья свекольная, щипаная щучья, уха с кундюмами и яйцами, сига-вья вяленье, вариво с горохом, гуца, хохли, капуста крошенная с рассолом, пшеница вареная с медом и изком чиненая. Вторые блюда, исключая рыбные, представлены 35 наименованиями: каша молочная, каша крутая, каша лососья вялых, каша сокова, каша сокова с маслом, каша репяная в сковородах, каша морковная в сковородах, каша гороховая с заспою гречневой, каша гречневая, серка каша, лапша, лапша молочная, лапша с чесноком, лапша с лососиной, лапша гороховая с перцем, саломата, яичница, сковороды с перцем, капуста, капуста третая с маслом, капуста крошенная, бобы, бобы сухие вареные, толокно, толокно мешанина, соковня в сковородах с маслом, горох с перцем, рыжики с маслом, кутья с медом, орехи в соку, морковь пареная под чесноком в укусе, репа печеная, редька в соку, икра сиговая, икра осетровая. Разнообразны рыбные блюда, составляющие 44 наименования: сига, сковороды с сигагами, сиговина просольная, сиговина жареная, сиговина подпарная, сухие сига, сиговина ветреная вареная, сковороды с сиговиной просольной, щипаная сига-вья, щипана вялых сига-вья, сиговина вяленая, сковороды сига-вьи с перцем, лососина, лососина жареная, лососина просольная, лососина под чесноком, лососина под взваром свежая, лососина свежая, сковороды лососьи, леши жареные, леши просольные, леши свежие жареные чинены, леши жареные с начинном, лодога просольная, лодога подпарная, сковороды с линиями, караси тельные, щипанка свежих подпарная, щипанка в сковородах, щипанка лососья, осетрина свежепросольная, осетрина свежая, тайменина просольная, тайменина жареная, сковороды щучьи, сковороды щучьи свежей просольной, щуки под чесноком, семга просольная, сковороды сыртевые с перцем, сковороды сыртевые, сковороды окуней, ряпуксы (пряженые в масле), калья, сухая плотва, судак просольный, рыба вяленая прутье».

Устав указывает несколько видов напитков: мед, квас обычный, квас, кисель с молоком, кисель с медом, ягоды с изком и брынцом,

ягоды с морсом и толокном. Всего в уставе упоминается 120 названий разных блюд и 8 напитков. Во время длительных постов режим питания менялся — то ужесточался, то ослаблялся. Примером является указ о Петровом посте. В соответствии с ним в понедельник, среду и пятницу полагалось сухоедение, кроме праздничных дней. На них приходилась ботвинья, капуста или бобы, толокно или тесто. На вторники и четверги полагались щи, щипана или капуста гретая с маслом, или каша соковая с маслом. В воскресные (недельные) дни употреблялись на первое блюдо щи, на вторые блюда по выбору — гретая каша лососья, лапша с чесноком, хохли или щипана. В понедельник давали щи, горох, сиговину ветреную вареную. Во вторники и четверги давали щи, кашу лососью, сиговину просольную. В бденные понедельники — калачи домашние, щи, сиговину, лососину, квас. В пятницу первой недели Петрова поста — калачи торговые, щи, икру, щипану в сковородах или лососью кашу, сиговину просольную, квас (ДАИ. Т. 1. С. 220–228). Все это изобилие было уделом привилегированных сословий. Большинству населения подобная пища была недоступна.

В журнале «Домашняя беседа» в 1859 году была опубликована статья «Много ли у нас праздников и постов?» В статье были приведены следующие данные.

На 1859 год приходилось церковных праздников и свободных дней — 30, царских дней — 7, воскресных дней — 52. Итого 89, а в среднем не менее 88 и не более 90, то есть меньше одной четверти года. Великий пост длился семь недель — 49 дней; Петров пост — 21 день; Успенский пост — 14 дней; Рождественский пост — 40 дней; два сочельника — Крещенский и Рождественский — 2 дня; Усекновение главы святого Иоанна Предтечи (29 августа) — 1 день; Воздвижение честного креста (14 сентября) — 1 день; среды и пятницы, за исключением входящих в неделю постов и сплошные по 27 — вместе 54. Итого в среднем 182 дня, то есть меньше половины года. Число постов зависело также от времени празднования Пасхи, чем раньше выпадала Пасха, тем длиннее был Петров пост и соответственно увеличивалось количество постных дней в году.

Пост — это время пищевого и полового воздержания, усиленной молитвы и покаяния. Пост, по наставлениям одного из учителей церкви Иоанна Златоуста, является началом и наставником всех благих дел, а истинный пост — это не одно воздержание от пищи и питья, а

воздержание от грехов. Телесного поста недостаточно, если он не сопровождается постом души (ДЧ, 1863, вып. 14, с. 337). Поститься телесно — значит заботиться о спасении души. Пренебрежение постом ведет к гибели души. «Уж еде чрево пишет законы, там — Бог чрево, кому Бог — чрево, тот враг креста Христова; кто враг креста, тот враг Христа, Спасителя нашего и Бога» (ДБ, 1861, вып. 49, с. 956).

В главном, касающемся состава пищи, дисциплина поста соответствовала скудному крестьянскому рациону, известному по материалам конца XIX века. Удивительно, но факт, что это важнейшее для понимания вопроса соображение оставалось вне поля зрения исследователей. Обратимся к рациону крестьянина Тихвинского уезда в 1899 году. По сообщению корреспондента, «ест крестьянин плохо. Некоторые крестьянские блюда и в рот взять нельзя решиться».

Перечень разрешенных и запрещенных блюд в посты для крестьян был значительно меньше. Возможности крестьян были очень ограниченными. Главным блюдом у крестьян была «загуста». Готовилась она из отходов после просеивания ржаной муки. Эти высевки размешивали в воде, запаривали (держали в печи) и ели. Широко применялся ячмень. Из него готовили крупу, которую называли «гуща». Из этой гущи готовили щи. Они больше напоминали жидкую кашу. Такими щами крестьяне питались каждый день. Ели такие щи с луком. В скоромные дни в щи клали сметану. По праздникам и только в зажиточных семьях щи варили с мясом или с рыбой. Обычно клали мелкую рыбу, которую называли «морьем». Из ячменя готовили не только «гущу». Гуща готовилась из более крупной крупы. Из более мелкой крупы готовили «заспой», напоминающий толокно. Из этой крупы («заспоя») варили кашу и пекли «калитки» (ватрушки). Ватрушки делали из ржаного теста и начиняли крупой. Крупу предварительно вымачивали в простокваше. Из ячменной муки пекли и оладьи, это считалось лакомством. Крестьяне позволяли себе такую роскошь по праздникам, и то не всегда. Ежедневно к завтраку крестьяне пекли блины из овсяной муки. Овсяные блины ели с творогом, с моченой брусникой или же с волнушками. Крестьяне ели картошку в разном виде, бобы, парили и пекли брюкву и репу. На терке терли редьку и ели ее с постным маслом или квасом.

Собственно, у крестьян постные дни мало отличались от скоромных. Разница была в том, что в посты не употребляли в пищу молоко. Масло при этом заменяли льняным. Мясо и рыбу крестьяне ели

редко. Летом они иногда добывали дичь и рыбу. Но они шли не на стол крестьянину, а на продажу. Церковь запретила есть мясо зайца и медведя. Мясо ели редко, в праздничные дни, но не во все. Иногда пекли рыбники из соленой рыбы. Мясо ели с пшенной кашей. Пили, естественно, чай. В особые (храмовые) праздники пекли белый хлеб, а также рыбники из пшеничного хлеба. Чаще всего пили хлебный квас. Правда, готовили и репный квас. Пиво варили сами, но редко. Это могли себе позволить только зажиточные крестьяне. Приурочивали варку пива к местным храмовым праздникам. Чай был тоже предметом роскоши. Ежедневно пили чай только зажиточные крестьяне. Остальные баловались чайком только по воскресеньям и в праздничные дни (после обедни). До обедни пить чай считалось грехом. Водку пили только по праздникам и по уважительным причинам. Такими причинами могли быть: совершение крупной покупки или же продажа, обмен лошадьми, наем работника и т.п. Такие важные события обмывали. Некоторые удивятся, узнав, что на Руси напитки вроде современной водки распространились только в XVI веке.

Пища крестьян в Белозерском уезде по материалам 1899 года выглядела примерно так. Основная еда – ржаной хлеб и «приварок». Приварок мог быть холодным или теплым. Наиболее распространенным приварком были щи из ячменной крупы с примесью квашеного раствора из овсяной муки. В осеннее и зимнее время использовали квашенную серую капусту. Картофель ели в разном виде. Утром ели вареный картофель, в обед его жарили в сметане. На ужин готовили яичницу из вареной картошки. Она готовилась следующим образом. Вареную картошку толкли или разрезали на части. Затем солили, наливали свежего молока, били одно или два крупных куриных яйца. Затем все это перемешивали и ставили в печь. Примерно через час яичницу можно было кушать. Это было лакомство. Ели такую яичницу холодной, с хлебом. Летом практически ежедневно готовили (варили) свежие грибы с ячменной крупой, толокном, со сметаной. Иногда ели печеные грибы со сметаной. На зиму грибы сушили или солили. В постные дни осенью к обеду и ужину подавали редьку.

Мелкий скот – овец, телят и др. – резали осенью. Мясо солили. Но расходовали мясо очень осмотрительно. «Мясные щи для мужика редкость, он их дорого ценит». В них редко крошили вареное мясо. Щи ели с хлебом без мяса. А мясо крошили, заливали холодной водой, солили и ели как особое блюдо.

У кого была корова, тот ел молоко: свежее, скисшее – простоквашу и «кислое молоко» – прокипяченную простоквашу, творог вместе с сывороткой. Летом на завтрак готовили «загусту». Ржаную муку заливали кипятком, размешивали, запаривали. Загусту подавали на стол и ели со сметаной или творогом без хлеба. На завтрак варили кашу из ячменной мелкой крупы. В посты ее ели с постным маслом. В мясоеды ячменную кашу ели со скоромным. Если ячменную кашу варили на свежем молоке, то никакого масла не полагалось.

Использовался в пищу и овес. Из него делали толокно – припаривали овес в кипяченой воде, просушивали в печи и мололи на муку. Из толокна готовили «соломату». Для этого наливали в чашку холодной воды, солили ее, затем засыпали толокно и размешивали до загустения. Ели это лакомство, прихлебывая воду. По вкусу добавляли масло. Из толокна делали «болтушку» – тюрю: в холодную воду крошили хлеб, солили, подсыпали немного толокна, размешивали и ели. Овсяные блины пекли почти ежедневно.

Гороха в Белозерском уезде сеяли мало. Блюда из гороха были лакомством. Типичный обед зажиточной семьи составляли следующие блюда: мясные щи, пшеничная каша с маслом, жаренный в сметане картофель, ячница, творог со свежим молоком. В бедной семье обед был значительно скромнее: жидкие постные щи, вареный картофель, творог в холодной воде. Чаще всего пили квас. В посты ели посыпанный солью хлеб и прихлебывали квасом. Квасом разбавляли тертую редьку. Чай, пиво и водку пили только в праздники (угощали гостей). Насчет водки автор исследования 1899 года пишет следующее: «Есть дома, где водка никогда не покупается, а таких домов, где в год держится не больше пяти бутылок, насчитывается около 50%». Так что это все басни, будто русский крестьянин постоянно заливал свое горе водкой.

За стол садились все вместе: мужчины, женщины и дети. Глава семьи не имел никаких преимуществ в выборе пищи и т.п.

Завтракали обычно в восьмом или девятом часу утра. На завтрак чаще всего подавали овсяные блины с приправой, жареный горячий картофель, капусту или редьку. На обед были щи. Часа в четыре практиковали «победок» (после – обедок). Ели немного кислого молока, какие-нибудь овощи, волнушки или ягоды. Ужинали в девять-десять часов вечера. Доедали все, что осталось от обеда. Такой был распорядок в Тихвинском уезде.

В Белозерской земле завтрак был в восемь утра, обед около двух часов и ужин не позднее девяти часов. Когда день был длинный (летом), практиковали также прием пищи спустя два часа после обеда («паужинали»).

Приводятся данные по Владимирской губернии. Основной повседневной пищей были ржаной хлеб, щи, картофель и молоко. Масло и сметану ели редко (только в качестве приправы). Если в крестьянской семье не было коров, то ели небеленые щи. Это была скудная пища. Обильная пища: лапша, каша, молоко, говядина. Говядину ели только в храмовые праздники. В страду было четырехразовое питание. Преимуществом в еде никто не пользовался. Весной пищи не хватало. Бедные питались хлебом, водой и луком. По церковному предписанию считалось нечистым (его нельзя было кушать) мясо лошади, кошки, крыс, мышей, хищных зверей и птиц. Не разрешалось употреблять в пищу некоторые виды рыб: налима, утря, сома, а также рака. Все члены семьи обязательно умывали руки и вытирали их полотенцем (одним на всех). Мясо крестьяне потребляли «лишь в самом малом размере, почти исключительно по праздникам». В праздники, в скоромные дни мясо следовало обязательно ставить на стол. Зажиточный крестьянин в скоромный день начинал день с чаепития и потом приступал к работе. Около девяти утра завтракали горячим пирогом. Около двенадцати часов дня, а то и раньше, обедали. Ели щи с мясом. Мясо вылавливали и подавали отдельно, порезав на деревянной дощечке на куски. После мяса подавали кашу, потом молоко в муравке, из которой хлебали его ложками, закусывая хлебом. Пообедав, вставали, молились Богу и шли на работу. Если не было мяса, то в скоромный день подавали щи с капустой, крупой и картофелем. Подбеливали щи сметаной. После щей подавали поджаренный на масле картофель, кашу и молоко. В бедной семье щи были без подбелки, картофель, который подавали в «пажтуре», и кашу. В четыре часа пополудни наступало второе чаепитие. Все закусывали хлебом, который за неимением масла только посыпали солью. В постные дни часто к чаю подавали чутун с картофелем, посыпали картофель солью и ели с хлебом. Кто мог себе позволить, наливал масло в блюдечко, разбалтывал в нем соль и макал туда картофель.

В постный день обед был скудным. Постные щи готовили с сушеными волнушками. После щей следовал квас с накрошенными в него огурцами, картофелем. Затем подавали жареный картофель и

бруснику. Иногда все замыкал овсяный кисель. Ужин был скромным. Белый хлеб крестьяне кушали только в праздники. Кроме говядины (телятины) и баранины крестьяне кушали и свинину. Обычно семья выращивала в год одну свинью. Церковь утверждала, что Христос разрешил употреблять свинью в пищу при условии, что она будет освящена огнем. На самом деле в евангелиях об этом ничего не говорится. Крестьяне, следуя указаниям церковников, забивали свиней в «чистый» четверг и обязательно до восхода солнца.

В специальной литературе приводится хронология постов. Приведем отрывок из этой работы: «В Саратовской губернии крестьяне строго соблюдали посты, постничая кроме того по средам и пятницам. В рождественский сочельник (24 декабря) многие не ели «до звезды», то есть до наступления рождественской ночи. В крещенский сочельник (5 января) не ели «до воды», то есть до того времени как приносили из церкви после вечера освященную воду. В сырную неделю масленицы не ели мясного. Затем следовали: шестинедельный Великий пост, Петров пост (Петровки) — от двух до шести недель перед Петровом днем. Продолжительность этого поста зависела от времени Пасхи — если она была по срокам ранней, то «петровки» были длиннее и наоборот. На конец лета приходился Успенский пост («оспожинки») — с 1 по 15 августа. На 29 августа выпадал день Усекновения главы Иоанна Предтечи — Иван Постный. На 14 сентября — один день поста в праздник Воздвижения креста. Рождественский пост («Филиповски») продолжался с 15 ноября по 25 декабря. Многие из мирян не ели горячей пищи (сухоядение) в первую неделю Великого поста до субботы, первые три дня и пятницу страстной недели и на Воздвижение».

Кроме указанных постов духовные лица часто предписывали и другие посты. Так, в летописи XVI века мирянам предписывалось поститься *четырежды*: в марте — первую неделю в понедельник, в среду и пятницу; в июне — две недели в понедельник, среду и пятницу; в сентябре — четыре недели в понедельник, в среду и пятницу; в декабре — в понедельник, среду и пятницу.

Со второй половины XIX века многие крестьяне постились не только в среду и пятницу, но и в понедельник.

В Шуйском уезде женщины очень ревностно соблюдали пятничное говение. «Перед двенадцатыми и другими праздниками многие говели последнюю пятницу: целые сутки не ели хлеба и даже не

пили воды. Первая пятница – крещенская, перед 6 января; вторая – перед заговением, за неделю до сырной недели; третья – сретенская, перед праздником Сретенья Господня, 2 февраля; четвертая – благовещенская, перед праздником Благовещенья, пятая – страстная, на страстной неделе Великого поста (в народе ее называли страшной); шестая – троицкая, перед Троицей; седьмая – ильинская, перед ильиным днем, 20 июля; восьмая – успенская, перед праздником Успенья, 15 августа; девятая – ивановская, перед праздником усекновения честной главы святого Иоанна Крестителя, 29 августа; десятая – рождественская, богородичная, перед праздником рождества пресвятой Богородицы – 8 сентября; одиннадцатая – «здвигенская», перед праздником Воздвижения животворящего креста, 14 сентября; двенадцатая – христорожественская, перед праздником Рождества Христова, 25 декабря».

День Успения считали не просто постным днем, но и днем траура. Крестьянки одевались в этот день во все черное в знак праведной жизни Богоматери. Праздник Преображения Господня (6 августа) был трансформирован в три праздника. Это Спас первый – 1 августа, Спас второй – 6 августа и Спас третий – 16 августа. Первый Спас повсюду называли медовым, а в некоторых местностях его называли мокрым. Спас второй называли яблочным. С этого времени разрешалось есть фрукты и овощи. Крестьяне считали второй Спас очень большим праздником. День Усекновения главы Иоанна Крестителя известен как Иван Постный (29 августа). В этот день нельзя было брать в руки ничего острого. Нельзя было кушать крупные фрукты, овощи: картофель, капусту, лук, яблоки. Этот день проводили в строжайшем посте.

В последнюю неделю перед Великим постом (сырную седмицу) не разрешалось употребление мясной пищи. В среду и пятницу этой недели проводилась покаянная служба: вместо литургии служили только часы. В период постов нельзя было пить чай с сахаром. Любопытно, что чай сам по себе считался полугреховным напитком. Чай с сахаром считался безусловно скоромным. Люди думали, что сахар делают из костей животных. Молоко кормилицы считалось греховной скоромью, и детям нельзя было давать грудь. Детей во время строгих постов кормили постной пищей. Это нелепое требование церкви соблюдалось даже в конце XIX века. Только были смещены акценты. При нарушении запрета грех падал на кормилицу, а не на грудного ребенка.

Для постных дней предписывалось иметь особую посуду. Для господ делалось исключение.

Остановимся подробнее на напитках. Как мы уже говорили, до XVI века на Руси водки не было, был только мед. Пили также пиво, квас и вино. Согласно уставу князя Ярослава, священник и инок, если они предавались пьянству, подлежали владычному суду. В уставе сказано: «упиются без времени в постъ». Митрополит Иоанн II (1080–1088) предписывал не допускать к заутрене тех священников, которые провели в пьянстве всю ночь до шести часов утра. Если они упорно продолжали пьянствовать, то их могли лишить сана.

Архиепископ новгородский Пимен писал в Псков, что многие, за которых поручались духовные отцы, «приехав в Новгород, в корчмах пропиватца и крадут, и хищение чинят, и холопством и разбоем доводят их, а иные лета возрастом молоды, а иные грамоте мало умеют».

Митрополит Фотий в 1410 году писал в Новгород: «Который священник иметь пити до обеда, были ему без риц». Митрополит Иона около 1456 года писал к вятским священникам: «...от безчелнаго пьянства себе воздержат и вам, еже есть не на здравие души и телу, но паче на погубление души и на отгнание действующей благодати и дару вамъ Святого Духа». В Софийском Временнике (1488) сказано: «Тое же зимы биша попов новгородских по торгу кнутьем: присла бо их из Новгорода к великому князю владыка Геналадей, что пьяни поругались святым иконам и посла их (великий князь Иоанн III) опять ко владыце».

Многие документы свидетельствуют, что простой народ считал опьянение «гнусным состоянием» и бражничал только в большие праздники. В малые праздники простой народ работал. В 1908 году Герберштейн в своих заметках о России писал: «Человеку простого звания воспрещены напитки — пиво и мед, но все же им позволено пить в некоторые более торжественные дни, как например, Рождество Господне, праздник Пасхи, Пятидесятницу и некоторые другие, в которых они воздерживаются от работы, конечно не из набожности, а скорее для пьянства».

Материалы Стоглавого собора (1551) обвиняют попов и причетников в том, что «в церкви всегда пьяни и без страха стоят и бранятся и всякие речи неподобные всегда изо уст их исходят» и что «попы же в церквах бьются и дерутся промеж собой, а в монастырях такое же бесчинство творится». Миряне берут дурной пример со

священнослужителей. Они гибнут и «также творят». Чтобы избежать подобного, следовало поступать в соответствии с наставлениями «Домостроя» о распоряжении хмельными напитками. «А у жены никак никогда и никоим образом хмельного питья бы не было, ни вина, ни меда, ни пива, ни угощений; питье находилось бы в погребе на леднике, а жена пила бы бесхмельную брагу и квас и дома и на людях. Если приедут откуда женщины справиться о здоровье, им тоже хмельное питья не давать, да и свои женки и девки не пили бы в людях и дома же допьяна; а жене тайком от мужа не есть и не пить и захоронков еды и питья втайне от мужа своего не держать, у подруг и о родни тайком от мужа питья и еды и поделок и подарков разных не просить и самой не давать и ничего чужого у себя не держать без ведома мужа, во всем советоваться с мужем, а не с холопом и не с рабом».

В Стоглаве приводятся описания нравов священнослужителей: «...а которые соборные священники и ружные и предельные священники дьяконы не учнут протопопов слушати. А учнут упиватися в пьянство и о церковном пении небречи. И протопопам таких соборне наказывати, чтобы в пьянство не упиватися и к церквам божим ходили и на божественном пении чинно стояли со всяцем духовным вниманием. А не билися и не лаялися и не сквернословили и пьяни бы в церковь и во святой олтарь не входили и до кровопролития не билися. Занеже священные правила апостольския и отеческия таких всех безчинников отлучают. А быющихся и кровь проливающих не токмо отлучают, но и конечному извержению предают. Якоже пишут во своих правилах. Аще кий епископ или презвитер или дьякон бьет вернаго или невернаго да извержется. Также аще кий епископ или презвитер или дьякон упивается. Или престанет или да отлучится». Стоглав священнослужителей увещевает: «...а от пьянственнаго бы безмернаго пития священныя протополпы и священники и дьяконы воздержалися и в пьянство бы в конец не упивалися. Да и детей своих духовных наказывали чтобы в пьянство не упивалися нигде же бо несть писано что не пити вина. Не буди нам таковая мудрствовати ниже запрещати. Но сам Бог созда и повела пити и веселие а не во пьянство. Также и ясти не во объедение но в сытость и в слову божию».

Мирян Стоглав призывает «жити в чистоте и в покаянии с благоговением и в посте и в молитвах и в братолюбии мирно и лю-

бовь между собой имуши. И приходящая святые посты прилежно и честно с постом и молитвами и со многим воздержанием провожати и держати честно. И по вся дни ко святым Божиим церквам и по всякому соборному пению приходили бы. И стояли на молитве со благоговением и со страхом Божиим. И брегли бы о всем благоговействе церковном, чтобы по всем церквам соборным и несоборным церковный чин о всем шел по уставу и по преданию святых апостол и святых отец».

Царь Иван IV откликнулся на призыв святых отцов применить насильственные меры и через год после Стоглава издал Указ, который гласил: «...не велено священническому и иноческому чину, по священным правилам и по Соборному Уложению, в корчмы входить, ни в пьянство упиваться, ни празднословити, ни лаяти и им того бречи накрепко по всей Москвы. И которые священники, и диаконы, и иноки, забыв страх Божий и презрев священныя правила, и царскую заповедь и Соборное Уложение, учнут по кормчам ходити и учнут в пьянство упиваться и по дворам и по улице скитатись ипаче, или учнут сквернословити, или матерны лаяти кому, на соблази мирским человеком, или ипаче учнут битись и драться: и им таких безчинников, попов и дяконов и чернцов имати да и заповедь на них царскую имати, по земскому обычаю, якоже и с простых людей безчинников и бражников заповедь емкость; да отсылают тех чернцов в монастыри, к архимандритом и игуменом, и они их смиряют по монастырскому чину, а попов и диаконов отсылают к поповским старостам, и они о тех безчинниках Святителем возвещают святители их справляют по священным правилам». Из архиерейского поучения духовенству и мирянам следует, что пьянство духовных лиц было обычным явлением. Там сказано: «А который священник на вечеру был пьян, тот бы назавтрее обедни не служил».

Священники отстаивали свои права. Протопоп Великого Новгорода бил челом царю Федору Ивановичу и просил пожаловать его правом «про себя и про гостей питье держати, и пьяных у него имати не велети, для того что приходят к Пречистой Богородицы его духовные многие, люди добрые молитися и к нему де они приходят за гость, и ему ден без того быти нельзя».

Псковские священники жаловались царю Алексею Михайловичу (1647) на кабацких откупщиков, которые не позволяли им безъявочно держать питья для своего обихода. В челобитной царю было ска-

зано: «...а у кого ден у них лучится взять к праздником или к родинам или ко крестинам и к свадьбам и про детей духовных и про гость какова или дети духовные ими дадут, и псковские кабацкие откупщики к ним в дома их приходят дня выемку человек по 20 и больши, их безчестят и продают и волочат напрасно». Царь разрешил держать питье «про детей духовных и про гостей».

Такая же негативная информация содержится о грамоте царя Михаила Федоровича, которую он послал 23 июня 1636 года в Вологодский уезд в Павлов монастырь старцу Феоктисту Колединскому с братией. В грамоте сказано, что «в Павлове монастыре многое нестроенье и пьянство и самовольство, в монастыре держат питье пьяное и табак, и близко монастыря поделали харчевни и бани, и брагу продают, а старцы в бани и в харчевни и в волости по крестьянам по пиром и по братчинам к пиву ходят безпрестанно, и бражничают, и безчинствуют..». Царь предлагал навести в Павловском монастыре порядок. Запрещалось бражничать и бесчинствовать. Монастырю запрещалось держать хмельное. Без ведома настоятеля старцам запрещалось уходить из монастыря и бражничать, ходить по пирам в вотчинах и пить на них хмельное. Бани и харчевни вблизи монастыря предписывалось тотчас сломать или же отнести их подальше. Это был монастырский бизнес. Настоятель монастыря обязывался следить за тем, чтобы старцы в бани и в харчевни не ходили и не плутали. Что касается крестьян, то настоятельно предписывалось следить за тем, чтобы они варили пиво только в то время, когда пашни не пахнут. И то понемногу, чтобы мужики не гуляли и не пропивались. Непослушных, «самовольщиков и безчинников» царь требовал унижать и чинить им наказание без пощады. Это входило в обязанность наставника монастыря.

Сохранилось свидетельство иностранца Олеария, который посетил Россию в составе посольства (1533–1634): «Во все время святой Пасхи русские не только ходят в гости к друзьям своим, по домам, но все как духовные, так и светские люди, мужчины и женщины, ревностно посещают питейные дома, и другие лавочки с продажей пива, меда и водки. Причем они так напиваются, что валяются по улицам, и уж тут родственники таких напившихся хлопочут, чтобы свезти их на телеге, или санях домой, потому, что при таких случаях нередко бывает, что на другой день находят на улицах много убитых и ограбленных донага. Такой беспорядок и безобразия в посещении

кабаков, впрочем, в настоящее время насильно уменьшились по настояниям патриарха». Далее иноземец пишет: «Женщины также вовсе не считают за стыд напиваться и валяться пьяными на дороге подле мужей своих».

А еще Олеарий сообщает, что в Новгороде в день большого богомолья «корчмарь или целовальник, с купленного дозволения митрополита, разбивает перед кабаком несколько палаток, в которых чуть только занимается заря, собираются. Как сторонние, так и местные, богомольцы и богомолки, выпивают там еще до богослужения по несколько чарок водки, а некоторые остаются там и на целый день и утопляют в вине свои кабачные помышления».

В августе 1677 года крестьянин Кирилл Григорьев послал челобитную царю Федору Алексеевичу на священника Пезщанской волости. В ней сказано, что священник «за горло давил» истца при свидетелях. Он бил до крови бобыля Иовку Васильева. На свадьбе поп избил до крови Лазарьку Михайлова. Он венчал из другого прихода без веночной памяти (разрешения на венчание. — Авт.). В челобитной приведено много фактов: «Да он же поп, по многия годы, как придет Великий пост, святая четырехдесятница, и он поп в те поры съезжает из наших волости на кабаки вино курить, и на кабаках у него попа проходит много время, а в те поры церковь Божия без причастия, и родильницы живут без молитвы многое время. Да он же поп, как который бедной человек не может на него попа обеда построить, и он не ходит к таковым младенцев крестить». «Да у него же попа в его приходе многие боли мрут без покаяния и без причастия, а младенцы также мрут без крещения и без причастия. Да к нему же попу в его приходе приходят дети духовныя на дух, а он поп теми делами им в яве укаряет».

Борьба с алкоголизмом велась и в то время. Тогда алкоголизм назывался бражничанием. Журнал «Домашняя беседа» приводил такие данные. Уложением 1649 года запрещалось продавать вино во время постов, по воскресеньям, средам и пятницам. В остальные дни продажа вина разрешалась после обедни, с третьего часа дня. Летом продажа вина должна была прекращаться «за час до вечера», а зимой — «в отдачу часов данных». Было издано несколько указов по борьбе с бражничанием. Так, Указ от 22 ноября 1698 года повелевал не допускать людей к пьянству. Излишне взятое у них в пьяном виде

предписывалось возвращать назад. Но при этом «лишних денег в государеву казну не класть».

Питейными домами кабаки начали называть при Екатерине II. Слово «кабак» сильно себя замарало. В указе говорилось, что «от пришедших злоупотреблений название кабак сделалось весьма подло и бесчестно, хоть в самом деле бесчестно токмо худое питья «употребление»».

В 1803 году департамент уделов жаловался Сенату, что в удельных селениях откупщики самовольно завели питейные дома и выставки. От этого крестьяне привыкают к пьянству, не радуют о хозяйстве, приходят в бедность, усугубляют на себе недоимки и едва имеют со своими семействами пропитание. Сенат постановил ликвидировать все питейные заведения, которые были открыты без разрешения департамента. Был создан специальный комитет во главе с министром финансов. Его задачей было «ограничить» размножение кабаков и в то же время сохранить доходы казны от откупов. Но и более чем через шестьдесят лет с бражничеством справиться не удалось. «Домашняя беседа» писала, что «народ наш не только не избавился от пагубной склонности к пьянству, а прогрессивно втягивается в разврат и нищету».

Митрополит Дмитрий Ростовский о нравах духовенства писал так: «Попы на вчерашнем пьянствовании, не протрезвившиеся, не приготовившиеся к служению, дерзают литургисати еже людям есть на соблазн, а самим таким иереям на погибель. Другими же злонаравии священницы в церкви и в святом олтаре сквернословят, матерно бранящиеся, и творят дом божий вертепом разбойников».

Обер-прокурор Синода принимал меры для наведения порядка в духовном ведомстве. В 1742 году он объявил московской дикастерии, что «многие священнослужители трех горах и прочих толку подобных местах, имеют с мирскими людьми смотрение ристания и пьянственное пребывание, от чего в священном чину происходит неблагочине, правилам святым противное, а мирским людям в том их неприличестве зазрение и предосуждение, кроме того они, священного чина люди, ездят с бабами на роспусках на извозчиках».

Бражничество делилось на ритуальное и бытовое. Имелось много обрядов с потреблением водки, связанных с производственным процессом. Так, в начале XX века в деревне неукоснительно соблюдались многие обряды и обычаи. Например, в четверг на масляной неделе, который

назывался «Волосье» (Белорусия), женщины в изобилии готовили мясную закуску, а мужчины запасались водкой. В этот день все приглашали друг друга в гости. Затем навеселе бродили по селу. Это делалось для того, чтобы плодилась скотина и родился волокнистый лен.

На Витебщине был такой обычай. В понедельник первой недели Великого поста как мужчины, так и женщины должны были пить водку вне дома. Пили в корчме или просто на дороге под открытым небом. Это делалось для того, чтобы в наступающем полевом сезоне был хороший урожай. Перед тем как засеять лен, женщины прямо в поле должны были выпить водки.

Был распространен и обычай «полоскания зубов». В понедельник первой недели Великого поста мужчины, женщины, а иногда и подростки толкались у винной лавки. Толпа кричала, пела, ругалась, дралась. Всех заботило то, что мясо может остаться в зубах, а это будет большим грехом.

Для того, «чтоб у хозяина жито было рослое и густое, как волнь», женщины прямо в поле в весенний Юрьев день пили водку, срывали друг у друга платки с головы, дергали друг друга за волосы.

Пили много водки на русальную неделю и радоницу. На десятую неделю после Пасхи (русальную неделю) крестьяне «русальничали» – гуляли и пили целую всевятскую неделю до самого заговения. Радоница (радуница) – это вторник Фоминой недели. В этот день поминуют близких. К концу поминания на кладбищах было много пьяных.

Чем значительнее был праздник, тем больше пили. Так, в день Рождества Христова пили много, и часто это заканчивалось драками. Один специалист по данной проблеме назвал то, что происходило, «разливаным морем и ненасытным разгулом». Во время праздника Пасхи отсутствовали и благопристойность, и чинность. Священник со свитой ходил по домам и совершал молебны. Они напивались к вечеру до такой степени, что валялись где-нибудь в сених, на крыльце, а то и просто на улице. «С образами (иконами) они обращались без всякого почтения: хватали и несли без благословения, стучали образами как обыкновенной доской. Во время молебна, не дождавшись конца богослужения, вдруг поднимали по несколько икон сразу, складывали их одна на другую и несли по избе, распевая во всю плотку «Христос воскрес». Это написано в 1903 году.

С бражничаем связано много пословиц. Например, «Не посадишь душу в ад, так не будешь богат», «Ранняя рюмочка все равно, что ночная молитва: скоро доходит».

Русская православная церковь И СЕМЬЯ

Брачно-семейные отношения в Древней христианской Руси регламентировались церковным уставом князя Ярослава. В Уставе говорится о предсвадебном стоворе и описывается обряд резания сыра. В нем содержались нормы вступления в брак и правила разрыва брака. Родителям запрещалось выдавать замуж насильно «отрока» или «девку». Категорически запрещались интимные отношения между близкими родственниками, а также свояками. По Уставу преследовался брак в форме умыкания. Было запрещено и двоеженство. Женщина не могла инициировать развод ни по каким причинам. Развод супругов по собственной воле запрещался. Нельзя было разводиться как венчанным, так и не венчанным. Нельзя было вступать в брак духовным родственникам.

В Византии церковь стремилась завладеть юридической сферой брачно-семейных отношений. Но ей противодействовало гражданское римское право. Поэтому церковное венчание в Византии не было обязательным. Оно могло совершаться по желанию новобрачных. И только. В византийских законах (Прохирон Василия Македонянина) IX века не содержалось никакого постановления относительно обязательного венчания. Что касается греческой церкви, то она не могла принимать самостоятельные решения ни в одном из вопросов семейного права. Она не имела решающего голоса даже в таких вопросах, как согласие лиц, вступающих в брак, степени родства и свойства, которые допускают вступление в брак, количество браков, допустимых для одного и того же лица.

Русская православная церковь стремилась подчинить себе брачно-семейные отношения и добиться того, чтобы брак обязательно был церковным. Но ей для этого понадобилось почти семь веков. Только в XVII веке в Стоглав было включено требование, чтобы «венчание было бы по божественному уставу все сполна». Если после смотрин невесты жених отказывался жениться на ней, то он принуждался духовным судом к вступлению в брак. Если же он уже женился на другой, то должен был выплатить невесте определенную сумму за «бесчестье» (моральный ущерб).

На Руси, как и в Византии, существовал обычай обручения. Петр I указом от 3 апреля 1702 года предписывал проводить обручение за

шесть недель до венчания. После обручения жениху разрешалось оставлять невесту. Невеста имела право оставить жениха. В указе было сказано: «...аще бы жених обручил себе невесту, не узревши ее прежде обручения и в самом обручении ... мняши яко красне есть и благообразна не скорбна и здрава, по обручении же аще бы уведал, яко есть безобразна, скорбна и нездрава, может от нея быть свободен». Но этот указ действовал недолго – он не устраивал церковь. В 1744 году Елизавета Петровна издала указ, который запрещал самовольно оставлять друг друга. Указ предписывал Синоду наиболее важные дела о расторжении обручения представлять на царское усмотрение. А уже в 1775 году Синод постановил, что церковное обручение должно проводиться одновременно с венчанием.

После помолвки происходил брачный стовор (ряд). Договаривались о размерах приданого, а также о дне свадьбы. Брачный стовор (договор) четко прослеживается уже к концу XIII века. Сейчас исследователи располагают берестяной грамотой (№ 377), в которой сказано: «...от Микиты по Улянице. Поиди за мене. Яз тебе хоцю, а ты мене. А на то послухо Игнато ...». В XVI–XVII веках можно было вступать в брак в возрасте 13–14 лет. Нельзя было вступать в брак с иноверцами. Должны были соблюдаться условия социальной иерархии. Так, крестьянка и холопка могли быть только второй женой свободного человека. Ему предписывалось или разорвать отношения, или же самому перейти в холопы. Разрешалось вступать в брак не более двух раз. Нельзя было вступать в брак лицам, близким по крови, по свойству и по родству возможному или будущему. «Устав о брацех» запрещает близкородственные брачные отношения до шестого колена. Языческие браки в форме «умыкания» преследовались.

Любопытно, что соблюдение невинности для вступления в брак не требовалось. Что же касается будущих жен представителей клира, то от них церковный закон требовал девственности. Если же «замуж пошла нечиста» в миру, то надо было платить штраф. Это был еще один источник дохода для церкви.

Церковь регулировала семейную жизнь прихожан. Если бояре не выдали во время дочерей замуж, то они должны были выплатить церкви внушительный штраф. Владельцев холопов обязывали вовремя улаживать семейные дела своих рабов и рабынь.

Во время свадьбы невеста (неизвестная) должна была находиться в хоромах отдельно от жениха. Перед поездкой к венцу невесту осы-

пали хмелем. Это делалось «к веселью». Затем вносили ритуальные предметы. Это были: к богатству — шуба, к легким родам — незашитые соломенные тюфяки и др.

Простые люди долгое время вступали в брак без участия церкви. Об этом, в частности, свидетельствуют и Канонические ответы митрополита Иоанна II (1080–1089). Простые люди вступали в брак без благословения и венчания. Венчаются только князья и бояре. Сказано буквально следующее: «...не бывает на простых людех благословенье и венчанье, но боляром токмо и князем венчатися; простым же людем... поймають жены своя с плясаньем и гуденьем и плесканьем...», а также вне «...церкви и кроме благословенья творят свадьбу, тайнопоимание наречитися».

Русская православная церковь отличалась плохим отношением к женщине как таковой. Так, роженицу считали осквернившимся сосудом. Если мать родит дитя в храме, то запрещалось входить в храм в течение трех дней. За это время везде должны были помыть полы и прочитать соответствующую молитву. Во время церковных обрядов над новорожденным роженица, кормящая ребенка (или кормилица), не должна была есть до обеда. В противном случае ребенку причащения не давали. Роженице запрещалось есть во время обеда мясо и молоко в течение семи дней.

Церковники доходили до того, что запрещали кормить грудью новорожденного, поскольку в течение 40 дней роженица нечиста. Вопрос даже ставился так: кормить ребенка или дать ему погибнуть от голода. Митрополит Иоанн II отвечает, что «лучше бо оживити, нежели многим въздержанием погубити».

Но и это не все. Церковники считали супружеские отношения уступкой греховной природе человека, которая оскверняет Бога. Отсюда следовали ограничения и для священников. Если священник служил в церкви в воскресенье и во вторник, то в супружескую связь ему разрешалось вступать только между этими днями. Новгородский епископ Нифонт требовал от клириков: «Съ своею женою бывъ, томъ дни не лезеть в олтарь». Считалось, что интимная близость оскверняет священника, поэтому он нуждается в очищении. Нифонт предписывал воздерживаться в пост от интимной близости.

Митрополит Максим негодовал, что вступают в брак без церковного благословения, и требовал принуждать молодых и старых венчаться в церкви.

Церковным судам подлежали «игумены и игуменьи, попы и дьяконы, черныи и черницы, распуст (самовольный развод), оумькание, пошибание (изнасилование), заставанье, промежью мужем и женою что будет речь о животе, ведовстве, зелье, оурекание бляднею и зельи, еретицтво, зубоежа, може отца и мать бьеть сын или дча, братья или дети тяжотья и задници (наследстве), церковная татба». Главную пользу из церковных судов извлекали служители церкви (клирошане), сами церкви и монастыри.

Отцы церкви не забывали и о язычниках. В XIII–XV веках церковь судила тех, кто отправлял языческие обряды, и тех, кто впал в ересь, совершал преступления, связанные с нарушением благочестия: осквернение храмов, ограбление мертвых и т.п.

Но самих отцов церкви судить не разрешалось никому. В Стоглаве особо оговорены иммунитетные права церковного суда. Церкви приходилось прикладывать большие усилия, чтобы влиять на семейно-брачные отношения среди богатых. Зато судьба крепостных была полностью в ее руках и в руках помещиков. Крепостные вступали в брак по прихоти помещика, хотя церковь на словах и проповедовала, что согласие вступающих в брак сторон – это таинство. Для крепостных существовал такой порядок оформления брачных отношений. Если помещик или вотчинник или их приказчики и старосты разрешали крестьянским дочерям, холопкам и вдовам выходить замуж за принадлежащих другому вотчиннику или помещику холопов или крестьян, то крестьянским дочерям, холопкам и вдовам полагалось давать отпускные за подписью владельца или священнослужителя. Это делалось для того, чтобы не возникали споры. Прежний владелец получал за крепостных выводные деньги по договору (вывод) с будущим владельцем.

Действия церкви свидетельствовали о том, что она не видела греха в продаже и перепродаже людей, в том числе и своих единоверцев. В 1667 году собор принял постановление, которое еще больше укрепляло реальную власть церкви. Действующий в то время монастырский приказ этим постановлением был аннулирован. По новому постановлению в ведение церкви теперь находились и такие вопросы, как споры между родителями и детьми, споры между супругами, дела о супружеской измене и изнасиловании, о незаконнорожденных детях, о браках в неразрешенных степенях родства и свойства и без разрешения родителей, о разводах, об усыновлении, о браках беглых

крестьян и т.д. и т.д. Только Петр I на весьма короткое время ограничил власть церкви. Сразу после его смерти она была восстановлена, и вплоть до принятия декретов советской власти вопросы семейного права, а также дела, связанные с отношением граждан к религии, находились в юрисдикции церкви.

На первом этапе христианство распространяли главным образом женщины. Это основывалось на истинном учении Христа, который высоко ценил роль женщины в обществе и в семье. Но отцы Русской православной церкви именно в женщине видели сосредоточение всего зла мира. Они ограничивали женщину во всем.

Согласно Уставу князя Владимира, в круг людей церковного ведомства входили монашествующие — игумен, игуменья, чернец, черница; приходское духовенство — священник, дьякон, их жены и дети («поповичева»), а также церковнослужители — пономарь, псаломщик, чтец и их дети («все причитницы церковны»). В этот состав могли быть включены и другие мирские лица, которые принимали то или иное участие в делах церкви, в частности просфорницы. Но их участие сильно ограничивалось. Митрополит Киприан в своем послании игумену Афанасию пишет, что просфорницей не должна быть женщина, вступившая во второй или третий брак: «А пономарю двоуженцу и троуженцу не достоин быти, такожде и проскурнице..»

Церковь внимательно следила за тем, чтобы все новорожденные вовремя крестились. Поэтому повивальные бабки (бабы) были у нее на особом учете. Простые люди, крестьяне действительно долгое время не крестили новорожденных — за все надо было платить и немало.

Церковь имела и своих крепостных и подневольных. Если крепостной был прощен — отпущен на волю своим баринном («прощение»), то он тут же попадал под юрисдикцию церкви. Барин мог завещать своих крепостных церкви, что было нередко. Эти крепостные души назывались задушными. Специалисты пишут, что законы о «задушьи» обогатили церковное ведомство и особенно монастыри множеством населенных земель. Всех этих подневольных церкви крестьян впоследствии называли монастырскими и церковными.

Православная церковь считала женщину разрушительным, демоническим началом. Еще в Уставе князя Ярослава предписывалось преследовать тех жен, которых мужья уличили в чародействе, «наузничестве», волшебстве и «зелейничестве». Об ответственности мужей за такие же грехи в Уставе ничего не сказано. Летописец Нестор так

объясняет негативное отношение церкви и властей к женщине: «Паче же женами бесовская волшевоныя бывают; пскони бо бесъ жену прлсти, си же мужа; тако в си роди много волхвают жены чародейством и отравою и иными бесовскими кознями».

Православная церковь вырабатывала предписания, касающиеся общественных отношений. В основу были положены византийские источники, которые базировались на «Законе, богом данном израильтянином Моисеем о суде и о правде». Специалисты признают, что «..наряду со стремлением к достижению нравственных целей церковно-правовые нормы о браке были направлены на обеспечение господства церкви над массой. Церковь стремилась управлять семьей, а через нее и массой».

Отношение к семье в православной церкви базировалось на убеждении о «нечистоте» женщины. Доводы были весьма убедительными: Ева, созданная после Адама, первая поддалась обольщению и совершила преступление. Так появился первородный грех, источником которого была женщина. В одном из православных поучений сказано: «В беззакониях зачахомся и сквернави вси пред тобой». Церковь считала, что родившая женщина осквернена и нечиста. Но мало этого: осквернены и нечисты также и родившийся ребенок, и все, прикоснувшиеся к роженице, и те, кто находились при родах. К страданиям женщины во время родов и после них не сможет быть сочувствия, поскольку эти страдания – отражение приговора, который Бог вынес Еве, а значит и всем женщинам: «В болезнях будешь рожать детей своих». Это не что иное, как проклятие женщин всех племен и народов, во все времена. Каждая женщина рождает детей, «зачатых во грехе и беззакониях».

На основании Ветхого Завета (книга Левит) родившей женщине предписывалось проходить обряд очищения. Если родился мальчик, то такое очищение проводилось через 40 дней после родов. Если родилась девочка, то этот срок удваивался. До очищения женщина не допускалась в храм и не причащалась. По истечении 40 дней священник «очищал» женщину молитвами «от сладострастного и нечистого рождения».

На восьмой день после рождения ребенка должны были крестить. Ребенка (независимо от пола) сравнивали с «преступником, сознающим свою вину». Его сравнивали с «нищим, не имеющим куска хлеба». Поэтому новорожденного заставляли некоторое время ждать,

пока его внесут в храм. Так он должен был ожидать милости от Бога. Святые отцы сокрушались при этом, что новорожденный не в состоянии осознать всю свою виновность, как и тяжесть своего положения, как «грешника и преступника перед Богом». Свою виновность перед Богом должен был чувствовать не только ребенок, но и его родители. Младенец родился «зараженным ядом греха». В течение семи дней от рождения до крещения он должен был терзать сердце родителей, как «стон преступника перед Богом».

Православная церковь строила свои отношения с паствой на основании предписаний, которые были сформулированы за тысячи лет до этого. После высокой морали и уважения женщины в Ветхозаветной Руси все общество было утоплено православной церковью в трясины первородного греха. Отсюда церковь вывела и главный свой тезис — о нечистоте человека. Человек греховный и виновный перед Богом.

Образчиком отношения к женщине может служить «Послание» Даниила Заточника. Там, в частности, говорится, что злая жена «до смерти» сушит и подобна черту — «ртаста, челюстаста злоязычна». Она — «мирский мятеж, ослепление уму, начальница всякой злобе, в церкви бесовская мытница, поборница греху, засада спасению». Далее: «...зла бо жена ни учение слушает, ни церковника чтит, ни Бога ся боить, ни людей ся стыдить. Но всех укоряет и всех осуждает». «Несть на земле лютеи женской злобь». «Злая жена злее льва и «лютеи» змеи. И дальше в таком же духе.

Во времена ордынского ига русский книжник на вопрос: «Что есть жена?» отвечал так: «Сеть сотворения, прельщаючи человеки светлым лицом, высокого вьюю, очами незираючи, ланитами склабящихся, языком поужи, гласом скверняющим, словесы чарующи, ризы по влачаючи, ногами играючи... Много бо бесу помощи в женах». Далее сказано: «Взор на жены раждает уязвление, уязвление рождает помышление, помышление родит разжение, разжение родит дерзновение, дерзновение родит действие, действие же исполнение хотения, исполнение хотения родит грех, грех же родит смерть и иже его по смерти понимает осуждение и по осуждении вечное мучение».

Подобные тексты специалисты находят в большинстве письменных памятников. И речь идет не только о раннем периоде русского православия. Русское православие взяло византийский вариант христианства, которое базировалось на Ветхом Завете. Христос дал другую

мораль, поистине человеческую, но церковники этого не заметили. Они исходили исключительно из Закона Моисея, который так резко критиковал Христос. Христос пришел, чтобы страх и жестокость заменить любовью. Но и этого церковники не поняли. Еще в XIX веке православная церковь исходила из тезиса о нечистоте женщины, которая является источником зла и только зла. Церковники следовали Ветхому Завету (книга Сирах), который является основой иудаизма: «Лучше жить со львом и драконом, нежели жить со злою женою». «Всякая злость мала в сравнении со злостью жены.. Что восхождение по песку для ног старика, то сварливая жена для тихого мужа». «Досада, стыд и большой срам, когда жена будет преобладать над своим мужем». «От жены начало греха и чрез нее все мы умираем».

Церковь всячески порочила женщину, распространяя различные письменные поучения («Златоусты», «Измарагды», «Сборники», «Слова..», «Пчель» и т.д.), и они делали свое дело. Почти всегда делались ссылки на Ветхий Завет. Практически ни разу не было упомянуто о том, как сам Христос относился к роли женщин. Под воздействием церкви в XVI веке в обществе сложилось мнение, что нечистота женщины является не только духовной, но и материальной. Полагали, что первородная нечистота женщины может заразить окружающих. Когда священник крестил ребенка, он старательно подвязывал рукава так, чтобы на его одежду не попала ни одна капля воды из купели. В помещение, где родила женщина, запрещалось входить в течение трех дней. Святые отцы это объясняли так: «Ибо как другие нечистые сосуды следует старательно мыть, так и это жилище должно быть прежде очищено молитвами». Священнослужители дошли до того, что спорили, можно ли причащать рожениц, умирающих сразу же после рождения детей. Они ведь еще не очищены! О нечистоте и греховности женщины свидетельствовала менструация. Девушке предписывалось никому (даже родителям) не говорить о появлении первых месячных. Утверждали, что если девушка расскажет об этом родителям, то месячные могут начаться в день свадьбы. Но скрыть это событие было трудно. Если девушка в воскресный день не шла в церковь, то все знали, что у нее месячные. Существовал такой обычай. При первых месячных подруги выносили виновницу в снег. Затем они обливали ее водой и поджигали на ней рубашку. Чтобы месячные длились не долго, мать девушки стирала ее белье и затем этой водой два-три раза обливала бревна.

Во время месячных женщина не могла ходить в церковь, прикладываться к кресту, подходить к священнику для благословения, зажигать лампадки или свечи, прикасаться к иконам. В том случае, если священник приходил в дом с молебном, менструирующая женщина должна была на время покинуть дом. В эти дни женщине запрещалось резать хлеб, мыться совместно с домашними в бане, прощаться с покойниками. В этом состоянии женщине предписывалось при встрече с мужчинами сторониться их и уступать им дорогу.

Церковники считали женщину не только существом нечистым, но и опасным. Опасным настолько, что одно ее присутствие способно погубить весь урожай. Если у женщины была менструация, то ей запрещалось заходить в огород и сад. Ей запрещалось сажать и поливать овощи или подходить к лугу. От нечистоты женщины овощи могли пожелтеть, уверяли священнослужители. Если же в эти дни женщина влезет на яблоню или грущу, то деревья непременно усохнут, если посмотрит на спелые вишни, то они побледнеют. Если женщина в эти дни приготовит для стряпни самую красивую свеклу, то та вообще потеряет цвет. Кушанье станет светлым. Женщине в этом состоянии не разрешалось резать мясо. И еще в XVII веке женщинам вообще запрещалось резать любое животное, чтобы не осквернить мясо.

Нам трудно поверить в то, что если у матери ребенок засыпал сразу, то ее обвиняли в тяжком грехе. Такая женщина обязана была покаяться перед священником и после этого молиться в церкви всю ночь одна. И не просто молиться. Вокруг нее священник чертил «черный круг» и читал молитву, как над нечистой силой. Мать уходила утром из церкви с предписанием молиться над спящим ребенком до тех пор, пока он не проснется.

Кстати, в церкви женщина могла находиться только в строго определенном месте. Она должна была входить в церковь в особые двери и стоять в особом притворе. Так, у терских казаков в часовне женщины должны были стоять только позади мужчин и при этом не очень близко к ним. Церковники имели предписание исповедовать женщин только в церковном притворе. Женщины могли находиться только в левой части церкви. Не надо думать, что эти предписания относятся к Средним векам. Так, в начале XX века епископ Виссарион писал: «Со времени падения прародителей, жена как первая грешница, подчинена господству мужа, увлеченном его во грех». В другом

месте Виссарион писал: «Каков бы ни был муж, хорош или не хорош, ласков или жесток в обращении с женою, она должна оставаться в повиновении ему, и как бы ни было горько ее житие, не должна искать разлучения с ним, за исключением случаев супружеской неверности». Церковники полагали, что повиновение в семье основано исключительно на страхе. Протоиерей Солярский говорил, что жена должна оказывать мужу покорность и повиновение, чтобы не нарушить Божью заповедь.

Русская православная церковь полностью контролировала (в том числе и юридически) отношения в семье. Порядок в семье поддерживался плеткой, которая называлась «дурак». Церковь насаждала такие семейные отношения, при которых даже за ничтожную вину муж «таскал жену за волосы, раздевал донага и сек дураком до крови». Так предписывалось учить жену. Некоторые мужья предпочитали резак или дубину. В «Домострое» говорилось, что если таким образом муж не учит жену, то «он свой дом строит не по Богу, не радует своей душе, сам будет погублен и погубит свой дом». «Домострой» был окончательно оформлен примерно в середине XVI века благовещенским московским священником Сильвестром. В «Домострое» содержались очень ценные советы и указания по строительству крепкой семьи. Так, советовалось не бить жену за любой проступок в сердцах или с кручины по уху, по глазам, кулаком под сердце, чем-нибудь железным или деревянным и не колоть посохом. Объясняется, почему этого делать не следует – от этого бывает слепота и глухота, головные боли и выпадение зубов, вывихи рук, ног и пальцев, а у беременных женщин и преждевременные роды. «Домострой» предписывает бить жену плетью. Это будет очень эффективно: «и разумно, и больно, и страшно, и здорово». Если вина жены небольшая, то мужу следует, содрвав рубашку и держа за руки, побить тихонько плеткой в соответствии с виной.

Жену следовало учить семейной жизни с момента свадьбы. В свадебную церемонию входил обряд разувания. Жена снимала с будущего мужа сапоги (знак покорности и подчиненного положения), а муж при этом ударял свою будущую жену плетью по спине. Плеть ему торжественно вручал тесть. Это символизировало неограниченную власть мужа над женой. Уже в XVII веке церковь полностью ведала всеми вопросами строительства семьи. Именно церковные суды рассматривали дела: «Кто кого обесчестит, мужеска или женска полу,

дерзнет рукою за тайные уды, или кто чью жену опростоволосит». Церковь в течение веков формировала соответствующее отношение к женщине и к семье. Ее идеология проникла во все слои общества. Приведем только несколько пословиц и поговорок на эту тему, которые собрал В.И. Даль: «От нашего ребра нам не ждать добра», «Не верь жене в подворье, а коню в дороге», «Кого люблю, того и бью», «Жену не бить – и милу не быть», «Обошел муженек женушку дубинным корешком», «На злой жене едва только печь не побывает», «Бей жену обухом, припади, да понюхай: дышит да морочит, еще хочет», «Жена не горшок, не расшибешь (а расшибешь – берестой не перевьешь)», «Бей жену к обеду, а к ужину опять (без боя за стол не сядь)!»», «Чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее», «Всем бита, и об печь бита, только печью не бита», «Люби жену как душу, тряси ее как грушу (бей как шубу!)», «Шубу бей – теплее, жену бей – милее», «Кобыла – не лошадь, баба – не человек», «Больше баб в семье, больше греха», «Бью не чужую, а свою, хоть веревки из нее вяю».

Изучающий эту проблему специалист пишет: «Побои жены были нормой в крестьянском быту. Задать в пьяном виде страху жене считалось делом заурядным. Побои чаще всего наносились безвинно, чтоб «не зазнались». Жены прятались от побоев в домах родных и соседей, но их все же выдавали на расправу. Соседи не вмешивались в драки и ссоры, действуя по принципу «сами скорее всего уймутся». Женщина могла найти защиту в волостном суде только в том случае, если хотела добиться отдельного вида на жительство, в противном случае «будет бита впятеро».

Жена в семье не имела никаких имущественных прав. Она, по сути, превращалась в батрачку. Об этом специалист писал так: «Часто достается ей от него, но побои мужа не ставятся ему в укор и за уряд съплются они на несчастную за какой-либо проступок, а больше совершенно безвинно, под пьяную руку. Жена не имеет доли в доходах своего хозяина; на обувь и наряды у нее свой доход: посев конопли и льна, от которых достается ей посконь и льнище, идущие на холсты, зерно же поступает хозяину; сверх того у нее несколько овец, подарок отца или тестя, собина, доход с которых идет ей».

Чем богаче был муж, тем больше он измывался над женой. «Богатый муж бил подчас жену до увечья, что являлось основанием для обращения в волостной суд» – так пишет специалист. Но суд всегда был на стороне мужа, что вполне соответствовало церковной идеоло-

гии. В народе ходили такие поучения: «Коли вздумал учить, то учи втихомолку, чтоб люди не знали». Пословица утверждала: «Муж есть кормчий, а жена судно». Муж имел полное право выгнать свою жену из дома. Говорили: «Не муж женой красен, а жена мужем». Суды всегда оправдывали мужа, ссылаясь на закон Божий. Считали, что «муж всегда волен в своей жене и должен учить ее, так и в законе Божием сказано».

Часто муж рассматривал жену как товар. Ее позволялось продавать на время или оставить в залог. Согласно документальным источникам, в Щуйской волости Тотемского уезда жен отдавали на подержание и в заклад. В деревне Разуеве крестьянин Константин Рогозин отдал однажды «на подержание» свою жену какому-то торговцу. Крестьянин Николай Хрылов заложил свою жену в одном из кабаков. Таких свидетельств множество.

Помещики не только пользовались правом брачной ночи с подневольными молодыми женами, но и решали, за кого выдавать девушек замуж. Так, в Белоруссии помещики в целях «улучшения породы» нередко соединяли хилого жениха со здоровой невестой и наоборот. Церковь это полностью одобряла.

Православная церковь следила за тем, чтобы не нарушались словесные ограничения. Эти ограничения соблюдались очень строго вплоть до конца XVIII века. Соблюдались потому, что альтернативой была смертная казнь. Под страхом смертной казни запрещалось посадским людям вступать в брак с крестьянами, которые не получили отпускных (не были выкуплены у помещика). Монастырские крестьяне не могли вступать в брак с крестьянами из других вотчин, если последние не получали отпускных. Вдовы монастырских крестьян не отпускались с тягла и оброка замуж за чужих крестьян. Специальным постановлением в 1702 году крестьянам духовного ведомства (патриарших, архиерейских и монастырских вотчин) было запрещено вступать в брак с кабальными и крепостными вдовами и девушками. Брака свободно практически не было. За желающих вступить в брак решал помещик, церковь и родители. Родители исходили из экономических соображений. Если молодые вступили в брак без согласия родителей, то их судили церковным судом. Дети от такого брака считались незаконнорожденными.

Любопытно, что и сами священники зачастую женились не по своей воле, а по предписанию церкви. Синод в 1768 году издал Указ,

согласно которому священнические места закреплялись за девицами-сиротами духовного звания. Священник должен был жениться на своей будущей должности. В придачу он получал в качестве жены девицу-сироту духовного звания. Более того, семинарист, который претендовал на вакантное место, по указанию архиерея брал на себя обязательство жениться на дочери или родственнице своего предшественника и содержать его семью. При этом не принимались в расчет ни желание жениха, ни разница в годах и т.п. Не надо думать, что это было в глубокой древности. Из документов следует, что в середине XIX века архиерей из Владимира раздавал места и невест путем жребия. Происходило это так. В шапку бросали столько медных грошей, сколько имелось претендентов на данное место. Среди всех монет одна была меченой. Каждый тянул жребий. Кому доставался меченая монетка, тому доставались и место и невеста.

Браки регулировались уставом духовных консисторий. По церковному законодательству считались незаконными браки, которые были заключены по насилью или же в сумасшествии, браки, которые были заключены в запрещенных церковными правилами степенях, а также заключенные в кровном или духовном родстве или свойстве. Незаконными считались и браки с лицами, которые состояли в расторгнутом браке, а также с лицами, которым по расторжении брака было запрещено вступать в новый брак. Брак был недействительным, если он был заключен с лицом, не достигшим определенного возраста, а также с лицами в возрасте более 90 лет, а также с теми, которые вступали в четвертый брак. Запрещался брак с монахами, а также посвященными уже в сан иерея или дьякона. Обращаем внимание на то, что церковное законодательство запрещало брак христиан с не христианами.

Венчание в церкви было по церковному закону обязательным. Так, митрополит Фотий в своем послании от 29 августа 1410 года предписывал разлучать тех, кто совершил брак без венчания, и запрещал четвертый брак. Третий брак церковь разрешала только в том случае, если не было детей от первого и второго браков.

Церковь блюла не только чистоту семейных отношений, но и делала все, чтобы искоренить языческие традиции. Праздник Купалы уже был переименован в праздник Иоанна Предтечи (который крестил Христа). Потом за этим праздником укоренилось компромиссное название – праздник Ивана (христианское) Купалы (языческое). Но

несмотря на полухристианское название праздник проводился по-язычески. Игумен Елизарова монастыря Панфила в своем послании 1505 года всячески порочил этот народный праздник. Он писал, что «во святую ту ночь, мало не весь град взмятется и възбесится, бубны и сопели, и гудением струнным, и всякими неподобными играми сатанинскими, плесканием и плясанием, и того ради двинется и всяка въстанет неприязненная угодина яко в поругание и в бесчестие Рождеству Предтечеву, и в посмех и в поругание и в коризну дни его; вступит бо град сей и възгремит в нем людне си беззаконием и погибелью мотью, злым прелщением пред Богом, стучат бубны и глас сопелий и гудут струны, женам же и девам плескание и плясание и главам их наживание, устам их неприязнен клич и вопль, всескверненные песни, бесовскаяч угодня свершахуся, и хребтом их вихляние, и ногии их скакание и топтание, туже есть мужем и отроком великое прелщение и паджение, но яко на женское и на девическое шатание блудно и възрение, тако же и женам мужатым незаконное осквернение, тоже и девам растление».

В XVI веке брачно-семейные нормы были закреплены в Стоглаве. Следуя византийскому патриарху Никифору Русская православная церковь не разрешала венчаться тем, кто вступил во второй брак. Этим лицам было запрещено причащаться два года. Кто вступал в третий брак, также не мог венчаться. Его отлучали от причастия на пять лет. Второй, третий и четвертый браки наказывались. Но тем не менее вступали во второй, третий и даже в четвертый браки и духовные лица (пономари и дьяконы). Архиерейское поучение гласило: «Пономаря двоеженца не ставьте, хотя двоеженец в черньцах свят будет, а в олтарь никакоже не вступит». Борьба церкви с теми, кто вступал в четвертый брак, была не только моральной (его лишали причастия и права ходить в церковь), но и материальной. Так, жена и дети от четвертого брака не могли наследовать имущество мужа и отца. Светская власть в эти дела не вмешивалась. Все решали церковные суды. От своей деятельности они (а значит церковь) имели существенный доход. Светская власть, правда, пыталась скорректировать законодательство церкви о четвертом браке так, чтобы не страдали богатые люди. В 1676 году царь Федор Алексеевич своим указом разрешил наследовать имущество в четвертом браке, но только тем, кто вступил в четвертый брак до того, как церковь обнародовала

свое Уложение, то есть до 1670 года. Царский указ разрешал детям от четвертого брака наследовать имущество своей матери.

Но вскоре церковь взяла реванш. В 1697 году патриарх Адриан запретил четвертый брак. Было сказано: «...а четвертым браком мужеска или женска полу отнюдь не венчать...» Виновных не только уговаривали и корили. Их ссылали в монастыри. При этом проводили полное дознание: кто и когда венчал, в каком селе и церкви, по венечной ли памяти от «старосты поповского» или от заказчика, или без венечной памяти. Результаты дознания в письменном виде поступали в патриарший разряд. Надо иметь в виду, что третьи и четвертые браки были своего рода привилегией имущих классов.

Очень жесткие ограничения на брак накладывало родство. Причем не только телесное (кровное), но и духовное. У каждого родившегося был отец кровный и отец духовный (крестный). Духовное родство считалось сильнее юридически кровного родства. Нельзя было вступать в брак лицам, находящимся в кровном или духовном родстве вплоть до седьмой степени. В первой половине XVI века Герберштейн сообщал о русских: «В брак вступают они таким образом, чтобы не касаться четвертой степени родства и свойства. Они считают ересью, если родные братья женятся на родных сестрах. Точно так же никто не смеет взять в жены сестру свояка. Далее они соблюдают весьма строго, чтобы браком не объединялись те, между которыми существует духовное родство по крещению».

Ограничения на брак по кровному родству регламентировались указами 1752 и 1767 годов. Говорилось о том, что следует руководствоваться «только словом Божиим, правилами святых апостолов и святых отцов, а также Духовным регламентом». Но в 1810 году был издан Указ, в котором истинно христианская основа (правилами святых апостолов) была полностью устранена. Этот новый Указ базировался исключительно на Ветхом Завете, на Законе, по которому и был распят Иисус Христос. В Указе было сказано, что необходимо руководствоваться законами Моисеевыми. По Указу от 1810 года «кровное родство и двухродное свойство должно считаться препятствием к браку до четырех степеней включительно». Браки в более отдаленных степенях родства, в которых они запрещались в прежнем церковном законе (Кормчий), разрешались. Но на них надо было получить разрешение от епархиального архиерея.

Венчать запрещалось во время постов: Рождественского, Великого, Петровского и Успенского. Кто из церковнослужителей нарушал этот запрет — лишался своего сана. Но церковь этим не ограничилась. Она хотела дать почувствовать, «кто в доме хозяин». В XIX веке ограничения на венчания выглядели так. Нельзя было венчать в период от недели мясопустной до Фоминогo воскресенья, то есть первого воскресенья после Пасхи. В Петров пост — от первого воскресенья после Троицы до 29 июня. В Успенский пост — от 1 до 15 августа. В Рождественский пост — с 14 ноября по 6 января. Не разрешалось венчать в однодневные посты, то есть в новечерия среды и пятницы, в субботу, в воскресенье и в праздничные дни — в новечерия праздников, которые посвящены Христу и Богородице. Запрещалось венчать накануне дня «отсечения головы» Иоанна Крестителя, а также в самый день этого праздника. Нельзя было венчать и в дни праздников Иоанна Богослова и Николая Чудотворца. Кроме того, запрещалось венчать в канун храмовых и приходских (местных) праздников, а также накануне дней коронации и восшествия на престол российского императора. Если все запретные для венчания дни аккуратно подсчитать, то окажется, что можно было венчать только в течение одной трети года.

Вступающие в брак должны были знать «Символ веры», основные молитвы (Отче наш, Богородице дево) и десятисловие. Не знающих Закона Божьего венчать запрещалось. Даже во второй половине XIX века часто священник отказывал в венчании тем, кто не знал основных молитв.

Церковь делала все для того, чтобы усложнить саму возможность венчания. Часть ограничений на венчание была описана выше. Но были и другие сложности, и немалые. Так, при соблюдении всех предписаний и запретов, молодые не могли быть обвенчаны их священником. Для того чтобы священник имел право совершить обряд венчания, молодожены должны были предъявить ему бумагу. Она называлась венечная память. Эта бумага представляла особый указ от архиерея на имя того священника, который должен был венчать жениха и невесту. Зачем было введено такое требование? Затем, что за каждую такую бумагу — венечную память надо было платить. За второй брак платили больше, чем за первый, а за третий больше, чем за второй.

Первое толкование этому прибыльному предприятию дал Стоглавый собор. В 46 главе Стоглава сказано, что митрополия, архиеписко-

пии и епископии получают в виде венежной пошлины «многие деньги». И получают они эти «многие деньги» вполне законно, по мнению Стоглава. Эта законность обосновывается текстами Священного Писания. Что касается размеров платы за венчание (за разрешение на венчание), то Стоглав устанавливал их в соответствии с традицией, которая существовала при отце и деде Ивана Грозного. С первого брака брали один алтын, со второго – два алтына, а с третьего брака – четыре алтына.

Дать разрешение на венчание (за деньги) мог не только архиерей, но и доверенные им лица. Это управляющие духовными делами, поповские старосты и другие должностные лица. Сбором денег занимались непосредственно священники из числа «старост поповских», а также из числа десятских. Рядовых священников проверяли и перепроверяли. Они обязаны были сообщать без утайки о числе совершенных браков, а также о полученных с них венежных пошлин. Если же священника обличали в том, что он скрыл определенную сумму, то он был обязан уплатить в церковную казну внушительный штраф (два рубля, четыре алтына и полторы деньги за скрытие одного венчания).

Без уплаты пошлины за венчание категорически запрещалось венчать. Патриарх Филарет в грамоте 1622 года требовал от архиепископа Киприана запретить белому и черному духовенству венчать «без венежной памяти не по христьянскому закону». Вопрос укрывательства всегда был актуальным. Так, патриарх Никон в 1657 году выражал сожаление в том, что священники не выносят установленных венежных пошлин. Он предписывал костромскому воеводе содействовать взысканию венежных пошлин. Архиепископ Маркел был озабочен тем же. В своей грамоте от 1658 года он требовал от протопопа Авраамия собирать и ведать архиепископской венежной пошлиной с приходских церквей. Чем брак был более предосудительным, тем больше была пошлина. Архиепископ предписывал брать «с первого браку с отрока и с отроковицы по пяти алтын и по две деньги, а со второго браку со вдовца и со вдовы против того вдвое, по десяти алтын и по четыре деньги, с третьего браку со вдовца и со вдовы против того втрое, 16 алтын...». Строго предписывалось вести во всех приходах розыск крестьян, которые «живут не по правилам святых апостолов и святых отцов, а держат у себя наложницы без молитвы...» (это означало, что живут в гражданском браке, без венчания). О найденных следовало доносить наверх.

Вопрос о пошлинах за венчание беспокоил церковь всегда. Это и понятно — доход от этого был немалым. Так, на Московском соборе 1666–1667 годов был принят итоговый документ «Деяния». В нем предписывалось «смотреть накрепко за тем, чтобы священники не венчали никого без венечных памятей». В грамоте от 1687 года митрополит приказывал взыскивать с приживших «беззаконно» (то есть в гражданском браке) детей штраф в размере 2 рублей 8 алтын и 2 денег. Таким образом, часть потерянных доходов возвращалась церкви. Нижегородский митрополит своим распоряжением устанавливал венечную пошлину с первого брака четыре алтына, со второго брака — по восемь алтын и две деньги, а с третьего брака — по десять алтын. Этим распоряжением был введен новый налог на создание семьи. Дополнительная пошлина (она называлась «пошлина со свадьб») составляла «по шести денег с свадьб».

За нарушение предписаний церковь брала штраф не только с жены, мужа и их детей, но и с попов, которые укрывали доход. Патриарх Андриан в Инструкции 1697 года предписывал «учинить накрепко», чтобы священники не венчали без венечных памятей. При обнаружении обратного с молодоженов полагалась двойная пошлина, а с попа 2 рубля 4 алтына и 2 деньги. Обязательно должны были работать «кассовые аппараты» — книга денежных сборов. В них «старосты поповские» обязаны были отмечать, с какого количества свадеб и каким именно священником получены деньги. Патриарх Адриан увеличил размер венчальной пошлины. С первого брака предписывалось взывать четыре алтына, со второго — шесть алтын, а с третьего брака взывали десять алтын. «Старосты поповские» обязаны были отсылать в патриархию в Москву списки свадеб «отроков и вдовиц», которых венчали вторым и третьим браком. В этих списках требовалось указать все сведения, в частности, что вступающие в брак не являются родственниками или свояками, не связаны крестным родством, не разведены и не беглые.

Работа с этими контрольными документами непрерывно совершенствовалась. Так, уже в 1703 году митрополит Стефан своим Указом обязывал приходских священников ежегодно после 1 сентября венечные памяти своего прихода представлять в Духовный приказ. Здесь содержащаяся в них информация сверялась с записными книгами Большого Успенского собора в Москве, чтобы выявить, все ли пошлины поступают в казну церкви. В ином случае заставляли платить штрафы и пени.

Там, где деньги, там и раздор. Церковь не исключение. Поскольку суммы денег за венчание были внушительными, то были частыми ожесточенные споры между влиятельными церковными группами. Так, в Москве имел право выдавать (продавать) венечные памяти Большой Успенский собор. Епархиальный архиерей Платон многократно, но безрезультатно пытался изменить ситуацию в пользу консистории. Этот спор длился десятки лет.

Из-за доходов спорили не только священнослужители между собой, но и церковные и светские власти. Примером такой борьбы за доходы может служить конфликт между рязанским митрополитом Стефаном и воеводами городов Рязска, Касимова, Мурома и других. Воеводы своим распоряжением запретили отдавать венечные пошрины попам (и другие поборы). Они поручили сбор пошлин и церковных поборов своим людям, которые должны были все эти доходы передавать в губернские центры. Спор рассматривал Сенат (его решение никто никогда не отменял) и поставил все на свои места: все виды поборов должны были непременно идти в церковную казну. Самовольничание воевод было наказано: их обязали выплачивать церкви значительные суммы.

Церковь старалась не упустить ни одного потенциального плательщика. Так, смоленских шляхтичей, которые женились по римско-католическим правилам, обязали выплачивать венечные пошрины. Специалист, подробно анализирующий положение дел, приходит к выводу, что «брак в течение столетий является одним из твердых источников денежных доходов Русского православия». Далее ученый делает вполне обоснованное заключение: «Данное обстоятельство указывает также на вполне материальные, земные мотивы поведения церкви в практическом воплощении ее взглядов на таинство браков и социальные нормы».

Церковь сама спилила сук, на котором сидела. Она преступила все разумные пределы в поборах с тех, кто хотел создать семью. В 1765 году был издан царский Указ, который отменял поборы за венчание. Правда, церковь находилась в растерянности не очень долго. Кому-то пришло в голову, что потерянные доходы можно возместить за счет тех же венчаний. Для этого достаточно было найти какую-либо провинность у тех, кто хотел вступить в брак. Процедуру выискивания такой провинности тогда называли «обыском». Этот термин был заимствован из древней судебной практики. Он означал не что

иное, как допрос «окольных людей» о подсудимом. Сейчас, в новых условиях, когда были отменены венечные пошлины, церковь предписывала приходскому священнику «розыскать» или «обыскать», то есть выяснить, не были ли вступающие в брак между собой в родстве, в кумовстве, в сватовстве и т.п. До отмены венечных пошлин этому вопросу не придавали такого важного значения. Не было и специальных обыскных книг. Но сейчас надо было найти эквивалентный утраченному источник дохода, и бюрократия раскрутилась в полную силу. Первым делом завели соответствующие бумаги (книжки), в которых записывали «обыскные свидетельства». Они должны были содержать: возраст жениха и невесты, указание на добровольность брака, наличие согласия родителей, очередность брака (первый, второй, третий), степень кровного и духовного родства, принадлежность к религиозному исповеданию. Все эти сведения должны были быть подтверждены подписями поручителей. За недосмотр или ложные показания поручителям угрожали жестокие истязания.

С отменой венечных пошлин церковь не потеряла свои доходы. За любые несоответствия она взымала огромные пени-штрафы. О положении крестьян ученый писал так: «В сентябре-октябре или весной, вскоре после Пасхи, — в основные периоды приготовления к свадьбам у крестьян, их можно было увидеть простаивающими днями в сенях, передней, на лестнице или даже у консисторского дома. Пригорюнившись, они обменивались сведениями о том, сколько потеряно времени и денег на испрашивание разрешения на брак. Такой повсеместно была картина в России в конце XIX века. Церковный причт получал за свадьбу плату в два раза больше, чем при елеосвещении или погребении. Боясь проволочек и обременительного во всех отношениях хождения в консисторию, крестьяне соглашались на чрезмерные для них требования причта».

Насколько чрезмерные? Например, сибирским крестьянам Курганского округа Тобольской губернии необходимо было за получение метрической справки о возрасте невесты заплатить в пользу причта от 4 до 10 рублей. Это были очень большие деньги, особенно для крестьянина. За само венчание надо было уплатить 20 и больше рублей. Для причта крестьянские свадьбы были золотой жилой. Собственно, таким путем принудительно изымали средства из крестьянского сословия в пользу церкви. Кроме того, в течение года церковнослужители неоднократно обходили прихожан с настоянием жертвовать в пользу церкви. Эти поборы были немалыми.

Любопытно, что в народе венчание признавали обязательным (иначе были большие неприятности), но главным актом начала семьи считали гражданский акт – свадьбу («весилле»). Крестьяне всегда рассматривали брак как брачный договор. Свадебный обряд состоял из трех частей – сватанья, стовора и свадьбы. То же было в Белоруссии и на Украине.

Венчание не означало начала новой семьи. После венчания еще определенный срок (от нескольких дней до двух-трех недель) молодые жили порознь, в своих прежних семьях. Совместная жизнь молодых начиналась после свадьбы.

Что касается сватовства (стовора), то это был чисто гражданский акт. Сговор включал в себя осмотр лиц, вступающих в брак, договор об условиях осуществления дела и скрепление договора обрядами, от которых сговор получил название рукобитья, зарученья, пропя и т.п.

Но такое положение дел церковь не устраивало. С середины XVI века церковь пытается контролировать (прежде всего финансово) и этот акт в процессе создания семьи. Стоглавый собор (1551 год) предписал совершать обручение по церковному чину – «а обручение бы и венчание было бы по божественному уставу все сполна...». По церковным правилам обручение обязывало жениться. Так в середине XVII века тот, кто отказывался жениться после смотрин невесты, к вступлению в брак духовным судом церкви принуждался насильственно. Пока в этот процесс не вмешивалась церковь, обручение или сговор рассматривались как гражданский договор о будущем вступлении в брак. Такой договор мог быть нарушен, если что-то было не так. При этом жених обязан был компенсировать нанесенный невесте материальный ущерб. Но никто его не мог заставить жениться, если он не хотел. Но церковь и тут установила свою власть.

Петр I Указом от 1702 года попытался все вернуть в нормальное (гражданское) русло. Церковь дождалась кончины Петра, и в 1744 году Елизавета под влиянием церкви издала Указ, который отвечал ее (церкви) интересам. Указ запрещал обрученным оставлять друг друга. Синоду предписывалось представлять наиболее важные дела (о расторжении обручения) на царское усмотрение. Так, церковь манипулировала царем (в данном случае царицей). Собственно, царские указы были в принципе не нужны. Решения Синода были обязательными для каждого гражданина. Так, в 1775 году Синод издал

указ, которым предписывал проводить церковное обручение одновременно с венчанием. Тем не менее светский, гражданский суд разрешал не вступать в брак после обручения. Церковный суд стоял на своем.

Собственно, до крещения на Руси были нормальные народные обычаи, в частности касавшиеся создания семьи. Русская православная церковь ломала эти традиции и заменяла их византийскими нормами (законами) или иудейскими предписаниями Ветхого Завета. Согласно византийскому каноническому праву, семейные отношения разрешались только в случае церковного брака. Византийская церковь считала, что разрыв договора об обручении означал не что иное, как прелюбодеяние.

Надо сказать, что византийская церковь не имела такой власти над обществом, как Русская православная церковь. В Византии церковь встречала серьезное сопротивление гражданской власти, которая базировалась на римском праве. В России же еще в XIX веке брак имел юридическую силу только в случае венчания. В то же время в народе считали, что одного венчания недостаточно. Обязательно надо было совершить свадебный обряд.

Кстати, Синод не смог пройти мимо факта большой роли свадьбы. Синод для исправления положения издал в 1744 году специальный указ, который предписывал под страхом наложения епитимьи не отпускать из церкви повенчавшихся, пока они письменно не подтвердят, что сразу начнут жить семейной жизнью. Тех же, кто после венчания ждал свадьбу, следовало наказывать. Прежде всего надо было их обязать жить вместе семейной жизнью. Но этот указ проблемы не решил. В 1775 году Синод издал другой указ, нацеленный на предотвращение незаконных браков. Указ угрожал священникам, которые венчали браки, не соответствовавшие канонам, т.е. венчали людей, приходивших к ним из других местностей, и при этом не делали положенного предварительного оглашения о браке. Указ имел в виду тех священников, которые действовали под давлением помещиков и не бескорыстно.

Насаждаемое церковью негативное отношение к женщине давало свои печальные плоды: положение женщины в семье и в обществе было принижено. Несколько примеров. У терских казаков женщине не разрешалось при встрече с мужчиной переходить дорогу. Ей предписывалось на некотором расстоянии остановиться и подождать, пока мужчина не пройдет и не удалится. Другой пример. У белорус-

ских крестьян женщины в семье должны были садиться только на том конце стола, который находился напротив божницы. Они должны были сидеть за подростками мужского пола. Если за столом не хватало мест, то они ели на лавке, у печки, на кровати. Еду они получали в последнюю очередь. И то не всегда и не любую еду. Так, если от лучших блюд ничего не оставалось, то женщины удовлетворялись тем, что осталось после мужчин.

Слово «невеста» значит неведомая «весть». Имя невестки не разрешалось произносить в доме. Полагали, что духи родного очага могут оскорбиться, узнав о присутствии чужого им существа. Полагали, что изначальную отчужденность чужеродки можно было преодолеть, если она будет приобщена к очагу, который был священной частью жилища. Символом этого служил такой обычай. Невеста, а точнее новобрачная, вступая в дом мужа, должна была бросить свой пояс в огонь. Это символизировало то, что она безоговорочно вверяла знак супружеских уз – пояс защите домашнего очага. Проводили также очищение огнем. Когда молодые из церкви после венчания возвращались домой, то они должны были переезжать через разложенные в воротах горящие снопы соломы. На другой день после брака молодых заставляли прыгать через огонь. Еще в конце XIX века на Украине зажигали куль соломы при въезде новобрачной в дом родителей жениха. Существовала и такая модификация обряда в Киевской губернии. Если молодая оказалась целомудренной в девушках, то когда молодые выходили из спальни (коморы), замужние женщины разводили костер и, обнажившись до пояса, прыгали через него.

Скажем несколько слов о том, как проходило свадебное торжество. Накануне свадьбы у жениха и невесты устраивали вечеринки. Священника с причтом приглашали к жениху. Затем от жениха к невесте посылали дружку с подружьем с подарками. Дружкой должен был быть молодой женатый родственник жениха, который хорошо знал все свадебные обряды. Подружьем выбирали мальчика (юношу). Дружка должен был быть выносливым: ему подносили водку отец, затем мать, затем все гости (20–30 человек). Отказываться было нельзя, и все надо было выпить. Подружье угощали не водкой, а медом и брагой. Дружку дарили подарками и провожали поклонами. После этого начиналась вечеринка. Невесту одевали в темное платье и темный платок.

Невесту и жениха (каждого в своем доме) родители благословляли иконами и хлебом-солью. При этом невеста обращалась с причетом к родным и подругам. После этого невесту сажали за стол на войлок или кошму. Родственники жениха отправлялись к невесте. Впереди шел дружка с подружьем. Затем колонной по два шли мужчины и священник с женихом. Это шествие замыкал всадник на коне. Это была сваха. Она держала в руках брагу и пряник. Этой брагой все угощались у невесты. Теперь жених с невестой вместе получали благословение. После этого все отправлялись в церковь. Невеста садилась к свахе на лошадь. Мать же невесты оставалась дома. Она должна была ждать дома, пока не получит известие о прибытии этой процессии в церковь. После получения этого известия она молилась и раздавала стоявший на столе пирог нищим. Мать жениха делала то же самое в доме жениха. Жених, невеста и их родители до венчания не должны были ничего кушать.

В церкви справа от жениха вставал дружка, а с левой стороны — сваха. Мужчины — родственники жениха стояли справа от жениха, а женщины — слева. При венчании присутствовали и посторонние. Невесту привозили в церковь, покрытую большим платком. Закрывали лицо и всю голову. Невесту открывали только тогда, когда началась процедура венчания. Никто не должен был оскорбляться, если посторонние бабы в церкви судачили об одежде невесты, например, так: «Ой, бабоньки, гляльпкося, никак у невесты платье-то старое. — Да сказывали не ее, а подружки. А що же разве своего нет? Есть, да хуже евтого, так что вишь стыдно и венчаться».

По возвращении из церкви молодоженов благословляли родители жениха. Затем все садились за стол. В это время свахи отводили новобрачную в отдельную комнату «крутить голову». Ей заплетали две косы, надевали кокуй и повойник. Сверху надевали шелковую косынку. Головной убор новобрачной священник окроплял святой водой. После всех этих хлопот молодых сажали на стул и закрывали сзади полотенцем. Они должны были посмотреть в зеркало, которое дарил жених. Сваха их спрашивала, кого они видят в зеркало. Они называли свои имена.

Вечером в доме молодого устраивали «гордый стол». Почетные места за столом занимали родственники новобрачной. Распределял места за столом ее отец. При этом он строго соблюдал местничество и порядок подачи блюд. Мать новобрачной приходила на свадебный

пир только на второй день. Приходила она в дом зятя непременно с пирожками. За столом молодые вначале съедали горбушку. Затем их одаривали деньгами, платками и др. Каждый, кто делал подарки, целовал молодых. Затем он целовал сваху молодой. После этого даритель заставлял молодых целоваться («горько»).

Свадебное торжество было в определенной мере театрализовано. Было что-то от маскарада. Так, на второй день после венчания родственники молодых одевались в шутовские одежды. Их обвешивали вениками. Лица их были измазаны сажей. В таком шутовском виде они ходили по домам и приглашали в гости к молодым. С родственниками непременно был и дружка. В каждом доме он брал по куриному яйцу. Когда гости приходили в дом молодых, их тоже вымазывали сажей. Из собранных яиц делали яичницу. Свадебный пир продолжался несколько дней. На третий и четвертый день собирали «гордый стол» у родителей молодой. Все завершалось обрядом ношения воды. Он состоял в том, что молодая доставала из колодца воду и обливала обильно всех дорогих гостей.

Отношения зятя и тещи выстраивались таким образом. Начиная с третьего дня после свадьбы и в продолжение года, полугода или нескольких месяцев теща ежедневно, каждое утро пекла персонально зятю гречневые блины, пирожки, оладьи. Чем богаче была семья молодой, тем дольше длилось это удовольствие для зятя. Завтрак зятю, приготовленный собственноручно, теща приносила или сама, или посылала с кем-либо из семьи. Но в день годовщины свадьбы теща обязательно приходила сама. Она не только приносила завтрак, но и благодарила зятя за то, что он не оставил ее дочь («за неоставление дочери!»). Все это было возможно в течение длительного времени только в том случае, если зять и теща жили в одном селении.

В России существовало несколько видов свадебных обрядов. Один из них выглядел так.

Накануне свадьбы в доме невесты устраивалось торжество по случаю «рукобитья». Отец невесты клал полу своего кафтана в полу кафтана отца жениха, их друзей и близких родственников. После этого их всех сажали в передний «большой» угол и называли «свадебниками» и «поезжанами». Все они вместе составляли поезд. Женщин со стороны жениха называли «брюдгами». Крестная мать и наемная плакальница выводили невесту из заднего («малого») угла. Жениху и невесте подносили стакан меда. Они поочередно отхлебывали из

одного стакана. Когда мед кончался, они публично целовались. После этого повторялось торжественное рукобיתье родителей. Затем дружка звонил в колокол и провозглашал начало свадьбы.

На свадьбу приходили могли все (не только приглашенные). Говорили по этому поводу: «и комар и муха валя!»). На следующий день, в день свадьбы, утром дружки везли дары невесте и ее родным. Мужчинам дарили рукавицы, а женщинам чулки. После венчания в доме жениха дружки плетью снимали с невесты платок, закрывавший ее лицо. В свадебной обрядности, как мы уже говорили, плетель играла очень важную роль. На плетель, в частности, подавали дары, которые привезли от молодой. Плетель крест-накрест секли подушки, на которых во время пира сидели молодые. Секли плетель и постель новобрачных.

Свадьбы справляли главным образом весной, после Пасхи (на «Красную горку»). Но не все хотели лишаться работницы в страдную пору. Поэтому в южных регионах предпочитали справлять свадьбу осенью: с Семена дня (1 сентября) до Гурия (15 ноября). Справляли свадьбы и зимой: с Крещенья до Масленой.

Большую роль в жизни русской деревни играла магия. Подробно на этом вопросе мы останавливаться не будем, скажем только, что молодым под одежду надевали рыболовную сеть и прикалывали крест-накрест иголки к подолу платья колдуна (во избежание неприятностей). Чтобы к молодым не пристала никакая порча, рыболовную сеть в некоторых губерниях надевали на живот под рубаху.

Церковь держала под контролем всю личную жизнь каждого человека. Этот контроль сопровождал человека от рождения до его смерти и похорон. Семейная жизнь, включая браки и разводы, была под пристальным оком церкви. Очень рьяно церковь боролась с гражданскими браками. Примером может служить грамота Новгородского архиепископа Макария (1534 год). В грамоте сказано, что в Чюди, в Ижоре и в Вошках многие прихожане живут, оставив своих жен, «законопреступно с жонками и с девками» без венчания. Говорилось о том, что их собственные жены живут с другими людьми без венчания и молитвы. Другие не женаты. Они живут по любви с женщинами и девками. Так же поступают вдовцы с вдовицами. Им предписывалось оформить брак по церковным нормам. Для этого всем им следовало получить предварительное благословение духовника. Грамота призывала принудить виновных к покаянию. Тех, кто не желал

раскаиваться, предписывалось «извергать из лона церкви». Подлежали «извержению из лона церкви» и те члены клира, которые покрывали грешников.

Но эта грамота не достигла своей цели. Новому новгородскому архиепископу Феодосию спустя 13 лет пришлось издать новую грамоту с теми же задачами. В новой грамоте констатировалось, что за прошедшие 13 лет дело не улучшилось. В грамоте Феодосия сказано, что иные христиане берут себе для житья девок и вдовиц и держат их при себе от недели до полугода, то есть состоят в пробных браках. Далее констатировалось, что если девка или вдова полюбится мирянину, то он венчается с ней или принимает молитву (с вдовой). Если мирянин не доволен женщиной, то он отсылает ее и берет новую. Архиепископ принял практические меры – всех нарушителей брачных норм следовало ловить и отсылать в Великий Новгород.

Усилия церкви не прекратили существования гражданских браков. Так, на Дону у казаков в XVII–XVIII века был распространен обычай гражданского «венчания». Жених и невеста, желающие вступить в брак, приходили на площадь (майдан) в круг. Они молились и кланялись на все четыре стороны. Жених громко и внятно называя невесту по имени, говорил: «Ты будь мне жена». Жена в ответ кланялась будущему мужу в ноги и говорила: «Будь мне муж». После этого жених и невеста целовали друг друга. Все дружно их поздравляли. Для брака больше ничего не требовалось, тогда как по церковным правилам требовалось очень многое: и немалые деньги, и терпение при прохождении инстанций, и ограничения во времени, и многое другое, в частности ограничения по духовному родству, которые по церковным правилам были бесчеловечно жестокие. Об этом мы еще поговорим.

Крестьяне в своих действиях исходили из условий реальной (не легкой) жизни. В их бюджет ничего не поступало со стороны. Каждую копейку надо было заработать. Без этого нельзя было бы жить. Семью также надо было заводить, так же как сеять и жать. Делать это посредством церкви было очень дорого и сложно. Поэтому многие крестьяне решали эту проблему, следуя здравому смыслу. Часто браки совершались и без венчания, и без свадьбы. Составлялся договор, согласно которому выходящая замуж женщина вступала в дом хозяина на правах жены и хозяйки. Она оставалась таковой и в том случае, если бы вернулась ушедшая от крестьянина венчанная жена.

Заклученный договор подтверждали отец и двое родных дядей как жениха, так и невесты. Договор подписывали и другие свидетели. При составлении договора присутствовал и сельский староста. Он утверждал договор печатью.

Отметим еще один момент — в какое положение попадал молодой вдовец (по предписаниям) церкви. Он оказался практически на обочине жизни. Судите сами. Если у молодого женатого человека через полгода после свадьбы вдруг умирала жена, то ему по предписаниям церкви не полагалось иметь никаких сношений не только с девушками, но и со вдовами. Оставалась одна возможность — тайные любовные связи. Молодой вдовец мог взять себе какую-нибудь девушку-сироту, у которой не было иного приданого, кроме своего «щубного лоскутка».

Русская православная церковь контролировала не только браки. Она пристально следила за межличностными отношениями в семье и за интимным миром ее членов. Церковь разработала Устав для супругов, который регламентировал их интимную жизнь. В субботу и воскресенье супруги должны были воздерживаться от интимной близости. Затем к этим дням присоединилась и пятница, а в XIV–XV века прибавили и среду. Прошло некоторое время, и Русская православная церковь прибавила сюда и понедельник. Следовало: муж и жена не могут жить интимной жизнью в понедельник, среду, пятницу, субботу и воскресенье. Но и это не все. Церковь запрещала супругам иметь интимные отношения в праздники, а также в течение четырех главных постов, ссылаясь на то, что предписание воздержания во время Великого поста содержалось в уставе Иоанна Постника. Что касается трех малых постов, то требования церкви менялись. То церковь позволяла в это время (кроме понедельника, среды, пятницы, субботы и воскресенья) иметь супругам интимные отношения, то (в XIV–XVII века) запрещала их категорически.

Святой отец не просто вникал в интимные стороны отношений мужа и жены. Он определял их соответствие уровню благочестия. Церковь под угрозой епитимьи запрещала иметь интимные отношения после родов и в период менструаций. Документы содержат сведения о том, что церковь строго наказывала за следующие грехи: прихожанин причастился, но не стерпел и осквернился до завершения периода говения; прихожанин осквернился после причастия в ту же ночь.

Церковь строго предписывала остерегаться телесной скверны во время подготовки и участия в таинствах. Это особенно касалось женщин, которые изготовляли просфоры. В XII веке епископ Нифонт предписывал печь просфоры женщине, которая бы «не бляла», была бы «чиста», а если «будет нечиста, тогда да не печет». В XVI веке предписания по этому вопросу ужесточились. В принципе не разрешалось печь просфоры женщинам, которые дважды или трижды выходили замуж. Идеальной считалась вдова, у которой был один муж. Церковь разработала подробные предписания мирянам относительно полового поведения в период, который предшествует причащению. Мы их не приводим.

В регулировании интимных супружеских отношений церковь была очень находчивой. Так, разрешение на интимную близость она поставила в зависимость от церковного статуса супругов или просто от участия их в богослужении. Новгородский епископ Нифонт упрекал тех, кто причащался «блядоуче». На мужа, изменявшего жене, церковь в XV веке накладывала пятнадцатилетнюю епитимию.

Церковь регламентировала в интимных отношениях супругов все. Например, обсуждался вопрос, можно ли давать причащение человеку, который женился в мясоед, а в Великий пост осквернил его брачными отношениями. Такому человеку запрещалось давать причастия в течение года. Виновному предписывалось исправиться милостыней и постом. Но церковь проявляла и милосердие. Так, если человек имел интимную связь с женой, а затем неожиданно почувствовал себя плохо, то церковь милостиво разрешала давать причащение виноватому в интимной связи с собственной женой, но только перед его смертью. Правда, предварительно следовало вымыть виновного и одновременно умирающего, переменить на нем одежду. Все это надо было делать потому, что виновный осквернился.

Ограничения церкви на интимную связь между супругами со временем менялись, но не существенно. Так, в XVII веке супружеская связь допускалась в понедельник, вторник и четверг и только в тех случаях, если они не совпадали с праздниками. Таким образом, в среду, пятницу, субботу и воскресенье церковь предписывала хранить целомудрие. Быть целомудренным предписывалось во все церковные праздники, в Великий пост и пасхальную неделю.

Церковь разработала детальное руководство, как должна происходить супружеская связь. Прежде всего предписывалось снимать настоящие кресты. Кроме того, обязательно надо было задернуть поло-

тенцем образа. В противном случае супруги обвинялись в осквернении святыни. На следующий день супруги должны были вымыться в бане, а потом явиться к священнику и получить отпущение совершенного ими накануне супружеского греха. Если супруги по какой-то причине не успели получить у священника отпущение греха, вход в церковь им был заказан. Они должны были стоять у входа церкви, где они, естественно, подвергались насмешкам односельчан. Не явиться к церкви они не могли – за этот грех было предусмотрено немалое наказание. Павел Диакон в своих записках о России обратил внимание на то, что каждую субботу у входа в церковь собиралось множество молодых супругов. Они стыдливо ожидали священника, чтобы тот отпустил им супружеский грех. Грех был велик, поэтому священник читал над грешниками очистительные молитвы. Только после этого супруги могли войти в церковь.

Невероятно, но эти ограничения на интимные отношения между супругами распространялись не только на крестьян и высшее сословие, но и на царскую чету. Церковь наглядно демонстрировала, кто в доме хозяин. Так, в XVII веке на царских свадьбах протопоп совершал часть церемониала, которая называлась «Поучение новобрачным детям». Новобрачных царя и царицу протопоп поучал, что они должны поститься и соблюдать целомудрие в воскресенье, среду и пятницу, во все церковные праздники, а также в дни празднования апостолов, евангелистов и иных святых.

Даже в начале XX века в России еще придерживались календаря, выработанного Русской православной церковью много веков назад. Речь идет о демографическом календаре. За многие века граждане хорошо усвоили, что главным атрибутом поста является половое воздержание. Если во время поста супруги позволили себе интимную связь, то их осуждал не только священник, но и односельчане. Это был хороший повод посмеяться над себе подобными.

Главное орудие церкви для приведения паствы в состояние повинения был страх, Страх Господний. Священники внушали прихожанам, что если ребенок будет зачат в неположенное время, то из него выйдет разбойник, большой грешник. Из-за греха при зачатии такой ребенок, по убеждению священников, мог родиться больным или тяжело заболеть потом. Средство (страх) было очень эффективным. Показательно, что время шло, а в этом вопросе ничего не менялось. В начале XX века все оставалось точно так, как это было при Аввакуме (XVII век). Протопоп Аввакум писал, что зачатое в недозволен-

ное время дитя «или бесно родится, или безумно, или инако развращенно и недостаточно».

Мы не будем вдаваться в научную оценку норм древнерусского (до начала XV века) церковного права. Это сделали специалисты. Приведем только одну обобщающую фразу очень авторитетного специалиста по данной проблеме. Он писал: «Нормы древнерусского церковного права формировались по образцам византийских церковно-юридических сборников, копируя юридические казусы, не имевшие соответствия в древнерусской действительности». Крупнейший авторитет в каноническом правоведении показал на примере церковного устава князя Владимира, что почти все его содержание имело источником ветхозаветную традицию (законы Моисея). Специалист пишет так: «За церковным законодательством в Древней Руси (которое сохранилось до начала XX века) стояли аскетические взгляды на половую нравственность мирян, на их брачно-семейные отношения как на неизбежное зло, с которым необходимо мириться, но которое нуждается в повсеместном, повседневном контроле со стороны церкви». Нам же представляется, что все объясняется значительно проще — церковь делала все так, чтобы иметь неограниченную власть над обществом (включая царя), а значит и неограниченные доходы.

Русская православная церковь контролировала все стороны жизни каждого гражданина России. Она располагала мощным принудительным аппаратом, поэтому ее решения касались судеб каждого человека. По решению церкви пытали, кидали в ямы, морили голодом, изводили дымом, лишали одежды и пытали холодом и наконец сжигали. Старались сжигать публично. Рабство было двойным. С одной стороны, помещик, который обращался с крепостными хуже чем со скотиной. Помещик даже присвоил себе, с благословения церкви (которая также имела крепостных), право брачной ночи или даже недели. Он слушал крепостных как животных «в целях выведения улучшенной породы». Историк пишет: «Церковь занималась продажей и покупкой крестьян и разлучала при необходимости их семьи — мужей и жен, матерей и детей».

Главным принципом морали, которую церковь вбивала в общество на протяжении многих веков (целого тысячелетия), был страх Божий. Церковь ставила знак равенства между Богом и собой. Непогрешимость церкви вытекала естественным образом из непогрешимости Бога. Вторым принципом, позволяющим держать в рабстве народ, был принцип греховности женщины, которая считалась источником нечис-

тоты и всех бед человечества. Мужской части общества разрешалось (предписывалось) не только презирать женщину (мать, жену, дочь, сестру), но и наказывать ее физически вплоть до увечья (официально символом этого выступала плетка). Поскольку женщина считалась причиной первородного греха человечества, причиной всех его страданий, то все, что она совершала, могло обернуться грехом. Бог, создав людей, сказал им: «Плодитесь, размножайтесь». Иначе жизнь прекратилась бы. Но поскольку первая женщина согрешила, то интимная близость мужа и жены с целью рождения ребенка считалась страшным грехом. Церковь считала грехом то, что люди исполняют закон Бога. И этот грех мог снять молитвами только священник. После каждой интимной близости мужа и жены (в дозволенные церковью дни) необходимо было избавляться от совершенного греха, и без священника этого сделать было невозможно.

Не только интимные отношения, но и беременность и роды контролировались церковью. Под давлением церкви в народе сформировалось соответствующее церковной морали отношение к женщине. Церковь признавала брак обязательным. Она проповедовала, что человек только тогда может помереть спокойно, когда он произвел подобного себе и непременно в законном браке. Сожительство церковь исключала как таковое. Если молодой человек терял способность к супружеской жизни, то прибегали к помощи шептунов. Шептуны брали свадебного пива, «скоблили немного бычьего рога, клали его в пиво и этим напитком поили молодого. При этом приговаривали: «Как у черного пороза из кости из мяса, сквозь кожи вон, стоял бы крепко у раба Божия (Ивана) х... Стоял бы крепко век по веки, от ныне до веку и до представления свету, «камень». По причине неспособности мужа к супружеской жизни развод не разрешался. Полагали, что на мужа навели порчу. Были уверены, что порчу можно предотвратить, если иметь при себе рукопись «Сон Богородиць». Эту рукопись надо было хранить в течение 40 дней после венчания.

Тяжелое материальное положение и отношение к женщине, как к источнику всех несчастий, приводили к тому, что беременная женщина работала до самых родов. Часто роды заставляли ее на работе. Женщина работала не только дома, на подворье, но и в поле. Она вязала на жнивье рожь и овес, стребала сено, молотила и жала. В деревне женщина часто рожала, едва успев прийти с работы, а то и за самой работой. Это могло случиться на дворе, во время дойки коров, вот время молотбы на огороде, на речке, во время стирки, на сенокосе, в

поле, под сулоном, в лесу, в дороге. Фабричные женщины часто рожали на фабрике.

Считалось, что чем больше народа узнает о беременности женщины и особенно о времени рождения ребенка, тем тяжелее будут роды. Поэтому сроки мог знать только муж и свекровь. От всех других домашних, как и от посторонних, сроки предполагаемых родов скрывали. В некоторых местностях роды скрывали даже от мужа. Когда наступало время родов, то беременная говорила об этом только свекрови. Свекровь втайне от всех принимала все необходимые меры. Мужу говорили только в том случае, если нужна была его конкретная помощь. Например, сходить по делу к соседу или в ближайшую деревню за бабкой (повитухой). Повитуху он старается пригласить скрытно, чтобы никто не догадался.

Существовало множество обрядов, чтобы защитить беременную и ребенка. Так, беременные должны были постоянно носить передник. Это защищало ребенка от «сглаза». Беременной не следовало брать от других крупы, гороха и тому подобных по форме предметов. Иначе на новорожденном могла появиться сыпь. Беременная должна была ложиться спать так, чтобы ее не освещала луна. В противном случае ребенок мог стать лунатиком. Не рекомендовалось беременным летом купаться в реках. В противном случае ребенок в утробе мог вырасти очень большим. Не рекомендовалось беременным много есть по той же причине. Беременной не следовало зашивать на себе одежду. Нельзя было даже пришивать пуговицу или крючок. Почему — понятно. Если в доме белорусского крестьянина была беременная, то в день Рождества Христова нельзя было ничего встряхивать. Иначе новорожденный мог заболеть «трясучкой» отдельных частей тела. Беременная опасалась даже случайно ударить ногой собаку, кошку или другое домашнее животное. От этого все тело новорожденного могло покрыться шерстью.

Были запреты, облегчающие жизнь беременной. У белорусов строго соблюдался запрет беременным работать во время всех праздников, особенно рождественских. Им нельзя было в это время ткать, прясть, вязать узлы и гнуть прутья, чтобы новорожденный не стал калекой, согнутым или кривым. В Белоруссии беременные не должны были работать по понедельникам и пятницам. По воскресеньям и четвергам они не должны были иметь с мужьями половых сношений. Беременным предписывалось избегать испуга, не смотреть на что-нибудь страшное и неестественное, а также избегать неприятных и

противных запахов. Нельзя было смотреть на калек, уродов, на припадки эпилепсии. Беременным нельзя было передразнивать косноязычных, глухих, немых.

Во второй половине беременности следовало прекратить половые сношения с мужем, поскольку в это время «ангел приносит младенческую душу и вкладывает ее в зародившегося ребенка».

Церковная идеология делала свое дело – в народе на беременную смотрели как на опасное существо, которое способно нанести ущерб здоровью и имуществу окружающих. Поэтому одно присутствие беременной влекло за собой ряд запретов для окружающих. Например, в рождественские праздники не разрешалось гнуть дуги, полозья, ободья и обручи, если в доме имелась беременная. Опасались, чтобы беременная не перешла дорогу. В противном случае могут «напасть» чирьи. Если беременная переступит через седло или хомут, то лошади станет очень тяжело. Беременной не разрешалось присутствовать при чистке колодца, чтобы вода не стала от ее присутствия «дурной».

По церковным представлениям, беременная была сосудом греха. Ее всегда остерегались и боялись. Если она что-либо попросила, то лучше было дать. В противном случае у хозяина мыши что-нибудь съедят, например одежду. Многие в отместку вслед беременной бросали что-нибудь негодное. Это могли быть щепки, угли, песок, глина и т.д. Делали со злым умыслом, считая, что родившееся дитя будет есть эти предметы. Поэтому беременным приходилось быть всегда на чеку и следить, чтобы вслед им ничего не бросили.

Бесплодие лечили с помощью мощей святых. Состоятельные женщины совершали путешествия к святым местам, чтобы там «подержаться за гробик» какого-нибудь святого.

В Белоруссии полагали, что беременная должна как можно чаще ходить в церковь. Она должна была становиться впереди, чтобы не молиться в спины и затылки других. В противном случае дитя будет вечно в последышах. Беременная не должна была становиться под хоругвями, а также вблизи их. В противном случае дитя могло заболеть падучей.

Крестьяне умели предсказывать пол ребенка, который должен родиться. Если у беременной живот острый, то родится мальчик. Если живот круглый, то родится девочка. Если у беременной лицо красное, то родится девочка. Если плод лежит более на левом боку, то родится мальчик.

У беременных встречались и выкидыши. Церковь приписывала

их прегрешениям матери. Это: несоблюдение постов, нерадивость к молитвам, неверность мужу, половое сношение с мужем под праздник. По мнению церкви, большую роль играло то, как часто женщина причащается во время беременности. Беременной, как существу опасному, церковь запрещала быть кумой или крестной матерью. Более того, беременных женщин не приглашали на крестины. В противном случае могла наступить смерть крестника или новорожденного вместе с крестной матерью. Беременным предписывалось всячески избегать лечения. Считалось, что это вредно и для матери и для младенца.

Существовала и проблема прерывания беременности. Пили ртуть или разведенный в воде порошок. Ходили босиком по снегу и пили настой «неродихи» и «медвежьей лапы». Знали, что для избежания беременности надо есть подсолнечник, а также груши и яблоки вместе с семенами.

В период родов действовали правила, которые базировались на церковном представлении о изначальной нечистоте и греховности женщины. Поэтому на период родов, когда эта греховность выражалась наиболее явно, женщину удаляли из дома, чтобы его не осквернить. Это соблюдалось практически на всей территории и во все христианские времена вплоть до XX века. В жилой постройке совершать роды по церковным представлениям не разрешалось. Предписывалось, что рожать должны в банях или других хозяйственных нежилых помещениях. Родившую в бане в дом не пускали. Она уходила к своей маме и имела право вернуться в дом к мужу только спустя шесть недель. Именно шесть недель после родов женщина оставалась особенно «нечистой».

Рожали не только в бане, но и в «подизбице», «голбеце» (подполье), чулане. Летом рожали в сарае, катухе или клети, в амбаре, на гумне, в овине, на сеновале или же просто в каком-либо укромном месте во дворе. Исследователи утверждают, что «иногда место для родов выбиралось даже в закутках для скота, овчарнях, хлевах, конюшнях и подобных местах, казавшихся более безопасными от постороннего глаза». Так, в середине XIX века в Тверском уезде женщины рожали в овечьем хлеву. Роженице никто не помогал. Только после рождения ребенка к роженице допускали «бабку» (повитуху). Если роды были тяжелыми, то виновата в этом была только роженица. Она или мало молилась, или мало ходила в церковь, или же имела другие грехи. Такое отношение к роженице соответствовало церковным установкам. Неудивительно, что в Ярославской губернии при

приближении родов женщины втайне уходили от родственников в баню, в клеть, на сеновал или в другие нежилые помещения. Там они рожали без помощи посторонних. Оповещать кого-либо о родах (даже родственников) запрещалось. Зимой разрешалось рожать в теплом амбаре. Если роды вдруг происходили в хате, то предписывалось завесить окна от посторонних. Если роды наступали ночью, то ни в коем случае нельзя было зажигать огонь. Перед началом родов огонь обязательно тушили. До появления ребенка обязательно должна была быть темнота. Церковь исходила из ее излюбленного тезиса, что человек зачат в грехе, в грехе и рождается. Этот грех не следовало освещать, его надо было скрывать. У белорусов беременные рожали в сушильне, которая была расположена в овине (риге). Поэтому выражение «сходить в ригу» означало родить, а роженицу шуточно называли «рижанкой», а новорожденного «рижаненком». И неважно было, прошли ли роды в «риге», или в другом месте на хозяйстве.

В начале XX века все еще было так, как описано выше, то есть «ритуальная изоляция рожениц сохраняла свою географию и значение».

В некоторых местностях жена перед родами уходила к своим родным. Там ее более щадили. Это выражалось хотя бы в том, что за три дня до родов ей разрешали не работать. В доме мужа она работала до последнего дня и часто рожала на том месте, где работала. Приведем слова ученого, который детально исследовал эту проблему. Он писал: «Роды происходили где-нибудь вне дома без какой-либо медицинской помощи, без присутствия кого-либо посторонних. Крестьянки предпочитали не разглашать слухов о родах и не пользоваться чьей-либо помощью. Даже повитуху звали в редких случаях, да и то только те женщины, которые по слабости здоровья сами не могли справиться. Обычно крестьянка, почувствовав наступающие роды, незаметно от домашних удалялась на двор, где стоял скот, или сарай, не обращая внимания на время года. Дети при появлении своем на свет Божий падали прямо на замерший навоз двора. По окончании родов роженица клала ребенка в подол своего платья и шла домой».

После родов роженица сразу приступала к работе. Так, если роженица дня два после родов не вставала, то старухи ее называли неженкой. О таких говорили: «Долго валяются». Это несмотря на то что на третий день после родов они принимались за хозяйство. Вот что рассказывала крестьянка Новгородской губернии: «Нынче народ

слаб стал. Вот как я рожала детей. Мы были крепостные и загуливаться нам не давали. Я, грешница, всех шестерых ребят родила и почти ни одним не лежала – ни одного дня. Родила всех шестерых на поле, за работой. Как только почую, что уже невоготу, время родить, так сейчас отойду за кустик, будто до ветру, а сама присяду, крякну хорошенько, он ребеночек-то и выскочит. Сейчас же сама и пупок перевяжу, ребеночка омою где-нибудь в канавке, да домой, а на другой день опять на работе».

Однако не всегда роды проходили так легко и просто. Бывало и совсем наоборот – роженица мучилась продолжительное время и нередко умирала во время родов. Но спасти женщину и помочь ей при родах церковь не разрешала. Разрешалась только помощь повитухи. Считалось грехом употребление при родах акушерских приборов. Церковь исходила из греховности и нечистоты женщины и вновь и вновь напоминала дочерям Евы о проклятии, которое обрушилось на них в ветхозаветные времена: «Умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое и он будет господствовать над тобой». (Бытие 3:16). Исходя из такой установки, многие повитухи считали даже грехом облегчать чем-нибудь страдания роженицы.

Церковь регламентировала поведение женщины и после родов, опять же исходя из ее изначальной нечистоты и греховности. После родов надо было очистить дом. В течение первых шести недель после родов роженица считалась нечистой. После крещения ребенка священник святил воду и кропил ею избу. Повивальная бабка и все присутствующие этой водой мыли руки и лицо, а также омывали ею грудь роженицы. Только после такой процедуры мать могла дать грудь своему новорожденному. Ребенок родился в грехе. Поэтому вода в купели после крещения ребенка считалась поганой и ее выливали в озеро. Очищение роженицы проводила повитуха или священник. Должны были очиститься все, кто присутствовал при родах. При этом перед иконами зажигали свечу, молились, а затем умывались сами и мыли водой младенца. В воду клали яйцо, хмель и овес.

Крещение младенца проводилось на третий день после рождения. В это время священник читал всем находившимся при родах очистительную молитву.

Роженица как нечистое существо в продолжение сорока дней после родов не могла ходить в церковь, подходить близко к божнице, брать в руки икону, зажигать перед ней свечу, присутствовать на мо-

лебне в доме, святить корову, осматривать пчел и ходить в гости. Были разные варианты запретов в разных местностях, но они отличались в бытовом плане. Так, в Новгородской губернии роженица не могла доить коров, дотрагиваться до хлеба и ходить в амбар, где хранился зерновой и молотый хлеб.

На сороковой день после родов проходил обряд воцерковления младенца. Мать при этом получала очистительную молитву. Священник вносил мальчика в алтарь к престолу. Он произносил слова: «Воцерковляется раб Божий». Девочка, как и вообще женщина, церковью считалась сосудом греховности. Новорожденную девочку вносить на алтарь не разрешалось. Ее несли только до церковных врат.

Повитухами были простые деревенские старые женщины, которые перестали рожать и пользовались в деревне репутацией опытной женщины, которая лучше других умеет обращаться с роженицами. Церковь выставляла к повитухе определенные требования. Она должна быть пожилой, но незамужней или не живущей с мужем. В противном случае она была по церковным понятиям «нечистой». Повитуха должна была быть безукоризненного поведения как в прошлом, так и в настоящем. В деревнях роль повитух выполняли бабки. В Новгородской губернии наряду с бабками были и профессиональные повитухи. Им не доверяли. Роженицы свидетельствовали, что повитухи «немилосердно хозяйничают в половых органах рожениц», «рвут как мясники». Есть сведения, что повитухи причиняли роженицам сильные боли, а иногда даже уродовали их. Специалист по данной проблеме писал так: «Вообще повитухи пренебрежительно относятся к роженице крестьянке, особенно бедной».

Медицинскими услугами роженицы пользоваться не могли. На сто тысяч человек сельского населения был один лекарь. Плата за лечение была непомерно высокой. Если женщина находилась на лечении всего несколько дней, она должна была платить за целый месяц. На эту сумму можно было купить лошадь. Откуда у крестьянина могли быть такие деньги?

В бедной крестьянской семье не каждый ребенок был желанным. Детей надо было кормить. В 1890-х годах один бедный крестьянин Новгородской губернии пришел к священнику и попросил пудик муки на лишнего ребенка. «Уж видно сильно же на нас прогневался Бог. Пять человек, батюшка, было, а вот недавно шестого принесла». — «Не спал бы вместе с женою, так вот бы Бог и не прогневался», — ответил священник. — «Батюшка, богатый-то как поужина-

ет досыта, так и спит до утра, ничего ему и в голову не придет. А голодный-то ляжешь, ночь и не спишь, да чего-нибудь и наварого-сишь. Оттого у богатых всегда и ребят меньше». Матери, у которых было много детей, говорили: «Наказал меня Господи, этакая уйма ребят, и смерти-то на них нет. Наших ребят и смерть, видимо, боится». На детей смотрели как на неизбежное зло. Упвали на то, что «может, не будут жить». Колыбельная песенка содержала такой припев: «О баю, баю, баю! Нет ли местечка в раю!»

Русская православная церковь полностью контролировала вопросы разводов. Церковное бракоразводное право основывалось на византийских церковных доктринах. Напомним, что в Византии церковь не имела такой власти, как в России, и брачные отношения там регулировались гражданским римским правом. В России только Петр I указал церкви на ее место. Но после Петра все вернулось на круги своя.

На основании византийской традиции церковь разрешала разводы только в случае супружеской измены. Кто разводился по другой причине, не имел права вновь вступать в брак. И в бракоразводном деле церковь не жаловала сосуд греховности – женщину. Так, после развода по причине супружеской измены вступать во второй брак имел право только муж. Если муж изменял, церковь предписывала жене терпеть неверного мужа. Получив развод, она лишалась права вступать в новый брак.

Причиной развода могло служить прелюбодеяние. Если речь шла о женщинах, то к прелюбодеяниям относились внебрачные половые сношения, посещение женщиной без ведома и согласия мужа конских скачек, театральных представлений и боя зверей. Истребление утробного плода и препятствие к зачатию церковь считала преступлением против «божественного назначения брака». Правом развода из-за нарушения супружеской верности имел только муж. Супруга за неверность наказывали годом епитимьи и денежным штрафом в пользу церкви. Муж, по предписанию церкви, не имел права простить жене супружескую измену. Если он на это решался, то церковный суд налагал на него особое наказание. Церковь преследовала всякие другие разводы: по взаимной собственной воле, по причине болезни одного из супругов и т.п. Если муж самовольно оставил жену, то с него в пользу церкви взимался значительный штраф. Муж должен был выплачивать жене компенсацию за моральный ущерб.

Разводились и в том случае, если один из супругов постригался в монахи. Монастыри семейных не принимали. Оформляли развод – и

все в порядке. Но на самом деле все было не так просто. Как правило, богатые и имеющие власть мужья отправляли в монастырь неугодных им жен и оформляли с ними развод. Согласия жены не требовалось, поскольку жена была собственностью мужа. Такое положение жен подтверждают, в частности, летописи. Так, в летописи 1228 года сказано: «Того жа лета Святослав отпустил княгиню свою по свету, всхотевела ей в монастырь. И дасть ей наделаць много, отыде от него до Бориша дни, превь Муромь к братьи и пострижесе». Другой пример. Когда Роман Волынский собрался начать войну с Рюриком Ростиславовичем, он решил постричь в монастырь дочь Рюрика (свою жену). Летопись от 1196 года об этом сообщает: «Романко паче пушати дчерь Рюрикову, хтяшати ю постричи.»

В церковном законодательстве не было однозначной стройной юридической основы. Русское духовенство часто отступало от канонических постановлений и весьма свободно толковало византийское гражданское законодательство. Исследователь А. Ефименко в 1884 году писал, что русское духовенство не только приняло все византийские постановления в совокупности, несмотря на то что одни противоречили другим, но и расширило их своим собственным весьма свободным толкованием. Более того, духовенство вводило новые причины, по которым может или не может проводиться развод.

Проблемы развода решало исключительно духовенство. Развод давал ему значительный доход. Поэтому высшие духовные власти стремились не допускать к делению пирога рядовое духовенство. Об этом, в частности, свидетельствует предписание Владимир-Волынского епископа Ипатия (1594 год), чтобы все священники не смели сами, без его ведома, давать разрешение на развод. Но держать ситуацию под контролем было непросто. Документы свидетельствуют о том, что в середине XVII века духовные лица, которые во множестве скитались по России, за деньги разлучали браки и с их небескорыстного разрешения мужчины меняли жен пять-шесть раз. Чтобы было всем спокойнее, прежних жен они отправляли в монастыри. Специалист по данной проблеме Н.Г. Оршанский делает такое заключение: «..несмотря на все старания духовенства, в течение многих веков ему не удалось пустить глубокие корни в семейном праве русского народа. Напротив, сама церковь поддавалась влиянию бытовых условий и допускала в свое учение и практику своих судов по семейным делам такие нормы и воззрения, которые соответствовали «народным обычаям и понятиям». Все здесь правильно, кроме корней. Церковь не

просто пустила глубокие корни в личную жизнь каждого, но и опутала ее щупальцами, от которых не удавалось спастись никому.

Чтобы не быть голословными, приведем несколько исторических фактов. Инициатором рассмотрения бракоразводных дел выступали не сами разводящиеся, а духовные ведомства. Так, духовенство, если обнаруживало второй брак, своей властью расторгало его и обязывало второбрачных вернуться в свои прежние семьи. Их не упрасивали, а заставляли. И серьезно наказывали. Очень часто такие дела рассматривал Синод. На практике это происходило, как описано ниже. 10 сентября 1721 года Синод получил донос, что монастырские крепостные два крестьянина женились вторым браком на не разведенных женах. Так Петр Игнатьев отпустил свою жену («по отпуску») Агрипину Архипову. Она вышла за крестьянина Семена Михайлова. Все трое были арестованы и направлены в Духовный приказ. Дело рассматривал митрополит Игнатий. По его решению Агрипину разлучили со вторым мужем и ее обязали продолжать жить с первым мужем. Но архимандриту Антонию такое наказание показалось недостаточным. Он своей властью (без какого-либо согласования со светскими властями) арестовал женщину и посадил ее под караул. Так что власть церкви над любым гражданином страны была более чем реальной. В том же донесении в Синод от 10 сентября 1721 года сообщалось и о крестьянине Иване Афанасьеве. Его отдали в солдаты в 1704 году. Спустя шесть лет его жена Матрена Михайловна вышла замуж за крестьянина Емельяна Савостьянова. Еще через шесть лет солдат Афанасьев прибыл в деревню на побывку (после 12 лет службы) и мирно отпустил свою бывшую жену, с которой по воле властей не жил 12 лет, к теперешнему мужу. За это солдат, который обязан был продолжать службу дальше, получил компенсацию как деньгами, так и вином. Договор между первым и вторым мужем дословно был такой (его текст в донесении Синоду цитирует архимандрит Антоний): «1716-го генваря в 15 день, вятских полков солдат Иван Афанасьев, который в 1704 году из деревни Шелковой взят в поголовные солдаты и был на службе, а после его Ивана оставался в той деревне Шелковой жена Матрена Михайловна дочь и без него Ивана в 1710 году вышла замуж в деревню Баранцову за крестьянина Емельяна Савостьянова, и ныне я Иван из полковой службы отпущен на время, и пришел в тое деревню Шелкова и увидел, что жена моя вышла замуж за него Емельяна. Поговоря с ним полубовно, тою своею женою я, Иван, поступилса ему Емельяну, и впредь мне Ивану о той

своей жене за него Емельяна в монастыре властям и нигде не бить челом; а по договору взять мне Ивану на нем Емельяне денег два рубля, четыре ведра вина; и взял на переднее рубль, а другой рубль взять к святой неделе нынешнего же году, а вино взять на сырной неделе два ведра, да на святой неделе два ж ведра. В том я Иван Афанасьев ему Емельяну на себя и сие письмо дал. А сие письмо писал Давыдовы пустыни монах Арсений, по его Иванову прошению. У подлинной поступной рука приложена токо: К сему письму иеромонах Козма Давыдовой пустыни, вместо солдата Ивана Афанасьева, руку приложил».

Это типичный договор о разводе.

По этому делу Синод принял мудрое решение: Матрену Михайловну со своим мужем (с которым она прожила шесть лет) разлучить. К первому мужу ее вернуть было не реально — он должен был вернуться в полк. Поэтому ей предписывалось поступить в девичий монастырь. Монахам, которые к договору прикладывали руку, предписывалось держать в монастырских трудах, чтобы другим не повадно было.

Духовные власти пускали в ход и плеть. Так, Московская дикастерия расследовала дело о втором браке в 1733 году. Она приняла решение женившихся второй раз развести, разыскать первого мужа и вернуть ему жену под расписку. Жена клятвенно должна была обещать забыть второго мужа и жить с первым. Ей в придачу присудили «нешадное плетьюми наказание». Духовенство в таких случаях плеть применяло очень часто.

Формально причиной развода могла быть тяжелая болезнь. Но только формально. На самом деле решали вопрос по-иному. Крестьянка Марья Бекетова обратилась к епископу белгородскому Епифанию с просьбой развести ее с мужем (чтобы он мог жениться), поскольку она сильно заболела («нога правая отгнила, и по всему телу великая болезнь, что невозможно с места сойти»). В ответ на просьбу епископ наложил такую резолюцию: «Что посещением Божиим болит, то благодарно терпеть, а мужу не иной жене жениться не возможно, покамест жива будет болящая жена, понеже сам Господь запрещает токо творити.. сию пометку к протопопу послать, дабы в том опасны были, чтобы оный муж тайно не женился».

Документы сохранили множество подобных дел.

Так, в 1733 году житель города Яблонова Петр Щелкунов обратился к епископу с просьбой разрешить вступить во второй брак, по-

скольку его первая жена уже семь лет была очень больна («обнищала глазами и ныне ничего не видит и в правой ноге пальцы червь отточил, и в летнее время ежегодно в той ноге бывают черви»). Больная жена три года жила у своих братьев. Жена добровольно дала мужу «отпускное письмо», которым разрешала ему жениться на другой женщине. Она только просила мужа оставить ей на пропитание три четверти ржи, осьмину гречихи, четверть проса, двухлетку теллицу, жеребенка, кобылку трех лет, двух овец, да сверх того, пока будет жива, давать ей на год по мешку хлеба. На просьбу мужа разрешения на второй брак от епископа не было получено.

Формально, бесспорным основанием для развода была неспособность мужа к супружеской жизни. Но и тут личные заявления состоявших в браке супругов в расчет не принимались. Консистория во главе с архиереем требовала результатов тщательного медицинского обследования. Но одновременно духовные лица с любопытством исследовали подробности интимных отношений супругов. Кто из крестьян мог позволить себе оплатить необходимое медицинское обследование? Так эти люди оставались принудительно мужем и женой. Если же чудом их разводили, то мужа, хотя он потом и вылечивался, церковь обязывала прожить до конца жизни в безбрачии.

Произвол церкви калечил не только взрослых, состоящих в браке, но и многих детей. В 1762 году крестьянин Сергей Волобуев обратился в консисторию с просьбой узаконить его второй брак. Первая его жена Феодосия Веседина через полгода ушла от него. Семь лет Волобуев жил холостяком. Затем он женился на вдове Евдокии Руслановой. У них родились двое детей. Первая его жена вышла замуж («блудно») за крестьянина Терентия Маслова. У них родились трое детей. Это дело рассмотрела духовная консистория. Она приняла «мудрое решение»: Волобуева обязала жить со своей первой женой («в сожителе по-прежнему»). А чтобы им было понятнее, решили им учинить жестокое наказание плетьюми. При этом трое детей жены и двое детей мужа оказались без семей.

Но станет ли церковь думать о детях, да и собственно вообще о людях? На какую жизнь обрекали они бывшего мужа и жену, которые расстались более десяти лет тому назад и каждый из них имел своих детей? Но зачем церкви думать о человеке, она должна думать о Боге, ведь она представляет Бога на земле.

Исследователь этой проблемы приходит к такому заключению: «Судебные материалы консисторских судов говорят о том, что в не-

привилегированных слоях городского и сельского населения фактический развод и последующее вступление в брак производились, как правило, в обход церковного права. Суровость нравов и жестокий тип регулирования межличностных отношений вызывали к жизни и соответствующие нормы поведения между супругами при возникновении кризисных ситуаций в семье. Невозможность получения развода официальным путем приводила к разным формам протеста против несносного семейного существования».

В привилегированных сословиях испытанным способом решения проблемы было насильственное пострижение супруги в монастырь. Порой брачно-разводные дела длились десятки лет. Примером может служить дело секретаря белгородской канцелярии Максима Пархомова. Суть его состояла в следующем. В 1722 году Пархомов насильственно постриг свою жену в монастырь. Сам же он женился на вдове Дарье Колтовской. Церковь с этим не согласилась и освободила жену из монастыря. Затем развела мужа с новой женой и заставила его жить с первой женой. Синод запретил Пархомову жениться до конца своей жизни на любой другой женщине. Но Пархомов решение не исполнил и продолжал жить со второй женой Дарьей. Он открыто называл Дарью своей женой и на виду у всех отпраздновал родины и крестины по случаю рождения ребенка. По терминологии церкви это ребенок был «прелюбодейчищем». Решением от 5 мая 1729 года Синод предал семью Пархомова анафеме. Запрещалось производить какие-либо церковные требы в его доме, пока не покаются в грехе. 29 сентября 1729 года по делу Пархомова Синод издал новый указ, который был оглашен во всех приходах. Пархомовы названы в указе бездушными людьми, которые погрязли в скверных плотских мерзостях, закоренелыми грешниками, которые не боятся Бога и не стыдятся людей, не приносят покаяния, хотят погибнуть в упрямстве и отчаянии. В указе Синода сказано, что они «тем не малую безбожию вою от себя издали и ныне издают». Тем, кто укрывал Максима и Дарью, указ угрожал жестоким наказанием. Верные последователи православия должны были поймать Пархомовых и привести их живыми в святейший Синод. Тем самым православные должны были предохранить себя от церковного наказания. Более десяти лет Пархомовы скрывались. Но в 1741 году Пархомов обратился к императрице Анне с просьбой о помиловании. В ответ на просьбу в мае его арестовали и поместили в камеру заключения Синода. Под пытками 12 мая 1741 года Пархомов смирился с решениями церкви

и обещал больше с Дарьей не жить и не называть ее женой. Но оказавшись на свободе и постепенно освободившись от страха, Пархомов снова обратился с просьбой снять с семьи церковное проклятие и не расторгать их брак с Дарьей, так как у них было уже двое детей (сын и дочь). Но Пархомова снова пытали, и он в январе 1742 года обязался не жить с Дарьей, если с них снимут все обвинения. Дарью арестовали, и под пытками она пообещала больше не жить с Пархомовым. Синод в своем судебном приговоре напомнил Пархомовым, что они, не страшась гнева Божия, «аки свиньи в болоте, через многие годы валялись в прелюбодействе». Их обвиняли и в том, что они не обратились добровольно с покаянием к святой церкви. За преступление считали и то, что Пархомов подавал прошение о разводе. Учитывая все эти грехи Пархомовых перед святой церковью, Синод считал опасным оставлять их на свободе. Единственной возможностью спасти их души было — сослать их в монастыри. Так мудро Синод и поступил со своими подопечными, врученными в их руки самим Богом. Пархомовы были разлучены и сосланы. Дети их остались сиротами.

Иногда церковь решала семейные проблемы с помощью плети. Примером может служить дело Ирины Куриловой. Она, будучи вдовой, вступила в связь с женатым мужчиной и родила от него. Консистория в 1755 году провела расследование по делу и поставила: «По силе церковного правила учинить им в консистории плетью наказание и отпустить в дом».

В дворянском сословии престарелые мужья практиковали жениться на молоденьких девушках. Неравные (по возрасту) браки практиковались и у крестьян. Они были принудительными. Собственно, речь идет о браках с малолетками. Согласно документам, в 1725 году одна крестьянка жаловалась церковникам и требовала развода потому, что ее выдали замуж за ребенка, которому было десять лет. Этот «муж» не мог иметь с ней супружеских отношений, но регулярно бил ее и даже увечил. Но Московская дискастерия отказала женщине в просьбе. Церковники предписали ей жить с малолетним извергом неразлучно. Мотив был простой — дескать, брак был добровольным. Церковники мотивировали свое решение тем, что «по закону христианскому надлежит претерпеть все тягости».

Результатом неравных по возрасту браков было снохачество (свекор жил с женой своего малолетнего сына). Церковь не только знала о таких браках, но запрещала их ликвидировать. Специалисты

это подтверждают документально. Фактом является и то, что церковники получали немалую мзду за такие свои «христианские» действия. Ждать от них объективных решений не приходилось. Указ Синода от 1 января 1805 года требовал, чтобы архиереи были отстранены от решения разводных дел. По указу все дела о разводах должны были проходить проверку в Синоде. А все это должно было оплачиваться. Собственно, оплачиваться не только разводы, но и женитьба, крещение, похороны. Недаром существовали пословицы: «Не страшно жениться, а страшно к погу подступиться», «Женитьба есть, а разженитьбы нет», «Худой поп обвенчает – и хорошему не развенчать».

В начале XX века положение с законодательством о разводах было нетерпимым. Февральская революция 1917 года этот вопрос поставила. Решило эту проблему первое Советское правительство. 16 декабря 1917 года В.И. Ленин подписал декрет о расторжении брака. По декрету брак мог быть расторгнут по желанию обоих или одного из супругов. Никаких ограничений по религиозным мотивам не было. 18 декабря 1917 года В.И. Ленин подписал декрет о гражданском браке, о детях и о заведении книг актов гражданского состояния. Был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, о брачном, семейном и опекунском праве. Церковь была отстранена от решения таких дел.

В феврале 1918 года в Синод обратился митрополит петроградский и гдовский Вениамин. Он сообщал, что декреты Советского правительства не поддерживаются паствой. Митрополит выражал крайнее беспокойство тем, что гражданский брак и развод стали широко доступными, что упразднены многочисленные нормальности, что упростились процессуальная сторона и т.п. Все это беспокоило митрополита потому, что многие стали уклоняться от развода в духовных консисториях. Все стали решать гражданские судьи.

Для рассмотрения сложившейся ситуации в марте 1918 года был созван Поместный собор Русской православной церкви, который и принял знаменитое «Определение», хранящееся ныне в Центральном Государственном Историческом архиве. Церковь выражала свое крайнее возмущение тем, что Советское правительство приняло декреты без согласования с ней. По мнению церкви, советские декреты пренебрегали требованиями христианской веры. То, что разводы можно было оформить через гражданский суд, церковь назвала попранием святости брака, нерасторжимость которого установлена самим Хрис-

том. Собор выразил неудовольствие упрощением заключения и расторжения брака (путем записи в суде). Возмущало церковь и то, что разведенные имели полное право вступать в новые браки.

Поместный Собор Русской православной церкви был настроен очень воинственно. Он торжественно объявил о начале борьбы за спасение чад православной церкви от пути греха, ведущего к гибели. Собор призвал все свои чада строго хранить церковные законы и при этом помнить о гневе Божьем и церковном осуждении. Он аннулировал декреты Советского правительства и объявил их недействительными потому, что эти декреты направлены на ниспровержение церковных законов. Напомним, что в это время церковь возглавлял патриарх Тихон. «Определение» патриарх направил в петроградскую синодальную контору «к исполнению».

Современному читателю, который млеет перед церковью, нелишне будет ознакомиться с некоторыми выдержками из «Определения». В нем, в частности, говорилось: «В заботах о спасении чад Православной церкви Священный Синод призывает... не вступать на широкий путь греха, ведущий к гибели, и строго хранить церковные законы, памятуя, что те, которые нарушают церковные постановления, навлекают на себя гнев Божий и церковное осуждение. Декреты, направленные к ниспровержению церковных законов, не могут быть приняты церковью».

Следуя учению слова Божия и церковным правилам, Священный Собор определяет в отношении брака и развода ввиду изданных декретов следующие общие правила:

1) Брак, освященный Церковью, не может быть расторгнут гражданской властью. Такое расторжение Церковь не признает действительным. Совершение расторжения церковного брака простым заявлением у советской власти повинны в поругании Таинства брака.

2) Православные христиане, состоящие в браке, освященном Церковью и не расторгнутом церковной властью, если вступают в новый гражданский брак, на основании только гражданского развода, повинны в многоженстве и прелюбодеянии. Такие брачные сожителства никогда не получают церковного признания и освящения и составляют тяжкий грех, за который по правилам церковным налагается епитимия и отлучение от Святых Таин.

3) Запись брачующихся в гражданских учреждениях не может заменить церковного браковенчания, как святого Таинства, освящающего и укрепляющего супружеский союз мужа и жены благодатною

силою. Поэтому брачные сожития на основании одной только записи в гражданские книги или так называемые гражданские браки непременно должны быть освящены церковным венчанием. Церковное же венчание возможно лишь в том случае, если к совершению брака нет канонических препятствий.

4) Настоящее определение обнародовать для руководства чадам Православной церкви, а вместе с сим вопрос об отношениях Церкви к гражданскому браку передать для подробной разработки в Соборный отдел о церковном суде, а в соединенное присутствие Священного Синода и Высшего Церковного Совета передать вопрос о записи браков при новых условиях их совершения в церковные метрические книги».

Отцы церкви не подчинялись указам русских царей, ссылаясь на то, что то или иное деяние им разрешено ханским ярлыком. Они думали, что и на это раз им удастся уйти от исполнения декретов советской власти. Они не делали никаких выводов из того, что происходило на их же глазах – чады православной церкви, доведенные церковным гнетом до крайнего отчаяния, разрушали храмы, сбрасывали колокола, грабили ненавистных им попов. Церковь не хотела признаться (хотя бы сама себе) в том, что ее отношения с русским народом в течение тысячи лет выстраивались, как игра в одни ворота. Народ не видел никакой помощи от церкви, зато с него церковь драла семь шкур, а когда драть было нечего, его секли плетью, морили голодом и дымом, отрезали язык, четверговали или публично сжигали. И все это делали именем Христа. Действительно, «волки в овечьих шкурах». Но продолжим рассказ об инструкциях церкви против декретов Советского правительства.

В том же 1918 году, 7 декабря патриарх Тихон утвердил «Временные правила делопроизводства о расторжении брачного союза, освященного Церковью». Прежде всего (первая статья правил) расторжение брака могла производить только церковь. Поверенными в бракоразводных делах могли быть только лица православного исповедания. Они должны были иметь право ведения дел в общих судебных местах. При бракоразводных делах брались следующие пошлины: а) церковно-судебная пошлина; б) сбор в церковную казну с прошений, документов и других бумаг; в) издержки по ведению дела; г) канцелярские пошлины. Церковно-судебная пошлина составляла: а) 75 рублей при «вчинении» дела в Петроградском и Московском Епархиальном Совете и по 50 рублей при «вчинении» дела в других Епар-

хиальных Советах; б) 25 рублей при подаче жалобы на решение Епархиального совета в Священный Синод.

Правила запрещали православным вступление в брак с лицами, у которых прежний брак был расторгнут из-за уклонения их из православия. Лица, брак которых был дважды расторгнут по их вине, Правилами осуждалось на «всегдашнее безбрачие». На основании «Временных правил» были разработаны «Руководственные правила при снятии церковного бракословения». Поводами для развода в церковном браке признавались следующие: «а) отпадение от православия; б) прелюбодеяние и противоестественные пороки; в) неспособность к брачному сожитию; г) душевная болезнь (неизлечимая); д) заболевание проказою или сифилисом (опасное для здоровья другого супруга и его потомства; е) посягательство на жизнь и здоровье супруги или детей; ж) снохачество, сводничество, извлечение выгод от непотребства супруга; з) злонамеренное оставление одного супруга другим; и) вступление в новое церковное супружество до получения разрешения снятия прежнего брака благословения и к) безвестное отсутствие одного из супругов».

Священникам предписывалось руководствоваться перечнем причин, указанных патриархом Тихоном и Синодом, как достаточных для расторжения брака. Другие причины не следовало принимать в расчет. Это: несходство характеров, взаимное согласие супругов на расторжение брака, заключение уже нового брака и т.д.

Часть третья

РАСКОЛ

Патриарх Никон

Никон (в миру Никита) был человеком властным, который безоглядно двигался к своей цели. Он не был способен на разумные компромиссы, которые необходимы для руководства обществом, страной. И потому в конце концов принес очень много бед России, русскому народу.

Никита вышел из простого народа. В 12 лет он ушел в монастырь, где вел подвижническую жизнь. Все отмечали в нем силу воли. В 20 лет Никита женился и получил сан священника. Через десять лет, потеряв своих детей, он уговорил свою жену постричься в монахини. Сам он принял монашество в Анзерском скиту на Белом море и имя Никон. Здесь проявился его нетерпимый и неуживчивый характер — он не поладил с братьями-монахами из-за постройки церкви и в результате переселился в Кожеозерский монастырь. Почуввав в нем властность и силу, братья-монахи выбрали его игуменом.

Далее случилось так, что оказавшись по делам службы в Москве, он случайно сделался известным царю Алексею Михайловичу. Напористый и смысленный Никон понравился царю, и царь его назначил архимандритом Новоспасского монастыря. А дальше все произошло как по мановению волшебной палочки. Никон попал в число ведущих мыслителей России, которые группировались вокруг царя Алексея Михайловича. Цели кружка были благородные: внести единение в отношения между пастырями и паствой и осуществить необходимые изменения в церковной службе, а также одухотворить церковную службу и сделать так, чтобы она была более понятной, более привлекательной и близкой к реальной жизни.

Такие цели кружка встретили противодействие консерваторов, которые и сегодня не разрешают вести богослужение в церкви на понятном русском языке. Тогдашние консерваторы говорили членам кружка: «заводите вы, ханжи, ересь новую, единогласное пение, и людей в церкви учите, а мы людей прежде в церквях не учивали, а училивали их втайне. Беса вы все ханжи в себе имеете».

Никон очень быстро делал карьеру. Вскоре он получил новгородскую кафедру. Здесь он проявил свой властолюбивый характер при усмирении крупного бунта новгородцев. Царю это понравилось. Когда в Москву приехал иерусалимский патриарх Паисий в 1649 году, то проблема исправления русских богослужебных книг возникла снова. Паисий указал Никону на серьезные разногласия в русских обрядностях. Двуперстие, которое существовало в России, иерусалимский наставник посчитал «ззорным новшеством».

Никон доложил обо всем царю и напомнил ему, что он является православным царем и его долг решать эту проблему. Царь обсудил этот вопрос с влиятельными членами кружка, и прежде всего со своими воспитателями — боярином Морозовым и духовником Степаном. Они поддержали Никона, и решено было действовать. Прежде всего надо было иметь все оригиналы и сведения о том, как обряды ведутся на Святой земле. Для этого царь отправил старца Арсения Суханова на Восток, поскольку тот знал греческий язык и раньше бывал в Палестине. Одновременно киевскому ученому Епифанию Славинецкому царь поручил перевести с греческого языка на славянский литургию Святого Иоанна Златоуста. В это же время в Москву приехал митрополит Гавриил из Назарета, городка, где родился Христос. Он также высказал недовольство двуперстием и некоторым другим русским церковным обрядам.

Патриархом всея Руси тогда был Иосиф, который противился любым новшествам. Но со всеми приведенными выше фактами надо было считаться. А у патриарха для этого уже не хватало ни кругозора, ни просто сил. Вскоре он умер. Царь Алексей Михайлович настоял, чтобы патриархом был назначен Никон. Но Никон набивал себе цену и встал в позу. Он согласился занять место патриарха всея Руси только после того, как все (исключая царя) дали обещание слушаться его, как родного отца. Сам же царь даровал Никону титул «великого государя». Только родной отец царя Михаила Федоровича патриарх Филарет имел такой титул.

Власть и влияние Никона были безграничны. В отсутствие государя он правил государством и оберегал царское семейство. Никон проявлял необычайную строгость как по отношению к боярам, так и по отношению к духовенству. Его старые друзья перестали для него существовать. Никон упивался своей властью. Так, его прежний друг протопоп Иоанн Неронов с горечью говорил Никону: «государственной власти не слышать, а от тебя всем страх».

Реформировать государство надо с умом, с пониманием, с мудростью. Здесь топорная работа не годится. У Никона ум был, а мудрости не было. Ее ему заменяло властолюбие. Он не признавал никаких мнений, кроме своего. Всегда он действовал напористо, напролом.

Цель у Никона была благородной. Он решил внести стройность и единообразие в обряды богослужения. Первым делом он решил

ввести живую проповедь во время богослужения. Это не было совсем новым делом. Раньше священнослужители обращались к пастве с живым словом, с живой проповедью, которая так или иначе затрагивала насущные проблемы. Но последние два века священнослужители вместо живой проповеди зачитывали заготовленные поучения. Злободневные проблемы прихожан их мало волновали. Отцов церкви мало волновало и то, что служба велась утроенным темпом, когда понять что-либо было невозможно. Практически это выглядело так: один дьяк читал вслух молитву, другой в это время пел, а третий громко читал евангелие. Еще Стоглавый собор отменил такое ведение

Патриарх Никон. Деталь парсуны
«Никон с клиром».
Вторая половина XVII в.

службы, но несмотря на постановления Стоглавого собора служба в церкви велась по-старому. По распоряжению Никона должна была измениться и манера церковного пения, при которой чрезмерно растягивали гласные. Например, вместо «помолимся» получалось «помолимная» и т.д. Никон хотел ввести пение гармоническое, по нотной системе.

Он решил ревизовать и иконы. Прежние иконы (латинского письма) было приказано под страхом анафемы отнимать. Это мероприятие поставило Русь на дыбы, поскольку икона есть икона, с нею была связана вся жизнь русского человека от рождения до смерти, она была символом святости, символом защиты от многих несправедливостей. Чаще всего единственной защиты. И вдруг эту икону было приказано уничтожить.

Посланный царем в Палестину Арсений Суханов вернулся в Москву в 1662 году. Он проделал огромную работу. Суть ее он изложил в обстоятельном докладе царю, который назвал «Проскинитарий». Арсений сопоставил наши церковные обряды с греческими и указал на множество несоответствий. Например, на Востоке не принято причащать богоявленскою водою. Кроме того, в великую субботу с плащаницею там ходят вокруг церкви против солнца (а у нас за ходом солнца). На Востоке просфор особенных за царя и патриарха нет. У них священник начинает вечерню стоя на клиросе, а не перед царскими воротами, как у нас. Аллилуя говорится иногда трижды, иногда дважды с прибавлением слов: «слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» или «Упование наше, слава Тебе». Кафизмы читают, иногда обратившись лицом на запад. Таким же образом читают и евангелие на утрени и литургии. Во время обедни, при патриаршем служении после омовения рук в начале «Херувимской», воду не разносят молящимся, как это принято на Руси. При великом выходе ограничиваются преклонением колен. При этом не ложатся на пол лицом вниз.

Арсений доложил царю, что греки (православные) отнюдь не чуждаются общения с латынянами (католиками). Знакомство поддерживают даже представители высшего духовенства того и другого вероисповедания. Суханов обратил внимание на существенные послабления церковного устава на Востоке. Например, по постным дням патриарх иерусалимский ест сахар.

Суть доклада приводить мы не будем. Он очень содержательный и объемный: состоит из 46 глав.

Никон дотошно изучил доклад и был полон решимости устранить все несоответствия. Тем более что он изучил подлинную подписанную восточными патриархами грамоту об учреждении в Руси патриаршества. В грамоте говорилось, что русский патриарх должен быть во всем согласен с восточными.

Неоднократно указывал Никону на «еретические уклонения» и часто приезжавший в Москву константинопольский патриарх Афанасий. Наставнику особенно не нравилось двуперстное сложение.

Никон решил разрешить все проблемы в одночасье, одним махом. Перед наступлением Великого поста 1653 года Никон разослал по московским церквам особую «память». В ней он предлагал во время молитвы святого Ефрема Сирина полагать только четыре земных поклона вместо прежних двенадцати. При этом предписывалось делать двенадцать поясных поклонов. Но главным в этой «памяти» было то, что патриарх Никон предписывал всем креститься только тремя перстами, а не двумя. Духовенство это распоряжение Никона приняло в штыки. Некоторые прямо говорили: «видим, яко зима хошет быть». Царь получил письменное особое мнение по этому поводу. Его изложили протопоп Юрьевца Поволжского Аввакум и протопоп Костромы Даниил.

Оба протопопа входили в кружок ревнителей благочестия, о котором говорилось выше. Более того, они были в дружбе с Никоном. Но потом пути их разошлись. Практически Никон разошелся во взглядах и со всеми членами кружка. Идейным руководителем кружка был Иоанн Неронов. Он и оказался главным врагом Никона. Впервые это проявилось при рассмотрении дела протопопа Лонгина. Муромский воевода в июле 1653 года пожаловался в Москву на протопопа Лонгина, будто тот хулит иконы и лик Спасов. В защиту протопопа Лонгина выступил Иоанн Неронов. Он доказывал нелепость такого обвинения и категорически возражал против действий Никона, который своевольно отдал протопопа Лонгина «за пристава». При этом Неронов высказал претензии Никону от имени всех его прежних друзей, в частности Стефана Вонифатьева, который был царским духовником и во многом благодаря которому Никон стал патриархом.

Согласно историческому документу, Неронов обратился к Никону так: «Прежде сего ты имел совет с протопопом Стефаном Вонифатьевым, и которые советники и любимы были, и на дом ты к

Стефану часто приезжал, и о всяком деле советовал, когда ты был в игуменах, в архимандритах и в митрополитах, и которые боголюбцы посланы государем к блаженные памяти к патриарху Иосифу, чтобы ему поставили, по его государеву совету, в митрополиты, и в архиепископы, и епископы, иных в архимандриты, игумены и протопопы, а с государевым духовником Стефаном ты тогда был в советах и не прекословил нигде, и при постановлении их не говорил: анакмос, а ныне у тебя те же люди недостойны стали, а протопоп Стефан за что тебе враг стал? Везде ты его поносишь и укоряешь, а друзей его разоряешь, протопопов ми попов с женами и детьми разлучаешь. До селе ты нам друг был, а ныне на нас возстал».

Укоряли Никона и за его следование иноземцам. Говорили ему: «Ты хвалишь законоположение иноземцев и обычаи их приемлешь. Ныне у тебя и святые-то люди: гречане и из малья Руси».

Но Никон закусил удила и решил стереть всех в порошок. Неронова он сослал в Каменский монастырь на Кубенском озере («за великое беззине»). Аввакума сослали в Тобольск. Из своей ссылки Неронов писал царю, с которым имел добрые личные отношения: «Не правилами святых апостолов и святых отцов он, патриарх, осудил меня. Но своя ради страсти, за не правду ему рекох, свободя душу его от вечныя беды. Он же сих ради возненавиде меня, и не точ.. меня, но и братию всю христовых рабов, и во враги ему быхом, правду пред ним плаголюще всегда». Но царь на Никона не воздействовал.

Никон понимал, что от своего имени репрессировать неудобных, тем более многих друзей, не очень удобно. Поэтому в 1654 году в палатах царя Алексея Михайловича он собрал Собор. Председателем на Соборе был сам царь. Это был тонкий ход Никона. Что касается членов Собора, то они уже хорошо знали, что их дело со всем соглашаться. Никто не хотел в монастырь или в Сибирь. Правда, при обсуждении пункта о «поклонах» свое мнение высказал епископ коломенский Павел. После окончания Собора Павел был лишен кафедры. Его сослали в отдаленный монастырь, где тот и лишился рассудка. Это послужило уроком для других.

Собор должен был продемонстрировать власть Никона. Он свою задачу выполнил. Эта безграничная и безрассудная власть была подтверждена царем, как председателем Собора.

Формально на рассмотрение Собора был выставлен протокол константинопольского собора 1593 года. В этом протоколе рекомендова-

лось «потреблять всякую новину» в церковных чинах, дабы не было соблазна благодаря им. В данном случае «потреблять» значило «искоренять». Собор подтвердил неограниченную власть Никона. Но он сделал еще один ход в этом направлении – обратился к константинопольскому патриарху Паисию, чтобы тот выступил арбитром. Паисий послал в Москву очень пафосный ответ, который, кроме патриарха, подписали двадцать восемь иерархов константинопольской церкви.

Приведем цитату из послания константинопольского арбитра:

«Вижу из грамоты твоего преблагенства, что ты сильно жалуешься на несогласие в некоторых обрядах, замечаемое в поместных церквях, и думаешь, не вредят ли разные обряды нашей вере. Хвалим мысль: ибо кто боится преступлений малых, тот предохраняет себя и от великих. Но исправляем опасение: ибо мы имеем повеление апостола бегать только еретиков, по первом и втором показании, как развращенных (Послание апостола Павла к Титу, 3, 11), равно и раздорников, которые, хотя кажутся согласующимися с православными в главных догматах, имеют, однакоже, свои особенные учения, чуждые общему верованию церкви. Но если случится какой-либо церкви разнствовать от друтой в некоторых уставах, на необходимых и несущественных в вере, то есть касающихся не главных членов веры, а вещей маловажных, каковы: время служения обедни или какими перстами должен благословлять священник и т.п., то это не делает никакого разделения между верующими, лишь бы только непреложно сохранялась одна и та же вера. Церковь наша не от начала приняла весь тот устав чинопоследования, какой содержит ныне, а мало-помалу. Прежде, как говорит св. Епифаний Кипрский, «читали в церкви одиннадцать псалмов, а потом больше, и имели разные степени постов и мясоедения».

Далее Паисий говорит: «А о епископе коломенском Павле и о протопопе Иоанне Неронове вы говорите, что они не согласуются с вами ни касательно книг и литургии, ни касательно крестного знамения, и отвергают наши молитвы, как будто они совершаются страха ради человеческого, а не ради страха Божия, и что будто бы на литургии патриарх молится иначе, чем другие иереи, отвечаем, все это суть признаки ереси и раскола, и кто так говорит и верует, тот чужд православной нашей вере. Блюдитесь крепко от таких волков: под образом исправления, желая, по-видимому, исправить недостатки церковные, они желают привнести в нее свои ядовитые плевели».

И продолжает: «Все мы имели древний обычай, по преданию, креститься тремя первыми перстами, сложенными вместе, во образ Святой Троицы, просвещением Которой открыта нам тайна воплощения, и мы научены славить единого Бога в трех лицах — Отца и Сына и Святого Духа и да распинаемся на кресте вместе с Господом нашим Иисусом, Сыном Божиим, сошедшим с небес и вочеловечившимся, и пострадавшим плотью ради нашего спасения. Представляется это благословным, потому что совокуплением трех перстов мы воспоминаем таинство Святой Троицы, и когда изображаем на себе крест Господа, то воспоминаем Его страдания и воскресение, и ими, и ради их призываем от Бога помощь».

Никон не только успешно расправлялся со своими бывшими единомышленниками и друзьями, но и продолжил работу по исправлению богослужебных книг. Ему был полностью передан палатный двор. К исправлению книг были привлечены новые люди: чудовский старец Евфимий, старец Арсений Грек, иеромонах Епифаний Славинецкий и архимандрит Иверского афонского монастыря Дионисий. Все они хорошо владели греческим.

Никон оппонировал к зарубежным авторитетам и к Соборам, решения которых готовил, естественно, сам. Так, в 1655 году в Москву прибыли два патриарха: антиохийский Макарий и сербский Гавриил. Никон заручился их поддержкой в своих нововведениях. В этом же —

Клобук патриарха Никона. Москва. Середина XVII в. Камка, атлас, шелковые и золотные нити, золото, драгоценные камни, жемчуг. Ткачество, шитье, эмаль, зернь

году Никон созвал Собор, на котором было принято постановление об исправлении книг. На Соборе был рассмотрен вновь изданный «Служебник», который во многом отличался от старого. Например, священнику и дьякону предписывалось выходить не царскими воротами, а северными. При благословении хлебов священник, взяв хлеб, не благословлял им прочие хлебы (так делалось прежде), а рукою делал на нем знамение креста. «Служебник» содержал и многие другие изменения.

Собор принял судьбоносное решение и по вопросу о перстосложении. Но это решение было объявлено народу только 12 февраля 1656 года в день празднования памяти Мелентия, патриарха антиохийского. Это событие оказалось слишком важным для всего российского общества. Происходило все так. Заутреню в Чудовом монастыре служил сам Никон. Присутствовал царь и другие патриархи. Никон читал место в Прологе, где говорится о Мелентии. Когда Мелентий, присутствуя на одном соборе, созванном против ариан, показал три перста, то такое сложение оказалось без всякого небесного знамения. Когда же он сложил два перста, а третий перст согнул, то от него исходил свет, как молния. Этот рассказ подтверждает истинность двухперстия. Но Никон, желая раз и навсегда рассеять всякие сомнения на этот счет, громко спросил патриарха Макария, что, по его мнению, должно означать это знамение. Сценарий происходящего был составлен заранее. Следуя ему, Макарий объяснил, что Мелентий показал три первых пальца отдельно, а затем их соединил, чтобы указать на единосущие Святой Троицы. Это толкование подтвердилось данным с неба знамением. Макарий во всеуслышание заявил перед царем и народом, что всякий православный христианин должен креститься тремя первыми перстами. Всякий же, поступающий иначе, является еретиком и подлежит отлучению от церкви.

В следующем году снова был созван Собор. Он подтвердил доводы восточных иерархов и подтвердил отлучение от церкви двухперстников.

Исправление и издание новых богослужебных книг продолжалось. Был издан сборник «Скрижаль», составленный греческим иеромонахом Нафанаилом. На русский язык сборник был переведен Арсением Греком. Сборник был составлен весьма целенаправленно. В него вошли творения восточных авторитетов по спорным вопросам, которые возбуждали сомнения на Руси. В нем были собраны все имею-

щиеся доказательства против различных заблуждений. За этим сборником были изданы и другие богослужебные книги: Каноник, Часослов, Служебник, Триод постная, Евангелие на престольное, Апостол, Ирмологий и Псалтырь. Старые книги отбирали и выдавали новые. Происходило то же самое, что и с иконами. Как мог верующий человек расстаться с божьей книгой, которая спасала его предков, его семью, его детей от невзгод и несчастий. Никто другой, кроме Бога и божьих книг и икон, о крестьянине не заботился и от разных бед его не спасал. Богатым сословиям было не до мужика — главное, чтобы он их кормил, а в остальном он не заслуживал внимания.

Накануне раскола

В начале XVII века в России стали исправлять богослужебные книги. Отношение к логике, к науке было весьма определенным. Об этом можно судить по такой инструкции того времени:

«Братие, не высоко умствуйте, но во смирении пребывайте, посему же и прочее разумеите. Аще кто же речет весте ли вы философию, и ты ему ры: «еллинских борзостей не текох, риторских астрономов не читах, ни с мудрыми философами не бывах, философию ниже очима не видех».

Многие исследователи пытались представить дело так, что русский народ был отсталым, а Европа просвещенной. Частично это было так, но подобное положение создали наши правители, которым Россия была не матерью, а дойной коровой, а русский народ был не родным, а только источником доходов, богатства, роскоши. Для этих правителей русский простой народ, который они держали в цепях, был быдлом, они издевались над ним как только хотели. И помогали им в этом византийские идеологи со своей теорией греховности человека. Они внушали человеку чувство страха Божьего, и не только словами и церковными проповедями, но и кнутом и кандалами.

Поэтому русский человек всякую иностранщину воспринимал как способ порабощения. И когда стали сверять церковные книги с иностранными, народ воспротивился «люторской» и «латинской» ереси.

Истинного учения Христа народ не знал. Библии никто, кроме церковников (и то очень немногих), не читал. Откуда же такое сопро-

тивление исправлению того, чего ты вообще не знаешь? Сопротивлялись не исправлениям церковных книг, сопротивлялись тому рабству, которое уже крепко накинulo хомут на шею простого народа. Поэтому русский раскол не был делом церковным, он был делом жизни всего русского народа.

Таким образом, исправление богослужебных книг и церковных ритуалов послужило лишь формальным поводом для раскола. Сверялись с греками и находили ужасные вещи. Так, например, в некоторых церковных текстах предписывалось петь: «О, Господи, помилуй!», а в других «Господи, помилуй». Обнаружив такие ужасные разночтения, реформаторы были потрясены. Надо было срочно все исправлять.

Технология перевода церковных книг с греческого и их тиражирования была крайне несовершенной. Все определял человеческий фактор: конкретные люди переводили, конкретные люди размножали (переписывали) тексты. Мелкие ошибки были неизбежны. Но поскольку суть, главный смысл учения Христа церковников не интересовал (более того — он шел в разрез с их деятельностью), то им казалось, что главное — выловить «блох», избавиться от непринципиальных ошибок в текстах и в ритуалах.

История сохранила сведения, что первым, кто взялся решать проблему исправления церковных книг, был Максим Грек, ученый афинский инок. В Москву его пригласил великий князь Василий Иоаннович для того, чтобы он привел в порядок его библиотеку. Инок проявил себя знающим человеком, успешно справился с поставленной перед ним задачей и стал известным человеком в правящих кругах общества. Поэтому ему поручили пересмотреть богослужебные книги. Старательный инок нашел немало несоответствий переводных богослужебных книг их греческому оригиналу. Но угодить всем он не смог, поскольку правящая (около правящая) верхушка как всегда была неоднородной. Одни (мосифляне) относились к копаниям инока крайне враждебно. Другие, в частности ученики Нила Сорского, были очень довольны и утверждали, что действующие книги «от дьявола писаны, а не от святого Духа, и по ним мы Бога только хулили, а не славили».

Получалась трагическая картина — древнерусские чудотворцы и подвижники молились и служили по книгам «от дьявола». С этим согласиться было трудно, и того же Максима Грека, который, кстати,

не делал далеко идущих выводов, а только указал на несоответствие, решили наказать. А наказывать Русская православная церковь умела. В зависимости от греха морили голодом, вырывали нос, отрезали язык, душили дымом и наконец четвертовали. И все это именем Христа, ради спасения паствы, ради спасения души самого провинившегося. В этом церковники проявляли завидную стойкость. Прикрываясь именем Христа, они истово боролись друг с другом, поскольку количество кафедр, должностных мест и т.д. всегда было ограничено.

Теперь церковные отцы взялись за Максима Грека. Его обвинили в еретичестве. Главным пунктом обвинения было то, что Грек написал о Христе: «сидел одесную Отца», тогда как надо было писать «сядет». Но это не все. Грек назвал плоть Христову «описуемою». Им хотелось, чтобы было – «неописуемая» плоть. Им почудилось, что некоторые фрагменты перевода Грека свидетельствовали против девственности Богоматери. Больше грехов искать не понадобилось. Этого было достаточно, чтобы осудить приглашенного князем инока «аки хульника и Святого писания тлителя».

В течение шести лет тюремного заключения Максима Грека пытали дымом, голодом и холодом. Затем отцы церкви пожелали продолжить интеллектуальную духовную дискуссию. Они устроили новый суд над несчастным и допытывались у него, на каком основании в Символе Веры, в учении о Святом Духе Грек вычеркнул слово ... «истинного». Что мог ответить на это истощенный, больной, павший духом Грек? Он только слезно просил о прощении. Но тщетно. Умер он в 1566 году в Троице-Сергиевой лавре. Таков первый опыт исправления на Руси богослужебных книг.

В 1551 году собрался Стоглавый собор. На нем, для предупреждения на будущее новых ошибок при переписывании книг, было принято постановление, которое гласило: «Протопопам и старейшим священникам досматривать, чтобы писцы писали книги с добрых переводов, и при этом исправляли, а потом продавали; а которые будут продавать книги неправленные, тем возбраняли бы с великим запрещением». Но для протопопов такая задача была непосильной – они не отличали «правленные» книги от «неправленных».

Положение несколько изменилось (больше по форме) после того, как Иоанн Грозный открыл в 1552 году в Москве первую типографию, которая была предназначена исключительно для печатания бого-

служебных книг. Но проблемы это не решило, поскольку точных переводов не было, наборщики были неквалифицированными и т.д. и т.п. Первой издали книгу «Апостол», которая была представлена как «перевод семидесяти двух богомудрых толковников». Но книга содержала множество ошибок и опечаток. Наборщики знали себе цену и не могли удержаться от того, чтобы не добавить в печатаемый текст свои драгоценные замечания и комментарии. Поэтому из типографии выходила продукция сомнительного качества. Так, напечатанный типографией Устав распоряжением патриарха Филарета был конфискован, поскольку к первичному тексту были добавлены совершенно произвольные замечания.

Грек был первым, но не последним из тех, кто пострадал за перевод богослужебных книг. Так, архимандрит Троице-Сергиевской лавры преподобный Дионисий много трудился над исправлением богослужебных книг. Ему помогал старец Арсений Глухой и священник подмосковного села Климентьева Иван Наседко. В течение полутора лет они сравнивали богослужебные книги на русском языке с греческими и выявляли несоответствия. Несоответствий оказалось много. Например, исключены были две молитвы перед литургией, в которых священник сам себе отпускал грех. В другой молитве (досвятной) говорилось: «сам и ныне, Владыко, освяти воду сию Духом Твоим Святым и огнем». Оказалось, что огонь тут ни при чем, и «справщики» его выкинули. Это только пример. Исправлений было сделано много, и они коснулись многих молитв.

Отцы церкви «отблагодарили» Дионисия так же, как и Грека. Зацепились за то, что Дионисий якобы отрицал правильность тогдашнего обряда погружения зажженных свечей в воду во время Богоявленского освящения воды. Дионисия обвинили в том, что он не признает Святого Духа «яко огонь есть».

Эти обвинения выдвигали не только отдельные обвинители. Их поддержал Собор, который состоялся в 1618 году. По решению Собора Дионисий был отлучен от церкви и заточен в Новоспасский монастырь. Там с ним поступали так же, как и со многими другими, не угодившими церкви. Его «морили голодом, дымом, истязали, водили по улицам в цепях».

Все это происходило до патриарха Филарета. Филарет пересмотрел дело, и все трое «справщика» были помилованы. Но многие обнаруженные ошибки и нелепости оставались в текстах книг.

Патриарх Филарет поставил дело исправления богослужебных книг на широкую ногу. Он образовал особую комиссию, во главе которой поставил Арсения Глухого, Ивана Наседку и Антония Крылова. Но дело оказалось непростым. В Москве не было всех греческих оригиналов, с чем можно было бы сравнивать. Но кое-что все-таки было сделано. Так, были исправлены Требники изданий 1624 и 1625 годов, Служебник и Следованная Псалтырь 1627 года, а также церковные уставы 1632–1633 годов.

После Филарета патриархом стал Иосаф. Все дела пошли вспять. Сам Иосаф от решения проблемы самоустранился, и началось свойственное для России «многое некое разногласие». Стали переисправлять книги, уже исправленные при Филарете. Кстати, в Мирском Потребнике (1639 год) была внесена статья, запрещающая брить бороду и усы.

После Иосафа патриархом стал Иосиф, который активизировал исправление богослужебных книг. Над этим работал целый коллектив: протопоп Михаил Рогов, ключар Иван Наседка, старец Савватий, миряне Игнатий Мартенянов и Захарий Афанасьев. Во главе этого коллектива находились архимандрит Андроньевского монастыря Сильвестр и его помощники Захарий Новиков и Сила Григорьев.

Этот коллектив «справщиков» сделал немало. Книги исправлялись и издавались. Грамматика и корректура этих книг была значительно лучше прежних. В богослужебные и учительные книги стали вносить относящиеся к этому вопросу постановления Стоглавого собора. Обратим внимание на то, что в книгах, изданных при патриархе Иосифе, «аллилуя» произносилось два раза («аллилуя, аллилуя, слава тебе Боже»). Еще до Иосифа была напечатана статья о двуперстном сложении при крестном знамении. В этой статье основания для двуперстия, которые были изложены в решениях Стоглавого собора, были дополнены.

Исправщики понимали всю грандиозность стоявшей перед ними задачи. В последней книге («Кормчая»), которая была издана при патриархе Иосифе (1650 год), сказано: «воззри, аще неленостен еси, обращещи ли где праве списанную без всякого порока в церквях святых книгу? Но вемь, ако неудобь обрести возможещи».

Дело справщиков продолжили два ученых монаха Киево-Братского монастыря Епифаний Славинецкий и Арсений Сатановский. Под их влиянием и при их содействии Федор Михайлович Ртищев основал в окрестностях Москвы монастырь, который сыграл очень важ-

ную роль в подготовке духовенства. Федор Михайлович был ближним боярином царя Алексея Михайловича. Сам он был человек высокой культуры и духовности.

Созданный монастырь послужил основой ученого Ртищевского общества. Одной из задач общества было решение проблемы правильного перевода богослужебных книг. Это общество издало исправленный перевод «Шестиднева» и на этом успокоилось. Конкретные дела утонули в бесконечных спорах о путях повышения духовности.

В это время на арену вышел Никон, очень оригинальная личность и злой гений, из-за которого русское общество оказалось расколотым.

Начало раскола

Новая, христианская вера в народе складывалась столетиями. Для простого народа она сливалась с верой их предков (язычеством) и была священной. Духовенство воспитывалось не на сути учения Христа (возлюби ближнего своего как самого себя), а на восточных догмах, на жестокостях, которые прикрывались тезисом о страхе Божиим. Поэтому как для простого народа, так и для духовенства все догмы богослужения были незыблемыми. Никакой логики во введении новшеств не было. Не было никакого оправдания тому, что делалось. А делалось страшное – сознательно рушилась традиция народа. Еще не зажили раны от попыток уничтожить язычество в душах людей, как настала новая страшная година.

Патриарх Никон и те, кто его поддерживали, создали все условия для раскола русского общества. Специалисты сказали бы, что людям с таким властным, не терпящим никакого противоречия характером вообще противопоказано руководить людьми, а тем более всем обществом.

Недовольство народа усиливалось в связи с навалившимися бедами: прошла моровая язва, которая свела в могилу тысячи людей, из-за неурожая наступил страшный голод. Все роптали и вопрошали, за что прогневался Господь на бедную, неповинную Русь. Никто не сомневался, что причину всего грехи нечестивца-патриарха. Страхи и плохие предчувствия усиливались – произошло солнечное затмение, пролетела комета с хвостом..

Во всем винили Никона. До недавнего времени с ненавистью произносили слова «никонианство», «никонианская церковь» и др. Со всех концов Руси к царю пошли челобитные с просьбой «да Никона отставить».

До Никона отцы церкви сделали очень много для того, чтобы настроить народ враждебно по отношению к католической церкви, к «латинству – мерзкой богоотступной мерзости». Теперь Никон и его сторонники пожинали плоды этой работы. Народ мало различал греков и латинян. Все они были иноземцами, которые отбирали у него русскую веру. Недаром еще в «Кормчей» содержалось постановление святых отцов, чтобы поест с латинянами из одной посуды. Среди народа распространялись послания защитников русской веры, в которых говорилось, что «Никон совершенно возлюбил мерзкую ересь римскую и равен и папою Петром Гунявым, яко веру православную с латынью соединили и явно есть христианский гонитель и папешский ревнитель».

Царя Алексея Михайловича недаром звали «тишайшим». Он старался решать государственные дела без лишней суеты, без резких изменений в политике. Он был тонким, умным политиком и правителем. Его не могло радовать то, что Никон поставил всю страну на дыбы. И царь решил поставить Никона на место. Кульминационный момент наступил 6 июня 1658 года. В этот день Москва торжественно встречала грузинского царевича. Но на это торжество, которое проходило во дворце, патриарх Никон не был приглашен. Мало того, представителя патриарха, который присутствовал на церемонии, один из придворных даже побил палкой.

Спустя два дня, 8 июня, в празднике Казанской иконы Божьей матери царь не посетил обедни, которую служил патриарх Никон. Еще через два дня, 10 июля, царь известил Никона о своем неудовольствии его деятельностью. В этот день Никон отслужил литургию и пешком отправился на подворье Воскресного монастыря. Через три дня после этого Никон прекратил всякие занятия церковными делами и уехал в монастырь. Он отказался от управления церковью. Поэтому управление было поручено крутицкому епископу Питириму, идейному противнику Никона.

Питирим постарался облегчить участь тех, кто незаслуженно пострадал от гордого, властолюбивого, непререкаемого Никона. В Москву вернулись многие из них. В числе сосланных, как уже говорилось, был

Неизвестный художник.

Царь Алексей Михайлович. Парсуна.
Москва. Конец XVII в. Холст, масло

и протопоп Аввакум. Он стал идейным лидером движения, охватившего всю страну и направленного на защиту от всякой иностранщины.

Аввакум родился около 1620 года в селе Григорьеве Княгининского уезда Нижегородской губернии. Отец Аввакума был священником. Мать его была глубоко религиозной женщиной, она постилась и молилась, как свидетельствуют исторические источники. Влияние матери, которая вела практически аскетическую жизнь и заботилась о загробном спасении, было для Аввакума определяющим. Церковь в те времена, как впрочем и всегда,ставляла свою паству о греховности человеческой природы, а

также о необходимости искупления этой греховности победою над своими страстями. Аввакум старательно учится. В дальнейшем он не раз поражал своей начитанностью, отлично знал как русскую литературу, так и переводную. По совету матери он рано женился на кроткой и набожной женщине из его же села и остался очень довольным своим браком. Это и понятно: набожная жена стала ему верною «помощницею ко спасению». После смерти матери Аввакум переселился в село Лопатицы. Здесь в возрасте 21 года он был рукоположен в дьяконы. Через два года стал священником. Он был хорошим священником, который отзывался на все проблемы своих прихожан. Он один из немногих стремился к тому, чтобы прихожане вникали в смысл богослужения. Прошли сотни лет, и современные отцы церкви стремятся к обратному — богослужение во всех церквях ведется на непонятном никому из прихожан языке.

Аввакум был смелым борцом за справедливость, защитником обиженных и оскорбленных. При этом он не щадил и самого себя. В

исторических документах описан такой факт. Начальник отнял дочь у вдовы. За них заступился Аввакум. Но начальник натравил на него чернь, которая нещадно избила священника. Но этим дело не ограничилось. В конце концов у Аввакума отняли все имущество и затем изгнали из прихода.

После этого Аввакум с малолетним сыном и женою уехал в Москву искать правду. Здесь он понравился царскому духовному Стефану Вонифатьеву, а также протопопу Казанского собора Иоанну Неронову. Аввакум был восстановлен в прежней должности. Но через некоторое время по отношению к Аввакуму проявил самоуправство боярин Шереметев. Он проезжал селение Лопатицы и нанес побои священнику. Причиной послужило то, что Аввакум не одобрил манеру поведения юного московского франта — сына Шереметева.

Через какое-то время Аввакум был переведен на службу в Юрьевец-Поволжский. Но здесь он не вписался в сложившуюся систему формального богослужения. И он снова приехал в Москву, где в конце концов оказался в кружке при царе Алексее Михайловиче. Душою кружка были Неронов и Вонифатьев, которых затем Никон сослал, как и Аввакума. В то время в кружок входили костромской протопоп Даниил, муромский — Логин, дьякон московского Благовещенского собора Федор, суздальский поп Никита. Никон тогда был митрополитом новгородским и в кружке был равным среди равных. Вместо того чтобы объединить и использовать интеллект кружка в интересах всего народа, Никон в угоду своему властолюбию практически всех репрессировал, а страну довел до ужасного состояния.

Будучи членом кружка, Аввакум близко познакомился с царем Алексеем Михайловичем. Царь симпатизировал Аввакуму, который, с одной стороны, был строг к себе, а с другой — был очень добр к другим.

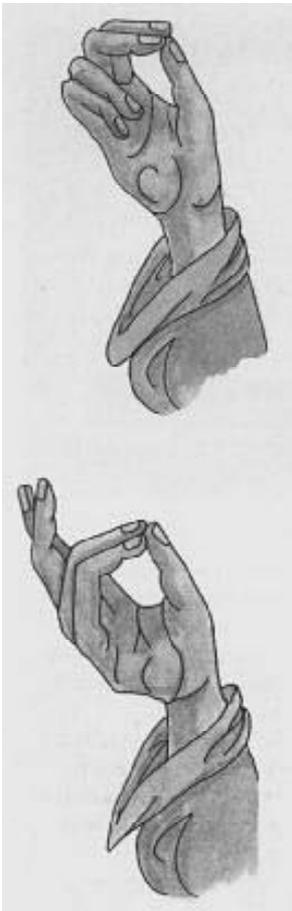
При патриархе Иосифе Аввакум принимал участие в исправлении богослужебных книг. При Никоне от этого дела Аввакум был отстранен. Затем Неронов был сослан в вологодский Спасо-Каменский монастырь. Аввакум, пока оставался на свободе, продолжал делать все для того, чтобы образумить Никона. Но вскоре Аввакума арестовали и закованного в кандалы отвезли в Андроньев монастырь. Состоялась личная встреча Никона и Аввакума. Никон не смог заставить Аввакума смирить дух и решил лишить его сана. Но за Аввакума заступился царь и не позволил этого сделать. Тем не менее Аввакум был сослан в Сибирь (в Тобольск).

Тобольский епископ Симеон морально поддержал Аввакума. И не только морально: Аввакуму дали приход. Аввакум, как всегда, добросовестно работал с прихожанами. Он помогал им чем мог. И всегда выступал за чистоту и непорочность православия.

В одном историческом исследовании сказано: «Аввакум — весь один порыв к Богу, к религии. Православие для него и цель и смысл жизни. Вне его для Аввакума нет ничего. Громадная сила воли Аввакума, его убеждения, способность увлекать окружающую среду своим огненным красноречием, из ряда выходящего строгостью жизни, напомиавшего древних подвижников, не могли остаться незамеченными. К нему стекаются последователи. По городам и селам идет весть о чудном протопопе, страдающем за веру. Из уст в уста передаются чу-

довишные рассказы, что в далекой Москве продана вера христианская, продана самим патриархом, что Русью «завладевает поганая латинщина».

Но Никон следил за делами неугодного ему Аввакума. Он позаботился о том, чтобы Аввакума сослали дальше в Сибирь — на Лену, а затем и в Даурию. Здесь Аввакум стал священником при отправленной сюда разведочной экспедиции воеводы-самодура Пашкова. Власть этого самодура была безграничной, и никто не мог защитить Аввакума от его вольностей. Практически Аввакум находился на положении полуарестанта. Его и били, и в кандалы заковывали, и голодом морили, и разлучали с детьми. Испытывал Аввакум и ужасные мучения от холода, поскольку у него практически не было одежды. Но дух Аввакума был тверд. Он всегда надеялся на Бога, верил в Него и служил Ему. Он знал, что Бог испытывает человека, который предназначен для великой цели.

Способы перстосложения:
вверху — у православных;
внизу — у старообрядцев

Муки Аввакума в экспедиции воеводы длились целых шесть лет. Это была почти животная, бесправная, тяжелая жизнь. Ежечасно Аввакум рисковал погибнуть от рук грубого, жестокого воеводы, который всячески старался взять измором железного протопопа.

К счастью, положение изменилось к лучшему – Никон ушел в монастырь. Аввакум был возвращен в Москву. Но царь не пожелал отменять решение по исправлению богоугодных книг. Он не одобрил методов Никона, но считал, что дело надо довести до конца. Когда Аввакум это понял, то ему представилась его будущая жизнь одной беззаветной борьбой с иностранными нововведениями. Он даже пришел в отчаяние, когда осознал, что истинные страдания, мучения, истинная борьба только начинается. В минуту отчаяния он обратился к жене со словами: «Жена, что сотворю – зима еретическая на дворе: говорить ли мне или молчать? Связали вы меня!». На это его жена Настасия Марковна отвечала ему: «Господи помилуй! Что ты, Петрович, говоришь! Азь ты и с детьми благословляю: дерзай проповедать слово Божие по-прежнему! А о нас не тужи: дондеже Бог изволит – живем вместе; а когда разлучат, тогда нас в молитвах своих не забывай! Силен Христос, и нас не покинет. Поди, поди в церковь, Петрович, обличай блудни еретическую».

В Москве Аввакум встретился с царем. Сам Аввакум так описы-

**Священномученик Аввакум.
Прорись со старообрядческой иконы
XIX в.**

вает эту встречу. «Государь меня тотчас к руке поставить велел, и слова милостивые говорил; здорово ли-де протопоп, живешь? Еще-де видется Бог велел. И я сопротив руку его поцеловал и пожал, а сам говоря: жив Господь, жива душа моя, царь-государь, а впредь, что изволит Бог. Он же, миленький, вздохнул, да и пошел, куда надоти ему. И иное кое-что было, да что много говорить. Прошло уже то.

Повелел меня поставить на монастырском подворье в Кремле, и в походе мимо двора моего ходя, кланялся, часто со мною низенько-таки, а сам говорит: благослови-де меня и помолись обо мне. И шапку в иную пору мурманку, снимая с головы, уронил едучи верхом. А из кареты высунется бывало ко мне. Как мне царя того не жалеть?» Аввакум в Москве не бездействовал. Он выпустил целый ряд обличительных посланий. В них он доказывал, что попы «во многих церквах Божиих поют песни, а не божественное пение, по латыни, и законы и уставы у них латинские, руками машут, и главами кивают и ногами топчут, как-де обикло у латинников по органам». В своих посланиях Аввакум дал оценку и никоновским справщикам богослужбных книг. Он писал, что справщики «попирают стадо христово злым учением и образы песенно носят отступнические, а не природные наши словенского языка, и они же не церковные чада, дьявола, родилися ново, от Никонова учения, понеже не веруют во Христа во челеовечешася, и еще же исповедают и не воскресша и царя несовершенна на небеси со Отцем быти, и Духа Святого не истинна глаголят быти».

Но призывы Аввакума не были услышаны. Царь, его окружение, а также часть духовенства были настроены довести реформу до конца. Тогда Аввакум решился на крайнюю меру. Он подал царю челобитную (через довереннейшего ученика своего юродивого Федора). В своей челобитной Аввакум умолял царя «взыскать старое благочестие и на престол патриарший пастыря православного учинить, вместо волка и отступника Никона, злодея и еретика».

Царь не был склонен к крайностям, и позиция Аввакума для него была неприемлемой. Сам Аввакум был плохим дипломатом. Вместо того чтобы выждать и оценить создавшуюся обстановку, он подал царю второе прошение. Тон этого прошения был непозволительно резкий и грубый. В прошении Аввакум громил все московское духовенство. По словам Аввакума, оно было рассадником ереси. Царь понял, что в интересах спокойствия Аввакума следует изолировать. Авваку-

му было послано краткое оповещение: «власти на тебя жалуются: церкви ты де запустошил; поедь в ссылку опять».

Свободная жизнь Аввакума в Москве длилась всего полгода. 29 августа 1664 года Аввакум вместе с семьей направляется в новую ссылку в Пустозерск. Путь был нелегким. Аввакум решился написать царю. В частности, он писал следующее: «Христочливому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу бьет челом богомолец твой, в Даурех мученой протопоп Аввакум Петров. Прогневал, грешной, благоутробие твое от болезни сердца неудержанием моим, а иные тебе, свет государь, и солгали тебе не меня, им же да не вменит Господь Бог в грех. Помилуй, равноапостольный государь-царь, робятишек ради моих умилосердия ко мне. С великою стужей доволокся до Холмогор; а в Пустозерский острог до Христова Рождества стало невозможно ехать, потому что путь нужной, на оленях ездят. И смущаюся, грешник, чтоб робятишки на пути не примерзли в стужу...» Ходатайствовал за Аввакума перед царем и Неронов, который стал монахом. Царь разрешил Аввакуму остаться в Мезени. Здесь жизнь Аввакума, как утверждают историки, была достаточно сносной. Так полтора года в ссылке Аввакум занимался прежним своим делом — боролся с новым церковным течением.

С уходом Никона проблема не исчезла. Было решено созвать очередной Собор, с тем чтобы он рассудил все запутанные дела государства. В феврале 1666 года в Москву на Собор съехались со всей Руси представители белого и черного духовенства, пригласили и патриархов из Антиохии и из Александрии. Был доставлен и «блудославный» Аввакум. Были собраны и его единомышленники. Все они решили твердо стоять за «правое дело».

Какая была расстановка политических сил накануне Собора? Надо иметь в виду, что всю политику в стране делало духовенство. К защитникам старых обрядов (отсюда и их название — «старообрядцы») относились вятский епископ Александр, суздальский поп Никита, дьякон Благовещенского собора Федор Иванов, Романо-Бориспольский поп Лазарь, архимандрит Спиридон Потемкин. При дворе сконцентрировалась сильная партия сторонников старых обрядов. Главную роль здесь играла боярыня Феодосия Морозова. Она до самозабвения боролась за погибающее православие. Морозова действовала как словом, так и делом. Она довольно яркий пример другим. Боярыня Морозова находилась в родственных отношениях с царствующей ди-

настией. Она вела аскетический образ жизни, свои обширные хоромы превратила в убежище для странников, нищих, кривых и т.п. У Морозовой жил и Аввакум. Они вместе обсуждали планы спасения православной веры. У боярыни Морозовой собирались многие видные деятели высшего общества. Среди них были Иродион Строганов, Иван Воротынский, княгиня Евдокия Урусова и многие другие.

Пропаганда против никоновской реформы велась совершенно открыто. В нее была втянута значительная часть горожан. На улицах некоторые смельчаки бегали за царской каретой и кричали: «Добробы, самодержавный царь, на древнее благочестие вступить!».

Старобрядцев еще называли староверами, то есть сторонниками старой русской православной веры. Староверы действовали весьма слаженно. Они создали свой Собор, на котором приняли стратегию и тактику своего движения. В частности, Собор староверов постановил: «Никонианское крещение не вменять за истинное, так как церкви осквернены мерзостью антихристовою».

В обстановке крайнего антагонизма реформаторов, покших с голоса иноземцев, и сторонников истинной, старой русской православной веры на всей Руси создавалась полная неразбериха. Священники на местах не знали, каких канонов придерживаться, и практически в каждой церкви служили по-своему. Простой народ боялся как духовного начальства, так и самого Бога. Духовное начальство расколосось, чтобы не впасть во грех, верующие вообще перестали ходить в церковь. В исторических источниках говорится, что верующие в своих сомнениях «отлучишася церковнаго входа и молитв и покаяния о гресех и принятия тела и крови Христова лишенная».

Такое положение длилось целых восемь лет после ухода Никона с политической (то есть духовной) арены. За это время общество расколосось на две части, на два лагеря. Одни были за свое, родное, русское, другие поддерживали иностранные нововведения. Острота ситуации объяснялась тем, что дело шло о самом главном для общества того времени, о вере, о служении единому Богу, о спасении души. Поэтому компромиссов быть не могло. Те и другие шли до конца. Только на стороне иноземных нововведений была царско-духовная власть и вся ее репрессивная система, а на стороне защитников старой веры была только вера, укреплявшая их дух.

Специально созванный в 1666 году Собор должен был, по замыслу высшего духовенства, решить проблему силой. Было ясно, что

никакие компромиссы невозможны. Святые отцы за всю историю христианства до тонкостей отработали методы борьбы со своими историческими противниками. Схема такой борьбы на уничтожение была следующей. Вначале вокруг жертвы создавалась паутина из вопросов и ответов, касающихся догматов веры, затем ответы жертвы находили противоречащими этим догматам. В этом и состоял приговор жертве. О милосердии и прощении, которому учил Христос, всегда забывали и жертву в прямом смысле уничтожали.

Такая схема сработала и в этот раз. Собственно, для этого и был созван Собор. Для защитников старой веры были заранее сформулированы и отшлифованы самые эффективные вопросы. Приведем часть из этих вопросов: «Святая и апостольская восточная церковь истинная ли есть и в ней совершаемые божественные тайны – тайны ли суть, и чины ея истинны ли суть, и великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белья России самодержавец прославлен ли и благочестив ли, и святейшие вселенские патриархи: константинопольский, александрийский, антиохийский, иерусалимский, и великий господин святейший Иосиф патриарх Московский и всея Руси и приосвященные митрополиты и архиепископы и епископы, и весь преосвященный собор православной ли и благочестив ли, и пастырие ли и учителя ли суть всем православным христианам и новоизданные и исправленные книги со страх греческих и харатейных книг славянского языка святы ли честны и правы ли мнят быти, и о символе святыя ношея православныя веры, и о трегубой аллилуии и о сложении первых трех перст во изображении честнаго креста Господня и о четвероконечном кресте и о всем, еже исправлено и напечатано в новоисправленных печатных книгах, право ли мнит быти?»

Что касается Аввакума, которому также пришлось давать ответы на всю эту вереницу вопросов, то он заявил, что безусловно признает православие церкви. Но он четко и однозначно заявил, что все вновь введенное Никоном «не согласует». Каверзный вопрос о царе (все делалось с благословения царя!) Аввакум постарался дипломатично обойти. Он согласился с чистотою намерений царя, но, по мнению Аввакума, царь «простою своею душою принял от Никона, мнимого пастыря, внутреннего волка, книги, ч...я их православни, не рассмотря плевел еретических в книгах, внесенных ради браней, понял тому веры.» Аввакум высказал надежду, что царь еще может исправить свои

ошибки. Он сказал: «праведник аще падет не разбьется, яко Господь подкрепляет его руку».

Что касается восточных патриархов, то Аввакум их сурово обличал. Он сказал, что у них «не крестятся, но обливаются по-римски», а потому их авторитет для нашего православного человека более чем сомнителен.

Допрашивали не только Аввакума, но и других староверов. Как и следовало ожидать, выявились сильные духом и те, кто под страхом отказался от своих прежних взглядов.

Собор принял решение по всем главным вопросам. Главный вопрос — это заблуждения сторонников старой веры. Они были сформулированы в специальном документе — «Наставлении», в котором были приведены все доводы против староверов.

Раскол русского общества стал фактом. Раскольниками до сих пор называют староверов. Но так ли это? Раскольником в любом деле считается тот, кто послужил причиной раскола. Староверы ничего нового не предпринимали. Они отстаивали только то, чему поклонялись русские люди в течение нескольких столетий. Причиной раскола стали реформы Никона и его последователей. Поэтому, без всяких сомнений, раскольниками являются именно они. По их воле примерно десять миллионов россиян подверглись впоследствии гонениям.

Собор собирался для решительных действий, и он их предпринял. Идеальный лидер староверов Аввакум был расстрижен и заключен в монастырь Святого Николая. Отправили его туда под конвоем в секрете, опасаясь, как бы простой народ не отбил пострадавшего за веру.

Царю Алексею Михайловичу проявленная Собором строгость и нетерпимость были не по душе. Но балом правило духовенство, которому надо было показать свою абсолютную власть над каждым. Царь приезжал к Аввакуму в монастырь, но посетить своего бывшего друга не решился, только «около темницы походил, и постовав, опять пошел из монастыря». Не нашел сил, чтобы пойти против духовенства.

Режим содержания Аввакума в монастыре со временем стал менее строгим. Видимо, считались и с мнением царя. К Аввакуму стали пропускать тех, кто желал получить утешение от «Божьяго человека».

Слухов вокруг личности Аввакума распространялось множество. Утверждали, что Аввакуму в тюрьме явился Христос с Богородицею с тем, чтобы поддержать его дух. Власти были озабочены и пресека-

ли общение Аввакума с верующими. Его перевели в Панфутьев Боровский монастырь. Игумену этого монастыря были даны самые жесткие указания, как обращаться с арестантом: «Вы-б, его, Аввакума приняли и велели посадить в тюрьму и приказали его беречь накрепко с великим опасением, чтобы он с тюрьмы не ушел и дурна никакова-б над собой не учинил. И чернил и бумаги ему не давать, и никого к нему пускать не велеть».

Но тюремщики-монахи на свой риск и страх делали для Аввакума послабления. Они были потрясены духом этого человека, столько сносившего за веру православную. Об Аввакуме историк пишет так: «В крохотной, темной келье-каземате горело яркое пламя, далеко рассыпавшее искры по необъятной Руси».

Аввакума лишили всего: свободы, семьи, общества, возможности работать, открыто бороться. Надеялись таким образом сломить его дух. Но этот человек умел страдать гордо. Он ни разу не обнаружил даже намека на слабость. Сила его была в том, что он поступал по совести. Он знал, что делает дело, угодное Богу, что защищает веру, которая нужна людям. «Весь русский народ, со всеми его помыслами поместился в Аввакуме», — писал историк. И писал он правильно. Аввакум был знаменем народа, извечно страдавшего от всякой иностранщины, слугами которой были те, кто посадил Аввакума в тюрьму. Народ видел, чувствовал свет, надежду, веру, исходящие от Аввакума.

Это-то и не нравилось высшему духовенству. 17 июня 1667 года его поставили в Москве перед наехавшими восточными патриархами. Но Аввакума сломить было невозможно. Сам Аввакум так описал это допрос: «Бог отверз мне уста и посрамил их Христа. Последнее слово ко мне рекли: что-де упрям? вся-де наша Палестина — и Сербы и Албанцы, и Валахи, и Римляне и Ляхи, — все-де тремо персты крестятся, один-де ты стоишь в своем упорстве и крестися пятию персты! — так не подобает. И я им о Христе ответил сице: Вселенские учителя! Рим давно упал и лежит невосклонно, и ляхи с ним же погибли, до конца враги быша христианам. А и у вас православие пестро стало от насилия татарского Махмета. И впредь приезжайте к нам учителя: у нас, Божию благодатию, самодержавство. До Никона отступника в нашей России у благочестивых князей и царей все было православие чисто и непорочно, и церковь не мятежна. Никон волк с дьяволом предали тремя персты креститца, а первые наши пастыри, якоже сами пятию персты крестились, также пятию персты

и благословляли по преданию святых отец... И патриархи задумались, а наши, что волченки, вскоча, завьли и плевать стали на отцев своих, говоря: глупы-де были и несмышлены наши русские святые, не ученые-де люди были, — чему им верить! Они-де грамоте не умели! О, боже Святый! Какое претерпети святых своих толика досаждения! Мне бедному горько, а делать нечего стало. Побранил их, колко мог, и последнее слово рекл: чист есмь аз, и прах прилипший от ног своих отрясаю пред вами, по писанному: лучше один творяй волю Божию, нежели тми беззаконных. Так, на меня и пуще закричали: возми, возми его! — всех нас обесчестил! Да и толкать и бить меня стали: и патриархи сами на меня бросились: человек с сорок, чего, было, — велико антихристово войско собралось! И я закричал: стой, не бейте! Так они все отскочили. И я толмачу-архимандриту говорить стал: говори патриархам: Апостол Павел пишет: таков нам подобье архиерей преподобен, незлюбив, и прочая; а вы убивше человека, как литургисать станете».

Далее Аввакум повествует: «А я отошел к дверям, да набок повалился: посидите вы, а я полежу, — говорю им. Так они смеются: дурак-де протопол! и патриархов не почитает. И я говорю: мы уроды Христа ради! вы славны, мы же бесчестны! вы сильны, мы же немощны. Потом поки пришли ко мне власти и про аллилуя стали говорить со мною. И мне Христос подал: посрамил я в них римскую ту блядь Дионисием Ареопагитом.. И Евфимий, чудовский келарь, молвил: правь-де ты, — ничего-де нам больше так говорить с тобою. Да и повели меня на цепь».

Собор «работал» не только с Аввакумом. Он обрабатывал и других активных деятелей-староверов: протопопу Никифору, священника Лазаря, дьякона Федора и монаха Епифания. Но никого из них сломать не удалось.

Царь Алексей Михайлович пытался уладить все миром. Он посылал к Аввакуму доверенных лиц с уговорами покориться патриархам. К Аввакуму приходил и известный проповедник того времени ученый монах Симеон Полоцкий. О споре с проповедником Аввакум вспоминал: «зело было стязания мною: разошлся, яко пьяны, не мог и поесть после крика». Артамон Матвеев, ближний царский боярин люто угрожал Аввакуму. На это Аввакум ответил: «Не грози мне смертью, не боюсь телесныя смерти, — но разве греховныя».

Аввакума вновь сослали в Пустозерск. Туда же отправили и его

единомышленников. Историки сообщают, что перед отъездом явились к ссыльному «комнатные люди» и говорили ему «царский глагол»: «Протопоп, видел я-де твое чистое и непорочное и богоподражательное житие; прошу-де твоего благословения и с царицею и с чады: помолися о нас». Собор 1667 года не только расправился со староверами, но и рассмотрел дело самого Никона. Никону было вынесено строгое порицание за надменность и своевольный уход с престола. За это Никона наказали – его лишили сана и сослали в Ферапонтов монастырь. Само же дело исправления богослужебных книг и обрядов Собором было одобрено.

Результаты работы Собора (его решения) изложены в «Наставлении» и в «Изречении». В «Изречении» указывалось: «Если кто не послушает нашего повеления и не покорится святой восточной церкви и сему священному собору, или начнет прекословить или противиться нам, мы такого противника, данного нам властью, если будет священного чина, извергаем и предаем проклятию, а если будет от мирского чина, предаем проклятию и анафеме, как еретика и непокорника и от Церкви Божией отсекаем, дондеже уразумится и возвратится в правду покаянием».

Все положения, которые отстаивали староверы, были утверждены Стоглавым собором в 1551 году. Но Собор 1667 года объявил, что Стоглавый собор не согласовал свои решения с вселенскими патриархами. В решении было записано, что Стоглавый собор решил дело «неразсудно, простотою и невежеством. Поэтому Стоглавый собор «вменяется не в собор, как и не был». По сути, причиной раскола явились разные, противоречащие друг другу решения одной и той же официальной духовной власти. Именно эту духовную власть следует считать истинным раскольником.

Любопытно, что Собор выдвинул в качестве главного обвинения староверцев не то, что они придерживаются старых обрядов, а то, что они оскорбляли тех, кто выступал за исправление богослужебных книг. В частности, в решении Собора говорилось, что староверы «писали хулы на святого символа исправление, на сложение перстов при крестном знаменовании, хульными словеси обзывали тройное аллилуйя, оклеветали священники московския, аки неверущия во Христа вочеловечившася, укоряют священный собор, вся неправославными нарицая, называли неправославными и восточных патриархов».

Очень важно и другое – все старые богослужебные книги, которые были изданы при первых пяти патриархах, отнюдь не были признаны еретическими, и потому неправославными. Так Собор пытался снять остроту проблемы, но уже было поздно.

Отцы церкви очень ловко сформулировали ответственность за непослушание их решениям. Нежелавшие подчиниться указаниям церкви подлежали уже светскому суду, независимому от церкви.

И, наконец, в решениях Собора было официально признано, что Русь раскололась, поскольку уже сформировалась многочисленная категория русских людей, которая отделилась от модернизированной церкви и образовала свое собственное религиозное общество со своими обрядами. У этого общества было и свое понимание христианства, которое было значительно ближе к истинному учению Христа.

Борьба староверов

Собор 1667 года допустил колоссальную ошибку – он захотел решить проблему силой. Последствия этой ошибки аукнулись России через сотни лет.

Старообрядцы, а их было уже несколько миллионов, чувствовали свою правоту. Они ни за что были гонимы как светской, так и церковной властью. Гонимы беспощадно. Староверам их вожди (прежде всего Аввакум) предписывали следующее:

«Не подобает православным христианам ни благословения от никониан примати, ни службы, ни крещения, ни молитвы, ни в церкви с ними не молиться, тоде в дому; еретических книг не читати, чтения и пения еретического не слушати».

Но жизнь есть жизнь. И нельзя ее прожить по простым и ясным предписаниям. Отцы церкви жестоко наказывали тех, кого подозревали в поддержке староверов. Поэтому приходилось идти на ухищрения. Аввакум это понимал и советовал: «Если заташат в церковь, то молитву Иисусов, въздыхая говори, а пения их не слушай; образу Спасову вместе не кланяться, но когда они перестанут от молитвы, тогда кланяться». Предписания Аввакума касались и других случаев: «Если в праздники поп придет в дом с крестом, и освященного водою, и в дому бьв, водою помочит, и ты после него вымести метлою,

ребятам вели от него спрятаться, а сам с женою ходи тут и вином его пой, а сам говори: прости, недостойны к кресту. Он кропит, а ты рожу то в угол вороти, или в мошну в те поры полезь, да деньги ему давай, а жена за домашними делами поди, да говори ему... на время еще. Да как-нибудь, что собаку оживите его. А хотя и омоют водою того, душа бы твоя не хотела ... Аще нужда привлечет на исповедь итти к никонианину, то ты ему сказки сказывай».

Царь не заступился за правду, не защитил невинных, разрешил свершиться несправедливости. А должен был, обязан был, народ в него верил. Это был явный признак пришествия антихриста. Ведь известно, что перед вторым пришествием Христа должны были происходить особые, странные события, такие, как народные бедствия, войны, появление различных лжебогов.

Все сходились на том, что антихрист приходил в лице Никона. Это подкреплялось и хронологией: Сатана был связан на 1000 лет после воскресения Христа, сюда добавляем имя антихриста (666) и длительность земной жизни Христа 33,5 года. Значит, роковая минута — конец света должен был наступить в конце XVII века.

Старообрядцы все еще надеялись на справедливость царя Алексея Михайловича. Посылали ему челобитные. Аввакум просил царя «загладить свой невольный грех никонианства и возратить земле русской ея старинное благочестие». В одной из челобитных царю Аввакум писал: «Царь государь и великий князь Алексей Михайлович. Многожды писахом тебе прежде и молихом тебя, да примирится к Богу и умилится в разделении твоём от церковного тела, и ныне последнее тебе плачевное моление приношу из темноты, яко из гроба: помилуй единородную душу и вниди паки в первое свое благочестие, в нем же ты порожден еси, с прежде бывшими тебе благочестивыми цари, родители свои и с прародители, и с нами богомольцы своими во единой святой купели ты освящен еси, единые же Сионские церкви святым сосец ея нелестным млеком воспитан еси с нами, сичечь единой православной вере... Почто по духу братию свою тако оскорбляеши? Что есть ересь наша, или кий раскол, внесохом мы в церковь, якоже благословят о нас никонианы, порицают раскольниками и еретиками в лукавом и богомерзком Жезле, а инда и предтечами антихристовыми. Не постави им, Господи, греха сего; не ведают бо что творят, бедные. Ты, самодерже, суд подымеши о сих всех, иже таково дерзновение им подавый на ны. Не вемь ни следу в себе

**«Лестовка» или «лествица» –
четки старообрядцев**

ереси коих, – пощади нас, сын Божий от такова нечестия и впредь! – ниже раскольства!..

Аще мы раскольники и еретики: то и все святые отцы наши и прежние цари благочестивые и святейшие патриархи таковы суть».

Челобитных царю Аввакуму послал много. Но ни в одной из них он не просил облегчить свою личную участь. Он просил вернуть России ее истинную веру, веру отцов, дедов и прадедов, веру прежних царей и

патриархов. Личные тяготы волновали Аввакума мало. Он и сам их усугублял. Так, он отказался от всякой одежды, изнурял свою плоть. Но духом был бодр. С гордостью писал царю: «Ты владеешь на свободе живучи одною русскою землею, а мне Сын Божий покорил за темничное сидение небо и землю».

Аввакум писал не только царю, но и всей России. Писал на крошечных клочках бумаги, случайно попадавших в его каземат, которые затем распространялись по всей стране. Эту подпольную литературу ждали как глоток свежего воздуха. Народ устал от неограниченной власти чиновников и духовенства и приветствовал все, что было направлено против них.

Аввакум просидел в Пустозерской яме 14 лет. Здесь, в яме, он создал столько, что любой известный писатель мог бы позавидовать. Он составил свою автобиографию («житие»), 7 толкований псалмов, 9 догматических сочинений и 42 писания. Историк так оценивает талант Аввакума: «Вчитываясь в его произведения, проникаешься глубоким уважением к недоюжинному популяризаторскому таланту Аввакума, его метко брошенной фразе, поразительной образности стиля, приноровленного к пониманию простого малоразвитого люда».

Роковым для Аввакума оказался 1681 год. Он отправил новому царю Федору Алексеевичу челобитную с горькими укоризнами в адрес покойного царя Алексея Михайловича. Он утверждал, что именно

преступное малодушие бывшего царя «поддерживало великое шатание земли русской». Новый царь Федор Алексеевич был ярым западником, и Аввакум его только раздражал.

В отличие от Алексея Михайловича, Федор Алексеевич не пожелал получать от Аввакума посланий. Он приказал «за великие хулы на царский дом» Аввакума просто сжечь. Ту же участь должны были разделить и товарищи Аввакума. Приказ царя был исполнен. 1 апреля 1681 года Аввакум погиб на костре. Объятый пламенем, он призывал многочисленную толпу молиться, слагая двоеперстие.

Семью Аввакума рассеяли по Сибири. Сына Аввакума Ивана убили в Санкт-Петербургской крепости.

Так, главные виновники, по официальной версии, были уничтожены. Но это не решило проблемы. Народ все больше и больше выступал за свою самобытность и противился всякой иноземщине. Этим движением было охвачено десять миллионов русских людей. И дело здесь было не только и не столько в церковных догматах.

Истинная причина раскола русского общества была более глубокой. Это было время уничтожения земских народных прав. Историк Андерсон пишет: «Утверждение московского единодержавия естественно подводило бытовые условия народа под одинаковые формы. Что прежде было особенностью, то теперь становилось отступлением от нормы, выделением из общего правила. Местное отличие теперь мало-помалу начало превращаться в раскол. Разнодержавие допускало разномыслие по церковным и гражданским вопросам. Единодержавие вводило единение и однообразие, так что местная особенность если она не уступала выработанным в нравственном центре формулам, делалось уклонением от них, расколом». Историк Харламов в 1880 году о русском расколе писал: «Окончательное объединение России в гражданском и церковно-административном отношении, вместе с уничтожением земщины, завершившееся полным закрепощением крестьянства, — вот где надобно видеть источник раскола.

Второстепенные причины его истекали из главных. Они были: устранение прихода от выбора священника, назначавшегося с этого времени правительством и ставшего из выборного человека административным лицом; устранение крепостного сословия от священства, давшее возможность даровитым людям из крепостных становиться во главе раскола; вмешательство гражданской и церковной власти в

частные, семейные дела, резко противоречившее прежним правом земской общины, и т.п.».

Далее Харламов пишет: «Все это чувствовалось тем живее, что религиозные вольнодумцы XIV в. занесли из Новгорода в Москву великий, прогрессивный принцип совести и мысли. Они первые попытались сделать массу участницей религиозных вопросов и не бесследно. Религия сделалась народным делом, из храма вышла на площадь, подверглась обсуждению и исследованию. Другой вопрос, какова была качественная ценность подобного исследования. И если поборник ортодоксии Иосиф Волоцкий обнаруживал своего рода грусть по поводу того, что «на улицах вси сумнятыся, вси о вере питают», то Аввакум, наоборот, радовался развитию критического, т.е. проникновенного отношения к вере. «Не дивися ты тому, что нет согласия между верными, — писал он. — А что противятся друг другу — пускай так. Тамо истина и правда больше съскиваются. Пускай грызутся о Христе, яко долбли псы и яко вранове о трупе».

Раскол не был чисто церковным делом. На самом деле шло полное закрепощение русского народа. Правящая верхушка успешно использовала для этого наиболее реакционную византийскую догматику и авторитет восточных патриархов. Историки считают, что самым важным требованием староверов было участие народа в делах церкви. Староверы добивались независимости областных епископов от центрального владыки, равенства всех служителей церкви в устройстве церковных дел. Староверы протестовали против насильственного хозяйничания в чужой душе, против поддержания нравственного авторитета путем применения силы и власти.

С.М. Соловьев дал такую оценку русскому расколу:

«Явившись сначала как порыв душевного движения, с массой второстепенных, невыработанных и отрывочных идей и положений, раскол — как проявление религиозно-нравственной народной массы, свою творческую реформационную силу обратил не на выяснение путей средств, которыми можно было добиться удовлетворения своих желаний, а на анализирование деталей своих доктрин. В этом слабость раскола, не позволившая ему развернуться тем размахом, на который он бесспорно был способен. Мятущаяся душа русского человека в своей скорби не смогла точно и определенно формулировать своих стремлений, ибо ее раздирали требования земли и неба. Израсходовав запас активности на противодействие соединенному нападению

бюрократии светской и духовной, раскол остановился на пассивном сопротивлении вновь появившимся веяниям и запутался в мистическом учении об антихристе...»

Выговская община раскольников

После царских указов и постановлений духовных отцов оставалось только одно – уходить как можно дальше от центра, от угрозы сожжения, четвергования. Ничего не оставалось как сняться с насиженного места и брести куда глаза глядят, где земля была ничья, в леса и болота, в широкие степи. Там и селились, ведя борьбу с суровой природою.

Историк об этом писал: «Колонизационный раскольнический поток устремился одновременно по всем четырем сторонам света, на север и юг, восток и запад. На севере раскольники наполнили леса Архангельской, Вологодской и Олонецкой губернии, основав здесь тысячи скитов и деревень. В 1684–85 гг., как говорится в одном указе, «из разных волостей и погостов разных помещиков крестьяне и бобыли в расколе бежали, безвестно, за свейский рубеж», поселившись большей частью в Копоре, по побережью Финского залива. На востоке раскольники разошлись по Поволжью, в степях Саратовской, Самарской и Астраханской губерний, заняли многие места вокруг Оренбурга, перешли через Урал и появились в Сибири, Забайкалье и Алтае. На юг раскольники двинулись очень рано. Колонизовав Кавказ, Закавказье, оттуда перекинулись в Турцию. С берегов Дона раскольники по теперешней Новороссии дошли до Молдавии, Валахии и Австрии. В Новгород-Северской области раскольники заселили Стародубские леса, где образовали семнадцать свадоб и куда сошлись более пятидесяти тысяч человек. За польским рубежом таким же центром стала знаменитая Ветка, вмещавшая в себе в дни своего процветания до сорока тысяч жителей. Из Польши раскольники перешли на Восточную Пруссию. Наконец, раскольники заняли некоторые местности Прибалтийского края, например, пространство между озером Пейтус и рекою Эмбах, Ригу и др. Переходя же пределы Московского государства, раскольники не забывали и удобные для них пункты внутри России. Так заселились леса волоколамские, брянские, чернораменские, керженские».

Таков был масштаб миграции, которая была вызвана расколом. Не надо сводить раскол к внутреннему делу Русской православной церкви. Во-первых, церковь имела полную власть над обществом. Поэтому ее дела отражались (и не лучшим образом) на жизни всего общества. Можем сослаться на историка Владимира Андерсона:

«Россия была глубоко проникнута принципом теократического устройства государственности. Исстари государственный интерес сливался в одно нераздельное целое с интересами церкви. Самое гражданское законодательство сложилось под влиянием канонических постановлений. Государство строилось во вкусе церкви, и вопросы гражданского устройства рассматривались с точки зрения церковных авторитетов. Юридическое понятие о правде и преступлении сплошь и рядом выяснялись местами Святого писания и правилами вселенских соборов. Сам царь смотрел на свой сан с чисто религиозной стороны, представляя себя наместником Божиим, охраняющим в подвластном ему народе веру и благочестие. Преследуя одни и те же цели, направляясь к одним и тем же идеалам, власть духовная и светская постоянно шла рука об руку, вполне искренно сочувствуя взаимным начинаниям».

Раскол был не чисто духовным явлением, а социальным, политическим. Практически раскольники представляли собой мощную оппозиционную партию, которая пронизывала все общество.

В духовной части раскол требовал решать все дела церкви на демократических принципах. Он требовал общенародного участия в делах церкви, как это было у первых христиан, как это следует из учения Христа («кто захочет возвыситься среди вас, сделайте его своим слугой», — сказал Христос, умывая ноги своим ученикам). Равенство и демократия — вот основные принципы учения Христа. И на самом первом месте — любовь к ближнему. По Христу, любовь к ближнему это и есть любовь к Богу. Апостол Павел воплощал в жизнь идеи Христа и строго придерживался демократических принципов. Только значительно позднее, когда христианская религия стала государственной в Римской империи, духовенство полностью отказалось от демократического решения проблем церкви. О каких выборах можно было говорить, считали отцы церкви, если их назначил сам Бог. Конечно, через апостолов. Они объявили себя наместниками Бога на земле, поэтому позволяли себе все. Раскол же требовал независимости областных епископов от центрального владыки и равен-

ства всех служителей церкви в устройстве церковных дел. Раскол выступил против насильственного хозяйничанья в чужой душе, против того, чтобы авторитет церкви поддерживался силой и властью.

Надо сказать, что и в наше время проблема остается нерешенной. Русская православная церковь исходит из тех же принципов, что и сотни лет назад. Правда, она не может сжигать, четвертовать, морить голодом, ссылать в монастыри. Но не думайте, что в настоящее время у нее меньше власти. Эквивалентом власти являются деньги, доходы. Наше правительство за последнее десятилетие сделало все, чтобы церковь могла обогащаться безгранично и бесконтрольно. Церкви грех даже платить налоги. Зато ей не грех получать огромные доходы от импорта алкогольных напитков и от многого другого, очень далекого от учения Христа. Но вернемся к тому времени.

Раскольники требовали не только демократизации всей церковной системы. Они всячески противились окончательному закреплению, которое в то время находилось в последней стадии. Надо иметь в виду, что начало раскола совпало с уничтожением земских народных прав. Во время зарождения раскола происходило утверждение московского единодержавия. Все приводилось к общему знаменателю. Укреплялась централизованная власть, и прежде всего духовенства.

Поэтому можно сделать вывод, что главными причинами, породившими раскол, были: уничтожение земщины и полное закрепощение крестьянства. Остальные причины были второстепенными. Среди них: «устранение прихода от выбора священника, назначавшегося с этого времени правительством и ставшего из выборного человека административным лицом; устранение крепостного сословия от священства, давшее возможность даровитым людям из крепостных становиться во главе раскола; вмешательство гражданской и церковной власти в частные, семейные дела, резко противоречившие прежним правам земской общины».

Нет худа без добра. Раскольники вынуждены были бежать из обжитых мест, чтобы не попасть на дыбу, но они тем самым осваивали российские земли. В общины раскольников, которые создавались на окраинах государства, стремились все те, кто не мог принять создаваемый тогда государственный строй. Народ не имел возможности бунтовать на месте (слишком сильна и беспощадна была репрессивная система духовенства и царя). Поэтому он уходил и занимался созидательным трудом на землях, не приспособленных к жизни. Деся-

тимиллионный народ (который принято называть раскольниками) создавал здоровую жизнь на огромных территориях, которые раньше были глухими лесами, болотами и т.п. Народ, лишившись местного самоуправления, создавал его заново в другом месте жительства, в общинах.

Раскольники развивали общинную жизнь сообразно новым условиям времени. Отдельные общины группировались по местностям и толкам в союзы. Союзы управлялись свободно выбранными в общинах лицами. Более того, отдельные союзы объединялись в федерации. Таким образом, новая общественная структура, созданная раскольниками, характеризовалась сильным развитием общности. Если сравнивать положение дел во всей России, то у раскольников был высший уровень политического развития.

Но у раскольников были не только плюсы, но и минусы. В конце XVII и начале XVIII века широко распространилась губительная идея о том, что путем добровольного самосожжения можно достичь спасения, Царствия Небесного. Эта идея зародилась еще в воспаленных головах первых раскольников. Активным сторонником ее был сам Аввакум. Он писал: «Боисья печи той – дерзай, плюнь на нее, не бось. До печи страх – от, а как в нее вошел, тогда и забьл все. Егда же загорисья, а ты и видишь Христа и ангельские силы с ним. Емлют души те от телес, да и приносят ко Христу, а он, надежа, и благословляет и силу ей подает божественную. Но уже к тому бывает тяжко, но яко восперенне; тужа же со ангели летает, ровно яко птичка попархивает, – рада: из темницы своей вылетела. Темница горит в печи, а душа, яко бисер, и яко злато чисто, взимается со ангели выпсрь во славу Богу и Отцу».

Уверовавшие в это спасение и замученные рабской жизнью совершали массовое самосожжение целыми деревнями.

Не надо думать, что сбежавших раскольников оставляли в покое. Власти формировали карательные отряды, которые неутомимо действовали как мечом, так и тем же огнем.

Только в начале XVIII века власти поуспокоились в преследовании раскольничьих общин. В это-то время и сформировались их микро- и макроструктура. Примером такой сильной раскольнической общины была Выговская пустынь. Она располагалась между северною губою Онежского озера и Онежскою губою Белого моря. Здесь протекала река Выг, которая впадала в Выг-озеро.

Прорись с фрагмента старообрядческой иконы
«Рождество Христово» северных писем

Начало раскольнической колонизации на севере положили разного рода «старцы», которые бежали из монастырей внутренней России, после «перемены благочестия». Самым выдающимся из них был Игнатий Соловецкий, который считался «сосудом полным мудрости, который книжняя премудрости, яко губа воду в себе почерпне». Были и другие, в частности Корнелий, Даниил Викулин, братья Андрей и Семен Денисовы, Петр Прокофьев. Эти старцы сделали главное – воспитали целое поколение деятелей, которые впоследствии создавали Выговское общежитие.

Это было поколение высокообразованных людей, способных настоящему организовать жизнь общества. Святым отцам было далеко до них.

Старцы были ядрами конденсации. К ним тянулись люди. Они покоряли своим добросердечием, отзывчивым отношением к людям, исключительным трудолюбием и полным самоотречением. Одни приходили к старцам из любопытства, другие строили избы вокруг кельи старца и оставались навсегда. Так и основывались раскольнические поселения.

В ряды раскольников шли лучшие умы, талантливейшие люди России. Это дело было прогрессивное, а в России всегда было доста-

точно людей, готовых посвятить себя ее будущему. Так, в 1692 году в Поморье появился талантливый юноша Андрей Денисов. Это был высокообразованный, самоотверженный человек, одаренный недюжинными организаторскими способностями и природной мудростью. Именно он на месте небольшого старообрядческого поселения создал полугород — полумонастырь. Здесь люди жили так, как мечтали жить первые христиане, в духе любви, которую проповедовал Христос. Денисов славился и красноречием. Говорили, что «язык его пресладкий, чуднейший орфеева баснословимыя цевницы показася, не бо горы и камене привлагаше к себе, но каменосердныя человеки от земли на небо славно влечате».

У Андрея был брат Семен и сестра Соломония. Семья Андрея принадлежала к роду князей Мъшецких. В высокообразованной, порядочной семье Денисовых сочувственно относились к движению раскольников. Андрей уехал на север, чтобы реализовать свои лучшие порывы. В Поморье Андрей сошелся со старожилом этих мест Данилою Викулиным. Они и учредили общину ближайших единомышленников. В 1695 году ими был создан Даниловский монастырь. Главою монастыря был Данила Вакулин. Но вождем общины был молодой, энергичный, высокообразованный и красноречивый Андрей Денисов. Община состояла из сорока человек, но день ото дня росла. Андрея боготворили. И не только за его трудолюбие, самоотверженность и миролюбие, но и за его взгляды на жизнь. Андрей верил, что жизнь человека здесь на земле является только переходной ступенью к будущей загробной жизни. В настоящей жизни человек определяет свое будущее существование. Община жила по уставу первых христиан. Потом часть общины продолжала вести монастырский образ жизни, а другая часть жила за пределами монастыря мирской жизнью. Но обе части общины составляли в идейном и материальном плане одно целое. Историки отмечают, что «благодаря примерному трудолюбию общинников, их самой разнообразной деятельности, направленной на земледелие, рыбную ловлю, звериный промысел, мастерства и, главным образом, на торговлю, Выгь, особенно его ядро — Данилов с Лексею стали очень богатыми поселениями, разбросанными на несколько верст».

Жители поселений думали не только о себе. Все свои избытки они обращали на благотворительные цели. Всех приходящих кормили и поили без разбору. Судите сами: в неурожайные годы они

всю зиму кормили все северное обнищавшее крестьянство, которое тянулось к ним, чтобы не умереть с голоду. По весне крестьяне возвращались домой. Они везли съестные припасы и семена для посева.

В Выгове воспитали целый ряд крупных организаторов и идеологов раскольного движения. Здесь функционировала глубоко продуманная система образования. Выпускники учебных заведений разъезжались по всей России. Они возглавляли общины раскольников, становились уставщиками, чтецами и т.п. Из Выговской общины, а точнее федерации, по всей России разъезжались певцы, иконописцы. В Выге собирали старинные иконы, кресты, Евангелия и т.п. Там постепенно сложилось богатейшее собрание русских церковных редкостей.

Руководители Выга, в том числе и братья Денисовы, часто разъезжали по всей России. Они поддерживали староверческие общины материально, организационно и идейно, старались улаживать разные споры в движении раскольников и направляли его в единое русло.

Федерация раскольников в Выгове регламентировала свою жизнь, свой распорядок «Уложением», составленным Андреем Денисовым. Спустя столетия в Западной Европе ученые-социалисты только теоретически ставили многие принципиальные вопросы общегития равных в правах людей и неустанно спорили по этим вопросам. Денисов не теоретизировал и ни с кем не дискутировал. Его задача была в том, чтобы организовать живших с ним людей так, чтобы им всем было максимально хорошо и чтобы было хорошо от них и другим, где бы они в России не находились. И Андрей Денисов с этой задачей справился. Он разработал правила поведения («Уложение»), по которым люди жили более столетия. И жили не только ради себя, и не ради абстрактного служения Богу. Они жили, трудились и боролись ради того, чтобы помочь себе подобным. И это неплохо у них получалось. Ученые загнивающей европейской цивилизации давно доказывают, что человек не способен быть до конца человеческим, что его снedaет зависть, стремление к наживе любым путем, гордость и высокомерие. Они утверждают, что такова природа человека и что переделать ее, улучшить невозможно. Поэтому они только разводят руками, когда слышат о русской душе. Для них это просто миф, сказка на непонятном языке. А Андрей Денисов и все, кто были с ним, три столетия назад доказали, что это не миф, а реальность, данная нам в ощущении. Он и его соратники, сбросив с себя византийский православный гнет, проявили все те качества, которые были характерны

для наших предков задолго до крещения Руси. Одно из этих качеств выразалось в том, что общество (община) достойно относилось к женщине. А это и есть показатель уровня развития (гуманности) общества.

Мы уже говорили, что отдельные поселения Выгоречья были объединены в федерацию. При этом они сохраняли внутреннюю автономию, но не в ущерб общине. Федерацию возглавлял «киновиарх». По сути, это был старший, большак, который наблюдал за общим порядком. Он подчинялся «собору» выборных представителей постоянных обитателей Даниловской обители. Все должности (административные и хозяйственные): нарядник, казначей, келарь, староста, стольники, гостинщики, больничные, писари и другие занимали люди, выбранные на общих собраниях. Данные должности (любые) не были связаны с какими-либо выгодами. Дело в том, что в федерации не было частной собственности. Единственное личное имущество выговца было его насильное платье. Все остальное было общее. Современным корифеям по экономике следовало бы знать, что сотню лет и дальше больше Выговская федерация не просто существовала. Она процветала и помогала очень большому количеству российских граждан. Так что, может, дело не в том, что без частной собственности общество не может развиваться, а в том, что при отсутствии частной собственности обществом должны руководить идейные, принципиально честные люди, такие, каким был Андрей Денисов. Народ, объединенный в общины и далее в союзы и федерацию и руководимый порядочными, умными вождями, может достичь всего. Это показала наша реальная история, которую почему-то не изучают в школе. Больше изучают западные умствования, которые не смогли сделать Европу благополучной и счастливой.

В Выговской федерации раскольников на практике был решен вопрос о том, как в обществе предоставить каждому возможность максимально развивать врожденные способности. Принцип был прост: соблюдалась последовательность в смене занятий. Каждый мог, по сути, заниматься тем, в чем он достиг больших успехов.

Надо ли говорить о том, что в «Уложении» проводится в жизнь тенденция об умеренности и отречении от чувства зависти, которое порождается излишеством и комфортом.

Петр I не мешал Выговской федерации. Историк пишет так: «Первый славянский император вовсе не думал связывать себя отсталы-

ми воззрениями «благочестивейших» хранителей православия, понимавших его в духе ненавистного Петру напыщенного, застывшего византизма». Можно сказать, что Петр хорошо относился к поморским раскольникам. Они хорошо вели свои дела, были надежными, трудолюбивыми, профессионалами своего дела. А занимались они практически всем. В то время Петр в современной Карелии строил заводы (недаром Петрозаводск).

В деле оборудования горных заводов очень большую роль сыграли усердие и познания тамошних старожилов раскольников. Поэтому Петр дал выговцам существенные льготы. Но произошло непоправимое. Раскольники в Петербурге оказались замешанными в злополучное дело сына Петра Алексея. Петр был разгневан, и досталось всем раскольникам, в том числе и выговским. Петр в 1718 году дал такое указание главному борцу против раскольников Питириму: «Учителей раскольнических, буде возможно, вину сыскать кроме раскола, с наказанием и вырезав ноздри, сослать на галеру».

В сложившейся ситуации Андрею Денисову пришлось приложить много усилий, ума и мудрости, чтобы спасти от разгрома свою федерацию раскольников. Он действовал через своих петербургских друзей и знакомых. Денисов послал императору Петру несколько челобитных, составленных очень дипломатично и в тоне безусловного верноподданничества. Выговцы были обложены двойным подушным налогом. Были предписаны и другие меры их ущемления. Но благодаря умной политике Андрея Денисова их федерация не была разгромлена. Она полностью сохранила свой уклад.

Питирим боролся со старообрядцами с удвоенной энергией. Он послал в Выг свою духовную инспекцию. Ее представлял иеромонах Неофит, который должен был в длительных дискуссиях с руководством Выговской федерации накопить материал, позволяющий им вырвать ноздри. Но ему пришлось дискутировать с очень грамотными, умными, а точнее мудрыми людьми, и прежде всего с Андреем Денисовым.

Неофит заранее подготовил для своих оппонентов 106 вопросов. На них отвечал Андрей Денисов. Неофит оказал всему раскольническому движению огромную услугу. Благодаря его вопросам (а его миссия была официальной – полагают, что инструкцию ему дал не Питирим, а сам Петр I) раскольничество обогатилось шедевром теории раскольнического движения. «Поморские ответы» были распростра-

нены по всей России. Историк так оценил «Ответы»: «Раскольническая литература обогатилась классическим памятником старообрядческой доктрины, не имеющим ничего себе подобного среди других писаний различных учителей и начетчиков». Ответы Андрея Денисова — это не воспаленные послания Аввакума. Они проникнуты духом миролюбия, они не толкают читающего на самоожжение. В них видно стремление перенести вопрос на чисто академическую почву. Денисов старался избегать неосторожного обострения вопроса о преимуществах того или другого исповедания православия.

Но с другой стороны, выговцы, чтобы спасти федерацию, вынуждены были пойти на компромисс. Это было разумно, но члены любого движения не всегда руководствуются разумом. Им хочется чего-то особенного, яркого, резкого, взрывоопасного. Таким был Аввакум. Но история не повторяется. Период Аввакума ушел. Изменилась политическая карта России, вожди раскольников повзрослели.

Нам хочется привести ответы Андрея Денисова на некоторые принципиальные вопросы Русской православной церкви. Единственно, что нас смущает, — это язык, не очень легко читаемый и не всегда понятный. Но тут же нам пришло оправдание само собой, причем очень серьезное. Оно состоит в том, что в наши дни, в XXI веке, Русская православная церковь при общении со своим народом пользуется языком XIII века, который вообще никому не понятен. Патриарх Алексей, отвечая на вопрос, почему такой абсурд имеет место, ответил, что «этот язык является богоугодным». Ни больше ни меньше. Значит, мы с вами говорим на языке, который не угоден Богу. Такова логика современных вождей русского (византийского) православия. Кстати, даже в пособиях, предназначенных для школьников (факультетов), все длинные цитаты не переведены на современный русский.

Так что мы можем, сославшись на авторитет церкви, приводить цитаты из оригинала без их адаптации к современному языку.

Во введении «Ответов» сказано: «Сие всеблагодатное императорское милосердие, сие прекроткое царское человеколюбие ублажают вся пустынная жительствова, горы восхваляютъ, холмы возблажаютъ, пещеры воспрославляютъ, вся дебренная места жителями своими благодарными гласи усердно благодарствуютъ». «Но новины какия затяхомъ, не догматы своемышленные нововнесохомъ, не за своевольные предания утверждаемъ, но готовая древлеправославная церкве

предание содржимъ, по готовымъ священнымъ книгамъ службу Богу приносимъ, еже есть въ готовей древлеправославней церкви пребываемъ». Обвинять раскольниковъ в еретичестве по меньшей мере преждевременно: «всемъ сердцемъ нашимъ и умомъ и устами исповедуемъ и славимъ, покланяемся и почитаемъ и веруемъ въ Пресвятую пребезначальную, въ пресушную и единосущную Троицу, нераздельную и триипостастную, равносильную, и непостижимую; въ безначальнаго и нерожденнаго Отца Бога истиннаго, и въ собезначальнаго Сына Бога истиннаго, от отца рожденнаго, и въ Духа Пресвятаго Господа истиннаго и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго: въ того единаго трисоставнаго и присносушнаго, трисветаго и всемогущаго, въ Троице славнаго Бога веруемъ, тому покланяемся, того прославляемъ, на того уповаемъ на наше спасение. Также веруемъ, и прославляемъ и сиповедуемъ единаго от тоя всепетья живоначальная Троицы, собезначальнаго и соприсносушнаго Сына и Слова, благоволениемъ Отца и содействомъ Святаго Духа, воплотившагося, распята и погребена, и воскресшаго и вознесшагося на небеса. Проповедуемъ и славимъ того единаго Христа, Сына Божия и Сына человека, во дву совершену естеству, в Божестве и человечестве, в едином же составе православно славосвиамаго. Тако со священными богословцы веруемъ, въ святую Троицу и воплощение Сына Божия исповедуемъ. Тако православно католическую веру исповедуемъ, и вся евангельская и апостольская заповедания всеверно приемлемъ, святоотеческая наказанія благоговейно почитаемъ, святыхъ соборовъ преданик и поучения всепокорно лобызамъ. Вся таинства церковныя, содеваемая, про преданию святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ, всеверно исповедуемъ и благоговейно приемлемъ и почитаемъ. И аще чего за нужными случаями не можемъ получить, обаче всеверно веруемъ и желаемъ и исповедуемъ и въ техъ случаяхъ тако пребываемъ, якоже древльи святѣи во времена нужная пребываху».

Далее излагается ряд положений, общих не только для выговцев, но и для всей безпоповщины. *Перстосложение*. «Яко вещь сложения перстовъ на крестное знамение, отъ грекъ съ крещениемъ въ Россию приятая, изъявляется на святыхъ иконахъ, яже Владимиръ оттуду принесе, и отъ известныхъ святыхъ мужей писанія, яко двема перстома, а не трема исперва прияше россиане креститися: о чесомъ во ответе изъявися. Троеперстное же сложение неидеже до Никона, въ России слышася, ниже во святыхъ писаніяхъ, ниже на образахъ, свя-

тъхъ древлецерковныхъ зрится. Но въ лета Никона патриарха утверждение троеперстного сложения предлагается: еже намъ не есть достоверно. Премножайшими свидетельства, святороссийское и восточное православие, еже два перстома, а не трема знаменоватися объявляется. Сиде священныя старопечатныя московския книги утверждаютъ, сиде белоруссийскихъ премудрыхъ учителей, книги показываютъ, сиде древлевое точнаго православия, сербовъ и волоховъ, старопечатныя книги засвидетельствуютъ: сиде древлеписанныя и харатейныя святаыя книги объявляютъ: сиде чудотворныхъ икон греческихъ и российскихъ согласие научаетъ; сиде восточныхъ святаыхъ учителей повеления просвещаютъ, сиде древлецерковныя святаыхъ запрещенія утверждаютъ, сиде княземъ Владимиромъ принесенное греческое иконописание объясняетъ, яко князь Владимиръ и вся Россия прияша от восточныя церкви и содержаша даже до Никона патриарха, два персты креститися и благословити».

Тонко обошли поморцы расставленную им Неофитом ловушку в вопросе: «Аще ли же быти ересь в не православие троеперстное сложение, скажите какая ересь, и где о томъ обретається въ писании, что ересь». «Что намъ о ономъ троеперстномъ сложении трудитися много, что оно есть, — ответствовали выговские старцы, — его же Христость благословениемъ своимъ намъ не даде. А еже трема персты знаменоватися святии отцы и святии апостолы не придаша намъ, сего прияти боимся. А еже въ древлеправославней церкви положенная запрещенія на незнаменующихся два персты, сего преступити трепещемъ».

Неофит не отставал: «Благочестивый государь нашъ императоръ Петръ Великий, самодержецъ всероссийский, и святаейший правительствующий синодъ верно со упованиемъ надежду имеютъ спасение получить: вы же всомняете ли за православныхъ, или причитаєте къ некакимъ еретикамъ».

Ответ последовал самый смиренный со ссылкой на слова Христа о разделении кесарева от Божия.

«Симъ спасительнымъ его наказаниемъ и ми груби научаемся, яже въ богослужении и въ богоугождении надлежатъ благочестие таинства, церковная уставохранение, спасительная дела, воздавати все верно Богови, тако и отъ его вседержаша Божия десницы поставленному и славою и честию венчанному всепресветлейшему державнейшему императору, всемилостивейшему нашему государю должная

честь и покорения, благодарения и всеверная служения всеусердно воздавати. Мы аще внесенныхъ отъ Никона новопреданияхъ сомневаемся но не сомневаемся о Богопоставленномъ самодержавствии Богохранимаго и Богопомазаннаго самодержавца. И вопрошаемыхъ таковыхъ словесъ произносить ужасаемся».

Сугубая аллилуйя. «Книги древняя елико святыхъ всероссийскихъ митрополитовъ, елико великихъ чудотворцевъ, руками ихъ писанныя, елико древнехаратейныя обретаемъ, во оныхъ славословий трегубаго аллилуйя обрести не возмогохомъ. Чего ради не мнимъ быти въ древлесвидетельствованныхъ книгахъ трегубое аллилуйя. И преподобный Максимъ Грекъ трегубое аллилуйя латинскимъ чиносодержаниемъ нарицаеть.. Святити всероссийстии митрополиты, Киприанъ, Фотий и прочие велиции чудотворцы въ своихъ писанияхъ указуютъ плаголоти сугубы, а не трегубы аллилуйя».

О иконахъ. «Изменение живописания святыхъ иконъ, преданнаго отъ самихъ апостоль, изображущаго подобие первообразнаго, еже неизменно въ древлероссийской церкви до летъ Никона патриарха хранимо бяше по древнимъ обычаемъ церкви. Нынешнии же живописцы, тое священное предание изменивше, пишут иконы не отъ древнихъ подобий святыхъ чудотворныхъ иконъ греческихъ и российскихъ, но отъ свое разсудительнаго смышления: видъ плоти Спаса Христа и прочихъ святыхъ одовлевають, и въ прочихъ начертанияхъ не подобно древнимъ святымъ иконамъ имекше, но подобно латинскимъ и прочимъ, иже въ библіяхъ напечатана и на полотнахъ малиована. Сия живописательная новоиздания рождаютъ намъ сомнения сихъ ради: Понеже святити апостолы и святити отцы, изображаючи на святыхъ иконахъ, яко Спаса Христа и Пречистыя Богоматере, тако и святыхъ образа благоговейно, во умеренной тонкости умиленнымъ подобиемъ писаху. И священный, иже при Макарии митрополит, столглавый соборъ во главе своихъ завещаний повелеваетъ иконописцамъ святити иконы писати по образу и подобию, смотря на образъ древнихъ живописцевъ, и запрещаетъ, чтобы отъ самосмышления своими догадками сверхъ древнаго ничего не затевали».

Вопрос Неофита быть поставленъ достаточно ясно:

«Или помышляете точию въ васъ быти церкви и православию, а инде нигде же, и се словесемъ Христовымъ и святыхъ апостоль и святыхъ отецъ писаниямъ зело противно: и аще вамъ мнится быти не противно, то скажите о семъ отъ правилъ святыхъ апостоль и

святыхъ отецъ, что и кроме церкви и кроме архиерея и иереевъ вся тайны церковныя и отъ простолюдиновъ непосвященныхъ могутъ совершатися и православная вера и безъ священства будетъ утверждатися».

Выговцы отвечали так:

«Якоже вера святая и православная не в стенахъ заключается, и не въ неразумномъ сложении святыхъ богодуховновенныхъ писанийъ святоцерковнаго предания, тако и святая католическая церковь не стенами и столпами утверждается, но верою православною житиемъ благочестивымъ ограждающимся сияеть... Аще въ гонительныя случаи вернии мнози священниковъ не имяху, аще при апостолахъ местомъ священниковъ не бяхе, аще рукоположении по апостолу въ чинахъ церкви, во апостольстве, учительстве и пророчестве отъ Бога положишися. Убо во время нужды гонительныхъ случаевъ церковь и вера православная можетъ и кроме священства, кроме видимыхъ церквей быти. Темже иже древлецерковное благочестие лобызакшии, и за гонение или иныхъ ради винъ благословныхъ не имуще рукотворенныхъ церквей, не имуще священниковъ, нуждныя случаи тайнъ действуютъ (не гордости ради и кичения, но спасения ради душъ своихъ) не противятся словесемъ Христовымъ, и святымъ апостолъ и святыхъ отецъ, но и зело соглашуются: яко таяжде действия, таяжде нуждныя случаи, яже отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и повеленная и действованная совершають, и во время нуждное совершають».

Выговцы высказали и свои взгляды на таинства.

«Аще во святой церкви и семь тайнъ исповедается, яже посредства вечнаго блаженства суть, обаче не единообразно, ниже вся кому, ова бо суть во спасение нуждныя, яко крещение и прочая, ова же ко спасению, яко миро, еже священникомъ крещающимъ прилично есть на крещении, яко печатствующее укрещение, кроме же священника или при священнице, по скудости крещения, тайна можетъ и безъ мира совершитися, и спасение человеческое, по нужде можетъ и безъ миропомазания; твердо и известно есть.

Иныя по нужде заповеди, те же есте две: крещение и покаяние, ею же кроме несть летъ спасения получитьи.. Аще и несть достойно кроме нужды диакономъ и чернецемъ и бельцемъ, и женамъ крещати, по смертной жажде или гладу нудящу, можетъ Давиду уподобься диаконъ или белець крещение сотворити, якоже и твориша нещии въ первоначалие церкви: крестилъ Филиппъ диаконъ евнуха, крестилъ

Ананий Павла, крещажу и ученицы Христова, еже ему странствовавшу въ мире, не у бывше священницы.. И прости, по нужде крещажущи и согласно святымъ мужемъ и святымъ правиломъ творящи, не суть безбожнии и противнии Богу, но благочестивы и богобоязненны суть яко согласная и любезная Богу и святымъ творять и действуютъ.

Якоже телесныя недуги и согнития врачевати хотящи ищуть врача не сего, иже врачевскими ризами одевается, иже имя врачевское носить, но иже искусъ врачевания знаетъ, иже врачевская былия имать, иже силу врачевания в действе показуетъ. Тако и душевная язва и согнития требуютъ врача добродетельми блистающа, искусъ знающа святаго писания, ведуща борения и прелести бесовския, знающа коеждо язве подобное врачевание приносити, а не именемъ единымъ похваляющася, имже ничтоже можетъ пользовати исповедающагося.

Сего ради святыи отцы лучше искусному иноку, паче не искуснаго священника повелеша исповедати, якоже преднаписанная помоканона правила свидетельствуютъ».

«Где емлете святую евхаристию, — допытывался Неофит, — и бываете ли причастники тайне сей?».

В ответъ поморцы отвечали:

«Христось Спаситель нашъ пречистыми устами своими глаголетъ, ядай мою плоть, и пий мой кровь, во мне пребываетъ, и азъ въ немъ.

Сия словеса Христа Бога нашего, елико всякаго доверства и благоговеинаго почитания достойна суть, толико и прилежнаго во тшании исполнения требовательна, во еже всякому всегда причастнику быти животворящая плоти и крове Господни во освящение души и тела, въ наследие живота вечнаго, о чесомъ вси верующии Христу и наипаче всемъ сердцемъ спастися ревнующии огненальное желание являти усердствуютъ. Обаче во святей католической церкви, якоже причащающихся устроение, трегубо разделено обретається, тако и словеса святыхъ отецъ о семъ разсуждающая являються, еще же и новопечатная книги явственныи сия определяютъ.

Первии суть, иже уста и сердцемъ въ чистемъ совести приемлють животворящее тело и святую кровь Христову, по преданию св. отецъ и св. апостоль, и се сугубно, овии во святей церкви на святей литургии причащаются, они же отъ священника православнаго вземше часть животворящихъ тайнъ у себе держать и егда восхотять прича-

щаются, ибо дотоле сие таинство цело есть, доколе видь хлеба и вина цело пребываетъ. Таковы быша въ скитахъ и пустыняхъ отцы, во Александрии же и Египте простии людие, на мнози имуще причащение въ дому своемъ каждо и егда хотяху причащахуся собою, яко Василий Великий свидетельствуетъ.

Втори, иже благословныхъ ради винъ не имущи где причаститься, еже устами вкусити животворящихъ и пречистыхъ Таинъ обаче веру теплую и усердное жалание о семь показываютъ, добродетельми свое житие украшающе, таковыи чрезъ веру и усердие духовне причащаются плоти и крови Христови. Такова баше преподобная Мария Египетская мз летъ в пустыни живуши, и святыхъ Таинъ не причащахися, чрезъ добрыя дела присно благодать Божия причащащися, и Христа внутрь себя имяше... Сие мнози святии пустыницы (следуетъ перечень именъ) далече отъ вселенныя живуше, церкви и священниковъ не имуще, устами святыхъ Таинъ причаститься не имуще, обаче верою и желаниемъ и, житиемъ добродетельнымъ присно оныхъ благодать въ себе имяху...

Вся собрания и службы, праздницы, и причащения и жертвы, сего ради быши, яко да очистится человек отъ грехъ своихъ, и вселится Богъ въ онъ. *Отстоитъ душа богоносная отъ всякия лобве церковей зданныхъ и жертвъ видимыхъ, и соборъ множества и праздникъ человеческихъ и ниже въ горе сей, ни въ Иерусалимехъ желаетъ поклонитися Богу, внутрь бо имать въ себя Бога, внутрь Духъ истинный огонь, внутрь жертвенникъ чисту совесть, внутрь очистилище грехомъ духовную слезу, внутрь вышний Иерусалимъ радостную слезу, прочее яко духовень духовными очами духовныя жертвы приносить.*

Трети суть едиными токмо устами причащающися, иже недостойны ко святому приходить, иже скверными грехи окаяны, иже въ смертныхъ грехахъ погрязшии и не очистившиися, котории не токмо не получаютъ благодати Божия, но паче большее осуждение примутъ. Приемлющи же действие Тайны святыхъ, си есть, приумножения благодати Божия безъ причащения, сии суть, иже имеютъ огнепальное желание сердца, желание причаститься, но не могутъ, или некое ради тяжкия болезни, или иныхъ кихъ благословныхъ винъ, или не имеютъ на сие помощника себе, приемлютъ же точию действие тайны святыхъ на свое благоусердное желание и духовне сиецевии причащаются глаголются. Не усомневайтесь, не изнемогайте умомъ ва-

шимъ благоговейнии и Бога любящии души, воистину веруйте, яко равную мзду и благодать и милость у Бога обретаєте за сиецевую ревность и намерение духовное, якобы воистину уже причастилися, и намерение бо сиецево неизреченне благоугодно есть Господеви, свидетельствующу о семъ учителю церкви иппонийския сими словесы: веруй, и вкусилъ еси и причастился еси».

Все это было при Петре. Но власть сменилась. На престол взошла ущербная Анна Иоанновна, которая преследовала всех, кто мог хотя бы подумать о том, что ей не подходит титул монархини. Вся ее команда («тайная канцелярия» Бирона) была занята поиском врагов. Страну заполонили доносы и подметные письма. Коснулись они и Выгоречья.

Императрица была обеспокоена тем, что в богослужениях выговских раскольников устранена молитва за государя, а точнее (в данном случае) за государыню. В 1739 году императрица послала в Выговскую федерацию раскольников комиссию во главе с чиновником Самариным. Андрея Денисова уже не было в живых. Его место занял младший брат Семен Денисов. Он поступил безусловно мудро и благоразумно: в выговские служебники было внесено моление за государыню. Выговцы объясняли отсутствие моления за государя в их служебниках следующим образом:

«О иноверныхъ властяхъ пот псалтирю въ прочихъ указанныхъ местахъ и о обращении ихъ молить. Моли убо прежде всехъ творити моления ха царя и проч. (слова Апостола). Но аще речеть кто, яко не за всехъ, но за вернихъ: егда глаголетъ за царей, не быша тогда благочестивии царие и пр. Ни яко же на небеси, никто же есть лукавъ, тако ниже на земли да будеть, но всехъ въ страхе свой провлекцы, вся ангелы сотвори, аще и врази наши и супостаты. Сиеце намъ Божественнаго Писания повелевають молиться о еллинахъ же еретикахъ, паче о вразехъ, да и тии въ разумъ истинный приидуть и веру обратятся. Мы за его императорское величество Бога молимъ, по реченному Псалмопевцемъ; Господи, спаси царя, и услыши ны, и всякаго блага его благолюбивому величеству доброхотно желаемъ. Мы и прочихъ градоправителей и военачальниковъ должны не судить, но честно почитати. Прежде бывшие наши отцы за иноверныхъ властей такового богомолия не употребляху, но на благочестивыя лица они солоняху».

Руководство выговских раскольников безусловно поступило правильно. Не было смысла лезть на рожон. Но не всем раскольникам это понравилось. Выг перестал быть знаменем раскольнического движения. Появились и другие проблемы. Раскольники отказались от официальных попов никонианской церкви, признавали только таинства крещения и покаяния. Что касается таинства брака, то они его отрицали. Отсюда автоматом следовала необходимость безбрачной жизни. Но жизнь есть жизнь. Ее остановить нельзя. Когда все ждали конца света, когда были убеждены, что явился антихрист и дни их сочтены, с браками и семейной жизнью можно было погодить. Но годы шли. Антихрист (Петр I) благополучно правил империей, конец света не наступал, и люди желали жить как всегда, семьями. Жизнь требовала отказаться от принципа безбрачия, который проповедовали раскольники. Кстати, Андрей Денисов сумел построить здоровую федерацию раскольников потому, что в его «Уложении» предусмотрена возможность решать вопрос семейной жизни или безбрачия каждому члену общины самостоятельно (за себя самого). Но раскольники всей России не пошли этим путем. Предлагались разные варианты решения этого вопроса. Один из таких вариантов был предложен общиной, которая обитала в Москве, на Преображенском кладбище.

Выговская общность людей, процветавшая более ста лет, уникальна. Уникальна по принципам, на которых была организована жизнь, по состоянию духа выговцев и по многим другим показателям. Эта золотая страница нашей истории, которая свидетельствует о том, что даже в условиях жесточайшего церковного и царского гнета наш человек умел наладить духовную, интеллектуальную и действительно христианскую жизнь. Трудились не только ради куска хлеба для себя. Трудились для того, чтобы помочь всем нуждающимся. Трудились не за высокую зарплату, а по велению души. Трудились, как должны трудиться люди с большой буквы. И при этом смотрели вперед, давали своим детям нормальное воспитание и образование. Несмотря на удвоенные налоги и многие ограничения они были кузницей кадров для всей России. И не замыкались в своем кругу, не занимались бесконечными молитвами, а ловили рыбу, охотились, строили металлургические заводы, торговали и многое другое. Европе в то время ничего подобного по духу и не снилось. Религиозные общины, создаваемые в Европе в разное время, всегда были фанатическими, ущерб-

ными, однобокими и поэтому недолговечными. Очень жаль, что мы забываем свой собственный опыт и только смотрим в рот просвещенной Европе и Америке, которые на полет духа явно неспособны.

Старообрядчество в Москве

Все в нашей жизни решают, в конце концов, личности. Мы все — тесто, а личность из этого теста выпекает хлеб. Какова личность, таков и хлеб, таков и результат. Дэн Сяопин совершил перестройку в Китае на свой лад, а Горбачев изменил жизнь в нашей стране по своему пониманию. Если бы на месте Горбачева оказалась личность, многие из погибших остались бы жить. Но история распорядилась по-иному, и мы имеем то, что имеем.

Что касается раскольников, то после личностей Аввакума и Андрея Денисова такой личностью был купец Илья Ковылин. Благодаря его таланту, его стараниям многие годы старообрядцы в Москве играли первую скрипку. Кто такой был Илья Ковылин? Исторический документ дает такое описание личности и жизни Ильи Ковылина: «Московский купец, славный член феодосиянской церкви сей столицы, редкий буквалист и твердой памяти. Муж даровитый, смелый, предприимчивый и примерный ревности благочестия, не раз торжественно пораждавший лжемудрие никонизма в глазах вельмож и обожателей его, не раз побеждал явныя заблуждения старообрядцев и слепоту нетовщины. Он был общий и отличный покровитель всех церквей староверства от владык мира и насилия иерархий его, тщательный строитель великолепного и огромного здания в Москве на Преображенском кладбище, пожертвовавший оному своим имуществом на вечное его существование до трех сот тысяч рублей. А при сих важных отличиях был редкий собиратель священных предметов древности и предков своих творений, соборов и мыслений догматизма и преданий. Милость его к страждущим за благовестие Православия и угнетаемым бедствиями мира озаряла все пути его и возносила до небес. Отличная его слава за доблести гремела по всей Москве и раздавался звук его в Петрополе, Риге, Астрахани, Нижнем и прочих странах благочестия. Он жил в мире не для себя, а для церкви и ближних. Словом, это был единственный человек ради церкви и ее

созданий. Разительное его красноречие, живая память, ясный и приятный тон в убеждении истин, пленяли каждого в послушание ему и обращали на него глубокое внимание. Впрочем, при всех таковых доблестях, он был, к общему сожалению, отличный бракоборец и чититель постыдного галилейства, любитель пышной жизни и другой не нравственности по предмету удовлетворения тела. Он имел важный и сановитый вид, рост его был высокий, корпус красивый, лицо белое, продолговатое, взор веселый и пронзительный, борода окладистая, долгая и кругловатая, украшенная сединами; на лбу и верху главы его время изгладило все волосы у него. При первом на него взоре каждый замечал, что он, есть человек отличный на него взоре каждый замечал, что он есть человек отличный и редкий в церкви патриарх, а в мире владыка мира. Он скончался в Москве благочестно и погребен славно, 1809 года в августе, от рождения своего 78 лет».

Хронологически события развивались следующим образом. В Москве в 1771 году буствовала моровая чума. Умершим не было счету. Столица враз опустела. Была реальная опасность того, что чуму разнесут по всей России. Карантина не было. Полиция бездействовала.

Решать проблему вызвался зажиточный купец Илья Ковылин. Он вместе со своими единомышленниками подал в администрацию Москвы заявление следующего содержания:

«Мы, нижеподписавшиеся, в означенном от нас против Преображенскаго в земляном валу месте для содержания больных больницу построим, с тем, что как для караула, и смотрения за больными, так равно и вывозу в оную заболевших из домов, людей надежных довольное число определим, и тех больных и помянутых определенным снабжать платьем, обувью, и довольною пищею содержать будем сами, а если сего исполнять не будем, то подвергаем себя, чему будем по закону достойны, в чем и подписуемся».

Администрация Москвы знала Ковылина как человека надежного и ответственного. Поэтому она не просто удовлетворила просьбу Ковылина, но и была рада его предложению. Ковылин был человеком дела. Соратники Ковылина установили карантин и занялись благотворительной деятельностью. Больных надо было лечить, кормить, дать им кров. Документы сообщают:

«Молва о прокормлении на ковылинских заставах живо облетела всю Москву; голодные и изнуренные страхом исполняли правила о семи поклонах перед трапезой и после нее, без чего никто к столу

не допускался, участвовали при служениях Ильи Ковылина, который в особенном шалаше пред древними иконами, отправлял молебствия, вечерни, всенощные, причем не оставлял поучать, что бедствие язвы и голода произошли от никоновской веры. «Вот как Бог ополчился против врагов своих, преступников православия, щепотников, и как их карает. Может ли на них сходить Дух Святой, когда их маковицы заросли волосами, бриты бороды, обезчещен образ Божий, тогда как царь Давид за бритье послов его воздвиг войну».

В трагические моменты истории раскольники оказались милосердными, рискуя жизнью спасали и лечили зараженных, а умерших хоронили по христианским обычаям. Официальная церковь старалась держаться в стороне от больных, боясь заразиться. Сам Ковылин и его соратники-старообрядцы общались с опасно больными, помогали им словом и делом.

Когда закончилась эпидемия, Ковылин и его помощники организовали специальное общежитие для тех, кого приютили. Это был своего рода монастырь раскольников. Здесь проповедовалось безбрачие. Логика была ясна: раз венчать некому, а без венчания жить семьей грешно, то лучше жить одному, без брака.

В монастыре Ковылина на Преображенском кладбище насчитывалось около трехсот монахов. По всей Москве сторонников Ковылина было не менее трех тысяч. Но Ковылин имел большие планы. Он в 1808 году падал императору прошение. В нем говорил, что «Московские старообрядцы, желая доставить признание безпокровным, старым и бедным своего общества, приняли намерение соорудить богаделенный дом, и повергая план содержания их к престолу Его Императорского Величества, просят утвердить оный своим Высочайшим Именем». О себе Ковылин написал так: «Я почитаю себя счастливым в преклонности дней моих, которые Богу угодно было продлить, чтобы я ходатайствовал у Монарха-отца о деле, столь приятном его чадолюбивому сердцу и столь полезном для беспомощного человечества».

Главное в этом плане состояло в следующем. Ковылин просил освободить кладбище от зависимости синода и дать права людям Ковылина распоряжаться по собственному желанию завещанными ему различными лицами движимым и недвижимым имуществом.

Все просьбы не были удовлетворены, но московские раскольники получили существенные послабления. В книге «Сборник правительственных распоряжений о расколе», изданной в Лондоне В. Кел-

сиевым, говорится: «Кажется, нет сомнения, что Преображенское кладбище обязано своим существованием Ковылину. Рассматривая его действия, можно признать, что Ковылин, при ничтожном своем образовании, владел в высокой степени хитростью; не имея просвещения, не создав нового раскола, но извлекая таившийся до него из мрака, придав ему новую форму, своими стараниями представил его смелым и дерзким противником православной церкви. Из грубого по ремеслу кирпичного заводчика он достиг связей с вельможами своего века, проник в их слабости и умел пользоваться ими весьма благоразумно; не поставляет ли это его в ряду знаменитых европейских основателей расколов».

Ковылин действовал в интересах московских раскольников. Скажем несколько слов об их позиции, поскольку в раскольническом движении было много течений. Ковылинские подопечные составили течение, вошедшее в историю под именем федосеевщины. Это течение (церковь) основал Феодосий Васильевич. О Феодосии сохранились такие записи:

«Феодосий Васильевич, бывший дьячок Новгородский губернии, Крестецкаго яма, основатель церкви, под названием своего имени, Федосеева, муж благочестивый, даровитый, твердой памяти и славный буквалист, торжественно поправший никонизм и мгновенно учинившийся пылким и разительным ревнителем благочестия. Он неустанно стараясь в подвигах веры, утвердил и просветил правоверием новгородскую страну, озарил сим Польшу и прочия страны в России, пожертвовавший за таковыя великия доблести свою жизнь Иову, митрополиту новгородскому. Он не раз состязался с Андреем (Денисовым) киновиархом о тайне брака, и везде его побеждал откровением и мудростью, паче же своей апологией, не раз боролся с буйным изверством своей лжебратии, желая устроить единство своей и поморской церкви. Его ведение святого Писания, примерная жизнь и твердые начала истин удостоили быть собеседником славных вельмож, другом знатных особ и громкой славы во всех концах России. Он был примерный муж в подвиге благочестия, твердаго духа и неустрашимый казней мира, редкий лкбитель церковнаго благочестия, читатель кротости и попратель надмения. Неразумная ревность его учинила с Поморскою церковью раздор, а миролюбие его убедило паки оной попрасть и быть ему не раз в Вигорицци на заграждение того. Он скончался в Новгороде мученически от руки Иова митрополита

Новгородского 1711 года, июля 23, от рождения своего 50 лет. Он был росту средняго, худощав, лицом бел, и мало продолговат, или кругл, брада окладистая и большая, украшенная сединами, взор веселый и приятный, осененный смирением и набожностью.

Сего убо Феодосиева согласия начала наименование влечется от некоего Феодосия Васильева, бывшего по внешнему состоянию, дьячка Крестецкаго Яма, области Новгородской подчиняющагося; в том убо сего рождение произведется, в нем же при церковенныхъ догмат бы исперва усердный служитель, потом позна от неких христиан, тогда в тех странах кроющихся, лучи древняго благочестия и отвержеся ревностно новолюбних преданий, и бывает последователь древняго закона и несколько в оных краях пребысть и, за ради тогда подлежащаго гонения, уклонися с братом и чада своими в Польскую державу. Идеже, по тщанию своего учения, собра общежителство от стекшихся от Российскаго гонения христиан, в нем же пребывая, учаще благочестию и житию добродетельному своих последователей, точию за необысканием конечных, в неких обычаех не покоряющихся правде, погретительнымъ являшеся, яже по священнически поручни при крещении имети, еже священническая молитва при рождении и исповеди, и погребении читати, еже настоятельствующих по нужде нужными епископами нарицати, еже новолюбную тайну брачную оправдати, еже торжищное брашно скверним, против Апостольских гласов именовати, еже и титулу Никоно-латинскую на крестах имети и оправдати, еже аллилуйных поклонов в прочие посты не содержать, ти прочая многая несогласная чиносодержания, коя убо не соизвестившиися с священным Писанием и со оставшимся от древняго благочестия обычаем упорны содержаше. И тако жителствуя с своими в Польском Государстве, понужден быст от них, ово же и сам возжела, посетити, тогда возблиставшую Выгорецкую сию обитель, основанную на Соловецких выходцах и уставах, паче же на всем древнем предании, которую убо и посети тогда и много преудивися твердости тех, благочестию и жестокости жития, лепотному чиноукрашению, идеже он с Выгорецкими отцы много беседовав о благочестии мирно, такожде и обычаев содержания, при чем и о нелепотном своем действе, еже в поручнях тогда зазрен быст и исправить обещася, и о ином глаголаша к пользе общества, а потом в мирном соиде паки в Польские краи ко своей обители отъеха и там, собрав свою братию, предложи зазрение Выгорецких пустынножителей о сем бесполезном

обычае, еже в поручнях крестити и прочие оных пустынно жителей доводы. Слышашие же мнози, потерпелови быша и начаша смущатися о восприятом от него крещении и о прочих, чего ради мнози, отлучившеся его общества, отыдоша во ины страны. Он же и прочии от сего прияша вину недоброхотства и вражды к Выгопустыннымъ жителям, паче же сего ради в раздор нашаша преклонятися; ибо изъ Выгорецкаго жительствова выеха в Новгород, для проповеди благочестия, и иных нужд, многоразумный и премудрый муж, Леонтий Феодосиевич, который ради сего многога разума и преизяшнаго ведения, не помалу возлюблен бысть новгородскими христианы, к которымъ учитель Феодосий с прочими наставники приезжаше, от чего оными наставники зело бысть ненавидимы и возненавидел, зане в ведении священных Писаний их много превосходяще. Многоху же пряхуся с ним о нововодной титуле, и о прочих не сослагательныхъ вещах, иже по премногу праведными доводами от онаго противо срашахуся, чего ради, не терпяще между собою онаго зрети, приехавше, наустиша учителя Феодосия, да учинить с Поморскими пустынножители раздел, полагающе оныя вышеизъявленныя вины, паче же завысокопоставляемую от них титулу, ея же ради и Христорборцами, Иудеями, поморцев нарицаху. Учитель же Феодосий, ово сам ревностно по сказанной титуле, разжигаяся, ово же своими, подгнечаем, весь подвижеся к несогласию оных, поем с собою шесть старейшин, и потек к Поморским краям, уже не мирными ногами, и прииде в Выгорецкое общежителство в лета 7214 (1706). Отцы же Выгорецкии радостными сердцами его прияша с пришедшими и честь ему подобающую воздаша (в то время благо мудрому Андрею с братом Симеоном неприлучившимся в общежителстве быти, по неких ради братских потреб во внутренняя Российския пределы отъехавшим) и потом вину приезда их уведоша, что приехаша не ради согласия, но ради мятежей и раздоров не христианолепных, чего ради от отецъ увещеваемы быша оныхъ бесполезностей непроизводити... И тако много беседовавшие и с обеих сторон доводствующие, согласия в словесех отед возимети не возмогоша... И егда же Феодосий исхождаше из обители, напутствовав быст от отецъ потребными и провождаем с честью; он же егда дойде до монастырскихъ служителей, пасущихъ скоты, ту остановися со своими, изъемши из влагалищъ отеческая брашна, повергнуе трудником, приглашающе, яко не хошутъ прияти снеди от не послушающихъ ихъ проповеди и потом начаша иззуватися своихъ обувей, и оными тряса-

ти, стоя прямо к обители, глаголяще сице: «Прах, прилепший к ногам нашим отрясаем во свидетельство ваше», и еще страшнейшее сего прорекши се: «Не буди нам с вами имети общения ни в сем, ни в будущем веце», и тако с тем намерением в раздорном духе поидоша в путь свой».

Учение Феодосия не совпадало со взглядами Денисова. Основная идеология последователей Феодосия изложена в их Уставе. В части, касающейся этики и поведения, в Уставе сказано:

«Христианам пищу в домех своих устраивать и сим питатися; аще ли по нужде доспетое на торгу покупает кто, и за что полагати поклонов сто, ащем же кроме нужды дерзнет кто купити, и таковой сотворить поклонов сто до земли при соборе.

В воскресные дни, и в праздники великие за торгом не ездить и не ходить, такоже и на конских ристаниях не ездить; аще ли великая нужда позовет, и за то полагати поклонов сто до земли.

Юношам и девицам, такоже и женам в воскресные дни, и прочие праздники господские и богородичные, и в нарочитых святых празднуемых, по кирмашам и в лес за ягодами и за грибами, и по чужим деревням не ходити, но честно сия дни провожать с молением и почитением. Аще ли обряшутся тако мотахшиися, и праздники святые не почитахшии, да творять таковии триста поклонов до земли.

Среды и пятки ядуших по дважды, а прочие дни по трижды, сицевым по первом и втором наказании налагать по триста поклонов до земли.

Пиюшии горелое вино и пиво от жидовских рук и от неверных, на сицевых налагать пост двенадцать дней, и на кийждо день до сто поклонов.

В бани христианам с мирскими и с новоженами отнюдь не входить, и из единых сосудов во оскверненной воде с ними немытися; но имети христианам сосуды особные.

Растящих власы и носящих малахаи и шляпы запрещать и в моление не пущать.

Покуших песни бесовския и играющих в карты и в варганы, и в дуды, и бранящихся матерны, и пляшущих и яйцами катающих, и на качелях качающихся, да творят сии вси пятьсот поклонов до земли.

Духовным лицам отнюдь не торговать, и в тяжбы и в свары с простыми людьми не входить, и под иноверный суд отнюдь не ходить.

Юношам рубах красных и штанов каламянковых, а девицам сапо-

гов красных и платков красных и в подвязках золотых на молении отнюдь не стоять, и поясами чтобы не подпоясывались, и тем бы православных не соблазняли».

Теория теорией, а практика практикой. Федосеевцам приходилось жить в реальном мире, фактически они все время играли с огнем, поэтому вынуждены были ловчить (это им не мешало упрекать поморских раскольников Денисова в непоследовательности). Когда федосеевцам поставили в укор, что они подчиняются церковной никонианской власти и выплачивают налоги, то федосеевцы ответили очень формально: «За что даем дань – не за службу, не за веру их, но за обладание и за имущую власть по попущению святого Бога. Дабы никто не имел на нас гнева, вы еже до конца обидети: аще требует враг злата – дадите, аще ризу – дадите, аще почести – дадите, аще веры хочешь отъяти – мужайся всячески. Мы в последнее время живем и потому всяку дань даем всякому просящему, дабы не предал враг на муку, или бы не заточил в неизвестное место».

Кстати, федосеевцы категорически возражали, чтобы их называли раскольниками. Мы тоже считаем, что к расколу привела официальная православная церковь. Ее представителей и следовало бы называть раскольниками. Раскольников же правильно было бы называть старообрядцами. Федосеевцы протестовали так: «Никониане веру христианскую раскольническую называют и христиан раскольниками именуют, и под оное именование мнози христиане подписались раскольниками именоваться, и сие их подписание, а нам христианам неприлично; и сиевых к себе в моление непущать, и себе им во оправдание не иметь, и от всех христиан о сем прощении им просити и полагати 300 поклонов».

О федосеевцах Министерство внутренних дел в 1821 году располагало такими данными: «1) не имеют священства; 2) брака – тоже; 3) женатым предписывают разлучаться; 4) терпят блудную жизнь; 5) детоубийство не считают преступлением (?); 6) за государя не молятся; 7) местных властей не уважают; 8) общую присягу считают еретической и антихристовой; 9) военной службы не терпят; 10) побег из нее считают допустимым».

Раскольнический монастырь на Преображенском кладбище просуществовал до 18 апреля 1847 года. Их деятельность не могла быть незамеченной. Тем более что они выпускали разные прокламации. В одной из них («Отечественные завещания») говорилось, что «от лета по

Рождество 1667 установленная Богом царская власть и начальствующая упраздняется и наступило царствование антихристово, брак отняся и запретися, а потому младенцев, «от христиан брачующихся, не крестить». Министерство внутренних дел усмотрело, что эти правила «ведут к беспорядкам, к разврату и к детоубийству».

18 апреля 1847 года после доклада Министерства появилось высочайшее повеление, в котором, в частности, было сказано:

«Для учреждения в богадельном доме, находящемся на Преображенском кладбище порядка, на точном основании указа 15 мая 1809 г., о сказанном доме последовавшего, подчинить оный ведению попечительного совета заведения общественного призрения в Москве, в число городских благоугодных заведений, состоящих под личным Его Величества направлением и предоставить ему немедленно принять тот дом в свое заведывание и устроить порядок управления, соблюдаемый в других подобных богоугодных заведениях, приводя сие в исполнение не вдруг, но постепенно, дабы быстрым изменением прежнего порядка не охладить усердия раскольников к добровольным приношениям в пользу своих беспомощных единомышленников, так как сие благотворительное заведение содержится исключительно таковыми приношениями, а затем привести в известность все имущество, доходы и вообще способы сего заведения, представить соображения о дальнейшем онаго содержании попечительного совета». Правительственное дознание выяснило, что «Преображенское кладбище, с его богадельным домом есть ничто иное как религиозное и политическое, раскольниками самовольно устроенное учреждение, которое по всей России усваивает безпоповщинской секте характер отдельного общества и заправляет делами этой секты по всему государству; что оно имеет огромные денежные способы, коими старшины распоряжаются на распространение раскола». 19 марта 1854 года митрополит московский Филарет поставил в известность обер-прокурора о новом течении в расколе.

«Обращенное правительством внимание на прекращение беспорядков на так называемом Преображенском кладбище (которое под видом богадельного дома, заключало в себе людей, чуждых православной церкви, содержащих и распространяющих учения, сколько противныя церкви, столько же предосудительныя в отношении к правительству и общественной жизни), для разсудительных последователь преображенских наставников, сделалось случаем к такому движе-

нию умов, по которому они начали сознавать неправильность своего положения в отношении к вере и получили расположение к соединению с св. церковью».

Православие и орда

Все мы знаем князя Игоря из «Слова о полку Игореве». Но не все знают, что именно князь Игорь, наша национальная гордость, поставил перед собой главную задачу – разрушить, уничтожить Киев. Почему? Потому, что там постоянно укреплялись соперники его династии. Интересы Руси и жизнь и судьба населения Киева его нисколько не волновали.

В союзники себе Игорь позвал князя Рюрика Ростиславовича и половцев. Защищали Киев князь Роман Волынский и союзные ему «свои» половцы. Осуществить свой план Игорь не успел, поскольку умер в 1202 году. Однако в январе 1203 года Киев все же пал под ударами дружин князя смоленского Рюрика и Ольговичей и половцев. Рюрик Ростиславович разрушил в Киеве все, даже Десятинную церковь и Печерскую лавру. Город был сожжен дотла. Летописец записал: «Сотворили великое зло, которого не было от крещения в Русской земле». После этого Киев уже не оправился.

С востока надвигалась монголо-татарская орда. Она встретила сопротивление половцев. В лоб их монголы одолеть не смогли. Они проникли в их тыл через Кавказ, там, где сейчас проходит Военно-Грузинская дорога. Так монголы оказались в верховьях реки Кубани в тылу половцев. Половцы попросили помощи у русских князей. Монголы потребовали от Руси разорвать союзнические отношения с половцами. Но русские князья остались верными своим обязательствам перед половцами.

Сражение с монголами произошло на реке Калке в 1223 году. Русские потерпели поражение. Очень многие были убиты. Когда монголы направлялись на восток, их разгромили волжские булгары. Многие монголы погибли, а спасшиеся ушли на восток.

В 1235 году монголы совершили новый поход на запад. Вначале монголы взяли волжский город Булгар и разрушили его. Монголы покорили волжских булгар, буртасов и башкиров. После переправы

Александр Невский. Икона. XV в.

через Волгу часть монгольского войска устремила к границе Венгрии, преследуя половцев. Другая часть под водительством Батюя пошла к Рязани. Рязань они разрушили, а жителей практически всех перебили. Те воины, что остались, во главе с Евпатием Коловратом устремились вдогонку врагу. Они дрались храбро и отчаянно. Но перевес был на стороне монголов, и Коловрат со своими соратниками погибли как герои.

После этого Батый вторгся во Владимирское княжество. Он взял город Владимир. Князь с его отрядом за пределами Владимира погибли в бою.

Летом 1238 года монголы вернулись на Нижнюю Волгу. Весной 1239 года они продолжили резню в русских городах. Вырезали население Торжка, затем взяли Козельск и расправились с его населением, затем Батый взял Чернигов и Киев. Затем через Волынь Батый пошел на Краков. В битве при Лигнице в Селезии монголы разгромили польско-немецкое войско. Затем были разбиты войска венгерского короля. Только чехи одолели монголов. Так к 1272 году войска Батые вышли к Адриатическому морю и Великий западный поход был окончен. В городе Сарае Батый основал свою ставку.

В XIII веке Руси угрожали не только монголы, но и Западная Европа. Немецкие крестоносцы возвращались из Палестины в Прибалтику. В 1237 году был создан мощный Ливонский орден. Он имел задачу захватить Русь и установить там католичество.

В 1240 году шведский флот вошел в устье Невы. Владимиро-Суздальская Русь призвала на помощь молодого князя Александра Ярославовича (Невского). Александр атаковал шведское войско и разгромил его. Оставшиеся в живых шведы бежали. Так был спасен Новгород. В 1242 году немцы захватили Псков и начали угрожать Новгороду. Александр Невский зимой 1242 года освободил от немцев Псков и 5 апреля на западном берегу Чудского озера разгромил немцев.

Отношение с ордой на княжеском уровне развивались следующим образом Отец Александра Невского на торжествах по случаю избрания нового хана умер от яда. В 1248 году Батый утвердил новым великим князем владимирским брата отравленного Ярослава – Святослава Всеволодовича. Но спустя несколько месяцев его сверг Михаил Ярославич Тверской. Сам Святослав свою жизнь закончил в орде, где надеялся найти поддержку. По решению центрального правительства орды в Каракоруме власть на Руси перешла к детям отравленного Ярослава. При этом Александру дали великое княжение и в придачу разрушенный Киев. Андрею досталось богатое Владимирское княжество.

Александр Невский находился между двух огней: с запада крестоносцы, а с востока – орда. Тем более что орда уже правила Русью. Собственно, выбора не было. Он постарался найти общий язык с ордой (наильно это было возможно).

В то время выступить против монголов попытался родной брат Александра Невского Андрей. Он рассчитывал на помощь шведов, литовцев и поляков. Но монголам его план стал известен, и они в 1252 году послали военную экспедицию и разбили войско Андрея. Сам он успел скрыться в Швеции.

Князь Даниил Галицкий также активно выступал против монголо-татар. Отец князя Даниила был гибеллином и оказывал помощь своим немецким союзникам. Даниил стал союзником папы римского и получил из его рук золотую корону. Монгольский отряд во главе с Бурундаем разбил галицкого князя. Все крепости были разрушены.

В начале XIV века ситуация на Руси ничем не напоминала ту, которая была в XII веке. Вместо Киевской Руси появилась совсем другая Русь. Вместо старых городов Приднепровья появились новые центры. Среди них Тверь — богатый город на Волге. Город имел выгодное географическое положение. Появился Смоленск. Он стал западным щитом Руси. Рязань служила защитой от беспорядочных набегов степных грабителей. У мордвы был отвоеван Нижний Новгород. Он был торговым и колонизационным центром на границе с волжскими булгарами. Наконец, появилась Москва, пока еще маленькая и затерянная в лесах, но с большой перспективой. Княжил в маленькой Москве Даниил, младший сын Александра Невского.

Ушли с арены старые города, вышли на арену новые. Но стремление к самостоятельности осталось. Практически все города — княжества хотели быть самостоятельными. Не просто хотели, но и воевали друг с другом. Некоторые из них (например Новгород) имели четкую прозападную ориентацию.

Тайна могущества Чингисхана состояла в том, что в своем уставе («Ясе», или «Книге запретов») строго предписывались веротерпимость и одинаковое отношение ко всем религиям. Эти предписания были не пожеланиями, за их нарушение лишали жизни. Каждый приемник великого хана, когда вступал на престол, давал клятву следовать «Книге запретов». В противном случае он лишался престола. В частности, в ханских указах (ярлыках) строго каралась хула веры русских.

Архиепископ Макарий по этому поводу писал: «И очень естественно, если они везде, где ни господствовали, покровительствовали всем религиям, позволяли каждому из своих подданных и покоренных народов держаться своей веры и свободно отправлять свое

богослужение, сами же соблюдали обряды и присутствовали при священнодействиях христиан разных исповеданий, магометан, буддистов и других язычников. В частности о Гаюке, первом императоре Монголов после покорения ими нашего отечества, известно, что имел при себе христианских священнослужителей и давал им содержание, и что перед большим шатром его всегда стояла христианская часовня, в которой свободно звонили..., и совершали службы по обрядам греческой Церкви. Точно так же и об императоре или великом хане Мангу (1251–1259) повествуют, что он «при дверях главного дворца имел свою церковь, где священники христианские отправляли свое богослужение без всякой помехи». О преемнике Мангу, великом хане Хубилае, или Кублае (1260–1292), вот что свидетельствует христианин-очевидец, служивший при нем 17 лет: «Зная, что Пасха один из главных наших праздников, он велел всем христианам явиться к нему и принести с собою то священное писание, в котором заключается четвероевангелие. Окуриw торжественно ладаном эту книгу, он благоговейно поцеловал ее, то же должны были сделать, по его приказанию, и все тут бывшие вельможи. Это у него всегдашний обычай при всяком большом празднике у христиан, о Рождестве и о Пасхе. То же соблюдал он и в праздники сарацын, жидов и язычников». Далее архиепископ Макарий продолжает: «Одно только, по-видимому, противоречило этой веротерпимости, то, что ханы заставляли некоторых русских князей, когда последние являлись к ним, исполнять обряды монгольской веры – проходить через огонь и поклоняться кусту и солнцу. Но, по своим понятиям о веротерпимости, ханы не могли считать этого стеснением для чьей-либо веры. Как они сами, держась веры своего народа, в то же время оказывали уважение к прочим верам, присутствовали иногда при богослужении христианском и даже целовали Евангелие, так могли думать, что и русские князья, нимало не отрекаясь от своей веры, могут выражать уважение к вере скорее через выполнение ее обрядов, – хотя, по понятиям христианским, поклонение ложным богам уже измена Богу Истинному, и христианин должен умереть за веру свою, нежели выполнить обряды богослужения языческого...»

Даже после того, как татарские ханы приняли ислам, они не изменили свое отношение к Русской православной церкви и вообще к другим религиям и верованиям. Запреты Чингисхана выполнялись неукоснительно. Батый, который фактически признал русскую веру, про-

извел первую перепись в 1246–1247 годах. Это было сделано для того, чтобы навести порядок с обложением данью. Показательно, что духовенство не подлежало переписи, поскольку его данью не облагали. Татарские ханы выдавали ярлык русскому духовенству, закрепляющий его права. Так, ярлык хана Менгу-Темира (1266–1281), который был выдан в 1279 году митрополиту Кириллу, веру русских ограждал от всякой хулы и оскорблений, а принадлежности внешнего богослужения – от посягательства на них. В частности, в ярлыке сказано: «А кто (из наших всяких чиновников) веру их (русских) похулит или ругается, тот ничем не извинится и умрет злого смертью или что в законе их школы и книги или иное что, по чему Бога молят, ни издерут, ни испортят».

Как уже говорилось, духовенство освобождалось от даней, пошлин и повинностей. Все церковные недвижимые имущества признавались неприкосновенными. Церковные слуги, которые принадлежали епископам и другим церковным властям, объявлялись свободными от общественных работ. Все это гарантировалось в ярлыках всех ханов, даже ханов, исповедовавших ислам.

Мудрое отношение татар к вере других народов, которых они покорили, этим не исчерпывалось. В Каракоруме при дворе великих ханов находились духовные служители вер всех покоренных народов. С 1261 года русские при ханах имели своих представителей. Как правило, это был епископ, для которого была учреждена кафедра в Сарае – столице ханов. Более того, православному епископу в столице татарской орды было разрешено проповедовать христианство и обращать в христианскую веру подданных ханов. Это несмотря на то, что сами ханы были язычниками. Так, при ханах-язычниках епископ Феогност обращал татар в христианство прямо в Сарае. Хан Берке пригласил в Сарай епископа Ростовского Кирилла с надеждой, что тот исцелит его сына от болезни. В знак благодарности он повелел давать годовой оброк в дом Святой Богородицы. Но епископ Кирилл сделал больше, чем от него ждали. Он так красноречиво, а главное, убедительно рассказывал о православной вере, что племянник хана тайно отправился с епископом в Ростов. Там он крестился. При епископе Игнатии он построил в Ростове обитель и женился на православной русской. Овдовев, он стал иноком. Русской православной церковью он был причислен к лику святых под именем Петра. Эта история не была из ряда вон выходящей. Ханы считали естественным

смешанные браки. Они не чинили препятствий переходу в православную веру. И, действительно, смешанные браки русских и татар не были редкостью. Русские князья и бояре женились на татарках. А те переходили в православную веру. Так, первый удельный князь Белозерский Глеб Василькович в 1257 году женился в орде на близкий родственнице хана Берке. Князь Федор Ростиславич Ярославский и Смоленский женился вторым браком на дочери хана Менгу-Темира. Супруга князя приняла крещение с именем Анна. Историки утверждают, что она отличалась высоким благочестием. Сестра хана Узбека стала супругой московского князя Георгия (Юрия) Даниловича, приняла христианство и вместо имени Кончака получила имя Агафия.

Очень любопытна и поучительна родословная главных «русских» родов – Мещерских, Аничковых, Годуновых, Глинских, Грязных и других. Приведем свидетельство историка: «Известны принявшие святую веру: князь Беклемиш, сын князя Бахмета, пришедший в 1298 г. из Большой Орды в Мещеру, обладавший ею и сделавшийся родоначальником князей Мещерских. Беклемиш крестился в Мещере со множеством других татар, получил имя Михаила и построил Преображенскую церковь. Царевич Берка приехал в 1301 г. из Большой Орды к князю Иоанну Даниловичу Калите и крещен был святым митрополитом Петром с именем Иоанникия, став родоначальником Аничковых. Крестившийся царевич Аредич и стал родоначальником Белеутовых. Из Белеутовых архиепископ Макарий Мурза Четь пришел в Москву в 1330 г. По пути из Орды он отдыхал на берегу, при впадении в Волгу реки Костромы. Будучи больным, он во сне удостоился явления Божьей Матери с предвечным Младенцем и с предстоящим в молитвенном состоянии Апостолом Филиппом и св. Ипатием Гангрским. В этот момент Четь получил исцеление. В Москве он крестился с именем Захария и на месте явления воздвиг Костромской Ипатьевский монастырь. Он был родоначальником Годуновых. К великому князю Дмитрию Донскому прибыл царевич Серкиз. Он стал родоначальником «русского» рода Старковых. Внук хана Мамай, князь Олекса прибыл к великому князю литовскому Витовту и крестился в Киеве с именем Александра и сделался родоначальником князей Глинских, к каковому роду принадлежала мать царя Иоанна Грозного, великая княгиня Елена». На этом мы цитату заканчиваем, хотя о происхождении «истинно русских» родов можно рассказать еще много интересного. История показала, что сила нации, а точнее этноса, состо-

ит в смешении разных национальностей. Русские сильны тем, что они не являются чисто русскими. Правильнее говорить не о русских, а о россиянах. А самое правильное определение этноса, который очень полнокровно развивался на территории Советского Союза, — советский народ. Это не формальное название, это не термины. В этом суть нового этноса, который был очень богат морально, духовно и достаточно успешно справлялся с самым заклятым врагом народов и цивилизации — национализмом.

Но вернемся к татаро-монгольскому игу. Широко известны факты о том, как в Орде лишали жизни русских князей. Такие факты действительно имели место, и суть происходящего можно понять из таких примеров.

Князь черниговский Михаил Всеволодович был вызван в Орду в 1246 году. Еще дома князь был настроен «пролить кровь свою за Христа». До того как увидеть хана, каждый должен был пройти между двух огней и поклониться солнцу и кусту. Практически все русские князья без особых возражений выполняли это требование, тем более что никто не принуждал их отрекаться от своей веры. Духовник Михаила Всеволодовича напутствовал его, явно стусив краски. Он говорил, что многие князья отправились в Орду, но немногие остались верны христианской совести. Так князь категорически отказался выполнить всеобщее требование и сказал: «Царю готов я кланяться, ему поручил Бог славную власть над земными царствами; но чему здесь кланяются, не могу кланяться». Князя уговаривали долго, на что он ответил: «Не слушаю вас, не погублю души своей». Князя лишили жизни. Не исключено, что ему припомнили и то, как он лишил жизни парламентариев-татар, которые безоружными явились к нему в Киеве с предложением сдать осаждающим татарам.

Лишился жизни в Орде и князь рязанский Роман Ольгович. Находясь в Орде, он всячески хулил хана и его веру. Мы уже говорили, что предписывалось лишать жизни татар, хуливших православную веру. Естественно, что не следовало хулить и веру самих татар.

Русские князья в борьбе друг с другом за власть часто старались загребать жар чужими руками — привлекали на свою сторону татар, предварительно изрядно оклеветав смертника. Так татары лишили жизни трех русских князей. Так сыновья князя Даниила Московского боролись за престол великого князя с тверскими князьями. Тверские князья имели такое же право на престо, как и московские, по-

сколько они также были прямыми потомками Всеволода III Большое Гнездо. Татар в эту борьбу повлек московский князь Георгий — Юрий Данилович, который был женат на родной сестре хана Узбека. Он с татарами в 1317 году пошел на Тверь, но был разбит великим князем Михаилом Ярославичем. В плен попала супруга князя Юрия Даниловича (сестра хана) и полководец татар Ковчадый. Князь Михаил их обоих освободил, но сестра хана заболела и скончалась. Московский князь Юрий Данилович воспользовался стечением обстоятельств и постарался отплатить своему русскому брату руками татар сполна. При этом главным было захватить престол, власть. Юрий Данилович всячески оклеветал князя Михаила и повел на него татар. Тот вынужден был защищаться. Финал вполне удовлетворил московского князя — прежде чем лишить жизни, князя Михаила долго мучили. Это было очень по душе его соотечественнику, блжстителю православной веры, которому было доверено вершить суд над своими подопечными. Кого тут винить? Татар или своих? Но на этом история не кончилась. Казнь (подлое убийство) князя Михаила вершили двое — князь Юрий Данилович и татарский полководец Ковчадый. Михаилу вырезали сердце и бросили его нагим на площади. Юрия Даниловича это нисколько не смутило. Но татарин Ковчадый сказал ему: «Старший брат тебе вместо отца, чего же ты смотришь, что тело его брошено нагое?» Юрию пришлось прикрыть тело Михаила и отправить его на Русь. Сам же он вернулся в Москву с ярлыком на правление.

Но преступников рано или поздно настигает кара. Когда в Орде побывал тверской князь Дмитрий Михайлович, ему удалось донести до хана истинную правду. Татарский полководец Ковчадый, который судил Михаила, был казнен по указу хана. Князя Юрия не тронули. Но ярлык на великое княжение был вручен Дмитрию Михайловичу. Он и отомстил за смерть отца — убил Юрия Даниловича прямо в Орде. Но хан посчитал это самосудом, и в 1325 году Дмитрий Михайлович был казнен. Так русские князья руками татар пытались вершить свои темные дела, мало беспокоясь о Руси, а тем более о совести и православии. К счастью, поступали так далеко не все.

Сын Даниила Московского Иоанн I Калита правил Русью с 1328 по 1341 год. Московские князья вынашивали идею освободиться от монголов. Об этом великий князь Симеон Иванович Гордый писал в своем завещании: «Свеча бы не угасла». В 1380 году вели-

**Митрополит Петр в житии. Икона. Дионисий и мастерская.
Конец XV – начало XVI в.**

кий князь Дмитрий Иванович вступил в битву с войском хана Мамая на Куликовом поле и разбил монголов. Он стал Дмитрием Донским. Через два года хан Тохтамыш сжег Москву. Татарское иго сверг правнук Дмитрия Донского в 1480 году.

Об иерархии в Русской православной церкви во время монголо-татарского ига можно судить по словам архиепископа Макария:

«Прежде общимъ правиломъ было избирать и поставлять для России митрополитовъ въ Греции и изъ Грековъ. Теперь допущено

было избирать для России митрополитовъ то въ Греции, то въ России или Литве, изъ Грековъ и Русскихъ или другихъ Славянъ: по этому поводу появились въ России и Литве искательства митрополитскаго сана, и случалось, что когда въ России избирался одинъ митрополитъ и отправлялся въ Грецию, тамъ уже быть избранъ и поставленъ другой. Прежде вся Русская Церковь составляла одну митрополию. Со времени митрополита Ионы все русские митрополиты избирались только въ России и Литве и изъ Русскихъ, а иногда Литовцевъ. Теперь начался рядъ попытокъ къ разделению русской митрополии на две и даже на три, — попытокъ, которыя по временамъ увенчались успехомъ, хотя не надолго, и послужили новымъ поводомъ къ искательствамъ митрополитской кафедры и къ разнымъ другимъ безпорядкамъ».

В 1237 году (в год нашествия монголов) из Константинополя прибыл новый митрополит Иосиф. Но в 1240 году, когда монголы взяли Киев, его следы теряются. В 1242 году князь Даниил Галицкий назначил митрополитом игумена одного из монастырей Кирилла. В Никею, где находился император и патриарх, он попал значительно позднее и вернулся на Русь в 1249 году. Он правил церковью более 30 лет. Пребывал он не в разоренном Киеве, а во Владимире.

Кирилл постарался навести порядок в своем хозяйстве. Он собрал в 1274 году во Владимире Собор, который принял следующие постановления: «1) ни за возведение на степень настоятеля, ни за поставление во священство отнюдь не требовать никаких уроков или даров, исключая семи гривен для клира кафедрального; 2) бесчинных игр и поединков в праздничные дни не совершать, убитых на них не отпевать, а священников, которые осмелились бы совершить над ними обряды церкви, лишать сана». Собор утвердил новый список церковных правил, который был прислан из Болгарии. Это был перевод из константинопольского оригинала. Митрополит Кирилл скончался в 1281 году.

После Кирилла византийский патриарх назначил митрополитом на Русь грека Максима. Он прибыл в Киев в 1283 году. Затем он отправился в Орду за ярлыком. В 1284 году он созвал в Киеве Собор всех епископов. С 1300 года он находился во Владимире. Галицкий князь Юрий Львович попросил византийского патриарха назначить ему второго митрополита. Просьба была удовлетворена в 1303 году. Галицким митрополитом был назначен Нифонт.

Митрополит Максим издал грамоту с предписанием соблюдать пост в среду и пятницу. Вступление в брак разрешалось только посредством законных церковных бракосочетаний. Митрополит Максим скончался в 1305 году.

Патриарх утвердил в 1305 году одного митрополита для всей Руси. Им стал игумен Петр, представленный князем Галичским. В 1313 году митрополит побывал в Орде, где получил ярлык. Ярлык расширял права митрополитов на Руси. По ярлыку митрополитам представлялось право судить принадлежащих ему людей «во всем без изъятия».

В 1324 году патриарший собор постановил, что киевская митрополия должна была посылать византийской патриархии своего рода дань («денежную помощь»). Скончался митрополит Петр в 1326 году.

Новым митрополитом константинопольский патриарх назначил Феогноста, уроженца Константинополя. Он поселился в Москве. В 1353 году от моровой язвы он скончался. Его преемником был митрополит Алексей. Его рекомендовал Калита, но в Константинополе были недовольны, что Русской православной церковью будет править русский. Алексея продержали целый год в Константинополе, проверяя его на лояльность. Алексея в конце концов поставили митрополитом, но с существенной оговоркой — он должен был каждые 2 года являться в Константинополь к императору и патриарху. Тогда они должны были решить, продлить свою милость или нет. Патриарх утвердил, что митрополит всея Руси переселяется из Киева во Владимир.

Митрополит Алексей был выдвинут московским князем Калитой. Затем он душа в душу работал с сыном Калиты Симеоном Гордым. Затем правил брат Симеона Иоанн. Он был малодетельным, и митрополит принимал активное участие в управлении государством. Когда на престол вступил девятилетний Дмитрий, то правил митрополит Алексей. С 1362 года началось наследственное сидение московских князей на великокняжеском престоле. Православная русская церковь до сих пор считает своей главной заслугой то, что митрополит Алексей «подвел твердую основу под московское государство, создавшее великое царство».

В 1378 году митрополит Алексей скончался. Благодаря афере, митрополитом всея Руси был поставлен в Константинополе архимандрит переяславского Горицкого монастыря. Афера была связана с крупными финансовыми вливаниями в патриархию в Константино-

поле. Пимен не торопился в Москву, но когда прибыл туда, то был схвачен. Дмитрий пригласил митрополитом Киприана, но события развивались так, что под давлением византийского патриарха Дмитрий все же принял Пимена. В 1389 году митрополитом патриарх назначил Киприана. Пимен был отлучен.

Киприан был из боярского болгарского семейства из Търнова (столица Болгарии). В Москве он правил Русской православной церковью 17 лет. Грамотой великого князя от 1404 года люди митрополита освобождались (по-прежнему) от податей и повинностей, а также от суда княжеских судей. Военную повинность люди митрополита должны были нести следующим образом – митрополит на войну должен был ставить свой полк с воеводой (под знамя великого князя). Что касается закрепощенных монастырями сел, то князь предписывал, чтобы сами монахи в селах не являлись. Следовало поручить богобоязненному мирянину управлять селом и передавать всю дань монастырю (натурой).

Митрополит Киприан скончался в 1406 году. В 1408 году митрополитом всея Руси был поставлен пелопоннесец Фотий. В Москву Фотий прибыл в 1410 году. До этого он жил в Киеве (с сентября 1409 года). Фотий скончался в 1431 году.

29 мая 1453 года Константинополь взяли турки. Император Константин был убит. Главный христианский храм Константинополя – Святую Софию султан Магомет обратил в мечеть. Но одновременно он разрешил христианам выбрать своего патриарха. Им стал Геннадий Схоларий.

Историк православной церкви в России Голубинский так описывал возникшую ситуацию: «В Константинополе после взятия его турками место православного императора греческого занял мусульманский или бусурманский султан турецкий. Как император был мирским главой патриарха константинопольского, утверждал его в его звании и возлагал на него отличия этого последнего, так тем же стал по отношению к нему и то же стал делать и султан, вследствие чего патриарх превратился теперь в раба христоненавистного бусурмана. Но у русских не могло быть желанья, чтобы их митрополит получал посвящение от этого раба бусурмана – чтобы бусурманская сиверка, которую султан сообщал своими руками патриарху, переходил и на митрополита и чтобы через рабство патриарха султана и они до некоторой степени становились рабами этого ненавистника креста Хри-

стова. И дело тут шло не об одних только отвлеченных понятиях и мнениях, но об осязаемой действительности, ибо митрополит русский, имевший отправляться — предполагая, что он был бы избираем дома — для посвящения в Константинополь, обладаемый турками, должен был бы иметь непосредственные сношения с чиновниками турецкими, в ведении которых находился патриарх с церковью, — мог бы быть требуем для непосредственных представлений самому султану, который мог видимым образом поставить дело так, чтобы он — митрополит казался бы таким же рабом его, как и сам патриарх, через что могли быть изъясняемы султаном некоторые притязания на верховенство и над самим великим князем...»

Так с падением Византии митрополитов Русской православной церкви стали ставить у себя дома, в Москве. Патриархи константинопольские с этим смирились — у них уже не было прежней силы и власти. Голубинский пишет: «Как бы то ни было, дали или не дали патриархи свое формальное дозволение русским на то, чтобы ставить им своих митрополитов в самой Москве, но во всяком случае положительно известно, что они не протестовали открытым образом против самого ставления. Следовательно, если они и не давали на него формального дозволения, то с охотой или неохотой допустили и признавали его как факт».

Византия канула в Лету, но Русская православная церковь многому успела у нее научиться, тем более что она была не русской, а византийской. Она научилась не только безграничной власти, но и столь же безграничной роскоши. Первый митрополит Иона (после падения Константинополя) позаботился «о внешней представительности». Он поставил на своем дворе «палату каменную». Палата имела домовую церковь Ризположения Пречистой Богородицы. Он украсил Успенский кафедральный собор иконами в золотых и серебряных ризах с драгоценными камнями и пр. Для большей помпезности и торжественности богослужения он существенно увеличил количество чтецов и певчих.

Митрополит ревностно защищал чистоту русского православия. Так, в 1455 году он собрал Собор для того, чтобы судить ростовского архиепископа Феодосия. Архиепископ провинился в том, что разрешил после отпевания литургии и вечерни в воскресенье монахам есть сыр, молоко и рыбу. Мирянам он разрешил есть мясо. Архиепископ руководствовался древними церковными инструкциями, по кото-

Осада Константинополя. Фреска. 1644 год

рым «в день недельный не полагается поста». Митрополит был умолим и собирался вообще лишить архиепископа сана. Только заступничество великой княгини спасло архиепископа. Но ему пришлось принести смиреннейшее покаяние и обещать твердо держаться церковных правил.

При митрополите произошло деление Русской православной церкви на Московскую и Киевскую. Но они обе подчинялись митропо-

литу. В «Истории русской церкви» сказано следующее: «Митрополит получал большие доходы со своих вотчин. От поставления епископов ему шли ставленные пошрины и дары как от поставленного, так и от его епархии. Во время поездок он получал дары, а духовенство платило ему подъезд на содержание его со свитою и ставило подводы. Важную статью доходов составляли судные пошрины с духовенства и мирян. В своей собственной епархии митрополиты, как и все архиереи, получали со всех церквей день, петровские и рождественские сборы, подъезд, ставленные пошрины, сбор на десятильников и других служилых и домовых людей. Двор митрополита был устроен, как двор удельного князя, имел своих бояр, отроков и других слуг. У митрополита был свой полк с воеводой. Для управления митрополитией областью у него имелись особые духовные и светские органы власти. Постоянными его помощниками по управлению по-прежнему были его соборяне, составлявшие при нем постоянный совет с его «клирос». Для суда и сборов назначались десятильники, поставлявшиеся над округами из нескольких приходов (десятинами), а для управления вотчинными волостями — волостели. В Киеве всеми делами заведовал наместник митрополита из духовных лиц. По тому же образцу было устроено управление и в других епархиях. В них были те же клиросы и духовные чины, даже наместники из престарелых владык, и такие же доходы, как в епархии митрополита, только в меньших размерах. Всех богаче был владыка новгородский. У него были большие вотчины; жил он в богатых палатах, имел своих бояр, «стольников, множество слуг и особый полк». Эти слова написаны Н. Тальбергом. Они взяты из его курса лекций, которые он читал в Свято-Троицкой семинарии. Заподозрить его в преувеличениях мы не можем. Он пользовался документальными данными.

Епископов избирали в соответствии с уставом, который С.М. Соловьев описывает так: «Здесь говорится, что по случаю избрания митрополит созывает всех епископов, ему подчиненных. Который из них не мог приехать — присылал грамоту, что будет согласен на решение остальных: собравшиеся епископы избирают три лица, имена которых в запечатанном свитке отсылают митрополиту, и тот из троих выбирает уже одного. Избранный пред посвящением давал обет исповедывать православие, повиноваться митрополиту, не препятствовать в своей епархии сбору митрополитских поштин, не исполнять обязанностей своего звания в чужих епархиях, приезжать к митрополиту

беспрекословно по первому зову, не позволять в своей епархии православным вступать в браки, кумиться и брататься с армянами и латинянами (католиками). Тут же новопоставленный объявлял, что не дал ничего за поставление, не обещал и не даст. Запись эту он писал собственноручно и подписывал». Архиепископы и епископы должны были называть митрополита отцом.

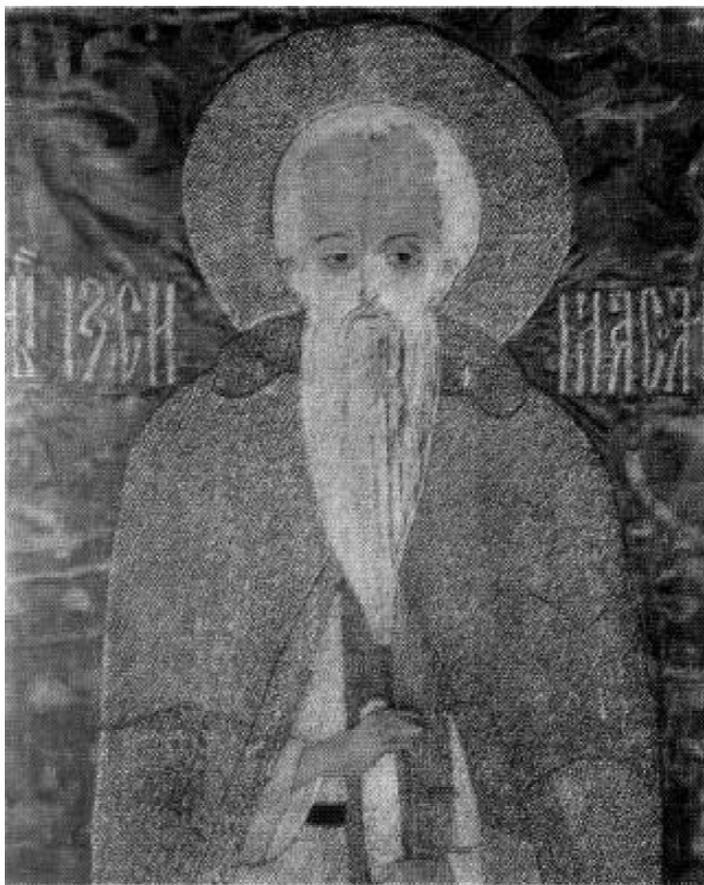
Только Новгород и Псков продолжали избирать на вече владык, независимо от митрополита. В Новгороде избирали владык по жребию — из трех одного. Избранные владыки за посвящением ездили в Москву. Псковское вече имело право судить духовенство и распоряжаться церковным имуществом. В соответствии со структурой города Пскова там духовенство разделилось на общины, из которых каждая, состоя из нескольких приходов, была приписана к одному из соборов. Община управлялась старостой поповским (благочинным). Что касается сельского духовенства, то оно наравне со своей паствой питалась плодами обрабатываемых им участков земли. Иногда ему давалась часть церковных доходов. Псковская общественность пыталась поставить все на свои места. Духовенство не должно было паразитировать на гражданах. Так, даже сельские дьяконы и дьячки исполняли по совместительству обязанности писцов. За это они получали жалование. Сельских священников привлекали к работе в сельских судах. Они тоже зарабатывали свой хлеб, а не жили за счет крепостных, как было во всей Руси.

Важную роль играли монастыри. Их архиепископ Макарий описывает так:

«В кровавый период владычества Монголов над Россиею число мирных обителей иночества не только не уменьшилось в ней, а еще увеличилось: их возникло теперь, в двести лет, вдвое больше, нежели сколько было основано прежде — в два с половиною века со времени основания русской Церкви. Этого явления, впрочем, никак не должно приписывать самим Монголам. Они, напротив, только разоряли наши монастыри и разорили их множество как при первом, так и при последующих своих нашествиях на Россию. И если монгольские ханы в своих ярлыках русскому духовенству предоставляли льготы и нашим монастырям, то отнюдь не новые, которыми бы прежде они не пользовались. Нет, такое умножение у нас св. обителей в монгольский период, можно считать, прежде всего, прямым следствием естественного хода и дальнейшего развития у нас религиозно-христианс-

кой жизни, которая, с течением времени более и более проникая в сердца людей, возбуждала их более и более устремляться к высшим степеням нравственного совершенства, представляемым иночеством. Еще ближе — следствием глубокого уважения к иноческой жизни, которое тогда было господствующим в России, как в простом народе, так между боярами и князьями, и вызывало многих, особенно из князей, благодетельствовать обителям, обновлять их и устроить вновь. Далее — следствием совершенной безпрепятственности, легкости и удобства, с какими основывались тогда у нас монастыри. Каждый инок, желавший уединения, один или с товарищем, отходил в пустыню. Или лес, строил себе хижину или копал пещеру и начинал подвизаться. Вскоре он делался известным. К нему приходили, одни за наставлениями и советом, другие с просьбой поселиться вместе с ним. Он принимал. Сами же строили небольшую деревянную церковь и келлии. Добрые люди делали приношения и пожертвования. И монастырь устроился. Случалось, что тот же инок, оставив собранное им братство, удалялся на новое пустынное место и точно таким же образом устроил другой монастырь, потом переходил в третью пустыню и основывал третий монастырь. Так, преподобный Авраамий Галичский основал четыре монастыря, Макарий Унжевский — три монастыря, Дионисий Глушицкий — три монастыря и четвертый восстановил, Ферапонт Велозерский, Димитрий Прилуцкий, Стефан Махрицкий — по два. А всего более умножению у нас монастырей в то время и возбуждению монашеского духа способствовали своим нравственным влиянием, своими трудами и примером, такие великие подвижники, каковы были преподобный Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский и другие, и такие великие святители, каковы были — св. Петр и Алексий московские, Моисей новгородский, Стефан пермский и им подобные. Монголам можно вменить разве то, что они, не вмешиваясь во внутренние дела нашей Церкви, не возбраняли самим русским заботиться об устроении своих святых обителей, делать на них пожертвования, вклады, как не препятствовали вообще естественному течению церковной жизни. Что же касается до мысли, будто некоторые принимали тогда у нас монашество вследствие государственных бедствий, чтобы найти для себя безопасный приют и покой в стенах мирных обителей, а другие устремлялись туда толпами из городов и сел, привлекаемые одними мирскими преимуществами монастырей: то, признавая эту мысль совершенно сообразию с тогдашними обстоятельствами и свойствами

человеческого сердца, мы однакож не находим возможности подтвердить ее фактами. Надобно еще заметить, что большая часть наших монастырей того времени возникла не в первое столетие монгольского ига, когда оно давило Россию всюю своею тяжестью, а уже во второе, когда юго-западная Россия совсем освободилась от этого ига и вошла в состав литовского государства и отчасти Польши, когда в Руси восточной утвердилась и возвысилась Москва и начала жить почти самостоятельно жизнью, и что самое значительное число монастырей основано у нас тогда в области новгородской и других северных, куда владычество Монголов вовсе не проникало».

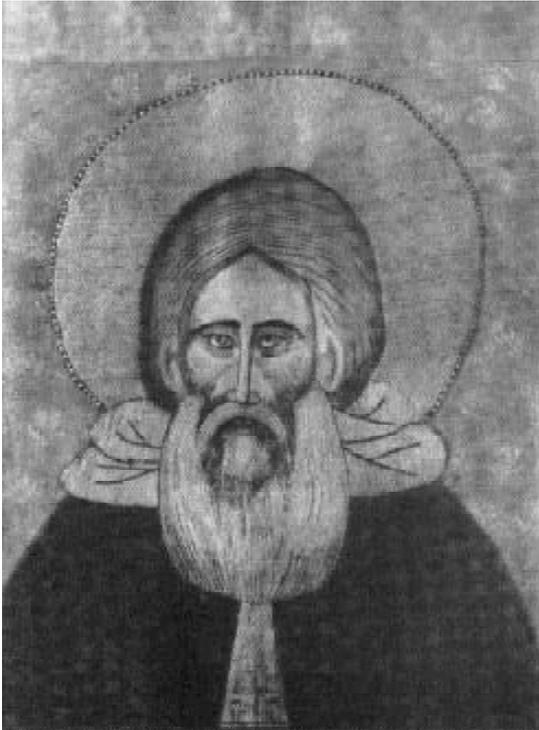

Покров с изображением Зосимы Соловецкого (деталь).
1583 г. Мастерская Елены Ивановны Шереметевой
в Новодевичьем монастыре

В XIV веке очень быстро стали развиваться пустынные монастыри. Речь идет о лесных пустынях на севере. Таких монастырей стало столько же, сколько было городских (42 и 42). В следующем, XV веке пустынных монастырей было вдвое больше, чем городских. В XVI веке пустынных монастырей было в полтора раза больше, чем городских. Всего за XIV–XVI века было построено 150 пустынных и 104 городских монастырей. Это данные историка Ключевского.

Лектор духовной семинарии Н. Тальберг так описывает разницу и особенности пустынных и городских монастырей:

«Городские и пустынные монастыри различались между собою не только внешней обстановкой, но и общественным значением, духом складывавшагося въ техъ и другихъ быта, даже въ большинстве случаевъ самимъ происхождениемъ. Городские и пригородные монастыри обыкновенно создавались набожнымъ усердиемъ высшихъ иерарховъ, князей, бояръ, богатыхъ горожанъ, — людей, которые оставались въ стороне отъ созданнаго ими монастырскаго братства. Ктитору обстраивали обитель, созывали братию и давали ей средства содержания. Митрополиты и епископы строили обители, чтобы отдыхать тамъ отъ пастырскихъ трудовъ, пребывать временами въ молитвенномъ уединении и упокоиться по оставлении паствы. Владетельный князь украшалъ обителями свой столичный городъ, свое княжество, чтобы создать «прибежище» для окрестныхъ обывателей и иметь постоянныхъ богомольцевъ за себя съ семьею и родителями, иногда исполняя обетъ, данный въ трудномъ случае, или ознаменовывать память о какомъ либо счастливомъ событии своего княжения. Бояринъ или богатый купецъ создавалъ себе въ монастыре место, где надеялся съ наибольшей пользою для души молиться и благотворить при жизни и лечь по смерти. Новгородский бояринъ Своеземцевъ, богатый землевладелецъ, въ XV веке построилъ около своего городка на р. Ваге монастырь, въ которомъ самъ постригся съ именемъ Варлаама, приписавъ къ нему значительныя земли и оставивъ братии заветъ посмертный — ежегодно въ день его кончины доволь въ укормить бедныхъ, сколько бы ихъ ни набралось; после трапезы наказалъ наделять ихъ печеньемъ и зерновымъ хлебомъ. Это былъ Преп. Варлаамъ Шенкурский или Важский (прест. 1462). Иногда обитель строилась при содействии общества городского или сельскаго. Обитель была нужна, чтобы обывателямъ было где постричься въ старости и при смерти и «устроить душу» посмертнымъ поминове-

Сергий Радонежский.
Деталь шитого покрывала. Начало XV в.

нием. Такие монастыри, бывшие в ежедневном общении с миром, назывались «мирскими».

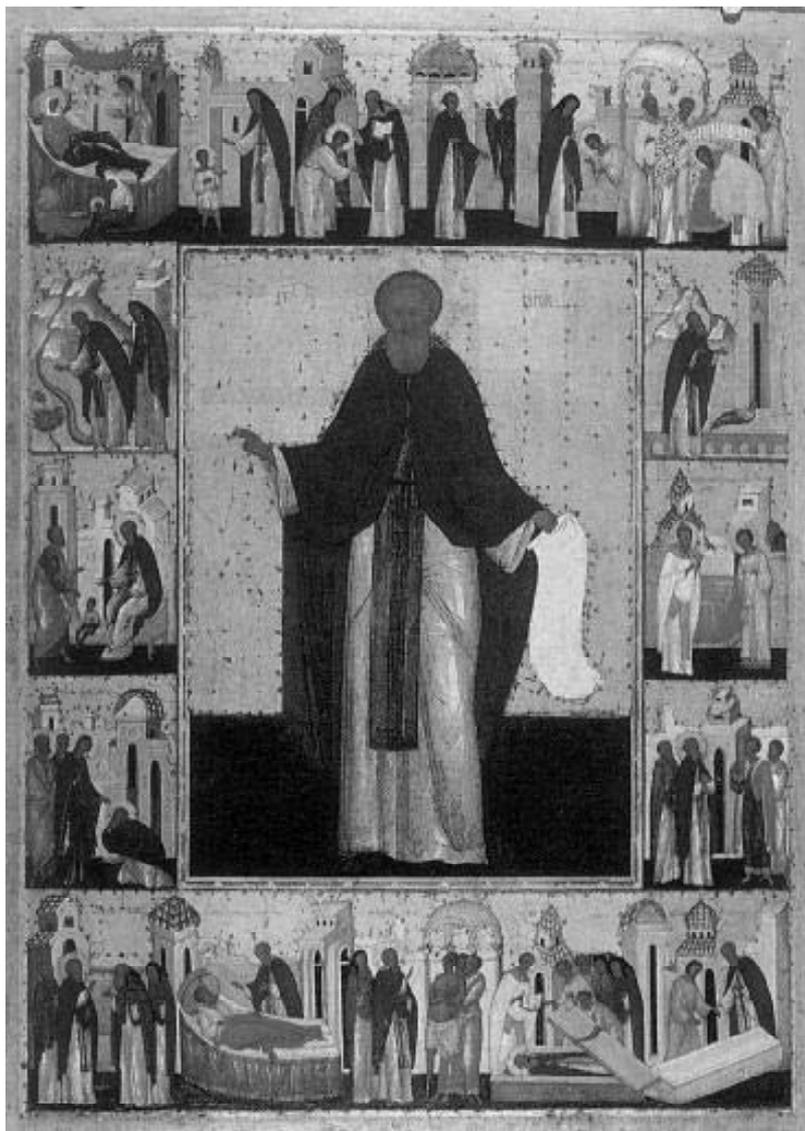
Другие обители имели более самобытное происхождение, основывались людьми, которые, отрекшись от мира, уходили в пустыню, там становились руководителями собиравшагося къ нимъ братства и сами изыскивали средства для построения и содержания монастыря. Иные основатели становились отшельниками прямо изъ мира, еще до пострижения, подобно Преп. Сергию Радонежскому, но большинство проходило иноческий искусь въ какомъ либо монастыре,

обыкновенно также пустынною, и оттуда потомъ уходило для лесного уединения и создавало новыя пустынныя обители, являвшися какъ бы колониями старыхъ. Три четверти пустынныхъ монастырей XIV и XV вековъ были такими колониями. Будущий основатель пустыннаго монастыря готовился къ своему делу продолжительнымъ искусомъ у опытнаго старца, часто основателя монастыря. Онъ проходилъ разныя монастырскія службы, начиная съ самыхъ черныхъ работъ, при строгомъ посте. Пройдя школу физическаго труда и нравственнаго самоотвержения, подвижникъ, часто еще юный, вызывалъ среди братии удивленные толки, опасную для смирения «молву», а пустынная молва, какъ говорится въ одномъ житии, ничемъ не отличается отъ мятежной городской славы. Искушаемому подвижнику приходилось бежать изъ воспитавшей его обители, искать безмолвия въ настоящей глухой пустыне, и настоятель благословлялъ его на это. Основатели пустынныхъ монастырей даже поощряли своихъ

учениковъ, въ которыхъ замечали духовную силу, по окончании искуса уходить въ пустыню, чтобы основывать тамъ новые монастыри. Пустынный монастырь признавался совершеннейшей формой общежития, основание такого монастыря — высшимъ подвигомъ инока».

Историк Ключевский в «Курсе русской истории» так пишет о монастырях: «Строгость жизни ее насельников, слава подвигов привлекала сюда издалека не только богомольцев и вкладчиков, но и крестьян, которые селились вокруг богатейшей обители, как религиозной и хозяйственной своей опоры, рубили окрестный лес, ставили починки и деревни, расчищали нивы и «искажали пустыню», по выражению жития преп. Сергия. Здесь монастырская колонизация встречалась с крестьянской и служила ей невольной путеводительницей. Так на месте одинокой хижины отшельника вырастал многолюдный, богатый и шумный монастырь. Но среди братии нередко оказывался ученик основателя, тяготившийся этимъ неиноческим шумом и богатством; верный духу и преданию своего учителя, он с его же благословения, уходил от него в нетронутую пустыню, и там тем же порядком возникала новая лесная обитель. Иногда это даже делал не раз и сам основатель, бросая свой монастырь, чтобы в новом лесу повторить свой прежний опыт. Так из одиночных разобщенных местных явлений складывалось широкое колонизационное движение, которое, исходя из нескольких центров, в продолжение четырех столетий проникало в самые неприступные медвежьи углы и усеивало монастырями обширные лесные дебри средней и северной России.

Некоторые монастыри явились особенно деятельными метрополиями. Первое место между ними занимает монастырь Троицкий Сергиев, возникший в сороковых годах XIV века. Пр. Сергий был великим устроителем монастырей: своим смирением, терпеливым вниманием к людским нуждам и слабостям и неослабным трудолюбием он умел не только установить в своей обители образцовый порядок иноческого общежития, но и воспитать в своей братии дух самоотвержения и энергию подвижничества. Его призывали строить монастыри и в Москву, и в Серпухов, и в Коломну. Он пользовался всяким случаем завести обитель, где находил то нужным. В 1365 г. в кн. Дмитрий Донской посылал его в Нижний Новгород мирить ссорившихся князей-братьев Константиновичей, и на пути, мимоходом, он нашел время в глуши Гороховского уезда, на болоте при р. Клязьме, устроить пустыньку, воздвигнуть в ней храм Св. Троицы и поселить

Преподобный Сергий Радонежский в житии.
Икона. XVI в.

«старцев пустынных отшельников, а питались они лыками и сено по болоту косили». Обитель Сергия и развила широкую колонизаторскую деятельность: в XIV веке из нее вышло 13 пустынных монастырей-колоний, и 2 в XV в. Потом ее ослабевшую деятельность в этом отношении продолжали его колонии и колонии колоний, преимуще-

ственно монастырь преп. Кирилла Белозерского, вышедшего из основанного пр. Сергием подмосковного Симонова монастыря (в конце XIV в.). Вообще в продолжение XIV и XV веков из Сергиева монастыря или из его колоний образовалось 27 пустынных, не говоря о 8 городских монастырях.

Так при разносторонних «местных уклонениях» движение пустынных монастырей сохраняло свое общее направление на беломорский север, к «студеному морю окияну», как выражаются жития заволжских пустынников. Это движение имело очень важное значение в древнерусской колонизации. Во-первых, лесной монастырь сам по себе, в своей деревянной или каменной ограде, представлял земледельческое поселение, хотя и непохожее на мирские, крестьянские села: монахи расчищали лес, разводили огороды, пахали, косили, как и крестьяне. Но действие монастыря простиралось и на население, жившее за его оградой... Вокруг пустынного монастыря образовались мирские, крестьянские селения, которые вместе с иноческой братией составляли один приход, тянувшийся к монастырской церкви. Впоследствии монастырь исчезал, но крестьянский приход с монастырской церковью оставался. Таким образом, движение пустынных монастырей есть движение будущих сельских приходов, которые при том в большинстве были первыми в своей округе».

Соловьев, отмечая прежнее значение монастыря вообще, пишет: «В одно почти время явились в Московскую область два выходца с концов противоположных: из Южной Руси, из Чернигова, боярин Федор Плещеев, убегая от разорений татарских; с севера, из самого древнего и знаменитого здесь города, Ростова, боярин Кирилл, разорившийся и принужденный оставить свой родной город вследствие насилий московских. Сыновья этих пришельцев, один — в сане митрополита всея Руси, другой — в сане смиренного инока, но отвергнувшего сан митрополитий, заключили тесный союз для того, чтобы соединенными нравственными силами содействовать возвеличению своего нового отечества. Ростовский выходец Кирилл поселился в Родонеже...»

Иоанн IV Грозный был первым царем России. События развивались таким образом, что римский папа Пий IV искал поддержки Москвы. Он отправил в 1581 году в Москву иезуита Антония Поссевина. Состоялась его дискуссия с царем. Папа через своего посла не просил царя оставить свою веру. Он желал только мира церкви и

древнего уважения к главе христианства папе. Папа призывал русского царя признать унию, которая была заключена на Флорентийском соборе. Царь категорически не согласился и сказал: «Греки для нас – не евангелие; мы верим Христу, а не грекам». Царь в знак уважения к папе обещал освободить католических священников. Но Антоний наседавал. Он говорил, что русские новички в вере и должны учиться у римлян. Тут царь ему сказал: «Ты хвалишься православием, а папа ваш приказывает носить себя на престоле и целовать в тувель, где изображено распятие. Не высокомерие ли это в христианском пастыре? Не поругание ли это святыни?» Антоний не растерялся. Он хорошо владел идеологией пап. Он сказал, что достойное воздается достойному, а папа – сопредстольник апостола Петра, сопредстольника Христова. «Папам и патриархам принадлежит власть святительская, а не царская, – отвечал царь и продолжал: – Были папы учениками апостольскими, каковы Климент, Сильвестр, Агафон, Лев, Григорий. Но кто именуется Христовым сопредстольником, велит носить себя на седалище, как бы на облаке; кто живет и учит не по учению Христову, тот папа – волк, а не пастырь». После этих слов царя Антоний замолчал.

Часть четвертая

СЕКТЫ

СТРИГОЛЬНИКИ

Сектантство в Русской православной церкви возникало по двум причинам. Одни секты стремились в той или иной форме внести в русское православие элементы истинного учения Христа. Другие вырастали на почве извращенного церковью христианства. Это хлыстовщина, скопчество и другие. Эти секты – раковая опухоль на теле христианства, взращенная Русской православной церковью, ее насаждением насилия, страха Божия, умертвления плоти.

Название происходит от слова постригать, стричь.

Основной лозунг стригольников состоял в том, что Русская православная церковь далеко отошла от учения Христа. А раз так, то следовало, во-первых, переустроить, реформировать саму церковь, и во-вторых, ввести новую истинно христианскую мораль. За многие столетия деятельности Русской православной церкви и то и другое стало ясно практически всем. Стригольники не занимались церковной казуистикой, а ставили принципиальные и понятные всем вопросы. Речь идет не только и не столько о тогдашней интеллигенции, сколько о простом народе. Поднимаемые стригольниками вопросы не были только церковными. Они были прежде всего социальными.

Мы уже говорили о Стоглавом соборе 1551 года, который признал ужасающее положение в церквях и в монастырях. Там были приведены и выдержки из решений Собора. Здесь мы только напомним, что было констатировано, что «попы и церковные причетчики в церквях всегда пьяны и без страха стоят и бранятся, и всякие речи неподобные всегда исходят из уст их. Попы в церквях бьются и дерутся промеж себя...»

Но беда была не только и не столько в этом. Главное было в том, что все духовенство жило (и хорошо жило) за счет тех, кого оно взялось вести к Богу. Владыки и монастыри имели немало крепостных деревень и эксплуатировали свою паству беспощаднее, чем мирские крепостники.

Тогда, как и в наше время, взаимные отношения между пастырями и пасомыми сводились к простой формалистике, к чисто юридическому посредничеству в известных проявлениях житейского уклада, которые требовали официального засвидетельствования. И только.

Движение стригольников зародилось в 1371 году в Пскове. Идейным лидером движения вначале был дьякон Карп. Сам Карп был стригольник, то есть он постригал новопоставленных дьяконов. При рукоположении всем кандидатам подстригали волосы на темени (сейчас так делают в римско-католической церкви). Этот обряд совершался при посвящении в чин дьякона. Вначале епископ собственноручно выстригал крест на голове поставляемого. Заканчивало всю процедуру пострижения определенное лицо, которое было специально для этого назначено (из духовенства). Это лицо и называлось стригольником.

Документы свидетельствуют о том, что «Карп громко протестовал против церковных поборов, указывая на их полное противоречие с духом истинного христианства». При этом речь шла не только о плате за поставление в чин.

Карпа лишили сана, прокляли и отлучили от церкви. В ответ Карп решил создать истинную христианскую церковь, которая базировалась бы на учении Христа. Вокруг Карпа группировались как недовольные клирики, так и свободомыслящие светские люди. В полном соответствии с учением Христа стригольники не признавали всей духовной иерархии. Константинопольский патриарх Антоний, разбиравший учение стригольников, пришел к выводу, что еретики «оклеветали все вселенские соборы, патриархов, митрополитов, епископов, игуменов и попов. Глаголят стрегольники о нынешних святителях и о попах: недостойны те службы, яко именем. Взимают у христиан подаваемое им приношение и за живые и за мертвые»...

Стригольники констатировали, что попы «сии учителя инаницы суть, ядят и пьютъ, с пьяницами взимают от них и злато и сребро, и порты, от живых и мертвых»... Стригольники доказывали несостоятельность всей обрядовой стороны православия. Они считали, что

«недостойно над умершими пить, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвых приносить к церкви, ни пиров творити, ни милостыни давати за душу умершего. Недостойно суть пресвитери по мзде поставляемы, недостойно от них причащаться, ни каятися к ним, ни крещения от них принимати».

Стригольники считали, что христианская церковь должна базироваться только на евангелиях и на апостольских посланиях. Все остальное, все решения соборов и духовных лиц, которые идут вразрез с учением Христа, не могут быть основой церкви. Стригольники утверждали, что богатство – вещь неудобная Богу, о чем сказано в Священном Писании. Апостол Павел писал, что всякому желающему мирянину предоставляется право учения. Поэтому стригольники выбирали из своей среды лиц, на которых возлагалась обязанность совершать молитву, которая заменяла упраздненное стригольниками церковное богослужение. Стригольники приводили слова из Библии: «Всеvyšний не в рукотворных храмах живет».

Они пренебрегали имущественными благами. В дискуссиях с официальной церковью стригольники проявляли глубокое знание Священного Писания. Патриарх Антоний сожалел, что такой глубины знания Священного Писания не было у духовенства официальной церкви. Он писал: «Если бы не от книжного писания глаголали (стригольники), кто бы послушал их: еще бо нечто и дневнее того реку: и бесерменове... от книг глаголют, но не подобает внимати им».

Стригольники строго соблюдали пост и вели аскетический образ жизни. Но это их не оправдывало в глазах константинопольского патриарха. Он мотивировал свое неодобрение тем, что «фарисеи тащи жебеша: постишася дважды на неделе, весь день не ядуще, ... таковы – же беша и вся еретици, постнищи, молебнищи и книжницы, лицемерици, пред людьми чисти творящесь».

Обратим внимание на то, что глава константинопольской православной церкви в своем осуждении стригольничества не опроверг ни одного из его идейных положений. Трудно публично опровергать основные тезисы учения Христа.

Развернуться стригольникам не дали. Как только они стали проповедовать в Новгороде, местный архиепископ организовал над ними церковный суд. Было решено отлучить стригольников от православной церкви. В 1376 году Карп и дьякон Никита были утоплены в реке Волхов.

**Казнь стригольников в Новгороде в 1375 г.
 Миниатюра из Лицевого
 летописного свода. XVI в.**

Физическое устранение лидера, предпринятое церковью, не остановило самого движения. В борьбу с движением были вовлечены все, вплоть до константинопольского патриарха, поскольку оно угрожало перерасти в массовое недовольство и лишить духовенство куска хлеба (с маслом). Поэтому в Новгород прибыли московский митрополит Киприан, вифлеемский митрополит Михаил и полоцкий архиепископ Феодосий. Вместе с местными духовными отцами они собрали собор для того, чтобы не только осудить, но и решительно искоренить стригольничество.

Поскольку движение все больше разрасталось и охватывало простой народ, то рассчитывать остановить его простым физическим уничтожением лидеров не приходилось. На Руси для

церкви самым простым было физическое устранение противников. Их просто сжигали живьем, морили голодом и дымом, четвертовали. Но этот случай был более сложный. Поэтому собор решил вести с защитниками учения Христа идеологическую войну (не исключая физического истребления отдельных личностей). Так, по решению собора появился целый ряд посланий, грамот, разъяснений по основным пунктам (принципам) стригольнического движения. На время стригольничество притихло. Видимо, главную роль сыграло физическое устранение лидеров. Но в начале XV века движение стригольников акти-

визировалось. На этот раз Русская православная церковь быстро справилась с надвигающейся опасностью. Сделано это было с помощью арестов, «благодаря которым все более или менее передовые еретики были изъяты из обращения». Этот метод борьбы за свое благополучие Русская православная церковь применяла в течение последующих пятисот лет неоднократно. И ни один раз он ее не подвел. В России действовала перманентная православная ликвидация, которая была приостановлена в 1917 году.

ЖИДОВСТВУЮЩИЕ

Путем арестов стригольников и «изъятия их из обращения» вопрос не мог быть закрыт. Он словно незаживающая рана зиял на теле Русской православной церкви все время ее существования.

После того как стригольники сошли с арены, на ней появились жидовствующие. Это движение берет свое начало в Новгороде, а его идеологом был еврей Схария. Он приехал в Новгород в 1470 году вместе с братом киевского князя-наместника Михаила Александровича.

По своим убеждениям Схария принадлежал к особой ветви еврейства — караимству. Иосиф Волоцкий характеризует Схарию так: «Это был дьявол сосуд, и изучен всякому злодейскому изобретению, чародейству же и чернокнижию, звездозаконию же, и со астрологи живши в граде, нарицаемом Киеве».

Идеология караимов состоит в том, что они не признают Талмуд, который признает большинство евреев. Этим евреям называют талмудистами. Караимы признают только Ветхий Завет. Еще одна группа евреев придерживается каббалы, пытается согласовать религиозные предания с рациональным складом мышления.

Схария хорошо знал не только Библию и труды по богословию, но и философию. Хорошо он знал и христианское богословие.

Суть в идеологии жидовствующих схематично состояла в следующем. Бог — Отец не имеет ни Сына, ни Святого Духа. Нет и Святой Троицы. То, что в Библии относится к слову и Духу, следует понимать буквально. Сын Божий является сыном не по существу, а по благодати. Схария и его последователи считали, что мессия Спа-

ситель до сих пор не появился. Что же касается Иисуса Христа, то он не Бог, а пророк, человек. Поэтому он не мог воскреснуть. Мессия, которого до сих пор ждут все евреи, должен явиться в будущем. Жидовствующие считали, что Христос такой же человек, как и все его апостолы.

По учению жидовствующих, всякому человеку следует уклоняться от почитания всех вообще икон, креста, евангелия, Тайн Христовых, мощей и храмов. Моисей завещал евреям не поклоняться какому бы то ни было творению рук человеческих. Во Второзаконии сказано: «Господу Богу Твоему поклонишься и тому единому послужи» (6:13).

Жидовствующие категорически отрицали монашество, как неестественный образ жизни. Они ссылались на пророков. Собственно, и сам Христос был против любого ограничения человеческой природы. Моисей наставлял евреев: «Проклят всяк, иже не восстановит семени во Израили».

Выше изложена суть учения жидовствующих так, как ее описал их ярый враг Иосиф Волоколамский. Он не был заинтересован в том, чтобы изложить учение жидовствующих в привлекательном виде.

Архиепископом новгородским 12 декабря 1484 года был назначен чудовский архимандрит Геннадий. Это был ярый борец с любой ересью. Он доложил в Москву о распространяющейся ереси, но московский митрополит не торопился принимать какие-либо меры. Время шло, а количество сторонников жидовствующих быстро росло. Вскоре их сторонники появились и в Москве, и не где-нибудь, а в окружении великого князя Иоанна III. Среди них оказались симоновский архимандрит Зосима, дьяки Истома и Сверчок, очень авторитетный думный дьяк Федор Курицын, близкий сердцу князя Иоанна III. Симпатизировала учению жидовствующих и невестка великого князя Елена.

Все это наводит на мысль, что учение жидовствующих Иосиф Волоцкий изложил не полностью. Трудно поверить, что такое сугубо иудейское учение стало бы так быстро распространяться среди русских христиан. Можно не сомневаться, что в этом учении содержалась очень серьезная обличительная критика деятелей Русской православной церкви, которая в то время была уже богаче, чем государство. Именно эта критика и привлекала на свою сторону великого князя московского Иоанна III. Церковь владела громадным имуществом, тогда как в государстве казна была пустой.

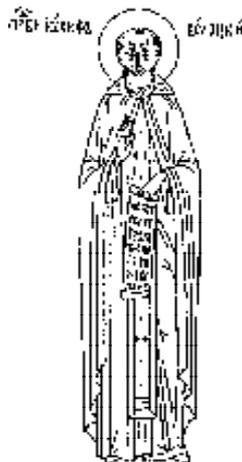
Новгородский владыка Геннадий в январе 1488 года обратился с посланиями к епископу Нифонту Суздальскому, который в то время находился в Москве. Обратился он также к епископу Филофею Пермскому. Он просил их, «чтобы они потщились тому делу исправление учинить, занеже коко ныне продлилося то дело обыск ему не крепко чинится... еретикам ослаба пришла, уже нарутаются христианству».

Оба епископа сразу откликнулись на призыв Геннадия. Они стали оказывать давление на князя. Князь согласился на созыв малого поместного собора, чтобы рассмотреть этот вопрос. Собор поручил новгородскому архиепископу Геннадию произвести основательный розыск, наблюдая, «чтобы христианство в возмущении не было, а церковь Божия безмятежна была». Геннадий получил широкие полномочия, но его дело тормозил московский митрополит Геронтий. В Москве положили дело «под сукно». А тем временем движение продолжало распространяться в Москве. Там активно действовали поп Алексей, который самим великим князем был назначен протопопом Успенского собора, и отец Денис, священник Архангельского собора. Оба они активно, но очень скрытно, распространяли учение жидовствующих.

Пассивный и осторожный митрополит московский Геронтий скончался. Его место занял симоновский архимандрит Зосима, который сочувствовал жидовствующим. Его назначил сам великий князь. Когда избирали нового митрополита, то Геннадия вообще не пригласили. Отношение к Геннадию было двусмысленным.

Жидовствующие имели в Москве своего митрополита и совсем распоясались. Сообщается о таком непристойном факте. Некий жидовствующий подьячий Алексей Костин забрался в часовню, «да сняв с ловицы икону Пречистия, на нее скверную воду спускал и иные иконы вверх ногами переворачивал».

Геннадий решил на открытую официальную борьбу и обратился с посланием к митрополиту, в котором перечислил наиболее влиятельных жидовствующих в Москве и Новгороде. Одновременно Геннадий послал письма нескольким епископам.

**Преподобный
Иосиф Волоцкий**

**Преподобный
Нил Сорский**

Геннадий рассчитал свой ход правильно. Зосиме деваться было некуда, и он согласился на то, чтобы для рассмотрения этой проблемы собрался малый собор. Собор состоялся 17 октября 1490 года, но Геннадия на собор не пригласили. Большинство членов собора (из приглашенных) было на стороне митрополита, а он был против жестких мер. Историк Татищев пишет, что митрополит прямо заявил, что «достоить еретиков проклятию предати и сослати в Новгород на покаяние под стражу, занемы от Бога не поставлены на смерть осуждати, но грешныя обрати к покаянию». Любопытно, что к такому же мнению присоединились Нил Сорский и Паисий Ярославов.

Собор обвинил протопопа Гавриила, священников Дениса, Максима, Василия, дьяконов Макария и Самуила, чернеца Захара и дьяка Самсонка в том, что они старались развратить чистую и непорочную веру в Бога, в Троицу славную и погубить православное христианство, отвергая Божество Иисуса Христа, Его воплощение от Пресвятой Девы Марии и воскресение, считая Его пророком, подобным Моисею, а не равным Богу Отцу. Их обвиняли в том, что они «крутились святыми иконами, называя их наравне с идолами, делом рук человеческих, что они совершали литургию по принятии пищи и питья, ни во что считали Тело и Кровь Христовую в таинстве евхаристии, держались больше Ветхого Завета и праздновали Пасху по иудейски; в среду и пяток ели мясо и молоко, и совершали другие еретические дела и многих простых людей прельстили своими ересями».

В списке осужденных главных идеологов не было: слишком велика у них была власть и трогать их было безопасно.

В 1492 году на Руси ждали конца света. Из Византии распространилось поверье, что с концом седьмой тысячи лет наступит и конец мира. Все календари заканчивались 1492 годом. Далее следовал такой текст: «Здесь страх, здесь скорб; аки в распятии Христова сей круг бысть, сие лето и по конец явился в неже чаем и всемерное Твое пришествие».

Конец мира не произошло. Это дало возможность жидовствующим издеваться над христианами. Они задавали коварные вопросы:

«Как же это? Семь тысяч лет окончились, и пасхалия изошла, а Христос не приходит? Стало быть, все ваши священные книги заведомо толкуют ложь и верить им нельзя?»

Теперь митрополит московский Зосима стал открыто поддерживать жидовствующих. В центре пропагандистов идей жидовствующих стоял дьяк Курицын. Агитаторы апеллировали к учению Христа, и число сторонников жидовствующих росло. К концу XV века «только бысть смущение в христианах, якова же никогда не быша отнели же солнце благочестия начать вознати в русской земле».

Геннадий привлек к борьбе с жидовствующими Иосифа Волоколамского, который не признавал никакие книги, кроме Библии. Он считал, что все, что не из Святого Писания, то от дьявола. Иосиф стал действовать. В 1493 году он послал страстное послание епископу суздальскому Нифонту, в котором потребовал первым делом сменить митрополита жидовствующего и поставить нового митрополита, православного и истинного сына своей церкви. Что касается Зосимы, то он — «скверный и злобистый волк в пастырской одежде». Митрополит Зосим довольно быстро отреагировал на обвинения — он снял святительский сан. Собор иерархов избрал митрополитом московским игумена Троице-Сергиева монастыря Симона.

В борьбе с жидовствующими на другом полюсе находился Нил Сорский. Он, в отличие от Иосифа Волоцкого, не был фанатиком, сторонником буквы учения Христа. Он проникал в дух этого учения.

Нил Сорский основал пустынь. Он проповедовал внутреннее самоуглубление, которое понимал как необходимость постоянного наблюдения за искоренением дурных инстинктов путем немедленной самокритики. Цель иночества состоит в тщательном очищении грешной души от всевозможных наростов.

Философия Нила выражена в следующих его словах: «Напрасно думаютъ, что делаетъ доброе дело тотъ, кто соблюдаетъ постъ, метание, бдение, псалмопение, и на земле лежание, онъ только согрешаетъ воображая, что все это угодно Богу; суетно трудится и тотъ, кто имея слезы и проливая ихъ, думаетъ, что делаетъ доброе, а темъ более, если превозносится этимъ предъ другими, не имеющими слезъ... Ни чтение молитвъ, ни прилежное богослужение, ни иные какие труды, не ведутъ сами по себе къ спасению безъ внутренняго делания... Всякий можетъ вкушать хорошую пищу, но только съ воздержаниемъ. Лучше съ разумомъ пить вино, нежели съ

Казнь еретиков в Москве в 1504 г.
Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI в.

презорствомъ воду. Будемъ знать, что пища и питье сами по себе ничего не значать, но все заключается въ вере, сопровождаемой любовью и делами. Если всякому деланию последуетъ вера, то нельзя осуждать пьющаго и ядущаго съ верой; ибо только то грехъ, что не отъ веры. Безмерный постъ и воздержание приносятъ еще более вреда, чемъ ядение до сытости, потому что отъ него внутренний фарисей воспитуется...»

Нил Сорский считал, что идеалом монашества лучше всего соответствует скитский. Он осуждал владение монахами или монастырями какого-либо имущества. Иосиф Волоцкий был другого мнения. Он полагал, что «аще у монастырей сел не будет — како честному и благородному человеку постригается...» Нил Сорский напоминал, что «Христоси святые отцы заповедали, чтобы мы приобретаем себе пищу и все нужное от праведных трудов своего рукоделия и другою работаю. Собираение же имений — по насилью и от других трудов — совсем нам не на пользу. Как можем мы, обладая всем этим, исполнить заповедь Господню: хотящему с тобою судитися и одежду твою взяти, отдай и сорочку». Нил Сорский понимал и принимал дух учения Христа. Поэтому говорят о внутреннем христианстве Нила Сорского. Сам же он это называл «умным делением».

Иосиф Волоцкий требовал смерти еретикам. Он считал, что «грешника или еретика руками или молитвою убить есть едино». Нил Сорский считал, что «некакшихся еретиков велено затачать. Грешных ради Сын Божий воплотится и придет спасти погибших».

Политическая ситуация в Москве изменилась. Великий московский князь делами почти не занимался. Его сын от византийской принцессы Софьи Палеолог считал себя потомком римских императоров. Он убедил отца отдать предпочтение предложению Иосифа Волоколамского. В 1504 году был созван Собор и еретики получили по заслугам: «Еретиков сожгли на кострах, других, отрезав языки, сослали по дальним городам в заточение».

Но на этом Иосиф не успокоился. Полное удовлетворение его кровожадная натура получила, когда он заморил в монастыре очень талантливого ученика Нила Сорского — Вассиона Косого. Речь идет о князе Патрикееве, которого Иоанн III заточил в монастырь. Косой был талантливым популяризатором идей Христа, которые проповедовал Нил Сорский. Но его уморили те, кто считал себя христианами, защитниками христианства. Иосиф Волоцкий торжествовал. Заслуги он приписал великому князю Василию Иоанновичу: «Государь оных скверных новгородских еретиков и отступников, иже жидовская мудрствующих, до конца низложил, православную и истинную, и непорочную христианскую веру, поколебавшуюся и изнемогшую от еретических учений, утвердил».

Старообрядцы, «приемлющие брак»

Старообрядцы оставались верующими. Им надо было совершать церковные обряды – крещение, венчание, похоронные. Но делать это было некому. Поэтому они в течение нескольких столетий пытались разрешить эту проблему. Что касается брака, то проблему можно было решить, отменив брак. Так и делали. Но против природы не пойдешь. Поэтому такое решение проблемы не могло считаться приемлемым. Правильно решали проблему поморские старообрядцы – кто хотел, мог заводить семью.

Чисто формально вопрос стоял так – является брак таинством или нет. В «Большом Катехизисе» действительно сказано, что брак есть «тайна, которую жених и невеста от чистой любви своей в сердце своем.. согласие между собой и обет творят». Это действительно так, поскольку сам Бог заложил в природу живых существ потребность плодиться и размножаться. В этом и есть все таинство. Что касается священника, то он является только свидетелем от христианской общины. Никакой тайны священник не совершает, он только является свидетелем проявления в жизни естественного закона.

Так логично рассуждаем мы сейчас. Точно так же рассуждал Иван Алексеев, который написал на эту тему трактат «О тайне брака». Он проанализировал факты из практики древнехристианской церкви. Ссылаясь на то, что первые христиане не совершали таинства над новобрачными, но признавали институт брака и при этом мало заботились о его внешней форме, Алексеев писал: «Нужно знать, что отцы наши жили далеко от мира, приходя пустынное и скитское житие, потому и в браке не нуждались, – не гнушаясь им, а не желая смущать место и пустыню превращать в мир. Мы же посреди мира живем и во всех соблазнах мира пребываем».

Продолжателем доктрины Алексеева был Емельянов. Он, как и Алексеев, считал брак естественным, а освящать его он советовал молебном к Спасителю и Богородице. Старообрядцы ждали последней схватки с антихристом и не думали, что реализация их доктрины безбрачия может привести к прекращению рода человеческого. Выговские старцы в 1792 году уговаривали Емельянова сменить свою точку зрения в пользу безбрачия, но он по-прежнему венчал брачующихся в Москве.

Емельянов действовал в Покровской часовне в Москве. Она была построена на средства купца Монины. Поэтому всю покровскую общи-

ну раскольников, которые признавали необходимость брака, назвали монинским согласием.

Апологетом брака был Гавриил Скачков. Он же разработал брачный устав. Скачкову посвящены такие стихи:

Спасительна ума, премудрости, любитель,
Чтил веру, чин, закон, неправды обличитель,
Сей девству честь принес, супружество почтил,
Законом девства нет, писаньем изъяснил.

Скачков выдвинул главное положение, что «оженившиеся не согрешают, брак чист, ложе не скверно и неблаженно». Лидеры общины, которая была весьма многочисленна, вели мудрую политику терпимости и миролюбия. Поэтому община просуществовала до 1836 года.

Скачков критически проанализировал всю историю старообрядческого движения. Он писал:

«С самого начала, — как родилось в России священное имя «старовер» — и до истечения осьмагонадесять века, так староверство утнетаемо было проклятым тиранизмом и постыдным предрассудком, соединенным с суеверием, что едва могло возникать на стези откровения и природы в рассуждении шестой тайны. А все это потому, что некоторые ученые, если же их можно назвать таковыми, проповедавши о сей жизни трагическим образом и облекшись по большей части в траур, почитая его истуканом, и представляя себе оное действие в виде священной роли, брали особенно каждая орудия клятве и поражали всякого, противящегося ей. Тогда невежество над их сердцами торжествовало, премудрость попираема, и обожаем был хаос; некоторые особы, познакомясь несколько с Откровением и натурою брачною, погрешность замечали, вздыхая и удивляясь слепоте ожесточенных сердец. Но сами напротив того, мало отступая от водворившейся в душе их постыдной меты; поскольку лику не имели в виду положительных истин сего предмета, а потому и не было, как решительного исповедания о сей тайне, так и священного чина или порядка, совершающего оную публично в молитвенном храме; по сей самой причине в истинном даже староверчестве брачное совершение существовало во многовидном и преглупом безобразии относительно до религии и наружностей. Несмотря на такие плачевные расстройства,

стыд и позор всем внешним, содрогались вздыхали, будучи царское священие, язык свят, находился у всех почти исповедений в крайнем презрении, поношении и яко овощном хранилище; для того пророчески сказать: «Ревность дому твоему, Господи, снесть мя». Призвав в помощь Всевышнего Бога, решились все оные постыдства в истинных сочленах ослабить и пресечь, и образовать сей предмет разумом, благочинием и непоколебимостью, почему, сообразуясь со временем и нравами людей, издали на первый раз сей «Брачный Устав», дабы церковь сохранить от всех нелепостей, Творца своего восхвалять и прославить, совершакшей же чете милость Божию получить, а трудящимся в священном сем издании вящей благодати сподобиться, и, по заглажении всех продерзостей против своего виновника жизни, наследовать превыспренние небеса, и во веки веков с Создателем оных царствовать».

При заключении брака новобрачные должны были давать обеты:

«Всесильного, Преблагого и Премилосердного, в трех ипостасях прославляемого, Бога, милостию, щедротами и человеколюбием, находясь мы в совершенном возрасте и летах, по его же Всемогущего Господа и Творца нашего благоволению и родителей наших любовным благословением, сродников и приятелей наших благоприятным советом, и собственным нашим незазорным другъ к другу согласию вступать (имя рек) с девицею (имя рек) в законнобрачное сожитие, которое сохранять мы должны законно и соблюдать во всю жизнь нашу ненарушимо, нераздельно и во всем честно, как повелевает Божий закон.

Но кто из нас какое преступление учинит, верность не сохранит и обещание свое пременит, или в научения странные уклонится и брак законный обесчестит, и яко незаконный, по учению бракоотложителей вменять будет, или рождаемых детей во иное согласие крестить понесет, то сицевый явственно покажет себя противником истины и нарушителем Божия закона, за что и будет сам ответствовать праведному судии, Господу Богу на страшном Его суде.

И что все сие изреченною мною, как устами, так я исповедую и сердцем истинно, неложно и справедливо, в том я уверяю вас моею чистою совестью и целованием честного и дивотворящего Креста Господня».

Во время бракосочетания настоятель подходил к брачующимся и спрашивал жениха громко: «Охотою ли и без всякого понуждения берешь сию рабу Божию?» Жених отвечал: «Охотою и без всякого

принуждения». «В вечную ли и нераздельную жизнь с нею вступи-
ешь?» Жених отвечал: «В вечную и нераздельную». «За самый ли
истинный брак вменяешь сие священное обстоятельство?» Жених от-
вечал: «За самый истинный». Точно то же самое спрашивали у неве-
сты. После этого настоятель обращался к новобрачным со словами:

«Господь новобрачные! Для точного засвидетельствования вашей
сердечной истины целуйте животворящий Крест». Новобрачные под-
ходили к кресту, двукратно кланялись, целовали правую руку Спаси-
теля на кресте. После этого они снова крестились, кланялись до зем-
ли и возвращались на свое место. Затем певчие пели псалом 122:
«Блажен вси боящиеся Господа». Настоятель прочитывал «Аминь»,
«Царю Небесный», «Трисвятое», «Слава», «Пресвятая Троица», «Госпо-
ди помилуй», «Отче наш», «Господи, услыши молитву мою».

Такие браки, согласно Скачкову, были особенно распространены
в царствование императора Николая I. Браки регистрировались в спе-
циальных брачных книгах. Таким образом стали заключать брак в
Выговской федерации и вообще среди других общин. Но церковь и
тут добилась своего – регистрация брака в книге была запрещена. А
без этого во всем процессе бракосочетания было потеряно главное –
документ.

ФИЛИППОВЦЫ

Во всяком движении, будь оно политическим или религиозным,
есть левые и правые. Есть и наиболее здоровый центр. Так было и
с движением раскольников. Именно движением, поскольку оно жило,
развивалось, видоизменялось в зависимости от общественно-полити-
ческой обстановки в стране, и прежде всего в церкви, которая и
определяла почти все, что происходило в обществе.

На левом фланге движения раскольников находились так называе-
мые «филипповцы» (и не только они). Их идейно-политическая плат-
форма (в отличие от Выговской федерации раскольников) была мало-
совместима с реальной жизнью. Да собственно, сам Филипп вышел из
Выговской общины. Он был человек экзальтированный и не хотел
признать разумной политики Денисовых. Он жаждал эксцессов. Так он
и кончил свою жизнь – в огне по собственному желанию.

Филипповцы оформились организационно 25 декабря 1827 года. В этот день их ядро (около десяти человек) в Угличе в доме местного купца Ивана Васильевича Въжилова утвердило постановление, которое вынашивалось не один день. Приводим основные пункты этого постановления:

«Возрадеем свое православие содержать и яко же желаем своим душам спасения, такоже наипаче усердно и о прочих спасении стараться.

Сверх определения вселенских и поместных соборов, а также 106 Поморских статей, содержать и хранить следующее:

В воскресные дни, Господские и Богородичные праздники и равно в дни великих святых, христианам не работать, не торговать ничем и никакого дела не делать, а приходить на общее моление и слушание Божественного писания.

Внешних в веру принимать со искусом и неповеданием Правых веры и жития по писанию, и святого крещения скоро не сподоблять. У кого из приходящих к вере окажутся малыя дети, принимать их с тем, буде согласятся и детей с собою в веру привести, а без того не принимать.

Приходящих к нам от Федосеевых и Монастырских (Поморцев) принимать с четыредесятним постом, а кто из них находится в явньх некоиих качествах, то по разсуждению налагать пост и более продолжительной; родителей их не поминать, также и икон от них не брать.

Новоженоев принимать, с тем, чтобы они разошлись.

Староженоев принимать, с советом тоже разошлись.

От внешних младенцев в крещение принимать, если родители их дадут обещание с младенцем не сообщаться и прочаго совокупления не иметь, в среду и пяток поститься, в Никонианскую церковь на свадьбы и позорища не ходить, и там не крестить; младенца отдавать на охранение христианам; буде же они свой обет преступят и вновь принесут младенца, то не принимать, доколе не вступят в соглашение, если крещенного младенца осквернять, — хранителей его наказывать, оскверненных же младенцев не отпевать и не поминать.

От новоженоев, без развода, младенцев не крестить и приносов в церковь на службу не взымать.

Тех отцов и матерей, которые сына женят или дочь отдадут замуж, на покаяние не принимать, доколе не расторгнуть брака.

На тех родителей, кои женят или выдадут замуж мирских детей

и будут прикладывать к тому свое попечение, накладывать две четырёхдесятницы, или два поста.

Всем духовным правителям быть безпорочными и знающими св. Писание, иметь им духовных отцов и духовнаго дела касаться по избранию братства, с благословением духовных отец.

Иконникам без благословения отеческаго дела сего не касаться, иконы писать с древних образцов, иноверным икон не писать и не продавать, жить целомудренно под смотрением отцов духовных и без совету их ничего не делать, ходить каждый год четырежды на исповедь.

Настоятелям при своих кельях зазорных лиц не держать, также и всем христианам женскаго полу в работницы не нанимать и единокейно нежить.

Свечи работать для христиан, а иноверным не продавать.

В праздники и на поминки к иноверным несогласным с нами не ходить, снеднаго и напитков от них не вкушать.

Входя во внешние дома, иконам их не кланяться.

Платья необычнаго не носить, как-то: халатов с отворотами, тулупов с воротниками, сапогов смазных, картузов, малокрылых шляп, жилетов и разной пестряди рубашек и прочих разнообразных материй, сарафанов, непристойных черевиков, цветных платков, особенно во время собрания в молитвенном доме.

Чаю не пить и пряников не покупать.

В стрижении власов всем соблюдать христианский обычай; затылка высоко не выстригать и шеи не брить.

Вина и прочаго хмельнаго пития не употреблять, по нынешнему горькоплачевному времени и по обещанию нашему жить целомудренно и соблюдать чистоту.

Такожде по причине разсеяния людей освященных — мяса не принимать.

Всем христианам, как мужескому, так и женскому полу на мирския беседы и прочия сонмища и гульбища, христианам не приличныя, не ходить.

Христианам в наследство имения внешним не оставлять, хотя и дети будут.

Христианам в бане с мирскими не мыться, также и в печах не париться.

Крестное знамение каждому налагать истово, кланяться низко, посты поститься по уставу, во все лето среду и пяток есть однажды в

день и когда следует класть поклоны земные, равно и понедельник поститься.

В молитвенных домах, где бывает общее собрание, мужескому полу с женским без преграды и без завесы не молиться и вместе не пить, также и в домах без преграды не спать.

Отцам духовным при крещении и покаянии отнюдь денег не брать.

Денег в рост и ломбард не давать.

Каждый год один раз духовным отцам собираться, где означено будет, любовно советоваться о церковных делах, друг друга любовно подкреплять, отеческих чинов положений не опущать.

В помощь духовным отцам для исправления усмотренных недостатков, избирать выборных, а для наблюдения над женским полом избирать старушек, и что за кем окажется, возвещать отцу духовному или выборному; женскому полу одним везде не шататься.

Для наблюдения над всем сим, ныне же избрать выборных трех человек соборных, с тем, чтобы ежегодно посещали страны и надсматривали, выполняется ли по всем странам, а где усмотрят упущение, сообщать о том, чего сами решить не могут, собранию отцов духовных».

Сам Филипп раньше был стрельцом. Затем он был «духовным отцом» в Выговской пустыни. После того как выговцы вынуждены были совершать молебны за государя, Филипп с группой своих единомышленников двинулся на север и достиг реки Умбы (современная Мурманская область). Почему реки? Потому что река кормила. Там даже сейчас водится семга. Но власти признали об экстремистах и отправили воинскую команду, чтобы их изловить и наказать согласно Указу о раскольниках. Но с наказанием они опоздали. Филипп и семьдесят его наиболее преданных последователей сами себя сожгли заживо. На этом жертвы не закончились. Преемник Филиппа Терентий сжег примерно двадцать последователей (и себя самого). Новый преемник старец Матфей поступил точно так же — сжег и себя, и своих двадцать последователей.

Эти самосожжения послужили сигналом экстремистам-раскольникам разного толка. Самосожжение стало широко практиковаться. Мотивировалось оно тем, что так можно уберечь свою душу от мирского соблазна и захвата души антихристом.

Вначале филипповцы обосновались в Тверской губернии (в селе Кимры). Затем это движение дошло до Москвы. Но здесь оно укор-

нилось не сразу. Филипповцы долго скитались по России. Создали они свою крепкую организацию тогда, когда власти значительно ослабили преследование раскольников.

Обосновавшись в Москве, филипповцы первое время вели себя весьма умеренно: проводили общественные собрания для молитвы (когда приезжали монахи из Кимр). Их стали называть «крепкими христианами». Но вскоре их скромность испарилась. П. Милюков в своей книге «Очерки по истории русской культуры» так писал о раскольниках:

«Терпимость екатерининского правительства создала весьма благоприятную почву для сближения с миром самых крайних партий раскола. Но чем примирение было легче, чем компромисс становился сообразительнее, тем он должен был казаться более опасным настоящим радикалам безпоповщины. Правительственное снисхождение к расколу представлялось им новым искушением, предназначенным для того, чтобы предать людей в руки «сына погибели». Жертва этого искушения была налицо: федосеевцы запутались в те же мирские сети, в которые раньше их попали поморцы. Естественными обличителями федосеевцев являлись теперь самые строгие из безпоповцев — филипповцы. С точки зрения безпоповщинского идеала, филипповцы имели полное основание упрекать федосеевцев, что те не спешат пострадать за веру, не стремятся к мученической смерти, не разрывают с мирянами, а, напротив, ради корысти и наживы заводят с ними торговые сношения и семейные связи, из страха муки платят им дары и налоги. И защищаясь против этих обвинений, федосеевцы принуждены были прибегнуть к тому же авторитету, который выставляли против их собственной нетерпимости. И они принимались доказывать, что «чувственный» антихрист еще не пришел, что его «ни на какое лицо нельзя указывать». Им, как и поморцам, такое толкование давало возможность заключить если не окончательный мир, то хотя бы перемирие на неопределенный срок с существующим гражданским строем.

В сущности, однако, и сами филипповцы не менее федосеевцев нуждались в этом перемирии. Они могли сколько угодно, напускать на себя внешнюю суровость, щепетильно воздерживаться от всякого общения с православными, даже выражать готовность за веру при первом открытом столкновении с властями, но от всего этого суть дела не изменялась. Раз они продолжали, все-таки, жить в обществе,

они поневоле должны были подчиниться некоторым условиям общежития, представлявшимся, с строгой точки зрения, делом антихриста. Это противоречие слова с делом не могло не тревожить людей с чуткой совестью; за грех общения с миром совесть требовала искупления: и вот от времени до времени, жертвы этих душевных мук то искали в глухом лесу голодной смерти, то удивляли мир каким-нибудь громким протестом с прямою целью вызвать преследование начальства. Вероятно, не мало совестливых душ нашли личное удовлетворение в подобном исходе, прежде чем одному из них, одаренному от природы не только чуткою совестью, но и сильным умом, и энергетической волей и, наконец, обширными познаниями не удалось сплотить небольшую кучку одинаково настроенных в отдельное общество и найти выражение их личному настроению в стройной системе».

Странники

Люди, составляющие раскольническое движение, сопротивлялись всякому принуждению «администрации российской державы». Формы этого сопротивления были самые разные. Можно было сбежать или на Север, или в Турцию или Австрию, куда труднее было дотянуться карающей деснице церкви и самодержавия. А можно было бежать не куда-либо в определенное место, а просто в никуда, бежать всю жизнь. При этом важно было не привлекать к себе внимания местной администрации. Надо было бежать без шума, без митингов, без прокламаций, соблюдать жесткие правила конспирации. Народ весь был обездолен, поэтому беглые люди (странники) без труда находили приют на ночлег и кусок хлеба у таких же обездоленных.

В одной из русских былин есть такие слова:

Ничто не может воспритити
Отъ странствования отлучити.
Пищи тако не алкаю,
Странствовать понуждалось.
Не такъ жаждою смущаюсь
Скитатися понуждаюсь.
Всему миру въ смехъ являюся,

Токмо странства неминутся
Бежи, душа, Вавилона,
Постигай спешно Сиона.
Тецы путем къ горню граду.
Плачи душе, о томъ време,
О греховномъ своемъ бреме
Како будеши отъещати
На суде страшномъ предстати.
Уже часъ дне сокращается,
Смертный день приближается.

Положение в России историк В. Андерсон описывает так:

«Горемъчная масса податного народа, среди которых особенно процветал раскол, стоном стонала, — но все ее вопли, — по словам князя Щербакова, — не были слышны среди столичной роскоши. Народ совершенно не знал правительства, и только испытывал кругом вопиющие злоупотребления администрации и судопроизводства, крепостного права, развившегося до своего апогея и проч. Толстый слой приказной бюрократии, созданной табелью о рангах и воспитанной канцелярской безнаказанностью, задавил собой подлый люд, отданный от «финских хладных скал до пламенной Колхиды» в бесконтрольное распоряжение всевозможных ландратов, ландрихтеров, ландкомиссаров, обер-комендантов и т.п. продуктов нелепо понятой западно-европейской цивилизации.

Все сословия, кроме «достохвального шляхетства», были нестерпимо ограничены в своих даже гражданских правах. Не виделось решительно никакого просвета; одно безначалие, деспотическое давление и своеобразное «внезаконие». Все смутило народ, возбуждало недовольство и располагало к бегству, единственному спасению в безвыходно-тяжелом положении. И бегство в XVIII веке было неудержимое, непрерывное, повсеместное, особенно на юго-востоке и западной границе. Бегство составляло путь спасения, единственный способ совершенного и решительного отрицания всего, что не нравилось, что тяготило в мире».

Как уже говорилось, в XVIII веке происходило полное закрепощение крестьян, ликвидация земских общин (они лишились всяких выборных прав и т.п.). Весь бюрократический аппарат был строго централизован. Почти каждый почувствовал на себе невыносимый

гнет. Люди бежали по разным причинам. Земские люди бежали из общины, которая перестала их защищать. Бежали от рекрутчины (на 25 лет). Бежали от податей и повинностей. Бежали из городов, сел, из казарм и даже школ. Беглецы сбивались в разные шайки, согласия, скопища. Некоторые из них сколачивали воровские компании. Так в конце концов и возникла пугачевщина. Но пугачевщина показала, что кнутом обуха не перебить. И беглецы постепенно сформировались в согласие странников и бегунов. Это согласие было раскольническим. Тогда все, что было в оппозиции к власти (а значит церкви), было раскольниковством.

В программе этой ветви раскольников говорилось, что народ должен владеть землей, реками и усадьбами. Странники отрицали мистический путь спасения. Они реализовали земной путь спасения – бегство, странничество, скръпие. Бегство действительно давало немало. Странник самоосвобождался от всяких оков житейских и политических, домашних и общественных. По сути, бегство было демократически-оппозиционным отрицанием всякого вида крепостничества: и помещицтва, и ревизско-податного и казенно-церковного. Бегство было самоисключением из списка крепостных, служилых рабов империи, сынов церкви.

Скитальцы отдавали себе отчет в том, что высшую власть свергнуть невозможно. Поэтому они возвестили принцип постепенного и постоянного, личного общегласного отрицания существующего порядка. Это был принцип постепенной подготовки простого народа к политической борьбе путем странствующей пропаганды и странствующих наставников масс народных. Бегуны говорили так:

«Братся – подабаает с антихристом, но до времени открытой борьбы с ним братся нельзя, а подабаает только братся противлением его воле и неисполнением его законов, а когда придет время открытой брани с ним, тогда всяк иже убиен будет, получит венец, какой не получал никто из мучеников».

Движение бегунов, странников выдвинуло своих лидеров. В 1780-е годы одним из них был бывший дезертир из военной службы Евфимий. Он скрывался в глухих лесах Костромской губернии. Он был хорошо знаком со многими старцами-филипповцами. Сам был склонен к религиозной экзальтации. Евфимий побывал и в Поморье. Но здравый образ жизни и мыслей не соответствовал душевному строю будущего лидера. Он в конце концов создал свою теорию ново-

го вероучения. Начал он ее проповедовать в селе Сонники Ярославской губернии. Евфимий со временем создал катехизис «бегунства», который он почему-то назвал «Цветником». Приведем несколько главных положений из него:

«Апокалипсисный зверь есть царская власть. Икона его — власть гражданская, тело — церковная.

Придет и последний враг Божий — чувственный антихрист, на великороссийскую сед державу, поплени все храмы Божии, пусты сотвори вся церкви Христовы.

Кто убо сей скверный, чувственный антихрист? не иного мню, разве Петра первого, врага же Божия последнего; о нем бо ясно св. Кирилл Иерусалимский рече: во имя Симона Петра имать всести гордый князь мира сего — антихрист.

В начале бо указных повелений своих рече: мы, Божиею милостию, Император, понеже с ним в еретическом провозглашении и дьявол провозглашается.

Начатие скверная печати одного чувственного антихриста, налагаемой на телех человеческих (Апок. XII. 9) от начатия оным императором народной описи знаменует быть. Понеже до сей описи человецы свободны были. Он же описавшийся народ в груду собрав, хотя его во власти своей удержать по реченному Ипполитом (Рим. папою): Антихрист соберет расточенные люди.

И по реченному: тогда беззаконный вознесется сердцем и соберет бесов в образе человеце и сотворит из них себе начальников, будет жесток, нагл, лют, яр, нестроен, страшен, ненавистен, мерзок, мучитель, лукав, воззовет гласом крепким: кто силен, якоже, аз кто Бог велий, разве мне, и чувственные бесы его, по Ипполиту, возлагают повсюду: царь велий явися... придите, водите крепость его и силу, сиречь: диавола власть полная, егда сей враг поплени последнее наследие Божие Российское царствие, тогда наречется царь быти всей земли, его же рассыльщики чувственные бесы проповедовали крепость и силу величества полномощную; новый Бог дает вам вино, богатство многочисленное, и честь, роскошное и славное житие, плоти угодное, а не путь Господен указывает нужный и прискорбный, ведущий в царствие Небесное, но закон новый, расслабляющий, плотолюбивый, пьянственный, раскольный, свинский.

Того ради не повелено оному льстецу и гонителю повиноваться, и покоряться воле его; слушая бо повелений одного чувственного антихриста, слушает самого Сатану.

Спасется лишь непокорившийся мучителю, до самого дня судного непокоривым быть Антихристу повелено. Святый Кирилл Иерусалимский не могущим против врага стать бегство проповедует иметь, глаголя: страшивые да бегут, того ради достоит таиться и бегать, или же с ним на брань вступать. Таковое антихриста одержание являет быть в опись народную, егда император описал всех человек и разделил их на разные чины, им же размежив землю, леса и воды, даде я в наследие, комуждо их, и откуда и дань потребовася от умерших. И сам разделением яко язычников содея, друг на друга раборствовать, межи бо яко границы чуждым землям устави, аще комуждо глаголати свое. Сей же глагол св. Златоуст проклятый и скверный нарицает; глагол: «мое» от диавола, рече, ведесе, – вся вам общя сотворил есть Бог.

Отныне-же, егда так удержана врагом человецы при именах своих, яко же лукави неусыпно тщание возмеща, как большая собрати и сего ради отколь начаша бывать обманы, неправые меры, неистовые весы, и во всякую вещь неудобные примесы, родишася божбы и клятвы, жадательства имения, ненависть, зависть, вражда, и драки и междоусобной брани до свирепства, обиды до грабительств, все сие оного ради запрещения и разделения: кому оный император много, кому мало, иному же ничего не дав, токмо едино рукоделие иметь повел.

Оный же император введе и почти сии нечистоты, сиречь три страсти: стяжание богатства, самолюбие и сластолюбие.

И аде еще разумны вонмите вещь: егда бо оный император умасли елинские и латинские и прочие языческие законы уста менять, яко се: брады брить, платье немецкое носить, и табак носом пить, и устами курить, и со псы из единых сосудов есть, и всякую давленину и звероядину употреблять, и прочие тако поганские деяти, а древние останки благочестивых обычаев до конца истребить, – исполнися реченное: и глад будет велик.

Тогда убо прежде всего ону преимушую над всеми власть упраздни, сиречь патриарше лицо отставь, яко хотяще в намерениях оных языческих дел ему препятствовать, и составь синод, сиречь собрание к рассуждению совокупи: четырех бо ексархов, поборников себе, в такое же присутствие тогда избра, папезского отрода, сущих обливанцев и табачников и усоподсекателей.

Несть того видеть в писании, егда бо познав истину человецы, у нечестивых властей своих спрашивались, да позволят им веру Хрис-

тову иметь, по содеяша бо веру во Христа раболепну. Имя бо Христово преславно, и свято пачеже и Христоименито есть; сего ради и мы Христовы люди нарекохомся. Сам Бог пророкам бегать заповеда, глаголя: бегите от среды Вавилона, сиречь мира сего. Сего ради и Христос Сын Божий в последние дни, не оглядываясь назад, яко жена Лотова, от прелести мира бегати повеле.

Наконец, бежав от Антихриста, должно перекреститься (непрерменно в реке). Все бо иже во имя сатаны погружаются, облакаются в стыд и срамоту и кто в антихристову купель слазит, — не водой измывается, но яко в кал главня омочается ми выходит из нее скверный и смрадный».

Этот «Цветник» не был верхом совершенства религиозно-политической мысли. Но он дал толчок движению и обоснованию его целей.

Последователем Евфимия была Ирина Федорова, которая поселилась в селе Сопилки Ярославской губернии. Начала вырисовываться некая определенная структура бегунства. Бегунство превращалось в организацию. Тот, кто решил стать бегуном, должен был «обречься на странствование». Но для странствующих надо было по всей необъятной стране организовать сеть убежищ, пристаней для укрывательства странников. Поэтому все движение странников поделилось на две взаимосвязанные части — одна часть находилась в движении, в бегах, другая часть обеспечивала им пристанище. Оседлая часть состояла из купечества и зажиточных крестьян. Их никак нельзя было заподозрить в какой-либо причастности к бродячему люду. Но они добросовестно выполняли свою миссию. В их домах были всевозможные укромные уголки, подполья, скрытые чердаки. Здесь могли проживать странники-бегуны. Таких домов-пристаней были многие сотни. Бегуны о них знали и двигались не как попало, а по определенным маршрутам. Иногда они пролегли через всю Россию.

Так, в 30-х годах XIX века распространилась весть, что на Дальнем Востоке сохранилось старообрядничество в первоизданном виде. Сюда стали направляться очень многие бегуны. Это по сути была целая странническая эмиграция. Был составлен специальный путеводитель для тех, кто желал туда «побежать». Весь путь выглядел так: «надлежит идти на Екатеринбург, на Томск, на Барнаул, вверх по реке Катурне на Красный Яр, деревня Ака, тут часовня и деревня Устьба. Во Устьбе спросить странно-примца Петра Кирилова, зайти на фате-

ру. Тут еще множество фатер. Снеговые горы: оныя горы на 300 верст, от Алама стоят во всем виде. За горами Дамасская деревня, в той деревне часовня, настоятель схимник Иоанн. От той обители есть ход 40 дней с роздыхом, через Кижискую землю, потом четыре дни ходу в Татанию, там Отоньское государство; живут в губе океана-морья: место, называемое Беловодие и озером Ловом, а на нем 100 островов, а на них горы, а на горах живут о Христе подражатели Христовой церкви, православные христиане. А там не может быть антихрист, и не будет. И в оном месте леса темные, горы высокие, разседлины каменные, а там народ именно, варварств никаких нет и не будет, а ежели б все китайцы были христиане, то б и не единая душа не погибла».

Кроме информации о маршруте у беглеца был и самодельный паспорт. Паспорт подтверждал, что бегун принадлежит к согласию странников. Паспорта выдавали разных образцов. Один из них содержал такой текст:

«Господь защититель живота моего: кого устрашуся? Господь спаситель сой: кого убоюся? Отпустил мя, раба своего, великий господин града Вышняго, чтобы не задержали бесы раба Божия нигде. А кто странного приять будет бояться, тот не хочет с господином моим знаться; а кто мя, веры ради погонит, тот явно себя с антихристом в геенну готовит. Аминь».

Брели бегуны по бескрайней России и пели под нос традиционный стих:

Паспорт у нас града вышняго Ерусалима,
Убежали мы на волю от худого господина,
Отпустил нас другой господин —
Бог вышний един!
Где бы нам не жить,
Только бы Господу служить!
Он нас к себе призывает
И своя руце к нам простирает,
И грехи наши не вспоминает,
Но токмо целовати нас желает,
В одежду светлую нас облакает,
В сапоги наши ноги обувает
И тельца упитанного закаляет,

И с собою за трапезу посаждает,
И ангелам радоватися повелевает,
Глаголя: «Радуйся, небесная сила!
Аз обретох пропавшаго сына моего жива.
...Он умильными словесами утешает,
Но грешит нам это не мешает,
Мы гласу его не внимаем
Свою волю всегда сотворяем;
Но потщимся Его гласу внимати –
И получим много всякой благодати –
Так пойдем же путем правым по Христе,
Чтоб не держали бесы рабов божиих нигде.
Бесы нас сетями прельщают
И потом нагих в геену опускают...
Мы же ни града, ни села не знаем,
Но к нерукотворному граду путешествовать желаем.

Согласие бегунов очень любопытно. Множество отдельных людей – странников разбросаны по всей России от Приморья до Австралии, но все они, как муравьи, знают, что составляют единый организм. Сердце этого организма находилось в Сопилках. Там был штаб согласия. Как и в Выге, местные общины или пристани, великорусские и сибирские, образовали федерацию или союз согласия бегунов с центром в Сопилках. Каждая пристань бегунов имела свой совет и суд. В особо важных случаях решения суда переносились в высшую инстанцию «отцов» в Сопилках.

В согласиях бегунства женщины пользовались такими же правами, как и мужчины. Они, естественно, допускались к должностям наставниц. Те, кто принимали странников, относились к первой ступени согласия. Выше стояли те, кто испытывал все тяготы постоянного бегунства. Всеми ими руководили наставники. Но эта иерархия не мешала здоровой жизни согласия.

Бегуны не просто срывались с места и бежали. Они прежде всего принимали крещение (в реке или в новом чане, налитом дождевою водою). После крещения кандидат в бегуны уходил в лес и там проходил испытание. Занимался при этом и самосозерцанием. Если он находил в себе достаточно сил, то постригался в иночество. На этом этапе все его отношения с внешним миром заканчивались. Он объяв-

лялся самовольно отлучившимся. Уничтожал свой паспорт, бросал все свои прежние мирские заботы и пускался в бега, снабженный инструментами, новым паспортом и описанием маршрутов.

Надо особо отметить, что бегуны были главным образом неимущими. Из всех раскольнических общин (движений) они были наиболее демократичными. Они предъявляли другим старообрядческим согласиям много претензий. В 50-х годах XIX века один из руководителей страннического согласия сформулировал 30 ересей старообрядцев в прокламации «Малый образ ересей, или 30 ересей».

Некоторые из этих ересей состояли в том, что старообрядцы (не бегуны):

«1) Жертву дают диаволу строением храмов, даянием на строение храмов и прочия потребности.

2) В человеческое имя нареклись и нарицаются до днесь, противно св. Писанию.

3) Староверами и старообрядцами нареклися, и сие не от Божия Духа, понеже вера Христова ничтоже имать, но присно юнеет и

Страница старообрядческой книги для богослужебного пения, записанная «крюками»

христианом несть иных имен, кроме Христова; того ради веру непотребною нарекли. Ветхая вера – закон жидовен, а новая вера – христиан.

4) В начальство *поступают с присягою и многое против закона обещаются исполнять* с целованием Евангелия и Креста яко благочестивой власти служить верою и правдою, и в том будучи, случается, и прочих к нечестию приводят; *своих единоверцев в война отдают.*

5) Городские жители в праздничные и табельные царские дни планки запалаяют и свечи сальные на окнах, вкупе с нечестивыми позорище творят, а за позорищи проклятие.

6) Кровь животных ядят в сахаре и колбасах».

У странников была и юмористическая литература, своего рода сатира на представителей господствующей церкви, а также на всю сытую буржуазию. Приводим отрывок из такого произведения:

«Пришла газета с того света, в нынешний век смотри всяк человек; правда сторела, истина охромела, добрую совесть закопали, смирение ногами попрали; славолюбие епископом стало, сребролюбие всеми обладало; в первых предстали сатане монахи и чернецы-пьяницы и подлецы; привели священника-озорника, болтушку, плута и мотушку; сатана главою потряс, испустил громкий глас: при церквах вы пребывали, а волю мою совершали, табачищем носы набивали; вино и пиво пили, ровно воду в рот свой лили, без памяти напивались, и как свиньи валялись, о себе и стаде своем не пеклись, чтобы души их спаслись; только приносы их собирали, а должных молитв не возсылали; назывались богомолы и утешители, а были злы, как мучители; затем явился гордые купцы и бояре-господа: сатана рюхнул по своему: а, честнейшие господа, пожалуйста сода; накормлю я вашу жадную душу: стоплю олово, смолу и серу, как сладкую грущу; напелю ими ваши глотки, вместо сладкой водки. Наконец, пришли нищие духом, с голодным брюхом; сатана их не взлюбил и немного говорил: зачем вы глупые, пришли, иль на небо пути не нашли. Вы о грехах день-ночь болели, и в аде себе места готовить не умели; здесь все места заняли люди не простые, богатые толстые: господа вельможи, что мне всегда угрожи, и нищие ухватили свои кошель в Царствие Небесное побрели».

Странничество настраивало на элегический тон. Имел широкое хождение такой духовный стих странников: «Не могу пребыть без

рыдания! до конца тонет благочестие, процветает ныне все нечестие: духовный закон с кореня ссечен, закон гражданский в конец истреблен, вместо законов водворилось беззаконие, лихоимцы все грады содержат, немилосердие в градах первое, на местах змеи приставники, дух антихристов возвеая на нас.. не могу пребыть без рыданий».

Теория и практика страннического движения старообрядцев постепенно развивались. Вершиной догматики странничества считается «Разглагольствования тюменского странника». Опус написан в духе строгого порицания «смущенного жидовского собрания», то есть господствующей церкви. Автор полагает, что глава 18 Апокалипсиса, в частности, слова: «Изыдите из нея люди мои, да не причастититесь грехом ея и от язв ея да не вредитесь» – относятся к господствующей церкви.

Причащение отвергалось. В «Разглагольствованиях...» сказано: «Принимаю на каждый день тел Христова и бессмертного источника вкушаю, сиречь каждый день трапезу поставляю и в показанное время обедаю. Законнику свято есть: кую пищу не поставит, хотя быше и зелие крепко, и то в тело и кровь Христову обращается, а беззаконнику и богопротивнику вся пища обращается в уголь горящий, и червь кипящий и в смрад зловонный из адова сокровища».

Бегуны, как и первые христиане, верили в близкое второе пришествие Христа, когда антихрист будет побежден и настанет царствие Божие на земле на тысячу лет. В Апокалипсисе сказано: «Новый Иерусалим для жилища странников спущен будет Богом с небес на то место, где моря несть к тому». Странники полагали, что это место – около Каспийского моря. Они совершали туда странствования с особым блаженством.

Странничество, как и все старообрядство, было церкви поперек горла. Оно подрывало ее авторитет, а заодно и доходы. И церковь сделала все, чтобы странничество уничтожить.

В 1854 году по Высочайшему повелению в Ярославской губернии (где находился центр странников) был организован «секретный совещательный комитет». Он должен был вынести суждение о вредности согласия странников. Это суждение основывалось на мнении московского митрополита Филарета, который упрекал правительство за его решение «никого не преследовать за мнение о вере». По мнению Филарета, это было абсолютно недопустимо. Он недоумевал, как это девять веков церковь преследовала всех, как только хотела, а те-

перь – не могли. Что касается странничества, то его следовало выжечь на корню, «ибо учение странничества не только противно учению православной церкви, но и отвергает верховную власть, и законы, и исполнение общественных обязанностей. Следовательно, живущие по сему учению решительно отказываются от того, чтобы приносить какую-либо пользу государству, а стремление причинять оному вред и расстройство. Поэтому, по справедливости, следует заключить, что такие люди сами себя лишают права пользоваться благодеяниями государства, и оно, по закону возмездия вправе, а по закону самосохранения, – даже обязано действовать к уничтожению такой секты».

Мудрейший иерарх недоумевал, «могут ли люди, которые решились не уважать законов церкви и государства, постоянно уважать правила, выдуманнные беглым мещанином и беглым солдатом».

Секта была уничтожена.

Поповщина

В старообрядстве определенное место занимала так называемая поповщина. Вся свою историю старообрядническое движение решало главный вопрос: нужна ли церковная иерархия или нет. Сам Христос был категорически против любой иерархии. Апостол Павел, благодаря которому учение Христа распространилась по всей Римской империи, а затем и по всему миру, также не создавал никакой иерархии. Все должности были выборными. Но когда христианская религия стала государственной, церковные отцы назвали себя заместителями самого Бога на земле и постановили, что не духовенство существует для паствы, а паства для духовенства.

Старообрядцы отдавали себе отчет в том, что раскол не поддержал ни один высокопоставленный чин церкви (за исключением, и то временно, епископа Павла Коломенского). Старообрядцам не хватило мудрости вернуться к истинному учению Христа, для исповедования которого не нужны высокопоставленные лица. Они исходили из того, что без епископа церковь существовать не может. Такая догма содержалась в справочниках тогдашнего богослова «Благовестник» и «Маргарит». Из них следовало, что трехчинное устройство церковной иерархии должно сохраняться в православии до окончания мира.

Время шло, и старые, дониконовские духовные кадры уходили безвозвратно. Никоновские служили делу антихриста. Где же следовало брать нениконовских служителей церкви? Имелся один путь — пользоваться услугами тех церковнослужителей, которые порвали с никоновской церковью уже в недавнее время. Их раскольники принимали «в сущем их сана».

Аввакум категорически исключал такую возможность. Но шли десятилетия, и ситуация с кадрами менялась. Дониконовские попы были на вес золота. Вокруг них группировались старообрядцы, как вокруг памятника. Но время усугубляло проблему. Однако со временем выход нашли. Стали пользоваться услугами беглых попов. Крупным центром беглопоповщины сделалась Ветка, расположенная на острове в Могилевской губернии. О том, как она возникла, рассказывается в трактате раскольников:

«Некто бывший в Москве поп именем Козма, службу имея в церкви всех Святых на Кулишках, видя сия налетания (преследования раскольников) совет положи с духовными детьми своими, отыти в стародубские пределы (бьяше бо ему на той час стародубский полковник зело знаем и друг Гавриил Иванович, его же в некоих напастех укрываше). И угодно всем бысть то совещание: оставивше жительство своя, поидоша в Стародуб. Полковник же, видев Козму попа, любовное приятство, всем сущим с ним показа и на прошения их къ атаману Ламаке, повелевая листом оным отвести им на жительство место, нарицаемое Попуровку. И тамо все пришедшие с Козмою, числом 20 поселишася при реце Ревне в лето 7177. В Великороссии же елико день, толико умножашеся на староверцы гонение, ищуще тая, и к новшествам принуждающе силою и муками; как страшных прещений не могуще носити, многие народы оставляюще свои природныя места, сродники и друти, течаху в стародубскую область, и тамо пустыни населяюще. И по сих прииде еще некий поп из Белева, именем Стефан, такожде якоже и Козма, имея на себе крещение и постановление старое, муж велкия ревности благочестивыя исполнен, взыскуя себе тихаго и безмолвнаго жития всякаго покоя телеснаго и славы бегая. Тем временем службу по обычаю простых для собрания творяще, литургии же ни, какоже касаяся, и ниже прочих таин действовавшие, овая же тако ненавидя, яко еще бы кто к нему от таковых крещен пришел, не второ крестя, на общение не принимаше. Новорукоположенцов за освященные невменяше и детем о них впредь запреща-

ше. И сперва сей Стефан в Залишев живяше, и потом в заселенную с сыном его Димитрием в слободу Митьковку на жительство перейде. И сия вся поселения в стародубском полку в царство царя Алексея Михайловича бяше. Живущу же Стефану в Митьковке, прииде указ о новорожденном сему царю сын Петр Алексеевич в Стародуб, идеже быти на той час сыну Стефанову случися и слыша чтимый сей указ, умершу царе Алексию Михайловичу, наместо его дщерь София Алексиевна скипетр приемши царства великороссийскаго. И сия слышавше таковых слобод стародубских население, повеле послати к черниговскому архиерею и стародубскому полковнику указ—на кой час уже не оный Гавриил, но Симеон полковник в Стародубе бяше в коем указе повелевая, дабы такие забеглые народы или ласкою или крещением градским к новым догматам приводили. Такову же указу разгласившуся, ревнитилие древних преданий бегу яшася, по разным местам разпяшася. Слабейшие же, не хотяще стяжания и домов лишиться, к новодогматствованию приступиша. Времени убо некоему в том пребывающу, утишися таковая зельность гонения и бысть тишина. Но паки от того же Симеона гонение наста. Видевше же людие толику бурю гонения на них возстающу, обще все совет положиша отъити в Польшу. И тако усоветовавше поидоша и поселишася в области пана Халецкаго при реце Ветке. И сие усилившись, на молитву кийждо со своими в храмах простых собирахуся и пение церковнаго чина кроме литургии совершаху. Гонению же в Великороссии на староверца належашу, мнози оставляюще своя отечества, течаху в оная на Ветке, прославляемая места, изволяюще странствование, оземствование паче утешения своих мест со отступлением. И сиевыми народы пустыя места и зверопаственныя места населяхуся, и в место древес людей умножение показася, трава и тернии растущая в вертограды и садовия обратишася...

Чрез несколько времени Стефан скончался, «при смерти детям своим духовным ни о чем тако наказаваше, точию о сем, да блюдутся новинь и древния церкви предания опасно да соблюдут. И глагола, да всячески отъ новаго рукоположения сохранять себе, и да изволят тако умерети, нежели от тех коего действия приятниками быти».

В период расцвета в Ветке было пятеро священнослужителей: Козма, Стефан, Иов, Досифей и Иосаф. Однако со временем все они постепенно разбрелись по Руси. Появился некий поп Феодосий, а затем и другие — Александр и Григорий. Активисты раскола на Ветке

придерживались чисто мирских правил. Ортодоксальные старообрядцы их осуждали. Они не могли согласиться с тем, что привлекались никоновские священники. С 1706 года они должны были просто отречься от никонианства. В течение более пятидесяти лет (до 1764 года) Ветка служила центром всей поповщины. Из Ветки рассылались попы по всему раскольническому миру.

Так был решен вопрос с кадрами священнослужителей среднего звена. Но непременно требовалось иметь епископа. «Древлеправославного» епископа найти было нереально. Поэтому стали искать епископа из новых, который согласился бы перейти в раскол. Ветковцы обратились к молдавскому митрополиту (город Яссы) Антонию с просьбой посвятить им епископа. Но интриги в сфере церковнослужителей сорвали этот замысел.

Об этом замысле ветковской общины можно было бы и не говорить, но от него остался великолепный документ, в котором всесторонне изложена доктрина поповщины и ее взгляд на уклонение никонианства в ересь. Специалисты этот документ ценят не меньше, чем «Поморские ответы» и «Окружное послание». Приведем отрывки из этого документа:

«Великороссийскаго царства, православия греческаго — бнют челом ветковцы, с сознанием своего достоинства восточныя церкви сынове, обитакшии в Польском королевстве, Покровскаго монастыря в местности, смиренный игумен Власий и прочии священноиночествующии и народы православнии многия тысящи, к вашей всеблаженнейшей вселенской пастве в сокрушении сердечном и со источники многих слез неводних... от великороссийских новоседалных синодов ложно на нас наносимых оглашений, пред вашим великопастырством смиренно припадаем и изгнания нашего и клевет неповинных аз объявляем, яко пред самим Богом на страшном Его седу стояще, сице пред вашим вселенским правительством в суплике нашей доносим, кроме всякаго прилогу лукаваго, веры наша образ известуем, яко имеем мы веру греческую от вашего престола константинопольскаго великим князем Владимиром Киевским приятую; чины и уставы церковные неотменно содержим якоже древле в книгах греческих прияхом, како древнии греческие патриархи православнии и прочие церковные учителя нас научиша и писании своими утвердиша, в этой вере доселе пребываем; тако главные артикулы католическия церкви, сице и прочия церковныя догматы соблюдаем, и вашу богословию

вселенских государей наших патриархов без пременения содержим, сице в обители нашей, якоже и у вас, пение церковное совершаем и безкровное приношение, тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа, повседневно в церкви святей приносим и вернии народи во вся святые посты, по обычаю христианскому, телу и крови Христовой причащаются, и наконец в жизни своей всякий христианин, в навешение покаяния своего, образ монашеский и схимонашеский приемлют, со восприятием тела и крови Христовой, жизнь свою при обители нашей оканчивают. Тако истинно о православной вере нашей без всякаго прилогу вашему вселенскому пастырству доносим и в свидетельство на нашу совесть самого Бога представляем, а чужого еретического учения ненавидим. Аще и мало что отъ православнаго святых отец предания подвигл бы кто, отвращаемся, о чесом наше содержание веры по главизнам зде пред вашим вселенским пастырством явлено показуем.

Первое. Никейскаго собора перваго отеческую богословию в Трипостасном божестве Отца и Сына и Святаго Духа едино существо и естество исповедуем; Ария еретика мудрование, противное православию отец святых собора Никейскаго разсецающаго пребезначальную Троицу Отца и Сына и Святаго Духа в три существа, проклинаем; тако веруем, якоже никейстии отци нас научиша; на сем святых отец исповедании настоим.

Второе. Савелия еретика, мудствующаго в триех ипостасех единому лицу быти и слияние в триех ипостасех мудствующаго, проклинаем и во Святей Троице три лица неслитно и нераздельно исповедуем.

Третье. Македония еретика, хулившаго Святаго Духа и неединосушна Отцу и Сыну глаголющаго, яко известнаго богохульника, отвращаемся, и Святаго Духа Отцу и Сыну единосущна и сопрестольна глаголим.

Четвертое. Нестория еретика, похулившаго Пресвятую Богородицу и Господа нашего Иисуса Христа в два сына разделяющаго, сего врага Божия отмещаемся и Пресвятую Богородицу, сущую Богоматерь, исповедуем, и Христа Сына Божия с восприятием плоти во двою существо и во едином составе веруем.

Пятое. Евтихия еретика, Господа нашего Иисуса Христа во едино естество сливаща и смешаща, проклинаем, и Господа нашего Иису-

са Христа во двою естестве и в едином составе несместно и нераздельно исповедуем.

Шестое. Сергия и Тирра и прочих еретиков, в Господе нашем Иисусе Христе едино действо и хотение мудрствующих, ненавидим и исповедению святых отец последуем, по воплощении в Господе нашем Иисусе Христе два хотения и две воли, естественне, нераздельно во едином составе и лице Христове быти мудрствуем.

Древния предания святых апостол и святых отец, яже восточною церковию нам преданы, тья усердно соблюдаем, и их догматов держимся, в них пребываем и прेमении не смеем, понеже веру, книги, патриархов и прочий весь чин апостольский и обычай церковный приаща от вашего константинопольскаго престола и в вашей восточной церкви от православных учителей научихомся. В которой православной вере мнози Господеву Богу угодиша и чудесы прославления прославишася.

Вновь умышленных новых преданий, несогласных с святою восточною церковию, латинских и лютеранских, иже богословию древнюю пременили, о схождении Святого Духа от Отца и от Сына преложили, и прочее предание святых пременили, — о постах и об опресночном служении и о пострижении брад и прочем их новосмыслении, которое противствует древнему греческому преданию, весьма того премещения не приемлем».

Почему митрополит Антоний отказал старообрядцам из Ветки? Вот как это объяснял специалист более ста лет назад:

«...Ветковцы потерпели полную неудачу. Для греческого патриарха, с его традиционной, заискивающей пред русским правительством политикой, вовсе не представлялось желательным вызвать по отношению к себе неудовольствие, что не замедлило бы ощутительным образом отразиться на кармане патриаршем, неоднократно пополнявшемся из официальных русских источников, почему осторожный патриарх и повел себя уклончиво, приведя в свое оправдание ряд богословских тонкостей».

Ветковцы в течение семидесяти лет были основной кузницей кадров для других общин раскольников. Однако Екатерина II этот оплот старообрядчества сокрушила. Но Ветку заменило Стародубье — местечко в Черниговской губернии. Во главе общины здесь стоял поп Михаил Калмык. Здесь, как и в Ветке, «бегствующих» священников не перемазывали миром. В 1779 году состоялся собор, на котором

такая практика была осуждена. С этого времени начался период «перемазовщины». Центр находился в Москве (это был богадельный дом Рогожского кладбища) и в поволжском Иргизе.

Рогожское кладбище было открыто в 1771 году. Оно предназначалось для погребения чумных мертвецов. Богадельный дом Рогожского кладбища насчитывал около семидесяти тысяч прихожан. Он очень быстро увеличился и был очень хорошо материально обеспечен. При кладбище были постоянные дежурные священники из «бегствующих». Желаящим они совершали разные требы.

Рогожцы стали богатыми, очень богатыми. Поэтому они стали претендовать и на идейное лидерство (вместо Стародубья). Что касается собора староверов 1779 года, то членами его были «первостатейные, сединою цветущие люди». Собор староверов постановил, что все лица, входящие в состав официальной синодской церкви, являются арианами, то есть еретиками. Собственно, это был собор не всего движения староверов, а только поповского согласия. Решения, принятые собором, были приняты к исполнению почти всеми общинами поповского согласия. Это и Петербург, и Москва, и Иргиз.

В 1782 и 1784 годах в Иргизе состоялись два собора, на которых утвердили рогожские обрядности перемазывания. На соборе 1805 года в Иргизе была тщательно разработана вся регламентация всевозможных случаев перехода в старообрядцев лиц духовного звания. Приводим выдержку из решения собора 1805 года:

«Аще кто приидет от великороссийской церкви священник или диакон... к нашей православной церкви, а оные крещены в три погружения и посвящены от великороссийскаго русскаго архиерея, который архиерей и сам крещен тож в три погружения; таковых подобает принимать по 2-му чину, т.е. по чистом его раскаянии и проклятии ересей, да помазует св. миром, якоже новокрещеный и потом всяк во своем чину да пребывает. А если же кто придет от священнаго чина посвященный от русскаго епископа, и приходящие крещены обливанием таковых приемлем, яко же еллинов и подобает совершенно крестить и потом священнодействия оные лишаются и вменяются за простолюдин. Если же кто придет от священнаго чина, который крещен в три погружения, а посвящен архиереем, который крещен обливанием, то таковых приемлем по 2-му чину, т.е. под проклятием ересей и святым миром помазуются, а священнодействия совершенно лишаются и приемлются яко же прости. Если же который от священ-

наго чина быв при нашей православной церкви и отступить самовольно и приступить к ереси, а потом покается чистым сердцем, такового принять по 3-му чину с проклятием ересей и дать ему за преступление заповедь, а священнодействия всего лишен да будем и иметь его за простолюдина, но токмо в сидении давать ему почесть и благословить ему трапезу. Аще же кто от священнаго чина были при нашей православной церкви и отступили от нас самовольно ко отщепенцам, называемых присоединену ими к великороссийской церкви (т.е. единоверцам) и если потом обратятся и прибегут с чистым покаянием, таковых с милованием принять по 3-му чину, с проклятием ересей, а священнаго чина лишены да будут и вменяются за простолюдины, а если по нужде, то приемлем и на первыя степени да определяются. А если же от священнаго чина были определены от русскаго архиерея и от него поставлены ко оным отпущенцам (т.е. единоверцам), и если кто к нашей православной церкви придет святым покаянием, такового приемлем по 2-му чину, потом определяются, кто в каком чину быть по свидетельству духовнаго отца. Аще кто отступить самовольно или на страх от нашей православной церкви к великороссийской церкви или ко отщепенцам (т.е. единоверцам) оных и от него родившихся и тамо крестившихся детей, сына или внука, его посвятить архиерей российский во священный чин, какой ни есть, и оный придет с чистым покаянием и нелицемерною верою к нашей православной церкви, такового по 2-му чину с проклятием ересей и св. миром пользуем».

Переход в старообрядство совершался так. Кандидат вначале исповедовался в алтаре. Затем старообрядческий священник выводил его к молящемуся народу и заявлял, что тот готов к священнослужению. Богомольцы на это отвечали: «Бог благословит». Затем прозелит должен был вслух провозгласить торжественное отречение от прежних заблуждений в примерно таких выражениях: «Аз священноперей (имя) от гнусныя никонианския ереси к непорочной всей душою приступало вере, проклиная вся отреченная святыми отцы: аще кто не крестит в три погружения с приглашением во имя Отца и Сына и Святого Духа, но обливает, да будет проклят; аще кто служит божественную литургию на пяти просфорах, а не на семи, да будет проклят; аще кто приглашает божественную песнь: аллилуия, аллилуия славатебе Боже, да будет проклят; аще кто проклиная пятию персты странно никак, не по преданию св. отец, да будет проклят; знаменья

на просфорах – четвероконечные кресты, а не осьмоконечные, и не их служащие да будут прокляты; аще кто чтет молитву – Господи Исусе Христе Боже наш, помилуй нас, с приложением литеры И, а не по древнему, да будет проклят; в заключение, наконец, и всех нововведенных преданий Никона патриарха, содержимых ныне греко-русской церковью, отрицаюсь и проклинаю, и анафеме предаю, и еже изволит им и последует – анафема и да будет проклят».

Мир (за неимением) заменялся маслом. Кандидата-священника помазывали миром (маслом), и он после этого становился «исправленным». Ему разрешалось проводить богослужения у старообрядцев.

Так сформировалась сила, противостоявшая безпоповщине. Все это произошло под влиянием жизненных требований. Практически это был некий компромиссный, срединный путь между обеими течениями старообрядческой догмы.

Император Александр I своим указом от 26 марта 1882 года разрешил за Иргизом право постановления священников, наблюдая только, чтобы те «для порядка вели метрику».

Был еще один источник духовных кадров – австрийское согласие. Речь идет о тех старообрядцах, которые, бежав от преследования Русской православной церкви, оказались в Австрии. Эта община попыталась основать свою собственную иерархию с тем, чтобы иметь полноценные три чина. При этом они вполне официально могли избавиться от обидной зависимости от епископа государствующей великороссийской церкви.

Император Николай I решил искоренить старообрядчество. Он издал несколько указов, согласно которым «беглопоповщина» объявлялась вне закона. Император посоветовал старообрядцам обзавестись собственным архиереем. Это можно было сделать при помощи других стран. Выбор пал на Австрию. В Буковине, которая тогда входила в Австрию, была сильная община старообрядцев. Эта община находилась в Белой Кринице.

В Австрии раскольники в 1783 году были легализованы. Они получили от австрийского императора Иосифа грамоту, по которой им разрешалось проживать там и свободно отправлять свои религиозные обряды. Местные жители Буковины назывались липованами. Они старательно отгораживались от переселившихся сюда старообрядцев. У старообрядцев возникла идея, чтобы австрийское правительство официально учредило старообрядческую архиерейскую кафедру.

Буковинские староверы подали австрийским властям прошение, в котором указывалось, что «необходимо нужно нам присно иметь издавна желаемого нами святителя, который бы, согласно правилам св. Апостол и св. отец, у нас священнодействовал и нам, из числа наших староверов, достойных пресвитеров посвящал. Поелику ныне обдержит нас не одна скудность, что без священника невозможно быть производству иноческого чина и совершению божественной литургии; но еще и другая предстоящая крайность побуждает нас душевными чувствами беспокоиться и до зела болезновать, что наши в целых четырех селениях многочисленные староверы находятся за скудностью священства в крайне бедственном положении, ибо они для совершения случакшихся крещений, бракосочетаний и прочих духовных треб часто вынуждены бывают даже ездить в иныя владения, не имущие же на таковое иждивение достатка терпят великую духовную нужду, так что у них многожды случается новорожденные младенцы надолго остаются некрещенными, оныя же, не дождав священническаго совершения, печати Дара Духа Святаго, то есть без миропомазания умирают, а пришедшие в совершенный возраст остаются чрез свою временность безбрачны, и нередко, повреждая совесть, теряют естественныя чистоты, непорочность и обычную богобоязность... Несть ли это крайняго сожаления достойно? А хотя наши священники, которых мы из России от единоверных наших обществ с немалыми достаем, здесь у нас и бывают, однакож как мы своего святителя, коему бы они подчинены были, здесь не имеем, уезжают чрез короткое время за-границу к нашим староверским обществам, ибо и там крайняя нужда в духовенстве существует. Ныне же занятие священников из России сделалось весьма строже, так что уже староверы приходят в отчаяние!»

Права и обязанности белокрыницкого епископа должны были состоять в следующем:

«Святителю священнодействовать во всем непременно по нашему старогреческому закону и наблюдать в точности весь обычай, у нас содержимый, древняго христианскаго благочиния.

Он должен будет для всякаго случая, как-то: скорой своей смерти, или чего иного непосредственнаго, одного из наших достойнейших духовных лиц, с согласия общаго собора, в наследство своего святительскаго престола неотлагательно посвятить, дабы, по дальнему за-границей существованию, согласно нашей религии святителя, в нашем

месте древле-христианского исповедания престол многолетно не вдовствовал, и дабы тем староверския наши общества, толикою, якоже доньне, обдержажю духовною нуждою паки до зела не бедствовали.

Должен составить свой духовный суд, как-то: из своего наследника, двух священников, и двух священников.

Должен из числа достойных и божественное писание добре знающих мирских староверов каждому их обществу потребное число священников на неотлучное при их церквах пребывание поставлять».

Просьба старообрядцев была встречена с пониманием, и они в Белой Кринице получили епископскую кафедру. Это значило, что раскольники перестали быть изгоями, они превратились в официально признанную церковь. Из Константинополя был приглашен бывший боснийский митрополит Амвросий. Он и стал первым епископом белокрыницкой кафедры.

Но прежде чем занять этот высокий пост, митрополит Амвросий поставил следующее условие:

«Я митрополит Амвросий, не желая далее провозжать жизнь свою праздно, и не по нужде, и не по какой страсти, но по истой совести согласился с депутатами Белокрыницкаго монастыря Алимпием Милорадовым и Павлом Васильевым, согласно данному всевысочайшему указу, и во исполнение глагол Иисуса Христа изреченных в притче духовном производстве: «кунию дайте дондеже прииду и по мне вжигают светильник и поставляют его под спудом», заблагоизволил поступить в староверскую религию, в сущем звании митрополита над всеми духовными лицами и мирскими людьми, состоящими в оной религии, верховным пастырем и притом обязуюсь, по прибытии в Белокрыницкий монастырь учиня церковное присоединение, согласно правилам святых отец и, неотлагательно поставить там себе в наместники другого архиерея, так как дозволено им высочайшим указом».

12 октября 1848 года кандидат в епископы Амвросий въехал в Белую Криницу. Спустя две недели он стал епископом. Прослужил Амвросий в Белой Кринице всего два года. Он успел поставить двух епископов и несколько священников.

В то время ушло за рубеж примерно сорок тысяч старообрядцев. Все они были в оппозиции к Русской православной церкви, а значит и высшей власти. В 1846 году в секретном документе о зарубежных раскольниках было написано следующее:

«Масса эта, непрерывно подновляемая свежими выходцами из отечества, вообще питает горячую любовь к земле Русской, не преисполнена неприязненных чувств к порядку вещей, существующему в России, а потому и к правительству, которым этот порядок введен и поддерживается. При бывшем доселе положении дел, все это не могло бы еще возбуждать слишком важных опасений, прямо относящихся к существенным интересам России. Но в настоящее время, формальное учреждение раскольникчей епископской кафедры в Буковине заслуживает особенного внимания со стороны русского правительства. За границею раскольникчей епископство будет важно тем, что массу поповщинцев соединить еще ближе и свяжет еще теснее. Что Австрия, во владениях и под покровительством которой учреждается епископская кафедра, преумножила свое политическое влияние, в особенности на Молдавию, где раскольники поповщины составляют значительную долю в общественном составе населения, это не может подлежать сомнению. В отношении же собственно к России, опасности, могущая произойти от раскольникчяго архиерея, водвореннаго за границею, пока еще вполне немислимы. Видно, однако, уже и теперь нет. Одно лишь пока известие о начале дела, распространяясь всюду по империи, производит уже волнение в раскольниках и не только в поповщине, но даже и в некоторых безпоповщинцах.

Будет ли это или не будет в самом деле, но, действительно, многие богачи похваляются, что как скоро явится в Буковине ожидаемый архиерей, то они немедленно перенесутся туда со всеми своими капиталами. Затем, появление архиерея непременно должно наводнить Россию раскольникчыми попами, к истреблению которых правительство принимает ныне столь деятельныя меры. Во всяком случае, пока еще нет действительнаго епископа не хорошо уже и то, что масса народа грубаго и невежественнаго волнуется мыслями и надеждами, тем более вредными, что совершения их люди русские приучаются ожидать вне пределов отечества».

Царь Николай I прислушался к этим словам и в 1848 году издал указ, по которому Белокрыницкая община с ее епископской кафедрой ликвидировалась. В тот год в Австрии произошло восстание, и юный австрийский монарх Франц-Иосиф не смог защитить общину русских старообрядцев. В указе Николая I было сказано: «Сообщить министру иностранных дел г. Нессельроду, чтобы повторил мое решительное требование австрийскому правительству, чтобы мнимый

монастырь был немедленно закрыт, а самозванец епископ выслан, как бродяга, и объявить австрийскому правительству, что ежели Я не получу скорого удовлетворения в справедливых моих настояниях, я вынужден буду прибегнуть к иным Мне крайне прискорбным мерам».

Монастырь был закрыт, а епископ выслан. Но через какое-то время монастырь открылся вновь — политические условия в Австрии изменились в связи с принятием новой конституции. Белая Криница стала поставлять епископов в другие страны и города. Так, в Брамлов был назначен епископ Онуфрий, русские старообрядцы получили Софрония симбирского, епископ Аркадий отправился в Турцию, а Алимпий — в Тульчу. В России открывались епархии старообрядцев (Саратовская, Пермская, Казанская, Кавказская, Коломенская, Балтийская и другие).

Но «австрийское» согласие не стояло на месте в своем развитии. Оно породило исключительной важности исторический документ — «Окружное послание». Появилось это «Послание» следующим образом. Некий Илларион Егорович Кабанов (литературный псевдоним Ксенос) явился инициатором раскола окрепшего, многочисленного и благополучного «австрийского» согласия. Казалось бы, все проблемы решены. У старообрядцев есть свои законные епископы, им дают достаточно спокойно функционировать. Они играют ведущую роль во всем раскольническом движении. Но тут появляется словно вирус духовный литератор Ксенос. И все это благополучие и стабильность полетели вверх тормашками.

Ксенос творил в Москве. Его одолела мысль, что он должен реформировать раскольническое движение. Захотите что-то убить, разрушить, начните его реформировать. Мы-то на своем опыте знаем, что это такое. О Ксеносе пишут, что «он был одарен крупным даром критического отношения к окружающему». Он был по натуре разрушителем. В 1862 году в Москве он встретился с отцом Онуфрием, который был наместником Белокриницкого согласия. Он много беседовал с наместником и, обладая даром убеждения, добился своего — склонил наместника на тропу реформации. Беседы кончились тем, что наместник официально поручил Ксеносу изложить свое видение реформирования раскольного движения в письменном виде. Так появилось широкоизвестное «Окружное послание» ко всем членам «австрийского» согласия. Дело двигалось быстро. Уже 27 февраля 1862 года это «Послание» было издано и разослано по всей

России. Под ним были подписи самого наместника Белокриницкого монастыря Онуфрия, Панфутия Казанского, Варлаама Балтийского и Антония Владимирского.

Данное «Послание» по важности стоит в одном ряду с «Поморскими ответами». (Приводим фрагменты из него.)

«Послание изложено в 10 пунктах.

В нем указывается, что «Святая православно-католическая церковь и священство вкупе с приношением безкровныя жертвы требует до скончания века и до дне суднаго, по не ложному обетованию Господне, яко же глаголет Сам пречистыми своими усты: «на сем кемени созижду церковь мою и врата ада не одолеют ее, и яко же Христос не умирает, тако и священство его по чину Мельхисидекову не престанет».

Господствующая ныне в России церковь, а равно и греческая, верует не в иного Бога, но во единого с нами. Творца небу и земли; исповедует и плотское смотрение Христова, во искупление рода человеческого содеянное; почитает и честная праздники владычны, вкупе с нами, не провидением, но деятельне. Покланяется святым иконам древняго изображения с надписанием имене Христова Иисус Христос. Лобызает честный гвоздь и хитон Христов, святых и чудотворных иконы и святых угодников Божиих Мощи. И сими всеми явственно доказывается, яко во единого и того же верует Бога единого и того же с нами исповедует Христа. И такового ради верования ея, Крещение, совершаемое от нея в три погружения во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и Хиротония на основании Священных правил и Святоотеческих событий *приемлетя без повторений*.

Попущением Божиим, чрез Никона, патриарха бывшаго, древле-церковная предания изменившаяся и в последствии собором 1667 года ужаснейшая клятва и анафема на содержащих свято-церковныя предания произнесена и строгое гонение и преследование воздвигнута с мучением.

...«Сих» ради совесть наша не допускает нас быти в подчинении пастырем той церкви, иже, к крайнему сожалению здравомыслящих, не обращают должнаго внимания на исправление своих полемических книг, и не уничтожат означенных жестокословных порицаний от-вратительных, благочестивому слуху не востимых и Христианским пастырем отнюдь не свойственных. Аще же некогда, благодатию Божиею озарившаяся, отложат вышеупомянутая порицания и соборне ос-

тавлять свои новодогматствования, а Святую старожитность возлюбят и примут, и порученным себе хранити ю повелят, и начнут последовати всем древле-церковным преданиям неизменно, и устроится церковь в таковой точности догматов и преданий, якоже бяше от лет равноапостольнаго князя Владимира и до лет Никона бывшаго патриарха, тогда вам сего предела в ровенник обратится, и единым к другим прихождение учинять сердца, и мы, без всякаго увещания человеческого пойдём ко общению ея, а доньнеже пребывают соблазны и преткновения, возмущающа совесть нашу, то мы не можем, вопреки учению древле-православныя церкви, и вопреки убеждению своєї совести, последовати новоизложенным догматам и предания. И сего ради несмы раскольницы и раздорницы, но чада единая, Святыя Соборныя, Апостольския, Древле-православно-католическия церкви...

Объявивше убо свое исповедание и священное желание, засвидетельствуем пред Всевидящим Богом: яко же удаляемся от порицающих древле-церковная предания, тако не общаемся и хулам безпоповским, и молим живущаго в вышних Единаго безначальнаго царя Славы, да послужит сие образцем ученым, пастырем господствующей ныне в России церкви яко да и тии обратят должное внимание о вышепредложенных жестокословных порицаниях, от предместников их сочиненных и в свет изданных.

Погрешность никониан заключается только в приложении к имени Ис, единой гласной буквы.

Таковым продерзателям (безпоповцам) затыкают уста Восточнии учителя. Ругательство, наводимое ими на Таинства, совершаемая по древле-церковному преданию, в нашей православно-католической церкви, зело богохульно и душепагубно есть. Сих ради вин завещаем Православным Христианам зловерднаго учения Безпоповскаго неслушати и вся сочинения их, направленная на истребление Церковных Таинств и в поругание святыни, не согласная Священному Писанию и церковному учению, повелеваем огнесожжению предавати.

Следует приносить моление «о здравии и о спасении, и о царстей победе, иже от высочайшия и вседержащия Божия десницы поставленнаго и славою и честию венчаннаго, Самодержавнейшаго и Богохранимаго Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя».

«Пока же вторичею завещаем, — напоминает седьмой параграф цитируемого нами памятника, — и молим кровосказательных учений богаты и лжесоставленная сочинения, несогласная сказанию и толко-

ванию Святых Отец, не примати отнюдь, — но отметати ю, и единомудрствовати вкупе со Святою Церковью единоголасно и единомышленно, яко же Святитя Отцы предаша и научиша», что относится и к верованию «о пришествии Святых пророк Илии и Еноха» (восьмой пункт) и к «мудрствованию о антихристе» (девятый) и, наконец, в заключительной, десятой части «Окружного послания» пастыри «австрийского согласия», в духе Ксеноса, констатируют, что «о дне и часе кончине мира и втораго пришествия Господа Бога и Спаса Нашего, Иисуса Христа, никто же весть, ни Ангели небеснии, токмо Сам той Един, темже никому же от земнородних о сем ведати надлежит и испытословити отнюдь не подобает по реченному: «вышних тебе не ищи и крепчайших тебе не испытай», оканчивается «Послание» трогательным призывом «хранити вся заповеди Божия и предания церковная неизменно, свято и нерушимо и удалятися всяких ересей и раздоров и иностранных обычаев, имети между собой согласие и единомыслие во всем, и мир и любовь, яже есть союз совершенства, и еже себе не угодно иньм не творити. Бог же мира и отец щедро-там, Бог всякия утехи собираяй расточенная и вселяяй единомысленная в дом свой, да соберет расточенная овцы во ограду напоити своя, и да подаст единомушье и единомыслие всем православним христианам благодатию и человеколюбием своим, яко да будет едино стадо и един пастырь».

«Послание» было гвоздем в крышку гроба раскольнического движения. Старообрядцы не понимали, чем же теперь они отличаются от официальной православной церкви. Ксенос свел это различие к нулю. Но тем самым он не закрыл проблему. Он разрушил идейно мощный колосс и тем самым породил массу мелких сект, которые как язвы разъедали тело истинного (не официального) православия.

О том, что сделало «Окружное послание», историк написал так:

«Окружное послание» вызвало полнейшее недоумение среди старообрядцев, в чем же заключается различие их верований от догматики господствующей церкви. Послание завершило дело равнения старообрядчества вправо, непрямо вливаясь в единоверие, создавая почву для новых компромиссов, знаменующих собою полный упадок энтузиастического порыва. «Посланием» старообрядчество сказало свое последнее слово, оглянулось на предшествующую историю мучений своего духа и бессильно созналось в шаткости своих лозунгов, повисших где-то в пространстве. Старообрядчество не смогло побороть в

себе стремление к форме, проникнуться духом, понять, что человечество – живой организм, с взлетами мысли, порывающейся вон из-под давящего ее церковного купола, что и вне его есть где отдохнуть истрепавшейся душе человеческой. Отцы и вчинатели старообрядчества за двоеперстием видели насущную реалью, в сокращенном «Исусе» для них таилась симфония проникновения в корень вещей, могильщики великаго раскола судорожно вцепились в иоту закона, куда-то уходившаго, и, перебирая «лестовку», задушили в себе живого Бога. Начавшись гневным рокотом в кремлевских палатах, просидев полтора столетия в затхлом подполье, «старая вера» окончательно одряхлела и оказалось рада-радешенька заполучить право доживать свой век, право, приобретенное «Окружными посланиями», смиренными поклонами католическому «обливанцу» цезарю и мирным успокоением на лоне единоверия.

Попытка слить старообрядцев с господствующей церковью началась еще в XVIII веке. В трудах Новгородского митрополита Дмитрия Сеченова и Псковского епископа Гедеоны Криновского содержались призывы к некоторым уступкам старообрядцам. Но только в обрядах. Они ссылались на то, что первохристианская церковь не придавала принципиального значения различиям в обрядности, которые были в разных провинциях. Они писали, что надо свою деятельность направлять на главное – на спасение души. Так поступали первые христиане.

Эту идею – идею единоверия – постарался внедрить в практическую жизнь архиепископ Никифор Феотокий. Он крайне внимательно отнесся к просьбе старообрядческого населения Елисаветградского уезда, которая была изложена в их ходатайстве. В этом ходатайстве признавалась святость великороссийской церкви и ставилась на вид вся желательность сохранения старых обрядов и книг «ради немощнейших и недостаточно рассудительных».

Архиепископ Феотокий в Знаменке Елисаветградского уезда построил для староверов церковь. Здесь богослужения совершались по старым порядкам. Но богослужение справлял священник официальной церкви. Архиепископ считал, что делает большое, полезное дело, которое будет способствовать устранению раскола общества. Он ждал от Синода если не награды, то хотя бы одобрения. Он сам сообщил обо всем Синоду в письме от 3 августа 1780 года. Но в своих ожиданиях архиепископ ошибся. Его инициативу Синод встретил молча-

ливным неодобрением. Синод мало беспокоился о расколе общества. Он больше был озабочен тем, чтобы его абсолютная власть никоим образом не ослабилась. Поэтому для него компромиссы были недопустимы в принципе.

Более масштабно идею воссоединения (единоверия) стал воплощать инок Никодим. Используя очень большие личные связи, он получил аудиенцию у императрицы Екатерины. Одновременно он подал в Синод проект, подписанный полутора тысячами старообрядцев. Это был проект восстановления православной церкви. Предлагалась такая схема. Синод остается на вершине власти. Он назначает хорепископа, которому готовы подчиниться все старообрядцы. Этот хорепископ поставляет старообрядческое священство, но по указанию самих прихожан. Самым неприемлемым для Синода было последнее — «по указанию самих прихожан». Официальная церковь в лице Синода не могла нарушить действующий принцип: «Не церковь для прихожан, а прихожане для церкви». Поэтому весь проект Синодом не был принят.

Император Павел своим указом утвердил 16 пунктов, при условии соблюдения которых часть старообрядцев изъявила согласие присоединиться к официальной церкви. Вот эти пункты:

«1. Дабы святейший Синод разрешил преждеположенные клятвы на двоеперстныя сложение и другие подобные сему обряды.

Резолюция митр. Платона. От клятв, прежде на них возложенных разрешить: ибо хотя Церковь на них возложенных разрешить: ибо хотя Церковь на них оныя возложила праведно, что они и сами признают, почитая ими себя связанных и от оных просят разрешения, но как ныне они сближаются, или паче, соединяются с Церковью, и истину ея, и таинства и священство ея признают действительными, то и потребно сие разрешение, и не должна более теми клятвами их совесть быть отягощаема, под каковыми отторгакшиеся еще от Церкви имеют и впредь состоять праведно. А чтобы сие разрешение было открытое и их более успокаивающее, то над каждым, принимаемым к дозволяемым ими Церкви, прочесть епископу или пресвитеру с возложением руки, следующую разрешительную молитву: «Господь наш Иисус Христос, благодатию Своею и человеколюбием да разрешить тя, к Церкви Святей обращающася, от всех клятв, им же от Церкви, отторжением от нея, подвергся еси. И аз, недостойный архиерей (или

иерей) властью ныне от Него данною, разрешаю тя, раба Божия, от всех клятв и всех грехов твоих, во Имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь».

2. Да соблаговолит ваше Высокопреосвященство избрать священников, и диаконов, кои по собственному желанию согласятся быть в старообрядчестве, и по желанию прихожан. Если же таковых не окажется, то хиротоносать, по прежде печатанным книгам, избранных Вашим Высокопреосвященством и по согласию прихожан. Также священников, уклонившихся в старообрядчество доньше, если они окажутся безпорочны и явятся к Вашему Высокопреосвященству с истинным смирением, таковых разрешить и благословить отправлять службу Божию и требы христианския; отлучившиеся же таковые священники без воли своего епископа, впредь к старообрядческим церквам принимаемы не будут.

Резолюция: вторую статью по всей ее силе, по снисхождению, дозволит, но с тем, чтобы определить вновь священников по избрании прихожан и по рассмотрению и разсуждению епископа, а прежних попов, яко беглецов и предателей Церкви, совести и сана своего, к таковой церкви не определяют.

3. Дабы Святейший Синод и Ваше Высокопреосвященство благословили старообрядческих священников службу Божию, таинства и требы христианския совершать по прежде печатанным книгам при Всероссийских патриархах Иове, Ермогене, Филарете, Иосафе и Иоакиме, чему следовать должны диаконы и церковнослужители.

Резолюция. Третью статью также дозволить, ибо хотя в книгах, ими управляемых и находятся некоторыя погрешности, но не в существенных веры догматах, а в словах и обрядах, и что приобретение мира церковнаго есть важнее всего.

4. Церкви для старообрядцев освятить Вашему Высокопреосвященству по старопечатным книгам, или по благословию Вашего Высокопреосвященства, старообрядческим священникам, и да будут антиминсы, освященные при вышепоименованных патриархах, или вновь освящены будут Вашим Высокопреосвященством по старопечатным книгам и изображены так, как показано в старопечатном потребнике.

Резолюция. На четвертую статью можно преподать согласие.

5. Старообрядческих священников не требовать в Греко-российскую Церковь к Соборным молениям, как-то: в крестные ходы и тому подобное, а отправлять им по благословию Вашего Высокопреосвя-

щенства в Церквах старообрядческих оныя соборныя моления; также не принуждать старообрядцев к допущению на общия моления знаменующихся тремся персты, браны бриющих, и прочия имеющия несогласия с древними обыкновениями, выключая Высочайших Особ. Старообрядцам хотя и незаписным, но издавна удалившимся от сообщества Грекороссийския Церкви, таковым не возбранить присоединиться к церкви старообрядческой.

Резолюция. Также. — Но что надлежит до недопущения ими в церковь некоторых ими объясненных особ, на сие согласиться предсудительно, а предоставить сие благоразсуждению определенных к ним священников с наставлением епископа. А чтобы не возбранять присоединяться к Церкви, ими просимой, и другим незаписным, но издавна уклонившимся от сообщества Грекороссийской Церкви, сие не иначе дозволено быть может, как по изследовании от епископа, что он никогда дотоле в Церковь Православную не ходил, и таинства ея не принимал, и то, нашедши его таковым, при принятии к Церкви, прочесть над ним вышеписанную разрешительную молитву. А в Церкви нашей Православной бывших, никак до такового присоединения не допускать.

6. Старообрядческим священникам и приемлющим сие священство старообрядцам по духовным делам быть под судом и в полном ведении у Вашего Высокопреосвященства; по делам же принадлежащим до старообрядцев, благоволите чинить разбирательство и суждение чрез старообрядческих священников, выключая таковых дел, кои требуют законнаго следствия, но в чем надлежит оным священникам относиться к Святейшему Синоду и Вашему Преосвященству, на то иметь особаго письмоводителя, с производением платы от общества старообрядческаго.

Резолюция. Шестую статью можно принять.

7. Старообрядческие священники да будут снабжены святым муром от Вашего Высокопреосвященства.

Резолюция. Приемлется.

8. Старообрядческих священников не принуждать исповедь иметь, кроме старообрядческих же священников.

Резолюция. Оставить сие каждому священнику на совесть.

9. Благоволите Ваше Высокопреосвященство благословлять старообрядческих священников и старообрядцев, слагая два перста, по обыкновению, древле бывшему в России.

Резолюция. Сие предоставить благоразумию и совести каждого епископа, однако предохраняя других от соблазна.

10. Священнодействия, донныне старообрядческими священниками учиненныя, как-то: крещение, бракосочетание, молитвословие, монашество (если к сему не окажется со стороны светскаго правительства препятствия) и другия требы христианския, да будут оставлены в существенной их силе и не повторять оныя, разве только окажется каковой-либо из оных старообрядческих священников, бывших до ныне самозванец или правильно изверженный, священнодействия оныя совершал. Также и старообрядческие священники, определяемые ныне к старообрядческим церквам, не должны поправлять приемлемыя старообрядцами от Грекороссийския Церкви священныя тайна, как-то: хиротония, крещение, миропомазание, брак, и проч., но принимать оныя в действительной их силе.

Резолюция. Приемлется.

11. Если кто из сынов Грекороссийския церкви пожелает приобщиться св. Таин от старообрядческаго священника, таковому не возбранять. Равно же, если и старообрядцев пожелает приобщаться св. Таин в Грекороссийской Церкви, не возбранять оному.

Резолюция. По сей статье, сын Православной Грекороссийской Церкви не иначе может иметь дозволение, разве то в крайней нужде, в смертном случае, где б не случилось найти православнаго священника, и Церкви, а старообрядцу дозволять то без всякаго затруднения.

12. Если учинить старообрядческий священник преступление, достойное извержения, таковъ предоставляется суду Вашего Высокопреосвященства.

А если ж в таковой вине окажется, за которую только временно должен понести наказание, таковой эпитимийствуется при церквах старообрядческих по разсуждению Вашего Высокопреосвященства.

Резолюция. Приемлется.

13. При старообрядческих церквах иметь трочастныя книги. Но во время святых постов, если кто из старообрядцев, по каковъм-либо встретившимся обстоятельства, на исповеди, и у причастия святых Таин не будет, таковых, ко взысканию с них штрафных денег не выписывать, и о том никуда не представлять, но да судят о том духовные их отцы по священным правилам. Если ж кто по нерадению, или пренебрежению, или другим незаконным причинам, уклоняться

будет от оных Святыни, таковых записывать в особыя книги и наказывать эпитимиею, и другими духовными исправлениями.

Резолюция. Хотя на сию статью и можно согласиться, но как деньги штрафныя собираются в казну, то сие зависит от благоусмотрения Святейшаго Синода. А ежели б и все православные от онаго денежнаго штрафа были освобождены, а наказываемы бы они были за духовное преступление духовными эпитимиями, сие бы сходственнее было с духовным прегрешением.

14. Если ж случится быть браку, состоящемуся одной половине Грекороссийской Церкви, а другой старообрядческой, таковых венчать по общему согласию или в Грекороссийской Церкви или Старообрядческой.

Резолюция. Сию статью принять можно.

15. Священники старообрядческие во всех случаях имеют приносить моление о Высочайшем здравии и благоденствии Его Императорскаго Величества, Супруги Его Императорскаго Величества, Наследника Его, всей Высочайшей фамилии, и прочих кого следует, по данной от Святейшаго Синода форме.

Резолюция. Сие необходимо потребно.

16. Распри, раздоры и хулы ни с единыя стороны да не слышатся за содержание разных обрядов и разных книг, употребляемых для Богослужения, ибо таковая обостренная разность, какие принадлежит до сущности веры, что веры, то и да пребудут старообрядцы и сынове Грекороссийския Церкви в мире, любви и соединении, яко чада единая Святыя, Соборныя и Апостольския Церкви.

Резолюция. Требование благое и достойное, чтоб оное было от всех сохраняемо в точности».

К пунктам митрополит прибавил, что «по таковом взаимном всего вышеписаннаго принятия и согласи, таковых приемших и согласившихся и получивших на вышепрописанном основании церковь, не называть более раскольниками или старообрядцами, ибо в Церкви ничего новаго нет, и нет новообрядцев, а называть соединенцами или единоверцами, на что они, особливо на последнее, по предложению моему и согласными быть оказываются, а потому и Церковь их имеет называться единоверческою, а в упорстве и в отторжении от Церкви пребывавшие да остаются при прежнем их наименовании раскольниками. При дозволении просителям Церкви потребно быть судится провозгласить, что несчастливый раскол, от чего произошел и

когда, сие известно из многих изданных о том книг. Церковь все тщание и ревность прилагала к приведению на путь истины отторгшихся от нея, и для того изданы многия книги, в коих явственно и доказательно показано, и заблуждение отторгшихся, и погрешности от нерадения и невежества взшедшия в прежния церковныя книги, и как сходственно с греческими и славянскими книгами, оныя погрешности исправлены, и что таковым образом исправленные книги в нашей Церкви Православной употребляются, и хотя и ныне не может быть о всем том иныя Церкви мысль, разве каковая Ею доселе за истину признана и признается, однако Церковь яко мать сердобольная, не видя в обращении отторгшихся от Нея великаго успеха (хотя некоторые Богом просвещенные и совершенно соединяются с Нею) разсудила за благо учинить таковым, в неведении погрешающим, некоторое снисхождение, однако без соблазна правоверных, особливо разсуждая их прошение, которое довольным образом их с Церковию сближает, или паче соединяет, следуя примеру Апостольскому, иже немощным бысть, аки немощен, и дабы возыметь благую надежду, что таковыя со временем Богом, просветятся, и ни в чем в нерадиствующее с Церковию придут согласие. Сие почитается нужным, дабы всем ведомо было, по какой вине Церковь ныне таковое им чинить снисхождение и дабы развратные не протолковали, аки бы Святая Церковь свое прегрешение, а их истину познали, как то некоторые дерзают и мыслить и говорить».

Николай I жестоко обрушился на староверов. Они вынуждены были спасаться в единоверии. Так, в 1851 году насчитывалось уже 179 единоверческих церквей. Пошатнулся и принял единоверие даже Иргиз. Давление на старообрядцев власти оказывали со всех сторон. Так, в Москве было объявлено о новом законе, по которому торговля раскольников ограничивалась. Сразу увеличилось число единоверцев. Когда закон отменили, то произошел обратный отток в раскол. В 1854 году и богадельный дом Преображенского кладбища охватили идеи единоверия. Это были не абстрактные идеи, а поиск путей выживания. В 1866 году это закончилось тем, что мужская часть богадельного дома Преображенского кладбища превратилась в единоверческий монастырь. В Иргизе пришлось «употребить власть» с участием полиции. Только после категорического повеления императора Николая I переход Иргиза в единоверие был обеспечен. Центром единоверия в Москве был Никольский монастырь. Многие из «белокри-

ницкой иерархии» перешли в единоверие. Это еще больше подорвало «австрийское» согласие.

Единоверие нашло поддержку у перебежчика Павла Прусского. Это был талантливый организатор, агитатор и литератор. Он организовал в Пруссии типографию для печатания старообрядческой литературы и сделал в этом направлении так много, что завоевал авторитет у всех раскольников. Но вдруг он «сломался» и перекинулся к единоверцам, сильно укрепив их позиции. Это сломило дух многих раскольников. Павел продолжал активно действовать, но уже против раскольников. В Россию из-за границы его стараниями было перенесено издание журнала «Истина», который выражал идеи единоверцев.

Два с половиной века по вине Русской православной церкви русский человек скрывался в лесах, болотах, за границею. Его ловили, били плетьюми, вырывали ноздри, морили голодом и дымом, сжигали при народе. Иногда он сам сжигал себя, не найдя в себе душевных сил жить в постоянном страхе и гнете. И вот, наконец, появилась некая возможность выйти из подполья, хотя давление церкви и царизма продолжалось.

Хлысты, или Люди Божьи

Секту образовал Данило Филиппович, который проживал в Костромской губернии, в Юрьевецком уезде. Он пришел к заключению, что ни старая христианская вера, ни новая — Никоновская не могут спасти человеческую душу. Он полагал, что нужно вернуться к ведической вере, которая изложена в Голубиной книге. В народном предании говорится, что Данило Филиппович собрал все книги (и старой веры и новой) в один куль и выбросил их в Волгу. Данило всем объявил, что для спасения человека нужна

Книга золотая,
Книга животная,
Книга Голубиная,
Сам сударь Дух Святой.

Последователи Данилы собрались вместе и пошли на Святое место. Там они стали молиться и плакать и воздевать руки к небу. Они призывали самого Бога: «в кресте или в образе чтобы был нам кому молиться и веровать». В ответ на молитвы Божьих людей с неба послышался голос:

Послушайте, верные мои!
Сойду я к вам, Бог, с неба на землю,
Изберу я плоть пречистую и облекусь в нее;
Буду я по плоти человек, а по духу Бог;
Приму я распятый крест,
В рученьки и ноженьки гвоздильницы железныя,
Пролью слезы горючия,
Проточу кровь пречистую!
Станете вы ко мне в темницу приходить,
И узы с меня снимать,
Десятую денежку подавать.

Затем совершилось настоящее чудо. В Стародубской волости, в приходе Егорьевском, на гору Городину среди облаков, «сокатил на огненной колеснице сам Господь Бог». Силы небесные обратно поднялись на небо, а Господь Бог остался на земле. Бог вселился в пречистую плоть Данилы Филипповича. Он это сделал для того, чтобы просвещать Русь верой божественной. Так Данило Филиппович стал «живым превышним богом». Он поселился в Костромской стороне, в деревне Старой, где и проповедовал веру истинную людей Божьих.

Все это стало известно патриарху Никону, и тот начал преследовать Данилу Филипповича, а в его лице и самого Бога. Никон преследовал Данилу ровно тридцать лет. Наконец поймал его у Макария Нижегородского и посадил в темницу, в Богоявленский монастырь. В ответ на такое злодеяние густая мгла покрыла всю землю, и так продолжалось до тех пор, пока Данила Филиппович сидел в темнице. Наконец Данилу выпустили из темницы, и он отправился в Кострому. Там он дал людям следующие двенадцать заповедей:

1. Я тот Бог, который предсказан пророками, сошел на землю спасти род человеческий, другого Бога не ищите.
2. Нет и не ищите другого учения.
3. На чем поставлены, на том и стойте.

4. Храните заповеди Божии и будете ловцами вселенной.
5. Вина и пива не пейте, блуда не творите.
6. Холостые не женитесь, женатые живите с женами в посестрии (как с сестрами).
7. Матерными словами не бранитесь, и даже имени дьявола не произносите, а называйте его «врагом».
8. На крестины и свадьбы и веселые беседы не ходите.
9. Не воруйте. Если же кто хоть копейку украдет, то на страшном суде положат ее на темя головы, и когда монета от огня расплавится, только тогда получит прощение.
10. Веру свою содержите в тайне, и никому, ниже отцу родному, ниже отцу духовному, не объявляйте, и ежели придется, то должны вытерпеть и огонь, и кнут, и топор, а о вере не объявляйте.
11. Друг к другу ходите, хлеб соль водите, любовь творите, Богу молитесь.
12. Духу святому верьте.

Вскоре произошло еще одно чудо. У глубоких стариков в Муромском уезде родился сын. Всем это показалось неспроста. Священник отказался крестить новорожденного. Никто из односельчан не захотел идти в крестные отцы. Один добрый человек сам окрестил младенца и назвал его Иваном. Когда Ивану исполнилось тридцать три года (как Христу), он встретился с Данилой Филипповичем. Тот передал ему свое божество. Данила научил Ивана возноситься на небо. Вскоре у Ивана появились двенадцать апостолов. Но царь Алексей Михайлович и Никон прознали про это. Ивана Тимофеевича с пристрастием допрашивали, и он испустил дух. Ивана похоронили, но с субботы на воскресенье Иван возродился. Его еще два раза хоронили, но он каждый раз воскресал. Тогда Ивана отпустили на волю.

Эти две легенды рассказывали хлысты. Достоверных данных о хлыстовстве мало, поскольку они категорически запрещали что-либо записывать. Изустные предания малодостоверны.

Во времена активной деятельности хлыстов появился труд Дмитрия Ростовского «Розыск о брынской вере». О пропаганде Ивана Сулова он писал так: «Обретается некий мужик, его же зовут Христом, и яко Христа почитают, а кланяются ему, яко Христу, но без крестного знамени. Сказуют же того лжехриста быти турчанина; водить с собою девицу краснолицну, и зовет ю материю себе, а веруют в него зовут ю богородицею. А девица (или паче реши блядка) та

посадского человека дочь. И мать же тот лжехристос и апостолов 12, иже хродяще по секам и деревням проповедают Христа, аки бы истинного, простым мужикам и бабам, и кого прельстят, приводят к нему на поклонение. Той толкъ, плаголемый христовщина, аще и хулит церковь Божию, обаче в церковь входити, ко святым иконам и ко кресту прикладыватися и к иерейскому благословию приходи-ти не возбраняется, тако бо Христос оный ложный верующими в он попускает лицемерия ради, не осквернит де вас то, да бысте не познани были».

7 августа 1734 года вышел указ Синода. В нем объяснялось, что «явившийся собою разбойник Семен Караулов доношением объявил, что в Москве имеются четыре дома, в которых де чинятся непотребства, и собираются в праздники по ночам разных чинов люди, старцы, старицы и прочие, из них де некоторые выбираются начальниками и садятся в передних местах, а прочие на лавках, и приходя де им кланяются в землю, и целуют у них руки и собирая деньги отдают, а другие де из них пророчествуют. И по тому его Караулова показанию означенные 78 человек, в том числе старцы и старицы сысканы, и о чем надлежало следовано, и по следствию явилось, что у тех людей наставница была Ивановского девичья монастыря старица Настасья, да две старицы и старец, которые де приходящих к ним людей прельщали ложными пророчествами, а вместо причастия Святых Тайн подавали резаный кусками хлеб, а из стакана давали пить квас, а иногда де и воду. И при том видели для известия Святейшему Правительствейшему Синоду приобщен и экстракт, в котором показаны многие богомерзкие чинимые оными людьми противности.. Юрьева монастыря архимандрит Андроник этой богомерзкой противности объявил Словесно: в прошлом де году в бытность его в Ростовской епархии, в Покровском монастыре архимандритом, уведомился он города Углича Дмитриевской церкви от попа, чрез словесный донос, о явившихся тогда в Углицком уезде еретиках, из которых де старанием его, архимандрита, в поимке было больше 20 человек.. У крестьянина Еремея Бурдаева во дворе поймано раскольников мужска пола 11, женска 10, в том числе один московский отставной стрелец Прокофий Лункинъ, и по допросам оказалось, что оный Лункинъ производил в богомерзких своих сонмищах злое свое учение, а именно: называл себя яко Христа, а учеников своих, яко апостолы. И во время де

бывшего у них с теми учениками пения молитв, якобы на некоторых из них сходил Дух Святой овогда на двух, овогда же на трех человекъ, и подымало де их с лавки, и ходили они де скакуны в круг, по получасу и более, и в то же время клали на стол калач ломтиками и отпевъ молитвы, тем причащались и прочих де приходящих к нему всех учил той же богомерзкой противности, которые де ему въ томъ последовали, и при томъ даже говорил имъ якобы тогда уже последнее время и есть де антихрист на земли от монашескаго чина, да о последнем же времени последовавшие ему ученики слышали еще и от другого такого же еретика, которого де тогда также и поныне, в сыску не явилось, что де антихрист народился от монашескаго чина, и как де он будет на море и возомет Царь-Град и будет Богом».

«Дознано следующее:

1) Собирались мужеский и женский полтъ съ прилежнымъ укрьвательствомъ въ одно некакое место, и обедавъ въ обществе, сядились по лавкам, по одну сторону мужеский, а по другую женский пол, а в начальном месте восседал оной прелести предводитель, муж или жена, якобы по чину пастырскому.

2) Потом, взяв благословение у оной предводительной особы с низкими поклонениями и целованием руки, по две и по три пары, или и большим числом, иный муж с мужем, иный муж с женою, иная жена с женою, плясали кругом по избе, как кто мог высоко подскакивая, и сказывали, что на таковое плясание или паче шатание поднимал их Дух Святой, приводя на то пребезумных развратом оное у пророка слово Божие: вселюся в них и пожду, что глаголал Бог, обещая верным своим благодатное свое неотступное присутствие, ведущее их на путь спасения, а не к шальному движению.

3) Между тем некие из них палками и цепями били себя.

4) А по таком бешеном их бегании, некии же из них иногда мужеска, а иногда и женска пола персоны, будто бы Духом Божиим движимые, нечто и прорицали, или паче безусловные и смеха достойные враки и росказы произносили.

5) Хулили и брак законный, уставленный и благословенный от самого Бога, вмения ложе брачное, не скверным от апостолов или паче от Святого Духа нареченное, в скверну и в великий грех. И того ради, приходящим в собрание их приказывали, неженатым никогда впредь не жениться, а кто женат, разводиться с женами.

6) Составили же себе весьма богомерзкою продерзостью и некое проклятое таинство. А именно: принимали и ели из рук предводителей, мужика или женщины, куски хлеба и пили квас, иногда же и воду, вмняя то окаянное за Святое Причастие с явственным Святым Христовым в Евхаристии Таин ругательством и отвержением.

7) Они же твердили между собою, что якобы таковые их собрание ми причащение, есть крещение, бываемое духом, а христианское наше крещение водою во имя Святыя Троицы совершаемое, которое в себе и дух заключает, раздирая едино таинство на двое, нарицали простым водным, и к спасению не довольным крещением, хулительно блядословля якобы никто крещенный, преданным от Спасителя нашего крещением, есть ли не восприимет и вымышленнаого от них мужиков крещения, отнюдь не получит.

8) Во утверждение же толь злосоставного своего и душегубительного суеверия, врали прельщаемых от себя человекам, будто бы и все древние Святые Отцы не иным, только от них употребляемым спасались образом, скарედную свою новость древним путем спасения бесстыдно нарицая.

9) А когда в таковые собрания сходились, мало когда в тот же день и с места того расход бывал, но всегда почитай все там же и ночевали в одной избе, мужеский и женский пол, только сказывают, по одну сторону мужчины, а по другую женщины, что не малое падало подозрение блудного их смешения, когда и одну из числа их старицу обличено, и сама в высокоучрежденной комиссии винулась, что она с мужчиною той же ереси от беззаконного совокупления и младенца прижила, и у старицы Настасьи, которая огнемерзкие соборы созывала, многие кровати во время следования над келиею ее под кровлею найдены, и тако они окаянные, весьма дивным развратом в неискусный ум пришли, законный брак отвергая, а беззаконного смешения не отстая.

10) Таковое ж по всему скверное свое учение и действие не утрашились злочестивые и призыванием имени Божьего клятвенно утверждать: ибо всякого первее приходящего к ним, выставив икону, приводили к присяге, дабы клялся, что он предание их, яко весьма благочестивое и богоугодное, приемлет, и никогда от того не приемлет, також что он тайного их злодеяния никому отнюдь не откроет, ниже духовному отцу.

11) Исповедоваться у духовных отцов и вне их сословия сухих, отнюдь не возбраняли, только бы никто тайны их, как выше упомянуто, не изъявлял, також и Святого в церкви Причастия не запрещали, таков обычай был и у древних манихеев, но что не для чего делали, только для вящего ереси своей укрывательства.

12) Всего же того богопротивного их вымысла, не иное у начальников и начальниц намерение было, как только, как сами винулись, хитрый воровских прибылей промысел, которые они от прельщаемых грубых человек и получали».

В указе Синода сказано, что данная секта крайне зловредна. Поэтому главари были преданы смертной казни, а рядовые активисты были биты кнутом и заточены в монастырь.

Синод решил полностью пресечь зло. Поэтому «в предостерегательство, дабы таковой богопротивной ереси участницы и того ведатели, ни единая персона вне ведения не оставалась, и от того та ересь не возрастала бы более». Синод испросил у императрицы Анны Иоанновны позволения опубликовать синодский указ, в котором лицам, сочувствующим новоявленной ереси, предлагалось явиться с повинной к своему духовному начальству.

Но уже после данного указа Синода появился еще один лжехристос Андреян Петров. Он успел привлечь на свою сторону значительное количество уверовавших в него. Деяния Петрова расследовала тайная канцелярия. Среди 416 обвиняемых в принадлежности к хлыстовству были два священника и один дьякон. Их сажали на дыбу и пускали в ход батоги. Каждый под пытками наговаривал на себя и других все, что требовалось блюстителям порядка. В результате — казни, тюрьма, ссылки и кнут.

Процесс над хлыстами длился семь лет (1745—1752 годы). Но хлыстовство этим не было искоренено. Под страхом смерти и тюрьмы оно ушло в подполье. Идеологи секты в это время мало заботились о расширении ее рядов. Они углубляли свою доктрину. В то же время из этой секты выделилось течение, которое получило название скопчества. Духовная и светская власть с этого времени больше были обеспокоены скопчеством, чем хлыстовством.

Среди организаторов хлыстовщины наиболее известны «христы» Копилов, Савницкий и особенно пророк Радаев. Копилов был реформатором. Он отменил тезис Данило Филипповича о том, что надо отказать от «научения книжного». Копилов считал, что книги нужны,

он был сторонником просвещения. Копилов развил целое учение о покаянии. Он же ввел свой, особый обряд крещения.

Савицкий был штабс-капитаном. Он объявил себя не «христом», а антихристом. Правда, под антихристом он понимал не противоположность Христа, а «агнца – креста».

Более нетривиальным был хлыстовец Радаев. Историки пишут, что он был талантливым и начитанным распространителем хлыстовщины, искренне верил в непреложность духовного христианства. Эта была светлая личность. К Радаеву был приставлен священник Минервин. Он был без ума от своего подопечного. Священник утверждал, что его «учение состоит в чистоте, самоотвержении, преданности и уничтожении», и добавлял, что «действия его оболыщения столько сильны, яко оными пораженное сердце впадает в крепкое страдание тоски, и не могут они (хлысты) переносить с ним разлуки, если же удерживаются страхом наказания или какой бы то ни было строгостью воспрещения от свидания с ним, то впадают в какое-то безумие и начинают юродствовать».

Радаев окончил жизнь то ли на плахе, то ли в тюрьме. Н.И. Барсов сравнивает Радаева с Денисовым, считает, что Радаев является для хлыстовщины тем, чем для поповщины был Денисов. Правда, мы эту точку зрения не разделяем. Радаев был ученым систематизатором догмы, особенно рельефно отразившейся в учении о таинственном воскресении, которое составляло субъективную черту хлыстовщины и было особенно притягательным для мистически настроенных лиц.

Хлыстовцы хотели видеть своего живого Бога, осязать его, а не довольствоваться одной только идеей Божества. Еще при жизни Филипповича догмат о единоличности Бога был видоизменен. Был признан Христос – воплотившийся Бог.

Это новшество нашло отражение в песне конца XVII века:

Как у нас было на сем свете, во святой Руси,
В славной матушке – каменной Москве,
Во Мещанской третьей улице,
Не два солнышка скатилися,
Тут два гостя ликовалися:
Гость Данила Филиппович,
Гость Иван сударь Тимофеевич.

В одной они место соединились,
Друг другу поклонились...

Святой Дух хлысты называли красным солнышком. По-хлыстовски вся божественная Троица постоянно пребывает на седьмом небе. Бог-Отец сотворил весь мир: «я люблю, люблю, люблю Бога в небеси.. я за то его люблю, небо, землю сотворил» (из хлыстовской песни).

Христа хлыстовцы рисовали в виде «золотого сокола, у которого крылышки с бриллиантами, с алмазными камнями драгоценными, с перышками, унизанными крупными жемчугами, с соловушкой (Святым Духом) в сердцах» и т.п. Святой Дух хлыстовцы приравнивали к Богу-Отцу и Христу. Все вместе составляют Троицу. Она утешает, исцеляет страждущих, укрощает злую силу. Хлысты молились так: «Ты пролей благодать свою, благодать свою первозданную, первозданную-первозданную».

Святой Дух — это голубь, птица кроткая и святая. В хлыстовской песне говорится:

Ай голушка голубок,
Куда разум твой голубок,
Птица райская, гуркунок!
Когда птицею гуркуешь,
Все про царствие толкуешь,
Ты про царство про небесно
И про рай про блаженный.
Повеленьем все творишь,
Христос воскрес! Говоришь,
Лепость творить не велишь
(здесь лепость — половое чувство),
В страхе всем пребывать,
Завсегда, сударь, велишь.
Всякий час, всяку минуту
Благодатью ты владеешь,
Всей вселенной управляешь,
Невидимо там бываешь,
Где в смиреньи пребывают,
Горьки слезы проливают,
И где просьбы гадают,

Там сошествие творишь,
Ко избранным говоришь,
Глагол тихий изливаешь,
Все тайное открываешь,
Впредь тайное прорекаешь,
Соколом туда летаешь,
Внутри дышет теплота.

Что касается Богородицы, то «она пресвятая светила, всю вселенную осветила, рай блаженной растворила, скуку злую затмила».

На небе все свято, безгрешно, идеально. Совсем не так, как на земле. Для того чтобы человек мог стать просветленным, он вначале должен умереть, а затем таинственно воскреснуть. Состояние святости и бесстрастия хлыстовцы называли «таинственной смертью». Смерть в Христе — это умерщвление своей воли, своих эгоистических склонностей, а также подавление своих физических инстинктов. Если человек умер именно так, то он «погрებაется о Христе». Это значит, что человек старается отрешиться от всего земного и углубиться в тайники своей души. Там, в душе, всегда теплится искорка Духа Божия. Так «спогребшийся» Христу движется по правильному пути к духовному воскресению. Очень важна роль молитвы Иисусовой. Радаев писал: «Первая добродетель — внимание, то есть хранение сердца от всякого неблагородного помысла, с молитвою Иисусовою, непрестанно, безпрерывно, паче дыхания, вопити молитву: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного, в тайне сердца, ходя, сидя, лежа, за трапезою, за рукоделием, путешествуя, крайне сказать — как дышешь, всегда и во всяко время, вопи сию молитву — и будет душа твоя равноапостольна».

Дальше следует «отвержение себе от всего». Надо забыть о самолюбии, игнорировать все свои способности, все законы и предписания. Надо подчиняться исключительно мановению Духа, «в каком бы виде он ни проявился, покоем ли, страданием ли».

«Да обнажусь богатства, славы, чести, разума, памяти, приобретенного просвещения, всей собственности своей, ничего не желати, но единой воли Божией, что она устроить и даруеть, — пишет Радаев. И продолжает: — Смиряйтесь, мои братья, пред Богом и людьми, никто так Богу не любезен, как смиренный человек, никто так Богу не противен, как гордый.. Кто хочет наполниться Духа Святого, тому

должно не на труды и подвиги себя нудить, не на пост, но стараться более и более себя умолить и смирить перед Богом и людьми всем».

Если человек достиг такого состояния, то он считается «мертвецом». Он воскрешается и ко всей жизни Духом Святым. Во время молитвенного настроения в человека вселяется Дух. «Дух, когда вселился в человека — то многие явные знаки покажет сначала личные того ради, чтобы человек узнал ясно, что Дух им действует». «Перед тем, как нисходит Дух Святой, чувствуется затмение ума и стеснение в груди». По мере таинственного воскресения человек совершенно безответствен за свои поступки, как лишенный своей воли. Хлыст говорит: «Сила во мне действующая не дает покоя ни днем ни ночью, водит меня туда и сюда, никогда эта сила не даст ни есть, ни пить, ни идти, куда мне хочется, иногда поведет куда и поставит на место».

Душа таинственно воскресшего человека вмещает в себя Бога, обладает добродетелями, в ней «любовь к Богу и брату своему великая смирение и смиренномудрие глубокое, вера и предание к Богу чистое, беззлобие безмерное; бесчестие любить паче всего и хулу и говение; молитва в нем Иисусова паче дыхания; страсти утолнены, помыслы очищены, похоть плотская вовсе исчезла и увяла; радость и сладость, и умиление неизреченное в сердце его всегда непрерывно кипит».

Человек в таком состоянии (пророк) «такой вид необыкновенный показывает, делается обрадованным, чистым, так что нельзя смотреть, хотя впрочем не во всякое время вид этот показывается на лице его».

Хлысты не терпят большого скопления людей. Поэтому их богослужения немногочисленны. Вся община, которая собирается на богослужение, называется «корабль». Хлыстовским богослужением руководит пророк, состояние которого мы только что описали. Участники богослужения должны быть обязательно одеты в длинные белые рубахи, подпоясанные белыми поясами. У женщин на ногах должны быть белые чулки. Богослужение хлыстов называется «радением».

Сценарий богослужения следующий. Пророк провозглашает:

Дай нам, Господи, Иисуса Христа!
Дай нам, сударь, Сына Божия,
И помилуй, сударь нас!

Сошли нам Духа Святого, утешителя!
Пресвятая Богородица! упроси свой свет, об нас
Света сына твоего, Бога нашего,
Свет тобой спасен, Государь, души нашей,
Без тебя, мой свет, много грешных на земле,
На сырой земле, на матушке,
На сударыне-кормилице.

Эту призывную молитву поют все. Затем пророк ожидает, пока на него не «накатит дух». Когда это произойдет, пророк быстро начинает разуваться. В это время радельщики поют те же слова, но в более быстром темпе. Пророк входит в раж. Он, всхлипывая, кружится по комнате. При этом он бормочет про себя. Затем пророк захватывает горсть воды и кропит стены, чтобы «корабль» не загорелся. Все встают и, благоговейно глядя на пророка и повышая голос, провозглашают следующее:

Ах мой баткшка, отец — да,
Ты услыши меня — да,
Ты небесный ведь творец — да,
Ты мой то ведь глава — да,
Благослови-кась ти меня — да,
Своего ведь раба-то — да,
В золоту трубу трубить — да,
В небесный колоколець — да,
На святом кругу звонить — да,
Что могу я для тебя — да,
Ну, мой батюшка родной — да,
Научи же ты меня — да,
Твое слово проповедать — да,
А вы-ль други-ль мои — да,
Вы меня то ведь простите — да,
Умолите ведь его то — да,
Чтобы он ведь заступил — да,
Уж за нас то ведь сирот — да,
Упросил бы из рая — да,
У небесного царя — да,
Уж ведь птицу сокола — да,

Что ведь духа то ведь свята — да,
Уж и к нам то ли сюда — да,
Утешителя благого — да,
Уж я вижу чудеса — да,
Что всходились облака — да,
Всколебались небеса — да,
Отворяет нам владыка — да,
Уж небесную-то дверь — да,
Наливается сосуд — да,
Уж ведь Божьей ли рукой — да,
Что катит ведь с неба суд — да,
Стойте все вы да ведь со страхом — да,
Дарить ведь хочет отец — да,
Из нас всякого ведь даром — да,
Только Богу мне служите — да,
Вы имейте чистоту — да,
Что ведь девство то ведь святое — да,
Не своим да ведь умом — да,
Уж нам ведь други говорю — да,
А все Божьим то ведь судом — да...

Продолжительность такого радения может быть различной. Многое зависит от пророка. Радеющие скачут или вертятся на одном месте и таким образом вводят себя в близкое к опьянению, полуодурманенное состояние, в котором, как считают, они проникаются Святым Духом.

Радения бывают круговые, корабельные и крестные. В случае круговых радений радеющие составляют два круга, вроде хороводов. Один хоровод из мужчин, а второй из женщин. Хоровод мужчин бежит против солнца, а хоровод женщин — по солнцу. Стараются двигаться быстро. Когда устанут, то чуть-чуть отдохнут (тут же стоя) и продолжают двигаться, но по-иному. Теперь каждый радеющий движется сам по себе, в одиночку. Мужчины двигаются на правую руку, а женщины на левую. Все они вращаются на одном месте. Каждый поворачивается вокруг оси, которую изображает пятка правой ноги, а левая балансирует в воздухе. Пророк (это может быть как мужчина, так и женщина) подбадривает всех словами: «плотей не жалейте, Марфу не шадите».

Пение радеющих очень резкое, необычное и, по свидетельству очевидцев, производит жуткое впечатление. Тексты песнопений разные. Приведем один из них:

Как не золотая трубушка жалобненько вострубила,
Ой да жалобненько, жалобненько,
Восставали, заходили тучи грозные.
Соберемтесь-ка мы, братцы, во един собор.
Мы посудимте, порядимте таку радость:
Уж вы верные, вы избранные,
Вы не знаете про то, вы не ведаете,
Что у нас ныне на сырой земле понадеялось:
Катает у нас в рае птица,
Она летит,
В ту сторону глядит,
Да где трубушка трубит,
Где сам Бог говорит:
Ой Бог! ой Бог! ой Бог!
Ой дух! ой дух! ой дух!
Накати, накати, накати!
Ой ега, ой ега, ой ега!
Накатил, накатил
Дух свят, дух свят!
Царь дух, царь дух,
Разблажился,
Разблажился,
Дух свят, дух свят!
Ой горю, ой горю,
Дух горит, бог горит,
Свет во мне, свет во мне,
Ой горю, горю, горю,
Дух, ой ега, ой ега,
Евое
Дух свой, дух свой, дух свой.

В процессе пения радельщики заводятся и становятся нервно взвинченными.

Это исступленное пение продолжается до тех пор, пока все изрядно не вспотеют. После этого следует короткий отдых, и все переходят к корабельному радению. Образуют эллипс и бегают друг за другом. Затем они поворачиваются лицом друг к другу и подпрыгивают на пальцах по направлению с севера на запад, с востока на юг.

Корабельное радение сменяется крестным. При этом женщины и мужчины становятся по углам и быстро меняются местами. Под конец радения, когда Дух Святой «накатил» на пророка, выступает мужчина или женщина, перепоясанные белым полотенцем (по хлыстовски – знаменем), и поклонившись иконам произносят нараспев:

Благослови, мой государь,
Благослови, батюшка родной,
На круг твой стать,
Изволь мной Святым Духом завладеть.

Тут наступает время пророчества. Все опускаются на колени и благоговейно выслушивают пророчество. Приведем пример пророчества:

«Я, возлюбленные, Саваоф, вам скажу, в сердца ваши благодать вложу, покровом вас закрою, и от злых зверей закрою Я, Бог, вас награжу, и хлебушка на весну вам урожу. Я св. Дух, вас защищу и сюда никаких врагов не допущу. Я, Бог, благодать вам с седьма неба принесу, и всю вселенную потрясу. Вы живите, возлюбленные, как птицы, никакие не попадут на сердце к вам спицы. Я вас, возлюбленные, защищу и до явного острога не допущу. Я вас не оставлю и ко всем к вам ангелов приставлю и от всех то злодеев вас избавлю. Я ведь вами много дорожу и явной казней вас награжу. Я сошлю вам с седьма неба манну, что не узнает об ней никакая и Анна. Если на вас наденут путы, я велю их долой столкнуть».

Такое пророчество относится ко всему «кораблю». Есть пророчество и индивидуальное.

Все радение заканчивается общим пением молитвы:

Царю, свет небесный, милосердный наш Богъ,
Упование Божие, прибежище Христово
Покровитель святъ Духъ въ пути!
Богъ съ нами, съ нами Богъ и надъ нами,

За нами, предъ нами! Сохрани насъ, Господи,
Отъ злыхъ отъ злодеевъ, отъ лихихъ иудеевъ.

В случае особого радения (когда принимают новых членов или отмечают годовщину) все происходит несколько по-иному. Во-первых, богослужение сопровождается целованием голого колена пророчицы. Во-вторых, само моление обязательно затягивается до полуночи. Тогда радельщики обнажают себя по пояс и начинается взаимное бичевание «святыми жгутиками» (скрученными полотенцами). Хороводное радение совершается вокруг чана с водой. При этом поют:

Хлыщу, хлыщу, Христа ищу,
Сниди к нам Христе, со седьмого небесе,
Походи с нами, Христе, во святом во кругу,
Сокапи с небесе, судари, Дух Святой.

Мы не будем рассматривать здесь психическую, глубинную сущность хлыстовщины. В общины хлыстов собираются люди особые, и, честно говоря, здесь не так важны слова их песен и их припевов. Важна предрасположенность. Недаром на роль пророка (пророчицы) подыскивают людей, склонных к разным припадкам («кликушество»). Если говорить научно, то речь идет об измененном (в той или иной степени) состоянии сознания. Эту проблему мы подробно рассмотрели в книге «Мировой разум и ясновидение».

По сути, хлысты добиваются мистического единения друг с другом. Это они трактуют как Божие царство на земле. Секта хлыстов — это союз подданных Бога Духа.

А вот как охарактеризовал хлыстовщину русский историк В. Андерсон:

«Хлыстовщина жила не «свальным грехом», существование которого сильно отзывает апокрифичностью, не целованием голого колена «рослой, деблоей девки», а высокими идеалами, плохо сформулированными, но практически проведенными в социологическую жизнь секты. Хлысты прекрасно усвоили громадный принцип теократического царства на земле, жгущийся на мистическом единении «людей Божьих». Все существующие организации социологического характера, должны по их убеждениям, уступить место союзу подданных Бога-Духа. Хлыстовство задается яркою задачей эмансипировать челове-

ство от тяжелых путей, наложенных веками темного прошлого, оно гонит и уничтожает семью, запрещает брак в смысле моногамического института, возводит женщину в высокий сан матери бога и острым, мозг и душу пронзающим блаженством, одухотворяет служение Богу, верит ему глубиной помысла и страстно лобзает вьявь. ...Оставим хлыстов хлестать друг друга, «радеть» со своей красавицей-богородицей, хмелеть от переизбытка «накатывающего» Духа и стремиться к своему идеалу — седьмому небу — намъ их трудно понять, а им еще труднее с нами согласиться. Две плоскости мышления, два полюса психического космоса, разница темпераментов — все это препятствия непреодолимые».

Хлыстовщина началась в Костромской губернии, затем распространилась во всех центральных губерниях, потом обосновалась в Поволжье. После этого следы хлыстовщины обнаружили в Малороссии, и после этого она перекинулась на север-запад России. Хлыстовщина прочно обосновалась и в Австрийской Галиции среди русин.

«Духовный союз» Татариновой

Екатерина Филипповна Татаринова, жена полковника, проживала в Михайловском замке. Она организовала «духовный союз», целью которого было «хождение в присутствии Божиим и самое точное соблюдение заповедей Божиих».

Один из активных членов этого союза, генерал-лейтенант Головин, так писал о его идейной основе:

«В смысле религиозном — это не есть секта, ибо слово секта предполагает отсечение последователей ее от церкви или от того вероисповедания, к которому они принадлежали. Здесь ничто подобное никогда не имело места, ибо все те, кои находились в кругу знакомства с г-жею Татариновой, не только не охладели к церкви, но еще более с нею сблизились, особенно в отношении к отличительным догматам православного вероисповедания, как то: почитанию Божьей Матери, призыванию Ее и святых заступления, уважению и любви к иконам, предпочтению обрядов греко-российской церкви в богослужении всем другим и пр.».

Сюда надо добавить, что «к правительственным властям Татаринова вселяла покорность и уважение не пустым многоглаголением и фразами, а чувством истинного смирения, при виде немощей человеческой природы, бороться с которыми призывает нас закон Христов».

О самой Татариновой (урожденной Букстевден) сказано следующее: «Сердце ее горело любовью к Господу Спасителю с такою необыкновенною силою, которую только одна могла изъяснить живыми словами. По искренности и благоразумной простоте своей она желала открыть радость, которую нашла в Господе, всякому, кто только мог ей произнести сладчайшее для нее имя Спасителя. Все слова ее запечатлевались необыкновенною силою духа и сообщали любовь».

Беллетрист Кукольников о «духовном союзе» писал так:

«Общество Катерины Филипповны составилось случайно, без всякой мирской или эгоистической цели. Жизнь ее была непрерывною стезею тяжких страданий, с которыми суждено было бороться около 30 лет... Лишась последнего утешения с кончиною сына, Татаринова была близка к отчаянию. Одна знакомая ей женщина, простого звания, пришла ей на помощь с утешою веры, убеждая ее искать на небесах подкрепления, а чтобы занять ум и сердце ее духовными упражнениями, ввела ее в многочисленное тогда в Петербурге общество скопцов. Татаринова не принимала участия в радении, но пророчество сделало на нее сильное впечатление. Со времени появления ее в этом обществе настал решительный переворот в ее чувствах и стремлениях души».

«Духовный союз» Татариновой принял хлыстовский богослужебный ритуал. Его члены видели главную суть в радении – «видимом ликования Духа, которое вместе с пением и пророчествами составляло как бы духовный быт, торжественный и радостный, на котором души и тела радуются о своем Господе, ибо живое действие и присутствие Святого Духа в это время бывают весьма ощутительны».

Член «духовного союза» Пилецкий так вспоминал об основательнице союза: «Мы видели ее в скорби и в слезах, часто в совершенном изнеможении и вслед затем веселого, с лицом светлым, на коем выражались покой, свобода, сила, мудрость и простота младенчества. В присутствии других – даются ей сила, здоровье, ра-

дость и свобода духа. Дар святого пророчества открылся в ней в великой полноте».

О союзе Татариновой донесли царю, но он отнесся к нему благосклонно. Он считал, что Татаринова работает на духовное объединение его подданных. Это его даже радовало.

Руководящей идеей союза Татариновой было приведение всех христианских церквей в первоначальное единство. Они полагали, что церковь делится на священно-обрядовую и внутреннюю, которая созидает в сердце. Внутренняя церковь образуется из отдельных обществ, возникновение которых восходит к эпохе апостольства. На первом этапе обрядовая церковь не была лишена блага благодати Святого Духа. Но теперешняя греко-православная религия бессильна обновить человека и содействовать его духовному общению с Богом. Поэтому таинство причащения не действительно. Церковь православная мертва и бесполезна. Она не прилагает никаких стараний разогнать тьму невежества, окутавшую христианство. Только в тайных общинах можно еще найти людей, которые облечены апостольской силою. Эти люди и помогут верующим душам найти в себе присутствие Святого Духа. Когда это станет всеобщим достоянием, то наступит единая, настоящая святая, апостольская церковь.

«Духовный союз» не старался расширить свой круг или распространить свои представления на другие города или губернии. Все, что у них было предосудительным, — это их радения. На радениях они «приходили в такой восторг, что забывали себя, играли, пели, предавались святому скаканию и плясанию и плескали руками и т.п.».

Политическая погода менялась. Фавориты Бенкендорф и Дубельт не одобряли никаких религиозных общин вне православной церкви, полагая, что это может нарушить спокойствие в государстве. Спрос породил предложение — донос. В доносе говорилось, что «Татаринова есть таинственная женщина, проповедующая особую философию о братском равенстве, что, скрывая истинную цель своего учения, она стремится к тому, чтобы все крепостные ея кружка были отпущены на волю, а находящимся в услужении проповедуется равенство и с этой целью их сажают за одним столом с собою и даже дают место выше, чтобы утвердить их в идее равенства».

Это было уже слишком. Никто не стал разбираться, так это или не так. Как всегда, пошли простым путем — «духовный союз» Тата-

риновой полностью разгромили. Саму Татаринову отправили в Кашинский женский монастырь, где она и пробыла до 1847 года. Оттуда ее выпустили в обмен на письменное обязательство отказаться от своего учения. Спустя девять лет Татаринова умерла.

Ересь есаула Котельникова

Отставной есаул Евлампий Котельников, проживавший на Дону и начитавшийся мистической литературы, организовал общину из пяти человек. Это было что-то наподобие общины первых христиан. Она устраивала ежедневное причащение в форме символического преломления хлеба. Котельников написал книгу «Начатки с Богом острого серпа» и через министра духовных дел передал ее императору. Котельников считал, что «антихрист стоит в нашей святой церкви и мерзость запустения; церковь есть блудница великая, Вавилон, жилище бесов, народ в ней собирается не чашу Господню пить, а чашу антихриста, чашу бесовскую, которую растворяют они мерзостью; она с таинствами своими разрушена будет императором Александром. Вместо православной церкви в царствование Александра откроется и распространится новая секта духоносцов, под именем единоверия, по всей вселенной, так быстро, что не успеет еще Библия всем роздана быть. Эта новая церковь есть невеста Христова, есть перворожденная внешней эпохи церковь. К сей новой религии назначена от Бога быть вратами императрица Мария Федоровна. А дабы ввести ее, для сего родился духовно в императоре Александре Иисус Христос. Император Александр есть муж новой церкви, есть Христос Господень, который распространит ее своими указами. Император Александр древнюю Христову церковь, яко любовницу истребит, а новую религию и сам примет и синод благословит».

Котельников пришел к заключению, что всякий христианин есть светильник, священник, царь, Христос, Сын Божий, Бог. Поэтому всякий может совершать богослужения.

По распоряжению графа Аракчеева Котельникова доставили в Петербург и посадили в тюрьму. Он чистосердечно раскаялся и был выпущен из тюрьмы. Котельникову дали тысячу рублей и отправили домой.

Котельников скончался в Соловецком монастыре в 1854 году «святым человеком», как о нем отозвался игумен монастыря.

НОВОХЛЫСТОВСТВО

В 80-х годах XIX века в Кубанской области хлыст Евдоким Козин решил усовершенствовать хлыстовство.

Козин считал Бога силою, которая пребывает в каждой крупице всего существующего мира. Сущность Бога тесно слита с миром, вне этого мира Бог не может быть. Бог всюду и везде, но он проявляет свою мощь только в человеке. До творения мира Бог пребывал аморфно, безличного силою, которая воодушевляла хаотическую массу. В напряжении Божественной воли, которая была направлена на создание космоса, родилось Лицо Бога, «набравшего на Себя плоть пречистую, подобно тому, как бабочка набирает сама на себя красивую окраску».

Дух словом создал весь мир. Так зарождалась божественная Троица: Дух, Плоть и Слово. Сам Бог наделен человеческой плотью, но его могущество намного больше. До Адама люди уже были, но они не сознавали своего отличия от животных. Адам стал избранником Божиим, он познал свою связь с Богом, по образу и подобию которого он сотворен. Род новохлыстов, благочестивых людей, произошел именно от такого Адама. Новохлысты отрицали учение о первобытном грехе. Они полагали, что дети согрешивших прародителей получили от Святого Духа просвещение словом.

Новохлысты не признавали существование бесплотных духов. Ангелы — это люди. Видимые ангелы — новохлысты. Невидимые ангелы — те люди, которые не являются новохлыстами. Злые ангелы — это те люди, которые приняли учение новохлыстов, но его не осуществляют на практике.

Новохлысты не признавали перевоплощение Христа. Христос никаких чудес не творил, но носил в себе Дух Святой уже потому, что был несомненным новохлыстом. Второе пришествие Христа будет, но исключительно для того, чтобы осудить всех тех людей, которые не стали новохлыстами. Все осужденные будут сожжены своей совестью.

По смерти каждого новохлыста его душа переселяется в другого сектанта, который является кандидатом в новохлысты. Поэтому каждый новохлыст должен подготовить себе такого кандидата. Он станет вместилищем для его души. Особенно же благоугодные новохлысты попадают на небо. Там они видны как звезды.

Животные также имеют души. Чем разумнее животное, тем более высокое положение занимает его душа в иерархической лестнице душ. Душа человека каждый раз возвращается на землю. До тех пор, пока она не попадает в тело новохлыста. Промежутки между воплощениями могут составлять сотни и тысячи лет.

Конца существования мира нет и быть не может. Когда все станут новохлыстами, то все одинаково будут близки к Богу. Тогда никто никому не будет желать зла.

Шалопуты

Эта секта верующих, идущих по «шалльному» пути. Их еще называли «шалыми» людьми. Это не просто секта богомольцев. Это новая, весьма своеобразная и очень подходящая для России социальная организация жизни.

Шалопуты не склонны были к религиозной догматике и формальному философствованию. Они старались оптимально организовать свою жизнь. А религиозные установки они сформулировали только в результате вынужденных диспутов, а то и допросов. Жизнь свою шалопуты старались строить (и строили) по совести и разуму. Что касается Святого Писания, то шалопуты видели в нем прежде всего изложение нравственной системы. Они полагали, что Святое Писание следует понимать только в духовном смысле. Шалопуты исповедовали истинное учение Христа, изложенное в евангелиях. Так, они правильно считали, что рай и ад помещаются в сердце человека. Другими словами, если человек поступает по законам Бога, по законам природы, то у него в душе рай, он блаженствует. Если же человек нарушает законы Бога, он нарушает всю гармонию мира, он мешает всем другим существам, созданным Богом. У такого человека в душе ад. Шалопуты считали, как и Христос, что Бог во всем, в каждом человеке. Поэтому Христос и дал всем нам главную молитву, ко-

торая называется «Отче наш». Тем самым Христос каждому из нас сказал, что все мы дети Бога, что в нас заложена сила духовная. Что касается святых, то и тут шалопуты были ближе к истине, чем православная церковь. Они полагали, что святость зависит не от решения церкви, не от канонизирования, а от того, сколько добра принес людям данный человек, сколько он принес практической пользы человечеству, насколько его дела проникнуты идеей человеколюбия. Что касается различных таинств, то шалопуты и здесь исходят из самой сути, а не формы, обрядности. Они полагали, что вода омывает только тело, а не душу. Истинное крещение – это момент, когда человек встает на путь истины, человечности, добродетели.

Шалопуты исходили из того, что Бог создал всех равными, нет среди нас более важных и менее важных, менее любимых Богом и более любимых Богом. Все мы его дети. А значит, все мы братья. Шалопуты исходили из самого главного принципа учения Христа, принципа братства всех людей, а именно это никак не согласовывалось ни с устройством общества, ни с организацией церкви, которая имела подневольных людей (крепостных) и слышать не хотела ни о каком равенстве всех людей. Поэтому как светская власть, так и церковная власть зачислили шалопутов в разряд наиболее опасных сект. И тут они, несомненно, были правы: принципы истинного учения Христа были очень опасны для самого существования церкви. И церковь отчаянно боролась с ними.

Шалопуты были тружениками. Во главу организации всей жизни они ставили знаменитое «право на труд». Они категорически отвергали праздность. Шалопуты считали, что то, чем человек владеет, должно быть им заработано. Любые экономически-социальные несправедливости шалопуты считали неприемлемыми. Они были против ростовщичества, торговли ради наживы и финансовых махинаций.

Шалопуты были прямыми последователями кооперативного образа жизни. Земля принадлежит одному только Богу, поэтому присваивать ее, продавать и перепродавать – аморально и недопустимо. Земля, как и орудия производства, должна быть общей, принадлежать общине. Шалопуты не только и не столько проповедовали свои принципы, сколько строили свою жизнь по этим принципам. Они жили общинами, организованными на принципах коллективизма. Сохранилось такое описание общин шалопутов:

«В станице около сорока шалопутских семейств. Расселились они в пяти местах, по концам станицы. Каждый конец составляет отдельную общину. Между дворами отдельных семейств общины уничтожаются изгороди и заборы, так что у каждой общины получается один громадный двор. Общинность не распространяется лишь на предметы личного потребления — одежду, домашнюю утварь и т.п. Все остальное общее. Особый дом имеет не каждая семья; в некоторых домах живет по две и по три семьи. У таких семей является общим решительно все, за исключением носимой одежды, которая составляет личную собственность отдельных лиц. Все общины составляют один экономический союз; полевое хозяйство ведется всеми общинами сообща. Для этого шалопуты выбирают участок земли, отстоящий возможно далее от станицы, чтобы вести дело без постороннего наблюдения. Участок они разделяют межниками на загоны, как будто каждый загон обрабатывается отдельным семейством. В действительности же все работы, начиная с пахоты и кончая молотью, производятся сообща. Полученное зерно делится на четыре части: семена для будущего посева, запас на случай неурожая, хлеб на продовольствие и на продажу. Хлеб, назначенный на продовольствие, распределяется между общинами по числу едоков. Деньги, вырученные от продажи хлеба, делятся на три части. Одна часть, конечно, самая большая, распределяется между общинами, пропорционально с их нуждами и предстоящими расходами. Так, например, если у какой-нибудь общины пал скот или нужно произвести новые постройки, то такой общине дают больше, чем той, которой предстоит производить только обыкновенные расходы. Другая часть идет в общую шалопутскую кассу целой области; наконец, третья часть идет в Тамбовскую губернию в центральную кассу».

Шалопуты не изолировали себя от остальных людей. Их жизнь в общине строилась на принципах взаимопомощи. При этом они не делали разницы между своими и не своими: они старались помогать всем, независимо от их взглядов и верований. Если бы можно было сейчас устроить жизнь в стране на этих принципах! Сколько людей почувствовали бы свою защищенность, не нуждались бы в куске хлеба, в лекарствах да и вообще в человеческом сочувствии! Но для этого сейчас, видимо, не время. Сейчас насаждается другой принцип — человек человеку волк.

Любое общество, любой коллектив нуждается в судопроизводстве. Суды шалопутов состояли в равной степени из мужчин и женщин. Задачей суда было установление истины, выяснение факта морального проступка общинника. Цель суда была не наказать человека, не сломать его, а воспитать, сделать его лучше. Члены общины должны были бояться общественного осуждения за нарушение общеморальных принципов. Налагаемая судом кара состояла в просьбе о прощении и в осознании подсудимым своей вины. Решение суда ни в коем случае не должно было деморализовать подсудимого. Оно было призвано помогать подсудимому уяснить свои ошибки, неправильные поступки, свои слабые стороны.

Любой коллектив, любая община сохраняет свою общность путем регулярных собраний. Собрания шалопутов начинались чтением Библии. Они заканчивались скромною братскою трапезою (без какого-либо алкоголя). Исследователь секты шалопутов Я. Абрамов так писал об их собраниях:

«Здесь, на этих собраниях, шалопут находит удовлетворение своей любознательности и пищи для работы ума. Здесь удовлетворяется его чувство общности. Здесь среди людей он чувствует себя так хорошо, что его не тянет в кабак. Сюда несет шалопут свое горе и свою радость. И здесь же он встречает людей, которые делят с ним и радость и горе».

Обычно собрания проводились один раз в неделю. Значительно реже проводились «соборы отцов». На эти соборы съезжались представители многих общин. Они сообща обсуждали те дела, которые касались шалопутов целых областей. Специалист заметил, что «у шалопутов необыкновенно сильно развито чувство общности, пробуждающее их к сплочению».

Шалопуты считали, что все созданное Богом имеет право на существование. И это право ему должно быть обеспечено. Все живое в природе размножается, в том числе и человек. Поэтому грешно это ограничивать. Это равноценно корректировке того, что сотворил сам Бог. Поэтому никаких ограничений на брак у шалопутов не было. Естественно, все должно было соответствовать высокой морали. Шалопуты хорошо знали, что церковный брак отнюдь не означает, что отношения мужа и жены будут высокоморальными. Церковь давала мужу плетку. А с плеткой какая мораль? Поэтому шалопуты взамен церковного брака выдвинули брак «по духу», то есть по взаимной

склонности. Они правильно считали, что без «взаимной склонности» половое сожитие является преступлением. Такой подход иногда приводил к необычным для нас ситуациям. Мы привыкли к тому, что муж кроме жены имеет и любовниц или просто беспорядочные связи. То же относится и к жене. У шалопутов это было исключено. Но если в их общину попадали обвенчанные и живущие в церковном браке, то им предоставлялась возможность (одобряемая общиной) найти себе мужа или жену по любви, по взаимной склонности. Мужу разрешалось иметь новую жену, которая называлась «духовницей». Жена точно так же имела право на «духовника». Но это не значит, что они могли менять их по своему усмотрению. Это считалось аморальным. Получалась такая картина: прежняя семья (с детьми) сохранялась, но муж (если он этого хотел) мог иметь «духовницу», а жена — «духовника». Поэтому нередким у шалопутов было такое явление: муж, имея на стороне, в чужой семье, детей от своей «духовницы», в то же время воспитывал чужих детей, прижитых его законной женою (по церковному браку) от «духовника». Все исследователи отмечают исключительно мирный характер шалопутов. Левицкий, наблюдавший быт шалопутов в Малороссии, так писал о них:

«Все — имевшие с ними какие-либо дела, отдают полную справедливость их честности и добросовестности. Между ними не заметно ни воровства, ни мошенничества; напротив, чистота нравов, трезвость, трудолюбие, отсутствие ссор и дразг, взаимное попечение друг о друге в трудных случаях — вот качества, которыми справедливо могут гордиться шалопуть».

Надо ли говорить о том, что такое здоровое движение, способное правильно организовать жизнь всего русского общества, было бельмом на глазу как у церкви, так и у светской власти. Их искореняли давно опробованными средствами — монастыри, тюрьмы, казни и, конечно, пытки. В гнилом обществе все здоровое подлежит уничтожению...

А неверные детушки станут забывать,
Станут забывать — в землю зарывать.
Без поры, без времени завянет мой сад,
Покривятся древочки многие назад.

Скопчество

Скопчество – это максималистская фракция хлыстов, которые порвали с плотью и устремились к «седьмому небу». Скопцы в народе получили название «белых голубей». Сохранилась народная песня о «белых голубях».

В учении Христа нет и намек на женоненавистничество. Зато отцы и идеологи церкви воспротивились тому, что создал сам Бог, и в течение тысячелетий рассматривали плотскую любовь как великий грех. Правда, и до них существовал такой же взгляд. Полностью запретить интимные отношения было нереально. Это означало прекратить существование рода человеческого. Поэтому отцы церкви санкционировали брак, но призывали к различным ограничениям.

В Ветхом Завете (Второзаконие) оскотление строго осуждалось. В греко-латинском мире любые изменения половых органов влекли за собой уголовную ответственность и карались смертью. В период упадка в Византийской империи оскотление пользовалось попустительством. Деятели александрийской философской школы практиковали скопчество. Так, знаменитый философ христианства Ориген оскотил себя. Во II веке н.э. существовала секта энкратитов. Сектанты выступали против брака, против употребления мясной пищи и др.

Христианские скопцы оправдывали свои действия словами Христа: «Аще око твое десное соблазняет тя, щем е, и вверзи от себе, и аще десная твоя рука соблазняет тя, усецы ю, и вверзи отъ себе». Но христианские отцы, в частности Иоанн Златоуст, «отсечение членов» считали «действием сатанинских козней». Слова Христа следовало понимать только как удаление злых помыслов.

Скопчество было осуждено вселенскими соборами христианской церкви. Константинопольский собор объявил: «Божественное и Священное правило Святых Апостолов признает скопящих самих себя за самоубийц. Отсюда явным становится, что яко, аще скопящий самого себя самоубийца есть, то скопящий другого, без сомнения, есть убийца. Можно же праведно реци, яко таковой оскорбляет и само создание». Однако в Византийской христианской церкви стали отходить от такого строго принципиального взгляда на скопчество.

Скопчество как организационная секта впервые выявилась в России в 1772 году. Свидетельства этого содержатся в именном указе императрицы Екатерины II от 2 июля 1772 года. Полковник Волков

был направлен в город Орел, чтобы разобраться с новой, до того неслыханной на Руси, сектой. Ему предписывалось выявить лиц, которые были зачинщиками и тех, кто проводил оскотление других. Далее следовало обнаружить тех, кто сам вступил в секту и приводил туда других. Следовало выявить и тех простаков, которые слепо повиновались безумству наставников. Полковник Волков выполнил свою миссию, и ересь была пресечена на двадцать восемь лет. Но спустя это время в Орловской губернии снова возродилось скопчество. Случайно открылись восемь скопцов. Они показали, что были оскотлены лет тридцать тому назад. Их оскотил появившийся в их околоте беглый Андрей Иванов. Иванова нашли и засадили в Шлиссельбургскую крепость. Объявилась новая секта, о которой доложили в Москву, что «тон сектантов есть тот, что они мяса никогда не едят, перестают довольно с молодых лет исполнять супружеские обязанности со своими женами, предполагая за то прощение грехов, и не хотят дочерей своих выдавать замуж, поставляя замужество в грех, а те, которые имеют больше твердости духа, скопят себя равномерно для спасения души и чтоб укротить любострастные желания». Решение было принято незамедлительно: всех сектантов и даже просто подозреваемых заключили в крепость Динамонде вблизи Риги. Но ересь все равно распространялась. Александр I не предпринимал против скопчества абсолютно ничего, и за время его царствования скопчество распространилось по всей России.

Следствиями было установлено, что отцом секты скопцов был некий Кондратий Селиванов. Он был выходцем из хлыстов. Начиная свою деятельность в «корабле» очень популярной богородицы Акулины Ивановны. Когда хлыстовство затихло, Селиванов стал реализовывать свою программу. С одной стороны, церковь была против скопчества, с другой стороны — именно крайне отрицательное отношение церкви к женщине послужило основой скопчества. Церковь учила, что женщина — это сосуд греха, причина всех бед человечества. А дальше логично рассуждать так: «Отнимите у человека его стремление к женщине, и вы разом вознесете его на степень иде бесстрастности, где нет уже надобности собирать богатство, притесняя своего ближнего, так как тогда потеряется всякий смысл роскоши и всех земных наслаждений, сводящихся к удовлетворению наиболее развитого инстинкта сластолюбия».

Селиванов был предан своей идее осчастливить человечество путем его оскопления. Имеются такие свидетельства об образе его жизни: «Спал он на досках, только простынею, бывало, их накроет. И ел мало – самую малость. Когда яблоко откусит, вишенку съест, земляники попробует. Точно восковой... Молчалив был очень. Сидит, бывало, у столика, ручки сложились крестом, пальчиками крестное знамение, обеими руками и голову на них положит, значит, молится. И так целые часы, а то и целые дни сидит». Селиванов отличался мягким характером и незлобливостью. Он очень тепло относился ко всем отсутствующим людям.

Правой рукой Селиванова был Александр Шилов. Это была столь же фанатическая личность. Он бросил жену и детей и отправился на поиски истинной веры. Сохранились свидетельства о нем: «Он превзошел все веры и во всех верах был учителем. Но ни одна из вер не удовлетворяла его душевного голода, настолько сильно, что (по его собственным словам), если бы нашел самую истинную веру Христову, то не пощадил бы своей плоти, рад бы головушку за онаю сложить, и отдал бы плоть свою на мелкие части раздробить».

Проповедь Селиванова и Шилова приносила свои плоды – число оскопленных неуклонно росло. Но на них донесли, и Селиванов после мучительных пыток был отправлен в Сибирь. Как тогда выражались, «Селиванов был изъят из обращения». Остался один Шилов. Он вел свою пропаганду в западных губерниях, распространял скопчество и в Петербурге. Это было очень рискованно. В 1789 году его засадили в крепость Динамонде.

Селиванов был «изъят из обращения» не надолго. Бежав из Сибири, он в 1795 году появился в Московской губернии в качестве императора Петра III. Вся секта скопцов поверила в то, что Селиванов – это действительно Петр Федорович. Отсюда и строгая централизация всей организации. Почему Селиванов стал Петром III? Потому что этот царь был очень популярен в народе, особенно после его смерти в 1762 году. Он был с детства лютеранином (правда, став наследником престола, крещен в православие). Намеревался облегчить положение раскольников. В народе ходили слухи, что он выступает за уничтожение крепостного права. Народ надеялся, что царь наконец освободит мужика. Но не дождался. Царь Петр III таинственно умер, что только усилило слухи и хорошее отношение к нему простого народа.

Новый Петр III не остался незамеченным. Екатерина II приказала его (Селиванова) арестовать. Но она не успела его увидеть. Привели Селиванова уже к Павлу, который свято чтит память своего отца. Павел спросил Селиванова: «Ты мой отец?» Селиванов отвечал философски: «Греху я не отец; прими мое дело (оскопление), и я признаю тебя своим сыном». Павел отнесся к Селиванову снисходительно. Он поместил Селиванова в Обуховскую больницу (сумасшедший дом). Там Селиванов провел пять лет. Кстати, Селиванов предсказал Павлу очень короткое правление.

Император Александр I — глубокий мистик в душе, посетил Селиванова в больнице и долго беседовал с ним. Он приказал перевести Селиванова в богодельню при Смольном монастыре. После трехмесячного пребывания там старик Селиванов был полностью освобожден от какого бы то ни было наблюдения за ним.

Весь XIX век был для скопчества и вообще для всех мистических сект золотым веком. Мы уже говорили, что Александр I был мистической натурой. Так, после 1812 года немецкому епископу Эллерту Александр сказал: «Пожар Москвы просветил мою душу, суд Божий на ледяных полях России преисполнил мое сердце теплотой веры. Тогда я познал Бога, как нам открывает его священное писание; с тех только пор я понял Его волю и закон, и во мне созрела твердая решимость посвятить себя и свое царствование Его имени и славе». Похоже, что император начал понимать, что Бог и церковь не одно и то же, что это две противоположности. Император одобрял слова и действия близкой к нему дамы Крюденер. Она громила старый порядок и утверждала, что пришло то время, «когда царства земныя возопиют, и им будут отвечать только бури... Государь и правители бывают только рабами тьмы, если Христос не будет для них царем и избавителем, и Евангелие их законом». Это было выступлением против государственной церкви. Сидящие в этой церкви «при всей тщетной славе и ложном уповании на устную веру и наружно честное житие, остаются чадами диавола и зла». За такие слова при Александре I не преследовали. Наоборот, в литературе преобладало «библейское» настроение, возврат к истинному учению Христа и Евангелиям.

Такое изменение взглядов в правящей верхушке очень радостно воспринимали и хлысты и скопцы. Они стали воспевать столицу, называя ее «земным райским садом»:

Среди Питера был дом,
Самому Христу было прибежище в нем,
Протекал там живой воды тихий Дон,
Разливалась там Сладим река,
На страже были евангелистами Марко да Лука,
Стеречь всему дому мастера;
Там написаны были златые литеры,
Под названием: «святой храм».
Сходились, съезжались со всех сторон,
Не боялись иудеев черных ворон,
В Лавре были белосветские скопцы,
А садовники были все духовные дельцы,
Торговали иноземные купцы,
Это было злато время и пора,
К нам явилась благодатная гора,
Посещала благоутренняя заря.
Искупитель назвал Питер «Сион град».
Пресчастливы, преблаженны те года.
Приходили к нему царские рода,
Все со страхом покоряли сердца,
Прославляли искупителя-отца.

Новое вино в старые меха скопчества влил Алексей Еленский. Поляк родом, он служил при дворе последнего польского короля Станислава Лещинского в должности камергера. Но после раздела Польши он стал действительным статским советником. Еленский стал скопцом, принял «огневое крещение» и усиленно работал над идеологией скопчества. Свое видение проблемы он изложил в письме к тогдашнему фавориту Александра I Новосильцеву. Надо подчеркнуть, что Еленский был личностью высокообразованной, склонной к мистическому мышлению. Его письмо, в котором изложен проект государственного переустройства в России, стало широко известным, и историки религий и сектантства придают ему очень большое значение.

По предложению Еленского должно учредить особую «небесную канцелярию», ведающую всеми делами государства, превращенного в подчиненную императору федерацию «кораблей».

«Как таинственной церкви люди, вкусившие дару небесного и причастницы животворящим и бессмертным Тайнам Христовым, да и

питаюсь от премудрости сокровенной, довольно все Богом учены, а при том есть некое число и грамотных людей, то из грамотных, которых Святы́й Дух назнаменует своим судом небесным, должен я буду в сию Канцелярию оных представлять, а правительство, имея именное Высочайшее повеление, обязано будет таковых людей препроводить архиерею, ради пострижения в монахи, произведения в иеромонахи и обучения церковной службе, а из таковых иеромонахов определяет на корабли, присоединив ко всякому иеромонаху по одному пророку на каждый корабль. Иеромонах, занимаясь из уст пророческих гласом небесных, должен будет секретно командиру того корабля совет предлагать, как к сражению, так и во всех случаях, что Господь возвестит о благополучии или о скорби, а командир оный должен иметь секретное повеление заниматься у иеромонаха полезным и благопристойным советом, не уповая на свой разум и знание.

Иеромонах с пророком пребудут всегда в истинной молитве, яко очищенные сосуды, и где таковых избранных два будет человека, то и Господь посреди; затем град, корабль и полк сохранить Господь от всякого вреда и неприятельских нашествий или повреждения.

Сие производство дабы не было известно никому, даже и архиереям, чтобы не знали, каковыя люди и с каковым намерением таковое основание Правительство производит, и ежели случится, в числе таковых избранных людей найдутся скопцы, то архиереи, без сомнения, неведением произведут в священнодействие, ибо обряды законные соблюдают древних евреев, а в законе Моисеевом сказано: скопец да не будет служай алтарю, яко сам жертвенник и приношение есть, затем свободен от всех служб и приношений.

А по новой благодати плотская целость пренебрежена Христом, а только душевные качества, целомудрие и возрождение, да и довольно ясно видно, от начала христианства в течение десяти не мало было архиереев и священнодействующих скопцов в новую тварь соблюдены, да и во святых довольно церковь из скопцовъ имеет, ибо таковым очищенным сосудам и прилично приносить жертву бескровную».

«На меня, — писал Еленский, — возложена должность от непостижимого Отца светов, как грамотных в иеромонахи, так и простяков, в духе пророческом находящихся истинных и сильных набрать не только на корабли, но даже и в сухопутную армию, и я с двенадцатью пророками обязан буду находиться всегда при главном армии пра-

вителе небесного ради совета и воли Божией, которая будет открываться нам при делах, нужных на месте. Наш настоятель — боговдохновенный сосуд, в котором полный Дух небесный Отцем и Сыном присутствует, обязан быть при лице самого Государя Императора, и как он есть вся сила пророков, так все тайные советы, по воле премудрости небесной, будет опробовать и нам благословение и покровы небесные будет посылать и молитвы изливать, яко кадило, на всех людей, ищущих Бога».

Само собою разумеется, что химере восторженно настроенного камергера, мечтавшего стать во главе «небесной канцелярии», ни на минуту не придали ни малейшего значения, а сочли достойным поводом для ознакомления его с монастырской кельей, где он и мог на досуге обдумывать дальнейшие планы.

Еленского сослали в Спасо-Евфимиевский монастырь, где он и умер. Вожди скопчества не могли удержаться в рамках благоразумия, и власти вынуждены были ограничить их деятельность. Когда скопцы стали вербовать своих членов в армии, то было решено «подтянуть» скопцов. Для наведения порядка 17 февраля 1820 года по высочайшему повелению был составлен особый «секретный комитет». В него входили митрополит Михаил, архиепископ тверской Филарет, министр духовных дел князь Голицын, граф Милорадович и князь Кочубей. Комитет постановил отправить Селиванова в монастырь. Это предписание было исполнено, но с большой деликатностью, «из уважения к человечеству, сколь впрочем ни суть преступны правила ереси, какие он столь долго рассеивал».

Архимандриту Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря было предписано принять ссылаемого старца «с человеколюбовию ласковостью и поместить его в келье, которая бы служила по уединению своему, к спокойствию его и ко благоразмышлению». В монастыре Селиванов умер 20 февраля 1832 года.

Исследователь скопчества Надеждин о Селиванове писал: «Людям остается только удивляться, что безвестный и безымянный бродяга, невежда, не знавший грамоты, каторжник, высеченный кнутом, в продолжение стольких лет, на глазах правительства мог играть и доиграть до конца такую невообразимо чудовищную роль: «Самозванца-Царя и Самозванца-Бога».

Николай I не решил проблему скопчества, но загнал ее вовнутрь. Секта распространилась по всей стране и даже за ее пределами.

Исследователь скопчества Надеждин описывал, каким варварским операциям подвергались члены секты:

«Сколько известно, — говорит исследователь, — операция оскопления у первых скопцов состояла только в отнятии семенных ядер или яичек, которые называются у них «удесными близнятами». Это делалось посредством отжигания мошонки раскаленным железом. Впоследствии утвердился обычай довольствоваться просто бритвою, ножом или другим вообще острым орудием, которым мошонка отрезывается, после предварительной, крепкой перевязки ниткой или тоненькой веревочкой; прижигание употребляется потом иногда как средство к остановлению кровотечения. Но изуверство не остановилось на этом только виде самоискажения. По сознанию самих скопцов, отнятие одних ядер не уничтожает вовсе плотского вожделения и оскопленные таким образом особенно в молодости, не лишаются даже способности к совокуплению, только это происходит без наличия семени и с долговременным напряжением, простирающимся до крайности изнеможения. Посему для достижения совершенного безстрастия и полной чистоты, фанатики решились подвергать себя отнятию самого ствола, называемого у них «ключем безднь». Эту операцию, которая большею частью производится вторично, иногда спустя много лет после отнятия ядер, над иными же совершается и вдруг, за один раз, скопцы именуют «полным крещением» или наложением «царской печати». Орудием для совершения ее употребляется топор, а иногда и простое долото, которым ствол отсеивается. По всему видно, что этот второй вид есть позднейшего происхождения: здешние скопцы уверяют, что он начал распространяться в Петербурге не прежде 1816 г. Это подало повод к некоторому расколу в скопческой секте, следы коего примечаются и поныне. Так называемые «старые скопцы», оставшиеся при одном отнятии ядер, почитают «царскую печать» преступным нововведением, получившим начало свое от скопцов Замосковных, коих поэтому чуждаются и называют «псами», не постигающими истинного разума св. Писания», повелевающего скопчество якобы только в первоначальном виде отнятия «удесных близнят». Если верить им, то Лже-Искупитель Селиванов нисколько не одобрял такого неистовства, напротив, решительно воспрещал его своим ученикам. Это, однако, сомнительно. Селиванов едва ли не был сам полным скопец; иначе как объяснить его сказание о себе в «Страдах», что «когда он пошел в Иркутск, то у него было товару только за одной

печатью, а как пришел из Иркутска в Россию, тогда вынес товару за тремя печатями».

Это суть главные и общие, но отнюдь не единственные способы оскпления, употребляемые изуверами. Во внутренних губерниях, особенно в Тамбовской, существовал особый род скопцов, называемых «перевертышами». Они не лишают себя никаких частей тела, но, — вероятно, еще с детства — перекручивают себе «семенные канатики», к которым привешены ядра, и тем разрывают всякую органическую связь между ними и остальным телом, что препятствует приготовлению в них семени, и оттого, по своим последствиям, вполне соответствуют оскплению. Сверх того в последние (1841–1842 годы) открытая в Дерптском уезде Лифляндской губернии между существующими там закоренелыми раскольниками новая секта, основанная крестьянином Куткиным, дает сильный повод к подозрению, что в ней употреблялось оскпление посредством прорезывания или прокалывания «семенных канатиков», последствия которого должны быть те же, что от перекручивания у «перевертышей».

Что оскпление, или по крайней мере, попытки оскпления, производятся и над женщинами, это не подлежит никакому сомнению. Такие женщины, для которых существует и особое наименование «скопчих», открываются беспрерывно. Признаки оскпления встречаются у них обыкновенно на грудях или в самых детородных частях. Первые иногда отрезаются начисто, иногда вырезаются, выжигаются или выправливаются на них только сосцы, а иногда все ограничивается вырезкою подгрудных железок, особенно из-под левой груди. У детородных частей отрезаются клитор, малые губы, а иногда и большие губы. Подобные изуродования в сущности не могут иметь того же значения, как у мужчин отнятие или повреждение семенных ядер. Действительное оскпление женщины может быть произведено только вырезкою «яичников», а эта операция по трудности выполнения признается в современной медицине если не совсем невозможною, то весьма затруднительною. Все прочие изуродования, находимые у скопчих, должно почитать только мнимыми оскплениями, физически нисколько не достигавшими цели.

Чтобы подвергнуть себя таким варварским, нередко опасным и во всяком случае сопряженным с болезненными страданиями, мучительством, нужна высшая степень фанатического исступления».

Духоборы

В «анонимной записке» 1805 года о духоборах говорится следующее:

«Во второй половине восемнадцатого столетия открылось в России такое общество, существование коего во всем государстве по всем обстоятельствам казалось бы невозможным среди простого народа, по большей части непросвещенного и привязанного к одним наружностям в религии без познания духа оной. Вдруг являются люди, не только отвергающие все обряды и наружные установления греко-российской церкви, но даже неприемлющие и наружного крещения водою и причащения тела и крови Христовой — под видом хлеба и вина.

По натуральному следствию таковые люди не могли быть оставлены в покое как со стороны самого правительства, так и со стороны соседей, тем паче что никто не знал и не понимал их духа. Они отовсюду терпели беспрестанные гонения, каждая их встреча с попом, с исправником или с заседателем вовлекала их в следствие и в заключение; каждая встреча с соседями сопровождается была ужасными для них ругательствами и обидами, каждый их поступок делал их в глазах других извергами и возмутителями общего спокойствия. Высшее правительство судило о них большею частью по донесениям низшего начальства и они нередко посылались в ссылку, как государственные преступники.

Название духоборов дано им уже в 1785 г. и, вероятно, бывшим тогда екатеринославским архиепископом. С этим названием, конечно, хотели тогда означить ересь, содержащую учение духоборов, так как непоклонение иконам названо иконоборческою ересью, но духоборы сами, производя название свое от «духа», к объяснению одного, говорят, что они духом Богу служат и духом бодрствуют. Чернь называла их всякими ругательными именами, но более всего молоканами и фармазонами; молоканами потому, что они не наблюдали постов и ели во время оных молоко и мясное, а слово фармазон есть испорченное и есть то же, что масон. Что касается до них самих, то они всегда называли и называют себя христианами, а прочих мирскими людьми. Начало их происхождения им самим неизвестно, ибо они, как простолюдины и безграмотные, не имеют у себя никакой истории; предание также не сохранило между ними о том памяти. Они говорят только,

что происходят от трех отроков, Анания, Азария и Мисаила, пострадавших за непоклонение образу Навуходоносора. Без сомнения, чрез то сказать хотят, что они также страдают, готовы страдать за непоклонение иконам и за отвержение церемонии и обрядов наружной церкви».

Сохранились сведения, что около 1750 года на юге России появился отставной прусский унтер-офицер. Он проповедовал новое религиозное учение, которое быстро распространилось сначала в Харьковской губернии, затем в Екатеринославской и Тамбовской губерниях. Впоследствии Тамбовская губерния стала центром духоборческого движения.

Церковь не дремала, и через какое-то время наиболее заметные вожаки духоборства оказались в тюрьме. Из тюрьмы лидеры духоборов обратились к екатеринославскому губернатору Каховскому с петицией, в которой доказывали свою невиновность. В этой петиции выражена суть духоборческого движения. Приведем некоторые отрывки из этой петиции:

«Родились, — вспоминают духоборы, — и вдруг над каждым из нас церемониальны наружны обряды христиански свершены, как и ныне детьми нашими свершены; росли мы, возрасли, неки и состарились, ходя во все время жизни своей в церковь, но что же? Истину скажем: как ины, со скукою стаивали мы токмо в ней, и малейше не понимая трудного и неудобопонятного нам слога книжного, к тому скоро, смешанно и спешно, что мало и паче велегласно певаемого. Миллионы душ тако ведутся к Богу. Ум наш от стояния в церквях ничуть не приходил во познание ни себя, ни каков Господь Бог наш есть, и какова святая воля есть его. А оттель в слепоте, от коей и теперь не далеко ушли, жили мы, как и многи сыны мира, во всех злых нераскаянно...

Случилось в жизни нам, — повествуют далее духоборы, — что сожителемствовавший нам в селе Никольском простой боголюбив муж Степан Колесников, старик, всему селению нашему известно добродетельнейший, благотворительнейший, в нуждах премногим из своего достатка, собственным трудом, с детьми нажитого, пособствовавший, разновременно, по соседству, сходясь с нами, и паче в праздничные дни, благосклонно, в тихом виде, предлагал рассуждения из святого слова Божия разные...

Старик (Колесников) всякому, слушать его желавшему, говаривал следующее, что Господь, Отец наш, в Сыне, во явленном святом слове своем, точно не хочет, и, любя нас, точно не требует от человек больше ничего, как токмо, чтобы и мы отреклись себе, то есть прельщающего Еву змея, злые воли плоти нашей, попустили ему вход в нас, соделал бы он в совершен образ существа своего плоть и дух наш...

...В заключение говорил старик: Когда соделаем единожды навсегда в память обет наш пред Господем, везде сушим и вся видящим: 1) чтобы, отреклись злыя воли своя, сколько есть сил, бегать сатаны злого, и дел его; 2) чтобы, не упуская времени, во все свободные часы поучаться во слове Божьем, и 3) взывать к нему о помощи нам в том, то неприметно нам соделает Господь, что в кратки часы жития нашего во плоти преидем мы духом нашим стелени: 1) в покаянии очищения, 2) поучения просвещения, и 3) в единении с Богом сладостного в сердце, сколь благ есть Господь, вкушения, но возродимся в тварь новую, иже не от похоти мужеския, но от Бога в духе, словом животным, вся носящем, держащем, движущем, во свете несказанно, блаженно, радостно, божественно новорождаются».

Конспективно суть веры духоборов состоит в следующем. Бог непостижим, непознаваем. Бог-Отец – это свет. Бог-Сын – жизнь, а Дух Святой – покой. Такова Троица у духоборов. Относительно отдельного человека смысл Троицы состоит в следующем. Отец – это память, Сын – разум, а Дух Святой – воля. Душа человека состоит из трех элементов, которые сопричастны к Богу. Духоборы считали, что человеческая плоть препятствует полету души, ее вековечному стремлению к древу жизни. Душа в теле (темнице) должна неустанно трудиться для того, чтобы освободиться от гнетущей ее материи. Душа неизменно должна стремиться к своему божественному прообразу. Лидеры движения уподобляли все это химическому процессу, в котором плоть – это вода, жизнь – кипение. В результате при благоприятном исходе должно произойти «перечищение в чистый спирт вечный». Духоборы считали, что «буквально подчиняться велению каждой строки Священного Писания, сонно отправлять всяческие обрядности, не будучи одухотворенным пламенного любовью к Богу и ближнему, является огромным грехом». В петиции сказано: «Всех церквей наружных в мире разнообразны обряды, учреждения, церемонии и пр. Все чины служители их, одежды их, действия их, суть вымыш-

лены одновременно по восшествии на небесе Христа, и не что иное суть, как токмо различно образны мертвы знаки, фигуры, буквы, священо таинственную, невидимую, живую, умную силу, в различии светосолнечных лучей от всевышня, всесвятейша существа Бога, в души избранны, светящиеся, изливающуюся, в них живущую, действующую, их просвещающую, Богу единаящую, наружно являющие, изражающие».

О Христе мелитопольские духоборы писали: «Он родился от Божьей Матери – говорят они – как рождается и у нас. Творил ли он телесные чудеса, т.е. воскрешал ли мертвых, давал ли слепым зрение, глухим слух и пр., мы того не знаем, но веруем, что сами грехами были мертвы, слепы, глухи, а он нас оживил и грехи простил. Он распят плотью, и показал нам образ страдания; воскрес же духом, а плотию воскрес ли и какую – того не знаем и знать нам не нужно!»

Духоборы считали воскресение Христа символическим. Они не признавали и воскресения мертвых: «Догматы веры содержим, как в Символе веры написано, только касательно воскресения мертвых верим, что плоть мертвая от земли не восстанет». Царствие Божие понимается следующим образом: «Кто не водворяет в себе царствия Божия – тот уже осужден своим беззаконием: кто не идет к жизни, тот идет к смерти. Суд же божий состоит в том, что каждый судится в самом себе по законам жизни и смерти».

Вероучение духоборов основывается на собственном разуме, который озаряется присутствием Божественного Света. Духоборы отвергали Св. Предание в православном его толковании и признавали в Св. Писании «указание законов жизни и законов смерти, возвещание радостной вести, что возможно для нас, находящихся в смерти, стать бессмертными чадами Божиими, которые не от плоти и крови, не от хотения мужа, но от Бога родились».

Духоборы не признавали каких-либо праздников. Они объясняли это так: «У нас бывает праздник, когда голодного насыщаем, набого одеваем, больного и заточенного посещаем, когда врагам прощаем. Каждый день у нас светлый Христов день. Празднуем мы тогда, когда от трудов отдыхаем. Так Господь сказал: не человек для субботы, а суббота для человека».

Вначале духоборство распространилось в Екатеринославской и Тамбовской губерниях. Лидером тамбовских духоборов в свое время стал Илларион Побирохин. Его стремление к исключительности сильно подорвало основы духоборского движения. Так, он принял чисто

хлыстовскую доктрину о перевоплощении Иисуса Христа. Ясно, что Христос воплотился именно в него. Поэтому он принял на себя роль Верховного Судьи и окружил себя двенадцатью апостолами. Сам он пришел на землю, чтобы судить дела человеческие.

После Побирохина вожаками тамбовских духоборов стал Савелий Капустин. Он не претендовал на такую исключительную миссию, но стоял на том, что Христос переселяется только в души особо ему угодных людей. Он ссылаясь на слова самого Христа: «аз с вами буду до скончания века». Ясно, что Христос выбрал его, Капустина, и его кровное потомство. Капустинская династия прослеживается до начала XX века.

Что касается екатеринославских духоборов, то там таких претендентов на роль Верховного Судьи не было. Но эти духоборы оказались в меньшинстве.

Показателен допрос двух тамбовских духоборов митрополитом Евгением в 1802 году. Он запротоколировал следующий диалог:

«— Как вы думаете о браке?

— Кто хочет, венчается в наших церквах, а кто хочет, так живет. Мы даем на волю... Угождения плоти ненадобно делать, а исполнять нужно.

— В каком возрасте человек способен принять в себя слово Божие и засемениться во спасение? Младенцы спасаются ли?

— Способен всяк, когда в силе ума, а младенцы ни греха, ни спасения не имеют, а все равно, что щенята и котята без молитвы.

— Молитесь вы за Царя и за вся, яже во власти суть?

— Всяк молится о себе, а не о других.

— Как думаете о властях? Все ли они от Бога?

— Милостивые от Бога, а немилостивые не знаем от кого.

— Не позволяется ли у вас в каких-либо случаях убийства или самоубийства?

— У нас нет ни убийства, ни самоубийства».

Митрополит сделал правильное заключение, что духоборы всю веру относят к внутреннему ощущению духа. Он отметил, что духоборы «наружного ничего не считают нужным».

Идейная платформа духоборов не позволяла им признавать ни православную церковь, ни социально-политическое устройство государства. Они выступали против крепостного права.

Духоборы не были едины в своих толкованиях принципиальных вопросов. Вскоре из этого движения выделились молокане. О молоканах исследователи XIX века писали так:

«Кладя в основу учения духовное совершенствование путем чтения священного писания и пения псалмов в собрании верующих, духоборы, при укрывательствах не могли фактически удовлетворить этой потребности, отчасти за нераспространенностью в те времена книг священного писания, отчасти же, вследствие безграмотности большинства адептов новой веры. Пришлось ограничиться пением псалмов, заученных наизусть, но при отсутствии лиц, могущих исправлять ошибки, допускаемые неизбежно при такого рода передаче, в эти псалмы постепенно стали вкрадываться извращения текста, часто совершенно искажающие весь смысл псалма. Чем далее — тем эти извращения все более и более извращали смысл священных песен и в конце концов получилась какая-то рифмованная импровизация. Форма таким образом, как и во многих других русских сектах, поглотила внутренний смысл».

В 1802 году произошло знаменательное для духоборов событие. Возбужденный против них процесс разрешился в их пользу. Духоборы отказались подчиняться православному священнику. Дело длилось долго и рассматривалось в разных инстанциях. Наконец, 16 декабря 1804 года последовало Высочайшее разрешение всем духоборам Тамбовской губернии «в ограждение их от неуместных и напрасных притязаний в отношении к образу их мыслей о религии» переселиться в Мелитопольский уезд Таврической губернии. Их переводили на специально для них отведенную казенную землю, которая называлась «Молочными водами». Духоборы были очень довольны и надеялись исповедовать свою веру без противодействия.

Но на своей новой малой родине духоборы не были изолированы от всего движения. Они, как и другие духоборы, имели единый центр управления и единую кассу взаимопомощи. Этот центр они называли «Сиротским домом». Сами духоборы в своей рукописи так описали «Сиротский дом»:

«Был у нас, христиан, — повествуется в ней, — сиротский дом с большим капиталом... Именно: как предками нашими и раньше, так и нашими трудами, не был расхищен, а все более старались прибавлять, и по трудам христианского общества был наполнен сиротский дом весьма большими капиталами и существовал до смерти руково-

директрисы нашей Лукерьи Васильевны (Калмыковой). Раньше смерти своей она же сама изволила взять молодого человека Веригина, который прожил в сиротском доме пять лет. Как он был обучен ко всему христианскому содержанию, то ему известно было обо всем наличити и капитале. По науке Лукерьи Васильевны он знал обо всем наличном и неналичном, весьма великом капитале. Во время кончины нашей управительницы христианского капитала, родственники ее дерзнули расхитить наших предков и нас, а именно: старались изгнать того молодого человека, который обучен был ко всему этому имению, так как хотелось им загладить следы хищности своей...»

Но лояльного к духоборам Александра I сменил Николай I. Он потеснил духоборов, и им пришлось перебраться в Закавказье, на турецкую границу. Там они поселились в горах.

С 1864 года «Сиротским домом» управляла Лукерья Калмыкова. После нее управляющим его стал Веригин (по воле покойной Калмыковой). Произошел раскол движения. Большинство признало Веригина. Меньшинством управлял старшина Зубков. Раскол сопровождался большим скандалом, в результате чего Веригин оказался в ссылке возле Полярного круга.

При этом из движения духоборов выделились «постники», или «белые люди». Эти люди были обелены своим постом перед Богом. Они отказались от несения воинской службы и были в 1895 году расселены по разным местам. Исследователи не без оснований полагают, что Веригин свернул духоборчество с его прежнего пути. Веригин был проводником идей «непротивления» Л. Толстого.

Веригин письмами руководил движением из ссылки, благодаря чему до наших дней дошло много документов об этой секте. Поэтому духоборы оставили огромный материал о своих взглядах. Письма Веригина собрал и опубликовал В.Д. Бонч-Бруевич. Приведем некоторые отрывки.

«...Узнавать, что хорошо, что дурно, нам даны совесть и разум, только надо быть строго внимательным к своим делам. И так как жизнь дана для радости, а не для борьбы, то мы должны сожалеть. А сожаление есть сострадание; сострадание же заставляет любить, помогать, и пока мы будем ненавидеть зло в людях, до тех пор мы сами злы...

Главною основой жизни христианства можно считать то, чтобы быть добрым и постоянным, то есть чтобы не озлобляться и не унывать — это свойство божественного Духа.

...При стремлении войти в законную истинную жизнь для нас необходим телесный труд и воздержание в пище, так как ненормальное питание много причиняет нам вреда. От неправильного питания организм приходит в неестественное состояние и вместо того, чтобы человеку, созерцая, совершенствоваться духовно, он должен употреблять труды на борьбу с телом, которое сам же сделал своим врагом.

...Вспомните, сколько было нравственно-разумных людей совершенно неграмотных, да может сейчас есть несколько миллионов: наоборот, всмотритесь в грамотный люд и без пристрастия можно сказать, что очень и очень громадный процент из них мошенники и шулера.

Сейчас народ жаждет не просвещения, а освобождения в самом широком значении этого слова, освобождения личности вообще от опеки человеческой.

Самое главное, надо по возможности оставлять все искусственно вырабатывающиеся просветительские химеры, которые сами живут на народные средства. А дать народу вздохнуть свободно и народ сам окрепнет и разовьется под влиянием мировой эволюции жизни вперед. Нам не надо только стеснять этого движения. По своей малочисленности мы эволюционного движения стеснить, остановить, конечно, не можем, но мы тормозим, уродуем свою же собственную жизнь».

Семь тысяч духоборов из Закавказья перебрались в Канаду. Туда же перебрался и Веригин после освобождения. В Канаде из среды духоборов выделились «свободники». Они полагали, что человек должен отказаться от всего, он должен быть свободным от скота, жилища, а затем и от одежды. Скот они отпустили в лес, где его выловили канадцы и продали. Пахать землю «свободники» также считали насилием над землею. Решили питаться фруктами.

Такое поведение противоречило местным законам. Канадцам пришлось призывать кое-кого из «свободников» к порядку.

Духоборы поменяли свое наименование. Веригин в 1896 году со ссылкой предложил им именовать себя «Христианской общиной всемирного братства». Это предложение Веригин в письме обосновал так: «Слово «духоборъ» непонятно для посторонних; мы хотя и впредь будем призывать Дух Господен, чтобы бороться против плотских немощей и греха, но новое звание будет говорить яснее то, что мы на всех людей смотрим как на братьев по завету Господа Иисуса Христа».

Веригин не только поменял название движения, которым руководил, но и создал новую программу «всебратьев» из 10 пунктов:

«1. Члены и общины уважают и любят Бога, как начало всему существующему.

2. Уважают достоинство и честь человека, как в самом себе, так равно и в себе подобных.

3. Члены общины смотрят на все существующее любовно и с восхищением. В том направлении стараются воспитывать детей.

4. Под словом Бог члены общины разумеют: силу любви, силу жизни, которая дала начало всему существующему.

5. Мир состоит из движения; все стремится к совершенству и чрез этот процесс старается соединиться со своим началом, как бы возвратить созревший плод семени.

6. Во всем существующем нашего мира мы видим переходные ступени к совершенству, как, например, начинается с камня, переходит к растениям, потом животным, из которых самым крайним можно считать человека в смысле жизни в смысле мыслящего создания.

7. Уничтожать, разрушать что бы ни было, члены общины считают предосудительным. В каждом отдельном предмете есть жизнь, а следовательно и Бог в особенности же в человеке. Лишить жизни человека ни в каком случае непозволительно.

8. Члены общины в своем убеждении допускают полнейшую свободу всему существующему, в том числе и существованию. Всякая организация, установленная насилем, считается незаконной.

9. Главною основой существования человека служит энергия мысли, разум. Пищей вещественной служат: воздух, вода, фрукты, и овощи.

10. Допускается общинная жизнь в человеках, держашаяся на законе нравственной силы, правилом которого служит: чего себе не хочу, того не должен желать другому».

Многих удивит, что в учении духоборов (и не только их) выражены взгляды, изложенные позже Л. Толстым в его трудах. Бонч-Бруевич вспоминает: «Мне лично приходилось наблюдать духоборов при чтении сочинений Толстого. Да это все как у нас! И откуда только узнал все это дедушка! — восклицали удивленные слушатели. Некоторые же прямо и определенно высказывались, что «дедушка Толстой просветлел разумом, как узнал от наших стариков все заветы наших предков. Научившись и постигши всю эту великую премудрость, он теперь и стал столбом до небес».

Конечно, Толстой ни от кого ничего не взял. Он чувствовал и думал так, как думал породивший его народ. В 1901 году Святейший Синод констатировал, что «известный миру писатель, русский по рождению, православный по крещению и воспитанию своему граф Толстой, в прельщении гордого ума своего восстал на Господа и на Христа Его и на святое Его достояние, явно пред всеми отрекся от вскормившей и воспитавшей его Матери Церкви православной, и посвятил свою литературную деятельность и данный ему от Бога талант на распространение в народе учений, противных Христу и Церкви, и на истребление в умах и сердцах людей веры отеческой, веры православной, которая утвердила вселенную, которую жили и спасались наши предки и которою доселе держалась и крепла была Русь святая. В своих сочинениях и письмах, во множестве рассеиваемых им и его учениками по всему свету, в особенности же в пределах дорогого отечества нашего, он проповедует с ревностью фанатика, ниспровержение всех догматов Православной церкви, самой сущности веры христианской: отвергает личного живого Бога, во Святой Троице славимого, Создателя и Промыслителя Вселенной, отрицает Господа Иисуса Христа – Богочеловека, искупителя и Спасителя мира, пострадавшего нас ради человеков и нашего ради спасения и воскресшего из мертвых, отрицает бессеменное зачатие по человечеству Христа Господа и девство до рождения и по рождении Пречистой Девы Марии, не признает загробной жизни и мздовоздания, отвергает все таинства церкви и благодатное в них действие Святого Духа и, ругаясь над всеми самыми священными предметами веры православного народа, не содрогнулся подвергнуть глумлению величайшее из Таинств – Святую Евхаристию. Все сие проповедует граф Лев Толстой непрерывно, словом и писанием, к соблазну и ужасу всего православного мира, и тем не прикровенно, но явно пред всеми, сознательно и намеренно отторгает себя от всякого общения с Православною церковью. Бывшие же к его вразумлению попытки не увенчались успехом. Посему церковь не считает его своим членом и не может считать доколе он не раскается и не восстановит своего общения с нею».

Мы не станем здесь рассматривать толстовство подробно. Приведем только основную идею учения Толстого:

«Жил я до 50 лет – думая, что та жизнь человека, которая проходит от рождения и до смерти, и есть вся жизнь, и что поэтому цель человека есть счастье в этой смертной жизни; но чем дольше я

жил, тем очевиднее становилось, что счастье этого нет и быть не может. То счастье, которое я искал, не давалось мне, то же, которого я достигал, тотчас же переставало быть счастьем. Несчастий же становилось все больше и больше и неизбежность смерти становилась все очевиднее, и я понял, что после этой бессмысленной и несчастной жизни меня ничего не ожидает, кроме страдания, болезни, старости и уничтожения; я спросил себя: зачем это? И не получил ответа. И я пришел в отчаяние».

Толстой считал, что религия сводится к тому, чтобы жить по Божьи, то есть по правде, по любви, по разуму, желать блага всему и всем, в общем — любить.

Толстой проповедовал освобождение человека от животной природы, от плоти. Д.С. Мережковский правильно писал, что Толстой призывал к христианству без Христа. Мережковский прав уже потому, что в основу своего христианства Толстой положил поглощение начала плотского началом духовным. У Христа этого нет. В истинном учении Христа есть полная гармония, равновесие того и другого.

Нам кажется, что читателю будет не безынтересно знать, как Толстой трактовал Евангелия:

«Место, которое послужило мне ключем, были стихи 33–39 из 5 главы Евангелия от Матфея: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб, а Я вам говорю: не противься злу». Мгновенно и в первый раз понял и я этот стих прямо и просто. Чувствовалось, что хорошо было бы следовать им, но чувствовалось также, что я никогда не в состоянии следовать им только для того, чтобы следовать, т.е. страдать. Но ведь в таком случае я не буду иметь никакой жизни, между тем как она не дана мне напрасно. Теперь ясно увидел я, что Христос не преувеличивает и отнюдь не требует страданий ради страданий. Он говорит: не противьтесь злу; делая же это, наперед знайте, что могут найтись люди, которые, ударивши вас в правую щеку, ударят вас и в левую, если вы не окажете никакого сопротивления; воспользовавшись одной вашей работой, заставляя еще больше работать на себя. И вот, когда все это будет происходить с вами, вы все-таки не противьтесь злу. В первый раз понял я, что центр тяжести всей мысли лежит в словах — не противься злу, а последующее есть лишь разъяснение этого положения. Я понял, что Христос отнюдь не требует, чтобы мы, только ради страданий, подставляли щеку и отдавали верхнюю одежду, но что Он требует, чтобы мы не проти-

вились злу, и замечает, что при этом мы, может быть, будем и страдать. Понявши простой смысл Христова учения, я ясно увидел странное противоречие с самими собою, в котором мы находимся. На дороге к этому учению стоят человеческие кумиры, от которых должно отречься. Напрасно говорят, будто христианское учение имеет в виду личное спасение, а не касается вопросов общественных, государственных. Это не более, как смелое и голословное утверждение самой очевидной неправды, которая разрушается при первой серьезной мысли об этом. Хорошо, я не буду противиться злу, подставляю щеку, как частный человек, но идет неприятель или угнетаются одни народы другими и меня призывают участвовать в борьбе со злом — идти и убивать. Что же делать мне, частному человеку? Как мне решить, что священо, где истинный Бог — в заповеди ли о непротивлении злу или в учреждении войны?.. Нет такого частного человека, которому не предстояло бы это решение между служением Богу, исполнением Его заповедей, или служением учреждениям государственным. Как же поступать людям в таком случае? Придут неприятели — немцы, турки, дикари — говорят обыкновенно — и если вы не будете воевать — то перебьют вас. Это — неправда. Если бы существовало общество христиан, не делающих никому зла и отдающих весь излишек своего труда другим людям, то никакие неприятели не стали бы убивать или мучить таких людей. Они брали бы себе все то, что и так отдавали бы эти люди, для которых нет различия между русским и немцем и дикарем. Если же христиане находятся среди общества нехристианского, защищающего себя войною, и христианин призывается к участию в войне, то тутъ-то и является возможность помочь людям, не знающим истины. Свидетельствовать же о ней он может только самим делом. Дело это состоит в отречении от войны и в оказывании всякого добра людям, без различия так называемых врагов и своих. Самое же зло, которое подавляет мир, это сплоченность людей, связанных между собою подчинением силе».

Учение Толстого подпитывало террористов и анархистов. Это ясно, поскольку Толстой отрицательно относился к любой государственности. Он, в частности, писал:

«Особенность государственного соблазна та, что во имя его совершаются самые ужасные массовые злодеяния, как казни и войны, и поддерживаются самые жестокие преступления против большинства, как прежде рабство и теперешнее отнятие земли у рабочих».

Люди не могли бы совершать эти злодеяния, если бы не были придуманы приемы, посредством которых ответственность за эти совершаемые злодеяния так распределяется между людьми, что никто не чувствует тяжести ее. Прием распределения этой ответственности так, чтобы никто не чувствовал тяжести, состоит в том, что признается необходимость власти, которая для блага подданных людей должна предписывать эти злодеяния; подданные же люди для блага всех должны исполнять предписания власти».

Один из авторитетных участников миссионерского съезда в Казани так высказался о толстовстве: «В последние 10–15 лет эта новейшая форма нашего сектанства укрывает под свою ферулою интеллигентов социалистического образа мыслей, которые в свою очередь начали безнаказанно посеять семена безбожия и анархии и в среде народной, маскируя религией в глазах правительства и пред народом свои адские противогосударственные затеи. Прямая проповедь в народе анархии, как известно, не удалась социалистам 70-х годов, и вот теперь пытаются подыскать новый путь «к походу в народъ» чрез мост сектантства. ...Религиозная сторона в учении Толстого выражена туманно – оно (учение) слишком грубо, кощунственно в отношении ко Христу и Церкви, и потому не может быть настолько пленительно и понятно для верующей массы, как социальная сторона, сулящая «царство Божие на земле».

Часть пятая

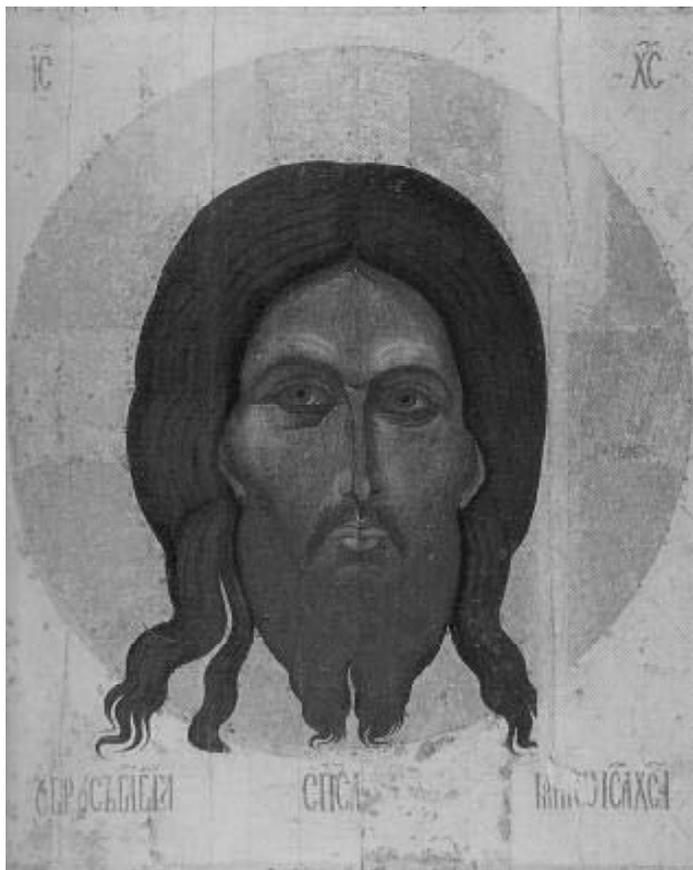
РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Учение Христа

Учение Иисуса Христа настолько уникально, что задаешься вопросом, как оно могло возникнуть две тысячи лет назад.

Уникально оно своим максимализмом. В нем сказано все. К нему нечего добавить. Если предшествующие учения предлагали определенные шаги по усовершенствованию общества и личности, то в учении Христа вся задача сформулирована в полном объеме, в законченном виде.

В чем же состоит сама проблема? В том, чтобы сделать жизнь общества и каждого человека счастливой. Как это сделать? Иисус понял, что вся беда и человека, и общества в целом в агрессивности. Он понял, что если бы удалось обуздать эту агрессивность, то все люди на земле стали бы счастливыми. Агрессивность человека проявляется в зависти, угнетении других людей, вражде, открытом противоборстве. Для того чтобы снять агрессивность человека, его надо воспитывать в другом духе. Здесь и появляется главный тезис, главный закон нового учения спасения человечества: «возлюби врага своего». Раньше было сказано: «возлюби ближнего своего как самого себя». Вершиной же новой философии, нового учения стало «возлюбите врагов наших». Это вершина пирамиды. А в самой пирамиде, в самих законах поведения, выполнение которых гарантирует каждому отдельно и всем вместе счастливую жизнь, содержится целый ряд взаимосвязанных правил, законов поведения. Служение Богу есть не что иное, как служение друг другу. Не подав руку помощи ближнему, который попал в беду, в нужду, вы тем самым не помогли Сыну Божьему, самому Богу. Само служение Богу заключается не в непрерывных молитвах, постах, выполнении различных формальных, риту-

**Спас Нерукотворный. Икона.
Новгород. Конец XIV – начало XV в.**

альных действий. Богу угодным является тот, кто делает добро, помогает нуждающимся, живет честно, на зло отвечает добром. Это значит, что «вера ваша в делах ваших».

Иисус Христос пришел в этот мир, чтобы спасти людей, спасти все человечество. От чего? От греха, в котором они живут, начиная с самого Адама. Недаром один сын Адама убил ни за что другого. Ни за что, как это делают люди и в наши дни, как это они делали всегда. Так вот, этот первородный грех, вызванный агрессивностью человека, можно искупить, снять со всего человечества. Это можно сделать, если люди откажутся от своей агрессивности и повернутся друг к другу с добром и любовью. Если это произойдет, то новый мир будет управляться не агрессивностью, насилием и силой, а любо-

вью. Иисус Христос отдал свою жизнь за то, чтобы дать людям это учение, это средство искупления первородного греха, это средство быть всем счастливыми. Учение Христа уникально по проникновению в суть проблемы и по предложению выхода из существующего положения.

До Христа было много пророков, которые точно предсказывали события на несколько столетий вперед. Эти пророки «от Бога» говорили своему народу правду, большей частью нелицеприятную. Большинство из них, в конце концов, платило за это своей жизнью. Все они были очень разные, но их объединяло одно – они пророчествовали, предрекали ту истину, которую им надлежало донести до своего народа. Именно до народа, а не отдельного человека, грешного и несчастного, потерявшего веру в себя и надежду обрести лучшую жизнь. Пророки Ветхого Завета становились пустынноиками, отказывали себе во всем, постились и молились, молились и постились. И пророчествовали народу, который приходил к ним в пустыню или собирался на площадях городов.

Христос не был пророком. Он был больше, чем пророк. Он был Учителем. Он перевернул все представления о том, кто должен вести свой народ к другой, новой, лучшей жизни. Если пророки до Христа обращались ко всему народу, к толпе, то Христос, как правило, обращался к каждому конкретному человеку, входил во все обстоятельства его грешной жизни, не отвергал его как грешника, а помогал ему вернуться к лучшей жизни. Когда Его упрекали за то, что он общается с падшими женщинами, с мытарями (сборщиками податей), которых считали отбросами общества, то он отвечал, что врач нужен не здоровым, а больным. И Он был таким врачом, врачевал души людей пониманием, милосердием. Вселял в их души надежду, что любой грешник может искупить свой грех, если он изменится, пойдет по пути внутреннего совершенствования, вырвет из своей души зло. Именно из души. Христос не одобрял формального выполнения обрядов. Очень критически Он относился и к самоистязанию постом. Мы знаем, что такое самоистязание способствовало настрою на прием информационно-энергетических потоков из космоса, от Всевышнего. У Христа этот информационный канал был открыт полностью. Поэтому Он лично не нуждался в том, чтобы искусственно приводить Себя в стрессовое состояние. Это не значит, что Он отрицал пост для других. Нет! Он даже одобрял его. Но сам редко прибегал к этому средству.

Он жил не как суровый отшельник в мучительных и жестоких самоистязаниях, а как обычный человек. По собственным словам Христа, Он «ел и пил», но показывал пример умеренности. Он принимал участие в празднествах и собраниях друзей. Его враги говорили о Нем: «Вот человек, который любит есть и пить вино».

Сотни лет до Христа все ждали пришествия Мессии в лице нового сильного, умного царя израильского народа. Прежде всего, сильного царя, который подчинит себе другие народы, и израильтяне будут жить богато за счет дани, приносимой им другими народами. Этого хотелось израильскому народу, который познал многовековой гнет различных империй и семидесятилетний вавилонский плен. Но явившийся Мессия не оправдал эти надежды своих сограждан. Он был послан с более важной миссией: создать царство Божие на земле. Он пришел сказать, что царство Божие в каждом из живущих в его душе. Для того чтобы человек почувствовал это царствие Божие в себе, он должен изменить себя изнутри, свою душу, свое отношение к другим людям. Но эта задача, которую ставил Христос, была куда сложнее той, которую решали различные завоеватели, создававшие могучие, богатые царства, зиждившиеся на порабощении других народов. Христос первый из пророков увидел истинного врага всех людей и каждого человека в отдельности. Этот враг внутри каждого из нас. Поэтому он существенно углубил десять Божьих заповедей, предписываемых законом Моисея.

Это все надо знать для того, чтобы правильно понять поведение Христа после того, как Он крестился. С того момента Он начал учить, начал искупать первородный грех людей (их агрессивность) тем, что давал им средство, орудие, как этого греха, этого изъяна избежать. Он дал людям средство, которое каждый должен применить к самому себе, если хочет отрешиться от этого греха, если хочет, чтобы его жизнь была счастливой.

Христос обращался к конкретным людям, которые в Нем нуждались. Эти люди потянулись к Нему, и Он передал им Свое учение.

Но для того, чтобы успешно нести знания людям, учение, полученное от Бога, надо было найти другое место. Место, где пересекались бы дороги разных потоков людей, разных народов, разных нравов и обычаев. Такое место было не очень далеко, и Христос знал о нем. Это было место в оживленной промышленной Палестине — в городе Капернаум. Там встречались практически все народности, на-

**Спас Ярое Око. Икона.
Москва. Середина XIV в.**

речия и веры. Лучшего места для проповедей новых идей, для быстрого их распространения, для проверки их на разных людях (разных по сословию, национальности, вероисповеданию) найти было трудно. Здесь была одновременно Европа, Африка и Азия (в смысле населения). Здесь жили иудеи и язычники, арабы и финикийцы, сирийцы, римляне и греки. Таковы были слушатели Христа. И надо забыть версию, по которой учение Христа родилось в иудейской среде, предназначалось только для иудеев и было создано иудеем, евреем Иисусом Христом. Напомним, что Христос говорил не на еврейс-

ком языке, а на арамейском. Конечно, учение Христа, Новый Завет уходит корнями в Ветхий Завет, и значит в закон иудеев. Но они отличаются между собой, как ветви отличаются от корней. В Новом Завете Бог является не просто грозным, всемогущим, которому надо приносить жертвы (если надо, то даже своего единственного любимого сына), но Он является Отцом всех людей. Отцом любящим, понимающим. Отцом, которому не нужны жертвы, не нужны формальные обряды, пышная регламентированная мелочность и презрительное правоверие. По учению Христа, Бог является Отцом, в котором каждый из нас живет, движется и существует. Отцом, для которого основой всего являются милость и правда, смирение и любовь. Сам же Христос пришел в этот мир не для того, чтобы наполнить его бурей и смятением, а для того, чтобы «настроить все сладостные звуки в этой арфе тысячеструнной и привести ее в согласие с гармонией неба». Собственно, это и есть определение счастья: оно реализуется тогда, когда наше поведение соответствует законам природы, законам Бога, Отца нашего, который нас породил. Задача довести это до людей и стояла перед Христом.

Согласно учению Христа, Дух Божий предпочитает всем рукотворным храмам «сердце правое и чистое». Храм Божий должен быть в каждом из нас, а для этого сердце наше должно быть правым и чистым, совесть чиста. Это положение и есть краеугольный камень Нового Завета, соль всего учения Христа, ключ к спасению каждого из нас по отдельности и всех нас вместе. Счастье достигается только на пути внутреннего самосовершенствования, исцеления своей души от таких пороков как жадность, зависть, равнодушие, агрессивность, о чем мы уже писали.

Что касается внутреннего самосовершенствования, то оно должно иметь свою логическую, конечную цель. «Истинно, истинно говорю тебе: если не кто родится опять (или свыше), не может увидеть Царствия Божия», — сказал Христос раввину, который в страхе и с осторожностью пришел к Учителю ночью, чтобы получить ответы на терзающие его вопросы. Он спрашивал Учителя, что ему делать? Христос поставил вопрос в другой плоскости: вопрос не в том, что делать или чего не делать, а в том, кем быть. Надо предупредить читателя от поверхностного понимания этих слов. Кстати, именно так понял их раввин.

Но и в наше время мы являемся свидетелями именно такого понимания Христа, когда все измеряется в материальном плане, исчис-

ляется количеством соборов, церквей, отправленных литургий и т.д. А как же основное положение учения – храм Божий должен быть внутри каждого из нас? Об этом молчат, потому что это труднее осуществимо, менее заметно внешне и не дает материальных выгод.

Блаженный Августин писал так: «В храме хочешь молиться? Молись в себе самом, но, прежде всего, будь храмом Божиим». Все три – года своего учительства, проповедничества Христос сталкивался с иудейскими фарисеями-книжниками. Отметим только, что они руководствовались шестьюстами предписаниями Талмуда, поэтому их поведение, их решения были реакционными по отношению к духу человеческого, и даже к здравому смыслу.

Для Христа не было разницы между иудеями, самарянами или представителями других народностей, о чем свидетельствует Его общеизвестная беседа с самарянкой.

Христос с учениками возвращался из Иерусалима с праздника Пасхи в Галилею. На пути лежала Самария. Иудей обязательно обошел бы самарян окольным путем. Христос, естественно, пошел прямым путем. Случилось так, что он оказался у колодца, испытывая жажду. Но у него не было чем зачерпнуть воды. К колодцу через какое-то время подошла молодая самарянка. Он сказал ей: «Дай мне пить». Ей было крайне удивительно слышать такую просьбу от иудея (ни один из них не унижился бы до такой просьбы). Затем между ними начался философский разговор. Оказалось, что у нее уже было пять мужей, а сейчас она вне брака живет с шестым. Несмотря на это и на то, что она была самарянкой, Христос не отвернулся от нее, не укорял ее, не унижал ее, а объяснял ей. Она же задала Христу главный вопрос, который волновал не только ее, но и всех самарян: кто прав перед Богом – иудеи или самаряне, кому и где поклоняться – в Иерусалиме (где был храм иудеев) или в Гаризиме (где был храм самарян). На этот вопрос Христос дал уже известный нам ответ: поклоняться надо не в Иерусалиме в храме и не в Гаризиме в храме, а в храме Божием, который находится у каждого из нас в душе, должен там находиться.

Евангелист пишет, что «Он ходил повсюду, благотворя и исцеляя всех». Именно это является самым главным в учении Христа.

Обратим внимание на то, что Он видел свою задачу не в том, чтобы стать уединенным отшельником, восхищающимся мистиком или самоумерщвляющимся аскетом, а в том, чтобы помогать нуждающимся.

Это главная заповедь учения Христа. Обратите еще раз внимание на это — Его мысли не были заняты созданием новых храмов и восстановлением старых. Он не собирал у народа на это средства. Он не думал о камнях для фундаментов этих храмов. Он думал о храмах в душах всех людей, в душе каждого конкретного человека и делал все, чтобы эти храмы в душах появились. Кто бы в наше время занялся этим же?

Мы уже говорили об основных принципах учения Христа, то есть Нового Завета. Нового, потому что он отличается от прежнего, Ветхого Завета, то есть свода законов, данных в Пятикнижии Моисея. Между старым законом и новым имеется очень большое различие, и тем не менее оба они являются разными временными срезами одного и того же закона, закона Божия, закона, по которому живет вся Вселенная. Положения нового закона, Нового Завета не могли появиться, когда жил Моисей. То было другое время, были другие условия, были другие люди. Поэтому и закон имел другое конкретное проявление. Христос, давая новый закон, Новый Завет, говорил, что Он пришел не отвергнуть старый закон, но исполнить его. Он остался верен духу закона, но не его букве. Он пришел, чтобы привести старый закон в соответствие с новым временем, с новым уровнем развития общества, общественного сознания. Он пришел дать новую мораль и таким образом преобразить мир. Он пришел заменить закон мести законом всепрощения, милосердия и любви.

Если вы не читали ни Ветхого Завета, ни Нового Завета, но хотите знать самую суть того и другого, то прочитайте несколько страниц из евангелия, в которых изложена Нагорная проповедь Христа. Нагорная — потому, что Он произнес ее на горе на берегу того же озера в Капернауме. Нагорная проповедь — это квинтэссенция всего христианского учения. Положения Нагорной проповеди настолько емки и изложены так кратко, ясно, рельефно, что цитаты здесь более уместны, нежели пересказ и толкование их. Мы будем цитировать и только после этого комментировать.

«Увидев народ, Он взшел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его.

И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня;

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на погребение людям. Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий наверху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.

Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царствии Небесном. Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.

Вы слышали, что сказано древними: «не убивай; кто же убьет, подлежит суду». А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему «фака» (пустой человек), подлежит синадрию (верховному судилищу); а кто скажет «безумный», подлежит геенне огненной.

Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойдди, прежде примирись с братом твоим и тогда приди и принеси дар твой.

Мирись с соперником твоим скорее, когда ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего квадранта.

Вы слышали, что сказано древними: «не прелюбодействуй». А Я

говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разведется с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подаст ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует.

Еще слышали вы, что сказано древним: «не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои». А Я говорю вам: не клянитесь вовсе: ни небом, потому что оно — Престол Божий; ни землею, потому что она — подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он — город великого Царя; ни головою твоею не клянитесь, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого.

Вы слышали, что сказано: «око за око, зуб за зуб». А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два.

Прозящему у тебя дай и от хотящему занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. Да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный. Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как де-

лают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

И когда будешь молиться, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на улицах останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны. Не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. Молитесь же так:

Отче наш, сущий на небесах! Да светится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, и на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого; ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь.

Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

Так же, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут; ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о

другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне (богатству). Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться...

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.

Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какую меру мерите, такую и вам будет мерить.

И что ты смотришь на сучок на глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер. Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтоб не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.

Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею?

Итак, если вы, будучи злы, умеете деяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него.

Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки.

Входите тесными вратами; потому что широки врата и просторен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и не многие находят их.

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: по плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые: не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают в огонь. Итак, по плодам их узнаете их:

Не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Мно-

гие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие».

Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, — и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке. И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое».

И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи».

Это были главы 5, 6, 7 и 8 Евангелия от Матфея. Прочитав внимательно всю Нагорную проповедь Христа, вы убедитесь в том, что весь прежний закон, закон, данный Моисею на горе Синай, остается в силе. Остаются в силе десять заповедей, являющиеся сердцевиной этого закона. Но Христос в своем учении, в своих моральных требованиях для людей, пошел значительно дальше. Для него важен не только факт преступления (не убей, не кради, не прелюбодействуй и т.д.), но и злые помыслы, приносящие беду, обиду и другое зло. Как это современно, хотя и прошло с тех пор две тысячи лет. Мысль материальна — говорят ученые сегодня. Каждой мысли соответствуют определенные процессы в окружающем нас мире, мыслеформы. Поэтому: «согрешивший в мыслях есть согрешивший на самом деле». Этого в законе Моисея не было. Значит, Новый Завет требует от человека чистоты помыслов, управления своими мыслями и желаниями, именно управления. Недаром Христос говорит: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». И так во всем. Значит, важно не только то, что делать, но (прежде всего) кем быть. Важно очистить свою душу от всякого зла, а это можно сделать только при помощи добра. Зло нельзя победить злом. Его можно победить только добром. Поэтому «возлюбите врагов ваших». За прошедшие после Христа две тысячи лет люди много раз убеждались в этой истине, в том, что нельзя осчастливить мир крова-

выми руками, нельзя добиться счастья беззакониями, преступлениями и кровопролитием. Только добро может нейтрализовать зло, как плюс может скомпенсировать минус. И это единственное средство – добро должно исходить из очистившейся души человека. Человек должен научиться делать так, чтобы от него, из его души не исходили даже худые помыслы. Как это созвучно тем проблемам, которые сейчас решают специалисты–психоаналитики. Ученый пишет: «Для того чтобы управлять своим духом, надо воспитать в себе сосредоточенность мысли, или, другими словами, достичь способности постоянного контроля над собою. Надо научиться так управлять различными стремлениями своего духа, чтобы избранный идеал мог спаять их воедино. Для этого надо найти минуты молчаливого размышления и уединения, где вся обстановка благоприятствует мыслям о духовных предметах. Это называется «погрузиться в молчание».

Учение Христа обязательно предполагает самосовершенствование, очищение души от злых помыслов, создание храма Божия в душе человека. Такую задачу ставил Христос две тысячи лет, такая задача стоит перед человечеством и сейчас. Не очень-то мы за это время продвинулись вперед в ее решении. Большинство думает, что быть христианином – это креститься в христианскую веру, иногда посещать церковь, молиться и... достаточно. Часто мы слышим: «Мы христиане!» Прочитайте внимательно Нагорную проповедь Христа, которую мы привели полностью, и вы поймете, каким требованиям должен удовлетворять христианин, то есть последователь учения Христа. Как вы думаете, много ли людей в наше время удовлетворяют этим требованиям? Ведь среди этих требований нет обязательства столько-то раз посещать церковь, исповедоваться, раздавать медяки в качестве милостыни и т.д. и т.п. Зато там имеются очень принципиальные требования: освободить себя от зависти, бахвальства, относиться к другим так, как ты хотел бы, чтобы относились и к тебе, отвечать добром на зло, даже не помышлять о плохом, о зле и т.д. Собственно, к этому моральному кодексу христианина трудно что-либо добавить. Но и выполнять этот кодекс нелегко. И только очень немногие могут радоваться тому, что они приближаются к нему. Что же касается просто верующих, то о них Джонтан Эдвардс писал так: «Нужно молиться о том, чтобы тех благочестивых людей, в которых нет живого христианского духа, Бог или оживил, или послал им смерть, нужно молиться об этом, если правда то, что часто говорят в наши дни: что

эти холодные праведники с мертвенной душой приносят больше зла, чем обыкновенные грешные люди, и больше душ ведут к гибели, и что лучше было бы для рода человеческого, если бы все они умерли». На первый взгляд странные слова. Как можно предпочитать грешников верующим? Но если речь идет о формально верующих, то, видимо, эти слова правильные. Равнодушные верующие никогда не станут истинными христианами, а грешники в любой день могут ими стать. Именно поэтому мы пытаемся обратить внимание на фундамент веры, на ее основу, ее суть, чтобы каждый мог понять, что истинное следование учению Христа нельзя подменить только хождением время от времени в церковь.

Отправляя в дорогу своих учеников, Христос напутствовал их следующими словами: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои. Ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания. И в какой бы город или селение не вошли вы, навещаетесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете. А входя в дом, приветствуйте его, говоря: «мир дому сему». И если дом будет достоин, то мир ваш придет на него. Если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отряхните прах от ног ваших... Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте и мудры, как змеи, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас. И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства пред ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать; ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас...

И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется. Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой.

Итак, не бойтесь их: ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано. Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях. И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь того, кто может и душу и тело погубить в геенне».

Но во всем этом важна философская основа. А она состоит в следующем: чтобы излечить тело, надо излечить душу человека, надо

снять с его души груз грехов, терзаний, угрызений совести. Поэтому тот, кто хочет излечиться, должен раскаяться в своих грехах, уверовать в истину Божью («будет тебе по вере твоей»). Тому, кто уверовал, раскаялся, Христос говорил: «прошаю тебе грехи твои». Это не могло не вызывать осуждения фарисеев. Они к грехоотпущению относились традиционно: грехи отпускались при обязательных обрядовых жертвоприношениях, с участием священников и при выполнении множества формальностей. Христу все это было не нужно. Все замыкалось не на храме, не на священнике, не на обязательных постах и многочисленных предписаниях. Все замыкалось на душе конкретного человека. Все проблемы человечества Христос перенес в душу конкретного человека. Христос любил повторять слова пророка Осии: «милости хочу, а не жертвы». Именно милости, терпимости, любви к ближнему и даже к своему врагу. Он постоянно помогал душам заблудшим, грешным, одним словом, душам реальных людей. Когда Его за это упрекали (в то время существовала пропасть между религиозными вождями и народом, между различными религиозными верованиями), то Христос отвечал: «Не здоровые имеют нужду во враче, а больные». Он и помогал этим больным. Он поступал с ними так, как поступил отец со своим блудным сыном, устроив пир в честь его возвращения домой. Отец простил своему блудному сыну то, что он промотал отцовское богатство, и многое другое. Но это милосердие отца пришлось не по душе младшему его сыну, в котором мы видим зеркальное отражение человеческой зависти, самоправедной злости, безжалостного и отталкивающего недостатка любви. Все эти человеческие качества труднее обнаружить и лечить, нежели открытое непослушание и страстный грех. Христос и делал все, чтобы лечить этих людей. Он пробуждал в них веру, веру от сердца и души.

Говоря об основных положениях учения Христа, основанных на евангелиях, надо сказать и о «сокращенном евангелии», как называют отцы церкви молитву «Отче наш». Здесь в нескольких фразах изложена вся суть учения Христа. Прочитайте ее:

«Отче наш, сущий на небесах!

Да светится имя Твое;

Да придет Царствие Твое;

Да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

Хлеб наш насущный дай нам на сей день;

И прости нам долги наши,
как и мы прощаем должникам нашим;
И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого;
Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки.
Аминь».

Это главная молитва, обращенная к Отцу нашему Богу, содержит только одну просьбу материальную — хлеб наш насущный дай нам на сей день. И то эта просьба очень ограничена — только на сей день и только насущный. Завтрашний день сам позаботится о себе. И никаких излишеств — только насущная необходимость. Все остальные просьбы в молитве — духовные. Суть их состоит в том, что мы вверяем свою душу полностью Богу и желаем, чтобы Его воля распространялась на все и на нас в том числе. Мы хотим слить свою душу с Богом, с Мировым разумом. На современном научном языке можно сказать, что мы желаем, чтобы наша форма-голограмма (информационный каркас нашего я) полностью соответствовала информационному полю Вселенной, практически сливалась с ним. Но мало этого хотеть. Надо делать все для того, чтобы это произошло. Поэтому в молитве мы берем на себя обязательства прощать должникам нашим. Не надо сужать значение этих слов. Они очень емкие. Смысл их в том, что как каждый из нас будет вести себя по отношению к близким (и дальним), так и Бог будет относиться к нам. Мы именно этого просим у Бога. Если мы не собираемся относиться к другим людям по совести, по-христиански, то мы просим Бога, чтобы Он нам воздал за это. Думаем ли мы над смыслом молитвы, с которой обращаемся к Богу? Ведь суть состоит не в том, чтобы эту молитву произнести как можно большее число раз, а в том, чтобы поступать соответственно в отношении к себе подобным, к другим людям. Учение Христа дано людям не ради самого себя, а ради людей. Об этом в Евангелии от Матфея сказано так:

«Когда же придет Сын Человеческий во славе своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престол славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «Прийдите, благословляемые Отца Моего, наследуйте Цар-

ство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».

Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? Или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? Или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?»

И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня».

Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?» Тогда скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне!»

Значит, Бог, по учению Христа, ждет от людей не служения Ему в чисто формальном плане (жертвы, ритуалы, службы, побольше молитв и т.д.), а служения людей друг другу. Он ждет от людей, что они алчущего накормят, жаждущего напоят, страннику предложат кров и еду, больному помогут, попавшего в темницу посетят и т.д. В этих добрых делах и состоит, согласно учению Христа, служение Богу. И оно определяется не количеством храмов, служителей, а степенью готовности каждого из нас протянуть руку помощи ближнему. Вот в этом и состоит главная задача церковных служителей — шаг за шагом готовить каждого из нас индивидуально. Церковная служба не должна быть только захватывающим зрелищем, действие которого озвучено мало кому понятным древнецерковным языком. Она должна быть направлена к сердцу, душе каждого, быть понятна каждому и делать каждого хотя бы на йоту лучше, добрее, милосерднее — «милости хочу, а не жертвы».

Все в человеке определяет дух, состояние его души, его внутренний мир. Только изменяя его в правильном направлении, можно сделать человека здоровым физически и психически. Это подтверждает

ется не только современной наукой. Об этом сказано и в евангелиях. Нормальное, правильное состояние души человека то, которое соответствует информационному полю Вселенной, Мировому разуму, Духу Божьему.

Эквивалентом духа Божьего в современной науке является информационное поле. Исходя из сказанного, Дух Божий, Святой Дух является главным, основным, определяющим все как во Вселенной, так и в каждом из нас. Об этом в Евангелии от Матфея сказано так: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»

Основным рычагом воздействия на душу является вера. Об этом сказано в Евангелии от Марка: «Имейте веру Божию. Ибо истинно говорю вам: если кто скажет горе сей: «поднимись и ввергнись в море» и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Марк 11.22–24). Согласно учению Христа, все сосредоточено в душе человека. Основой всего является вера. Но вера без дел мертва. Поэтому все определяется делами человека. Если они направлены на то, чтобы делать добро людям, поступать в соответствии с заповедями, данными Богом, то в душе такого человека воцаряется то состояние, которое предыдущие пророки называли Царством Небесным. По Христу, Царство Небесное, как и ад, находится внутри нас. Это блаженство или страшная душевная боль. Что может быть страшнее этой боли? И не надо понимать слова о геенне огненной буквально. Душа, оставаясь жить после смерти физического тела, гореть не может, она не материальна. Но она может страдать, она будет страдать, если онаотягчена поступками, которые не согласуются с волею Божией, с законами, предписанными нам (и всякому иному) природой, Богом.

И в наше время многие представляют себе, что Царствие Небесное наступит после конца света и после Страшного суда. Только после этого, думают они, все получат по заслугам.

М.Ю. Лермонтов писал: «Есть страшный судия, Он ждет». Но Лермонтов ошибался. Ошибался в том, что Судия ждет. На самом деле не ждет, а судит непрерывно. Суд происходит непрерывно, и Царство Небесное наступает для каждого в разное (а вернее, в свое) время. Поэтому на вопрос: «Когда наступит Царство Небесное?» Христос отвечал: «Царство Небесное уже наступает». Оно наступает для тех,

кто примет учение Христа, кто возлюбит своего ближнего, кто будет делать добро всем. Христос говорит: «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его».

Во всех поступках Христа, во всем Его учении главное не верность букве закона, заповеди, запрета, а нечто значительно большее — верность милосердию, помощи человеку, спасению его. Кому неизвестны слова Христа: «Придите ко Мне все нуждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдите покой душам вашим».

Христос учил своих учеников, что служить Богу это значит служить друг другу, помогать друг другу в беде, относиться к ближнему, как к самому себе, не заноситься гордо над другими, быть терпеливым, прощать прегрешения другим: «Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лук. 14.11). «Царствие Божие не придет приметным образом, и не скажут: «вот оно здесь» или: «вот там». Ибо, вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лук. 17.20–21).

Само начало вечера продемонстрировало, как слаб человек: люди, которых Христос учил ежедневно три года, которые не только слушали Его, но и дышали одним с ним воздухом, стали пререкаться за места, которые были ближе к Христу. Слишком глубоко в человеке сидит злой дух гордости и себялюбия, и искоренить его очень не просто. Христос на препирательства учеников за первые места ответил не словом, а делом. Он «снял с себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, перепоясался». Затем Он поочередно омыл ноги всем своим ученикам и вытер полотенцем. Обычно это делал раб. А здесь учитель взялся Сам исполнить это. Он продемонстрировал им смирение и самоотречение, — основу своего учения. Смысл содеянного Христос объяснил ученикам так (они были в недоумении и потрясении от происходящего): «Знаете ли, что сделал Я вам? Вы называете Меня Учителем и Господом и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу, ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Иоанн 13.12–15). В сущности,

сказанное и сделанное Им означало, что тот, кто истинно исповедует Его учение, должен быть самым смиренным, он должен быть первым между теми, кто ради других возьмет на себя тягчайшее бремя и примет самую низкую службу, не требуя за это наград.

Но имеет смысл подвести итог и кратко еще раз высветить основные моменты учения, которое изменило наш мир. Потребность в этом очевидна, поскольку истинное учение Христа претерпело очень существенные изменения за прошедшие две тысячи лет. За это время учение толковалось на самые разные лады, и все толкователи выступали от имени Христа. Воистину Христос был прав, когда предупреждал, что после него явится много пророков (лжепророков), волков в овечьих шкурах, которые будут не охранять, пасти свое стадо, а, как волки, будут губить его.

Начнем с главного вопроса — кто есть Бог? На первый взгляд, Бог по Христу такой же, как и в Ветхом Завете: всезнающий, всевидящий, милосердный, всемогущий, справедливый и т.д. Бога увидеть нельзя, Его можно познать только при посредстве того, что Он сотворил. Христос уточняет: «Бог есть дух и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоанн 4.23–24). На самом деле Бог по Христу намного человечнее. Он является Отцом не только Христу, но и всем людям. Когда фарисеи спрашивали Христа, какая самая главная заповедь в законе Моисея, он отвечал: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим; сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матф. 22.37–40).

Эти две заповеди в Ветхом Завете, в законе Моисея соседствовали, но не были прямо связаны друг другом. Христос их объединил, и смысл получился следующий: любовь к Богу означает любовь к человеку, к ближнему, а любовь к ближнему и есть любовь к Богу, к тому духу, которому Вселенная обязана своим существованием. Добавим к этому, что по Христу Бог находится в каждом из нас. Путь к Богу это есть путь к тому лучшему, что есть в душе каждого из нас.

Остается прояснить, кто считается ближним. Такой вопрос задали Христу, и Он ответил на него притчей о Лазаре, которого разбойники ограбили, избили и бросили на обочине дороги. Проходили мимо его соплеменники-иудеи, и никто не оказал ему помощи. И только

один из самарян, которых презирали иудеи и предпочитали с ними даже не разговаривать, подобрал его. Он оказал ему помощь и доставил в гостиницу, там уплатил за его пребывание два динария и сказал, что если потребуется, уплатит еще. Так презренный иудеями самарянин оказался ближним для иудея. Поэтому заповедь: «возлюби ближнего, как самого себя» надо толковать очень широко: ближний не тот, кто близко, а тот, кто может оказаться рядом. Ближний – это любой, независимо от национальности, социальной принадлежности и т.д. Это главное положение учения Христа автоматически предусматривает, что его учение адресовано каждому из живущих на Земле.

Значит, если кто-то заявляет, что он верит в Бога, а значит любит Бога, то надо его обязательно спросить, любит ли он своих ближних, как самого себя со всеми вытекающими из этого последствиями. Задумайтесь над этим. Верить в Бога по Христу отнюдь не значит произносить столько-то молитв в день, посещать храм, ставить свечи, соблюдать посты и т.д. Делать все это – еще не значит веровать в Бога. Вера в Бога измеряется только любовью к другим людям, к ближним. Поскольку это требование направлено к каждому из людей, то результат очевиден: всем будет хорошо, поскольку каждый будет относиться к любому другому человеку (то есть к ближнему), как к самому себе. Тут уместно напомнить другую заповедь Христа, которая вытекает из приведенных выше, а именно: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лук. 6.31).

Таким образом, если по Ветхому Завету Бог и человек стоят по разные стороны и человек должен был приносить жертвы Богу, умолять Его, бояться Его, умолять Его и т.д., то по Новому Завету, по учению Христа Бог находится внутри каждого из нас, в каждом человеке, как в добром, так и в злом. Бог находится в душе человека. Он хочет милости, а не жертвы. Бог хочет любви, любви не абстрактной, а весьма конкретной любви к ближнему, любви человека к человеку. Недаром в Евангелии сказано: «Закон дан через Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа» (Иоанн 1.17). Именно в этом и состоит учение Христа в своем первоначальном, неискаженном смысле.

Заповедь – «возлюби ближнего своего, как самого себя» содержалась в Ветхом Завете, в законе Моисея. Но Христос придал ей более глубокий смысл, соединив любовь к ближнему с любовью к Богу. Но Он пошел намного дальше закона Моисея. Он требовал:

«Любите врагов наших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас, ударившему тебя по щеке подставь и другую; и отнимающему от тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку» (Лук. 6.27–29). Далее Он обосновывает это требование: «И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за это благодарность? Ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же» (Лук. 6.32–34).

По учению Христа, нужно любить даже врагов своих. И это не утопия. Это продемонстрировал сам Христос, когда злобствующие враги распинали Его на кресте. Он молился за них и просил Отца своего и Отца их, Господа Бога: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23.24). Христос считал Бога не только Отцом Своим, но в такой же мере и Отцом всех других людей. Он неоднократно обращался к своим ученикам и к толпам слушающего Его народа с призывом поступать по Божьи заповедям, и тогда они станут сынами Господа Бога. «А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матф. 5.44–45).

Христос понимает, что такое требование к людям чрезвычайно трудное. Он понимает, что человек грешен, отклоняется в своих делах от истины и поэтому несчастен. Но путь к счастью каждого отдельного человека лежит через собственное очищение, покаяние и возвращение на путь истины. Эта работа крайне сложная, трудная. Это основная задача, которую поставил перед собой Христос и которую Он ставил перед своими учениками и вообще перед всеми, принимающими Его учение. Задача состоит в том, чтобы бороться за каждого оступившегося, заблудившегося, нагрешившего. Христос говорил: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Марк 2.17). В данном случае важно искренне раскаяться в своих грехах, прощать другим их прегрешения по отношению к вам. По учению Христа, кто прощает, тому простится. Главная задача — достижение внутреннего душевно-

го совершенства. Христос говорит: «Будьте совершенны, как совершен Отец наш небесный» (Матф. 5.48). На упреки в том, что Он общается с грешниками (мытарями, блудницами и др.), Христос отвечал: «Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы?» Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Матф. 9.12–13). И еще: «Истинно говорю вам, мытари и блудницы вперед вас (то есть фарисеев) идут в Царство Божие» (Матф. 21.31).

Что такое Царство Божие? Христос говорит: «Царство Божие внутри вас есть» (Лук. 17.21). Поэтому Христос считает, что как только появились первые истинные последователи учения Христа, то приходит Царство Божие. Оно приходит для тех, кто достиг совершенства души, поступает согласно учению Христа.

Но это не формальность. Это перерождение. Как говорит Христос, это есть новое, второе рождение свыше, от Духа. «Иисус сказал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Иоанн 3.3). «Не удивляйся тому, что я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышит, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Иоанн 3.7–8). Не надо ожидать, что Царствие Божие нагрянет в определенный момент времени. «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот оно здесь» или «вот там» (Лук.17.21). Это очевидно, поскольку Царствие Божие внутри нас (если мы его достигли), и момент этого достижения у каждого свой.

Обратите внимание, что в современной христианской трактовке это совсем не так. Вопрос перешел из духовной плоскости в организационно-иерархическую, и Царства Небесного верующие ждут как явления, которое наступит в определенное (хотя известное только Богу) время. В этой трактовке Царство Небесное (Божие) — это нечто от нас не зависящее, хотя от нашего поведения и зависит то, пустят нас туда или нет. На самом деле, по Христу, это понятие, с одной стороны, значительно более глубокое, поскольку требует необычайных усилий каждого, а с другой стороны — более реально достижимое. Ведь попадет ли данный человек в Царство Божие, зависит от него самого. Ведь он должен не стараться попасть в Царство, а сам создать это Царство в своей душе. Значит, по Христу, с тех пор, как появилось и проповедуется учение Христа, Царство Небесное насту-

пает в душах людей, истинно исповедующих это ученье, непрерывно, по мере того, как такие люди появляются, рождаются свыше, от Духа, перерождаются, переплавляются. Этот процесс идет по-разному: то успешнее, то с большими затруднениями. Но он идет всегда. Христос не сомневался, что все люди Земли достигнут такого душевного состояния. Христос говорил: «И придут от востока и запада и севера и юга и возлягут в Царствии Божием» (Лук. 13.29). Он знал, что «настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет себе: Бог есть дух и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоанн 4.23–24).

Из современного христианского учения известно, что путь в Царствие Небесное лежит через суд, через Страшный суд. Христос же говорил так: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Иоанн 3.19). Из сказанного выше следует, что поскольку суд предшествует Царствию Небесному, то он идет в душе каждого непрерывно. Ясно, что если Царствие Небесное внутри нас, то и ад находится там же. Это вполне соответствует современной науке, но об этом мы поговорим позднее. Суд, происходящий в душе каждого, является объективным процессом. Учение Христа – это не одно из учений, а единственное учение, которое соответствует устройству Мира (включая человека). Поэтому Христос говорит: «Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищу моей воли, но воли пославшего меня Отца» (Иоанн 4.30). Каков же критерий этого? Им служит суть учения. Судите сами: учение предписывает и любить не только ближних, но и явных врагов, делать всем добро, внутренне совершенствоваться, быть смиренным и прощать другим прегрешения их и т.д. Может ли существовать другое учение, более правильное, более верное, более подходящее для того, чтобы помогать каждому приближаться к пути истины и счастья. Что может быть истиннее?

Что же касается смирения и прощения, то Христос относился к этому следующим образом. Когда апостол Петр приступил к нему и сказал: «Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешившему против меня? До семи ли раз?» Иисус сказал ему: «Не говорю тебе «до семи», но до седмижды семидесяти раз» (Матф. 18.21–22). «Прощайте, и прощены будете» (Лук. 6.37). В другой раз Христос гово-

рит: «Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговор ему, и если покается, прости ему. И если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится и скажет: «как-юсь», – прости ему» (Лук. 17.3–4).

Христос предупреждает, что стяжательство несовместимо с душевным совершенством, с Царствием Небесным. Недаром «Иисус сказал ученикам своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Матф. 19.23–24). Христос призывает: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий; ибо на Нем положил печать Свою Отец Бог» (Иоанн 6.27). В другом месте Он говорит: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» (Матф. 10.28). «Когда спрашивал народ Христа: «Что же нам делать?» Он сказал им в ответ: «У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (Лук. 3.10–11). В другом месте Он говорит: «Давайте и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо какою мерою мерите, такою же отмерится и вам» (Лук. 6.38). Христос рассказал притчу, в которой запасавшему материальные блага на всю свою вечную загробную жизнь Бог сказал: «Безумный! В эту ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» Христос добавляет: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лук. 2.20–21). К этому прибавляются и другие требования, которые следуют из первой, самой главной заповеди. Сказано: «Не судите, и не будете судимы; прощайте, и прощены будете» (Лук. 6.37). И еще: «Всякому, просящему у тебя, давай и от взявшего твое не требуй назад» (Лук. 6.30).

Христос отдает себе отчет в том, что эта программа очень сложная. Необходимо бороться за каждого человека, за каждую погибающую душу. Бороться добротой, прощением, помощью, смирением и т.д.

В этой борьбе за души каждая спасенная душа вызывает радость, неизмеримую радость. Христос говорит: «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лук. 15.7).

Евангелисты об этой борьбе за души говорят в терминах обычной борьбы. Лука пишет так (от имени Христа): «Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение» (Лук. 12.51). У Матфея сказано еще более приземленно: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч. Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. Кто любит отца и мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня» (Матф. 10.34–38).

Приведенные слова нельзя понимать буквально. Речь идет о духовной борьбе, в которой не может быть компромисса. Об том сказано так: «Иисус сказал ему: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лук. 9.62).

Христос практически ежедневно боролся с формализмом в вере. Религиозная верхушка иудеев заменила истинную веру в Бога и любовь к ближнему, о которых говорится в Ветхом Завете, в законе Моисея, множеством различных формальных ритуалов и ограничений. О некоторых из них мы уже говорили. Так, например, омовение предполагало совершение четырнадцати различных процедур, строго следовавших друг за другом. Когда Христа упрекали, что Его ученики едят неумытыми (таким способом!) руками, Он отвечал им: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека. Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Матф. 15.11.19).

Когда фарисеи упрекали Христа, что Его ученики не постятся, Он сказал, что сами они это делают напоказ. Христос говорил: «Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твоё, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но перед Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Матф. 6.16–18).

Христос предостерегает от многословия в молитвах. Он говорит: «Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говори лишнего, как язычники; ибо

они думают, что в многословии своем будут услышаны. Не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Матф. 6.6–8).

Милостыня тоже не должна даваться в корыстных целях. Христос говорил: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославили их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Матф. 6.1–4).

В настоящее время много говорят о Церкви Христовой. Что же сам Христос думал и говорил об установлении строгой иерархии среди сторонников Его учения? Об этом можно судить по таким Его высказываниям: «Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом. Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матф. 20.26–28). С такими словами обращался Христос к Своим ученикам, апостолам, которые и могли стать основателями церкви. В другой раз Христос напутствовал учеников: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья. И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос. Большой из вас да будет вам слуга: ибо кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Матф. 23.8–12). Эти две цитаты дают представление о правильных отношениях между пастырями по Христу.

Имеется только один момент, который можно отнести к церкви, возникшей после Христа. Это таинство евхаристии. Оно описывается в четырех местах, но везде одинаково. В Евангелии от Матфея сказано: «И когда они ели (на Тайной вечере), Иисус взял хлеб и благословив преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового завета, за многих изливаемая в оставление грехов» (Матф. 26.26–28).

Что касается этого таинства, то оно восходит еще у культу бога Митры. За тысячу лет до Христа жил и творил Заратустра. Он создал учение – зороастризм. Высшим единым богом считался Митра – бог Света. Веровавшие в него имели обыкновение причащаться хлебом и вином. Они символизировали его тело и кровь. Христос употреблял ту же терминологию. Приведем несколько отрывков из евангелий: «Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Иоанн 6.35). Христос говорил: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Кровь Его, то не будете иметь в себе жизни» (Иоанн 6.53).

Исключительно важной является идея воскресения. В евангелиях об этом говорится определенно: «Ибо в воскресении не женятся, не выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Матф. 22.30).

Христос, естественно, не отделял Свое учение от Себя.

Поэтому в евангелиях читаем: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется и войдет и выйдет, и пажить найдет» (Иоанн 10.9). «Иисус сказал ему (Фоме): «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоанн 14.6). «Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет Миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоанн 8.12). Но следовать за Христом, жить согласно Его учению очень непросто. Куда проще заменить суть этого учения сказками о различных чудесах и четко определенным, регламентированным арсеналом ритуалов. Это очень удобно и даже прибыльно, но, к счастью, это не имеет ничего общего с учением Христа. Христос понимал, что жить по законам истины крайне трудно. Но только в этом Он видел спасение, истинное спасение каждого человека.

Он говорил: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Матф. 16.26). Он считал, что для того, чтобы достигнуть душевного совершенства и жить в согласии с учением, необходимо, чтобы человек имел правильное представление о жизненных ценностях, об окружающем мире. Христос говорил: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матф. 18.3). Люди же считают, что главным в жизни является материальное обогащение, и теряют из виду самое главное. Христос го-

ворит: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф. 6.33). Христос знает, что истинное успокоение, истинное счастье можно обрести, только идя по этому пути. Он говорит: «Придите ко Мне, все нуждающиеся и обремененные, и Я успокою вас, возьмите иго Мое, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо и бремя Мое легко» (Матф. 11.28–30).

Нельзя исповедовать учение Христа частично, немножко, в некоей удобной форме. Оно есть истина и жизнь. А ту и другую делить нельзя. Или да, или нет!

Не должно быть самообмана, что посещение храма и выполнение других формальностей может заменить истинное исполнение того, что следует из учения Христа. Поэтому Христос столь категорично заявляет: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает. Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеком, а хула на Духа не простится человекам» (Матф. 12.30–31). Истина, суть Мира, содержащаяся в информационном поле, в Духе, — одна и следовать только части ее невозможно. Она неделима. Эта истина и есть в учении Христа. Он так и говорил: «Я есмь путь, истина и жизнь».

Оставшись одни, апостолы продолжили трудное дело распространения учения Христа. Двенадцать своих апостолов избрал сам Христос. Кстати, и само название «апостол», что означает посланник, вестник, дал своим ученикам сам Христос. Апостолами были Андрей, Петр (называемый также Симоном), Иаков и Иоанн, Филипп, Варфоломей (или Нафаил), Фома, Матвей (Левий), Иаков (младший), Иуда (Фаддей), Симон (по прозвищу Зилот) и Иуда Искаротский (тот, что предал Христа). Андрей и Петр — братья, Иаков (старший) и Иоанн также были братьями. Иисус особо выделял Иоанна. Он был самым младшим и самым любимым Христом. Он его называл Возлюбленным. Иоанн написал Четвертое евангелие, Апокалипсис и два Послания. Вместо Иуды Искарота (Искаротского) по жребию был избран апостолом Матфей, еще один апостол Матфей.

Кроме двенадцати апостолов у Христа были еще 70 учеников, которые были миссионерами. К несению своей нелегкой службы они были подготовлены Христом. Он не только дал им напутствия, о ко-

**Апостол Андрей. Мозаика. XI в.
Киев. Софийский собор**

торых мы писали, но и научил их врачеванию и многому другому, что позволяло бы им оказывать помощь людям в тех странах, где они пребывали. Эти неутомимые ученики практически всегда находились в пути. Их маршруты часто пролегли через весьма отдаленные страны. Они сеяли там семена добра, любви к ближнему, терпимости и смирения. Христос непрерывно заботился о духовном совершенстве своих учеников. Христианская церковь также не забыла их – Праздник семидесяти апостолов установлен именно в их честь.

Незадолго до распятия Христос неоднократно предупреждал своих учеников, что они скоро останутся без пастыря. Он говорил им, что без Него им будет труднее, но в то же время они, неизбежно, более глубоко поймут смысл Его учения. Он уверял их, что им в этом будет помогать Дух Божий.

Читая евангелия, мы видим апостолов наивными и неискушенными ученостью людьми, которым были свойственны все людские слабости. Они шли и оступались, падали и поднимались, но вера в правильность учения Христа не покидала их. Она придавала им силы нести то тяжелое бремя, которое легло на их плечи. Сбылись слова Христа: «И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства пред ними и язычниками» (Матф. 10.18). Но апостолы оказались достойными их миссии.

После возвращения из Галилеи, где им являлся Христос, они жили в Иерусалиме тесным кружком.

Они проповедовали учение Христа. «Все же верующие были

вместе и имели все общее: и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого; и каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. 2.44–47). В другом месте Деяний добавлено: «У многих же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа, и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4.32–35).

Пастыри в таких общинах вели себя в соответствии с учением Христа. Апостол Петр поддерживал эти принципы. Он писал: «Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божье стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» (1 Петр 5.1–4).

Когда ученики Христа ушли из Галилеи, христианство там очень быстро потухло. Галилея, давшая миру Иисуса Христа, стала исповедовать прежний иудаизм и в последующие столетия стала его центром, страной Талмуда.

В Иерусалиме сторонников учения Христа было около ста двадцати человек. Главным местом их пребывания был храм. В общине (секте) практически была демократия, в ней часто применялось избрание посредством жребия. Собственно, это была первобытная церковь. Только по прошествии значительного времени власть в церкви перешла в руки клира и демократии не стало.

Церковь даже во времена апостолов Петра и Павла пользовалась огромной властью. Она была вне законов государства. Ренан утверждает, что «от голоса Петра многие преступившие законы общины падали бездыханными». Описывается, что когда супруги Сапфира и Анания скрыли часть денег от проданной ими своей собственной земли, то их тут же умертвили, как только об этом стало известно общи-

не. Первые христиане были из иудеев, а тем по религиозным мотивам забить до смерти человека камнями ничего не стоило. Свою власть Петр делил с апостолом Иоанном, но всегда оставался первым и непререкаемым. После распятия Христос явился к своему брату Иакову. Тот поверил в воскресение Христа и примкнул к Иерусалимской общине.

Собрания в общине не имели в себе ничего литургического. Члены общины проводили время в молитве и чтении посланий. Священников как таковых еще не было. Старший общины, просвитер, не обладал какой-либо властью. Требование для вступающих в общину (секту) было одно – крещение. Крестили так же, как крестил Иоанн, но только во имя Иисуса Христа. Таинство дополнялось дарованием даров Святого Духа – апостолы возлагали руки над головой неопфита и произносили установленные молитвы. Так же возлагал руки и Иисус. Это порождало внутреннее просветление. Это было духовным крещением. Таким образом, крещение во имя Отца и Сына Христа дополнялось еще и крещением во имя Святого духа. Напомним, что Иисус говорит: «Иоанн крестил вас водой, а вы будете крестить Духом Святым».

Со временем к апостолам присоединились новые активные, преданные последователи учения Христа. Одним из таковых был Варнава (сын пророчества, как его называли апостолы). Истинное его имя Иосиф Галлеви или Левит. Он продал свою землю и полученные деньги отдал апостолам. Варнава был одаренным проповедником, обладавшим даром пророчества. Он сыграл очень важную, и даже главную роль во многих миссионерских делах. Его считают вторым по своей активной деятельности после апостола Павла миссионером I столетия. Известен и некий Мнасон, который был родом из Кипра, как и Варнава. Он поступил точно так же со своим именем и стал активным деятелем христианства. Оба они были евреями. Включился в дело общины и племянник Варнавы Марк (возможно, автор одного из евангелий). Мать Марка Мария также отдала свое состояние апостолам и принимала самое активное участие во всех делах общины. Ее дом был родным домом для Петра. Петр и Варнава совершали апостольские странствия. Сопровождал их Марк. Он сопровождал и апостола Павла.

Новое учение распространялось как пожар. Его проповедовали люди очень деятельные и самоотверженные. Среди них особо выде-

ляют Стефана и две супружеские пары – Андроника и Юлию и Аквиллу и Ирисциллу. Они считались образцом апостольской супружеской четы. Практически все они были иудеи, но разного происхождения. Одни были евреями из Палестины, другие евреями-эллинистами. Последние не владели еврейским языком и читали Библию на греческом. Кроме них в общине были и другие люди не израильского происхождения. Они жили в различных кварталах Иерусалима, но происходили из Сирии, Малой Азии, Египта и Киринеи. Через несколько лет греческий язык стал преобладающим в общине, хотя на первых порах (как и при Христе) основным языком был арамейский, на котором говорил Иисус. Это переход от арамейского к греческому в общине был, несомненно, прогрессивным. Ведь в то время на греческом языке разговаривали жители всего восточного средиземноморского побережья. На этом языке говорили практически все иудеи, рассеянные по Римской империи.

Очень быстро «эллинисты» стали преобладать в общине. Ранние христиане были преимущественно бедными. В общине назревал конфликт, связанный с делением ее на евреев и неевреев, а также с управлением общиной. Распоряжались средствами общины апостолы. Их укоряли в том, что нееврейские вдовы остаются обделенными. Апостолы передали свои полномочия выборным семи членам общины. Ими оказались преимущественно эллинисты. Апостолы возложили на них руки согласно посвященному обычаю и назвали их по-гречески «диаконы». Так произошел диаконат как стариннейшее церковное установление. Диаконы появились и в других общинах подобно иерусалимской. Этот вроде бы чисто организационный шаг привел к очень важному изменению в жизни общины: новое руководство наравне с религиозными требованиями поставило перед собой задачу – заботу о бедных. Утверждают, что диаконы того времени были проповедниками христианства. Так первенство в общине (в общинах) перешло от апостолов к диаконам, и это дало свои положительные результаты. Эти люди были евангелистами, экономами, они обращались с бедными и больными. От их взора не ускользало ничего. Апостолы оставались на своих почетных местах в Иерусалиме. Но основное дело, главную битву за христианство вели диаконы. Диаконами стали выбирать и женщин. Их называли сестрами. Все эти люди (диаконы) были проникнуты всеобъемлющим чувством – милосердием. Они проявляли это милосердие без каких-либо обрядов. Дей-

ствовали по зову души. Эти люди соревновались друг с другом в облегчении человеческого горя. Как прекрасно, что все это было в начале распространения учения Христа. Эти два-три года были самыми святыми, самыми искренними, самыми плодотворными в истории христианства. Исключительно важную роль во всем этом деле играли женщины. По учению Христа, женщина ставилась вровень с мужчиной. Она становилась свободной, переставала быть собственностью мужа. По Христу, «Бог — это любовь». Нравственная свобода женщины началась с того дня, когда церковь дала ей в лице Христа руководителя и учителя. Благодаря монашеской жизни женщина могла вырваться из оков деспота-мужа. Духовное лицо для нее было намного важнее, чем отец и супруг. Это чрезвычайно важно для всей истории христианства.

То, что мы описывали, относится к ранней церкви; всех ее членов объединяли общие упования и общая вера. В последующие столетия и тысячелетия такая атмосфера сохранялась только в монастырях. Уже по прошествии трех лет в Иерусалимской общине было несколько тысяч верующих. Они были из Кипра, Антиохии, Кирены и практически из всех мест восточного побережья Средиземного моря. Во всех этих странах имелись иудейские колонии.

Но в Иерусалимской общине не все было благополучно. Те, кто распял Христа, не упускали из виду общину. Они сажали в тюрьму Петра, Иоанна и других главных членов апостольской коллегии. Но результат оказался обратным — рвение апостолов только увеличилось. Когда их бичевали, они только радовались, что имеют возможность послужить Иисусу Христу. В «Деяниях» приводятся такие слова в защиту христианства, с которыми выступил знаменитейший иудейский ученый того времени раввин Гамалиил: «Если это дело от человека, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его, потому что вы окажетесь богопротивниками». Предложение Гамалиила не было принято.

Истинное мученичество христиан началось с диакона Стефана. Он был очень талантливым проповедником, очень страстным. К нему послали людей, которые должны были выступить против него свидетелями. В ответ на обвинение Стефан сам обвинил членов синедриона в убийстве Христа: «Жестоковейные! — воскликнул он, — люди с необрезанным сердцем и душами! Вы всегда противились Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы

ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, которого предателями и убийцами сделались ныне вы!» В состоянии экзальтации он воззрел на небо и воскликнул: «Я вижу небеса отверстыя и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога!» Стефана увели за город и забили до смерти камнями. Особенно усердствовал в этом молодой фанатик Савл, в будущем апостол Павел.

Заметим очень важный момент – христиан преследовали не только римляне, но прежде всего иудеи. Хотя смертная казнь за религиозные проступки должна была санкционироваться римлянами, иудеи часто пользовались моментом, чтобы лишить жизни своих противников, которые морально были намного выше их и представляли угрозу обеспеченной жизни их религиозных вождей.

Смерть Стефана произошла между 36 и 38 годами. Открылась эра христианских мучеников. Иерусалимская община вынуждена была рассеяться. Идеальная коммуна распалась. Апостолы оставались в Иерусалиме. Члены же иерусалимской общины рассеялись по Иудее и Самарии. Везде они проповедовали учение Христа. Диаконы, лишившиеся своих должностных обязанностей, стали превосходными евангелистами. Они были молодыми и деятельными. Так, диакон Филипп проповедовал в Самарии. Он имел большой успех. Самаряне, к которым Христос относился так же благоговейно, как и ко всем другим, образовали общину. Диакон Филипп крестил, но не имел права передавать дары Святого Духа. С этой целью в Самарию прибыли апостолы Петр и Иоанн. Это было привилегией только апостолов.

Когда церковная община там утвердилась, Петр и Иоанн вернулись в Иерусалим. По пути они проповедовали учение Христа среди самарян. Сам же диакон Филипп отправился на юг в страну филимистян. Успешно создав там христианские общины, Филипп направился в Азот, а оттуда в Газу. Это была южная граница первых евангельских проповедей. Везде он создавал общины. Далее Филипп отправился на север, прошел по всему побережью вплоть до Цезареи. Везде по пути он организовывал церкви христиан. В Цезарее он образовал обширную церковную общину. Цезарея, претендовавшая на то, чтобы стать главным городом всей Иудеи, стала гаванью христианства.

Подобные дела совершали и другие диаконы и последователи учения Христа. Особое место среди них занимает Павел, который участвовал в казни Стефана. Павел, несомненно, является вторым лицом

Апостолы Петр и Павел. Икона.
Греческий мастер. Начало XV в.

после Христа. Протестанты считают, что христианство распространилось именно благодаря Павлу. Возьмите в руки Новый Завет Библии, и вы увидите много посланий Павла. К счастью, Павел оставил свои мысли в письменном виде, и мы можем судить о них из первых рук. Слова же Христа мы слышим только из уст евангелистов и его учеников. Жаль, что Христос не оставил нам ничего из своего учения в письменном виде.

Павел (Савл) родился в Киликии, в Тарсе, около 10 или 12 года н.э. Павел – это латинизированное имя Савла. По происхождению Павел был иудеем. Отец его был римским гражданином. Семья Павла принадлежала к партии фарисеев. Он получил прекрасное образование. Говорил по-гречески, без труда писал и диктовал на этом языке. Павел занимался ткачеством ковров и тканей, изготавливал палатки.

В Иерусалиме Павел поступил в школу самого образованного человека старшего Гамалиила. Он возглавил партию строгих и экзальтированных молодых фарисеев, которые в своей приверженности к национальному прошлому доходили до крайности. Самого Христа Павел не видел. Но он принял участие в убийстве Стефана. Он имел официальное разрешение на расправы с христианами: бросал в темницу христиан, предавал их бичеванию. Проведя такую работу в Иерусалиме, он с полномочиями направился в Дамаск. Приведем отрывок из Деяний:

«Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин, и женщин, связав приводить в Иерусалим. Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба; он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?» Он сказал: «Кто Ты, Господи?» Господь же сказал: «Я Иисус, которого ты гонишь; трудно тебе идти против рожна». Он в трепете и ужасе сказал: «Господи! Что повелишь мне делать?» И Господь сказал ему: «Встань и иди в город, и сказано будет тебе, что тебе надобно делать». Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя. Савл встал с земли и с открытыми глазами никого не видел; и повели его за руку и привели в Дамаск; и три дня он не видел, и не ел и не пил» (Деян. 9.1–9). С этого момента началась новая жизнь Савла-Павла, самого результа-

тивного поборника христианства. Павел не ниже Моисея и Авраама. Он, несомненно, входит в первую десятку человечества.

В чем же состояла задача, с которой справился Павел? Насколько она была трудной? Иудаизм был настолько силен, что развивать в его рамках какие-то новые взгляды было практически невозможно. Он базировался на очень прочном фундаменте — Ветхом Завете, оспаривать который или даже ставить под малейшее сомнение значило riskовать жизнью. И часто это демонстрировалось. Убиение камнями действовало очень эффективно: оно нагоняло смертельный (в прямом смысле) ужас на одних и распалило других. Вспомним, что после убийства камнями Стефана иерусалимская община распалась тут же. Только через определенное время она возродилась, но стала уже не той — практически каждый член общины оглядывался на запреты иудаизма. Маскироваться им было не сложно — ведь все члены общины перво-наперво исповедовали то же, что и иудаизм — Ветхий Завет, закон Моисея и пророков. На это замахиваться они не могли. Вспомним, что сам Христос, автор Нового Завета, очень решительный реформатор, заверял неоднократно публично в синагогах: «Не нарушить закон и пророков я пришел, но исполнить». Так что новое учение основывалось на старом. Поэтому иерусалимская община была чем-то вроде безобидной для иудаизма сектой. Занимаются помощью бедным — пусть занимаются, это не противоречит закону Моисея. Но если кто «высовывался», как Стефан, с ним расправлялись жестоко. Собственно, все это хорошо понимал Христос. Несмотря на то что Он не покушался на Ветхий Завет, а только хотел исполнить закон Моисея, Ему были перекрыты все пути. Когда Он это понял окончательно, то пришел к заключению, что Его учение можно спасти только на пути, который проходил через Голгофу. Необходимо было совершить что-то очень неординарное (пострадать за веру, за всех людей), чтобы учение приобрело резонанс и смогло пробить броню иудаизма. Не вызывает никакого сомнения, что Христос пошел на крест сознательно, четко понимая, что это воля Божия, воля необходимости, поскольку иной возможности спасти учение не было.

Христос пострадал. После Него была создана иерусалимская община, своего рода первобытная церковь, во главе которой были апостолы. Означало ли это, что учение Христа вырвалось из брони иудаизма на свободный простор? Отнюдь нет. Что такое сто двадцать или даже пятьсот членов общины на весь Иерусалим, на всю Иудею, на

весь мир! Ровным счетом ничего. Апостолы и вообще сторонники учения Христа не могли проповедовать учение народу открыто, на площадях городов и в синагогах. Это позволял себе только Христос. Они же в лучшем случае вели агитационную работу один на один, и то с оглядками. Иногда их собеседниками оказывались влиятельные, умные и богатые люди. Если они вступали в общину, то это было не только моральное, духовное, но и материальное приобретение. Как бы там ни было, это была не более чем простая подпитка, чтобы окончательно не рассеяться, как рассеялись весьма прогрессивные учения, которые зародились еще до Христа. Они не смогли пробить броню иудаизма, который их и погубил. Иерусалимских последователей Христа за редкими исключениями воспринимали как исправных иудеев, которые практически выполняли те же требования, что и иудеи. Новым у них было только то, что Мессия, которого предсказывали пророки Ветхого Завета, уже явился и им был Иисус Христос, которого иудеи распяли. В остальном они были иудеями, и закон Моисея был для них непоколебим, хотя Христос неоднократно демонстрировал, что его положения устарели. Христос говорил и другое – что Он был послан к избранному народу, который Его не принял, поэтому Его учение – это учение для всех, в том числе и для язычников. Но члены иерусалимской общины и апостолы в том числе следовали формальным предписаниям закона Моисея, в частности обряду обрезания. В их же общине стали появляться неевреи, но они настаивали на том, что крещение можно проводить только обрезанным.

Такова была ситуация, когда на сцену вышел Павел. Ему предстояло не только проповедовать учение Христа, и прежде всего у язычников, но и освободиться от пут иерусалимских пастырей, цеплявшихся за иудаизм. Павел был выше всех сторонников учения Христа и их пастырей того времени (а может, и всех времен) как по уровню интеллекта, образованию, силе духа, активности, решительности и, главное, по вере. Он получил задание непосредственно от самого Христа и выполнял его до конца своей жизни, никогда не отступался, не отрекался от этого учения в трудные жизненные минуты. Павел понимал, что он может прорвать круговую оборону только самостоятельно. Пастыри из Иерусалима не могли быть ему помощниками. Павел считывал на себя и, естественно, на Господа. Поэтому он целых три – года вел эту борьбу, проповедуя в разных языческих странах, неоднократно подвергаясь риску смерти, образуя общины христиан и на-

путствуя их. В своих письменных посланиях (которые занимают по объему треть всего Нового Завета) он не только ясно излагал учения Христа, но и развивал это учение. Читая эти послания, вы обязательно вспомните Гегеля, Канта, Фейербаха и других философов. Наиболее мощным, глубоким, всеохватывающим философом был Павел, которому надо было не только философски обосновать новое учение Христа, но и проводить это учение в жизнь под непрекращающимся огнем очень сильного и коварного противника. Одновременно этот человек еще и изготавливал палатки, чтобы прокормить себя. Мы так и не знаем, каким недугом страдал этот гигант духа, но он часто говорил об этом. Правда, в одном месте он очень хорошо сказал: «Чем немощее тело, тем сильнее дух». Его пример это подтверждает.

Варнава очень во многом помогал Павлу, особенно в организационных вопросах, когда надо было охладить пыл пастырей иерусалимской общины, которые требовали непременно обрезания каждого крестившегося.

Павел проповедовал учение Христа в Дамаске и других городах и государствах три года. По истечении этого срока у него появилось желание увидеться с Петром. У апостола Петра были неприятности в общине из-за того, что он крестил во время своего странствия необрезанного центуриона Корнелия. Но Петр (хотя и непосредственно) и Филипп считали, что следует крестить и необрезанных язычников.

В своем Послании галатам Павел так пишет о своем посещении Иерусалима:

«Возвещаю вам, братья, что евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иерусалиме, что я жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее. И преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — и я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне апостолам, а пошел в Аравию и опять возвратился в Дамаск. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из апостолов я не

видел никого, кроме Иакова, брата Господня. А в том, что пишу вам, пред Богом не лгу. После сего отошел я в страны Сирии и Киликии. Церквам Христовым в Иудее лично я не был известен. А только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, и прославляли за меня Бога» (Гал. 1.11–24).

В этом же Послании Павел пишет:

«Мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных, — ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников, — и узнавши о благодати, данной мне, Иаков и Петр и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным» (Гал. 2.7–9).

Результатом деятельности Павла стало создание христианской общины (церкви) в Антиохии. Это был город с полумиллионным населением, столица Востока. Находился он в северной Сирии. Город был покрыт сеткой ровных длинных улиц и перекрестков, украшенных колоннами и статуями. В нем были не только великолепные общественные здания, но и шедевры греческого искусства. Город был границей между Грецией и Азией.

Населяли Антиохию не только греки, но и сирийцы и различные туземцы, которые говорили на сирийском языке. Они жили в предместьях и окрестных селениях. Здесь не было запрета на смешанные браки и вообще не существовало национального вопроса. По закону любой чужеземец, поселившийся в городе, становился его гражданином. Поэтому все люди жили мирно. Надо бы напомнить этот опыт двухтысячной давности современным узколобым националистам, так берегущим чистоту своего гражданства и нации и одновременно называющим себя цивилизованными людьми. Собственно, Антиохия была одним из мировых центров, населенных самыми смешанными расами. Была здесь и колония иудеев, которые по этому закону были такими же гражданами, как и все другие жители.

Когда, после убийства Стефана, иерусалимская община была рассеяна, значительная часть ее активных членов перенесла свою деятельность не только в Иудею, Самарию, Галилею, Дамаск, но и в Палестину. Христианскую общину в Антиохии образовали несколько верующих, которые прибыли из Кирены и Кипра. Но они обращались к иудеям. Иудеи во все времена во всех городах мира выделялись среди других граждан. Они в своих обрядах и внешнем виде (включая

знаменитые пейзажи) застыли во времени, подобно термитам, которые миллионы лет остаются неизменными. Но здесь, где все и вся было перемешано, иудеям пришлось отказаться от религиозного аристократизма, которым они кичились в Иерусалиме. Миссионеры, прибывшие из Кипра и Кирены, изменили тактику и проповедовали всем желающим слушать, как иудеям, так и язычникам. Правда, в то время между иудеями и другими гражданами города были натянутые отношения. Но после сильного землетрясения, которое произошло 23 марта 37 года и повредило город, эти распри поутихли и все сосредоточилось на сверхъестественных причинах землетрясения. В такой атмосфере проповеди новых миссионеров имели огромный успех. За очень короткое время здесь была основана многонациональная община последователей учения Христа. Эта община (церковь) ввиду ее состава и общей ситуации в городе оказалась очень живучей, обновляющейся, развивающейся. Эта церковь находилась за пределами иудейского бронированного кольца, которое окружало иерусалимскую общину. Здесь и возникла вторая, а по важности первая, колыбель христианства. Именно с этой общиной (церковью) и связано становление Павла. С Антиохией, как колыбелью христианства, не могут сравниться ни Константинополь, ни Рим, ни Александрия. Собственно, название «христиане» впервые возникло именно в Антиохии. Практически во всех общинах, в том числе и в Иерусалиме, не было полного единства, целостности. В Антиохии община христиан была единым целым. Так, через десять лет после распятия Христа христианство пробило иудейскую блокаду, организовалось в среде, о которой так мечтал Христос. Эта среда представляла собой религиозное слияние рас, о котором мечтал не только Христос, но и пророки Ветхого Завета.

Пастыри Иерусалимской церкви остались недовольны этим смещением. Они продолжали жить идеалами иудаизма и постоянно обсуждали проблему обрезания. Они, за исключением Петра и Варнавы, были заняты мелочными мыслями и проблемами. Варнава, посланный ими в Антиохию в качестве инспектора, и дал самое положительное заключение о деятельности местной общины. Сам Варнава остался в Антиохии, и они вместе с Павлом работали в общине целый год и сделали очень много.

В результате христианская церковь в Антиохии оказалась на недостижимой высоте. Антиохия была одним из мировых центров с непрерывным, оживленным движением больших масс народа. В таких

центрах решались главные религиозные и социальные вопросы во времена римского владычества.

Через десять лет после распятия Христа христианская церковь в Антиохии окончательно отделилась от иудаизма, нерешительность первых учеников Христа была преодолена благодаря Павлу и Варнаве. Иерусалимская церковь отошла на второй план, она барахталась в сетях иудаизма.

Члены и пастыри общины в Антиохии не ограничивались своей общиной. Они стремились донести учение Христа и до других. Возник план великих миссий в Малой Азии с тем, чтобы обратить язычников в христианство. Это требовало средств, но в общине такие средства были. Она организовала свою работу не так, как это было сделано в общине в Иерусалиме. В иерусалимской общине был коммунизм, и все средства уходили на бедных и нищих. В Антиохии община обладала существенными средствами потому, что ее членами были состоятельные люди. Община христиан (там их называли «назорейми») в Иерусалиме все больше походила на группу благочестивых мечтателей. Дела вершились в Антиохии. Но отношения между общинами поддерживались нормальные. Так, когда в 44 году в Иерусалиме наступил голод, угрожавший и общине, собратья из Антиохии помогли ей материально. Но христианская церковь в Антиохии становилась самостоятельной, независимой от церкви в Иерусалиме. Уже не требовалось приглашать из Иерусалима апостолов возлагать руки на головы и даровать дары Святого Духа. Все это теперь делалось руководством церкви в Антиохии. Прошло немного времени, и христианская церковь в Иерусалиме пала. Ученые комментируют этот факт так: «Особенность основанных на коммунизме учреждений та, что первый момент их существования полон блеска, так как коммунизм всегда предполагает сильную экзальтацию, но они скоро распадаются, так как коммунизм противен человеческой природе. Абсолютное бескорыстие создает зло, гораздо большее того зла, которого хотят избежать путем уничтожения собственности». Эти слова заслуживают внимания, независимо от обстоятельств, по поводу которых они сказаны.

Прежде чем пала иерусалимская христианская церковь, правитель Ирод Антипа без всякого религиозного суда, просто вследствие неограниченной власти обезглавил апостола Иакова, сына Заведеева, брата Иоанна. Был заключен в тюрьму и апостол Петр. Правда, он чудом спасся — двери камеры и тюрьмы оказались ночью открыты.

Далее события развивались следующим образом. Вскоре Ирод Антипа умер, и Иерусалим стал снова управляться римскими наместниками. Это было к лучшему. Римляне хоть немного сдерживали фанатизм и беспредел, творимый иудеями, синедрионом и правителями. Можно только сожалеть, что римляне делали это недостаточно эффективно и решительно.

Следует сказать и о двоюродном брате Варнавы Иоанне Марке. Он был ревностным сотрудником, помощником апостола Павла. Предполагают, что он и является тем Марком, который написал Третье евангелие. Отношения между иерусалимской и антиохийской общинами усложнились. Марк был связующим звеном. Его привез в Антиохию Варнава, и он стал помощником его и Павла. Им предстояло совершить экспедицию по распространению христианского учения на огромной территории Римской империи. Этому все благоприятствовало: единый язык, пути сообщения, безопасность передвижения. Единство империи было решающим фактором в непростом деле распространения христианства. Каждая новая провинция империи практически тут же завоевывалась христианством. На это ушли десятилетия. По прошествии трех столетий обнаружилось, что в государстве существует религия, которая способна вдохнуть новую жизнь в государство. Поэтому—то созданная церковь и стала в Римской империи государственной.

Последовательность в распространении христианства была таковой. За Иудеей последовала Сирия, граничащая с Палестиной. Апостолы и другие христианские активисты путешествовали по империи, проповедовали на Кипре, в Малой Азии, Македонии, Греции, Италии. Так было освоено практически все побережье Средиземного моря.

Распространялось не только христианство. Распространялся и иудаизм. На Западе существовали большие иудейские колонии (Кирен, Кипр, Малая Азия, города Македонии, Греции и Италии). Влияние иудейских общин везде было очень велико. Историки говорят, что «побежденные иудеи предписывали законы своим победителям».

Политическая ситуация в середине I столетия была очень тяжелой. Это была одна из худших эпох древней истории. Общество в Риме и Греции находилось в упадке. Религии населяющих империю народов были потрясены. Рим погряз в разврате и деспотизме. Мы не можем здесь подробно рассматривать политическую ситуацию в Римской империи. Укажем только, что власти в этот период усиленно

боролись против создания каких-либо союзов и организаций. Концепция была такой: государство и личность, а точнее, гражданин. Чтобы не уменьшалась роль государства, никакие союзы не разрешались. Исключение составляли только похоронные кассы. Кто ежемесячно вносил некую минимальную сумму в общественную кассу, тот знал, что после его смерти будет поставлена маленькая урна с мраморной доской в колумбарии. На этой доске будет записано его имя.

Таким образом, официальных христианских общин не должно было быть. На самом деле они существовали под вывеской похоронных касс. Поэтому могилы христианских мучеников были первыми христианскими святынями.

Христианские церкви возникали везде очень быстро. Вся политическая и социальная ситуация в стране этому способствовала, несмотря на сопротивление иудеев. Учение Христа (в это время церкви руководствовались им) было направлено ко всем людям, независимо от национальности и социального положения. А если точнее, оно было обращено прежде всего к обездоленным, нищим и неимущим. Те, кто не имели ни дома, ни родины, находили себе убежище в прямом и переносном смысле. Первые христиане помнили главную заповедь Христа — любить ближнего и заботиться о нем. В то же время у большинства Христос и новая религия ассоциировались с иудеями. И везде, как грибы, стали появляться новые «сыны Божии», которые обещали творить в доказательство этого чуда. Мы не будем подробно рассказывать о них, отметим только, что многие тысячи людей, соvrащенные ими, распрощались с жизнью: римские власти подавляли такие экзальтированные шествия и сборища. Стремление человека к чудесам и к тому, чтобы его спас кто-то другой, неистребимо. Оно человеку ближе, чем кропотливая работа над самим собой, организация своей жизни таким образом, чтобы ближнему было так же хорошо, как и тебе самому.

Надо отдать должное христианам первой общины в Иерусалиме — они действительно делали то, чему учил Христос. Но выстоять не смогли. В других первобытных христианских церквях на первых этапах помощь ближнему также занимала важное место. Но очень скоро церкви превращались в организации, где стали преобладать интересы такого же плана, как и в любых других организациях людей. Возник вопрос управления организацией и взаимоотношений между

ними. Как всегда в таких случаях, стали образовываться объединения по территориальному признаку. Объединением должен был кто-то руководить. Так возникли епархии, объединяющие приходы. Руководили епархиями епископы. Очень быстро установилось монархическое управление – епископов не избирали, как первых диаконов в Иерусалимской общине, а назначали. Назначали те, кто по лестнице духовной власти был выше – апостолы. А дальше каждый епископ назначал сам себе преемника. Так в III веке и установился в христианской церкви монархический строй. Об этом И.А. Крывелев сказал так: «Если вначале епископ был лишь первым пресвитером и председателем совета пресвитеров, избираемым довольно демократическим способом, то в дальнейшем он становится высоким и властным сановником, не избираемым, а «рукополагаемым» своим предшественником и стоящим высоко не только над мирянами, но и над рядовыми клириками. Его решения беспелляционны, он единолично распоряжается всеми делами своей епархии. В этом и состоит «монархический епископат».

Епископы и другие церковные сановники установили для себя специальные титулы – преосвященство, высокопреосвященство, блаженство, святейшество и т.д. Они стали слишком роскошно облачаться (это им полагалось по занимаемой должности), совершали шикарные «архиерейские» выезды.

Они не вспоминали о том, как Христос отзывался о тех, кто сам себя возвышает и царствует за счет других. Они забыли о том, какие напутствия давал Христос своим ученикам, отправляя их в разные города и страны проповедовать новое учение. Забыли, что еще и после распятия Христа апостолы и их преемники бродили по стране пешком и жили скудными щедротами жертвователей.

Апостолы, будучи еще в полном составе, в Иерусалиме сложили некий духовный устав христианства, названный Символом Веры. В нем говорилось, во что верует истинный христианин. Вот текст этого Символа:

«Верую в Бога Отца всемогущего; Творца неба и земли, верую во Иисуса Христа, Сына Его Единородного, Господа нашего, который зачат был от Духа Святого, рожден от Марии Девы, пострадал при Понтии Пилате, распят, умер и погребен; сошел в ад, в третий день воскрес из мертвых, восшел на небеса, сидит одесную Бога Отца Всемогущего. Оттуда придет судить живых и мертвых. Верую и в Духа

Святого, святую церковь соборную, общение Святых, воскресение плоти, жизнь вечную».

Апостол Иаков был епископом иерусалимской церкви. Он написал в 59 году соборное послание к рассеянным христианам, в котором напоминает им об основах учения Христа — взаимной любви и взаимопомощи. Это должно проявляться в конкретных делах. Вера без дел мертва. Апостол Иаков составил первый чин служения литургии (к совершению святой Евхаристии). В день памяти апостола Иакова эта литургия и доныне совершается в Иерусалимском храме. Фарисеи насильственно оборвали жизнь апостола, который привлек на сторону христиан много народа. Произошло это в праздник Пасхи. Они насильственно заставили Иакова встать на крило храма, чтобы он сказал речь народу. Они надеялись, что в этом обращении он откажется от Христа, поскольку накануне угрожали ему смертью. Но этого не произошло, и они сбросили апостола с крила, стали его избивать. Довершил дело некий суконник, разбивший голову Иакова тяжелым вальком. Это был «человек из толпы». Толпа так всегда справлялась с теми, кто был выше ее интеллектуально, морально, духовно. Она уважала только плетку.

Апостол Матфей написал первое из синоптических евангелий (на еврейском языке). Святой Иоанн Богослов сразу же перевел его на греческий язык. Апостол проповедовал в Иудее. Обстоятельства его кончины неизвестны.

Апостолы Петр и Павел пали от рук римлян при гонении на христиан во времена Нерона. Формальным поводом к гонениям послужил пожар в Риме в 64 году. Во время гонений к христианам применялись самые ужасные формы казни: одних зашивали в звериные шкуры и бросали на растерзание псам, других сжигали, третьих распинали на крестах, а иных выгоняли на арену цирка на растерзание львам. Нерон повелел апостолов Петра и Павла предать смерти. Их заключили в темницу. Павел в послании к Тимофею писал: «Меня уже приносят в жертву, и время моего отшествия наступило. Подвигом добрым я подвизался, поприще кончил, веру сохранил; теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его» (2 Тимоф. 4.6–8). Вначале на глазах Петра казнили его жену. Самого Петра предали крестной смерти, которая у римлян была самой позорной. Павла казнить так позорно не разрешал закон — он

был римским гражданином. К нему проявили милость — отсекли голову мечом.

Евангелисты Лука и Марк также были казнены. Были преданы смерти и другие апостолы. Среди них Андрей Первозванный. Он умирал на кресте несколько суток: для продления мучений его не пригвоздили, а привязали к столбу. Апостола Иоанна Богослова подвергли различным испытаниям и затем сослали на пустынный остров Патмос. Здесь ему явились видения, которые он описал в книге Нового Завета — Откровении (Апокалипсисе). Он стал автором Четвертого евангелия. Иоанн прожил долгую жизнь и скончался уже в первых годах II столетия глубоким стариком. Варнава скончался мученической смертью в Саламине.

Несмотря ни на что христианская вера распространялась. Она проникла к парфянам и персам, в Египет и Нумидию, в Испанию, Британию и Германию. В конце II века христианин Тертуллиан обратился к язычникам с такими словами: «Мы возникли со вчерашнего дня, а уже все наполняем собою ваши города, острова, крепости, села, ваши совещания, ваши лагеря, дворцы, сенат, публичные собрания и площади, оставляем вам только ваши храмы. Если бы все это множество наше покинуло вас и ушло бы куда в дальний край — вы изумились бы своей пустынности».

Во время царствования Севера христианам разрешалось открыто собираться для проведения богослужения. Так возникали первые храмы. Но настоящие, великолепные храмы строились в городах империи уже в III веке. Возникла церковная архитектура. Христиане в то время имели свои школы, а не только храмы. Когда снова возобновились гонения, христиане в Риме ушли в катакомбы. В этих подземельях похоронено много первых христиан.

К моменту строительства христианских храмов уже сложилась целая система богослужений, которая в основных своих чертах сохранилась до наших дней. Она создавалась продолжительное время. Начиналось с того, что оставил Своим ученикам Христос: преломления хлеба. В первых христианских общинах христиане пребывали вместе, владея всем сообща. Они, собираясь, преломляли хлеб во имя памяти Христа ежедневно. По мере увеличения числа верующих это таинство проводилось реже, только на общественных трапезах, которые называли агапами (вечеря Господня, вечеря любви). Это таинство сопровождалось молитвами. Так постепенно сложился определенный поря-

док богослужения, особый чин литургии. Во II веке он состоял из чтения священных книг, пения псалмов и других духовных песен, поучений, молитв, освящения даров словами Спасителя, призыванием Духа Святого и благословением. В то время диаконы разносили дары больным и тем, которые не могли присутствовать на богослужении.

Впоследствии перед причащением Тела и Крови Христа полагалось пройти таинство покаяния или исповедания грехов своих. Это мыслилось апостолом Павлом как испытание своей совести.

К этому времени, в III веке, уже сформировалась система церковной иерархии (епископство, священство и диаконство).

Гонения римских властей на христиан периодически повторялись. Это во многом зависело от личности властителя. Гонения Нерона ушли в прошлое. Христиане построили храмы и стали чувствовать себя безопасно. Но во время царствования императора Диоклетиана гонения повторились с невиданной силой. Император поделил империю на две части, одну из которых отдал новому императору Максимилиану. Оба императора должны были иметь своим соправителем цезаря. У императора Диоклетиана был советником жестокий ненавистник христиан Галерий. Он и спровоцировал гонения. 23 февраля 303 года император подписал указ об искоренении христианства к определенному сроку. Согласно этому указу, разрушали и разграбляли храмы, сжигали священные книги, предавали христиан страшным мукам и смерти, бросая их на растерзание зверям. Сохранилось много литературы, содержащей конкретные свидетельства. Читая ее, начинаешь понимать, до каких вершин способен подняться человеческий дух. Мы не можем привести здесь даже часть этих свидетельств. Скажем только о великомученике Георгии Победоносце. Он был храбрым воином, очень любимым царем. Он обличал суетность идолопоклонства и разделял взгляды христиан. Царь требовал отречься от Христа, но воин находил в себе силы оставаться верным учению. Георгия Победоносца казнили. Своей стойкостью он многих обратил в христианство. Даже супруга императора царица Александра «громогласно исповедала, что она – христианка». Она была осуждена на смерть. Но скончалась до совершения казни.

В западной части империи гонений христиан в это время не было. В Африке и Италии возобновил гонения Максентий.

Георгий-воин. Икона.
Новгород. Конец XI — начало XII в.

Христианская церковь стала государственной при императоре Константине. Его заслуги христианская церковь уравнила с заслугами апостолов. Поэтому его назвали равноапостольным. Историк Евсевий пишет, что «он признал безумием попусту держаться богов несуществующих и после стольких доказательств оставаться в заблуждении. Посему он убедился, что должно чтить Бога Отца своего, и начал призывать Его, просить и умолять, чтобы Он явился, вразумил его о Себе и в предлежащем деле простер ему Свою десницу». Это было тогда, когда Константин с войском двинулся освобождать Ита-

лию от Максентия. Далее Евсевий рассказывает: «Усердно вознося свои молитвы и прошения об этом, царь получил удивительнейшее, посланное от Бога, знамение. «Однажды, в полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться к западу, — говорил сам царь, — я собственными очами видел составившееся из света и лежавшее на солнце знамение креста с надписью «сим побеждай». Это зрелище объяло ужасом как его самого, так и все войско, которое следовало за ним и продолжало созерцать явившееся чудо. Константин находился в недоумении и говорил сам себе: что значит такое явление? Но между тем как он думал и долго размышлял о нем, наступила ночь. Тогда во сне явился ему Христос...» В этой битве Константин победил, хотя войско его и было малочисленнее войска противника.

Константин по смерти Максентия (последний утонул во время этой битвы в реке Тибр) остался единовластным императором западной части империи. В восточной части правил Ликий. Константин

был мудрым правителем. Своим указом он объявил полную веротерпимость. Как язычники, так и христиане имели право совершать свои обряды, не нанося вреда друг другу и государственной власти. Указом христианам разрешалось строить новые храмы. Старые, отнятые у них во время гонений, указом предписывалось вернуть. Константин понимал, что именно христианское учение способно обновить империю в нравственном отношении. Многие в правлении Константина свидетельствуют о влиянии на него христианского учения, которое он изучил в совершенстве. Судите сами – он отменил крестную казнь, отменил кровавые игрища в цирке, принял под свое попечительство сирот и детей, которых бросили родители, проявлял милосердие к увечным и бедным.

В восточной части империи Ликиний бесчинствовал, уничтожая христианство. Константин пошел на него походом и победил. Ликиний лишился жизни. Константин стал императором единой Римской империи и воздвиг новую столицу империи – Константинополь.

Все это время возникали различные толкования христианской веры, что вызывало споры, раздоры, вражду внутри самой церкви. Эти толкования касались самых различных вопросов, которые, правда, не имели отношения к самой сути учения Христа. Толкователей больше интересовали формальные детали и разная казуистика. Церковь тратила свои лучшие силы на преодоление этих расколов, или, как было принято говорить, этой ереси. Толковали о том, какая природа в Христе преобладает – человеческая или Божественная, что собой представляет Святая Троица, следует ли молиться на иконы, или от них надо отказаться, и т.д. и т.п. Все эти вопросы не имеют прямого отношения к учению Христа. В нем все предельно ясно и просто. Настолько ясно и однозначно, что трудно толковать его по-разному. Ведь если сказано: «любите ближнего своего, как самого себя» и, кроме того, объяснено, что следует понимать под понятием «ближний», то могут ли быть различные толкования этого основополагающего в учении Христа тезиса. Это же справедливо и по отношению к другим положениям его учения. Но единовластные и неподконтрольные пастыри церкви, превратившись в небедных правителей, искали любой возможности для того, чтобы расширить свою власть и возможности (и доходы!) за счет таких же пастырей соседних епархий. Чтобы их свалить, надо было их уличить в неправильном толковании учения Христа. Так что цель этих ересей в большинстве

случаев была очень даже земная. Мы об этом говорим потому, что первый Вселенский собор христианской церкви собрался именно с целью побороть одну из таких ересей. Впрочем, и все остальные соборы занимались вопросами ереси.

Собор был созван в городе Никея (Малая Азия) в июне 325 года императором Константином. Заседал он в обширной палате царского дворца. Его называют еще Арийским собором, так как он должен был покончить с ересью александрийского пресвитера Ария. Учение о Святой Троице (Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой) Арий толковал по-своему. Он утверждал, что Иисус Христос не единосущен с Богом-Отцом, а также не безначален. Другими словами, он считал, что Иисус Христос был сотворен Отцом и было время, когда Его не было. Почему это мнение приобрело такой резонанс, тем более, что Арий не был даже епископом? Дело в том, что Арий был человеком талантливым, способным привлекать внимание слушателей. Поэтому его ересь распространилась очень широко. Он претендовал на место епископа в Александрии и, когда его претензии не были удовлетворены, стал намного активнее. Сам император Константин обратился к Арию с личным посланием, в котором предлагал сделать все разумное для сохранения единства церкви. К этому времени значительное число епископов заняли в споре позицию Ария. Послание не подействовало. Вопрос был поставлен на обсуждение на Соборе с участием всех епископов. В Соборе приняло участие 318 епископов. Их сопровождали пресвитеры, диаконы и другие духовные лица. Все издержки по проведению Собора взял на себя император Константин.

На Соборе ересь Ария была осуждена. На стороне Ария оказалось только семнадцать епископов. Решались и другие вопросы, в частности, вопрос о времени празднования христианской Пасхи. Было решено праздновать ее в первое воскресенье после весеннего полнолуния. До этого она во времени совпадала с иудейской Пасхой. Обсуждался вопрос безбрачия духовенства. Решили, что в этом нет необходимости.

Император Константин напутствовал епископов, возвращавшихся в свои епархии, словами, которые не потеряли своей актуальности и сегодня. Поэтому имеет смысл их привести:

«Берегитесь горьких ваших споров между партиями. И пусть никто не имеет зависти к епископам, явившим особенную мудрость: достоинство каждого считайте общим достоянием всей Церкви. Высшие

и превосходные, не смотрите высокомерно на низших: Богу одному ведомо, кто превосходнее. Совершенство редко где бывает, и надо иметь снисхождение к слабейшим братьям; все неважное покрывайте прощением, берите в рассуждение людские слабости: мирное согласие всего дороже. И спасайте неверующих – помните, что не всякого можно обратить ученым рассуждением: искренние любители истины редки. Мы должны походить на врачей и соотносить свои лекарства с болезнями, а свое учение с различными расположениями каждого».

Главным же итогом Никейского собора было принятие основного догмата христианства (на следующих соборах к нему добавлены новые положения). Собственно, принятый догмат явился уточнением Символа Апостольского, который мы приводили выше. Что же касается ереси Ария, то история о ней на этом не кончилась. Сторонники Ария сумели войти в доверие к Константину, и тот приказал вернуть его в церковь. Но когда тот в окружении своих многочисленных сторонников подошел утром к церкви, он почувствовал себя плохо и тут же внезапно умер. Это произошло перед Пасхой 337 года. В том же году император Константин скончался, завещав свое царство трем своим сыновьям.

Случилось так, что старший сын Константин вскоре был убит на войне, и Римская империя снова оказалась поделенной на западную и восточную части. В восточной части преобладали сторонники Ария. Со временем император западной части империи погиб на войне и империя оказалась объединенной. Ею правил император восточной части Констанций. Так восточная ересь Ария восторжествовала. Император поступил истинно по-царски – собрал в Милоне второй Собор и заранее предписал, какое решение он должен принять. Не согласных с ним сослали в ссылку. А решение состояло в отлучении от церкви главного противника Ария Афанасия, епископа в Александрии. Афанасий не выдержал нажима и подписал отказ от решения Никейского собора.

Высшие христианские пастыри нашли себе занятие – бороться друг с другом, то есть за власть, вместо того, чтобы исполнять главные положения учения Христа. О них они вспоминали все реже и реже, а свое владычество (владыка – титул духовенства) видели в непрерывной борьбе за власть.

После смерти Констанция императором стал его племянник Юлиан, известный в церковной истории как Юлиан-отступник. Он был

крещен в детстве, но ему никто не преподавал христианскую доброту. К тому же он видел политические бесчестные игры церковников изнутри. В конце концов, став императором, он отказался от крещения и выступил против христиан и в защиту язычников. Царствовал Юлиан два года. Утверждают, что, умирая, он произнес: «Ты победил, Галлилеянин!» Он говорил о Христе.

Разделение христианской церкви на две – католическую и православную – окончательно произошло в 1054 году. Оно существует до сих пор. Этому разделению предшествовали века борьбы за власть, за земли, за богатства, за подати. Став государственной, христианская церковь постепенно превратилась в мощную не только политическую, но и экономическую силу. Между епархиями шла борьба за сферы влияния, которая не могла обходиться без вмешательства светской власти. Перипетии этой борьбы очень многообразны. Территория Римской империи была огромна, и в каждом регионе были свои интересы, с которыми церковь не могла не считаться.

Непрерывная борьба между епархиями, а точнее епископами, привела к тому, что образовались два христианско-церковных центра: Византия и Рим. Остальные епархии оказались в зависимости от этих центров. Это епархии в Иерусалиме, Антиохии, Александрии и др. Западная Римская империя развалилась. Поэтому римский папа не имел рядом с собой императора, которому он должен был подчиняться и согласовывать с ним свои действия. Это было и хорошо, и плохо. Получив независимость от светской власти, папа взамен должен был находить общий язык с правителями тех частей, на которые распалась Западная римская империя. Но это оказалось под силу духовным пастырям в Риме, и они пошли в этом направлении очень далеко – почти захватили всю светскую власть. Впоследствии они не только владели огромными землями, но и имели свою армию, вели войны (например крестовые походы) и правили более жестоко, нежели светские правители. Они считали, что хороший воин является и хорошим пастырем.

Что же касается константинопольских патриархов, то они жили и действовали бок о бок с императорами: Восточная Римская империя просуществовала целое тысячелетие после развала Западной. Такое положение диктовало совсем иную стратегию: император мог быть

помощником в делах церкви, а мог быть и лютым врагом. То и другое реализовалось в разные периоды.

Надо ли говорить о том, что обе церкви к этому времени представляли собой огромную политическую силу. Борьба церквей между собой велась под предлогом выработки правильных догматов веры. Вопрос о природе Христа и Святого Духа, а также всей Троицы обсуждался непрерывно на протяжении целых веков. Те, которые были сильнее, своих противников отстраняли, ссылали и даже убивали их под предлогом неправильного толкования этих вопросов.

Более ста лет (с 725 по 843 год) решался вопрос о том, надо ли использовать иконы при богослужении или нет. Как быть с требованием: «Не сотвори себе кумира» и другими положениями Библии о том, что надо молиться Богу, а не изображению? Мусульмане решили этот вопрос в пользу отсутствия, недопущения икон. Христиане же длительное время провели в изнурительной борьбе. Можно понять защитников икон, поскольку их наличие делало более эффективными богослужения: верующим иконы помогали устанавливать контакт с Богом, с Христом, с Божьей Матерью, со святыми. Поклонение иконам было магическим, они стали амулетами. Проблема борьбы с иконами решалась силой и войнами. Иконы служили только поводом для того, чтобы противники могли снова помериться силами. Самыми непримиримыми противниками были римский папа (защитник икон) и византийский император Лев III Исавр. Включились в эту вооруженную борьбу и другие менее влиятельные силы (например король лангобардов). Император Константин V провел в 754 году VII Вселенский собор, на котором было постановлено отменить иконопочитание. Другой Вселенский собор в 787 году отменил это решение и восстановил иконопочитание.

Папская власть очень быстро росла. Это была не духовная, а реальная власть. Церкви и монастыри занимали более половины всех обрабатываемых земель. Они владели огромными богатствами, требовали своей независимости от светской власти. Чтобы читатель получил представление о том, как устанавливалась светская власть, приведем отрывок из книги по истории религии (только факты!):

«Папская чехарда, сопровождающаяся убийствами, продолжалась. Бенедикт VI был свергнут Бонифацием VII и по его приказанию удушен в тюрьме. Последний был низложен Бенедиктом VII, после кото-

рого престол был занят Иоанном XIV. Но ни тот, ни другой вове-
мя не обезвредили Бонифация, который после десятилетнего переры-
ва сумел низвергнуть Иоанна XIV и уж не остановился перед тем,
чтобы убить его. Через некоторое время и Бонифация постигла та
же участь, а его труп толпа протащила по улицам Рима и бросила в
Тибр. Положение следующего папы Григория VI осложнялось тем, что
у него был антипапа Иоанн XVI. Но участь антипапы была довольно
тяжелой: император Оттон III приказал выколоть ему глаза, отрезать
уши, нос, язык, после чего Иоанн был посажен на осла задом наперед
и торжественно провезен по улицам Рима».

Не будем продолжать описание того, что творили духовные на-
ставники, считавшиеся наместниками Христа. Глядя на их дела, стано-
вится грустно и больно: неужели всегда лучшие идеи, служащие во
спасение человечества, будут использовать самые низкие люди для
осуществления своего владычества над людьми?!

Как известно, эта «порча» относилась не только к папству. Она
относилась ко всему духовенству снизу и доверху. Все измерялось
деньгами. Каждая должность имела таксу. За деньги можно было по-
лучить отпущение грехов. Так и хочется повторить за Христом: «Отче,
Отче! Прости их, не знают, что делают». Христос критиковал фарисе-
ев и книжников. Но к Его учению пришли те же волки, которые уже
не считали нужным одевать овечьи шкуры. Более того, папы уже
не хотели считать себя преемниками апостола Петра. Папа Инно-
кентий III заявил: «Римский первосвященник поистине называется
наместником не просто человека, а истинного Бога. Ибо хотя мы и
преемники главы апостолов, однако мы не его и не какого-либо апо-
стола или человека, но самого Иисуса Христа наместники». Вот так!
Ни больше и ни меньше! Это значило, что папам должны подчи-
няться все и вся, и, конечно, вся светская власть. И они практически
добились этого. Так, в начале XIV века папа Бонифаций VIII писал:
«Мы объявляем, говорим, постановляем и провозглашаем, что подчи-
нение всех людей римскому епископу безусловно необходимо для их
блага». Но это был пик власти римских пап, после которого последо-
вал резкий перелом. Французский король Филипп применил не безу-
спешно силу, и папской власти поубавилось. Поубавилось по отноше-
нию к королям. А с простым людом они расправлялись с помощью
инквизиции. Сразу по прибытии в данную местность инквизиторы об-

рашались в храмах к верующим с призывом сообщать (в течение шести дней) о еретиках. Понятие ереси было довольно широким. Дотопы не заставляли себя ждать. Каждый втайне стремился донести на ближнего до того, как донесли на него. Так церковь Христова, как она себя называла, «прививала» людям главную заповедь: «возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Приведем Символ Веры, который установился в результате многих дискуссий, и не только словесных, и принятой частями на первом и втором Вселенских соборах. Это краткое изложение всех истин христианской веры. Кто эти истины не принимает, тот уже не может быть православным христианином. Символ Веры сформулирован так:

«Верую в единого Бога-Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого. Верую и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца прежде всех веков; Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несозданного, одного существа с Отцом, через которого все сотворено.

Для нас людей и для нашего спасения сошедшего с небес, принявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы, и сделавшегося человеком.

Распятого же за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного.

И воскресшего в третий день, согласно с писаниями (пророческими).

И восшедшего на небеса и сидящего одесную Отца. И опять имеющего прийти со славою судить живых и мертвых, царству Которого не будет конца. Верую и в Духа Святого, Господа, подающего жизнь, исходящего от Отца, наклоняемого и прославляемого равно со Отцом и Сыном, говорившего через пророков. Верую и во единую святую, соборную, вселенскую и апостольскую церковь.

Исповедую одно крещение во оставление грехов. Ожидаю воскресения мертвых. И жизни будущего века. Аминь».

Символ Веры у православных и католиков одинаковый, за исключением одного пункта. У католиков добавлено, что Святой Дух исходит и от Бога-Сына.

Суть религии

Религия существовала у всех народов, народностей и племен мира во все времена. Происхождение ее пытались объяснить самыми разными причинами. Противники религии (атеисты) пытались обосновать несостоятельность веры человека в Бога тем, что, дескать, человек слаб, немощен и т.д. Проповедовался лозунг: «Вера сильным не нужна!»

Надо различать веру в Бога и отношение к данной религии. Атеисты всегда подменяли веру в Бога верой в религию, а точнее, отношением к тем, кто на практике осуществляет ежедневно ритуалы, предписанные религией. Они считали, что достаточно показать, что святые отцы не являются святыми, и вопрос о существовании Бога исчезнет. «Святые» отцы действительно не святые. Человек везде человек — и в правительстве, и в составе духовенства. Святых людей слишком мало, если они вообще существуют. Поэтому не стоит проблему Бога сводить к проблеме поведения человека, какую бы должность он ни занимал, является ли он папой или патриархом.

Кроме критики поведения людей (святых отцов) атеисты с не меньшим усердием нападали на Священные книги, их смысл, последовательность, противоречивость. Но эти книги писали люди. И не только писали, но и много раз переписывали, корректировали, дополняли, исправляли. Люди! А им ничего не чуждо! Поэтому к имеющемуся духовному наследию надо относиться не только критично, но и очень серьезно и вдумчиво, без предвзятости. Не надо искать в нем то, что хочешь там найти, а воспринимать то, что там есть на самом деле.

Приведем один пример. Известно, насколько важным, принципиальным является вопрос о первородном грехе всего человечества. Именно потому, что его совершили наши прародители Адам и Ева, весь человеческий род оказался в грехе — начались войны, беззакония, убийства, обманы и все то, что после этого стало свойственно человеку. Именно «стало», поскольку человек по своей собственной воле сделал выбор — оставаться таким, каким его сотворил Бог (совершенным и непорочным), или же нарушить запрет Бога, преступить Его закон, а это значит согрешить и стать таким, каким он стал.

В чем состоял запрет Бога, Его закон, который первые два человека нарушили? В Библии сказано следующее: «И насадил Господь

Бог сад в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого образовал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди сада, и дерево познания добра и зла. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: «от всякого дерева в саду ты можешь есть, а от дерева познания добра и зла — не ешь от него; потому что в день, в который ты вкусишь от него, умрешь. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Быт. 2.8.9.16.17.25).

«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал он жене: «подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в саду?» И сказала жена змею: «плоды с деревьев в саду мы можем есть, но от плодов дерева, которое среди сада, сказал Бог, не ешьте, и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть». И сказал змей жене: «нет, не умрете, потому что знает Бог, что когда вкусите от них, то откроются глаза ваши, и вы будете, как Боги, знающие добро и зло». «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи и что оно приятно для глаз, и вожделенно дерево для созерцания; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья и сделали себе опоясания. И услышали голос Господа Бога, ходящего в саду во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями сада. И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: «где ты?» Он сказал: «голос Твой я услышал в саду и убоился, потому что я наг, и скрылся» (Быт. 3.1–10).

Как известно, после этого Бог изгнал Адама и его жену из рая. За что? За то, что они ели плоды из дерева сада. Что это были за плоды? Яблоки, которые изображают художники на картинах и за которыми повторяют то же самое проповедники и миссионеры? Но откуда яблоки на дереве, которое называлось очень уж странно: «дерево познания добра и зла». Что это за дерево и какие плоды могли расти на нем? Можно ли здесь говорить о плодах в прямом, вещественном понимании? Мы же говорим — «плоды познания» или «плоды невежества» и т.д. В данном случае имелись в виду именно такие «плоды». Иные плоды не могут расти на древе познания добра и зла. Что же из этого следует? То, что автор этих строк очень серьезно размышлял над вопросом — почему человек был изгнан из рая, где было все хорошо и даже прекрасно, почему у человека появились бесконечные проблемы, которых нет у других живых су-

ществ. А потому, решил мыслитель, что человек, в отличие от других живых существ, стал различать добро и зло, стал понимать, что такое стыд и т.д. Другими словами, образно говоря, человек употребил плоды познания добра и зла. Человек слаб и поддался на искушение дьявола. Таким образом, не было никакого реального плода, который Ева пробовала и дала Адаму. Было нечто более глубокое по смыслу — размышление автора о том, почему человек выпал из единой цепи всего живого и совершает так много зла на Земле. Автор этих строчек в Библии не решился утверждать, что человек таким и был создан, сотворен Богом. Он считал, что это бросит тень на самого Бога. Поэтому он нашел ответ на мучивший его вопрос в том, что возложил всю вину на человека, на первого человека, что естественно. Так глубокая философская мысль о месте и назначении человека в этом мире, поставленная и решенная автором в аллегорической форме, приобрела форму лубка с действующими лицами: Адамом, Евой, змеем и яблоком. И эту лубочную картину, не имеющую ничего общего с истинным смыслом библейского текста, повторяют вслед за художниками и проповедниками все. Естественно, что думающими людьми такая трактовка не может восприниматься всерьез. Она только наносит вред решению вопроса о месте человека в этом мире, а религию, усеянную подобными вымыслами и наивными толкованиями, делает неприемлемой для мыслящего человека. Сколько вреда истинной религии, истинной вере в Бога принесли и приносят те, кто глубокий смысл подменяет различными чудесами, творящимися вопреки здравому смыслу, вопреки естественной сути всех вещей.

Более того, распространилось мнение, что существование Бога можно объяснить только сверхъестественными фактами, явлениями, свидетельствами. Естественным считают то, что мы смогли познать, понять на сегодняшний день. А то, что не поддается нашему пониманию, мы относим в область сверхъестественного. Но ведь то, что мы не можем понять сегодня, может быть понято завтра, послезавтра. Так, собственно, шло и идет познание окружающего нас мира. То, что вчера ученым казалось вершиной их гения, когда Лаглас заявлял, что созданная им картина мира не нуждается в такой гипотезе, как бог, сейчас истинным ученым кажется мелочным самодовольством человека, решившего, что мир можно сложить из кубиков и шариков, как это делают дети в своих играх. К сожалению, это представление, в

прошлом разделяемое многими авторитетными учеными, дало свои отрицательные плоды. Пагубность их для развития всей нашей европейской цивилизации осознана пока не полностью.

На самом деле окружающий нас мир не так прост, как полагали рационалисты. Если бы он был таким, как они полагали, то он не смог бы существовать. Для того чтобы весь мир существовал как единая система, между всеми его частями должен происходить обмен информацией с бесконечной скоростью. Но это невозможно. По закону Эйнштейна самая большая скорость — это скорость света. Большой скорости нет. Тем более нет бесконечной скорости. Как же быть? Современной наукой доказано, что мир устроен по такому принципу (голографическому), что передавать информацию с бесконечной скоростью нет необходимости. Ее передавать не нужно потому, что она есть везде, всегда и обо всем, причем в полном объеме.

Все мы привыкли считать, что окружающий нас мир устроен по фотографическому принципу. Это значит, что мы имеем информацию о той части мира, которую мы видим. Мы можем видеть часть этого мира в натуре, или на фотографии, или на экране телевизора, или же на киноэкране. Что мы видели, о том и будем иметь информацию. Это же можно проиллюстрировать и на таком примере. Вы рассматриваете большую фотографию и видите все, что там изображено. Если половина этой фотографии будет отрезана, то на оставшейся половине вы уже никак не увидите все то, что было на целой фотографии. Так можно отрезать от фотографии еще половину и так до тех пор, пока не останется от нее только небольшой кусочек. На этом кусочке фотографии вы увидите только то, что там изображено.

Если же первоначально вы имеете дело не с фотографией того же объекта, а с его голограммой, то при делении голограммы на кусочки все будет происходить совсем по-иному. Если в вашем распоряжении окажется только половина голограммы, то вы все равно получите изображение всего объекта, как будто голограмма целая. Более того, если из голограммы останется только небольшой кусочек, то и по нему вы получите изображение всего (как на целой голограмме) объекта. В этом состоит различие фотографии и голограммы.

Чтобы уяснить смысл различия фотографической и голографической картины мира, представим себе, что на фотографии и голог-

рамме изображена вся Вселенная. Убирая часть фотографии, вы убираете информацию о той части Вселенной, которая была видна на этой части снимка. Если же у вас осталась только часть голограммы, то из нее вы получите информацию обо всей Вселенной. Причем эта часть может быть как угодно малой. Вывод: в любом самом маленьком кусочке голограммы содержится информация обо всем окружающем нас мире, обо всей Вселенной. Вся информация о Вселенной содержится, например, в той ручке, которой я сейчас пишу этот текст. Вот в чем суть голографической картины мира. В это трудно верится потому, что в нашей ежедневной жизни, на практике мы имеем дело с фотографическим принципом – что видим, то и видим. Но исследователи показали, что и человек, его органы восприятия, устроены по голографическому принципу.

В чем же состоит особенность голографической картины мира? Все во всей Вселенной связано между собой. Это одна система. Связи предполагают, что между элементами системы идет непрерывный обмен информацией. Ведь на всякое действие должно появиться противодействие. На любые изменения в системе она должна реагировать. Но если система – вся Вселенная, то информация между самыми удаленными элементами системы должна передаваться очень длительное время. Но в этом нет необходимости в том случае, если Вселенная устроена по голографическому принципу. Ведь при этом в каждом элементе системы (то есть Вселенной) имеется вся информация обо всей Вселенной. Значит, информацию передавать нет необходимости. Она вся есть там, где она нужна, где она требуется. Мы говорим об элементе Вселенной. Им может быть человек, цыпленок, клетка организма, камень. В каждом из этих элементов имеется информация обо всей Вселенной. Именно это, прежде всего, обеспечивает единство Вселенной, согласованность действий всех элементов системы (Вселенной), их взаимосвязь.

Эту информацию обо всей Вселенной, которая имеется в каждом, даже самом маленьком элементе, естественно назвать информационным полем Вселенной. Это не «нечто», состоящее из отдельных частей, а единое целое, характеризующееся едиными показателями. Поэтому оно и называется полем.

Как осуществить связь между всем и всеми благодаря информационному полю Вселенной? Поясним это на примере человека, ведь он также является элементом Вселенной. Подсознание человека и ин-

формационное поле Вселенной являются своего рода сообщающимися сосудами. Все, что имеется в информационном поле Вселенной, имеется и в подсознании каждого из нас. Наше подсознание и сознание соединены между собой информационным каналом, который у стандартных (нормальных) людей перекрыт. Он перекрыт «заглушкой» (это научный термин). Если по каким-то причинам «заглушка» не идеально перекрывает информационный канал между подсознанием и сознанием, то в сознание человека может поступать информация из его подсознания, а значит, из информационного поля Вселенной. Такой человек является ясновидящим – ведь он черпает информацию обо всем из информационного поля Вселенной. Никто из ясновидящих не может объяснить, как именно это у него получается. Некоторые пророки слышали голоса, другие видели сложные картины (как Иезекииль и Иоанн), третьи наблюдали некие символы. Так или иначе, они получали информацию из информационного поля Вселенной.

Благодаря тому, что устройство Вселенной является голографическим, человек имеет возможность получать всю информацию. Но это происходит на уровне подсознания. Эта информация поступает в сознание только некоторых людей, которых мы бы назвали нестандартными (заглушка у них не полностью перекрывает информационный канал, соединяющий сознание и подсознание). Если человек является нестандартным (избранным), то его способность черпать информацию из подсознания, а значит из информационного поля Вселенной, улучшается при определенных условиях, близких к стрессовым или даже в стрессовых. Этому способствуют длительный пост, глубокие переживания, длительная концентрация внимания на данном вопросе. Так происходило с пророками. Так было и с историческими персонажами, например с Жанной д'Арк, которая слышала голоса и не могла им не подчиниться. Апостол Павел получил Высшую истину непосредственно из информационного поля, услышав голос Иисуса Христа. Информационное поле Вселенной – сравнительно новый термин, современный. Он отражает главную роль информации и возможность ее получения из единого на всю Вселенную источника. Но этот термин страдает ограниченностью. Дело в том, что это не только информация обо всем во Вселенной в прошлом, настоящем и будущем, но и переработка и анализ этой информации, а также принятие решения на основании этих результатов. Поэтому мы считаем, что применяемый ранее термин «Мировой разум» более правильный. Но дело, в конце концов,

не в названии, а в сути. А суть такова, что это поле вездесущее (распространяется на всю Вселенную), всевидящее и всезнающее (содержит информацию обо всем во Вселенной), всемогущее (все события во Вселенной происходят по команде, по информационному сигналу) и т.д. Мы подробно обсудили эту проблему в книге «Бог, душа, бессмертие». Там мы указывали, что эти свойства информационного поля Вселенной полностью совпадают со свойствами Бога (как по Библии, так и по Корану). Поэтому можно сказать, что современная наука постепенно меняет свою парадигму, представление об устройстве мира, в котором мы живем.

Необходимо здесь напомнить и еще одну особенность информационного поля, Мирового разума. Она состоит в том, что Вселенная возникла не в результате эволюции после Большого взрыва под действием чисто физических (астрофизических) законов, а создавалась по заранее намеченному плану. К такому выводу пришли ученые при обсуждении проблемы эволюции Вселенной и возникновения, а также развития в ней разумной жизни. Проблема эта освещена в книге «Внеземные цивилизации». Таким образом, творение мира состоялось, только не надо его понимать так же примитивно, как и первородный грех. Эволюция Вселенной, как и жизни в ней, являлась прогрессивной, направленной, а не происходила согласно учению Дарвина, путем случайного отбора. На такую случайную, дарвиновскую эволюцию у Вселенной не хватило бы времени: она существует слишком мало для того, чтобы достичь современного уровня развития, если бы она развивалась по Дарвину.

Можем подвести итог. Имеется объективная информация обо всем во Вселенной как в прошлом, так и в будущем. Эта информация может поступать в том или ином объеме к некоторым избранным, нестандартным людям, у которых канал между подсознанием и сознанием перекрыт не полностью. Это ясновидящие, пророки, прорицатели. Они являются своего рода приемниками этой информации (в том числе и информации о будущем). В большинстве случаев они являются ретрансляторами. Не вызывает сомнения то, что такие люди появляются среди нас не случайно (случайного в устройстве Вселенной ничего нет) — они появляются для того, чтобы служить каналом передачи информации от информационного поля, Мирового разума, Бога к людям, к человечеству. Высказывалось мнение, что такие самые крупные пророки, ретрансляторы появляются на Земле один

раз в тысячу лет или даже один раз в сто лет. Многие пророки считали, что они последние, что после них истинного пророка не будет. Так считал Иисус Христос, так считал и Мухаммед. На этом особенно настаивают последователи Мухаммеда, называя посланника (пророка) Мухаммеда «печатью печатей». На самом деле, пока живут на Земле люди, до тех пор будет осуществляться связь информационного поля Вселенной, Мирового разума, Бога, с нами. Собственно, эта связь осуществляется не только через больших и малых пророков, но и непосредственно через отдельных людей. Фактический материал по этому вопросу огромный. Мы же только приведем некоторые факты, чтобы проиллюстрировать сказанное и точнее дать понять читателю, о чем идет речь.

Мы говорили, что люди, которые способны почерпнуть информацию из информационного поля Вселенной (как и вообще все гении), являются нестандартными. Они могли оказаться в таком состоянии или от рождения (когда одно полушарие головного мозга сильно гипертрофированно по сравнению с другим), или оказались в этом состоянии в результате пережитого стресса (удар электрическим током, падение, болезнь и т.п.). У многих пророков что-либо из этого было налицо. Так, Мухаммед бился в эпилептических (или других) припадках. Некоторые пророки, когда входили в состояние связи с информационным полем, были в столь измененном состоянии сознания, что не могли сохранять спокойствие духа и членораздельно говорить. Все это вполне хорошо объясняется наукой.

Приведем в качестве примера отрывок из дневника Джорджа Фокса, который был основателем религии квакеров. Надо сказать, что все основатели религий имели хотя бы временами связь с информационным полем Вселенной. И дело не только в истинах, в правилах, в предписаниях, которые стали основой религии. Дело в духе, в том канале, по которому информация и энергия поступает к людям через этого основателя, через этот ретранслятор, через этого пассионария. Этот информационно-энергетический поток является той движущей силой данной религии, от которого зависит ее распространенность, длительность существования, ее мощь. Этот поток захватывает людей, превращая их в верующих, и они с радостью идут на любые страдания за веру, они с радостью идут за нее на смерть. Надо ли приводить примеры.

Отрывок из дневника пассионария, основателя религии квакеров Фокса подтверждает наличие такой связи с информационным полем, с Мировым разумом, с Богом:

«Однажды во время прогулки с друзьями я взглянул на шпицы трех колоколен, и это потрясло меня до глубины души. Я спросил друзей: «Что это за местность?» Они мне ответили: «Личфельд». Внезапно глас Божий повелел мне направиться туда. Я попросил моих друзей войти в дом, куда мы шли, не говоря им, что я хочу делать. Когда они вошли, я пошел, все прямо, через плетни и рвы и остановился за миллю до Личфельда. Там среди поля пастухи сторожили своих овец. Тогда Бог повелел мне снять с себя обувь. Я колебался, потому что это было зимой; но глас Божий жег меня как пламя. Я снял свою обувь и оставил ее у пастухов. Ведняки трепетали, пораженные увиденным. Я прошел еще с миллю, и когда достиг города, снова глас Божий возопил во мне: «Воскликни: — горе Личфельду, городу крови!» Я обошел все улицы, громко восклицая: «Горе Личфельду, городу крови!» Так как это был рыночный день, я пошел на площадь и ходил там, по временам останавливаясь и не переставая возглашать: «Горе Личфельду, городу крови!» Никто не положил руки на меня, и когда я шел с этими восклицаниями по улицам, мне казалось, что по ним текут кровавые ручьи, а площадь рынка обратилась в кровавое болото. Когда я выполнил приказание Господа, я почувствовал облегчение и с миром ушел из города. Я вернулся к пастухам и взял мою обувь, дав им немного денег. Но пламень Господен был на моих ногах и на всем моем теле, и я не знал, как надеть мне обувь, пока Господь не соизволил, чтобы я сделал это.

Тогда, смыв ноги, я надел башмаки. После этого я впал в глубокое размышление о том, зачем я был послан обличать этот город и называть его городом крови. Потому что, хотя и много крови было пролито в нем во время войны между королем и парламентом, враждовавшими из-за власти, но ничего в нем не произошло более замечательного, чем в других местах. Уже после я узнал, что во времена Диоклетиана тысячи христиан претерпели гонение в Личфельде. Вот почему я должен был идти босыми ногами по городу, — это их кровь текла по улицам и скопилась болотом на площади. Я должен был вызвать память о крови, пролитой тысячу лет тому назад, которая пропитала мостовые улицы. Так услышал я, как возопила эта кровь, так повиновался гласу «Божию».

Конечно, можно это происшествие рассматривать как результат расстроенной психики. Правда, возникает вопрос, что именно считать нормальной психикой, а что расстроенной. Если применять принципы

физики, то нормальным надо считать такое состояние, которое встречается чаще. Вспомните нормальное распределение Гаусса. В этом случае психика людей, подобных Фоксу и вообще всех гениев, ненормальна, поскольку их меньшинство. Нас же, нормальных, большинство, и только на этом основании нас считают нормальными. Значит, те, кто обогащает наш духовный мир (музыка, литература, религия), то есть гении, пророки и ясновидящие – ненормальные, хотя без них человеческое общество перестало бы быть человеческим в теперешнем смысле слова, оно превратилось бы в скопище глухих душевно и слепых морально серостей, каковыми были бы мы без этих ненормальных.

«Гений, – говорит Моро, – есть только одна из многочисленных ветвей невропатического дерева». «Гениальность, – говорит Ломброзо, – симптом наследственной дегенерации (эпилептоидная разновидность), близкая родственница безумия». «Всякий человек, – пишет Нисбет, – чья жизнь достаточно интересна, чтобы стать достойной изучения, неизбежно попадает в разряд душевнобольных. И необходимо отметить, что чем гениальнее человек, тем больше его отклонения от нормы».

Что правильно – норма или отклонение от нее? Правильно все, что создано на Земле естественным путем. Гении нужны нам (это наш канал информации к Высшему, что нас создало), мы нужны гениям, поскольку их задача состоит именно в том, чтобы нам транслировать информацию из информационного поля, Мирового разума, от Бога. Не будь нас, они были бы также не нужны. Поэтому давайте помнить это и не мерить их нашими мерками, мерками глухого по отношению к зрячему и слышащему. О роли гениев и пророков ученый Модели сказал так: «Какое право имеем мы думать, что природа обязана выполнять все свои задачи только с помощью нормальных умов? В отклонении от нормы разума она может найти более удобное орудие для выполнения своего замысла. Важно лишь то, что работа выполняется, и что качества работника таковы, что он может ее выполнять. И с космической точки зрения совершенно безразлично, что этот работник представляется на чей-нибудь взгляд лицемером, эксцентриком или безумцем...»

Эта работа должна иметь своим конечным результатом соответствующее наше поведение, нашу жизненную плодотворность. Об этом Эдвардс сказал так: «Творя над собою суд совести, мы ведь ставим

себе те же требования, какие, как мы уверены, предъявит нам Высший Судья, когда мы предстанем перед лицом Его в день суда... Нет для верующих лучшего доказательства проявленной в нем благодати, как жизнь в христианской добродетели... Степень духовности и божественности нашего опыта указывается его жизненной плодотворностью».

Выводы для нас ясные: имеется объективная реальность – информационное поле, Мировой разум, Бог, благодаря которой возникла (создана) и развивается Вселенная, и каждый из нас является не автономией, а только частицей этой реальности. Информация информационного поля находится в каждом из нас, в нашем подсознании. Но только единицы созданы так, что могут ее оттуда черпать. Черпать и передавать всем нам. Кому дано, с того и спросится. Поэтому выявив у себя особые способности в какой-либо области, задумайтесь – для выполнения какой задачи они вам даны. Кому дано, с того и спросится – повторим мы второй раз. И помните, что «даром получили, даром и отдавайте», не делая никаких секретов из данных вам знаний в корыстных интересах. Творец имеет дело со всем единым организмом, каждый из нас является клеткой этого организма. Чтобы организм работал слаженно, каждая клетка должна выполнять свои функции. Для этого она наделена своими специфическими свойствами, через нее проходят информационные потоки, и она (клетка-человек) обязана правильно реагировать на эту информацию. Только это может служить гарантом не только нормальной жизни всего организма, но и личного счастья каждого человека, то есть каждой клетки этого единого вселенского организма.

Не только пророки и ясновидящие черпают информацию из информационного поля Вселенной, от Мирового разума. Эта информация поступает и к каждому из нас, хотя и по-другому. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Не только вся Вселенная построена по голографическому принципу. Так же устроен и сам человек. Ученые установили, что у каждого человека есть своя голограмма, а точнее, форма-голограмма. Она содержит всю информацию о данной личности. Тут и проект данной личности, и его судьба – программа, и его будущее и прошлое, которое предшествовало появлению этой личности на свет. Это то, что специалисты называют «память предков». В форме-голограмме человека содержится вся информация о его предках. Мало того, ученые

считают, что эта информация может положительно или отрицательно влиять на его судьбу. Это зависит от того, какое наследство оставили ему предки – положительное или отрицательное. Поэтому и говорят: «до девятого колена». Именно поэтому вы можете чувствовать присутствие своих предков, которых никогда не видели и не слышали о них. Это память предков. Она записана в вашей форме-голограмме. Именно поэтому вы должны думать, какое наследство (духовное, конечно) вы оставляете своим детям и внукам и детям внуков. То, что было нечестным в вашей жизни, в ваших делах, отразится если не на детях, то на внуках ваших. Не верится? Именно так считают ученые. Форма-голограмма человека, по-видимому, то же самое, что и душа. В наше время больше говорят о биополе человека. Нельзя сказать, что мы знаем все о форме-голограмме и биополе человека. То, что известно ученым о биополе, выглядит так.

Биополе человека – это не только ступок информации данной личности, но и мост между человеком и Космосом. В зависимости от того, в каком состоянии находится биополе человека, эта связь осуществляется или очень хорошо, или просто хорошо, или даже плохо. Биополе человека представляет собой некий кокон, который выходит за пределы его физического тела. Структура биополя человека очень сложна. На сегодня известно, что имеются следующие центры (узлы или чакры) этого поля, каждый из которых связан с определенным органом человека. Самая нижняя чакра расположена в основании позвоночника. Здесь же находятся яичники и яички. Следующая чакра расположена около пупка. Там находятся надпочечники. Над сердцем расположена следующая чакра. Здесь же находится вилочковая железа. Имеется чакра на горле. Здесь находится щитовидная железа. Последняя чакра расположена между бровями. Здесь находится шишковидная железа.

Указанные чакры, спиралеобразные потоки энергии, экстрасенсы видят воочию. Согласно их описаниям, они представляют собой яркие колеса света, вращение в которых происходит против часовой стрелки. По мере роста человека от его рождения (а точнее зачатия) до совершеннолетия размеры чакр увеличиваются. Их размер у новорожденного составляет всего около сантиметра в диаметре. У взрослого человека этот размер увеличивается до пятнадцати сантиметров. Сверкающие вихри расположены на поверхности тела и всегда без исключения точно привязаны к одному и тому же строго определенному месту.

У здорового человека, организм которого находится в нормальном состоянии, биополе ровное, гладкое и по форме похоже на куриное яйцо. Его границы удавлены от тела на 40–100 см. Это у обычных людей. У экстрасенсов (то есть у людей очень восприимчивых, чувствительных, сенситивов) биополе может распространяться от тела человека на метры и даже десятки метров. Известно, что биополе Будды, его аура, занимало весь город. Несомненно, что все пророки были выдающимися экстрасенсами.

Биополе человека не всегда имеет гладкую, ялцевидную форму. По каким-то причинам оно может быть в той или иной мере деформировано. Тогда в определенных местах поле вообще может отсутствовать, а в других оно образует сильно вытянутые хвосты. С таким деформированным биополем человек не может быть здоровым. Если нарушено биополе, то нарушен и обмен информацией между человеком и Космосом, между формой-голограммой человека и информационным полем Вселенной. Специалисты-сенситивы часто отмечают, что такая-то чакра у человека закрыта. Если это случится, то орган, соответствующий данной чакре, через какое-то время после деформации биополя перестает нормально функционировать, заболевает. Прежде чем лечить сам орган, надо устранить деформацию биополя. Так, по деформации биополя специалисты определяют наличие злокачественной опухоли в данном месте. Такая диагностика, как правило, всегда безошибочна.

Биополе человека изменяется в зависимости от его состояния. Так, во время искренней проникновенной молитвы биополе молящихся увеличивается (иногда даже в несколько раз). У одухотворенного человека, у которого высокий интеллектуальный уровень, биополе больше, чем у неразвитого или дегенерата.

Биополе человека — очень похоже по сути на диаграмму антенны. Как известно, антенны предназначены как для излучения электромагнитных (радио) волн, так и для их приема. В первом случае нужен радиопередатчик, во втором — радиоприемник. Самая лучшая антенна та, которая позволяет принимать радиоволны из любого направления. Если она состоит из отдельных лепестков, то прием (как и передача) идет только в пределах этих лепестков. Так же и в случае изрезанного, деформированного биополя человека — обмен информацией и энергией с внешней средой, Космосом нарушен.

Человек сам может быть причиной деформации своего биополя.

Всякие отрицательные эмоции, злые помыслы и плохие дела меняют состояние души человека, его биополя. Нарушается обмен информацией и энергией, и организм заболевает. Вот почему в правилах Порфирия Иванова («детка») имеется неприменимое требование желать всем и всему добра, здороваться со всеми без исключения, желая им здоровья и благополучия. Многие берут из этого учения то, что им кажется рациональным, оставляя в стороне эти «причуды». Но все дело в том, что это и есть главное. Главное в том, чтобы настроиться благожелательно ко всем и всему, не вызывать диссонанса, который, подобно бумерангу, вернется к вам же. Не об этом же говорил и Христос?

В форме-голограмме (биополе) человека содержится не только информация о предках, но и вся информация о данной личности (его прошлое, настоящее, будущее). В ней содержится весь «план строительства» человека. Никакие клетки не способны продолжительное время сохранять эту информацию неизменной, без повреждения. Это может делать только поле. Кстати, современные ученые считают, что после смерти физического тела по форме-голограмме данного человека можно в принципе возродить его к жизни. Это относится к любому человеку, жившему когда-либо на земле. Ученый А.К. Манеев делает следующее заключение: «Из изложенного следует, что идеал достижимости индивидуального бессмертия и даже признание наличия во Вселенной биосистем, уже обладающих бессмертием, надежды человечества на встречу в космосе с братьями по разуму, уверенность во всемогущем знании, побеждающем смерть и могущего на базе информационных программ биополевых систем возвратить к жизни всех, как говорится, ушедших в небывтие, но в новой, более совершенной форме, на небелковой основе, — все это существенные элементы истинно научного мировоззрения... Эта проблема уже поставлена на повестку дня развивающейся наукой. Идеалы подобного рода действительно заражают оптимизмом и могут служить важным стимулом вдохновения во всех сферах практической и теоретической деятельности человечества, осознавшего реальность таких идеалов».

Подчеркнем, что вся информация о делах и мыслях человека поступает в информационное поле Вселенной и становится доступной всем. Именно всем. Мы не имеем здесь возможности описывать опыты, подтверждающие, что информация пронизывает не только человека, но и весь растительный и животный мир. Чтобы было понятно, о

чем идет речь, приведем только два опыта. В первом живую креветку бросают в кипяток на виду у растения. В момент гибели креветки у растения регистрируют электрический импульс (измеряется кожно-гальванический эффект). В другом опыте разбивают оплодотворенное куриное яйцо (погибает жизнь), и в этот момент такой же импульс возникает на листочке картофельной ботвы. Кстати, именно на этом принципе построены детекторы лжи.

Таким образом, человек не только пронизан информацией информационного поля, но и сам поставляет информацию в это поле. Обладая определенной свободой воли, правом выбора, он творит свою судьбу, и не только свою. Его действия и помыслы не только влияют на все последующие поколения, но они изменяют качество окружающей информационной среды. Творя зло, человек увеличивает отрицательную энергию и, можно сказать, засоряет окружающую среду, что обязательно скажется и на всех других, живущих в это время.

Поэтому не надо думать, что каждый из нас является чем-то автономным и может делать все, что захочет. Не надо ложно понимать свободу. Все мы только зубцы на шестеренках единого космического механизма, в котором нет случайностей. Поэтому общество не надо рассматривать как простую сумму отдельных личностей. Здесь работает не арифметика. Общество — система нелинейная, в которой дважды два не равно четырем, в которой малые на первый взгляд действия одной личности могут вызвать взрыв всего общества. Абсолютной свободы кого-либо быть не может. Гармония состоит только в том, чтобы понять свою роль в этой единой цепи и добросовестно исполнять ее. Собственно, только при этом и может быть достигнуто состояние счастья и общественного благополучия.

Какое отношение все это имеет к религии, к вере в Бога? Самое непосредственное. Как описано выше, информация информационного поля, Мирового разума есть в каждом из нас. Бог есть в каждом из нас. Но все мы по-разному находим путь к Нему.

Пророки являются непосредственными проводниками Его воли. Таковыми были Христос, Мухаммед, Будда. Мы, простые смертные, в той или иной мере чувствуем эту информацию, поступающую из нашего подсознания в сознание. Разными путями можно увеличить эту нашу чувствительность. Один из таких путей — молитва.

Таким образом, в современных понятиях информационного поля Вселенной и формы-голограммы находит свое объяснение объектив-

ность существования Бога, только не надо представлять Его в виде милосердного всепрощающего дедушки. Это некая субстанция, пронизывающая всю Вселенную. Как же объясняли ученые это раньше, когда этих понятий не существовало? Приведем взгляд крупного ученого XX века, специалиста по данной проблеме У. Джеймса: «Подсознательное «я» является ныне вполне признанным в психологии фактом; и мне думается, что именно в этом понятии мы найдем необходимый нам термин, посредствующий между наукой и религией. В нашей душе в каждый данный момент гораздо больше жизни и деятельности, чем мы сознаем». И еще: «Чем бы ни было в потустороннем то Нечто, общение с которым мы переживаем в религиозном опыте, — по эту сторону оно является подсознательным продолжением нашей сознательной жизни. Исходя таким образом из признанного психологией факта как от основания, мы не порываем нити, связующей нас с наукой, нити, которую обыкновенно выпускает из рук теология. Наряду с этим, однако, оправдывается утверждение теологии, что религиозный человек вдохновляем и руководим внешней силой, так как одним из свойств подсознательной жизни, вторгающейся в область сознательного, является ее способность казаться чем-то объективным и внушать человеку представление о себе, как о внешней силе. В религиозной жизни эта сила является высшей. Так как вторгающиеся силы суть главным образом высшие свойства тайников нашего духа, то чувство общения с потусторонней силой содержанием своим имеет не нечто кажущееся, но действительно существующее». Далее: «Конечное «я» человека воссоединяется с абсолютным «я», ибо конечное «я» всегда едино с Богом, тождественно с Мировой душой».

Как видим, речь идет о форме-голограмме и информационном поле. Джеймс пишет: «Сознательное «я» человека является непосредственным продолжением более широкого по объему «я», которое в критические моменты порождает спасительный опыт и дает положительное содержание религиозному переживанию, а это последнее, думается мне, совершенно и объективно истинно во всем своем действительном объеме».

Мысль человека рождается за пределами физического тела. Любая творческая мысль, идея не является осознанной манипуляцией логическими действиями. Она «носится в воздухе», в информационном поле, и мы ее вылавливаем именно оттуда. Выловить ее может тот, у кого хороший приемник и хорошая антенна. А это дается от рожде-

ния. Это и есть талант. Принято говорить, что человек «генерирует идеи». На самом деле никто ничего не генерирует. Все только черпают из единого источника — из информационного поля. Талант — это и есть способность черпать оттуда музыку, научные идеи и т.д. Истинный талант ничего не придумывает, он фиксирует то, что видит и слышит. Поэтому говорят: «музыкант от Бога», «художник от Бога».

Джеймс творил почти сто лет тому назад. Он не мог оперировать терминами и результатами современной науки. Вместо информационного поля он употребляет термин «Мировая душа» и т.д. В нее он помещает и мистическое и сверхъестественное. Но тем не менее его рассуждения верны:

«В большинстве своем наши духовные стремления, по-видимому, зарождаются именно в этой области; иначе они не могли бы овладеть нами таким образом, что мы не в состоянии объяснить себе их появление. Поэтому следует признать, что мы принадлежим к этой области в гораздо большей степени и в гораздо более интимном смысле, чем к видимому миру, потому что мы больше и интимнее всего живем в том мире, где живут и рождаются наши духовные стремления и идеалы. Но этот невидимый мир не только идеален, — он имеет также влияние на видимый мир и воздействует на него. Общение с этим невидимым миром есть реальный процесс с реальными результатами, отражающимися на конечной человеческой личности тем, что она обновляется коренным образом, и это возрождение человека отражается через его поведение известными последствиями на событиях естественного мира.

Но ведь то, что производит изменения в области реального, должно само быть реальным, и потому я думаю, что нет достаточных философских оснований для того, чтобы окончательно отвергнуть возможность реальности невидимого или мистического мира.

Естественным названием высшей реальности, по крайней мере, для нас — христиан, является слово «Бог», и потому я буду называть эту высшую область бытия — Богом. Мы можем вступить в общение с Богом, и в предоставлении своего существа Его воздействию мы выполняем свое глубочайшее назначение. Мир в тех своих частях, которые образуют нашу личность, принимает форму добра и зла в зависимости от того, выполняем ли мы или отвергаем требование Бога. Я думаю, что в этом вы согласны со мною, так как я только перевожу на схематический язык инстинктивные верования, общие для

всего человечества: Бог существует, так как Он производит реальные действия.

...Верующие уверены, что все мы будем спасены, несмотря на козни ада и на земные искушения. Существование Бога является ручательством за то, что есть некий высший гармонический порядок, который остается нерушимым вовеки. Мир погибнет, как уверяет наука, — сторит или замерзнет; но если он является составной частью высшей гармонии, то замысел этого Мира не погибнет и даст, наверное, плоды в ином Мире: где есть Бог, там трагедия только временна и частична, а крушение и гибель его уже не могут быть действительным концом всего существующего.

Мир, воспринятый в свете религии, — далеко не тот же материалистический мир с несколько лишь измененным обликом; кроме такого изменения ему присуща совершенно иная природная сущность, чем материалистическому миру. Он так мало похож на мир нерелигиозный, что в нем можно ожидать совершенно иных событий, можно требовать от человека совершенно иного поведения».

Как может человек, отдельная личность приблизиться к Мировой душе, к информационному полю, лучше с ним «законтачить» с тем, чтобы действия человека соответствовали общей гармонии? Это достигается в молитвах, которые являются актом самораскрытия и самосознания. Но молитву надо понимать и более широко, как некий психологический опыт. Об этом один из ученых сказал так: «Человек может научиться преодолевать эти ограничивающие его пределы (конечной мысли) и дойти до желанных степеней силы и знания... Существование Бога познается в опыте. Переход к высшей ступени духа есть определенный и раздельный акт сознания. Это не смутное переживание, происходящее в потемках полусознательного. Это не экстатическое состояние, не неистовство. Это даже не сверхсознательное переживание в ведическом смысле. Не гипнотическое самовнушение вызывает его. Это совершенно спокойное, нормальное, глубоко рациональное и естественное видоизменение человеческого сознания, переход от явлений, постигаемых чувственным познанием, к явлениям, постигаемым ясновидением, — от мыслей о себе к более высоким областям мысли... Если, например, низшее я нервно, раздражительно, беспокоит и вечно насторожено, можно без труда заставить его успокоиться в несколько мгновений. Это делается не словами. Это, повторю, не самогипноз. Это достигается упражнением своей личной

силы и власти. Можно чувствовать дух покоя так же определенно, как определенно ощущается зной в жаркий день. Можно применять свою внутреннюю силу с той же уверенностью, с какой солнечные лучи собираются в фокус двояковыпуклого стекла и применяются для зажжения дерева».

Опыты единения с Богом дали свои реальные плоды в «духовном врачевании», которое в прошлом веке было очень широко распространено в Америке. Практические результаты ошеломляли: слепым возвращалось зрение, хромым – способность ходить, безнадежно больные становились совершенно здоровыми. Оказалось возможным обретение полного душевного здоровья для тех, кто никогда не предполагал, что обладает этой возможностью. Основой учения духовного врачевания были четыре Евангелия. Приведем слова человека, который таким образом излечился:

«Первопричина всякой болезни, всякой слабости и всякого подавленного состояния духа сводится к чисто человеческому чувству обособленности от той Высшей Силы, которую мы называем Богом. Душа, которая может с ясной и радостной доверчивостью почувствовать и сказать, как Иисус: «Отец Мой и Я – «одно», – не нуждается более ни в целителе, ни в исцелении. Вся истина в этом. Нерушимое единение души с Божьим Совершенством – единственно возможное условие полного здоровья. Болезнь не может подступить к тому, кто крепко оперся на эту скалу, кто каждый час, каждое мгновение чувствует в себе Дух Божий. Как могло бы уныние овладеть моим сознанием, если я чувствую себя единым со Всемогущим? Как могли бы недуги победить этот неугасимый свет... Ведь «если Бог за нас, кто против нас?»

Суть состоит в том, что «Бог непознаваем для нас, если мы действительно не переживаем Его в себе, то есть если мы не обращены постоянно к самой глубине внутреннего сознания нашего «я», или Бога в нас, получить просветление изнутри».

Сердцевина учения выражена в следующих словах: «Великой основой Мира является Дух бесконечной жизни и силы, проникающий все и во всем проявляющийся. Разум, лежащий в основе Мира, дух бесконечной жизни и силы, проявляющийся во всем, я называю Богом. Мне все равно, какое имя вы ему дадите – Светодавца ли, Провидения, Верховного Существа, или Всемогущего – выбирайте любое из них. Пока мы будем в согласии с этой основой жизни, Бог

будет наполнять в наших глазах Вселенную, все будет существовать в Нем и через Него. Он жизнь нашей жизни, и мы причастны божественному бытию. И хотя мы отличаемся от Него тем, что мы индивидуальны существа, тогда как Он — Бесконечный Разум, все и нас вместе со всем заключающий в Себе, тем не менее, божественная жизнь и человеческая тождественны в своей сущности. Различие их только в степени.

Великим центральным событием человеческой жизни является тот момент, когда мы отдаем себе полный отчет в этой тождественности нашей с Бесконечной Жизнью и отрываем наше сердце Божественному источнику. Поскольку мы поднимаемся до сознательного проявления своего единения с Бесконечной Жизнью и открываем свою душу этому Божественному воздействию, постольку мы воплощаем в себе качество и силы Бесконечной жизни и становимся проводниками, через которые действует Безграничный Разум и Воля. Поскольку вы осуществите свое единство с Бесконечным Духом, постольку болезнь заменится в вас здоровьем, диссонанс — гармонией, печаль и горе — цветущей энергией. Когда мы сознаем божественность нашей природы и тесную связь нашу с Первоосновой Мира, мы как бы прикрепляем передаточный ремень нашей жизни к центральному двигателю Вселенной. В аду остаются лишь до тех пор, пока этого хотят; и на небо можно подняться так высоко, как этого пожелаешь; как только мы решаем подняться, все высшие силы Вселенной соединяются, чтобы помочь нам».

Общий принцип «духовного врачевания» понятен — настрой на информационное поле, настрой полный с тем, чтобы обмен информацией между вашей формой-голограммой и информационным полем был эффективным. Другими словами, должна быть вера, вера без малейшего сомнения в существование этого поля, то есть Бога. Поэтому Христос каждый раз, занимаясь духовным врачеванием, повторял: «Будет тебе по вере твоей». Так же поступали и апостолы, наученные Христом.

Одним из практических принципов духовного врачевания является вера в то, что высшая сила лучше заботится о вас, чем ваши врачи и самые современные медикаменты. Но это произойдет только в том случае, если вы всецело (именно всецело) положитесь на эту силу и согласитесь во всем следовать ей. Для того чтобы это осуществилось на практике, надо прежде всего повысить добротность ваше-

**Богоматер Умиление. Икона.
Новгород. Конец XII в.**

го приемника (наработать карму), надо улучшить диаграмму направленности вашего биополя, вашей формы-голограммы. А это значит, что прежде всего необходимо избавиться от шумов и помех. В данном случае таковыми являются все порождения ваших отрицательных дел, поступков и мыслей (подчеркнем, — и мыслей). Поэтому духовное врачевание начинается с того, что вы должны постараться забыть все плохое и перестать жаловаться и ныть по всякому поводу и чаще всего вообще без повода. Все это создает отрицательный фон, шум в информационном поле, мешающий как вам, так и всем

оказывающим. Значит, это требование относится не только к вам, но и ко всем, с кем вы общаетесь. Всякая мысль реальна, существуют самостоятельно порожденные ею мысле-формы. Реальны и находятся среди нас, хотим мы этого или нет, все образы, все герои, как благородные, так и чудовища, которые входят в наш мир с экранов и театральных сцен. А таких монстров, чудовищ, извращенцев, насильников, кровопускателей входит в нашу жизнь все больше и больше. Если вы хотите иметь душевное и физическое здоровье — их не должно быть. Не должно быть того, что вызывает страдания и страх. То, что страдания полезны и неизбежны — не верно. Страдания, порождаемые человеческой завистью, жадностью, злобой и приводящие к унижению, насилию, убийствам, являются анахронизмом в нашей жизни. Мы настолько замусорили информационное поле ужасами своей жизни, своей убогой философией с ее лозунгами борьбы, что практически все оказались полностью изолированными от него. Вместо того чтобы самим искать этот контакт с информационным полем, мы предоставляем себя в распоряжение экстрасенсов и шарлатанов, кото-

рые деформируют наше биополе по своему усмотрению и кодируют наше сознание за определенную плату. Это результат нашей общей безграмотности в главных вопросах нашего существования, в вопросах первоосновы всего во Вселенной, а значит и нашей жизни.

Имеется один, единый, единственный механизм, двигающий все во Вселенной. Мы только мизерная, очень маленькая шестерня этого механизма. Что надо сделать, чтобы эта шестерня чувствовала себя хорошо, вращалась без перекосов и скрипов, без ускорений и замедлений? Надо, чтобы она знала, как ей предписано двигаться, и как можно меньше проявлять собственной инициативы и пытаться вырваться из этого механизма или стараться улучшить его. Надо двигаться со всем этим механизмом «в ногу». Но для этого надо признавать, что он существует, что мы являемся его составной частью, и далее понять, как мы должны вести себя, чтобы не происходило перекосов, скрипов, трения, в результате которых мы делаем себя и окружающих нас несчастными, а все, окружающее нас, разрушаем.

Значит, первое правило духовного врачевания, правильной жизни состоит в том, чтобы освободиться от всего отрицательного, в том числе и от страха. «Человек, — пишет ученый Вуд, — отмечен печатью страха еще до рождения; он воспитывается в страхе; вся его жизнь подчинена страху болезни и смерти. И таким образом дух его поработан, ограничен и угнетен. И тело его часто не более чем отражение его духа. Подумайте еще о миллионах душ наших предков, одаренных такой же чувствительностью и живших под гнетом такого же кошмара! Не удивительно ли после этого, что здоровье все-таки существует? Только божественная любовь, божественная энергия жизни, проявляясь в нашей душе без нашего ведома, могут противодействовать этому океану скорби».

Христос говорил, что если человек хочет спастись, он должен умереть и родиться заново в Духе, то есть он должен переродиться. Как следует из Евангелия, слушатели эту речь Христа не поняли и недоумевали, как такое возможно. Очень жаль, что Христос не оставил письменных разъяснений методики Его духовного врачевания. Остались только некоторые принципы, о которых свидетельствуют евангелисты. И когда уже в наше время путем духовного врачевания было исцелено множество безнадежно больных, мы убедились, что Христос действительно исцелял успешно тех, у кого вера была сильной. Именно вера. Не надо веру путать с религией. Вера отдельной личности —

это одно, а религия, церковные ритуалы и предписания — нечто другое. Известно, что исцеления, которые творили Христос и апостолы, недоступны церкви. Ученый об этом пишет так: «Проповедуемые христианской церковью идеи не имеют теперь в терапевтическом отношении никакого значения, хотя в прежние века они играли в этой области огромную роль».

Перерождение человека — это не просто афоризм. Если говорить на языке физики, то это значит, что вход и выход системы (души человека) должны быть отпаяны и припаяны к новым, правильным местам — душа человека должна замкнуться на информационное поле, на Мировую душу, на Бога. Это и значит умереть и родиться заново. Читатель не должен думать, что этого можно достичь тем, что будешь формально выполнять предписания церкви (молитвы, челобитные и т.д.). Каждый индивидуально, без посредников, проходит свой путь перерождения. Приведем свидетельства тех, кто прошел через такое перерождение и смог подключиться к информационному полю, смог соединить свою душу с Мировой душой, с Богом.

Женщина, переживающая все это, описывает его так: «Одно время жизнь представлялась мне очень трудной. Я была постоянно в угнетенном состоянии; у меня было несколько припадков так называемой нервной прострации, сопровождающихся ужасающей бессонницей; я стояла на пороге безумия; кроме того, я страдала многими другими недугами, в частности расстройством органов пищеварения. По совету врачей меня увезли из дому; я принимала лекарства, бросила все свои занятия, усиленно питалась и перебивалась у всех докторов в округе. Но я не поправилась до тех пор, пока Новая Мысль не овладела мною.

Мне думается, самое сильное впечатление произвело на меня познание того, что мы должны быть в непрерывном общении или духовном касании (это слово полно смысла для меня) со всепроникающей жизненной сущностью, которой мы дали имя Бога. Эта сущность непознаваема для нас, если мы действительно не переживаем ее в себе, то есть мы не обращены постоянно к самой глубине внутреннего сознания нашего истинного «я» или Бога в нас, чтобы получить просветление изнутри; ведь обращаемся же мы к солнцу за светом, теплом и подкреплением сил наших. Когда вы с верою исполните это, сознавая, что обратиться к себе, к своему внутреннему свету значить жить с Богом или со своею божественною сущностью, — тогда вы

познаете призрачность того, к чему вы были обращены донныне и что увеличивало только внешние ваши силы.

Я познала ничтожное значение этих внешних душевных состояний самих по себе для физического здоровья, потому что последнее приходит само собой, как неожиданный результат, его нельзя обрести никаким особенным духовным актом или желанием иметь его; оно дается только путем душевного настроения, какое я описала выше. То, что мы обыкновенно делаем содержанием своей жизни, — те внешние блага, которых мы так жадно добиваемся, ради которых часто живем и умираем, но которые никогда не дают нам ни покоя, ни счастья, — все это приложится нам как естественное следствие высшей жизни на лоне духа. Такая жизнь — истинное искание Царства Божия, истинное желание, чтобы Он властвовал в нашем сердце; поэтому все остальное «приложится нам», — может быть и неожиданно для нас; кроме того, такая жизнь будет свидетельствовать о существовании совершенного равновесия в самом центре нашего существа.

Когда я говорю, что мы обыкновенно делаем содержанием своей жизни то, о чем нам совсем не следовало бы заботиться, то я разумею все то, чему обычно придают большую ценность и значительность: успеху в делах, славе писателя, художника, врача, юриста, известности, приобретенной благотворительностью. Все это должно быть следствием, а не целью. Я бы включила сюда и те разнообразные удовольствия, которые считаются невинными, иногда даже хорошими, к которым стремятся потому, что большинство признает их, — я говорю о светских условностях, светском образе жизни и нравах, так как царящие в них вредные излишества встречают одобрение у толпы».

В этой цитате приведены в кавычках слова — «остальное приложится». Это слова Христа, когда Он говорил, что надо заботиться о спасении души, а остальное приложится.

Приведем еще одно свидетельство.

«До сорока лет, начиная с самого детства, я была больна. В надежде, что перемена воздуха принесет мне облегчение, я прожила несколько месяцев в Вермонте, но силы мои таяли с каждым днем. И вот однажды, в конце октября, около полудня, во время отдыха, я внезапно услышала слова: «Ты исцелишься и сотворишь дело, о котором не смела и мечтать». Эти слова так сильно запечатлелись в моей душе, что я тотчас же сказала себе, что это Бог произнес их во мне. Я

уверовала в них вопреки самой себе, вопреки своей слабости и страданиям, которые продолжались до Рождества, когда я вернулась в Бостон. Спустя два дня после моего приезда одна из моих приятельниц предложила свести меня к духовному целителю. Целитель сказал мне: «Не существует ничего, кроме Духа; мы проявления Единого Духа; тело лишь проходящая иллюзия; оно таково, каким человек его мыслит». Я не могла согласиться со всем, что он говорил, но я так истолковала то, что, как мне казалось, имело отношение ко мне: «Нет ничего, кроме Бога; я Его создание и всецело от Него завишу; разум дан мне для того, чтобы я им пользовалась; если я направлю его на то, чтобы мой организм нормально действовал, то я освобожусь от тех пут, в которые ввергли меня мое невежество, моя боязливость и мой прошлый опыт». В тот же день я съела немного кушаний, которые готовились для моей семьи, и непрестанно твердила себе: «Та Сила, которая создала мой желудок, должна позаботиться о том, чтобы он усвоил принятую пищу». Поддерживая в себе в течение всего вечера такое состояние духа, я легла и уснула, говоря себе: «Я — Душа, тождественная с мыслью Бога обо Мне». Первый раз за многие годы я проспала всю ночь, не просыпаясь. (Припадки наступали обыкновенно около двух часов ночи.) На другой день я почувствовала себя совершенно преобразенной, как убежавшая из темницы пленница, у меня появилась уверенность, что я открыла тайну, которая в будущем возвратит мне полностью здоровье. Десять дней спустя я ела все, что давали другим; а через две недели я стала получать непосредственные откровения Истины, которые сделались как бы вежами на моем пути. Они чередовались приблизительно с двухнедельными перерывами.

Я упомяну некоторые из них:

1. Я — Душа; следовательно, все для меня благо.
2. Я — Душа; следовательно, я блаженна.
3. Внутреннее видение, в котором мне предстало какое-то четвероногое животное с моим лицом и с опухолями на всех тех частях тела, в которых я испытывала боль. Животное потребовало, чтобы я признала в нем себя. Сбравшись с силами, я вся сосредоточилась на мысли, что я здорова, и отказалась даже удостоить взглядом этот образ прошлого моего состояния.
4. Опять видения зверя, но уже в отдалении, с очень слабым голосом. Вторичный отказ признать в нем себя.

5. Еще раз то же видение, но теперь я видела лишь свои глаза с умоляющим взором. Опять отказ. Тогда во мне родилась уверенность, глубокое внутреннее убеждение, что и теперь и раньше я всегда была вполне здорова: ибо я — Душа, проявление Совершенной Мысли Божьей. Это убеждение стало резкой гранью между тем, чем я была на самом деле, и тем, какую я себе представлялась. Постоянным укреплением в себе этой истины я достигла того, что с тех пор я никогда не теряла из виду сове реальное «я». А затем мало-помалу (хотя это и стоило мне двухлетних мучительных усилий) достигла того, что все тело мое стало пользоваться совершенным здоровьем.

В течение опыта тех девятнадцати лет, какие протекли с тех пор, мне ни разу не случилось тщетно взывать к этой Истине, хотя в своем поведении я и забывала порой жить в согласии с Ней. Но, несмотря на все мои ошибки, я научилась мыслить с доверчивостью и простотою ребенка».

Из этих двух примеров можно сделать вывод, что основное правило жизненного поведения состоит в том, чтобы открыть свою душу воздействию Божественных сил, подключиться к информационному полю, Мировому Разуму, Мировой Душе. Этого можно достичь, творя добро. Вы не должны творить зло. У духовных врачевателей есть лозунг: «Пессимизм ослабляет человека, оптимизм дает ему силу».

«Мысли — реальные вещи. И если ваши мысли сосредоточатся на здоровье, кности, силе, успехе — вы обретете их, даже не заметив, как это случится. Никто не обманется в благотворном влиянии последовательно проведенного оптимистического строя мыслей. Каждый человек имеет неотъемлемую возможность найти путь к божественности. Наоборот, страх и всякий мрачный и эгоистический образ мыслей ведет к гибели». Это положение о добре и не признании зла было выражено и так: «Бог пребывает в неизменном добре, значит, и для тебя не может существовать зла. Ты должен проснуться к сознанию твоего истинного Бытия».

Для того чтобы человек, его душа полностью подчинились Мировой Душе, Богу, надо отказаться от всякого сопротивления этому. Это противоречит обычной морали, по которой мы должны максимально проявлять свою волю для организации своей жизни в соответствии с некоторыми нормами. На самом деле вы должны быть не активны, а пассивны, чтобы полностью, без всякого сопротивления отдаваться Высшим Силам. Значит, собственную волю (которой так хвалятся не-

которые) надо не усилить, а ослабить. «Забудь чувство ответственности, откажись от власти над собой, предоставив Высшим Силам заботу о своей судьбе, будь совершенно равнодушен к тому, куда это приведет тебя, — и ты обретешь не только полный душевный покой, но и те жизненные блага, от которых, как ты искренно думал, ты принужден был навсегда отказаться. Это — спасение через отчаяние, смерть ради истинного рождения, переход в ничто. Чтобы прийти к этому, надо пережить душевный кризис, что-то коренным образом должно измениться в душе, ее упорство должно сломиться и растаять».

Вы спросите, где же наука, которая должна заботиться о нашем здоровье. У нас совершенно неправильное представление о роли и месте науки в нашей жизни. Мы слишком возвеличили современную науку за то, что она позволила расщепить атом, запустить искусственные спутники и проникнуть в гены (геновая инженерия). Но мы уже пожинаем плоды этих «благодеяний», а в будущем еще в большей мере пойдем те беды, которые дала нам наука.

Истинная наука происходит оттуда же — из информационного поля. Идеи и гипотезы «носятся в воздухе», их нельзя вывести на основании законов логики. Для того чтобы гипотеза могла быть правильной, она должна быть достаточно безумной, то есть она никак не должна вписываться в существовавшие ранее представления. Поэтому не разделяйте истинную науку и веру непроницаемой стеной. Основой того и другого является один и тот же источник — информационное поле, Мировой Разум, Мировая Душа. Теология и наука в наше время столь сильно разделены вследствие близорукости и теологов, и ученых. «Притязания представителей науки подобны притязаниям сектантов нетерпимых, по меньшей мере скороспелы. Мир гораздо многостороннее, чем это может допустить какая-нибудь секта, хотя бы даже секта ученых. Что, в конце концов, представляют все наши ученые доказательства, как не опыт, совпадающий с более или менее отвлеченной системой понятий, созданной нами и разумом? Но — во имя здравого смысла! — почему мы должны признавать, что только данная система понятий может быть истинной? Вся совокупность нашего опыта приводит к противоположному заключению: сообразно с различием общих воззрений возможны и различные отношения к Миру; и в действительности мы встречаем большое разнообразие в этой области. В каждый данный момент человек выбирает наиболее удовлетворяющий его род отношения к Миру, забывая

или отстраняя от себя другие возможные отношения. Наука дает всем нам телеграф, электрическое освещение, медицинский диагноз наших болезней, иногда успешно предупреждает и излечивает некоторые из них. Религия в лице духовного врачевания дает некоторым из нас душевную безмятежность, нравственное равновесие, счастье и предупреждает некоторые виды болезней так же, а по отношению к целому ряду лиц, быть может, и лучше, чем наука. Отсюда очевидно, что и наука, и религия могут одинаково служить ключом к сокровищнице Вселенной для того, кто может принять в свою жизнь ту или другую. В то же время очевидно, что ни та, ни другая не исчерпывает всех сокровищ Мира и не исключает возможности их слияния в одно целое. Не есть ли Мир, в конце концов, сложный синтез разнородных сфер реальности, проникающих взаимно одна в другую?»

Подведем итог. Для того чтобы человек мог нормально жить духовно и физически, он должен иметь хорошую связь с информационным полем, Мировым разумом, Мировой Душой, Богом. Только отсюда он получает информацию, необходимую для организации его жизни, всех его поступков.

На первый взгляд кажется, что наука и религия нигде не пересекаются: наука изучает реальный мир, и ее законы описываются в виде формул, а религия основывается на сверхъестественном, мистическом, на чудесах. К сожалению, такое представление распространено как среди ученых, так и среди всех церковников (теологов). Но это неверно в принципе. Нет естественного и сверхъестественного. Есть единый мир, который мы не поняли и, может, полностью так и не поймем никогда. Сейчас естественным мы называем то, что можем пощупать руками, глазами, ушами или созданными нами приборами. Прибор превращает «нечто» в то, что дальше можно щупать органами чувств. Так, сто лет назад никто из ученых не мог бы согласиться с тем, что один человек в Новой Зеландии будет говорить тихим голосом, а другой человек где-нибудь на Диксоне будет его слышать, или даже отвечать на его вопросы. Мистика! Да, была мистика, а стала обыденной реальностью. Кого сейчас этим удивишь? Так где же грань между мистикой и естественным? Постоянна ли она и существует ли она вообще? Прочитав эту книгу, вы поймете, что такой грани нет. Христос излечивал таких больных, которых никто другой излечить не мог. Мистика? Нет. По его методике то же самое делали духовные врачеватели не так давно и продолжают делать сейчас.

Таким образом, не стоит делить мир на две части – естественный и сверхъестественный. Граница между ними напоминает горизонт, который по мере нашего приближения к нему столь же быстро удаляется. Значит, мир един, и из этого надо исходить как ученым, так и теологам. Он един не только в познавательном, философском смысле. Он един по своему строению, по своей конструкции. Несущей, главной частью этой конструкции является информационное поле Вселенной. Вся информация, содержащаяся в этом поле (информация обо всем мире как в прошлом, настоящем, так и в будущем), содержится и в нашем подсознании. Отсюда в сознание она проникает по-разному. У пророков, ясновидящих, телепатов она время от времени поступает из подсознания в сознание в значительной степени. У простых смертных это бывает в меньшей степени. Все зависит от самого человека, его духовного мира, его совести, его кармы. Совершенствуя себя, прежде всего в моральном плане, вы способствуете прохождению этой информации.

Пророки получали информацию непосредственно из информационного поля. Пророчество одного истинного пророка никогда не отменяет пророчеств предшествующих пророков, если они были настоящими. Пророк, получив информацию, сообщает ее людям. Он дополняет ее информацией, которая необходима для решения государственных и политических проблем данного народа в настоящее время. Это вторая, дополнительная информация появляется неизбежно в том случае, когда данный пророк вынужден решать практические вопросы жизни общества. Так, Моисей не мог ограничиться только абсолютной информацией, которую он почерпнул из информационного поля, от Бога, то есть информацией о том, что Бог является единственным и что в Него надо верить. Моисей должен был из толп бывших рабов создать народ, государство. Ясно, что он должен был разработать как гражданский, так и уголовный кодексы. Конечно, в каждом случае он обращался к Высшей силе, к Богу. Но созданные им правила, законы соответствовали данным конкретным условиям. То же самое делал и пророк Мухаммед. Наряду с абсолютной информацией (о том, что Бог является единственным на всю Вселенную и что в него надо верить) Мухаммед также разработал гражданский и уголовный кодексы для своего народа, для своих условий. Надо им обоим отдать должное – они при этом сохранили трезвость мысли и спокойствие духа. Моисей ввел закон о соблюдении субботы (седьмого дня) в интересах, прежде всего, трудящейся части общества –

рабов и подневольных. Закон защитил их от произвола хозяев хотя бы на один день в неделю: их никто в этот день не мог заставить работать. Закон решал и проблему организации общества. Это был своего рода единый политдень. В этот день проводились богослужения и другие общественные и личные мероприятия, связанные с духовной жизнью общества.

Время шло, менялись условия, и эти законы если не переписывались, то трактовались по-иному. Относительно субботы мы приводили много иллюстраций. Каждому думающему человеку очевидно, что с изменением условий по прошествии времени разумно подгонять эти законы под новые условия. Греха в этом нет. Хотя учение Христа выросло на фундаменте закона Моисея, оно содержало иную трактовку десяти заповедей, составляющих костяк закона Моисея.

В свою очередь, Мухаммед дополнительно к главным истинам (что Бог един и человек должен веровать в Него) добавляет другие, необходимые для духовно-политического строительства. Это и пост (в этом вопросе Мухаммед изменял предписания), и обязательства граждан друг перед другом и перед властями, и другое.

В разных религиях (в иудаизме, христианстве и исламе) главная часть одинакова. Здесь нет никаких различий, противоречий. Разве можно в качестве противоречия рассматривать то, что мусульмане называют своего бога Аллахом, а иудеи – Иеговой? Все равно это один и тот же Бог, единый Бог для всех людей, для всей Вселенной. Мухаммед говорит, что если бы было несколько богов, то Вселенная развивалась бы, распалась бы и погибла. Естественно, что система, единое целое, каким является Вселенная, должна иметь единые законы, единое Начало, единую первопричину. Что же касается предписаний житейских, то они не только могут, но и должны быть различными для разных народов, поскольку они живут в разных условиях. Это касается обрезания, поста, употребления пищи (в частности свинины), употребления вина, числа жен и т.д. и т.п. Каждый думающий человек понимает, что Бог не предписывал человеку конкретно – пить ему вино или нет. Он предписывал человеку любить ближнего своего, как самого себя. А человек уже должен сам думать, что в жизни способствует ему в исполнении этой заповеди, а что мешает. То есть важны не конкретные поступки, а их последствия, результат. Поэтому догматизм в понимании этих предписаний и их исполнении, как и догматизм вообще, может приносить только вред. Помните, как от-

носился Христос к догмам. Он говорил, что не человек для субботы, а суббота для человека. Он говорил, что не страшно есть неумытыми руками, поскольку грех не в том, что входит в человека (пища), а то, что выходит из него – злые помыслы, планы, зависть, скупость, вражда к другим людям и т.д. Сколько за всю историю религий пролилось крови за догматы. И это делалось в ущерб истинному, первоначальному смыслу учений пророков Моисея, Христа, Мухаммеда. Моисей и Мухаммед оставили для своих народов законы их общезнания, как мы говорим, гражданский и уголовный кодексы. Христос не оставил уголовного кодекса. Он поставил перед Собой задачу, а точнее – перед Ним свыше была поставлена задача – решать проблемы человечества не принуждением, не путем насилия, а путем самосовершенствования каждого человека. По Христу (и так есть на самом деле, и это подтверждает современная наука), Бог есть в каждом из нас, и любить Бога, уверовать в Него – значит любить своих ближних и даже своих врагов, так как все без какого-либо исключения создано Богом. Христос знал, что все проблемы человечества можно решить одним способом – любовью. Надо забыть ненависть, раздражение, злобу, надо перестать творить вокруг себя зло (даже в мыслях), и жизнь преобразуется. И это не мечты. Духовное врачевание подтверждает это. Достаточно человеку выполнять эту заповедь, как он становится здоровым и душевно, и физически. Мы привели только пару примеров, но таких случаев было очень много. Христос, исцеляя безнадежно больных, действовал по универсальной методике, которая гласит: «Будет тебе по вере твоей». Раз эта методика эффективна в применении к простым смертным, то насколько эффективной она должна быть, когда ее применял такой сенситив, как Христос, который был «накоротко» соединен с информационным полем, с Богом, поэтому мог с полным основанием сказать: «Я и Отец Мой – одно и то же». Не надо в этом усматривать что-то непристойное, непонятное. Не надо выстраивать иерархическую пирамиду, на самой вершине которой находится Бог. Бог вездесущий, всевидящий, всезнающий, всемогущий. Он пронизывает все и всех, как живое, так и неживое. Поэтому надо представлять себе не пирамиду, а океан, соединенный с морями, реками и ручьями. Он соединен даже с озерами и вообще со всеми источниками влаги через испарение и конденсации, то есть дождь. Какое для вас имеет значение, откуда вы пьете – из озера, реки или родника. Важно только то, что везде имеется одна и та же живитель-

ная влага. Поэтому не надо противопоставлять различные источники одной и той же истины. Не надо их противопоставлять по любым формальным, внешним признакам. И не надо верить в догмы. Читая историю сект и разных ересей, понимаешь, как далеки эти люди от истины. К тому же они вводят в заблуждение и других, вовлекая их в свои (главное, что свои) секты. Они спорят о том, как соблюдать пост мусульманам за Полярным кругом, где день, как и ночь, длятся по несколько месяцев. Вот до чего доводит приверженность к догмам, а не к смыслу, истине. Различные секты мусульман отличаются, например, догмой, какой имам должен явиться верующим в своем втором пришествии – пятый, шестой или даже двенадцатый. Это ли не является примером надуманности и абсурдности разногласий между верующими. Приверженность догмам и печальна, и смешна. Смешно видеть в Москве бритоголовых русских приверженцев кришнаизма, одетых, мягко говоря, не по сезону. А если бы они смотрели в корень, в самую сердцевину верования, то везде нашли бы одно и то же – любовь к ближнему, милосердие, взаимопомощь и им не надо было облачаться в особые одежды. Осталось бы главное – делать добро. Читая толстые справочники христианских сект, удивляешься, как люди – основатели сект, претендующие на роль учителей, посланных самим Богом, столь близоруки, что не заметили главного – что не надо выделяться, отгораживаться от других, претендуя на особое право на истину, а значит и претендуя быть выше других.

Мы кратко изложили историю церкви христиан. Вы сами могли проследить, как довольно быстро иерархическая организация – церковь – оторвалась от того первоисточника, благодаря которому она родилась. Церковь стала заведением несколько не лучше других заведений, имеющих власть, материальный интерес и служебную иерархию. Как следует из Евангелий, Христос не предполагал создания какой-либо иерархической властной структуры для распространения Своего учения. Он высказывался по поводу выдвижения одних за счет других очень определенно: пусть тот, кто возвысится над вами, станет вам слугой. Но мы должны смотреть на все трезво, исходя из реальной обстановки в наше время и из реальной природы человека. Мы не можем поддерживать проекты формального объединения всех верований. Это не реально и не нужно. Любая реорганизация, если она и возможна, всегда связана со многими потерями. Она послужила бы отвлечением верующих от положений любой веры – жить в мире

со всеми и любить ближних своих, как самих себя. Как показывает вся история, люди склонны сосредотачиваться на второстепенном и не замечать главного. Поэтому в настоящее время задача формального объединения всех верований должна быть заменена другой – в массы верующих и неверующих надо доносить знания современной науки (в науке сект нет, по крайней мере, в истинной науке) и давать всем правильное мировоззрение, которое немислимо без веры в Бога, в единого Бога всех, в первопричину всего во Вселенной, источник всех законов во Вселенной, которые открывает (только открывает, а не создает) человек.

Не надо стремиться к универсализации общения человека с Богом. Во-первых, у каждого человека, независимо от того, кем он себя считает, верующим или атеистом, связь с Богом существует. Но человек должен делать всевозможное для того, чтобы эту связь укреплять. Если человек, по своему невежеству и скудомыслию, заявляет, что не верит ни в черта, ни в Бога, то он тем самым затрудняет эту связь, создает вокруг себя своего рода отрицательный экран, и информационному полю труднее достигать до такого человека. Помните, что все, сказанное вами, и даже то, о чем вы помыслили, является реальной силой, способной сделать вас как счастливым, так и несчастным. Счастье может наступить только в одном случае – если вы идете в ногу с информационным полем, если ваши дела, мысли и поступки находятся в гармонии, в согласии с Мировым разумом, Мировой Душой, Богом. Добиться такого согласия можно только одним путем – своими добрыми делами и исключением из своей практики злых дел. По мере того как вы будете продвигаться по этому пути, вы все больше и больше будете управляться информацией, поступающей из информационного поля. Созданию устойчивой связи вашей с информационным полем наряду с добрыми делами способствуют и молитвы, искренние молитвы – мысли, с которыми вы обращаетесь к Высшим Силам. Мы уже говорили, что мысль, созданная ею мыслеформа, это огромная сила. Поэтому искренними молитвами, в которых вы творите свой духовный мир, идя к истине через раскаяние, вы улучшаете себя самого, свою душу, свой духовный мир, свой контакт с Богом. Все то, о чем мы говорим здесь, универсально, справедливо для всех людей, независимо от их верований. Молиться можно везде, где человек может мыслить, мыслить искренне и не поддаваться сомнениям. Вы должны верить в то, что вас слышит Господь,

и вам воздастся по вере вашей. Молиться можно уединившись в комнате, как сказано в Евангелии, молиться можно в старых или современных храмах. Тут не может быть каких-либо предписаний: человек сам должен чувствовать, где, в каких условиях он лучше ощущает свой контакт с Богом, ощущает облегчение после молитвы. Совершенно очевидно, что не имеет значения, обращаетесь ли вы к Господу Богу, Божьей Матери, Иисусу Христу, Аллаху. Не важно, молитесь ли вы на икону или молитесь вы без иконы. Порфирий Иванов говорил, что можно просить здоровья, обращаясь к нему. Не кощунство ли это? Нет. Информационное поле (Бог) есть везде и во всем, и не важно, из какого источника вы будете черпать живительную влагу. Важно только, чтобы вы могли установить этот контакт, смогли почерпнуть из этого источника. Конечно, важно, чтобы источник не оказался ложным, зараженным ненавистью к другим людям.

Что касается икон или других предметов, на которые направлены наши добрые, благородные мысли, то они постепенно заряжаются все больше и больше положительной энергией (информацией). Поэтому говорят о намоленном месте, о намоленных иконах. Это подтверждается современной наукой. Специалисты измеряют биополе таких намоленных икон. Кстати, если художник написал картину под вдохновением, то она тоже показывает наличие биополя, которое и действует на тех, кто смотрит на картину и такая картина производит на них впечатление. Подделка внешне может быть не хуже оригинала, но в ней отсутствует душа, в ней не промеряется то биополе, которое вложил в оригинал художник, если он художник «от Бога».

Таким образом, не обязательно для молитвы уединяться в своей комнате. Молитва может быть более эффективна и в храме, у намоленных икон, тем более что правильно построенные храмы являются накопителями биоэнергии, оказывают влияние и присутствие искренне молящихся одновременно с вами других людей. Очень важна правильно подобранная музыка, пение и т.д. Но вера без дела мертва. Молитва не должна превращаться в попрошайничество, в конкретные мелкие просьбы, ибо, как говорил Христос, Бог знает ваши нужды до вашего прошения. Роль молитвы в одном: вы своими молитвами способствуете своему контакту с Мировым разумом, Богом, способствуете своему перерождению, очищению своей души. Но за всем этим должны стоять добрые дела и добрые помыслы. Кто согрешил в мыслях — согрешил на самом деле.

Никакая церковь, никакой святой отец не решит ваших проблем. Не решит ваших проблем и формальное выполнение предписанных церковью правил, обрядов и т.д. Ваши проблемы можете решить только вы, поскольку Бог есть и в вас. Вы должны найти путь к Нему.

Только вы лично можете свои злые дела заменить на добрые, злые мысли заменить добрыми. В этом трудном деле вам может помочь любой человек, в том числе и святой отец. Но не требуйте от последнего большего, чем от любого другого человека — он сможет быть как добрым, так и злым, жестоким и милосердным, умным и узколобым фанатиком. Человек везде человек.

Как же тогда быть с исповедью? Как очистить вам свою душу от гнетущих вас проступков и прегрешений? Исповедь, по своей сути, есть разговор ваш с Богом, общение вашей души с Ним. Исповедь очень важна. Искренняя исповедь, как и молитва, изменит вас самих,

Неизвестный художник.
«Святой Серафим Саровский».
Конец XIX в.

ваш духовный мир, вашу душу. Исповедь — это раскаяние, глубокое раскаяние и заверение, прежде всего, себя самого в том, что вы в будущем будете делать добро и не будете совершать поступков, в которых вы раскаиваетесь. Вам отпускаются грехи в процессе исповеди, и не святым отцом, а Высшими Силами. Но они отпускаются в том смысле, что вы в процессе исповеди перерождаетесь, становитесь неспособными повторить проступки, в которых вы раскаиваетесь. Так что в исповеди не может быть торга и автоматического отпущения всех перечисленных проступков и грехов. Все должно происходить на уровне души и

ее контакта с информационным полем, с Богом. Нужен ли здесь третий? Нужен. И очень плохо сделали протестанты, отменившие исповедь. Они ложно восприняли отпущение грехов на исповеди и поставили его на одну доску с отпущением грехов за деньги (продажа индульгенций). Так они с водой выплеснули из купели и ребенка. Очень жаль! В сущности, исповедь – это психотерапевтический сеанс, только значительно глубже по своей направленности к добру и только к добру.

Вы должны всегда помнить, что религия – это, прежде всего, личное дело, личное в том плане, что никто кроме вас не может приготовить вам место в раю. Мы уже приводили слова Христа, что Царство Божие внутри нас и оно уже наступает. Эту гармонию с Мировым разумом, с Богом можете создать только вы сами, хотя многие могут оказать вам при этом помощь. Мы надеемся, что и данная книга окажет вам такую помощь. По крайней мере, нам очень хотелось бы этого.

О религии личного характера один ученый писал так: «В религии личного характера центр, на котором должно сосредоточиться внимание, составляет внутренние переживания человека, его совесть, его одиночество, его беспомощность и несовершенство. И хотя благоволение Бога к человеку, будь оно утеряно или обретено, играет немаловажную роль в том проявлении религиозности, о каком мы говорим, хоть богословские настроения могут иметь в нем жизненное значение, тем не менее действия, к которым побуждает такого рода религиозность, имеет не обрядовый, а чисто личный характер: человек сам для себя определяет свой долг, и церковная организация с ее священнослужителями, обрядами и другими посредниками между личностью и божеством – все это отступает на второй план. Устанавливается непосредственное общение сердца с сердцем, души с душой, человека с Творцом».

Человек должен полностью отдаваться на волю Всевышнего, Творца, как это сказано в следующей молитве: «Господи, Ты знаешь, в чем благо: да будет все по воле Твоей. Воздай, что захочешь, сколько хочешь, когда хочешь. Сделай со мной, что Твоя мудрость сочтет лучшим, что послужит к возвеличиванию Твоей славы. Поставь меня, куда соблаговолишь, и свободно распоряжайся мною на всех путях моих.. Разве может быть дурное, когда Ты со мной? Я предпочитаю быть нищим ради Тебя, чем богатым без Тебя: предпочту быть бездомным скитальцем на земле с Тобой, чем без Тебя владеть небом. Где Ты – там Царствие Небесное, где нет Тебя, – там смерть и геенна огненная».

Содержание

Введение	5
----------------	---

Часть первая

РУСЬ ДО КРЕЩЕНИЯ

История славян	6
Космические законы Прави	31
Вселенский закон наших предков	36
Ведические боги славян	50
Музыкальная культура наших предков	60
Праздники славян и макрокосмос	72
Русь до крещения	76

Часть вторая

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ РУСИ

От крещения до монгольского ига	93
Источники доходов церкви	124
Пост и Православная церковь	130
Русская православная церковь и семья	149

Часть третья

РАСКОЛ

Патриарх Никон	198
Накануне раскола	207

Начало раскола	212
Борьба староверов	226
Выговская община раскольников	231
Старообрядчество в Москве	249
Православие и орда	258

Часть четвертая

СЕКТЫ

Стригольники	283
Жидовствующие	287
Старообрядцы, «приемлющие брак»	294
Филипповцы	297
Странники	302
Поповщина	313
Хлысты, или Люди Божьи	336
«Духовный союз» Татариновой	352
Ересь есаула Котельникова	355
Новохлыстовство	356
Шалопуты	357
Скопчество	362
Духоборы	371

Часть пятая

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Учение Христа	384
Суть религии	442

*Авторам можно написать по адресу:
142190, г. Троицк Московской обл., а/я 26.*

Мизун Ю.В. , Мизун Ю.Г.

М 58 **Тайны русского раскола.** — М.: Вече, 2002. — 480 с. (Тайны Земли Русской)

ISBN 5-94538-072-5

За последнюю тысячу лет Россия прошла славный путь от раздробленных княжеств до мировой державы. Нынешнее положение нашего общества заставляет нас очень внимательно и беспристрастно оценить свое историческое прошлое. Это нужно для того, чтобы уяснить для себя тот путь, по которому мы должны идти дальше. Авторы провели анализ малоизвестных исторических документов и рельефно высветили роль Русской православной церкви в жизни народа, уделив особое внимание истории христианизации Руси и раскола.

Ю.В. Мизун, Ю.Г. Мизун

ТАЙНЫ РУССКОГО РАСКОЛА

Генеральный директор *Л.Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редактор *И.И. Никифорова*

Корректор *Б.И. Тумян*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления *Д.В. Грушин*

Верстка *Н.М. Ищук*

129348, Москва, ул. Красной сосны, 24.

ООО «Издательство ВЕЧЕ 2000» ИД № 01802 (код 221) от 18.07.2000 г.

ЗАО «Издательство «ВЕЧЕ» ИД № 05134 (код 221) от 22.06.2001 г.

ЗАО «ВЕЧЕ» ЛР № 040410 от 16.12.1997 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 30.05.2002. Формат 60S90 $\frac{1}{6}$.

Гарнитура «Кудряшов». Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 30,0.

Тираж 7000 экз. Заказ № .

